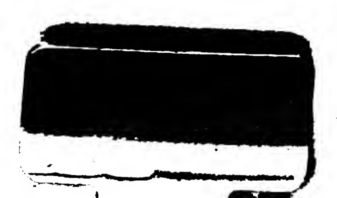

ИСТОРІЯ

РЕЛИГІЙ

Istoriia Religii ... 3

ИСТОРІЯ

РЕЛИГІЙ

И

ТАЙНЫХЪ РЕЛИГІОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

И НАРОДНЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ДРЕВНЯГО И НОВАГО МІРА

ДРЕВНІЙ МІРЪ

ТОМЪ ПЯТЫЙ

ГРЕЦІЯ И РИМЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Типографіи М. Хана, Болотная, № 5
1871

ГРЕЦІЯ И РИМЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе.—Источники миѳологическихъ сказаній.—Космогоніи: Орфея, Геріода и Овидія Назона.—Начало вселенной.—Династіи Титановъ. — Гея и Атисъ.—Праздники.—Разряды жрецовъ.

Каталогъ ученыхъ трудовъ, монографій, дисертацій, критическихъ изслѣдованій и т. п., посвященныхъ греческо-римской миѳологіи, могъ бы составить нѣсколько объемистыхъ томовъ, на составленіе которыхъ потребовались бы многіе годы. При всемъ томъ, послѣднее слово о греческой миѳологіи еще не сказано и множество новыхъ сочиненій, касательно этого предмета, ежегодно выходящихъ на разныхъ языкахъ, доказываютъ, что предметъ этотъ не утрачиваетъ и еще не скоро утратитъ своего интереса въ глазахъ ученаго міра и любознательныхъ читателей.

Изъ множества матеріаловъ, собранныхъ для составленія греческо-римской миѳологіи, вниманіе наше особенно привлекло на себя обширное сочиненіе абата Ванье, изданное въ свѣтъ вторымъ изданіемъ въ 1748 году (1). Люди, незнакомые съ достоинствами этого труда, въ свое время надѣлавшаго много шуму въ ученомъ

---

(1) Abbe Banier La: Mythologie et les fables expliquées par l' histoire Paris 1748, VIII, volumes in 12°.

мірѣ, могутъ обвинить насъ въ пристрастіи къ старинѣ, но обвиненіе это было бы неосновательно. Руководясь старинными авторами, мы не теряли изъ виду и новѣйшихъ; сочиненіе Банье не мѣшало намъ справляться съ превосходными сочиненіями Крейцера, Дюпюи и другихъ. Во вторыхъ скажемъ въ свое оправданіе, что давность сочиненія не всегда порука за его негодность, особенно сочиненія историческаго. Трудъ абата Банье замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что авторъ къ каждому миѳу присоединяетъ изслѣдованія объ истинномъ историческомъ событіи, послужившемъ ему основою. Каждая басня, по мнѣнію абата Банье—истинное происшествіе, прикрашенное вымыслами и мишурою чудеснаго. Задавшись этой мыслію, ученый указываетъ на источники происхожденія миѳовъ, подтверждая свои указанія весьма остроумными примѣрами. Источники эти слѣдующіе:

1) *Врожденная человѣку страсть къ преувеличенію и къ чудесному.* Повѣствуя о подвигахъ своихъ предковъ, древніе приписывали ихъ явному содѣйствію боговъ и, такимъ образомъ, думая предать героямъ болѣе значенія, умаляли достоинство ихъ подвиговъ. Такъ Персей убиваетъ сонную Медузу, освобождаетъ Андромеду, будучи снабженъ крыльями Меркурія. Беллерофонъ побѣждаетъ Химеру при содѣйствіи Пегаса; Ахилесъ неуязвимъ, потому что доспѣхи его выкованы Вулканомъ и т. д.

2) *Отсутствіе грамотности*, вслѣдствіе котораго древніе довольствовались устными преданіями. Повѣствуя о подвигахъ одного героя, разсказщики приплетали къ нимъ собственные вымыслы. Чѣмъ разскащикъ былъ краснорѣчивѣе, тѣмъ сомнительнѣе была правдивость его повѣствованій.

3) *Излишнія похвалы усопшимъ.* Люди издревле имѣли обыкновеніе лгать на мертвыхъ—преувеличивая ихъ заслуги или умаляя недостатки. Въ случайномъ совпаденіи дня смерти героя съ какимъ нибудь естественнымъ событіемъ, панегиристы видѣли явное проявленіе участія боговъ къ судьбѣ героя.

4) *Разсказы путешественниковъ.* Путешественники и заѣзжіе издалека купцы были также ревностными распространителями въ древнемъ мірѣ всякихъ басенъ и небылицъ. Отсюда,

изъ этого источника, проистекли разсказы о поляхъ елисейскихъ, о странахъ населенныхъ чудовищами, о гигантахъ, пигмеяхъ и т. п.

5) *Уподобленія поэтическія, понятыя буквально.* Читайте Иліаду, Одиссею и Энеиду переводя алегоріи на общепонятный языкъ, и герои этихъ поэмъ явятся передъ глазами вашими обыкновенными смертными. Въ Одиссеѣ [1] (пѣснь XVI), чтобы сказать что Улиссъ, ради благоразумія инкогнито посѣтилъ Алкиная — Гомеръ говоритъ, что его „привела Минерва, одѣвъ облакомъ.“ Подражая греческому поэту, Виргилій въ своей Энеидѣ заставляетъ Венеру привести въ Энею Дидону. Изобиліе и пріятность плодовъ страны Лотофаговъ задерживаютъ тамъ спутниковъ Улисса, и поэтъ говоритъ, что „плоды этой страны имѣютъ свойство заставлять забывать объ отечествѣ“ (Одиссея кн. VII). При дворѣ Цирцеи путники предаются распутству: „чародѣйка превратила ихъ въ поросятъ;“ бури преслѣдуютъ Улисса: „гнѣвъ Нептуна за сына своего Полифема.“ Море разрушило стѣны, возведенныя греками во время осады Трои: „ихъ опрокинулъ Нептунъ своимъ трезубцемъ“ (Иліада II, IX).

6) *Сходство именъ героевъ.* Вслѣдствіе этого, въ греческой миѳологіи встрѣчаются герои, которымъ приписываются подвиги одного и того же лица или наоборотъ—одинъ герой—которому приписываются подвиги нѣсколькихъ лицъ. Меркуріевъ, Юпитеровъ и Геркулесовъ было нѣсколько; въ древней Греціи эти имена давались царямъ точно также какъ имена Фараоновъ въ Египтѣ, Цезарей въ Римѣ.

7) *Ограниченность познаній въ естественныхъ наукахъ.* Олицетворяя боговъ въ свѣтилахъ небесныхъ, жрецы, а

---

(1) Въ любопытной книгѣ Guérin du Rocher: Histoire véritable des temps fabuleux, мы нашли слѣдующую замѣтку о названіи Одиссеи, такъ именуемой вслѣдствіе ошибки переписчиковъ. Настоящее имя ея *Улиссея*, такъ какъ она посвящена странствованіямъ *Улисса*; но переписчики, вмѣсто греческаго *U* поставили *O*, а вмѣсто *Л—Д* и такимъ образомъ исказили названіе поэмы. На сколько правъ авторъ—предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

за ними и весь народъ, объясняли астрономическія явленія баснями. Во время ущерба луны говорили, что Діана нисходитъ на землю къ Эндиміону. Впослѣдствіи о затмѣніяхъ луны сложили сказку, будто ихъ производятъ ѳессалійскія вѣдьмы своими чарами. Такимъ образомъ, вся видимая природа со всѣми ея явленіями, была олицетворена и раздѣлена на безчисленное множество божествъ. Громы и молніи названы были орудіями Юпитера, солнечные лучи—стрѣлами Аполлона, ночныя росы—нимфами Діаны; радуга—Изидою; вѣтры—Бореемъ, Аквилономъ, Зефиромъ и т. д.

8) *Первое ознакомленіе людей съ искуствами.* Основатели первыхъ государствъ, просвѣтители народа греческаго, ознакомившіе ихъ съ земледѣліемъ, кузнечнымъ мастерствомъ, строительнымъ искуствомъ и т. д. всѣ безъ изъятья были причислены къ богамъ.

9) *Превратно истолкованныя библейскія сказанія.* Въ миѳологіи встрѣчаются разсказы очевидно заимствованныя изъ библіи. Два старинные автора Лаво (Lavaux) и Фурмонъ (Fourmont) написали по этому поводу весьма любопытныя дисертаціи. Весьма возможно, что *нѣкоторыя* сказанія библейскія, переиначенныя и измѣненныя, были приняты греками, но не всѣ же. Нельзя, напримѣръ, не найдти разительнаго сходства между исторіей Агамемнона и Ифигеніи, съ исторіей Іеѳфая и его дочери Ифіанассы; между Девкаліономъ иНоемъ. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ старинныхъ писателей (преимущественно іезуиты) старались и всю миѳологію объяснить книгами писанія и при этомъ, разумѣется, не могли избѣжать грубѣйшихъ натяжекъ.

10) *Незнаніе греками иностранныхъ языковъ*—одинъ изъ богатѣйшихъ источниковъ басенъ и миѳологическихъ сказаній. Египетскіе и финикійскіе выходцы были основателями гражданскаго быта Греціи. Ни египетскій, ни финикійскій языкъ не былъ извѣстенъ ея жителямъ. По финикійски, напримѣръ, *альфа* или *ильфа* означаетъ быка и корабль. Изъ разсказа о похищеніи Европы и пріѣздѣ ея на островъ Критъ на *кораблѣ*, греки сложили басню о похищеніи Европы Юпитеромъ принявшимъ на себя видъ, *быка*. Финикіяне именовались *гевейцами* или *хи-*

зейцами отъ слова: *хива*—змѣя. Греки, по старинныхъ сказаніямъ о Кадмѣ, въ которыхъ слово хива было соединено съ его именемъ, сочинили будто онъ былъ превращенъ въ змѣя. Отъ слова *сиръ*, пѣніе, произошло имя *сиренъ*, пѣвицъ чарующихъ своими пѣснями; *Эолъ*—по финикійски значитъ вѣтеръ; изъ этого слова у грековъ явилось собственное имя бога вѣтровъ. Откуда произошла басня о говорящемъ кораблѣ Аргонавтовъ, у котораго руль былъ вырубленъ изъ дуба священной рощи Додона, гдѣ находилось прорицалище? Изъ финикійскаго синонимическаго слова, означающаго—разговоръ и управленіе кораблемъ. *Кастала*, по еврейски значитъ—шумъ или журчаніе; отсюда произошло имя источника Кастальскаго; *Гиппокрена* или *Гиппигрaна*, изъ слова въ слово: брызжущій изъ земли ключъ... Основываясь на этомъ имени, что сочинили греки? *Нагхашъ* по финикійски: сторожъ и драконъ. Греки въ каждомъ расказѣ, заимствованномъ у финикіянъ, передѣлали перваго во втораго.

Буквально переводя собственныя имена съ иностранныхъ языковъ на свой отечественный, греки точно также сочинили множество сказокъ и басенъ. Наставника дѣтей Ахамаса звали *Кріосъ*, что означаетъ: овечье руно. Отсюда произошла басня о золотомъ рунѣ. *Ликаонъ*—имя собственное (подобно русской фамиліи Волковъ) послужило темою для басни о превращеніи этого царя въ волка. Про персидскаго Кира греки расказывали будто онъ былъ вскормленъ собакою: эта сказка произошла отъ собственнаго имени его кормилицы, *Спако*, означающаю *собаку* на мидійскомъ языкѣ. О храмѣ дельфійскомъ говорили будто онъ вылѣпленъ изъ воску... откуда могло произойти это сказаніе? Отъ имени архитектора *Птераса* (воскъ). *Волчихами* въ древнемъ Лаціумѣ называли женщинъ дурнаго поведенія; одна изъ таковыхъ вскормила Ромула и Рема—и римляне вѣрили, что основатели ихъ царства были дѣйствительно вскормлены волчихою.

11) *Незнаніе географіи* сосѣднихъ странъ. Боязнь пускаться въ дальнія страны породила множество расказовъ о странахъ, погруженныхъ въ вѣчный сумракъ, о чудовищахъ поглощающихъ пловцевъ; наконецъ объ адѣ и о тартарѣ со всѣми ихъ ужасами.

Орфей и *Гезіодъ* въ Греціи,—*Овидій Назонъ* въ Римѣ были первыми сочинителями космогоній этихъ народовъ древности. Въ позднѣйшія времена противниками ѳеогонія явились философы разныхъ сектъ, повѣствовавшіе о происхожденіи міра совсѣмъ иное. О философскихъ сектахъ мы поговоримъ своевременно, теперь же сдѣлаемъ бѣглый обзоръ космогоній трехъ вышеупомянутыхъ авторовъ.

— Всего прежде (говоритъ *Орфей*) былъ сотворенъ эѳиръ — жилище боговъ (свѣтилъ небесныхъ) окруженный хаосомъ; послѣдній, въ свою очередь, былъ окруженъ тьмою или ночью. Затѣмъ явился свѣтъ, потомъ образовалось первобытное яйцо, изъ котораго произошли всѣ живыя существа.

По словамъ *Гезіода*, прежде всего былъ хаосъ, изъ котораго произошла земля, потомъ любовь—божество могущественнѣйшее и всетворящее. Каждая изъ этихъ трехъ силъ произвела сонмы боговъ, богинь содѣйствовавшихъ дальнѣйшему образованію вселенной.

Овидій, руководясь древними греческими сказаніями, говоритъ, что до образованія моря, земли и небесной тверди, вся вселенная представляла одно нестройное цѣлое называвшееся хаосомъ. Солнце тогда еще не свѣтило и луна еще не измѣняла своихъ фазисовъ, и земля не висѣла въ воздушномъ пространствѣ. Море было безбрежно; вода, воздухъ и земля были смѣшаны; водѣ не доставало текучести, свѣту не доставало воздуху... Холодъ боролся съ тепломъ, сухость съ влагою, тяжелыя тѣла нагнетали на легкія... Богъ, или природа, прекратилъ (или прекратила) эту борьбу стихій, отдѣливъ небо отъ земли, землю отъ воды, эѳиръ отъ воздуха. Каждой стихіи Богъ опредѣлилъ свое мѣсто: огонь, легчайшая изъ нихъ, занялъ область высшую; воздухъ — ниже, за нимъ—земля, за нею—вода. Послѣ этого перваго раздѣленія Богъ округлилъ поверхность земли и по лицу ея розлилъ моря. Онъ дозволилъ вѣтрамъ волновать водную поверхность не дозволяя, однако же, волнамъ выходить изъ начертанныхъ имъ границъ. Послѣ того Богъ создалъ ручьи, пруды, озера и рѣки... одѣлъ травою поля, деревьями — лѣса; воздвигъ горы и сравнялъ долины...“

Затѣмъ Овидій говоритъ о созданіи пяти поясовъ земли, о созданіи свѣтилъ, животныхъ и человѣка. Воздухъ или эѳиръ онъ называетъ жилищемъ боговъ. Отсутствіе религіознаго характера въ его космогоніи весьма понятно. Онъ жилъ черезъ восемь сотъ слишкомъ лѣтъ послѣ Гезіода, когда взглядъ людей на міроззданіе и на самое божество измѣнился и значительно просвѣтлѣлъ близясь къ правдѣ. Римъ, заимствуя у Греціи ея миѳологію въ теченіе многихъ вѣковъ своего бытія, переиначилъ многія сказанія и обогатилъ свою миѳологію новыми божествами и героями. Въ нашемъ трудѣ мы соединяемъ обѣ миѳологіи, какъ для удобства читателя, такъ равно и для возможнаго сжатія рамокъ нашего обзора, который даже и при этой предосторожности будетъ весьма объемистъ.

Теперь приступимъ къ дальнѣйшему повѣствованію.

Изъ мрака, въ который въ началѣ бытія была погружена вся вселенная, *Демогоргонъ* или духъ земли извлекъ стихіи. Изъ мрака же (*Ахлисъ* у грековъ, *Калиго* у римлянъ) родился *Хаосъ*. Одновременно съ нимъ явились: *Эревъ*, *Тартаръ* и *Ночь* (по мнѣнію нѣкоторыхъ—*Земля*), а по словамъ Гезіода Эревъ, Тартаръ и *Любовь*.

Дѣтьми Демогоргона были: *Солнце*, *Раздоръ*, *Панъ*, *Парки* *Пиѳо* (убѣжденіе). Дѣтьми Хаоса: *Эревъ* и *Ночь*: дѣтьми. Ночи: *Немезида* (мщеніе), *Фортуна* (счастіе) — мать *Нужды; Гесперидьі*, *Сны*, *Несогласія*, *Судьба*, *Смерть*, *Момусъ*, *Обманъ* или *Плутня* и *Парки*. Ночь отъ сожительства съ Эревомъ родила: *День* или *Свѣтъ*, *Эѳиръ*, *Харона*, *Эпафа*, *Эпиффона*, *Соревнованіе* и *Сострадание*. Отъ сочетанія Эѳира съ Днемъ родились: *Ѳаласса* или *Ѳетида* супруга *Понта* или *Океана*, отъ котораго имѣла: *Форкиса*, *Ѳаумаса*, *Эвривію*, *Кето* и *Землю*. Отъ соединенія Ночи съ Хаосомъ родился слѣпой, но всемогущій *Рокъ* (*Эимармене* грековъ, *Фатумъ*—римлянъ) и *Эвитерна* или *Вѣчность*. *Каллироя*, дочь Океана вышла за *Фанеса*, перваго царя Фригіи и имѣла отъ него сыновей: *Акмона*, *Котиса* и *Кара*. Акмонъ былъ отцомъ *Урана* и *Титеи*; Котисъ — *Атиса* и *Азіеи*, а Каръ — *Кріаза*, *Алаванда* и *Гидеи*.

Изъ этого легіона первозданныхъ боговъ и богинь греки признали покровителями своими — Урана (небо) и сестру его Титею (землю), названную также Гэ, Геею, Геридою и Апіею. Дѣтьми этой первой пары боговъ были: *Океанъ*, *Хронъ;* четыре титана: *Кеосъ*, *Кріосъ*, *Гиперіонъ* и *Япитъ* и шесть сестеръ: *Ѳіа* и *Ріа* (Цибелла), *Ѳемида* и *Мнемозина*; *Фебея* и *Ѳетида.*

За титанами слѣдовали циклопы: *Бронтъ*, *Стеропъ*, *Аргетъ* или *Гарпетъ;* и *гекатонхиры* (сторукіе); *Коттусъ*, *Бріарей* и *Гигесъ.* Эти послѣдніе Титаны были до того чудовищно безобразны, что Уранъ низвергъ ихъ въ тартаръ или въ преисподнюю. Въ отмщеніе за дѣтоубійство Земля поручила сыну своему Хрону взять острую косу и отсѣчь Урану его части. Отъ крови его брызнувшей на землю родились: *Эримисъ*, *гиганты*, *меліи* и *Афродита.* Покинувъ изуродованнаго супруга, земля вошла въ связь съ Понтомъ (моремъ) и родила отъ него: *Нерея*, *Ѳаумата*, *Форкита* и дочерей: *Кето* и *Эврквію.*

Хронъ и *Рея* были родителями дочерей: *Гестіи* (Весты), *Даматеры* (Цереры), *Геры* (Юноны) и сыновей: *Гадеса* (Плутона), *Посидона* (Нептуна) и *Зевса* (Юпитера). Дѣтьми Океана и Ѳетиды были *Рѣки* и три тысячи *Океанидъ;* отъ Кеоса и Фебеи родились: *Латона* (Луна) *Астарія;* отъ Кріоса и Эврквіи—*Астрея*, *Паллада* и *Парсетъ;* отъ Гиперіона и Реи: *Геліосъ* (солнце), *Селена* (луна), *Эосъ* (заря); отъ Япита и Климены: *Атласъ*, *Менецій* и *Прометей.* Фаркитъ и Кето были родителями *Горгонъ* и *Грей...*

Такова безконечная генеалогія древнѣйшихъ боговъ Греціи, поклоненіе которымъ можно назвать первымъ періодомъ исторіи религіи этой страны. Первыя миѳологическія сказанія начинаются съ *Геи* или *Цибеллы*, поклоненіе которой изъ Фригіи перешло въ Грецію около 1580 года до Р. Х. Ей приписывали изобрѣтеніе музыкальныхъ орудій, медицины и искуства ветеринарнаго. Странствуя по вселенной, Цибелла встрѣтила молодаго *Атиса*, влюбилась въ него и склонила на преступную связь. О происхожденіи его существуютъ слѣдующія сказанія:

— Однажды Юпитеръ былъ возмущенъ страстнымъ сновидѣ-

ніемъ, вещественное послѣдствіе котораго пало на землю и произвело двухполое существо *Адагоя* или *Агдистиду*. Боги, испуганные рожденіемъ чудовища, оскопили его. Изъ крови Адагоя выросло миндальное дерево, прельстившее своими плодами нимфу *Сангариду*, которая сорвавъ ихъ съ вѣтки положила къ себѣ за пазуху... Отъ этого прикосновенія она сдѣлалась беременною и родила *Атиса*, воспитаннаго пастухами. Этотъ красавецъ плѣнилъ дочь царя Перинопта и въ тоже время свою мать—не Сангариду, но оперированную богами Агдистиду... Сведенный съ ума ласками своей матери, Атисъ оскопился и его мать вымолила у Юпитера, чтобы всѣ части его тѣла были одарены свойствомъ нетлѣнія. По другимъ сказаніямъ онъ изуродовалъ себя самъ избѣгая ласокъ Цибеллы; по третьимъ — изъ любви къ ней и переодѣтый въ женское платье скитался по землѣ, повсемѣстно воздвигая богинѣ алтари и обучая людей служенію Цибеллѣ. Въ память Атиса были въ глубочайшей древности установлены праздники *Дендрофоріи* или праздники сосенъ, начинавшіеся въ Греціи 21 марта и продолжавшіеся три дня. Подъ сосною Атисъ укрывался отъ преслѣдованій Цибеллы и потому въ первый день праздниковъ передъ входомъ въ храмъ богини сажали сосну. Жрецы, въ воспоминаніе операціи Атиса, дѣлали нарѣзы на корѣ дерева. Второй день посвящался оплакиванію страдальца, а на третій (*гиларіи:* день ликованія) радовались возвращенію къ нему производительной способности. Какой же алегорическій смыслъ въ миѳѣ объ Атисѣ и Цибеллѣ? Онъ и она—солнце и земля. Первое, лишаясь осенью своей силы, какъ бы воскресаетъ весною... Очевидно, что Атисъ грековъ тотъ же Адонисъ сабистовъ Малой Азіи.

Праздники Цибеллы назывались *Цибелеями* или *Цибебеями*, а жрецы ея *Корибантами*. Праздники омовенія въ Римѣ (*Мегалезіи*) состояли въ погруженіи идола богини въ воды Альмо. Впослѣдствіи къ этимъ праздникамъ присоединили *Тавроболіи* или *Кріоболіи* принесеніе въ жертву быковъ и барановъ. При этомъ корибанты становились въ ровъ, на краю котораго рѣзались жертвы: кровь послѣднихъ орошала жрецовъ съ головы до ногъ. Во Фригіи, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, Цибеллу изоб-

ражалъ четырехъ угольный камень (*веѳиль*), подобный присланному въ Римъ Атталомъ, царемъ пессинонтскимъ въ 297 г. до Р. Х. При доставкѣ этого кумира въ Римъ, корабль сѣлъ на мѣль при устьи рѣки Альмо, съ которой былъ сдвинутъ весталкою *Клавдіею Квинтою*, не задолго передъ тѣмъ заподозрѣнною въ нарушеніи даннаго ею обѣта цѣломудрія. Подвигомъ своимъ весталка доказала неосновательность обидныхъ подозрѣній. Впослѣдствіи, вмѣсто грубаго камня, богиню Цибеллу изображали въ видѣ беременной женщины въ дубовомъ вѣнкѣ, сидящею на колесницѣ, везомой двумя львами и держащей въ рукѣ ключъ. Ей были посвящены: букъ, сосна, дубъ; изъ животныхъ: свинья, быкъ, коза, угорь и змѣя. Въ Римѣ былъ храмъ *Опертумъ*, въ которомъ въ честь богини совершались особыя таинства исключительно жрицами. Жрецы Цибеллы: *галлы* и *корибанты*, были скопцы и составляли особенную корпорацію, о которой необходимо поговорить нѣсколько подробнѣе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Галлы и корибанты.—Секта скитальцевъ.—Рея или Рейя.—Ея дѣти.—Куреты и Дактили.—Веста.—Весталки.—Ихъ права и преимущества.—Праздники Весты.—Сатурнъ въ Италіи.—Янусъ.—Его храмъ.—Дѣти Сатурна.—Горы.—КентавръХиронъ.—Его ученики.—Сатурналіи и матроналіи.

Въ первыя времена обожанія Цибеллы въ Греціи, галлы и корибанты пользовались большимъ могуществомъ и почетомъ, но впослѣдствіи презрѣнные и отверженные образовали особую секту, управлявшуюся собственными уставами. Въ эпоху мидійскихъ войнъ, галлы распространились по всей Греціи, а отсюда по Италіи. Они скитались изъ одной деревни въ другую, возя за собою пожитки на ослахъ, одѣвались пестро, причудливо, пѣли и плясали подъ звуки бубенъ и собирали съ зрителей доброхотныя подаянія, ко-

торыми и питались. Хотя, по правиламъ секты, галлы непремѣнно должны были быть скопцами, однако же въ числѣ ихъ было очень много и не таковыхъ, предававшихся отчаянному распутству. Впрочемъ, эти древніе бѣгуны (даже и тѣ, которые были оскоплены) не отличались строгостью правилъ и вслѣдствіе органическаго изуродованія, лишенные возможности предаваться одному пороку, они вознаграждали себя другимъ — пьянствомъ. Наконецъ самое свое имя корибантовъ они замѣнили именами: *агидіевъ*, *агиртовъ* и *метрагиртовъ* или скитальцевъ Матери. Эту касту можно назвать древнѣйшимъ, если не первымъ, тайнымъ обществомъ, родоначальникомъ всѣхъ послѣдующихъ. Признавая единственнымъ своимъ божествомъ землю или Цибеллу, корибанты въ лицѣ богини боготворили природу и не признавали иныхъ — кромѣ ея, законовъ.

Рея или *Рейя* была вторымъ воплощеніемъ той же Цибеллы, подъ этимъ именемъ обожаемой на островѣ Критѣ. Ее олицетворяли въ видѣ дряхлой старухи и называли прародительницею боговъ. Изъ Фригіи поклоненіе Реѣ перешло въ Самоѳракію, затѣмъ на Киклады и на Спорады. Въ 207 г. до Р. Х. служеніе ей было введено и въ Римѣ. Такимъ образомъ одновременно, одному и тому же божеству только подъ разными именами поклонялись во Фригіи и на островѣ Критѣ; затѣмъ въ понятіяхъ древнихъ—Цибелла супруга Урана и Рея—супруга Сатурна слились въ одно лице.

Отъ Хрона или Сатурна, Рея родила: Плутона, Нептуна, Юпитера, Юнону, Веста и Цереру. Титаны уступили Хрону владычество надъ землею съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ убивалъ дѣтей своихъ мужескаго пола и Хронъ, соблюдая условіе, съѣдалъ новорожденныхъ, не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ (алегорическій смыслъ: люди, дѣти времени, имъ же и пожираются).

Будучи беременна въ седьмой разъ (Юпитеромъ) Рея, желая спасти будущаго ребенка, по разрѣшеніи своемъ и по сокрытіи младенца, принесла Хрону камень, завернутый въ пеленки, и онъ тотчасъ же его проглотилъ, но почувствовавъ на желудкѣ необыкновенную тяжесть выпилъ рвотнаго приготовленнаго ему *Митидою*... Вслѣдствіе дѣйствія лекарства онъ извергъ изъ себя со рвотою всѣхъ дѣтей прежде имъ проглоченныхъ, а съ ними и

камень, которымъ его угостила супруга. По другому варіанту Рея, супруга не Хрона, но солнца, имѣла съ первымъ преступную связь, послѣ которой Хронъ объявилъ ей, что она ни въ одинъ изъ мѣсяцевъ года не разрѣшится отъ бремени. Къ счастію для Реи, она встрѣтила *Меркурія*, который вызвался выручить ее изъ интереснаго, но весьма непріятнаго положенія. Онъ предложилъ Лунѣ партію въ кости со ставкою на конъ семьдесятъ второй доли каждаго дня года. Счастье или плутня были на сторонѣ Меркурія, но онъ выигралъ и изъ ставки образовалъ пять прибавочныхъ дней, въ теченіе которыхъ Рея родила пять египетскихъ божествъ: Изиду, Озириса, Горуэриса, Нефтеиду и Тифона. Это сказаніе основано на явленіи астрономическомъ и ничто иное какъ алегорическій разсказъ о преобразованіи календаря.

Жрецы Реи назывались *куретами*. При служеніи ей они плясали побрякивая оружіемъ и металлическими головными украшеніями; на Критѣ и въ Троадѣ ихъ называли *дактилями*, въ память жителей горы Иды, которымъ Рея довѣрила воспитаніе Юпитера. Изъ храмовъ посвященныхъ Реѣ, особенно славился въ древней Греціи храмъ Мессеніи.

Третьимъ божествомъ, которое смѣшивали съ Цибеллою и Реею, была *Веста*, богиня внутренняго огня земли. Овидій разсказываетъ о ней, будто Цибелла или Рея родила Весту до брака. На свадебномъ пиру ея матери съ Хрономъ, всѣ гости подвыпили и задремали, кромѣ *Пріапа*—бога чувственныхъ вождѣленій. Пользуясь сумракомъ и дремотою боговъ, Пріапъ приблизился къ Вестѣ съ дурными намѣреніями, но она громкимъ крикомъ разбудила всѣхъ боговъ и соблазнитель обратился въ бѣгство.

У римлянъ служеніе Вестѣ было введено *Нумою Помпиліемъ* (714—670 г. до Р. Х.). Въ храмахъ ея на алтаряхъ горѣлъ неугасимый огонь, надзоръ надъ которымъ былъ довѣренъ *весталкамъ*, изъ которыхъ первою была *Тарпейя*. Сначала весталокъ при храмѣ полагалось четыре, но при *Сервіи Тулліи* (578—534 г. до Р. Х.) число ихъ было увеличено до шести. За нарушеніе обѣта цѣломудрія, весталку зарывали живую въ землю на полянѣ, называемой полемъ убійства (campus sceleratus).

Обѣтъ весталки былъ для нея обязателенъ на тридцать лѣтъ; по прошествіи этого срока жрицѣ предоставлялось на выборъ идти замужъ или доживать свой вѣкъ въ особомъ домѣ при храмѣ, называвшемся Atrium Vestae. На мѣсто увольняемой весталки верховный жрецъ выбиралъ новую изъ среды двадцати дѣвицъ шестнадцати лѣтъ и знатнѣйшихъ фамилій. Въ вознагражденіе за печальное одиночество весталкамъ въ древнемъ Римѣ были предоставлены почетныя права: ѣздить на колесницахъ, занимать первыя мѣста въ циркахъ и изрекать прощеніе приговореннымъ къ смерти. Въ циркахъ, при битвахъ гладіаторовъ, въ случаѣ если одному удавалось побороть другаго, побѣдитель обращался къ трибунѣ, на которой возсѣдали весталки, ожидая ихъ приказаній: если онѣ поднимали вверхъ указательные пальцы правыхъ рукъ— это означало помилованіе, опустивъ большіе пальцы внизъ — онѣ изрекали побѣжденному гладіатору смертный приговоръ. Къ стыду весталокъ—онѣ бывали щедрѣе на послѣднее.

И такъ Веста была богинею огня и цѣломудрія, покровительницею дѣвственницъ. Жертвы ей приносимыя назывались *эстіеями*. Около 9 іюня праздновались *Весталіи*, во время которыхъ жители пировали за столами, накрытыми на улицахъ; особенное участіе въ весталіяхъ принимали мельники и хлѣбопеки. Они передавали муку и печеные хлѣбы весталкамъ для приношенія богинѣ. Въ майскія иды былъ еще праздникъ—*аргеи*, при которомъ весталки бросали въ Тибръ тростниковыя мужскія фигуры. Въ глубочайшей древности вмѣсто куколъ, во время аргей топили живыхъ мужчинъ, преимущественно иноземцевъ. Впрочемъ о весталкахъ и ихъ участіи въ празднествахъ древняго Рима, впослѣдствіи мы поговоримъ подробнѣе; теперь же окончимъ обзоръ группы первыхъ, старшихъ боговъ, разсказомъ о Хронѣ или Сатурнѣ.

Извергнувъ изъ своего ненасытнаго желудка ***Юпитера***, ***Нептуна*** и ***Плутона***, родитель ихъ подвергся нападенію Титановъ, которые заточили его въ подземную темницу, въ которой онъ пробылъ болѣе года. Сыновья освободили его и опять вручили ему управленіе вселенной. Неблагодарный старикъ опасаясь, чтобы Юпитеръ не отнялъ у него престола, началъ его преслѣдовать, и Юпитеръ, выведенный изъ терпѣнія, низвергъ его съ

неба на землю. Сатурнъ упалъ на участокъ, называемый Италіею, гдѣ былъ радушно принятъ царемъ Лаціума — *Янусомъ*, предложившимъ Сатурну быть его соправителемъ. Сатурнъ научилъ жителей Лаціума земледѣлію, далъ имъ мудрые законы; при немъ процвѣтали миръ, блаженство и повсемѣстное довольство и вѣкъ его владычества названъ былъ ***золотымъ вѣкомъ***. Чтобы достойно вознаградить Януса за его гостепріимство, Сатурнъ одарилъ его способностью знать прошедшее и будущее. Благодаря этому дару, Янусъ впослѣдствіи времени былъ удостоенъ божескихъ почестей. Его изображали въ видѣ двулицаго старика съ ключемъ въ правой рукѣ и жезломъ въ лѣвой, или же съ дощечками съ цифрою 300 на одной, и 65 на другой, для означенія чиселъ дней года, которымъ онъ завѣдуетъ. Янусу былъ посвященъ январь мѣсяцъ. Царь римскій Ромулъ (753 г. до Р. Х.) и Тацій — сабинскій, заключивъ миръ, построили въ честь Януса храмъ съ двѣнадцатью алтарями, по числу двѣнадцати мѣсяцевъ. Открытый во время войны онъ запирался при ея окончаніи.

Во время пребыванія своего на землѣ, Сатурнъ женился на *Энторіи*, матери Януса, и имѣлъ связь съ *Эвонимою*, которая родила ему *Парокъ* и *Фурій*. Отецъ Сатурна, Уранъ, имъ изуродованный, послалъ къ нему на землю *Гору* (часъ) съ тремя сестрами, затѣмъ, чтобы онѣ обольстивъ Сатурна умертвили его. Однако же горы вмѣсто того, влюбились сами въ Сатурна и стали съ нимъ неразлучны. Здѣсь алегорическій смыслъ таковъ: время измѣряется часами; годъ своими временами, т. е. весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Четыре горы — четыре поры дня и четыре времени года. *Ауксо* (цвѣточный ростокъ), *Θалло* (цвѣтокъ распустившійся) и *Карпо* (плодъ) олицетворяли въ древней Греціи весну, лѣто и осень; старшая сестра *Гора* олицетворяла зиму. Римляне посвятили четыре времени года: Меркурію, Аполлону, Бахусу и Геркулесу. На островѣ Критѣ имена горъ были другія: *Дикэ*—правосудіе, *Ирена*—согласіе, гармонія и *Эвномія* или *Эвриномія* — хорошій законъ. Впослѣдствіи греки вмѣсто дѣленія дня на четыре поры, т. е. утро, полдень, вечеръ и ночь, раздѣлили его на десять частей или горъ, слѣдующимъ образомъ:

1) *Авге*—разсвѣтъ; 2) *Анатоле*—восходъ солнца; 3) *Музіа* или *Музеа*—часъ ученія; 4) *Гимназія*—часъ упражненій тѣлесныхъ; 5) *Нимфэ*—часъ купанья; 6) *Меземврія*—полдень; 7) *Спонде*—часъ возліяній; 8) *Лите*—часъ молитвъ; 9) *Актэ*—обѣденный часъ; 10) *Дазисъ*—закатъ солнца. Четыре послѣдніе часа изображались буквами: ϑ (7), η (8), ς (9) и ι (10); слово ϑηςι, образуемое ихъ сочетаніемъ, означаетъ: *предавайся удовольствію*... Такъ затѣйлива и остроумна женская символистика!

Въ древнихъ Аѳинахъ въ честь горъ былъ праздникъ *гореи*; въ Аргосѣ былъ храмъ имъ посвященный.

Сатурнъ однажды встрѣтилъ *Филиру* или *Наиду* одну изъ океанидъ, высокую стройную красавицу и прельстился ею. Принявъ видъ коня онъ погнался за Наидою и настигнувъ ее въ прибережныхъ тростникахъ, почти силою добился взаимности... Рея застала влюбленныхъ: Сатурнъ ускакалъ, а Наида удалилась въ горы Ѳессаліи, и здѣсь въ пещерѣ родила сына *Дилопса*, болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Кентавра Хирона*. Новорожденный оказался чудовищемъ и состоялъ изъ смѣси двухъ туловищъ, лошадинаго и человѣческаго. Горесть океаниды, его матери, не знала границъ и боги, тронутые ея бѣдствіями, превратили Наиду въ липу. Сынъ ея, войдя въ возрастъ, посвятилъ себя изученію астрономіи и медицины. Пещера, въ которой онъ жилъ, у подножія горы Пеліона, сдѣлалась первымъ разсадникомъ наукъ и полезныхъ знаній. Учениками Хирона были: *Ахиллесъ*, *Амфіорай*, *Антилохій*, *Бахусъ*, *Геркулесъ*, *Діомидъ*, *Эней*, *Эскулапъ*, *Ипполитъ*, *Кефалъ*, *Касторъ и Поллуксъ*, *Махаонъ*, *Меленіонъ*, *Мелеагръ*, *Менесѳей*, *Несторъ*, *Паламидъ*, *Пелей*, *Подалиръ*, *Теламонъ*, *Тезей и Улиссъ*.

Отъ нимфы Харикло у Хирона была дочь, прорицательница *Окироя* и отъ него же пошло племя кентавровъ истребленныхъ Геркулесомъ. Преслѣдуемые имъ кентавры бѣжали въ Малею, гдѣ жилъ Хиронъ. Ученикъ его, Геркулесъ, поражая кентавровъ отравленными стрѣлами, нечаянно попалъ въ Хирона и н... тря на всѣ свои старанія не могъ спасти его отъ смер...

теръ помѣстилъ Хирона между звѣздами, гдѣ кентавръ образовалъ созвѣздіе *Стрѣльца*.

Кромѣ Хирона у Сатурна было еще нѣсколько побочныхъ дѣтей: *Пикусъ*, царь латинскій, мужъ Цирцеи, превращенный послѣ смерти въ дятла (Picus viridis); дочери: *Фтонія*, *Лихорадки* (намекъ на ея періодическія появленія), *Правда*— мать правосудія и добродѣтели. Греки, подобно восточнымъ народамъ дѣля бытіе міра на четыре вѣка, золотой, серебряный, мѣдный и желѣзный, называли первый вѣкомъ Сатурна или *Астреи*, предполагая что въ его царствованіе эта дочь неба нисходила на землю для дарованія людямъ счастія и благополучія. Изображенія Сатурна въ видѣ крылатаго старика вооруженнаго косою и песочными часами извѣстны каждому, иногда у ногъ его изображали крокодила, символъ алчности всепожирающаго времени. Въ Греціи, за исключеніемъ Ѳессаліи, Сатурна особенно не уважали; въ этой странѣ его чествовали праздниками *петорій*, послужившими образцомъ для римскихъ *сатурналій*. Въ Римѣ ихъ праздновали впервые въ 596 г. до Р. Х. и съ этого времени сатурналіи совершались ежегодно. Начинаясь 17 декабря они продолжались три дня, а при императорахъ Калигулѣ и Клавдіи—пять. Впослѣдствіи сатурналіи были увеличены еще двумя днями *сигилларіями*, во время которыхъ взрослые дарили другъ другу и дѣтямъ куколокъ. Въ воспоминаніе о золотомъ вѣкѣ, въ которомъ свобода и равенство владычествовали на землѣ, во время праздованія сатурналій въ Римѣ, старшіе и начальствовавшіе слагали свою власть надъ младшими и надъ подчиненными, господа прислуживали рабамъ разрѣшая имъ говорить все что у нихъ на умѣ, и прощая имъ всѣ ихъ провинности. При цезаряхъ, сатурналіи отличались крайней разнузданностью и безстыдными выходками, точно также какъ и *матроналіи* (праздникъ женщинъ), которыя праздновались перваго марта. Жрецы Сатурна (базиліи) ходили съ непокрытыми головами въ знакъ того, что отъ времени нѣтъ ничего сокровеннаго... Таковы были древнѣйшіе боги Греціи и Рима, служеніе которымъ было впослѣдствіи вытѣснено поклоненіемъ божествамъ новымъ, длинная династія которыхъ начинается съ воцареніемъ *Юпитера*.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Зевсъ или Юпитеръ.—Амальѳея.—Рогъ изобилія.—Эгида.—Титаниды.—Борьба ихъ съ богами.—Семейство Юпитера.—Олимпъ. — Классификація боговъ.—Амврозія.—Нектаръ.—Ореолы.—Мѣдный вѣкъ.—Битва боговъ съ гигантами.—Геркулесъ.—Побѣда боговъ.—Истолкованія миѳа о гигантахъ.—Борьба Юпитера съ Тифономъ.—Что означаетъ этотъ миѳъ.—Эхидна и ея дѣти.—Алоиды.—Кошемаръ.—Убіеніе Алоидовъ Аполлономъ.—Смыслъ миѳа объ Алоидахъ.

Мы уже говорили въ предыдущей главѣ, какимъ образомъ Рея спасла жизнь новорожденному Юпитеру, отдавъ вмѣсто его на съѣденіе Сатурну камень (*Абадиръ*); ребенка же скрыла на островѣ Критѣ довѣривъ его воспитаніе *куретамъ* или *дактилямъ*, которые громкой музыкой и пѣснями заглушали его крики, чтобы они не достигли до ушей Сатурна. Кромѣ куретовъ, за маленькимъ Юпитеромъ присматривали: *Телеменъ*, сынъ Пеласга и нимфы *Мелиссиды* (пчелы); молокомъ его вскармливала коза *Амальѳея* или *Эга* (буквально: коза). Однажды кормилица бога сломала рогъ и одна изъ мелиссидъ наполнивъ его плодами и цвѣтами подарила Юпитеру. Послѣдній далъ этому рогу свойство быть неистощимымъ—(такъ произошелъ *рогъ изобилія*), а впослѣдствіи помѣстилъ его въ числѣ созвѣздій и именемъ: рога Амальѳеи греки называли яркую звѣзду на лѣвомъ плечѣ Возничаго. Когда коза-кормилица околѣла, Юпитеръ изъ ея кожи сдѣлалъ себѣ непроницаемый щитъ (*эгиду*), оказавшій ему большую пользу во время его битвъ съ Титанами. Эти битвы, имѣвшія цѣлію освобожденіе Сатурна заточеннаго Титанами въ тартарѣ, были съ обѣихъ сторонъ ознаменованы самыми чудесными подвигами. Юпитеръ, Нептунъ, Плутонъ, ихъ сестры, *циклопы* и гекатонхиры (сторукіе). послѣ десятилѣтней борьбы одолѣли Титановъ, низвергли ихъ въ тартаръ и возвратили, отнятый ими престолъ Сатурну. Такъ какъ о Титанахъ въ дальнѣйшемъ нашемъ разсказѣ уже не будетъ болѣе упомянуто, то не лишнимъ полагаемъ представить здѣсь поименный ихъ перечень:

Кеосъ, *Кріосъ* и *Гиперіонъ*, имѣли нѣсколько дочерей, подъ именами которыхъ: *Эврифа*, *Эсса* (яркосвѣтлая), *Фаэтуза* (пламенная) и *Лампетія* (блестящая) слѣдуетъ подразумѣвать кометы; предположеніе тѣмъ болѣе основательное, что Гомеръ называетъ ихъ также носящимися въ воздухѣ.

Япитъ былъ родителемъ: *Атласа*, *Эпимеѳея*, *Менетія* и *Промеѳея* или *Прометея*. Всѣ эти сыновья Титана Япита принимали участіе въ войнѣ съ богами и каждый изъ нихъ занялъ видное мѣсто въ греческой миѳологіи. Атласъ былъ превращенъ въ гору этого имени и въ этомъ видѣ поддерживалъ на плечахъ своихъ сводъ небесный (намекъ на горныя вершины, какъ бы упирающіяся въ небеса). Нѣкоторые коментаторы видятъ въ миѳѣ объ Атласѣ исторію перваго астронома, занимавшагося наблюденіями на горныхъ высотахъ. Баснословіе говоритъ, будто онъ владѣлъ садами, въ которыхъ росли золотые плоды (сады — небо, золотые плоды —звѣзды); въ жены ему оно даетъ *Плейону* или *Эѳру*. Отъ этого брака родились *Атлантиды*: (созвѣздія *Плеядъ* и *Гіадъ*) и сыновья *Гіатъ* и *Віатъ*.

Имена Плеядъ: *Майя*, *Электра*, *Тайгета*, *Астеропа*, *Альціона*, *Меропа*, и *Келена*; имена Гіадъ: *Фаола*, *Амврозія*, *Эвдора*, *Коронита*, *Поликсо*, *Прадика*, *Ѳіэна* и *Діона*... Все это звѣзды и созвѣздія, открытыя Атласомъ. Были у него еще три дочери *Гесперидъ*: *Эглея*, *Эриѳія* и *Ареѳуза*.

Титанъ *Палласъ* былъ низвергнутъ въ тартаръ; титанида *Астрея* была превращена въ звѣзду и прикована къ небесному своду; *Форкитъ* былъ превращенъ въ груду подводныхъ камней; *Сикей* или *Сицей* въ цѣлый островъ Сицилію. Съ именемъ этого Титана сопряжена оригинальная игра словъ. Слово *Сика*, по гречески, означаетъ смокву, дерево, въ которое, по мнѣнію древнихъ, никогда не ударяетъ молнія и которое въ изобиліи водится на островѣ Сициліи. Давъ титану имя дерева, греки сложили басню, будто Юпитеръ не могъ поразить его своими громовыми стрѣлами и потому превратилъ его въ островъ.

Одержавъ побѣду надъ Титанами, Юпитеръ возвратилъ престолъ небесный Сатурну. Въ этотъ періодъ времени вторичнаго

воцаренія Сатурна, семейство боговъ значительно пріумножилось. Юнона, супруга Юпитера, родила ему сына *Вулкана* и дочь *Гебу*. Затѣмъ Юпитеръ, въ одинъ прекрасный день, проглотивъ *Метиду* (провидѣніе), почувствовалъ жестокую головную боль и попросилъ Вулкана молотомъ разбить ему голову. Изъ расколотаго и тотчасъ же сомкнувшагося черепа Юпитера явилась на свѣтъ богиня мудрости—*Минерва*, съ ногъ до головы вооруженная. Не желая остаться въ долгу передъ своимъ супругомъ, Юнона отъ прикосновенія къ цвѣтку сдѣлалась беременною и родила бога войны—*Марса*... Вскорѣ Юпитеръ, которому Юнона прискучила, вошелъ въ связь: съ Майею, одною изъ Атлантидъ, родившею ему *Меркурія*; съ *Латоною*, отъ которой имѣлъ *Діану* и *Аполлона*; съ *Эгипаною* родившею *Пана*; съ *Алкменою*, матерью *Геркулеса* и т. д.

Сатурнъ, видя размноженіе семейства Юпитера и помня предсказаніе о томъ, что сынъ свергнетъ его съ престола, замыслилъ заточить Юпитера и тѣмъ застраховать себя отъ всякихъ его властолюбивыхъ покушеній; но во время предувѣдомленный Юпитеръ свергнулъ отца съ неба на землю и занялъ его мѣсто въ управленіи вселенною. Отдавъ въ удѣлъ брату своему *Плутону* царство подземное, *Нептуну*—морское, Юпитеръ приступилъ къ организаціи новаго порядка управленія землею и небомъ. Жилищемъ своимъ онъ избралъ *Эмпирей* или *Эѳиръ*, въ которомъ назначилъ на *Олимпѣ* мѣсто собранія совѣта боговъ; ввѣрилъ поддержку своего трона *Аидосу* (непорочности) и *Дикею* (правосудію). Выше своей власти Юпитеръ призналъ власть *Рока* (*Эимармена* у грековъ, *Фатумъ* у римлянъ). Приговоры свои Рокъ начертывалъ въ особой книгѣ, положенной на желѣзный алтарь и имъ покорялись сами боги. Въ товарищи Року Юпитеръ далъ *Эвитерну* (вѣчность); исполнителями его приговоровъ назначилъ быть *Паркамъ*. Членами олимпійскаго совѣта назначены были шесть боговъ и шесть богинь, названные *могучими* (Dіvіpotes). Таковыми были: *Зевсъ* — *Юпитеръ* (¹),

(1) Первое имя каждаго бога и богини—греческое, второе—латинское

Аресъ—*Марсъ*, *Гермесъ*—*Меркурій*, *Посейдонъ*—*Нептунъ*, *Гефестъ*—*Вулканъ*, *Аполлонъ* (солнце). *Гера*—*Юнона*, *Геста*—*Веста*, *Даматеръ*—*Церера*, *Афродита*—*Венера*, *Артемида*—*Діана*. Второстепенными членами Олимпа (безъ права голоса) были боги *избранные* (Selecti); таковыми были: *Плутонъ*, *Вакхъ*—*Бахусъ*, *Купидонъ* или *Амуръ*, *Сатурнъ*, *Фортуна*, *Цибелла*, *Прозерпина* и *Амфитрида*. Вокругъ этихъ первостепенныхъ боговъ и богинь групировались второстепенные, воздушные или *медіонимы*... Вообще же древніе раздѣляли своихъ боговъ на пять классовъ, слѣдующимъ образомъ:

А. 1) ***Боги великіе*** (Dii majores): Юпитеръ, Нептунъ, Марсъ, Меркурій, Вулканъ, Аполлонъ, Веста, Юнона, Церера, Діана, Венера и Меркурій. Каждому изъ нихъ былъ посвященъ который нибудь изъ двѣнадцати мѣсяцевъ года. Праздники въ ихъ честь, въ Римѣ назывались *консентіями*.

2) ***Боги помощники*** (Dii patricii): Уранъ, Сатурнъ, Геній, Бахусъ, Плутонъ, Земля (Цибелла), Солнце и Луна. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены: Янусъ, Прозерпина и Амуръ. Имъ были подчинены: 3) боги *младшіе:* Панъ, Помона, Флора и другіе покровители садовъ, лѣсовъ и полей. За ними слѣдовали: 4) *божества естественныя*: солнце, луна и свѣтила небесныя. 5) *Полубоги* (Semones, Divi), къ разряду которыхъ причисляли героевъ и великихъ людей, каковыми были: Геркулесъ, Эскулапъ, Касторъ и Поллуксъ и мн. другіе. 6) *божества аллегорическія*, олицетворенія добродѣтелей и пороковъ: Непорочность, Милосердіе, Благодарность, Зависть, Злость, Сомнѣніе, Богатство, Нищета и т. д.

В) По второй классификаціи, боги и богини дѣлились на: 1) боговъ *верховныхъ* или *небесныхъ* (Dii superi): Уранъ, Сатурнъ, Юпитеръ, Юнона съ ихъ дѣтьми; 2) на боговъ *земныхъ*: Цибелла, Веста, Панъ, фавны, нимфы, дріады и т. д. 3) боговъ *морскихъ*: Океанъ, Ѳемида, Нептунъ, Амфитрида, Нерой, тритоны, нереиды, наяды и т. д. Эолъ и вѣтры. 4) боговъ *подземныхъ* или *адскихъ* (Dii inferi): Плутонъ, Прозерпина, Эакъ, Миносъ, Радамантъ, Парки, Фуріи и Харонъ.

C) Къ третьему классу принадлежали: 1) боги *общественные* и 2) *домашніе*: тѣни предковъ, лары и пенаты. D) Къ четвертому классу причисляли: боговъ брачныхъ, домашнихъ и боговъ-покровителей и E) къ пятому: боговъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ.

Пищею олимпійскихъ божествъ была *амврозія*—ароматическое яство, дававшее вкушавшимъ безсмертіе и неуязвимость, а питьемъ—*нектаръ*, сладкій напитокъ—по словамъ Гомера—сладкій и краснаго цвѣта. Отличительнымъ знакомъ каждаго божества, кромѣ данныхъ каждому атрибутовъ, была *ореола* или лучезарное сіяніе, обрамлявшее его голову.

Съ воцареніемъ Юпитера начался *мѣдный вѣкъ* на землѣ, а въ нашемъ разсказѣ вмѣстѣ съ нимъ начнется болѣе стройный порядокъ и возрастетъ интересъ, котораго очень мало въ сказаніяхъ о богахъ, прародителяхъ Юпитера. Теперь, передавая каждое миѳологическое сказаніе мы будемъ объяснять его сущность съ различныхъ точекъ зрѣнія, т. е. аллегорическій его смыслъ, явленіе естественное или событіе историческое, замаскированное баснословіемъ.

Лишь только Юпитеръ привелъ въ порядокъ правленіе вселенною, какъ жители земли *гиганты* или исполины, поднявъ знамя мятежа, рѣшились свергнуть царя боговъ съ его престола. Эта битва боговъ съ гигантами или *гигантомахія*, въ своемъ родѣ едва ли не была ужаснѣе ей предшествовавшей *титаномахіи*. Враги боговъ были многочисленнѣе, отважнѣе и по приговору Рока, Юпитеръ могъ одолѣть ихъ не иначе, какъ при содѣйствіи простаго смертнаго. Этимъ сподвижникомъ боговъ былъ *Геркулесъ*. Гиганты приступили къ осаднымъ работамъ, и чтобы добраться до Олимпа нагромоздили горы Аѳонъ и Оссу на Пеліонъ... Испуганный Зевсъ кликнулъ призывный кличъ богамъ и богинямъ и первою къ нему явилась рѣка *Стиксъ*, сопровождаемая дѣтьми своими: *Мужествомъ*, *Силою*, *Соревнованіемъ* и *Побѣдою*. Въ благодарность за эту готовность защищать его, царь боговъ далъ слово рѣкѣ Стиксу, что имя ея при его клятвахъ будетъ священнымъ залогомъ ихъ ненарушимости. Подробности битвы боговъ съ гигантами описаны Гезіодомъ и Аполлодоромъ.

Гиганты, по словамъ послѣдняго, кромѣ непомѣрнаго роста отличались дикими взорами, страшными голосами, длинными косматыми волосами и ноги ихъ имѣли видъ извивистыхъ змѣй. Жилищемъ ихъ были *Флегрейскія поля* (нынѣшнія окрестности Пуццоло въ Неаполитанскомъ королевствѣ). Страшнѣйшими изъ нихъ были: *Порфиріонъ* и *Алкіоней*; послѣднему было даровано безсмертіе на все время его пребыванія на землѣ... Бой начался и до прибытія Геркулеса побѣда клонилась на сторону гигантовъ; имъ намѣревалась помогать Земля, ихъ родительница. Юпитеръ, запретивъ Аврорѣ, Солнцу и Лунѣ восходить на небо, призвалъ Геркулеса. Многіе изъ жителей и жительницъ Олимпа бѣжали въ Египетъ, и гиганты, превосходя боговъ численностью, угрожали имъ великою опасностью, но Геркулесъ при первомъ своемъ появленіи далъ всему сраженію благопріятнѣйшій оборотъ. Ударомъ своей палицы онъ сразилъ *Ѳуріоса*, раздавилъ *Эврита*, убилъ стрѣлами *Порфиріона*, сраженнаго молніями Юпитера. Подвиги Геркулеса одушевили боговъ и богинь. *Вулканъ* раскаленной желѣзной полосой убилъ *Клитія*; Цибелла превратилась въ скалу *Діофора*. Минерва, тяжело ранивъ копьемъ *Палласа*, содрала съ него кожу и обтянула ею свой щитъ, его же самого и *Эхіона* окаменила, показавъ имъ страшную *Медузину голову*. Въ память одолѣнія Палласа она назвалась Палладою. Гиганта *Алкіонея* она отбросила отъ земли въ лунную область, гдѣ онъ и погибъ, такъ какъ былъ разобщенъ съ землею; *Энкелада* она придавила горою Этною. Меркурій, въ шлемѣ Плутона, побѣдилъ *Ипполита;* Нептунъ задавилъ *Оромедона* островомъ Косомъ, а *Полибота* островомъ Низорою. Парки умертвили *Агрія* и *Ѳаона* желѣзными палицами. Даже Венера, богиня любви и красоты, одолѣла *Кебріона!* По мѣрѣ убыли въ ихъ рядахъ храбрость гигантовъ удесятерялась. *Дамастеръ* по неимѣнію оружія, взявъ въ руки окаменѣлаго Палласа пустилъ имъ въ противниковъ. Юпитеръ, снабженный новыми стрѣлами, выкованными ему Вулканомъ, окончательно разгромилъ гигантовъ опрокинувъ ихъ, живыхъ и мертвыхъ въ тартаръ ([1]).

([1]) Вотъ имена всѣхъ гигантовъ, о которыхъ упомянуто въ мифоло-

Въ миѳологическомъ сказаніи о битвѣ гигантовъ съ богами скрывается многосторонній смыслъ. Во первыхъ, основаніемъ ему послужилъ великій геологическій переворотъ, одинъ изъ тѣхъ, которыми ознаменованы были первые вѣка бытія міра. „Гиганты метали въ боговъ глыбами скалъ, пламенемъ, зажженными деревьями,“ т. е. было землетрясеніе и изверженіе вулкановъ. „Юпитеръ поражалъ ихъ громовыми стрѣлами,“ эти явленія сопровождались громами и молніями. „Юпитеръ запретилъ Аврорѣ, Солнцу и Лунѣ восходить на небо,“ т. е. былъ повсемѣстный мракъ, среди котораго въ хаотическомъ безпорядкѣ вращались планеты, измѣнявшія свой видъ и цвѣтъ (Меркурій въ шлемѣ Плутона, голова Медузы, Алкіоней заброшенный въ лунную область и т. д.). Слѣдствіемъ этого геологическаго переворота было измѣненіе поверхности земли, на которой появились новыя горы, образовались острова и полуострова — первые отъ напора водъ на окраины материка, вторые отъ образовавшихся въ приливахъ отмелей. Такъ между прочимъ нынѣшняя Великобританія (гигантъ *Альбіонъ*) примыкала прежде къ материку Франціи. Какъ говоритъ объ этомъ миѳологія? „Гигантъ Альбіонъ, преграждавшій путь Геркулесу въ Галлію, былъ имъ убитъ и ввергнутъ въ пучины океана,“ т. е. перешеекъ соединявшій Великобританію съ Франціею осѣлъ на дно и образовался на его мѣстѣ проливъ (нынѣшній Ла-Маншъ). *Плиній* въ своей исторіи міра (кн. II, 89) говоритъ, что остро-

---

гіи: Авсей, Алкіоней, Антей, Агрій, Алемонъ, Алмопсъ, Анонимъ, Астарій или Анаксъ, Аеонъ; Альбіонъ, Аллоиды, Антифатъ, Аскъ, Гиллъ, Гратіонъ, Дамастеръ, Дамизъ, Диканъ, Діофоръ, Эхіонъ, Эгій; Энкеладъ, Эвримедонъ, Эвритъ, Ипполитъ, Ифимоней, Кебріонъ, Клитій, Колофомъ, Коридонъ, Кресъ или Кретъ, Керкіонъ, Какъ, Касталій, Кріосъ, Мнефирасъ, Мропсъ, Мимасъ, Офіонъ, Оріонъ, Оромедонъ, Оръ, Палласъ или Палладъ, Пелоръ, Полиботъ, Порфиріонъ, Перифетъ, Пурпурей, Пирипной, Рекусъ, Телегонъ, Титіэй, Тифей, Тифонъ, Ѳаонъ, Ѳуріосъ, Ѳеодамасъ. Многими изъ этихъ именъ назывались въ древности скалы, горы и острова, въ которые будто бы обращены были великаны. Замѣчательно, что преданія о великанахъ сохранилось во всѣхъ миѳологіяхъ; въ нашей, славянской они названы волотами. Въ слѣдующей главѣ мы подробно поговоримъ о нихъ.

ва *Делосъ*, *Родосъ*, *Анафэ* близъ Мелоса, *Неа*—между Лемносомъ и Геллеспонтомъ всплыли со дна моря; нѣкоторые изъ Цикладъ и Эоловыхъ островов въ недавнее время (237 г. 107 до Р. Х. и 17 г. по Р. Х.). Нѣкоторые коментаторы утверждають, что все повѣствованіе о гигантомахіи имѣетъ цѣлію весьма узкую мораль о томъ, что зло (гиганты) какъ бы ни возставало противъ добра (боги) никогда его не одолѣетъ. Во первыхъ, „чтобъ эту новость разсказать“ не стоило выдумывать такой затѣйливой алегоріи, а во вторыхъ дѣйствительно ли добро *всегда* беретъ верхъ надъ зломъ—это еще вопросъ нерѣшенный. Абатъ Банье ([1]) принимаетъ миѳологическое сказаніе о гигантахъ въ буквальномъ смыслѣ и утверждаетъ, что въ глубочайшей древности дѣйствительно была борьба между двумя народами первозданныхъ людей изъ за обладанія землею. Изслѣдованія Банье до того любопытны, что въ слѣдующей главѣ мы передадимъ ихъ читателю отъ слова до слова.

Юпитеру, побѣдителю гигантовъ, вскорѣ представилась новая опасность со стороны чудовища *Тифона*, сына Эрева и Ночи, или (по другимъ сказаніямъ) Юноны. Когда Минерва родилась изъ головы Юпитера, ревнивая его супруга родивъ Марса вслѣдствіе прикосновенія своего къ цвѣтку, попросила Сатурна дать ей возможность произвести на свѣтъ еще другое созданіе страшнѣе и опаснѣе. Сатурнъ, давъ дочери два яйца, велѣлъ ей зарыть ихъ поглубже въ землю и ждать выхода изъ нихъ страшнѣйшаго чудовища, которое современемъ свергнетъ Юпитера съ престола. Юнона поступила по совѣту Сатурна, но послѣ раскаялась и обо всемъ сообщила Юпитеру, но было уже поздно: чудовище родилось въ Киликіи и скрылось въ пещеру, называемую *Тифоніумъ*. Это дѣтище не имѣвшее ни отца, ни матери, будучи исполинскаго роста, представляло странную смѣсь частей тѣла человѣческаго и всякихъ пресмыкающихся. Вмѣсто одной головы у него было сто змѣиныхъ, извергавшихъ пламя и удушливый дымъ изъ

([1]) Abbe Banier. Mythologie et les fables. P. 1739, tome III. p.p. 306—330.

своихъ пастей; такимъ же числомъ змѣиныхъ головъ оканчивались руки, вмѣсто кистей, руки до того длинныя, что будучи растянуты достигали окраинъ горизонта. Туловище и бедра Тифона были одѣты змѣями и перьями; на сто верстъ онъ распространялъ ужасъ издавая свистъ, мычаніе, ревъ, вой или рыканіе разъяреннаго льва. Очень скоро войдя въ возрастъ Тифонъ напалъ на Олимпъ осыпавъ его градомъ каменьевъ; достигъ до неба и обратилъ въ бѣгство боговъ и богинь скрывшихся въ Египетъ въ образѣ собакъ, кошекъ и другихъ животныхъ. Аполлонъ обратился въ ворона, Юнона въ корову, Вакхъ въ козла, Меркурій въ ибиса, Діана въ кошку, Венера въ рыбу (символы египетскихъ боговъ). Оставшись одинъ Юпитеръ до утомленія громилъ Тифона своими стрѣлами, потомъ вооружась косой Сатурна, къ которой онъ приладилъ алмазное лезвіе, Юпитеръ гналъ своего врага до горы Казія въ Сиріи. Здѣсь Тифонъ, оборотясь вспять, схватился съ Юпитеромъ, задушилъ его въ кольцахъ своихъ змѣевидныхъ членовъ, изрубилъ въ куски и зашивъ въ медвѣжью шкуру отдалъ ее на сохраненіе другаго чудовища *Дельфинэ*, имѣвшаго туловище дракона съ головою женщины.

Дѣти Юпитера Меркурій и *Эгипанъ* (или *Кадмъ*) нашли его останки и похитили ихъ обманувъ Дельфинэ, собрали ихъ въ цѣлое тѣло, оживили его и увезли на колесницѣ, запряженной двумя крылатыми конями. Ожившій Юпитеръ, опять ударилъ на Тифона и гналъ его до горы Низы, гдѣ чудовище значительно ослабѣло, вслѣдствіе питанія его *эфемерами*. Не смотря на это оно однако же отбивалось отъ Юпитера осколками скалъ!. у горы Гемуса онъ началъ истекать кровью и достигнувъ Сициліи былъ задавленъ горою Этною брошенною въ него Юпитеромъ. Здѣсь Тифонъ остался заживо погребеннымъ на вѣки вѣчные. По словамъ греческаго поэта *Пиндара*—туловище Тифона лежитъ подъ Этною, грудь подъ водою моря и Вулкановыми островами, голова подъ Везувіемъ. *Овидій* располагаетъ погребеннаго Тифона иначе: голову его подъ Этною, правую руку подъ мысомъ Пелоромъ, лѣвую подъ Пахиною, а ноги подъ Лиливіею.

Женою Тифона была *Ехидна*, дочь Титанидъ Хризаора и Каллирои: она питалась живыми людьми покуда не была заточена

богами въ пещеру близъ неаполитанской Кампаніи. Дѣтьми Тифона и Ехидны были: *Церберъ*, трехглавый песъ, стражъ адскаго преддверія, *Орхъ*, песъ двуглавый, *Лернская Гидра* убитая Геркулесомъ, *Химера*, *Сфинксъ*, *Немейскій Левъ*, *Сцилла*, *Драконы* Колхаса и садовъ Гесперидскихъ, *Коршунъ* Прометея, бурные вѣтры: *Нотусъ Борей* и даже *Зефиръ*.

Объяснимъ теперь смыслъ миѳа о Тифонѣ.

Рожденіе его изъ яицъ зарытыхъ въ землю – намекъ на сѣрнистый запахъ волканическихъ испареній, излетавшихъ изъ пещеры Тифоніума *Змѣи*, *части тѣла Тифона*: ядовитое свойство вышеупомянутыхъ испареній. *Каменный градъ пущенный имъ въ боговъ*: волканическое изверженіе пемезы и мелкихъ камешковъ (lapilli). *Онъ побѣждаетъ Юпитера*: небо затмѣвается отъ дыму и зараза распространяетѣя по воздуху. *Преслѣдуемый ожившимъ Юпитеромъ*, *Тифонъ бѣжитъ*: къ горѣ Низѣ (изверженіе волкана), *питается эфемерами и слабѣетъ* (появленіе мошекъ — знакъ очищенія воздуха) у *Гемуса истекаетъ кровью* (гемусъ, по гречески: кровь, намекъ на красный цвѣтъ лавы), наконецъ погибаетъ подъ *Этною*... Цѣлый рядъ волкановъ, изверженія которыхъ сопровождаются землетрясеніями.

Ехидна, жена Тифона, и дѣти ихъ: олицетворенія моровыхъ повѣтрій, которыя въ южныхъ странахъ бываютъ неизбѣжными послѣдствіями землетрясеній.

Третьимъ врагомъ Юпитера были *Алоиды*, сыновья Нептуна и внучки его Ифимедіи. Алоидовъ звали *Отусомъ* (сова) и *Эфіальтомъ* (кошмаромъ). Нептунъ одарилъ ихъ исполинскимъ ростомъ на вершокъ каждый мѣсяцъ. Малолѣтные но огромные Алоиды покусились на овладѣніе Юноною и Діаною. Марсъ сразился съ ними, но побѣжденный былъ ими заточенъ въ мѣдный замокъ откуда его освободилъ Меркурій. Впослѣдствіи Алоиды были убиты Аполлономъ и Діаною.

Геологическіе перевороты для земли тоже что волненія крови для человѣческаго организма. Всего чаще кровь волнуясь у спящаго причиняетъ ему удушье (кошемаръ), сопровождаемое страшными сновидѣніями, а по пробужденіи безотчетнымъ ужасомъ. Ни-

какая физическая сила не въ состояніи преодолѣть кошемара (Марсъ побѣжденный Алоидами) и только съ первыми лучами солнца человѣкъ приходитъ въ себя. и страшныя ночныя грезы изглаживаются изъ его памяти (стрѣлы Аполлона убиваютъ Алоидовъ.)

Такъ всего вѣрнѣе можно истолковать сказанія объ этихъ чудовищахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Всемірный потопъ.—Прометей.—Созданный имъ человѣкъ.—Божественная искра.—Созданіе Пандоры.—Ея ларецъ.—Девкаліонъ и Пирра.—Прометей прикованный къ горамъ Кавказа.—Его прощеніе.—Первый перстень.—Сказанія о потопахъ.—Эскулапъ.—Ликаонъ.—Иксіонъ.—Смыслъ басни объ Иксіонѣ.—Танталъ.—Его мученія.—Салмоней.—Сизифъ.—Филемонъ и Бавкида.—Жены и наложницы Юпитера.

Во время борьбы боговъ и богинь (¹) съ гигантами, союзниками послѣднихъ были первозданные люди, населявшіе землю. За этотъ союзъ съ мятежниками, равно какъ и за ихъ нечестіе, Юпитеръ рѣшилъ истребить родъ людской всемірнымъ потопомъ. Отъ проливныхъ дождей рѣки выступили изъ береговъ, море хлынуло на землю и вся эта громадная масса водъ, подымаясь все выше и выше до горныхъ вершинъ, поглотила всѣхъ людей, жившихъ на землѣ, кромѣ титана *Прометея*, сына Япита. Выждавъ отлива и видя опустѣлую землю, Прометей рѣшился создать новыхъ лю

---

(1) На страницѣ 24 вкралась по недосмотру переписчика двѣ ошибки, которыя спѣшимъ исправить. При исчисленіи двѣнадцати боговъ въ первомъ перечнѣ пропущено имя Паллады-Минервы, а при второмъ оно замѣнено именемъ Меркурія.

дей и такимъ образомъ быть соперникомъ всемогущаго Юпитера. Взявъ комокъ сырой глины, Прометей вылѣпилъ изъ него стройную мужскую фигуру, которой не доставало только души, чтобы быть человѣкомъ. По совѣту Минервы, Прометей прокрался на небо, похитилъ отъ колесницы солнца искру божественнаго его огня и скрывъ ее въ стволѣ растенія ферулы (Ferula glauca L) принесъ на землю и оживилъ свою статую этой искрою, называемой творческою. Созданнаго такимъ образомъ человѣка Прометей назвалъ *Эпимеѳеемъ* и возгордился передъ Юпитеромъ. Царь боговъ еще не могъ прійдти въ себя отъ гнѣва на дерзкаго, отважившагося подшутить надъ Юпитеромъ и съ тѣмъ вмѣстѣ доказать, что властитель Олимпа далеко не такъ прозорливъ, какъ онъ о себѣ думаетъ и другимъ велитъ о себѣ думать. Зарѣзавъ двухъ быковъ и снявъ съ нихъ кожи, Прометей, одну изъ нихъ набилъ мясомъ, а другую костями обоихъ быковъ и булыжниками; ту и другую фигуру быка онъ предложилъ на выборъ Юпитеру. Послѣдній, по необъяснимой оплошности, указалъ на бычачье чучело, набитое костями и Прометей смѣясь объяснилъ Юпитеру его ошибку. Царь боговъ, возвратясь на Олимпъ, позвалъ Вулкана и приказалъ ему выковать изъ желѣза фигуру прелестной, стройной дѣвственницы; Вулканъ исполнилъ данное ему приказаніе, какъ нельзя лучше. Минерва облекла созданное Вулканомъ существо въ одежды ослѣпительной бѣлизны, увѣнчала его золотой короною, осѣнила покрываломъ, одарила разумомъ и познаніями, необходимыми женщинѣ въ домашнемъ быту. Венера придала чудной дѣвственницѣ свойства чаровать красотою, возбуждать страстные помыслы, любовную тоску и завлекать кокетствомъ. Меркурій одѣлилъ ее краснорѣчіемъ, а Пиѳо—даромъ убѣжденія.... Наконецъ Граціи украсили шею красавицы золотымъ ожерельемъ. Юпитеръ, назвавъ ее *Пандорою*, вручилъ ей запертой ларецъ, невѣдомо чѣмъ наполненный и предназначенный для передачи Прометею, котораго кромѣ того Пандора должна была обольстить своими ласками. Съ этими порученіями она съ Олимпа спустилась на землю. Прозорливый Прометей, подозрѣвая западню, съумѣлъ не поддаться обаянію ласокъ Пандоры и не принялъ отъ нея таинственнаго ларца. Тогда эта красавица явилась къ молодому, довѣрчивому Эпиме-

ѳеѣю; онъ съ перваго же взгляда плѣнился Пандорою, женился на ней и, въ видѣ приданаго, получилъ изъ ея рукъ ларецъ, который немедленно открылъ, подстрекаемый любопытствомъ. Изъ ларца, въ видѣ тучи, вылетѣли и распространились по всей землѣ всевозможныя бѣдствія, постигающія смертныхъ; на днѣ осталась только Надежда — единственная утѣха страждущихъ и бѣдствующихъ. Съ этого времени для человѣчества наступилъ четвертый вѣкъ бытія, называемый *желѣзнымъ*. Отъ Девкаліона и Пирры, дѣтей Пандоры и Эпимеѳея, размножился родъ человѣческій послѣ потопа.

И такъ, по сказаніямъ миѳологіи, мужчина созданъ былъ Прометеемъ, женщина Юпитеромъ; первый былъ одаренъ божественною искрою творчества, похищенною съ неба; вторую — богъ одѣлилъ всѣми возможными добрыми и злыми свойствами, далъ ей сверхъ того въ руки ларецъ — источникъ всѣхъ грядущихъ бѣдствій человѣчества. Любопытство побудило Эпимеѳея открыть ларецъ и оно было главною причиною страданій рода человѣческаго. Во всемъ этомъ разсказѣ странная, пестрая смѣсь сказаній миѳологій восточныхъ съ повѣствованіями библейскими о грѣхопаденіи первыхъ человѣковъ. Разница однако же въ томъ, что Пандора и Эпимеѳей были родоначальниками человѣчества послѣ всемірнаго потопа.

Юпитеръ, продолжая мстить Прометею, приказалъ Кратосу, Бію и Вулкану приковать его къ вершинамъ горъ Кавказскихъ и объявилъ притомъ своему плѣннику, чтобы онъ не смѣлъ и надѣяться на прощеніе. Ежедневно съ высоты небесной къ прикованному Прометею прилеталъ *Эѳіонъ*, огромный орелъ или коршунъ, и клевалъ ему печень, ежедневно вновь выраставшую, и эти истязанія продолжались тридцать тысячъ лѣтъ. По прошествіи этого срока Прометей былъ освобожденъ Геркулесомъ, по повелѣнію Юпитера за то, что узникъ предостерегъ царя боговъ отъ вступленія его въ бракъ съ Ѳетидою. Прощая Прометея, но вмѣстѣ съ тѣмъ не желая нарушить даннаго ему слова, что онъ на вѣки будетъ прикованъ къ горамъ Кавказа, Юпитеръ приказалъ ему постоянно носить на пальцѣ одно изъ звѣньевъ его цѣпей, въ которое былъ вправленъ обломокъ скалы... Таково происхожденіе перстней.

Девкаліонъ съ супругою своею Пиррою поселился въ Ѳессаліи. При немъ былъ опять потопъ, зачѣмъ и для чего? этого миѳоло-

гія не объясняетъ: истреблять на землѣ было некого, такъ какъ кромѣ двухъ людей на землѣ другихъ не было. Отъ погибели Девкаліонъ и Пирра спаслись на кораблѣ *Ларнассъ*, который послѣ девятидневнаго плаванія по волнамъ остановился на вершинѣ Парнасса, по другимъ сказаніямъ—Этны или Атласа. Ступивъ на землю, супруги отправились въ Дельфійскій храмъ для совѣщанія съ тамошнимъ оракуломъ о средствахъ вновь заселить опустѣлый міръ. Ѳемида, жившая тогда въ храмѣ, приказала Девкаліону и Пиррѣ распоясаться и закрывъ себѣ головы покрывалами бросать черезъ головы кости ихъ матери. Девкаліонъ угадавъ, что матерь ихъ земля, кости ея — камни, отправился съ женою въ Фокиду и здѣсь на обширной равнинѣ они оба, поднимая камни, бросали ихъ; брошенные Девкаліономъ превращались въ мужчинъ; Пиррою — въ женщинъ. Такимъ образомъ размножился родъ человѣческій. Кромѣ Девкаліона и Пирры, греческая миѳологія называетъ свидѣтелемъ всемірнаго потопа—царя Аттики и Віотіи—*Огигеса*; древніе историки утверждаютъ, что всемірныхъ потоповъ было три: при Прометеѣ, при Огигесѣ и при Девкаліонѣ, называя (по всей вѣроятности) потопами всемірными—наводненія частныя.

Взирая на землю съ вершины небеснаго Олимпа, Юпитеръ слѣдилъ за дѣяніями людей, награждая ихъ за добрыя и карая за злыя; послѣднее случалось гораздо чаще перваго. *Эскулапъ* или *Асклепій*, сынъ Аполлона, изобрѣтатель врачебнаго искуства, пытался доискаться способа воскрешать мертвыхъ. За это Юпитеръ поразилъ его громовою стрѣлою, когда же Аполлонъ, вступаясь за своего сына убилъ циклоповъ, выковавшихъ эту стрѣлу Юпитеру, послѣдній изгналъ и Аполлона съ небесъ на землю. *Ликаонъ*, царь аркадійскій былъ убитъ громомъ вмѣстѣ съ своими пятьюдесятью сыновьями за то, что принимая у себя во дворцѣ Юпитера онъ осмѣлился угостить его человѣческимъ мясомъ (¹). Овидій говоритъ, что Ликаонъ убитъ не былъ, но за наказаніе періодически превращался въ волка. Это послѣднее сказаніе любопытно въ томъ отношеніи, что служитъ доказательствомъ древности вѣрованія въ *оборотней*, перешедшаго и къ народамъ сла-

---

(1) Намекъ на человѣческія жертвоприношенія.

вянскаго племени. Подъ ударами громовыхъ стрѣлъ Юпитера погибли куреты, похитившіе изъ Египта по повелѣнію Юноны, *Эпафа*, сына Іо и Юпитера. Затѣмъ навлекъ на себя его гнѣвъ *Иксіонъ*, царь ѳессалійскій.

Этотъ Иксіонъ былъ женатъ на Діи, дочери Дейонея. Тесть, не получая отъ зятя вѣна обѣщаннаго имъ за Дію, во время сватовства, отнялъ у него всѣхъ коней. Иксіонъ пригласивъ къ себѣ Дейонея, будто бы для примиренія, умертвилъ его ввергнувъ въ яму наполненную горячими угольями и послѣ того покинувъ жену бѣжалъ изъ своего царства, нигдѣ не находя себѣ пристанища. Юпитеръ, тронутый мольбами и бѣдственной участью скитальца, принялъ его и пріютилъ въ областяхъ Олимпійскихъ. Въ первый же день своего пребыванія въ жилищѣ боговъ, Иксіонъ ослѣпленный прелестями Юноны, почувствовалъ къ ней непреодолимую страсть и забывая благодѣяніе Юпитера сталъ домогаться благосклонности его супруги. Юнона пожаловалась мужу на дерзкаго обожателя. Юпитеръ, пылая гнѣвомъ, приказалъ Юнонѣ притворно склониться на предложенія Иксіона, но въ самую минуту страстнаго свиданія, замѣнилъ свою жену облакомъ, разительно на нее похожимъ. Этотъ призракъ богини былъ родительницею *Кентавровъ*, о которыхъ мы впослѣдствіи поговоримъ подробнѣе. Иксіонъ, изгнанный изъ небеснаго жилища, опять скитаясь по землѣ, сталъ всюду хвалиться своею мнимою побѣдою надъ Юноной, приписывая свое изгнаніе единственно досадѣ и ревности Юпитера. Царь боговъ, окончательно выведенный изъ терпѣнія хвастовствомъ Иксіона, низвергъ его въ мрачныя пропасти Тартара (преисподней), гдѣ онъ былъ прикованъ къ колесу, окруженному змѣями и вертѣвшемуся непрерывно. Только дважды, во все продолженіе пребыванія Иксіона въ Тартарѣ, страшное колесо остановилось: въ первый разъ при появленіи въ аду *Прозерпины*, похищенной Плутономъ, во второй при звукахъ лиры *Орфея*, нисходившаго въ подземное царство за своей возлюбленной *Эвридикой*. Сыновей Иксіона рожденныхъ отъ него облакомъ называли *Флегреемъ* и *Пнокомъ*.

Основаніемъ басни объ Иксіонѣ послужило событіе историческое. Одинъ изъ греческихъ царей, призванный Юпитеромъ, пріютилъ изгнанника при своемъ дворѣ (около 1061 года до Р. Х.) и

здѣсь Иксіонъ влюбился въ царицу. Юпитеръ при свиданіи вымоленномъ Иксіономъ у его жены, замѣнилъ послѣднюю ея рабынею, называвшеюся *Нефелеею* (по гречески: облако). Прогнанный Юпитеромъ за свое коварство, Иксіонъ, преслѣдуемый угрызеніями совѣсти, всю жизнь свою скитался по землѣ, бродя изъ одной страны въ другую (*змѣи*—угрызенія совѣсти, *колесо*—символъ непрерывныхъ скитаній Иксіона). Сказаніе о рожденіи Кентавровъ, древніе астрономы истолковывали тѣмъ, что во время осеннихъ дождей на небесномъ сводѣ являются созвѣздія Стрѣльца или Кентавра.

Другою жертвою ярости Юпитера былъ *Танталъ*, царь фригійскій или пафлагонійскій. Древніе оправдывали постигшее его наказаніе слѣдующими преступленіями: 1) онъ похитилъ *Ганимеда*, небеснаго кравчаго царя боговъ; 2) былъ укрывателемъ вора *Пандарея* и похищаемыхъ имъ сокровищъ. Въ числѣ послѣднихъ находилась золотая собака, украденная Пандареемъ у Юпитера; Танталъ поклялся, что онъ ее не пряталъ у себя; 3) онъ донесъ на Юпитера *Азопу*, когда дочь его, *Европа*, была похищена царемъ боговъ; 4) обѣдая за столомъ на Олимпѣ, укралъ нектаръ и амброзію, чтобы принести ихъ на землю; 5) разгласилъ людямъ какую-то божественную тайну; 6) за угощеніе боговъ у себя на обѣдѣ, мясомъ *Пелопса*, брата *Ніобеи*. Юпитеръ воскресилъ убитаго и изжареннаго, причемъ замѣнилъ ему плечо, съѣденное Минервою или Церерою, новымъ, изъ слоновой кости. Боги и богини упросили своего царя наказать Тантала сообразно его преступленіямъ, и Юпитеръ, заточивъ его въ Тартаръ, возбудилъ въ немъ на вѣки неутолимые голодъ и жажду. Танталъ былъ погруженъ по самыя уста въ прудъ, наполненный свѣжею прозрачною водою, по берегамъ котораго росли деревья, простиравшія къ страдальцу свои вѣтви, обремененныя вкусными, спѣлыми плодами. Томимый голодомъ, Танталъ прикасался къ нимъ, но плоды скользили изъ его рукъ и вѣтви сами собою поднимались выше и выше; когда же онъ пытался погрузиться въ воду, чтобы глотнуть хоть одну ея каплю—вода убывала, все ниже и ниже... Можно ли лучше изобразить мученія человѣка, томимаго желаніями неисполнимыми, или стремящагося къ осуществленію мечты неосуществимой?

Салмоней, царь Өессаліи и Пелопонеса и братъ его *Сизифъ* были также приговорены Юпитеромъ къ страшнымъ адскимъ мукамъ. Салмоней, жестокій и нечестивый сумасбродъ, во всемъ своемъ царствѣ велѣлъ упразднить храмы, разрушить капища и служеніе Юпитеру замѣнить обрядами и пѣснопѣніями въ честь его самого, Салмонея. Желая уподобиться царю боговъ, громовержцу, онъ приказалъ надъ одной половиною города построить мостъ, вымощенный мѣдными листами, по которому онъ разъѣзжалъ въ колесницѣ, производя громъ и бросая въ народъ, бывшій подъ мостомъ, зажженные факлы, исправлявшіе должность громовыхъ стрѣлъ и молній. Разставленные между народомъ воины закалывали тѣхъ, на которыхъ попадали факлы; это дѣлалось для того, чтобы люди вѣрили, что перуны Салмонея дѣйствительно смертоносны. Юпитеръ, сразивъ злодѣя неподдѣльною стрѣлою, низвергъ его въ Тартаръ.

Сизифъ, братъ Салмонея, славился злодѣйствами и распутствомъ; кромѣ того, онъ разгласилъ тайну похищенія Европы Юпитеромъ. Убитый Тезеемъ, онъ ожилъ въ преисподней для вѣчныхъ мукъ, заключавшихся въ томъ, чтобы вкатывать на вершину крутой скалы огромный камень съ цѣлію утвердить его тамъ. Задыхаясь отъ усилій, облитый потомъ, Сизифъ, подталкивая камень мощными плечами, докатывалъ его до вершины скалы, устанавливалъ тамъ и не успѣвалъ перевести духъ, какъ камень съ грохотомъ обрывался внизъ и ложился къ подножію скалы... И снова принимался Сизифъ за свою безконечную работу.

Миөологія поименно исчисляетъ еще многихъ грѣшниковъ, сраженныхъ стрѣлами гнѣвнаго Юпитера, изъ чего можно заключить, что древніе греки, въ каждомъ человѣкѣ, *убитомъ громомъ*, видѣли нечестивца, навлекшаго на себя гнѣвъ божій. Это не препятствовало имъ однако считать деревомъ священнымъ, особенно любимымъ Юпитеромъ—дубъ (Quercus aegilopos L), въ который особенно часто ударяетъ молнія.

Пораженіе громовыми стрѣлами и низверженіе въ тартаръ были не единственными видами наказаній, которымъ Юпитеръ подвергалъ грѣшниковъ. Онъ обращалъ ихъ иногда въ животныхъ, въ растенія, въ камни. *Перифасъ*, царь аѳинскій, за благодѣянія

расточенныя имъ своимъ подданнымъ, былъ признанъ ими за божество и удостоился обрядовъ подобавшихъ единственно Юпитеру. Ревнуя къ своему величію, царь боговъ превратилъ Перифаса въ орла—символа могущества, которому онъ и довѣрилъ охраненіе своихъ громовъ и молній. Такимъ образомъ властитель Олимпа съумѣлъ соединить гнѣвъ съ милостью. Однажды, смотря на землю онъ увидѣлъ во Фригіи убогую хижинку, въ которой съ незапамятныхъ временъ жили дряхлые супруги *Филемонъ* и *Бавкида*, не слышавшіе души другъ въ другѣ и ежедневно благодарили боговъ за ихъ щедроты. Тронутый нѣжностью старцевъ, Юпитеръ сопровождаемый Меркуріемъ снизошелъ на землю и инкогнито, въ видѣ усталаго путника, явился у дверей хижины Филемона и Бавкиды. Радушные старики не знали какъ принять гостей: умыли имъ ноги, подали имъ медъ, молоко, плоды и бутылку вина хранившуюся въ домѣ съ давнихъ поръ на случай особенно важнаго событія. Бутылка была не велика, но въ рукахъ Юпитера сдѣлалась неистощимою; онъ самъ и его спутникъ пили усердно, а между тѣмъ вино въ бутылкѣ не убывало... Хозяева поняли кто именно ихъ гость и рѣшились для его угощенія пожертвовать единственнымъ гусемъ бывшимъ у нихъ на дворѣ; принялись ловить его, но бѣдный гусь укрылся у ногъ Юпитера. Царь боговъ взявъ птицу подъ свое особенное покровительство, отказался отъ этого угощенія. Послѣ того, пригласивъ за собою Филемона и Бавкиду, онъ возвелъ ихъ на высокую гору и показавъ, что вся окрестность затоплена водою, за исключеніемъ ихъ хижинки, предложилъ имъ исполнить любое ихъ желаніе въ награду за ихъ благочестіе и гостепріимство.

— Посели насъ во храмѣ тебѣ посвященномъ, сказалъ Филемонъ.

— И дозволь намъ обоимъ умереть въ одинъ и тотъ же день! досказала Бавкида.

Скромное желаніе почтенной четы было исполнено: изъ земли мгновенно явился великолѣпный храмъ и въ немъ Филемонъ и Бавкида коротали свой вѣкъ, впрочемъ довольно еще долгій. Въ день смерти онъ былъ превращенъ въ дубъ, она — въ липу, съ того времени признанную греками символомъ гостепріимства.

Отношенія Юпитера къ смертнымъ не ограничивались один-

ственно наказаніями грѣшниковъ и наградами праведныхъ; грозный къ однимъ и милостивый къ другимъ, царь боговъ имѣлъ страшную слабость къ прекрасному полу и обогатилъ страницы миѳологіи множествомъ сказаній о своихъ любовныхъ похожденіяхъ. Кромѣ законной супруги—ревнивой Юноны у него было еще шесть женъ и сорокъ пять наложницъ. Представляемъ именной списокъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми обоего пола.

Женами Юпитера были: ***Метида***, ***Ѳемида***, ***Эвринома***, ***Церера***, ***Мнемозина*** и ***Латона***, или, по другимъ сказаніямъ: ***Венера***, ***Прозерпина***, ***Стиксъ***, ***Физисъ*** (Природа), ***Діонея*** и ***Протогенія***. Имена наложницъ и дѣтей ихъ слѣдующія: ***Алкмена*** (Геркулесъ) ***Анаксиѳея*** (Оленъ) ***Антіопа*** (Амфіонъ, Калафъ, Зеѳъ), ***Астерія***, ***Астеропа***, ***Гарамантида*** (Ярбъ, Пилумнъ или Пикумнъ), ***Гезіона*** (Опунсъ, Орхоменъ), ***Гелика*** (дочери: Арге, Бура) ***Гималія*** (Кринакъ, Кроній, Клитъ, Спартэй), ***Гибрита***, ***Даная*** или ***Акризіонеита*** (Пеласгъ, Персей), ***Эга*** (дочь: Эгипана), ***Эгина*** (Эакъ), ***Элара***, ***Электра*** (сыновья: Кирнъ, Дарданъ, Гаргаръ, Геній, Герестъ, Язіонъ или Язій; дочь: Гармонія или Гермiона), ***Европа*** (Аркезій, Карнъ или Карней, Миносъ, Радамантъ; дочери: Алагонея, Дидона, Гидарнида), ***Эвримедуза*** (Мирмидонъ), ***Идса*** (Коринѳъ, Кротъ), ***Іо*** (Эѳіопсъ, Эпафъ) ***Іодамея***; ***Калисто*** (Аркасъ), ***Кассіопея*** (Алимній), ***Калдена***, ***Климена***, ***Корифа*** (дочь Корія) ***Кирно***; ***Ламія*** (Ахиллесъ), ***Лаодамія*** (Сарпедонъ) ***Лардана*** (Аргусъ, Сарпедонъ II), ***Леда*** (Касторъ и Поллуксъ, дочь: Елена), ***Меналиппа***, ***Мера*** (Локръ), ***Неэра***, ***Ніобея*** (Аписъ, Аргусъ II), ***Онеита***, ***Ора*** (Колаксетъ) ***Ѳвреита***, (Мелитей), ***Плота*** (Танталъ) ***Семела*** (Бахусъ), ***Сиѳнидета*** (Мегаръ), ***Тайгета*** (Лакедемонъ, Тайгетъ) ***Тмола*** (Эѳонъ), ***Торребія*** (Аркезилай, Коритъ или Карій) ***Фтеія***; ***Хармея*** (Бритомартъ), ***Халдена***, ***Ѳеалія*** (боги Палисы) ***Ѳивея***, ***Ѳейя***. Къ нимъ же можно причислить и любимца царя боговъ—прелестнаго Ганимеда ([1]).

([1]) О любовныхъ похожденіяхъ Юпитера будетъ упомянуто въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Прозвище Юпитера. — Его изображенія. — Богини спутницы. — Слава. — Побѣда. — Эвмениды или фуріи. — Праздники. — Олимпійскія игры. — Установленія до нихъ относящіяся. — Борьба. — Метаніе дисковъ. — Ѳеагенъ. — Милонъ кротонскій. — Полидамасъ.

Къ имени Юпитера древніе прибавляли до тысячи прозвищъ, смотря потому, въ какомъ видѣ представляли себѣ могучаго властителя вселенной. Прозвища эти можно раздѣлить на слѣдующіе разряды:

A) Прозвища *мѣстныя*, заимствованныя отъ городовъ, областей и царствъ, особенно прославлявшихъ царя боговъ. Въ древней Греціи не было ни одного города, который не гордился бы *своимъ* собственнымъ Юпитеромъ. Въ Аркадіи чествовали Юпитера Акрея (нагорнаго), Апезантійскаго, Хармона и т. д. въ Аттикѣ: Анхесмійскаго, Парнасскаго и т. д. Изъ подобныхъ прозвищъ славнѣйшимъ было прозвище *Олимпійскаго* въ Греціи и *Капитолійскаго* въ Римѣ.

B) Прозвища, заимствованныя *отъ явленій физическихъ*, въ которыхъ, по мнѣнію древнихъ, проявлялись божественныя силы Юпитера. Таковыми были: *громовержецъ Эѳіосъ* (богъ ясной погоды). *Апоміосъ* (мухогонитель) древесный (arboreus), пожигающій молніями (argiceraunus), *Бронтонъ* (громоносный), *Катебатъ* (мечущій молніи), *Коніосъ* (пыльный), *Эпикарсій* (плодоподатель), *Эвеней* (дающій попутный вѣтеръ) дождливый, сухой и т. п.

C) Прозвища, заимствованныя отъ *явленій нравственныхъ*, какъ добрыхъ такъ и злыхъ: сильный, мудрый, мститель, добрый, хитрый, примиряющій, непостоянный, щедрый и т. д.

D) Прозвища *сословныя*, какъ въ древней Греціи, такъ и въ Римѣ каждое сословіе, каждый ремесленный цехъ имѣли въ лицѣ Юпитера своего покровителя. Такимъ образомъ съ именемъ его были соединены прозвища: пахаря (*Аратрій*), строителя, скотовода, дровосѣка, хлѣбопека, насѣчника и т. д.

Юпитера обыкновенно изображали въ видѣ красиваго, превосходно сложеннаго мужчины среднихъ лѣтъ, съ высокимъ лбомъ, нахмуренными бровями и кудрявой окладистой бородой, сидящимъ на тронѣ со скипетромъ въ одной рукѣ и пучкомъ громовыхъ стрѣлъ въ другой. У ногъ его изображали орла, нижнюю часть тѣла прикрывали драпировкой. Критяне представляли его безухимъ въ знакъ его безпристрастія; спартанцы же напротивъ давали ему четыре уха, чтобы онъ былъ внимательнѣе къ мольбамъ смертныхъ. По мнѣнію древнихъ Юпитеръ, нисходившій на землю, бывалъ всегда сопровождаемъ цѣлою свитою божествъ второстепенныхъ, изъ которыхъ слѣдуетъ назвать: *Славу*, *Побѣду*, *богинь гнѣва* и *богинь молитвъ*. Слава, дочь Земли, родилась (по словамъ Виргилія) чтобы во всѣ концы свѣта разгласить о злодѣйствѣ боговъ, умертвившихъ титановъ и гигантовъ. Досадуя на болтливую богиню, Юпитеръ приказалъ ей разглашать только о подвигахъ людскихъ, не касаясь дѣяній божескихъ. Ее изображали или въ видѣ крылатой женщины съ трубою и лавровымъ вѣнкомъ въ рукахъ; или въ видѣ чудовища съ сотнею ртовъ, ушей и съ длинными крыльями, въ нижней части усыпанными глазами. Ее боготворили аѳиняне и въ Римѣ она имѣла особенный храмъ. Побѣду (*Никэ* у грековъ, *Викторія* у римлянъ) изображали также въ видѣ женщины съ лавровою и пальмовою вѣтвями въ рукахъ, но у римлянъ она была крылатая, у грековъ же, напротивъ, безъ крылъ въ знакъ ея постоянства. Диктаторъ Силла воздвигъ ей первый храмъ въ Римѣ и служеніе ей продолжалось въ немъ до 382 года по Р. X. Три *гнѣвныя богини* (Dires, Deorum irae), дочери Ахерона и Ночи, нисходя съ неба на землю, приносили злодѣямъ лютыя угрызенія совѣсти и тогда назывались *эвменидами* или *фуріями*; въ преисподней же *собаками Стикса*. Раздоръ (*Атэ* грековъ, *Дискордія* римлянъ) былъ то же неизмѣннымъ спутникомъ Юпитера при появленіи его на землѣ; какъ бы для смягченія непріятнаго впечатлѣнія этихъ спутниковъ на зрителя, вслѣдъ за царемъ боговъ, прихрамывая и скромно потупясь шли заступницы молящихся (Oetae) и богини молитвъ (*Литы*).

Въ жертву Юпитеру приносили козъ, овецъ, бѣлыхъ быковъ,

муку, соль, ладанъ, маслину и дубовые желуди—пищу первобытныхъ людей. Изъ праздниковъ греческихъ и римскихъ (кромѣ *игръ олимпійскихъ*, о которыхъ ниже мы поговоримъ подробнѣе) главнѣйшими были: 1) *Аквиліи* во время продолжительныхъ засухъ для испрошенія дождя; 2) *Буфоніи* (въ Аѳинахъ), на которыхъ въ жертву богу приносили огромное количество быковъ; 3) *Дауліи* (у агрейцевъ) въ память превращенія Юпитера въ золотой дождь при обольщеніи имъ Данаи; 4) *Дедаліи* въ память примиренія Юпитера съ Юноною; 5) *Діазіи* (въ Аѳинахъ) въ честь Юпитера-сладчайшаго или изрекающаго законы словами недоточивыми; 6) *Діиполіи* (въ Греціи повсемѣстно) въ честь Юпитера-градохранителя; 7) приношенія въ жертву богу, на островѣ Милетѣ, быка; 8) *Элевстеріи* (въ Платеѣ) праздновавшіяся каждыя пять лѣтъ въ память освобожденія Греціи отъ нашествія персовъ подъ предводительствомъ Мардонія, побѣжденныхъ Павзаніемъ; 9) *Гекалезіи* или *Гомоліи* въ Аттикѣ и Ѳессаліи; 10) *Іовіаліи* (въ Римѣ) повтореніе даулій у агрійцевъ; 11) *Лауренталіи* (въ Римѣ, 22 декабря) въ честь Юпитера и Акке Лауренціи, кормилицы Ромула. 12) *Лаціаръ*—праздникъ союза всѣхъ народовъ Лаціума, установленный Тарквиніемъ Гордымъ; 13) *Лицеи* (въ Аркадіи), установленные Ликаономъ и въ глубочайшей древности сопровождавшіеся человѣческими жертвоприношеніями; 14) *Мемактеріи* (въ Аѳинахъ) при наступленіи зимы, для испрошенія у Юпитера умѣреннаго холода; 15) *Пандіи* (въ Аѳинахъ); 16) *Панеллиніи*, тамъ же; праздники, на которые собирались всѣ племена Греціи; наконецъ 17) игры *капитолійскія* и *тарпейскія*, совершавшіяся въ Римѣ каждыя пять лѣтъ въ честь Юпитера-спасителя Капитолія.

Вотъ, что говоритъ Діодоръ Сицилійскій о происхожденіи славныхъ Олимпійскихъ игръ.

— Храмъ Сатурна въ Олимпіи [1]) существовалъ еще во времена золотаго вѣка. Когда родился Юпитеръ, его мать Рея отдала его на воспитаніе дактилямъ горы Иды, иначе называвшимся

[1]) Городъ Олимпія находился въ Пелопонезѣ на берегу рѣки Алфея, нынѣшняго Ленганико.

куретами. Эти дактили съ острова Крита прибыли въ Элиду. Ихъ было пять братьевъ: Геркулесъ, Пеоней, Эпимедъ, Іазій и Ида. Геркулесъ, какъ старшій, предложилъ братьямъ бѣгъ въ запуски, предлагая въ награду побѣдителю масличный вѣнокъ, ибо маслина была тогда столь обыкновенна, что листья ея употребляли ложась спать вмѣсто подстилки. Геркулесъ вывезъ маслину изъ страны Гиперборейской. И такъ, онъ былъ истиннымъ изобрѣтателемъ игръ названныхъ *олимпійскими*, въ память пяти братьевъ праздновавшихся каждыя пять лѣтъ. Говорятъ будто на этихъ играхъ Юпитеръ и Сатурнъ боролись между собою на призъ обладанія свѣтомъ; другіе же, будто ихъ установилъ самъ Юпитеръ въ память побѣды надъ титанами.

Эти игры праздновались однако же съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами до 777 года до Р. Х. Съ этого времени онѣ возобновлялись каждые четыре года и по *олимпіадамъ* греки вели свое лѣтосчисленіе. Мѣсто, на которомъ происходили игры, называлось *стадіею* и заключало въ себѣ пространство въ шесть сотъ шаговъ, обнесенное стѣнами. На одномъ концѣ стадіи помѣщались конюшни и сараи для колесницъ, на другомъ находилась арена—мѣсто ристаній и бѣговъ. Перегонявшіеся на колесницахъ разъѣзжались по аренѣ въ противуположныя стороны отъ столба, стоявшаго у края изгороди: побѣдителемъ признавался тотъ изъ возничихъ, который прежде другаго достигалъ столба, объѣхавъ вокругъ всей арены. Эти бѣги сопряжены были съ большими опасностями; кромѣ столкновеній колесницъ одной съ другою, онѣ отъ удара о столбъ могли разбиваться въ дребезги. Другимъ препятствіемъ на аренѣ былъ страшный идолъ генія Траксиппа, котораго постоянно пугались лошади. Игры совершались въ эпоху лѣтняго солнцестоянія и продолжались пять дней. Въ первый приносили жертвы, во второй происходили бѣги пѣшеходовъ, на третій—борьба, на четвертый и пятый бѣги колесницъ. Такъ какъ борцы боролись совершенно нагіе, дѣвицамъ и женщинамъ строжайше было воспрещено присутствовать при играхъ, даже смотрѣть на нихъ издали. Это запрещеніе было однако же нарушено дважды, во все время существованія олимпійскихъ игръ. Въ первый разъ, на аренѣ состязалась съ возничими переодѣтая въ муж-

ское платье *Киниска*, дочь Архидамаса, царя македонскаго; во второй нѣкая *Каллипатира* или *Февенія*, такъ же переодѣтая, присутствовала при состязаніи своего сына Пизидора и не могла скрыть своего восторга, когда онъ получилъ призъ. Обѣ преступницы были прощены не въ примѣръ другимъ, такъ какъ за нарушеніе запрета женщинамъ посѣщать игры, виновныхъ сталкивали въ рѣку Алфей съ крутой горы Типеи. Не менѣе строгому взысканію подвергались борцы, скороходы и возничіе, пытавшіеся обманомъ одержать верхъ надъ соперниками; уличенные въ томъ платили штрафы, размѣръ которыхъ зависѣлъ отъ степени обмана. Павзаній говоритъ, что въ храмѣ Матери боговъ близъ Стадіи находилось шесть бронзовыхъ статуй Юпитера, отлитыхъ на деньги, вырученныя отъ штрафовъ. Надписи на статуяхъ гласили, что не хитрость, а ловкость должна быть помощницею состязующихся, тѣ же изъ нихъ, которые рѣшаются на обманъ должны страшиться гнѣва боговъ. Не смотря на это примѣры подкуповъ, плутней и обмановъ были довольно часты на олимпійскихъ играхъ.

Потомкамъ *Эллина* было вмѣнено закономъ въ непремѣнную обязанность являться на состязанія, и Геродотъ говоритъ по этому случаю, что Александръ Македонскій принужденъ былъ назваться родственникомъ Эллиновъ, чтобы быть допущеннымъ къ играмъ... Впослѣдствіи каждый грекъ величался эллиномъ и имя это наконецъ было усвоено всѣмъ греческимъ народамъ.

Атлетъ или борецъ вступалъ въ борьбу намазывая себѣ все тѣло оливковымъ масломъ, какъ для приданія ему болѣе гибкости, такъ и для того, чтобы выскальзывать изъ рукъ противника. Борьба состояла въ томъ, чтобы сбить соперника съ ногъ; иное дѣло былъ бой рукопашный. Здѣсь атлеты бились на кулакахъ въ толстыхъ кожаныхъ рукавицахъ, подбитыхъ пластинками свинца. Случалось, что ударъ въ голову убивалъ атлета на мѣстѣ. *Арахіонъ*, побѣдившій всѣхъ своихъ противниковъ, послѣднимъ изъ нихъ былъ сбитъ съ ногъ и задушенъ имъ; однако же умирая Арахіонъ откусилъ ему палецъ и побѣдитель принужденъ былъ признать себя побѣжденнымъ: онъ отказался отъ наградного вѣнка надѣтаго по приговору судей на мертваго Арахіона.

Метаніе дисковъ состояло въ томъ, что состязавшіеся становились одной ногой на коническую подставку и въ этомъ неловкомъ положеніи бросали дискъ, т. е. каменный или металлическій кружокъ.

Судьи присуждавшіе призы побѣдителямъ назывались *гелламодиками*, и изъ двухъ число ихъ впослѣдствіи времени возросло до десяти. Вступая въ отправленіе должности они давали клятву рѣшать дѣла безъ всякаго лицепріятія. Изъ атлетовъ древности славнѣйшими были: *Ѳеагенъ*, *Милонъ Кротонскій*, *Полидамасъ* и *Евѳимій*. Лакедемонянинъ Ѳеагенъ двѣнадцать разъ выигрывалъ призы на олимпійскихъ играхъ и за это удостоился монумента отъ своихъ согражданъ. Какой-то завистникъ каждую ночь прокрадываясь къ статуѣ билъ ее палкою. Въ одну изъ подобныхъ экспедицій статуя упала и раздавила сумасброда. Дѣти убитаго предъявили искъ на статую и согласно законамъ Ликурга судьи приговорили ее къ утопленію въ морѣ. Вскорѣ по приведеніи въ исполненіе этого смѣшнаго приговора въ городѣ и его окрестностяхъ обнаружился голодъ. Оракулъ, вопрошенный отчаянными жителями, объявилъ имъ, что бѣдствіе прекратится, если они вытащатъ изъ моря статую Ѳеагена и поставятъ ее на прежнее мѣсто. Жители повиновались оракулу, голодъ прекратился, а Ѳеагенъ былъ причисленъ къ полубогамъ.

Милонъ Кротонскій былъ феноменомъ своего времени. Однажды на играхъ онъ не переводя духу пробѣжалъ по аренѣ съ двухлѣтнимъ бычкомъ на плечахъ, убилъ его ударомъ кулака и въ тотъ же день съѣлъ до послѣдняго хрящика. Къ сожалѣнію, старѣя, Милонъ лишался силъ, хотя и не сознавался въ томъ. Какъ-то гуляя по лѣсу онъ увидѣлъ дерево на половину разщепленное отъ частыхъ колебаній вѣтромъ его вершины. Милону вздумалось доломить дерево; но едва онъ запустилъ руки въ разщелину какъ она сомкнулась и прищемила ему пальцы. Не будучи въ состояніи высвободить рукъ, одряхлѣвшій атлетъ сдѣлался добычею дикихъ звѣрей.

Полидамасъ, его другъ и вмѣстѣ соперникъ, погибъ не менѣе трагической смертью. Однажды, когда онъ пировалъ со своими друзьями въ пещерѣ, сводъ ея треснулъ и всѣ собесѣдники разбѣжались,

за исключеніемъ Полидамаса, отважившагося поддержать падавшій сводъ и погибшаго подъ его развалинами. Въ юности онъ задушилъ на Олимпѣ льва непомѣрной величины; убивалъ человѣка ударомъ кулака, одной рукою останавливалъ несущуюся во всю прыть колесницу... Оба эти сказанія о состарѣвшихся атлетахъ не лишены своего рода грустнаго нравоученія: зачѣмъ по старости лѣтъ рѣшаться на предпріятія, исполнимыя только въ цвѣтущемъ возрастѣ?

Объ Евѳиміи мы поговоримъ при обзорѣ похожденій Улисса при возвращеніи его на родину послѣ осады Трои.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Юнона. — Бракъ ея съ Юпитеромъ. — Ревность. — Шутка Юпитера. — Рожденіе Марса. — Тирезій. — Сидея. — Кассіопея. — Созвѣздіе этого имени. — Претиды. — Пріамиды. — Деіонея. — Праздники Юноны. — Ея изображенія. — Геба. — Вулканъ. — Праздники. — Марсъ, его наложницы и дѣти. — Ѳерей, Прогнея, Филомела и ихъ превращенія. — Дочери Марса.

Юнона, первая и единственная законная супруга Юпитера, въ Греціи была извѣстна подъ именемъ ***Геры*** (властительницы), въ Римѣ подъ именемъ ***Юно*** (Juno): помощницы. Кромѣ того, подобно своему супругу, пользовалась многими прозвищами, исчислять которыя было бы слишкомъ утомительно для читателя. Дочь Сатурна и Реи, проглоченная первымъ, а потомъ извергнутая его ненасытнымъ желудкомъ, Юнона была отдана на воспитаніе въ Аркадію или на островъ Самосъ. Жители Аргоса разсказывали будто кормилицами Юноны были три дочери рѣки Астеріона: *Акрея*, *Эвбея* и *Порсимна*, а воспитателемъ ея былъ *Теменъ* сынъ Пеласга. Жители Самоса, отрицая сказанія аргосцевъ,

утверждали, что богиня родилась на берегахъ рѣки Имвраза и выросла на попеченіи Ѳетиды и Океана.

Строгость правилъ, съ которою Юнона постоянно держала себя, ограждала ее отъ всякихъ дерзкихъ покушеній какъ боговъ, такъ и титановъ. Юпитеру посчастливилось овладѣть сердцемъ гордой и неприступной красавицы. Послѣ многихъ безуспѣшныхъ попытокъ снискать ея взаимность, царь боговъ навелъ на небо страшную грозу и проливной дождь, а самъ превратясь въ кукушку прилетѣлъ къ Юнонѣ, отыскивая убѣжище на ея груди. Не подозрѣвая обмана, Юнона пригрѣла промоклую кукушку, ласкала ее и птица отвѣчала ей ласками, вскорѣ заставившими ее погрузиться въ сладостное самозабвеніе, очнувшись отъ котораго она увидѣла себя въ объятіяхъ Юпитера. Гнѣваясь на обольстителя она потребовала отъ него вознагражденія, назначивъ его цѣною вступленіе съ нею въ законный бракъ (по гречески: *Телейосъ Гамосъ*). Юпитеръ согласился и поручилъ Меркурію созвать на брачный пиръ всѣхъ боговъ и богинь. Изъ послѣднихъ, нимфа *Хелонея* замѣшкалась съ нарядомъ и прибыла на пиршество послѣ всѣхъ. За это разгнѣванный Юпитеръ превратилъ ее въ черепаху, эмблему медленности и копотливости.

Привязавъ къ себѣ Юпитера брачными узами, Юнона вскорѣ превратила ихъ въ тяжкія для него цѣпи. Гордясь своей вѣрностью она требовала и отъ своего вѣтреннаго супруга вѣрности ненарушимой и постоянства непоколебимаго. Тревожимая ревнивыми и весьма часто основательными подозрѣніями, Юнона слѣдила за каждымъ шагомъ Юпитера, надоѣдала ему докучливыми, навязчивыми ласками, язвила насмѣшками... однимъ словомъ, въ лицѣ Юноны, древніе воплотили вѣчный типъ *жены*—опостылой, требующей отъ мужа неутомимой нѣжности и совершеннѣйшаго самоотверженія. Сцены между супругами бывали чуть не ежедневныя, нерѣдко безъ малѣйшаго повода со стороны Юпитера. Однажды, желая подшутить надъ разгнѣванной Юноной, ея супругъ объявилъ ей, что онъ намѣренъ взять себѣ второй женою Платею, дочь рѣки Азопа и показалъ ей свою нарѣченную съ головы до ногъ покрытую фатою. Взбѣшенная Юнона сорвала покрывало, но вмѣсто соперницы увидѣла древесный пень съ посаженною на

него куклою. Смущенная, сгарая отъ стыда, она бросилась въ объятія Юпитера, прося прощенія и если не миръ, то перемиріе было заключено между супругами. Притворно смиряясь передъ супругомъ, Юнона однако же рѣшилась отомстить ему. Съ этой цѣлью она попросила совѣта у богини цвѣтовъ ***Флоры***, нѣтъ ли возможности родить сына или дочь безъ содѣйствія Юпитера или какого бы то ни было другаго мужчины? Флора повела Юнону въ поле и указала ей на какой-то цвѣтокъ, къ которому велѣла прикоснуться; Юнона повиновалась, вслѣдствіе этого прикосновенія сдѣлалась беременною и родила бога войны—***Марса*** (1). Точно также въ отмщеніе Юпитеру она родила и Тифона, о чемъ мы уже говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ. Любовницъ Юпитера она преслѣдовала съ неутомимой яростью: ***Іо***, ***Латона***, ***Калисто***, ***Семела*** были жертвами ея мстительности; ***Сфинксъ*** по ея повелѣнію мучилъ ѳивянъ единственно за то, что онѣ были соотечественниками ***Алкмены***; ***Галанѳида***, служанка ея, была обращена Юноною въ звѣрька ласточку (порода хорька); она же ослѣпила ***Тирезія;*** покарала ***Сидею***, ***Кассіопею***, ***Антигону***, ***Анаксивію*** жену Пеліаса, ***Пегаса***, ***Претидъ*** и ***Пріамидовъ*** потомковъ Париса.

Ослѣпленіе Тирезія было слѣдствіемъ страннаго спора между Юпитеромъ и Юноною: супруги не могли никакъ согласиться между собою въ томъ, кому изъ двухъ —мужчинѣ или женщинѣ—нѣжныя ласки доставляютъ болѣе наслажденія? Этого вопроса и изъ боговъ никто не могъ рѣшить, а потому спорившіе прибѣгли къ посредничеству знахаря по имени Тирезія. Онъ объявилъ, что избытокъ наслажденія на сторонѣ мужчины. Разгнѣванная Юнона бросила ему въ глаза нѣсколько капель воды, отчего онъ мгновенно ослѣпъ. Въ награду за потерю зрѣнія Юпитеръ продлилъ жизнь Тирезія на одинадцать вѣковъ человѣческихъ и сверхъ того далъ способность угадывать будущее, посредствомъ жезла или

(1) Здѣсь скрывается истинное астрономическое событіе, именно: происхожденіе новой звѣзды и появленіе ея близъ планеты, которую древніе называли Юноною.

тросточки. По другимъ сказаніямъ Тирезій ослѣпъ за то, что подглядѣлъ какъ Минерва выходила изъ купальни вмѣстѣ съ Харикло любимою, своею нимфою. Лишенный зрѣнія Тирезій понималъ смыслъ пѣнія птицъ и крика звѣрей.

Красота Сидеи, жены Оріона, возбудила въ Юнонѣ ревнивыя опасенія и она низвергла красавицу въ преисноднюю ([1]). Иное наказаніе постигло Кассіопею, супругу Цефея и мать Андромеды. Эта царица, гордившаяся своею красотою и почитавшая себя красивѣе самой Юноны, была за это наказана опустошеніемъ своихъ областей страннымъ наводненіемъ. Чтобы умилостивить разгнѣванную богиню, Кассіопея принуждена была выдать свою дочь Андромеду на съѣденіе морскому чудовищу, отъ котораго она была спасена Персеемъ. Герой, женившись на Андромедѣ, упросилъ Юпитера помѣстить Кассіопею между созвѣздіями.

Претиды, дочери аргосскаго царя Прета, навлекли на себя гнѣвъ Юноны за тоже самое, за что ее прогнѣвала Кассіопея: онѣ не признавали ее первою красавицею въ мірѣ и отрекались отъ служенія ей. За это Юнона поразила ихъ страннымъ помѣшательствомъ—Претиды, воображая, что онѣ превратились въ коровъ, бѣгали по полямъ Арголиды и бросаясь на прохожихъ дѣлали видъ, что бодаютъ ихъ. Братъ помѣшанныхъ *Мегапенѳъ* просилъ волхва *Мелампа* излечить несчастныхъ. За это Меламиъ потребовалъ у него одну треть его царства; Мегапенѳъ отказалъ; когда же одна изъ его сестеръ умерла и онъ повторилъ свою просьбу Мелампу, волхвъ потребовалъ у него въ награду за излеченіе остальныхъ сестеръ двѣ трети царства и сверхъ того руку одной изъ Претидъ Ифіаниссы. Мегапенѳъ отдалъ Мелампу и то и другое и волхвъ вылечилъ его сестеръ, давъ имъ нѣсколько пріемовъ чемирицы (Helleborus niger L).

Анаксивія, дочь Віаса, двоюроднаго брата Язона, подобно Кассіопеѣ и Претидамъ имѣла неосторожность похваляться красотою и за это была выдана богинею за Пелія, съ которымъ Анаксивія была весьма несчастлива. Гнѣвъ Юноны распространился даже на позднѣйшее потомство Пелія и Анаксивіи.

([1]) Исчезновеніе звѣзды съ горизонта.

Антигону, дочь Лаомедона, Юнона превратила въ цаплю; Пріамидовъ, потомковъ Париса, она преслѣдовала за то, что послѣдній отдалъ предпочтеніе красотѣ Венеры передъ красотою Юноны и Минервы, избравшихъ его въ посредники для рѣшенія вопроса: которая изъ трехъ богинь красивѣе. Выведенный изъ терпѣнія несноснымъ, сварливымъ характеромъ Юноны, Юпитеръ однажды приковалъ ее къ горѣ Олимпу золотой цѣпью и освободилъ единственно вслѣдствіе ходатайства за нее всѣхъ боговъ и богинь.

Неизмѣнными спутницами Юноны были четырнадцать нимфъ называемыхъ *Горездіями*. Прелестнѣйшею изъ нихъ была *Деіонея*. На ихъ попеченія возложены были: туалетъ богини и приготовленіе ей ароматическихъ купаній. Покровительница законныхъ женъ, блюстительница вѣрности супружеской, Юнона, по мнѣнію древнихъ, была вмѣстѣ съ тѣмъ незримою помощницею роженицъ и беременныхъ. Вслѣдствіе этой спеціальности, Юнона пользовалась особеннымъ почетомъ у римскихъ матронъ, т. е. замужнихъ и семейныхъ женщинъ. Легкаго поведенія женщины не имѣли права молиться Юнонѣ, а указомъ царя Нумы Помпилія имъ былъ строжайше воспрещенъ входъ въ храмы богини. Изъ праздниковъ въ ея честь въ древнемъ Римѣ главнѣйшими были: 1) *Ноны капитолійскія* (7 іюля), когда поклонницы богини собирались подъ дикою смоковницею, допуская въ свою среду даже рабынь и наемныхъ служанокъ. Послѣднее дѣлалось въ память событія достопамятнаго въ исторіи великаго народа. По изгнаніи Галловъ изъ предѣловъ республики, римляне, подъ предводительствомъ диктатора Луція, тревожимые сосѣдними народами, обязаны были по требованію послѣднихъ выдать имъ своихъ женъ и дочерей. Рабыня *Филотида* предложила консулу отправить въ непріятельскій станъ вмѣсто женъ и дочерей—ихъ рабынь, одѣтыхъ въ нарядныя платья. Консулъ послѣдовалъ данному совѣту; рабыни отдались позорнымъ ласкамъ враговъ, пировали съ ними нѣсколько дней, а потомъ, напоивъ ихъ виномъ, дали условный знакъ римскимъ войскамъ, расположеннымъ неподалеку въ засадѣ: они ударили на непріятелей и изрубили ихъ. Знакъ къ избіенію поданъ былъ съ вершины дикой смоковницы. 2) *Каллистеи* на Лесбосѣ — праздники красоты, на которыхъ получали призы

женщины, особенно отличавшіяся красотою; 3) *Эпидеміи* на островѣ Милетѣ — всенародныя моленія богинѣ о защитѣ и покровительствѣ; 4) *Гамеліи*, въ Аѳинахъ — въ первыхъ числахъ января мѣсяца (гамеліона); 5) *Гератели*, праздники жертвованія богинѣ волосъ, остригаемыхъ новобрачными; 6) *Юноніи* въ Римѣ и *Горси* въ Греціи; 7) *Лизандріи* на островѣ Самосѣ.

Юнону изображали обыкновенно въ видѣ красивой, стройной женщины съ веретеномъ или гренадовымъ яблокомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой. У ногъ ея ставили павлина, игравшаго при Юнонѣ ту же роль безсмѣннаго спутника, которую орелъ игралъ при Юпитерѣ. Объ этомъ павлинѣ мы поговоримъ подробнѣе, разсказывая исторію *Аргуса*. Изъ животныхъ и птицъ Юнонѣ были посвящены и приносились въ жертву: овца, поросная свинья, ястребъ, гусь, павлинъ, коршунъ; изъ цвѣтовъ: бадьянъ, макъ, гренада, лилія. О послѣднемъ цвѣткѣ у древнихъ существовало сказаніе будто онъ выросъ изъ капли молока Юноны, оброненной ею на землю; маковыя головки и гренадовыя яблоки въ рукахъ богини были символами женскаго плодородія. Изъ храмовъ Юноны славнѣйшій находился въ Аргосѣ; бывшая здѣсь статуя богини, изъ золота и слоновой кости, была такимъ же совершенствомъ своего рода какъ статуя Юпитера въ храмѣ олимпійскомъ.

Теперь перейдемъ къ разсказу о дѣтяхъ Юноны: о дочери ея *Гебѣ* и сыновьяхъ *Вулканѣ* и *Марсѣ*.

Геба, богиня юности, завѣдывала на Олимпѣ столомъ боговъ и богинь, которымъ подавала нектаръ и амброзію. Однажды, прислуживая Юпитеру она поскользнулась, упала и за эту неловкость была уволена отъ должности и прикомандирована единственно къ Юнонѣ. Выданная за *Геркулеса* послѣ взятія его на Олимпъ, она имѣла отъ него сыновей: *Алексіареса* и *Аникета*. Вѣчно и неизмѣнно юная, прелестная собою Геба, какъ въ Греціи такъ и въ Римѣ, была покровительницею обоего пола молодыхъ людей, недавно вышедшихъ изъ лѣтъ отроческихъ.

Вулканъ, богъ огня, при появленіи своемъ на свѣтъ до того поразилъ Юнону своимъ чудовищнымъ безобразіемъ, что она

столкнула его съ Олимпа на землю. Девять дней летѣлъ бѣдный уродъ съ неба и упалъ на островъ Лемносъ близъ островов Липарскихъ. При паденіи онъ вывихнулъ себѣ ногу и остался хромымъ. На Лемносѣ онъ занялся кузнечнымъ мастерствомъ: ковалъ громовыя стрѣлы Юпитеру, сдѣлалъ золотой тронъ Юнонѣ, сѣвъ на который она была такъ имъ сжата, что не могла подняться съ мѣста безъ помощи того же Вулкана; этимъ онъ отомстилъ матери за свое изгнаніе изъ жилища боговъ. Изъ прочихъ произведеній бога-кузнеца нельзя не назвать вооруженій Ахиллеса, Энея, скипетра Агамемнона; олимпійскій дворецъ изъ стали, мѣди и золоченаго серебра, дворецъ солнца, корону Аріаны и ожерелье Герміоны. Женатый на Венерѣ, Вулканъ вскорѣ убѣдился въ ея невѣрности и въ преступной ея связи съ Марсомъ; самъ домогался благосклонности Минервы—разумѣется тщетно и былъ особенно друженъ съ богомъ пьянства *Бахусомъ*. Покинутый женою онъ утѣшался ласками другихъ богинь, правда весьма немногихъ, но во всякомъ случаѣ красавицъ даже безъ сравненія съ нею. Такъ Вулканъ пользовался благосклонностью одной изъ грацій *Аглаи* или *Хариты;* за нею слѣдовали; *Пінеста*, *Кабира*, *Пренеста*—сдѣлавшаяся беременною отъ искры, вылетѣвшей изъ кузницы Вулкана и упавшей къ ней на грудь. Она была матерью огнеглазаго разбойника Цэкулуса... Изъ множества дѣтей Вулкана нельзя не упомянуть о *Купидонѣ* его законномъ сынѣ отъ Венеры, остальные сыновья бога-кузнеца славились грубостью безобразіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ и злодѣйствами. *Кабиры*, *Тельхины*, и одноглазые *Циклопы* были постоянными спутниками и сотрудниками Вулкана; кузницы его находились на островѣ Лемносѣ; кратеры огнедышащихъ горъ замѣняли въ этихъ кузницахъ дымовыя трубы. Миѳологическое сказаніе о низверженіи Вулкана съ небесъ на землю ничто иное, какъ аллегорія, заимствованная изъ событія естественнаго: паденія аэролита и появленіе на стровахъ Липарскихъ и на Лемносѣ огнедышущихъ горъ; самъ Вулканъ ничто иное, какъ олицетворенный огонь, извергаемый земными нѣдрами изъ вулканическихъ кратеровъ или, въ искусныхъ рукахъ, служащій на пользу людямъ. Подъ изгнаніемъ Вулкана съ Олимпа, его пребываніемъ

на землѣ и возвращеніемъ на небо должно подразумѣвать затмѣніе какой нибудь звѣзды и вторичное появленіе ея на небесномъ сводѣ. Связь Венеры съ Марсомъ — намекъ на сочетаніе этихъ двухъ планетъ, изъ которыхъ первая отдалилась отъ той звѣзды, которую древніе называли Вулканомъ. Замѣтимъ разъ навсегда, что каждое сказаніе греко-римской миѳологіи въ тѣсной связи съ астрономическими наблюденіями древнихъ, или съ переворотами геологическими.

Изъ праздниковъ въ честь Вулкана достойны замѣчанія: *Керамикіи* или *Гефестійскія* празднества въ Аѳинахъ, на которыхъ трое юношей бѣгали въ запуски съ зажженными факлами на призъ, который выдавался тому изъ нихъ, кто сохранялъ во время бѣга огонь на своемъ факлѣ. Въ Римѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, праздновались *Вулканаліи*, длившіяся восемь дней, во все продолженіе которыхъ разжигали костры и бросали въ нихъ разныхъ животныхъ; кромѣ того были и *Церамиціи* въ подражаніе греческимъ. Ромулъ за чертою города воздвигъ храмъ Вулкану, посвятилъ ему четырехконную колесницу и установилъ праздникъ огня *Люстрію* съ процессіями, наименованными *юстраціями*.

Вулкану былъ посвященъ левъ; его покровительству ввѣренъ былъ сентябрь мѣсяцъ; при дверяхъ его храма содержались сторожевыя собаки. Изображали его въ видѣ безобразнаго, бородатаго горбуна, во фригійскомъ колпакѣ, небрежно надѣтомъ на всклокоченную голову; кузнечный молотъ и клещи были его непремѣнными атрибутами. Изъ прозвищъ, сопряженныхъ съ его именемъ, особенно замѣчательны: хромой (*амфигіей*, *киллоподъ*), хозяинъ пламени (flammipotens), рожденный изъ огня (ignigenus), блестящій (pamphanes), всепокоряющій (*панданаторъ*).

Второй сынъ Юноны, рожденный ею не отъ Юпитера ([1]), былъ *Аресъ* или *Марсъ* богъ войны, особенно чтимый римлянами. Подобно прочимъ богамъ и богинямъ и у Марса были многія прозвища: *непобѣдимый* (adamus), *внезапный* (афнэ), *вои-*

([1]) См. выше, главу V.

тель (bellator), *копьеносный* (curinus), *оруженосецъ* (гоплофоръ), *богъ смерти* (Некисъ), *мститель* (ultor) и т. д.

Воспитаніе его Юнона ввѣрила титану *Пріапу*, который обучилъ Марса искуству конискому и бѣшенымъ пляскамъ корибантовъ; кормилицею его была Титанида *Ѳера*. Онъ прославился своими подвигами во время борьбы боговъ съ титанами и принималъ дѣятельное участіе въ троянской войнѣ. Списокъ его женъ или любовницъ можетъ поспорить со спискомъ возлюбленныхъ Юпитера. *Аглаура* дочь Кекропса, *Аѳеса*, *Астіохея*, *Аталанта*, *Бистонида*, *Венера*, *Гарпинна*, *Датида*, *Эропа*, *Каллироя*, *Келено*, *Критовула*, *Кирена*, *Нерина* (кротость), *Отрера*, *Парнасса*, *Пелопія*, *Перивея*, *Рея-Сильвія*, *Сета*, *Стеропа*, *Тавея*, *Тельфусса*, *Терена*, *Фабидія*, *Хризе*, *Ѳеогена*, *Ѳрокка*, *Ѳриттія*. Отъ нихъ Марсъ имѣлъ многочисленное потомство героевъ. Изъ нихъ назовемъ: *Аскалафа*, *Цикна*, убитаго Геркулесомъ; *Діомида* владѣтеля знаменитыхъ огнедышащихъ коней, которыхъ онъ кормилъ человѣческимъ мясомъ; *Ромула* и *Рема* (отъ Реи-Сильвіи), *Ѳерея*, о которомъ находимъ слѣдующую басню у Овидія. Ѳерей, царь ѳракійскій былъ женатъ на *Пронеѣ*, дочери аѳинскаго царя Пандіона. Вмѣстѣ съ нею ко двору Ѳерея прибыла и сестра ея *Филомела*, въ которую Ѳерей вскорѣ влюбился. Съ негодованіемъ отвергнутый ею, онъ хитростью заманилъ ее въ уединенный свой замокъ и здѣсь силою овладѣлъ Филомелою. Осыпаемый упреками, взбѣшенный ея постоянными жалобами, Ѳерей отрѣзалъ ей языкъ и оставивъ въ заточеніи, объявилъ женѣ своей, что сестра ея умерла. Плѣнная Филомела нашла однако же возможность увѣдомить Пронею о постигшихъ ее бѣдствіяхъ: обыкновенное письмо она замѣнила вышивкой, въ которой вмѣсто узоровъ были буквы. Пронея внѣ себя отъ ярости убила своего сына *Итиса*, потомъ пользуясь правами свободы, предоставленными женщинамъ во время праздниковъ Вахуса, освободила Филомелу и вмѣстѣ съ нею убѣжала къ отцу въ Аѳины, угостивъ мужа своего передъ отъѣздомъ кушаньемъ, приготовленнымъ изъ мяса Итиса. Овидій говоритъ, будто Пронея превратилась въ ласточку, Филомела — въ соловья; Ѳерей и Итисъ превратились — первый въ

удода, второй въ щегленка. Это странное сказаніе требуетъ объясненія.

По мнѣнію абата Банье ([1]), герои этой трагедіи дѣйствительно жили въ Греціи за 1440 лѣтъ до Р. Х., но, само собою, не превращались въ птицъ. Прогнея и Филомела успѣли убѣжать отъ Өерея, благодаря парусамъ, которыми былъ *окрыленъ* ихъ корабль, за которымъ не могъ поспѣть нагонявшій ихъ Өерей. Его превращеніе въ удода—птицу грязную, вонючую—намекъ на его безнравственность; превращеніе Филомелы въ соловья, намекъ на ея жалобы и стенанія, послѣ постигшихъ ее бѣдствій.

Изъ дочерей Марса особенно достойны упоминанія: *Гермонія* и *Герміона* отъ Венеры и *Гипполита*, царица амазонокъ отъ Өареры. Герміона была супругою Кадма. При ея бракосочетаніи всѣ боги и богини, кромѣ Юноны, пожаловали ей драгоцѣнные подарки; Вулканъ же, въ свою очередь, желая отомстить Венерѣ за ея невѣрность, подарилъ ея дочери платье, окрашенное всевозможными преступленіями. Вслѣдствіе этого всѣ дѣти Герміоны были отъявленные злодѣи. Гипполита и сестры ея *Лампето и Мареезія* были побѣждены Геркулесомъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Служеніе Марсу.—Жрецы.—Праздники.—Спутники Марса.—Свита Юноны.—Ирида.—Богини-родовспомогательницы.—Латона.—Діана и Аполлонъ.—Его подвиги.—Пиѳонъ.—Дѣти Ніобеи.—Прозвища Діаны.—Ея нимфы.—Калисто и Буфага.—Созвѣздія.

Греки, народъ миролюбивый, не воздавали богу войны особенныхъ почестей; у нихъ не было храмовъ Марса, а поклонялись

([1]) La Mythologie et les fables expliquées par l'histoire P. in 12. 1739, tome VIII, pp. 5—8.

они его идоламъ, поставленнымъ на открытыхъ мѣстахъ. За то въ Римѣ, бога войны почитали чуть ли не выше самаго Юпитера, называя его *отцомъ*, *спасителемъ* и *хранителемъ*. Символическимъ его изображеніемъ было копье (quirinus) и этимъ именемъ замѣняли собственное. Ромулъ при клятвахъ называлъ копье (è quirine!), бывшее для него главнѣйшей святыней. Въ жертву богу войны приносили: быковъ, телятъ, барановъ и коней. Нѣкоторые изъ народовъ, подвластныхъ римлянамъ и усвоившихъ религію своихъ властителей, въ жертву Марсу приносили собакъ, козловъ и ословъ, а также и военноплѣнныхъ. Нума Помпилій установилъ въ честь Марса правильное богослуженіе, назначивъ въ жрецы двѣнадцать знатнѣйшихъ патриціевъ, именовавшихся *саліанами*; верховный жрецъ назывался *презуломъ*. Установлено же было служеніе Марсу вслѣдствіе слѣдующаго событія. Въ Римѣ была чума, прекратившаяся послѣ паденія съ неба щита, о которомъ нимфа Эгерія, совѣтница царя Нумы, сказала, что городъ, въ которомъ щитъ этотъ будетъ храниться, сдѣлается обладателемъ цѣлаго свѣта. Нума поручилъ оружейнику Ветерину Мамурію по образцу чудеснаго щита выковать еще одиннадцать и сохраненіе ихъ препоручить саліанамъ. Ежегодно они, шествуя пышной процессіей, обносили эти щиты вокругъ римскихъ стѣнъ съ пѣснями, плясками и заканчивали праздникъ великолѣпнымъ пиршествомъ. Одѣяніе ихъ состояло изъ пурпуровой туники, вышитой золотомъ, хламиды (trabea), опоясанной металическимъ поясомъ и особаго вида шапки (galerus). Вооруженіе ихъ состояло изъ мечей, копій въ правой рукѣ и щитовъ—въ лѣвой. Помощницами ихъ были молодыя дѣвушки, носившія воинское одѣяніе (paludamentum). Царь Туллъ Гостилій увеличилъ вдвое число саліанъ, назвавъ ихъ *агоналами* или *коллинами*; Тарквиній переименовалъ ихъ въ *альбановъ*; Антоній Каракалла въ *антоніановъ*. Впослѣдствіи возникли какъ бы отдѣльныя касты: *эаны*, *палатины* и *квириналы*. Кромѣ этихъ жрецовъ для служенія Марсу былъ въ древнемъ Римѣ верховный жрецъ (Flaminius quirinalis) и его помощники (Martiales lacini).

Праздники Марса назывались: *Анциліями*; начинались они въ мартовскія календы и продолжались три дня, признававшіеся

римлянами днями тяжелыми, бѣдственными, въ которые не слѣдовало предпринимать никакихъ дѣлъ. Были кромѣ того *Эквиріи*, конскія ристанія, установленныя Ромуломъ и совершавшіяся 26 февраля. Въ Лаконіи былъ ежегодный праздникъ *Герантры*; у скиѳовъ игры *арреійскія*. Въ Римѣ, на праздникѣ *Триктиріяхъ*, въ жертву Марсу приносили трехъ животныхъ: быка, барана и борова; кромѣ того были игры *марціальныя* (1 августа), на которыхъ однажды Германикъ убилъ до двухсотъ львовъ. Храмы бога войны находились за чертою города.

Марса изображали въ видѣ пожилаго мужчины, мощнаго тѣлосложенія, въ шлемѣ, латахъ, съ мечемъ или копьемъ въ рукахъ. Во время битвъ, по повѣрью римлянъ, онъ незримо носился по полю сраженія на колесницѣ, запряженной парою коней, называемыхъ *Ужасомъ* и *Бѣгствомъ* (Deimos et Fuga) или *Эринніемъ* и *Бореемъ* и управляемыхъ *Беллоною*. Свиту Марса составляли *Ярость*, *Смятеніе*, *Страхъ* и *Смущеніе*. Беллона (*Эніо* у грековъ и первоначально *Дуэллона* у римлянъ) была въ особенномъ почетѣ у жителей Каппадокіи. Въ Римѣ ей посвященъ былъ особый храмъ, на жрецовъ котораго, называвшихся *беллонаріями*, возложена была обязанность встрѣчать иностранныхъ посланниковъ. Во время праздниковъ въ честь богини, жрецы ея дѣлали себѣ надрѣзы на тѣлѣ и собранную изъ надрѣзовъ кровь приносили ей въ жертву. Въ Греціи служеніе Беллонѣ было введено *Орестомъ* и *Ифигеніею*, дѣтьми Агамемнона.

Теперь возвратимся къ Юнонѣ и скажемъ нѣсколько словъ о ея придворномъ штатѣ. *Березидіи*, ея прислужницы, отличались красотою и граціозностью; изъ нихъ особеннымъ расположеніемъ Юноны пользовались: *Деіонея*, выданная замужъ за Эола, единственно для того, чтобы родить бурю противъ Энея, потомка Париса, ненавистнаго Юнонѣ. Другая березидія— *Ирида* (радуга) исправляла при богинѣ должность вѣстницы и разсыльной. Въ древнѣйшія времена Ириду признавали посланницею небесъ на землю за душами умирающихъ; впослѣдствіи же ея появленіе было предтечею божескихъ милостей къ роду человѣческому. Впрочемъ, у всѣхъ языческихъ народовъ, съ понятіями о радугѣ непремѣнно соединялось или соединяется какое нибудь религіозное повѣрье.

Какъ покровительница женъ и матерей, Юнона дѣлила свои труды и заботы съ *Луциною*, *Илиѳіею*, *Майею и Латоною*. По мнѣнію нѣкоторыхъ коментаторовъ эти четыре богини въ сущности ничто иное, какъ четыре олицетворенія одной и той же Юноны; мнѣніе это однако же не совсѣмъ основательно, ибо римляне называли помощницъ Юноны особеннымъ именемъ *брачныхъ богинь* (Gameliae Deae). Илиѳія и Майя — въ древней Греціи — были богинями родовспомогательницами; у римлянъ кромѣ этихъ двухъ богинь была еще Луцина, которой молились замужнія женщины передъ наступленіемъ родовъ. Ей были воздвигнуты особые храмы, и ее чествовали ежегодными праздниками, во время которыхъ мужчины, совершенно нагіе, прибѣгали къ замужнимъ женщинамъ и слегка били ихъ по рукамъ и по животу козлиными кожами. При Луцинѣ полагали цѣлую свиту боговъ помощниковъ и богинь-помощницъ; таковыми были: *Алемона* (млекопитательница), *Куба* (усыпительница) *Куна* или *Кунія* (хранительница колыбели, *Евгерія* (качальщица), *Генета* или *Малагенета* (богиня, присутствовавшая при родахъ всѣхъ самокъ), *Ингеникола*, *Интерцидуа* (богъ родильницъ), *Югартинъ* (богъ брачныхъ союзовъ), *Лаллъ* (богъ перваго дѣтскаго лепета), *Левона* (покровительница новорожденныхъ), *Матурна* (покровительница матерей), *Никси*, *Діи* (три покровителя беременныхъ), *Нундина* (очистительница), *Орбона*, *Оссинага* (строительница дѣтскихъ костей), *Парты* (двѣ богини, которыхъ женщины призывали на помощь при наступленіи родовыхъ болей), *Портута* (оберегательница беременныхъ), *Сентія* (хранительница новорожденныхъ), *Статина* (путеводительница дѣтей, начинающихъ ходить), *Вагитанъ* (богъ, утѣшающій дѣтей крикливыхъ), *Витумра* (покровительница утробныхъ младенцевъ до ихъ появленія на свѣтъ).

Отъ этого легіона богинь спеціалистокъ рѣзко выдѣляется *Латона*, мать Діаны и Аполлона, покровительница всѣхъ роженицъ безъ изъятья и даже преимущественно безпомощныхъ и незамужнихъ. Сказаніе о Латонѣ принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ миѳологическихъ сказаній.

Латона, дочь Титана Цэоса и Титаниды Фебеи, была первою

возлюбленною Юпитера, уже женатаго на Юнонѣ. Узнавъ объ этой связи своего супруга, Юнона умолила землю не удѣлять Латонѣ ни малѣйшаго уголка, гдѣ бы она могла разрѣшиться отъ бремени; кромѣ того она послала на Латону страшнаго Пифона, который ее преслѣдовалъ... Такъ бѣдная любовница царя боговъ принуждена была скитаться изъ одной страны въ другую, терпя голодъ и нужду. Однажды, приближаясь къ озеру, она хотѣла напиться воды, но окрестные жители отогнали ее въ угоду Юнонѣ. Вспомнивъ о своемъ божественномъ происхожденіи Латона превратила ихъ въ лягушекъ. Скитаясь по Азіи, она сама была принуждена превратиться въ волчиху. Наконецъ Нептунъ, по просьбѣ Юпитера утвердилъ на волнахъ Эгейскаго моря—до того времени плававшій по нимъ—островъ Делосъ, на которомъ Латона и нашла себѣ пристанище. Здѣсь подъ сѣнью дикой пальмы и лавра она родила сперва *Діану*, а потомъ при ея содѣйствіи—*Аполлона*. Змѣй Пифонъ, явившійся на островѣ, чтобы пожрать дѣтей, былъ убитъ стрѣлою, пущенною Аполлономъ; та же участь постигла и гиганта *Титія*, покушавшагося на честь Латоны.. Стрѣлы Аполлона—солнечные лучи; Пифонъ—болотистыя испаренія или разгоняемыя; Титій — грязь или илъ, осушаемые солнечными лучами. Повѣрье древнихъ, будто стрѣлы Аполлона смертельны—было весьма основательно: въ южныхъ странахъ лучи лѣтняго солнца дѣйствительно убійственны. Тоже самое говорили древніе и о стрѣлахъ Діаны, т. е. лунныхъ лучахъ, намекая на ихъ вредное вліяніе на человѣческій организмъ.

Латона, гордившаяся благосклонностью Юпипера, не менѣе Юноны была гнѣвлива и мстительна. *Ніобея*, супруга *Амфіона*, мать огромнаго семейства, состоявшаго изъ красивыхъ сыновей и дочерей ([1]), имѣла неосторожность хвалиться предъ Латоною своимъ

([1]) О точномъ числѣ дѣтей Ніобеи свѣденій не имѣется; она варьируется между 12 и 20. Вотъ имена сыновей: Агеноръ, Дамасихтонъ, Исменій, Иліоней, Нинитъ, Федимъ, Сипилъ, Тантанъ и Эхадей. Имена семи дочерей Ніобеи: Амикла, Астикратія (Канароя, Хіоса, Хлорида), Клеодокса (Хилаира, Мелибея), Огигія, Неэра, (Асхіохея), Өера (Эхидія Фтоія) и Пехопія. Причина этого разногласія въ миөологіи вѣроятно въ

плодородіемъ и ихъ красотою, говоря, что за то и за другое она достойна, чтобы ей воздавали божескія почести. Обиженная Латона упросила сына своего отомстить дерзкой Ніобеѣ и Аполлонъ истребилъ всѣхъ ея сыновей своими стрѣлами; та же участь постигла и дочерей Ніобеи, умерщвленныхъ стрѣлами Діаны. Девять дней трупы невинныхъ жертвъ оставались безъ погребенія, орошаемые слезами безутѣшной матери. Боги, тронутые скорбію Ніобеи, превратили ее въ скалу.

Въ основаніи этой басни лежитъ истинна. Чума—слѣдствіе жестокихъ жаровъ — опустошая Ѳивы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ жертвъ — поглотила и дѣтей тамошней царицы Ніобеи. Девять дней трупы ихъ оставались непогребенными, такъ какъ жители боялись прикасаться къ нимъ изъ опасенія заразы. Мать обезумѣвшая отъ горя удалилась въ Лидію, гдѣ и умерла отъ горести. По словамъ Павзанія, находящаяся въ этой странѣ скала, издали напоминающая фигуру плачущей женщины, подала поводъ въ выдумкѣ о превращеніи Ніобеи въ камень. Іезуиты—коментаторы видятъ въ исторіи Ніобеи искаженія библейскаго сказанія о женѣ Лота, превращенной въ соляной столбъ, но подобное толкованіе по очевидной натяжкѣ даже не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. По мнѣнію другихъ, семь сыновей и семь дочерей Ніобеи ничто иное, какъ семь дней и семь ночей, образующіе недѣлю. Это объясненіе болѣе остроумно нежели справедливо: солнечные лучи не убиваютъ дня, а скорѣе его оживляютъ, точно также какъ лунные лучи оживляютъ ночи. Латона послѣ истребленія семейства Ніобеи превратилась въ божество адскую губительницу дѣтей и въ этой ужасной должности была нерѣдко смѣшиваема въ понятіяхъ древнихъ съ дочерью своею, Діаною.

Приступая теперь къ разсказу объ этой богинѣ полагаемъ необходимымъ предпослать ему алфавитный перечень прозвищъ, съ которыми древніе сопрягали ея имя. По этимъ прозвищамъ читатель можетъ составить себѣ самое точное понятіе о свойствахъ, которыя приписывались древними дочери Латоны: *Артемиза*

томъ, что нѣкоторыя изъ дочерей имѣютъ по два и по три имени; Гомеръ ограничиваетъ число дѣтей Ніобеи—двѣнадцатью.

Амфипироса (факелоносица), *Амфипирія* (огненосная), *Аристовула* (совѣтодательница), *Арθенуса* (кроткая), *Астратея* (противувоинственная), *Авксомена* (растущая), *Бискорнида*, (двурогая), *Брито* (кроткая дѣва), *Геката* (царица ада, подземная), *Гегемаха* (ведущая на битву), *Гіерра* (цѣломудренная), *Девіана* (сбивающая съ дороги звѣролововъ), *Дидимія* (двойня), *Элафеболія* (истребительница оленей), *Іохара* (метательница стрѣлъ), *Каллиста* (прелестная), *Кареатида* (подобная кедру), *Кориθалія* (принимающая поросятъ въ жертву)—*Лимнатида* (болотная), *Люцифера* (свѣтоносная), *Луна*, *Ликея* (избавительница отъ волковъ), *Лизизона* (присутствующая при первыхъ часахъ бракосочетанія), *Монтана* (горная), *Неморанзида* (богиня лѣсовъ), *Омнивага* (блуждающая), *Орθіона* (непреклонная), *Панагея* (всеуправляющая), *Селена*, *Сева Дея* (жестокая). Такимъ образомъ одна и та же богиня была и доброю и злою, судя потому въ какомъ видѣ древніе ее себѣ изображали. Кроткая царица ночи въ видѣ полной луны та же Діана, скрывающаяся за горизонтомъ, превращается въ грозную Гекату истязательницу усопшихъ.

Строгая дѣвственница, Діана посвятила себя охотѣ. Вооруженная лукомъ и стрѣлами сопутствуемая нимфами: шестьюдесятью *океанями* и двадцатью *азіями*, она бѣгала по лѣсамъ, истребляя жирныхъ оленей. Отъ спутницъ своихъ она требовала соблюденія строжайшаго цѣломудрія и жестоко наказывала виновныхъ. Таковыми были: *Калисто* и *Буфага*.

Калисто, любимица Діаны была дочерью Ликаона. Обольщенная Юпитеромъ она родила отъ него сына, Аркаса. За это Діана превратила ее въ медвѣдицу; Юпитеръ въ свою очередь взявъ ее на небо превратилъ тоже въ созвѣздіе, называемое *Большой Медвѣдицей*, изъ восьми звѣздъ котораго особенно замѣтны: *Боотесъ* и *Арктуръ* восходъ котораго, по мнѣнію древнихъ, всегда сопроовождается грозами или ненастьемъ. Взбѣшенная Юнона, желая хоть чѣмъ нибудь отомстить соперницѣ, уговорила океанъ не допускать Большой Медвѣдицы до своихъ предѣловъ. Съ того времени созвѣздіе это не покидаетъ небеснаго свода.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Актеонъ.—Эндиміонъ.—Оріонъ. — Діана Триформида.—Ея праздники.—Геката.—Храмы ея.—Аполлонъ.—Его изгнаніе на землю.—Царь Адметъ. — Альцеста.—Лаомедонъ.—Кона солнца.—Музы ихъ прозвища.—Кліо.—Калліопа.—Эрато.—Эвтерпа. — Мельпомена. — Полимнія.—Терпсихора.—Талія.—Уранія.—Парнассъ.

Неумолимо строгая къ своимъ нимфамъ, Діана жестоко наказала юнаго *Актеона* за его нескромность. Объ этомъ въ миѳологіи находимъ слѣдующее сказаніе:

Актеонъ, страстный охотникъ, съ утра и до глубокой ночи сопровождаемый своими собаками, скитался по горамъ и по доламъ, преслѣдуя оленей, кабановъ и прочихъ дикихъ звѣрей. Страсть къ охотѣ поглотила въ немъ всѣ человѣческія чувства и сердце его никогда не вѣдало любви. Однажды, преслѣдуя кабана въ беотійской долинѣ Гаргафіи, Актеонъ засталъ на берегу рѣки выходившую изъ нея Діану. Стыдливая богиня плеснувъ ему водою въ лице превратила его въ оленя и Актеонъ былъ истерзанъ собственными своими собаками. Кромѣ Актеона жертвами гнѣвной богини были; *Меланипъ* за преступную связь съ жрицею ея храма *Комито*; *Хіона* дочь Дедаліона за то, что хвалилась красотою, ставя себя выше Діаны; *Гратіонъ* за нечаянное убіеніе любимой богинею лани; *Гіадъ*, пожранный львомъ; *Пердикка*, угаснувшій отъ сухотки вслѣдствіе безнадежной любви къ родной матери; *Саронъ*, утонувшій въ морѣ, въ которое упалъ преслѣдуя оленя.

Здѣсь остановимся для объясненія прямаго смысла всѣхъ этихъ аллегорическихъ сказаній.

Актеонъ, т. е. блестящій — звѣзда или комета, приблизившаяся въ теченіе своемъ къ лунѣ, а послѣ того быстро исчезнувшая съ небеснаго свода или сокрывшаяся въ купѣ другихъ звѣздъ (стая собакъ пожирающая оленя). *Меланиппъ* и *Комито* двѣ

звѣзды, померкшія послѣ своего сочетанія; *Хіона* невѣдомая намъ комета, блескомъ своимъ, а можетъ быть и величиною ровнявшаяся лунѣ... *Гіадъ* пожранный львомъ — тоже звѣзда, исчезнувшая въ созвѣздіи этого имени, точно также какъ и *Пердикка* умершій отъ сухотки... Наконецъ и *Саронъ* какая нибудь звѣздочка, исчезнувшая съ небосклона, какъ будто утонувшая въ волнахъ Океана, или просто метеоръ, въ родѣ, такъ называемыхъ, падающихъ звѣздъ. Читателю безъ сомнѣнія извѣстно, что въ глубочайшей древности расположеніе свѣтилъ и созвѣздій на небесномъ сводѣ было совсѣмъ иное, какъ въ наши дни, а явленіе кометъ, новыхъ звѣздъ и исчезновеніе нѣкоторыхъ изъ видимыхъ прежде — случались чаще нежели нынѣ.

Не смотря на данное обѣщаніе хранить дѣвство, Діана впослѣдствіи времени нарушила этотъ обѣтъ и удостоивала любви своей двухъ счастливцевъ: *Эндиміона* и *Оріона*. Первый, внукъ Эола, бога вѣтровъ, былъ пастухомъ и жилъ въ Каріи, на горѣ Латмосѣ. Имя его по гречески значитъ, *спящій*. Каждую ночь Діана, спускаясь съ небесъ, навѣщала спящаго Эндиміона и нѣжно лобзала, не пробуждая отъ сна. По другимъ сказаніямъ Юпитеръ взялъ его на небо, но за неуваженіе его къ Юнонѣ приговорилъ его къ тридцатилѣтнему сну. Въ этомъ спящемъ красавцѣ одни коментаторы видятъ древняго астронома, посвящавшаго свои ночи наблюденіямъ надъ движеніемъ луны; другіе (и это мнѣніе едва ли не основательнѣе) признаютъ Эндиміона за звѣзду-спутницу луны. Что же касается до втораго любовника Діаны, *Оріона*, то въ томъ, что это одно изъ свѣтилъ небесныхъ, не можетъ быть и малѣйшаго сомнѣнія.

Отецъ его Энопей, человѣкъ крайне бѣдный, однажды удостоился чести принимать въ убогой своей хижинѣ Юпитера, Нептуна и Минерву, принявшихъ на себя видъ странниковъ. Радушный бѣднякъ, для угощенія путниковъ, зарѣзалъ единственнаго своего быка и въ награду за это, боги предложили ему просить отъ нихъ какой угодно милости. Энопей попросилъ ихъ, чтобы они дали ему сына, уволивъ однако отъ супруги. Тогда боги взявъ земли и размочивъ ее водою, набили этимъ мѣсивомъ кожу убитаго быка и изъ нея вышелъ красавецъ Оріонъ, впослѣдствіи лю-

*

бимый Діаною и ею же убитый изъ ревности. По другимъ сказаніямъ Оріонъ умеръ отъ уязвленія овода и послѣ смерти взятый на небо былъ помѣщенъ въ созвѣздіи Скорпіона. Кромѣ двухъ упомянутыхъ нами возлюбленныхъ, Діана была благосклонна къ *Ипполиту* сыну Тезея и *Пану* богу лѣсовъ, являвшемуся къ ней въ видѣ бѣлаго козла.

Нимфы, спутницы Діаны—олицетворенія ночныхъ росъ и нѣкоторыхъ источниковъ въ Греціи. Таковы: сладкоструйная *Ареѳуза* или *Аретуза*, соединившаяся съ *Алфеемъ; Аура; Пирена* мать нимфы *Кенареи;* и мн. др. Кромѣ исчисленныхъ нами прозвищъ Діаны, древніе называли ее *Триформидою* или богинею трехъ видовъ. 1) Діана охотница; 2) она же въ видѣ луны и 3) Діана подземная или Геката. Сообразно этому измѣнялись и изображенія богини. Геката—трехглавое чудовище (головы: лошади, собаки и кабана) съ змѣями вмѣсто волосъ и съ бичемъ въ рукахъ. Ей были посвящены дубъ, собака и число три; для ея умилостивленія древніе приносили ей сточисленныя жертвы (*гекатомбы*). Діану-охотницу изображали въ видѣ молодой стройной дѣвушки, въ короткой туникѣ, съ колчаномъ стрѣлъ за плечами и съ полумѣсяцемъ на головѣ.

Праздниковъ въ честь Діаны въ Греціи было весьма много. *Амаринтіи*, *Артемизіи*, на которыхъ въ жертву богинѣ приносили лошака; *Бендиди*, сопровождавшіяся въ Аѳинахъ возмутительными неблагопристойностями. При праздкованіи *Брауроній* въ Греціи, на алтаряхъ зарѣзывали бѣлыхъ козловъ и кромѣ того разсѣкали головы дѣвочкамъ лѣтъ пяти или семи, одѣтымъ въ желтыя платья и собранную кровь сожигали передъ изображеніями богини. *Канефоріи* въ Сициліи, сопровождались избіеніемъ собакъ; при *Каріяхъ* и *Калаѳидахъ* плясали и пѣли. Въ Спартѣ, Ликургъ установилъ праздникъ *Діамартигозъ*, на которомъ сѣкли дѣтей для пріученія ихъ къ терпѣнію. При *Элафеболіяхъ* въ Афинахъ, въ жертву Діанѣ приносили оленей, впослѣдствіи замѣненныхъ изображеніями этихъ животныхъ, выпеченныхъ изъ тѣста ([1]). *Эфезіи*, которыя праздновались при

---

(1) Обычай замѣнять живыя жертвы ихъ изображеніями, выпеченны-

знаменитомъ храмѣ эфесскомъ, сопровождались непомѣрными попойками. Во время двухдневнаго праздника *Лафрій*, на кострахъ сожигали дикихъ звѣрей и въ случаѣ, если который нибудь изъ нихъ, выбѣжавъ изъ пламени, въ ярости бросался на присутствовавшихъ, они не уклонялись отъ его укушенія, почитая бѣгство за непростительный грѣхъ. *Лимнатидіи* были праздникомъ рыболововъ. Во время *Минихій*, въ храмъ богини, при свѣтѣ факловъ, приносили небольшіе пирожки *афифанты*, т. е. лучезарные. Остальные праздники второстепенные назывались: *Немиды*, *Немораліи*, *Сароніи* и *Ѳаргеліи*. Каждый мѣсяцъ въ вечеръ новолунія аѳиняне справляли *Гекаторіи*, на которыхъ богатые люди кормили бѣдныхъ великолѣпными ужинами.

Изъ храмовъ Діаны славнѣйшими были Эфесскій и Херсонисо-Таврическій. Первый почитался однимъ изъ семи чудесъ древняго свѣта; его строили 220 лѣтъ по плану знаменитаго архитектора Херсифрона и онъ былъ сожженъ Геростратомъ въ ночь рожденія Александра Македонскаго (6 іюня 356 г. до Р. Х.) Въ храмѣ херсонскомъ совершались человѣческія жертвоприношенія, уничтоженныя *Орестомъ* и *Пиладомъ*. Славнѣйшею жрицею этого храма была сестра перваго, *Ифигенія*, о которой мы поговоримъ подробно при жизнеописаніи героевъ древняго міра.

Аполлонъ олицетвореніе солнца. Онъ же богъ изящныхъ искуствъ, покровитель художниковъ, артистовъ и поэтовъ, близнецъ Діаны, нѣсколькими часами ея моложе. При появленіи его на свѣтъ на островѣ Делосѣ, нимфы, вышедшія изъ волнъ морскихъ, воспѣли торжественный гимнъ, въ которомъ новорожденнаго превозгласили безсмертнымъ. *Ѳемида*, богиня правосудія, предложила Латонѣ быть его воспитательницею, три нимфы *Ѳріи* вскормили его нектаромъ и амброзіей. Отвѣдавъ этой божественной пищи Аполлонъ почувствовалъ въ себѣ мощь и силу; имѣя не болѣе пяти дней отъ роду, онъ уже побѣдилъ чудовище Пи-

---

ми изъ тѣста, въ глубочайшей древности существовалъ на востокѣ и оттуда перешелъ въ Грецію. У насъ жаворонковъ, которыхъ пекутъ въ день 40 мучениковъ (9 марта) можно назвать чисто языческимъ обычаемъ, привитымъ къ быту народному.

ѳона и умѣлъ извлекать изъ лиры очаровательные звуки, сливая съ ними чудный свой голосъ. Мѣстопребываніемъ своимъ онъ избралъ равнину близъ Дельфъ и здѣсь, приказавъ людямъ воздвигнуть себѣ храмъ, установилъ *Пиѳійскія игры* въ память побѣды своей надъ Пиѳономъ.

При заселеніи Олимпа богами и богинями, Аполлонъ обратилъ на себя ихъ вниманіе чудесными своими способностями и дарованіями. Онъ состязался съ Меркуріемъ въ быстротѣ бѣга и обогналъ своего противника; боролся съ Марсомъ и одолѣлъ его. Наконецъ, принятый въ сонмъ боговъ занялъ на Олимпѣ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Къ несчастію пребываніе его въ жилищѣ боговъ было непродолжительно. Сынъ его *Эскулапъ*, воспитанный кентавромъ Хирономъ, былъ убитъ Юпитеромъ за изобрѣтенный имъ способъ воскрешать усопшихъ. Аполлонъ въ ярости стрѣлами своими умертвилъ циклоповъ, выковавшихъ царю боговъ громовую стрѣлу, убившую Эскулапа. За это Аполлонъ былъ изгнанъ съ небесъ на землю на одинъ годъ.

Здѣсь, превращенный въ простаго смертнаго, онъ нашелъ себѣ пріютъ у ѳессалійскаго царя *Адмета*; пасъ его стада и обучалъ его пастуховъ правиламъ мирной сельской жизни. Когда Адметъ заболѣлъ при смерти, Аполлонъ спасъ ему жизнь исхитивъ ея нить изъ рукъ завистливыхъ Парокъ. Послѣ того царь влюбился въ Альцесту, дочь царя Пеліаса, внучку Нептуна. Отецъ ея, видя множество искателей ея руки, объявилъ имъ, что выдастъ Альцесту за того изъ нихъ, кто впряжетъ въ ея колесницу двухъ дикихъ звѣрей, Аполлонъ помогъ Адмету впречь ручныхъ: льва и вепря, на которыхъ торжествующій царь и привезъ свою невѣсту въ свои владѣнія. Этимъ благодѣянія Аполлона Адмету не ограничились. Когда отецъ Альцесты Пеліасъ умеръ, братъ ея *Акастъ* обвинилъ ее въ отцеубійствѣ, пошелъ войною на Адмета и взявъ его въ плѣнъ, приговорилъ къ смерти. Альцеста, чтобы спасти мужа, сама себя предала въ руки побѣдителю, изъ которыхъ, по просьбѣ Аполлона, ее избавилъ *Геркулесъ*. Годичный срокъ изгнанія Аполлона кончился; онъ возвратился на Олимпъ, откуда вторично былъ изгнанъ вмѣстѣ съ Нептуномъ за заговоръ противъ Юпитера. Боги изгнанники отправились въ

Троаду и предложили свои услуги царю *Лаомедону*. Аполлонъ обнесъ его городъ несокрушимыми стѣнами, а Нептунъ укрѣпилъ плотинами. По окончаніи работъ Лаомедонъ отказался отъ уплаты строителямъ обѣщаннаго вознагражденія и за это была почти вся страна опустошена моровой язвою и страшнымъ чудовищемъ, вышедшимъ по мановенію Нептуна изъ волнъ морскихъ. Для прекращенія бѣдствій царь совѣщался съ оракуломъ, который отвѣчалъ ему, что для умилостивленія небесъ необходимо отдать на съѣденіе чудовищу сына или дочь изъ знатнаго рода троянскаго по указанію жребія. Роковой жребій палъ на *Гезіону* младшую дочь Лаомедона. Окованная цѣпями она была оставлена на берегу моря, гдѣ ее увидѣлъ Геркулесъ, проѣзжавшій мимо вмѣстѣ съ Аргонавтами и освободивъ возвратилъ отчаянному отцу. Лаомедонъ въ награду предложилъ ему руку дочери и легконогихъ коней, одаренныхъ способностью бѣгать по водяной поверхности. Не желая везти съ собою въ походъ ни невѣсты, ни коней, Геркулесъ, оставивъ ихъ на попеченіе Лаомедона, отправился въ Колхиду. По окончаніи похода, онъ прислалъ къ Лаомедону за невѣстою и за конями *Теламона*, которому царь не только отказалъ въ требованіяхъ его, но котораго еще и засадилъ въ темницу. Тогда Геркулесъ осадилъ Трою, разрушилъ городъ, убилъ Лаомедона, а дочь его выдалъ за своего друга Теламона.

Эту басню, въ которой главными дѣйствующими лицами являются Аполлонъ, Нептунъ и Геркулесъ нѣкоторые коментаторы истолковываютъ слѣдующимъ образомъ:

Троянскій царь Лаомедонъ обнесъ городъ свой стѣнами и укрѣпилъ плотинами, употребивъ на ихъ сооруженіе деньги, принадлежавшія храмамъ Аполлона и Нептуна—съ обѣщаніемъ возвратить ихъ—чего однако же не исполнилъ. Вскорѣ жестокое наводненіе порвало плотины, разрушило стѣны и покрыло окрестности города вонючимъ иломъ и трупами животныхъ, испаренія отъ которыхъ произвели моровую язву. И въ наводненіи и въ язвѣ народъ видѣлъ проявленія гнѣва Нептуна и Аполлона. Царь сосѣдней страны Геркулесъ помогъ Лаомедону, который отплатилъ ему самой черной неблагодарностью.

По истеченіи двухъ лѣтъ вторичнаго своего изгнанія Апол-

лонъ былъ прощенъ и возвратился на Олимпъ, гдѣ переименованный въ *Феба* получилъ отъ Юпитера должность возничаго колесницы солнца, запряженной четырьмя бѣлыми конями: *Эдусомъ* (востокъ), *Эдономъ* (лучезарный); *Пироусомъ* (жгучій) и *Флегономъ* (пылающимъ). Этихъ же коней называли еще: *Эриѳреемъ*, *Актеономъ*, *Лампосомъ* и *Филагеемъ*. При наступленіи вечера Аполлонъ отпрягалъ ихъ, а самъ уходилъ въ морскія пучины для отдохновенія. Во время вторичнаго своего пребыванія на землѣ, Аполлонъ ознакомилъ людей съ искуствомъ играть на лирѣ, съ поэзіей, краснорѣчіемъ, изящными художествами, медициною и разнаго рода гаданіями. Сотрудницами его въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія людей были *Музы*, избиравшія своимъ мѣстопребываніемъ попеременно то горы: Парнасъ и Геликонъ, то берега рѣкъ Иппокрены и Пермессы. Онѣ въ числѣ девяти сестеръ, были дочери Юпитера и Мнемозины, богини памяти. Независимо отъ нарицательнаго своего имени, музы имѣли еще многія прозвища. *Аганикіи* или *Аганипиды* отъ имени ключа Аганиппы, воды котораго обладали свойствомъ вдохновлять поэтовъ; *Аониды*, отъ Аонійскихъ горъ въ Беотіи; *Архесимолпеды* (воспѣвающія); *Ардалиды* отъ пещеры Ардала, сына Вулкана, изобрѣтателя флейты; *Беотійскія богини*; *Геликоніады*; *Гиппокрениды*; *Гіантиды*; *Келициды* отъ рѣки Келисса; *Касталиды*, *Кастальскія дѣвы*; *Камены*; *Кидерниды* отъ горы Кидерана въ Беотіи; *Корикиды*, отъ Корики, пещеры у подножія Парнаса; *Либерѳриды*; *Ннемониды*; *Олимпіады*; *Парнассиды*; *Пегассиды*; *Мермессиды*; *Помплеиды*; *Сицилиды*—прозвище данное имъ Виргиліемъ; *Ѳепсіады*—отъ города Ѳепсіи въ Беотіи. Первоначально, древніе праздновали только трехъ музъ: *Аэдею*, *Мелету* и *Мнемею*; къ нимъ, впослѣдствіи, присоединили четвертую *Ѳельксіону*; затѣмъ еще трехъ, наконецъ увеличили ихъ число до девяти. Онѣ были вскормлены вмѣстѣ съ *Кротосомъ* или *Крокосомъ* (стихотворный размѣръ, темпъ) сыномъ нимфы *Эвфиміи* (краснорѣчія) и бога лѣсовъ Пана. Юпитеръ помѣстилъ Кротоса между зодіакальными созвѣздіями, давъ ему лошадиныя ноги (въ знакъ быстроты) и

козлиный хвостъ (знакъ веселости). *Аллоиды* перенесли музъ въ Грецію, гдѣ онѣ удостоились обоготворенія. Вотъ имена ихъ: *Кліо*, *Калліопа*, *Эрато*, *Эвтерна*, *Мельномена*, *Полимнія* или *Полигимнія*, *Терпсихора*, *Талія*, и *Уранія*.

Кліо (прославляющая), муза исторіи посвятила себя прославленію подвиговъ великихъ людей и сохраненію отъ забвенія ихъ памяти. Ее изображали въ лавровомъ вѣнкѣ съ книгою въ одной рукѣ и трубою въ другой; у ногъ ея положили свитки хартій и скрижали лѣтописей. За укоризны Венеры въ легкомъ ея поведеніи Кліо была наказана тѣмъ, что почувствовала въ сердцѣ до этого времени безстрастномъ пылкую любовь, плодомъ которой былъ поэтъ *Линъ*.

Калліопа (сладкогласная) создала эпическую поэзію, плѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ слушателей увлекательннымъ краснорѣчіемъ. Отъ Юпитера она родила знаменитаго *Орфея*. Изображенія ея и атрибуты отчасти схожи съ изображеньями и атрибутами Кліо: также лавровый вѣнокъ на головѣ, книга и труба въ рукахъ (1).

Эрато, богиню элегій и любовныхъ пѣснопѣній, изображали въ миртовомъ вѣнкѣ съ лирою въ рукахъ, давая ей въ спутники Амура съ зажженнымъ факломъ и двухъ цѣлующихся голубковъ.

Эвтерпа (чарующая) богиня музыки, изобрѣтательница флейты и духовыхъ инструментовъ; та и другія были неизбѣжными ея атрибутами.

Мельпомена (поющая пѣсни героическія)—муза трагедіи. Ее изображали въ видѣ молодой женщины, съ задумчивымъ лицемъ, одѣтой въ широкую мантію, обутой въ котурны (сапожки съ высокими каблуками, которые въ древности служили обувью трагическимъ актерамъ) съ кинжаломъ въ одной рукѣ и страшной маской въ другой. Спутниками ея почитали *Ужасъ*—сына Марса и Венеры, *Жалость* и *Состраданіе* съ кедровою вѣтвію въ рукахъ и вороною у ногъ.

(1) Кромѣ Орфея, дѣтьми Юпитера и Калліопы, древніе называли: Карибантовъ, Ахелоя, Сиренъ и Ялмена—бога мрачныхъ пѣснопѣній, незримо присутствовавшаго при поминовеніяхъ усопшихъ.

Полимнія или *Полигимнія* (многопѣсенница) богиня поэзіи лирической, изобрѣтательница легкихъ пѣсенокъ, диѳирамбовъ (вакхическихъ пѣсенъ) и гармоніи. Въ бѣломъ одѣяніи и царскомъ вѣнцѣ, съ вытянутою впередъ правою рукою, Полимнія въ лѣвой держитъ свитокъ, на которомъ римляне начертывали слово suadere (убѣждать). Эта же муза была покровительницею пѣвцовъ и пѣвицъ.

Терпсихора (чарующая пляскою), муза танцевъ, изображаемая древними въ видѣ пляшущей красавицы, съ гирляндою или бубнами въ рукахъ. Она была матерью *Реза*, одного изъ героевъ Иліады и *Бастона*—героя ѳракійскаго.

Талія (подруга пиршествъ), муза комедіи, эпиграммы невинныхъ забавъ и веселья. Плющевый вѣнокъ, смѣющаяся маска и обезьяна (символъ подражанія), неизбѣжные ее атрибуты. Веселье и смѣхъ — области Таліи, какъ грусть и слезы — Мельпомены. Прозвища жрецовъ Таліи и Мельпомены, навсегда усвоены артистами комическими и трагическими, также точно какъ прозвища жрицъ Терпсихоры усвоено танцовщицами.

Уранія (небесная) была музою астрономіи, математики и вообще точныхъ наукъ, къ которымъ впослѣдствіи примѣшали умозрительную астрологію и гаданіе. Въ голубой мантіи, въ вѣнкѣ изъ звѣздъ, Уранію окружали математическими инструментами и свитками хартій. Впрочемъ изображенія музъ не всегда одинаковы на памятникахъ древности; онѣ измѣнялись сообразно вкусу художниковъ. Значеніе девяти музъ въ гражданскомъ быту древней Греціи—было высокое, а служеніе имъ—первымъ признакомъ цивилизаціи этой страны.

Аполлонъ встрѣтилъ прелестныхъ сестеръ на вершинѣ Парнаса, дружелюбно привѣтствовалъ ихъ и предложилъ составить одну братскую общину, подъ его предсѣдательствомъ. На это предложеніе музы съ удовольствіемъ согласились. Въ самое то время, когда они совѣщались, въ воздухѣ появился крылатый конь, опустившійся на вершину скалы, изъ которой отъ прикосновенія его копыта брызнулъ ключъ *Иппокрены*, вдохновляющій поэтовъ. Аполлонъ удержалъ коня на мѣстѣ однимъ своимъ взглядомъ; конь этотъ былъ *Пегасъ*, котораго до того времени пытались

укротить Нептунъ и Минерва для *Беллерофона*, сына Главка, царя эпирскаго. Здѣсь необходимо сдѣлать небольшое отступле- для разсказа о чудесномъ Пегасѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Пегасъ и его происхожденіе. — Беллерофонъ.—Его битва съ Химерою. — Объясненіе этого миѳа. — Странствованіе Аполлона и музъ.—Піериды.—Тамиридъ.—Пириней.—Служеніе музамъ въ Греціи.—Мидасъ и его ослиныя уши.—Говорящіе тростники.—Объясненіе этой сказки.—Марсій.—Левкотея.—Карманоръ.—Ятисъ. — Гедаліонъ. —Кипарисъ.—Эпитъ.—Гіацинтъ.—Ботресъ.—Двѣнадцать небесныхъ домовъ Аполлона и соотвѣтствующіе имъ знаки зодіака.—Растенія, звѣри и птицы посвященные Аполлону.

Медуза, царица Горгонъ была обезглавлена *Персеемъ* и изъ крови ея родился Пегасъ, котораго Минерва желала отдать Беллерофону изобрѣтателю искуства вѣрховой ѣзды. Беллерофонъ убилъ нечаянно на охотѣ брата своего Беллера (*Беллерофонъ*: убійца Беллера), бѣжалъ къ аргосскому царю *Прету* или *Проклу*. Здѣсь въ него влюбилась супруга царя *Антея* или *Стеновея* и въ отмщеніе за равнодушіе къ себѣ Беллерофона, оклеветала его передъ мужемъ въ преступномъ будто-бы покушеніи на ея цѣломудріе. Антей, не говоря ни слова своему гостю, послалъ его въ Ликію къ тестю своему царю *Іовату* съ письмомъ, въ которомъ извѣщалъ его о преступленіи Беллерофона, просилъ его отомстить мнимому обольстителю своей супруги ([1]). Іоватъ принялъ Беллерофона какъ нельзя лучше и девять дней

---

(1) Посланіемъ Беллерофона донынѣ называютъ письмо, въ которомъ содержатся непріятности для его подателя, которому содержаніе его невѣдомо.

тѣшилъ его всякими пиршествами и забавами; на десятый же день прочитавъ письмо зятя предложилъ своему гостю выйдти на единоборство съ чудовищемъ *Химерою*, дочерью Тифона и Ехидны; сестрою: *Орка*, *Цербера*, *Гидры Лернской*, *Сфинкса* и *Немейскаго льва*. Химера имѣла голову львиную, туловище козы и извилистый хвостъ дракона, непомѣрной длины... Таково алегорическое изображеніе химеры, т. е. несбыточной мечты, и можно ли лучше изобразить ее? Подобно сильному льву, она овладѣваетъ разумомъ, какъ рѣзвая коза, уносится съ нимъ вдаль и наконецъ опутываетъ и душитъ его какъ змѣй въ своихъ кольцахъ! И кто изъ насъ, подобно Беллерофону не боролся или не борется каждый со своей химерою; а изъ множества надеждъ, которыми мы стараемся пополнить пустоту жизни большая часть не тѣ ли химеры? Миѳологическое чудовище, химера — ужасала всю страну, но Беллерофонъ ни мало не смущаясь, сѣвъ на Пегаса, даннаго ему Минервою (благоразуміемъ), побѣдилъ его точно также какъ впослѣдствіи побѣдилъ Солимовъ, Амазонокъ и Ликійцевъ. За эту побѣду Іоватъ выдалъ за Беллерофона дочь свою *Ахемону* и объявилъ его своимъ наслѣдникомъ; но Беллерофонъ, негодуя на него, просилъ Нептуна опустошить его царство наводненіемъ.. Однако же Нептунъ, тронутый мольбами женъ ликійскихъ, пощадилъ страну. Гордясь побѣдой надъ Химерою Беллерофонъ вздумалъ взлѣтѣть на небо на крылатомъ своемъ Пегасѣ, но Юпитеръ послалъ ему на встрѣчу овода, который уязвилъ коня и сброшенный съ него Беллерофонъ убился, оставивъ послѣ себя многочисленное потомство. Доказывать ли нравоученіе этой басни? Человѣкъ можетъ силой ума побѣдить мечту несбыточную, но никогда умомъ этимъ не долженъ возноситься выше того предѣла, который показанъ ему Богомъ. Беллерофонъ побѣдилъ Химеру, а самъ погибъ вслѣдствіе уязвленія его коня ничтожнымъ оводомъ. Не напоминаетъ ли эта развязка его исторіи, жизни человѣка умнѣйшаго, оканчивающейся помѣшательствомъ?

Теперь возвратимся къ Аполлону и его пріятельницамъ музамъ.

Сѣвъ на Пегаса, они прилетѣли ко двору *Бахуса* и здѣсь, на первый случай, вступили въ состязаніе съ девятью *Піеридами*, дочерьми царя македонскаго *Піера*, превосходными пѣви-

цами и декламаторшами. Нимфы, избранныя въ посредницы между состязавшимися, объявили побѣдительницами—музъ... Раздосадованныя Піериды хотѣли было изувѣчить и избить соперницъ, но были превращены Аполлономъ въ сорокъ—птицъ, напоминающихъ стрекотаньемъ болтовню говорливыхъ женщинъ. *Тамиридъ*, подобно Піеридамъ, осмѣлившійся состязаться съ музами, былъ ими побѣжденъ: онѣ лишили его зрѣнія, голоса и разбили въ дребезги его лиру, которою онъ такъ неискусно владѣлъ. Странствуя изъ одного царства въ другое, музы, послѣ того, посѣтили *Пиринея*, царя фокидскаго, который принялъ ихъ весьма радушно и пригласилъ для отдохновенія въ свой дворецъ. Музы приняли его предложеніе, но здѣсь Пириней вздумалъ отважиться на насиліе надъ своими гостьями. Музы спаслись, улетѣвъ изъ дворца; Пириней, вообразивъ, что можетъ летать подобно имъ, бросился за ними въ погоню съ высокой кровли своего дворца и разбился. Коментаторы объясняютъ эту басню истиннымъ событіемъ: Пириней былъ грубый невѣжда, гонитель всего изящнаго, жизнію поплатившійся за свое мракобѣсіе...

Послѣ каждаго путешествія своего, музы возвращались на Парнассъ, гдѣ собесѣдницами ихъ были нимфы: *Корициды*, *Кассотія* и *Касталія*, давшія свои имена источникамъ Кассотидѣ и Кастальскому.

Въ Греціи и въ Македоніи музы удостоивались особеннаго обожанія; ихъ храмъ въ Аѳинахъ отличался богатствомъ и великолѣпіемъ, три храма *Каменъ* въ Римѣ пользовались громкою извѣстностью. *Музеи*, праздники музъ въ Греціи, привлекали тысячи посѣтителей; ѳеспійцы чествовали богинь празднествами, каждыя пять лѣтъ. Въ Римѣ имена музъ призывали въ началѣ и при окончаніи пиршествъ. Каждому поэту древности вмѣнялось въ обязанность, начиная оду или героическую поэму, непремѣнно призывать которую нибудь изъ девяти парнасскихъ сестеръ. Примѣру древнихъ слѣдовали и донынѣ слѣдуютъ позднѣйшіе и новѣйшіе поэты.

Аполлонъ по возвращеніи на небо нерѣдко посѣщалъ землю, какъ для похожденій любовныхъ, такъ и для наказанія смерт-

ныхъ, дерзавшихъ навлекать на себя его гнѣвъ. Изъ таковыхъ, прежде прочихъ, назовемъ *Мидаса* и сатира *Марсія*.

Фригійскій царь Мидасъ, былъ сыномъ Горгія или Гордія, и славился несмѣтными своими богатствами, источниками которыхъ были рудники и золотоносная рѣка Пактолъ.

Его избрали въ цари вслѣдствіе предсказанія волхвовъ его отцу, бѣдному земледѣльцу, на соху котораго однажды спустился орелъ. Въ память этого знаменательнаго событія, Мидасъ посвятилъ Юпитеру колесницу, на которой, по избраніи своемъ въ цари, прибылъ въ Фригію. Другомъ его былъ *Панъ*, богъ лѣсовъ, искусный игрокъ на свирѣли, флейтѣ и лирѣ и весьма пріятный пѣвецъ. Хвалясь однажды своимъ искуствомъ, Панъ объявилъ Мидасу, что онъ талантливѣе самого Аполлона и предложилъ богу состязаніе, взявъ въ судьи Мидаса и разбойника Тмола, его пріятеля. Послѣдній, прослушавъ конкурентовъ, отдалъ предпочтеніе Аполлону, Мидасъ — Пану. Въ отмщеніе за это, Аполлонъ превратилъ уши фригійскаго царя въ ослиныя, которыя бѣдный Мидасъ принужденъ былъ прятать подъ своей короною, тщательно скрывая свое безобразіе отъ всѣхъ окружающихъ, кромѣ своего брадобрѣя, съ котораго взялъ клятву: никому въ мірѣ не говорить, что у царя Мидаса ослиныя уши. Первые дни брадобрѣй крѣпился и клятвы своей не нарушалъ, но тамъ, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе его тяготила царская тайна, а на языкѣ вертѣлись постоянно слова: „у царя Мидаса ослиныя уши!" Дошло до того, что брадобрѣй, для успокоенія совѣсти, рѣшился довѣрить тайну землѣ. Онъ вырылъ ямку на берегу рѣки, шепнулъ въ эту ямку о секретѣ и засыпалъ ее землею. Черезъ нѣсколько дней тростники, росшіе на берегу, вмѣсто своего однообразнаго, сухаго шелеста, очень явственно стали выговаривать:

— У царя Мидаса ослиныя уши!

Благодаря говору тростниковъ, молва разнеслась по всему царству. Какому наказанію подвергся нескромный брадобрѣй объ этомъ миѳологія умалчиваетъ. Сказаніе это истолковываютъ слѣдующимъ образомъ: царь Мидасъ, имѣвшій претензію слыть знатокомъ въ изящныхъ художествахъ и покровителемъ артистовъ, ни мало не смысля въ музыкѣ, призналъ геніальнымъ какого-то бездарнаго

музыканта въ ущербъ истинно даровитому его сопернику. Люди просвѣщенные возмутились этой несправедливостью, но не смѣли протестовать гласно, а передали невѣжество Мидаса на позоръ потомству путемъ письма. Древніе писали заостренными тростинками и эти орудія письма дѣйствительно разболтали тайну Мидаса. Наказаніе этого невѣжды Аполлономъ было шуточное; но не такъ великодушно поступилъ богъ изящныхъ искуствъ съ сатиромъ ***Марсіемъ***. Встрѣтивъ его въ Низѣ, Аполлонъ принялъ его вызовъ состязаться съ нимъ въ игрѣ на флейтѣ, съ условіемъ, чтобы побѣжденный былъ отданъ на произволъ побѣдителя. Судьями избраны были низійцы и музы. Первый игралъ Марсій и удивилъ своей игрою всѣхъ слушателей; но Аполлонъ своимъ пѣніемъ и игрою на лирѣ привелъ ихъ въ восторгъ и былъ признанъ побѣдителемъ. Пользуясь своимъ правомъ онъ привязалъ Марсія къ дереву и содралъ съ него живаго, кожу. Изъ слезъ или изъ крови несчастнаго образовалась рѣка, носившая его имя. Той же участи Аполлонъ хотѣлъ подвергнуть и брата его ***Бабиса***, но пощадилъ его по просьбѣ Минервы. Кожу Марсія долгое время сохраняли въ Киленѣ и по древнему повѣрью она обладала свойствомъ дрожать при звукахъ флейты и оставаться неподвижною когда близъ нея играли на лирѣ. Въ Римѣ въ честь Марсія были воздвигнуты статуи на форумѣ, на которые адвокаты возлагали вѣнки послѣ удачныхъ рѣчей въ защиту своихъ кліентовъ.

Изъ прочихъ лицъ обоего пола, навлекшихъ на себя гнѣвъ или милость Аполлона, назовемъ: ***Артенику***, превращенную имъ въ птицу ***Аифію***; стараго пастуха ***Крагалея*** — превращеннаго въ скалу; ***Мегалитора*** — въ ихневмона; рыбака ***Помпалія*** — въ раковину и ***Левкатею***, погибшую жертвою сластолюбія Аполлона. Съ высокаго мыса Левката она бросилась въ море, чтобы избавиться отъ докучливыхъ преслѣдованій бога и въ ея память Аполлонъ назвалъ этотъ мысъ ея именемъ. Въ древности онъ пріобрѣлъ печальную извѣстность частыми самоубійствами влюбленныхъ и ***скачки Левкатеи*** съ выступа мыса въ морѣ, долгое время были въ модѣ между молодежью, даже какъ увидимъ были облечены въ форму обряда религіознаго.

Изъ именъ любимцевъ Аполлона можно составить довольно

длинный списокъ: *Карманоръ*, *Яписъ*, *Дедаліонъ*, *Кипарисъ*, *Эпитъ*, *Гіацинтъ* и *Ботресъ*. Съ каждымъ изъ этихъ именъ сопряжено любопытное сказаніе. Карманоръ омылъ Аполлона послѣ убіенія послѣднимъ Пифона. Япису, въ знакъ своего благоволенія богъ предложилъ свои лукъ, стрѣлы и даръ прорицанія, но Яписъ взамѣну всего этого просилъ у Аполлона только способности врачевать и то единственно для спасенія жизни больному своему отцу, престарѣлому Язусу. Дедаліонъ, отецъ Хіонеи огорченный ея смертью, бросился съ вершины Парнасса, но Аполлонъ, удержавъ его въ воздухѣ отъ паденія, превратилъ его въ ястреба. Кипарисъ, сынъ Амиклеи, пользовавшійся расположеніемъ Аполлона за свою необыкновенную стройность и красоту, былъ имъ нечаянно убитъ на охотѣ. Желая увѣковѣчить память своего друга, Аполлонъ превратилъ его въ соименное ему дерево (Cypressus semper-virens *L*)—символъ скорби, осѣняющій могилы. Эпитъ былъ уязвленъ на охотѣ змѣею Сепсою, давшею имя свое той странѣ, гдѣ онъ погибъ... Гіацинта, Аполлонъ оплакивалъ болѣе всѣхъ прочихъ своихъ любимцевъ. Кромѣ Аполлона его особенно любилъ *Зефиръ*, а по инымъ сказаніямъ *Борей*. Ревнуя Гіацинта къ Аполлону, тотъ или другой, во время игры друзей въ диски, отнесъ своимъ дуновеніемъ дискъ Аполлона въ голову Гіацинта и юноша былъ убитъ на мѣстѣ. Безутѣшный Аполлонъ помѣстилъ его между звѣздами, а изъ его крови создалъ прелестный цвѣтокъ (Hyacynthus comosus *L*), въ чашечкѣ котораго до нынѣ сохранились заглавныя буквы его имени I. A. Спартанцы чествовали память Гіацинта трехдневными празднествами: первые два дня они оплакивали его кончину, третій посвящали веселью и пиршествамъ. Ботресъ снискалъ любовь Аполлона за то, что онъ съѣлъ мозгъ принесенной ему жертвы. Отецъ Ботреса разгнѣванный этимъ, убилъ его, въ чемъ вскорѣ раскаялся... Аполлонъ, желая утѣшить его, превратилъ Ботреса въ птицу *арапуса*.

Аполлонъ, какъ олицетворенное дневное свѣтило, имѣлъ на небесахъ двѣнадцать домовъ, въ которыхъ пребывалъ поочередно въ теченіе каждаго изъ двѣнадцати мѣсяцевъ образующихъ годъ. Въ мартѣ онъ занималъ созвѣздіе *Овна*, того самаго златоруннаго овна, который былъ виновникомъ похода Аргонавтовъ. *Телецъ*

(апрѣль) былъ тотъ самый, въ котораго превратился Юпитеръ для похищенія Европы. *Близнецы* (май) Касторъ и Поллуксъ, дѣти Леды и Юпитера. *Ракъ* (іюнь) устрашилъ Геркулеса во время его борьбы съ гидрою Лернскою. *Левъ* (іюль)—левъ Немейскій. *Дѣва* (августъ) Ѳемида, Астрея или Эригона; созвѣздіе символа правосудія, соотвѣтствовало сентябрю; за нимъ слѣдовалъ *Скорпіонъ* (октябрь) мѣсяцъ гибельный (formidulosus) для рожденныхъ подъ его созвѣздіемъ. Стрѣлецъ (ноябрь) никто другой какъ кентавръ Хиронъ; *Козерогъ* (декабрь) Амальѳея, кормилица Юпитера; *Водолей* (январь)—Ганимедъ, кравчій царя боговъ; наконецъ *Рыбы* (февраль) были тѣ самыя, на которыхъ Венера и Амуръ переплыли Евфратъ, спасаясь отъ преслѣдованій Тифона.

Того же Аполлона древніе обожали подъ именемъ Миѳры, въ честь котораго совершали особенныя таинства. Мы говорили о нихъ при обзорѣ религіи древнихъ Персовъ (Томъ III). Изъ растеній Аполлону были посвящены: пальма, олива (Olea europaea *L*) лавръ (Laurus nobilis *L*), лотосъ и можевельникъ (juniperus *L*), кипарисъ, миртъ, подсолнечникъ, гіацинтъ, гелютропъ; изъ звѣрей и птицъ: пѣтухъ, лебедь, ястребъ, грифъ, воронъ, ворона, фламинго, левъ и волкъ. Обзору праздниковъ посвящаемъ слѣдующую главу.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Праздники въ честь Аполлона.—Его изображенія.—Храмъ Дельфійскій.—Славнѣйшіе ихъ жрецы.—Капища.—Оракулы.—Гаданія.—Суевѣріе древнихъ.—Авгуры.—Примѣты и повѣрья.—Пиѳіи.—Причины экстаза пиѳій.—Додонская роща.—Прорицаніе звонками.—Пещера Трофонія.—Обряды совѣщанія съ оракуломъ.—Имена древнѣйшихъ волхвовъ.

Въ Акціумѣ—каждые три года, въ Римѣ—каждыя пять лѣтъ

праздновались *Актіатическія игры*, въ память побѣды Августа надъ Антоніемъ. *Адрастіи* — въ Греціи; *Аполлинаріи* (въ Римѣ), на которыхъ въ жертву Латонѣ приносили телку съ позолоченными рогами, а Аполлону быковъ и бѣлыхъ козлятъ. Ежегодныя *Аполлоніи* въ Эгіалеѣ были установлены въ память освобожденія города отъ моровой язвы, которою Латона наказала жителей, не успѣвшихъ дать пріюта ей и ея дѣтямъ. При Аполлоніяхъ въ храмъ Латоны, Діаны и Аполлона въ процессіи шли семь мальчиковъ и семь дѣвочекъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ. *Карнеи* воинскіе праздники въ Лакедемонѣ, совершавшіеся въ каждое полнолуніе, сопровождались борьбою атлетовъ, музыкою и чтеніемъ стиховъ. Жрецамъ-карнеотамъ, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ ихъ вступленія на службу, было воспрещено жениться. *Каррусели* — бѣги колесницъ были установлены Цирцеею, именовавшеюся дочерью солнца. *Дафнефоріи* (въ Беотіи) праздновались каждыя девять лѣтъ. Изъ города къ храму Аполлона-Исменійскаго шла длинная процессія молодыхъ людей съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ. Предводитель шествія несъ длинныя вѣтви лавра и оливы, переплетенныя цвѣтами, на вершинѣ которыхъ былъ прикрѣпленъ мѣдный шаръ, съ привѣшенными къ нему 365 коронками: шаръ былъ символомъ солнца, а коронки символами дней. *Деліи* (въ Аѳинахъ) въ честь Аполлона Делія или делесскаго; *Дельфиніи* (по всей Греціи въ іюнѣ мѣсяцѣ). *Эпидеміи* праздновались всенародно на Делосѣ, въ Дельфахъ, въ Милетѣ и частнымъ образомъ въ каждомъ семействѣ, при возвращеніи кого либо изъ родныхъ изъ дальняго путешествія. Во время *Галаксій* въ жертву Аполлону приносили ячменныя лепешки; *Галіями* на островѣ Родосѣ назывались праздники въ честь рожденія солнца; при *Гекатомбеяхъ* въ Аѳинахъ, на жертвенникахъ сожигали сотню быковъ; *Геліакіи* (праздники солнца), греками были заимствованы у персовъ и жителей Каппадокіи. *Гіацинтіи* въ Лакедемонѣ — три дня скорби и стенаній по любимцѣ Аполлона—Гіацинтѣ, имъ же самимъ нечаянно убіенномъ. *Мелитиіи* и *Мителеніи* — празднества мѣстныя, установленныя жителями Мелиты и Мителены въ память ихъ благополучнаго переселенія въ эти мѣстности. *Неолиніи* въ Греціи, *Календы*

въ Римѣ—были праздники новолунія, въ которыхъ безъ различія принимали участіе какъ бѣдные, такъ и богатые, *Поліеи* въ честь Аполлона Полинса (сѣраго) праздновались въ Ѳивахъ, а *Піанепсіи* въ седьмой день октября—въ Аѳинахъ. На этомъ празд-никѣ богу приносили вареные бобы. *Пиѳійскія игры* праздновались по всей Греціи, сначала каждые девять лѣтъ, а впослѣдствіи чрезъ четыре года на пятый. Состязатели, по древнимъ сказаніямъ, состояли единственно изъ музыкантовъ. Установленіе этихъ игръ приписываютъ самому Аполлону, Діомиду или Амфиктіону. На первомъ праздникѣ удостоились получить лавровыя вѣтви изъ рукъ самого Аполлона: Касторъ, Поллуксъ, Калаисъ, Геркулесъ, Зеостъ, Теламонъ и Пелей, отецъ Ахиллеса. Они отличились въ борьбѣ, конскомъ ристаніи, пѣшемъ бѣгѣ и метаніи дисковъ. *Септеріи* праздновались въ Дельфахъ каждыя семь лѣтъ. На этихъ празднествахъ брали приступомъ храмъ Аполлона. *Ѳаргеліи* въ Аѳинахъ совершались въ честь солнца и луны (Аполлона и Діаны), подателей плодовъ и разнаго рода овощей и хлѣбовъ; то и другое приносили въ жертву богу и богинѣ. Въ первыя времена существованія Греціи на Ѳаргеліяхъ совершались человѣческія жертвоприношенія. *Ѳеофаніи* въ Дельфахъ были установлены въ память перваго появленія Аполлона на землѣ. *Ѳеоксеніи*—праздники гостепріимства учреждены были въ Палонѣ Касторомъ и Поллуксомъ. Только туземцамъ предоставлено было право принимать участіе въ игрищахъ на этихъ праздникахъ, оканчивавшихся жертвоприношеніемъ всему сонму боговъ. *Ѳріялми*, во всей Греціи, назывались праздники въ честь Аполлона-волхва или гадателя.

Объ изображеніяхъ Аполлона особенно не распространяемся потому, что всѣ они болѣе или менѣе знакомы читателю. Изъ древнихъ его статуй славнѣйшими были: *Родосская* (колоссъ Родосскій) въ 500 футовъ вышины. Начатая Харесомъ (за 300 л. до Р. Х.), она была окончена Лахисомъ послѣ двѣнадцатилѣтней работы; *Делосская* — была въ 24 фута, а заказанная Нерономъ и сооруженная въ Римѣ — 120 футовъ. Славнѣйшая изъ всѣхъ, безспорно, статуя *Аполлона Бельведерскаго*, до нынѣ служащая типомъ безукоризненной мужской красоты. Апол-

лона-солнца изображали всегда на лучезарной колесницѣ, везомой четырьмя конями и окруженной атрибутами дневнаго свѣтила, въ числѣ которыхъ находится и пѣтухъ—вѣстникъ близкаго восхода солнечнаго.

Изъ храмовъ Аполлона особенно *Дельфійскій*, при которомъ находилось знаменитое капище съ оракуломъ. Жрецы его: *Хризъ*, *Эванхъ*, *Аварисъ*, *Оаній*, *Кранотъ* и *Менаниппъ* заслуживаютъ упоминанія. Хризы,—дѣдъ и внукъ играютъ довольно важныя роли въ Иліадѣ, первымъ былъ отцомъ красавицы Хризеиды, рабыни Ахиллеса, изъ за которой сынъ Пелея поссорился съ Агамемнономъ. Отъ послѣдняго Хризеида родила сына Хриза. Тайну рожденія отъ него скрывала до того дня, когда, будучи жрецомъ храма Аполлона въ Смирнѣ, онъ узналъ о своемъ происхожденіи отъ Ореста и Ифигеніи, прибѣжавшихъ съ похищенною ими статуей Діаны изъ Херсонеса Таврическаго. По ихъ совѣту онъ отправился въ Микену за отцовскимъ наслѣдствомъ. Эвангъ, верховный жрецъ Аполлона въ Исмарѣ, былъ отцомъ *Марона*, радушнаго хозяина котораго посѣтилъ Улиссъ, угощенный Марономъ, отличнымъ виномъ. Аварисъ, родомъ скиѳъ, удостоился чести попасть въ жрецы за то, что воспѣлъ путешествіе Аполлона въ страну Гиппербореицевъ. Богъ наградилъ его даромъ прозорливости и золотой стрѣлою, съ помощью которой Аварисъ леталъ по воздуху. Онъ умѣлъ предсказывать землетрясенія, утишалъ бури, прогонялъ моровыя повѣтрія, а окрестности Лакедемона на всегда отъ нихъ очистилъ. Древніе говорили о немъ будто онъ живя на свѣтѣ не вкушалъ никакой пищи. Изъ костей Пелопса онъ выточилъ статую Минервы (Паллады) съ копьемъ въ одной рукѣ и веретеномъ въ другой, двигавшуюся подобно живому существу. Этого автомата жители Трои купили у Авариса въ полной увѣренности, что она спустившаяся съ небесъ. Впослѣдствіи съ этой статуею или палладіумомъ была сопряжена участь царства троянскаго. Аній былъ отцемъ трехъ дочерей, одаренныхъ Бахусомъ способностями превращать въ вино, въ хлѣбъ и въ елей все къ чему бы ни прикасались. Сообразно этому дочери Анія и назывались: *Эно* (вино), *Спермо* (зерновый хлѣбъ) и *Элейя* (растительное масло). Когда онѣ не пожелали слѣдовать

за Агамемнономъ въ троянскій походъ, Бахусъ обратилъ ихъ въ трехъ голубокъ, а отецъ ихъ бѣжалъ въ Трою. Кринитъ, въ началѣ своего жреческаго поприща, пренебрегалъ своими обязанностями и за это былъ наказанъ Аполлономъ, наславшимъ на его поле множество крысъ и мышей. За чистосердечное раскаяніе Кринита, богъ истребилъ ихъ своими стрѣлами и наградилъ его сторичною жатвою.

Меланиппъ жрецъ Аполлона въ Киренѣ былъ убитъ тираномъ Ніократомъ. Изъ жрицъ особенно славилась *Деліада* на Делосѣ и *Пановея* въ Акритѣ. Имена жрицъ и жрецовъ были разныя, смотря по мѣстностностямъ; такъ въ храмѣ Дидима ихъ называли *Бронхидами*, у римлянъ *Фебадами*, въ нѣкоторыхъ городахъ Греціи *Энгастриманеами* (чревовѣщателями).

Храмы и капища Аполлона были для всей Европы разсадниками гибельной для человѣчества склонности къ гаданіямъ и волхованію. Способы древнихъ угадывать будущее состояли въ *оракулахъ*, *гаданіяхъ*, *авгурахъ* и *авруспиціяхъ* (въ Римѣ). Во второй части этой исторіи мы подробно поговоримъ объ этомъ видномъ предметѣ, здѣсь же ограничимся бѣглымъ обзоромъ славнѣйшихъ оракуловъ Греціи и Рима и всего прежде объяснимъ значеніе слова оракулъ.

Въ буквальномъ смыслѣ, оракуломъ называли идола божества, изрекавшаго прорицанія; въ переносномъ смыслѣ это имя давалось всякому устному или письменному пророчеству. Относительною характеристическою чертою оракуловъ древности—была двусмысленность ихъ отвѣтовъ на предназначенные вопросы; отвѣтовъ, которые *послѣ событій* истолковывались жрецами разумѣется въ пользу прорицанія. Возьмемъ для примѣра самый обыкновенный вопросъ. Положимъ, у оракула спрашивали: будетъ-ли завтра дождь? и получали въ отвѣтъ: завтра мостовая будетъ увлажена. Въ случаѣ дождя оракулъ былъ правъ, и не лгалъ въ случаѣ засухи и ясной погоды, когда во избѣжаніе пыли мостовую поливали водой. Точно въ такомъ же родѣ бывали отвѣты оракуловъ и на важнѣйшіе вопровы.

Что касается до гаданій, то для исчисленія ихъ понадобилось бы написать нѣсколько томовъ. Для суевѣрія вся вселенная,

весь міръ божій были и суть книги, написанныя таинственными пророческими письменами. Небо съ его свѣтилами, воздухъ, земля, огонь, вода, растенія, звѣри, птицы, насѣкомыя и самъ человѣкъ—неистощимые источники для суевѣрныхъ примѣтъ и гаданій. Христіанство, а съ нимъ и здравый смыслъ, подъ сѣнію креста, боролись и донынѣ борятся съ суевѣріемъ, но когда же, наконецъ, они одолѣютъ этого врага, налагающаго путы на разумъ человѣческій? Суевѣріе, будто ползучее растеніе, прилпелось къ самому древу креста; оно распространило свои побѣги во всѣ сферы общества и нѣтъ кажется человѣка въ мірѣ, чуждаго повѣрьямъ или примѣтамъ. У каждаго сословія свои причуды: человѣкъ простой вѣритъ въ порчу, въ лѣшихъ, въ домовыхъ; люди развитые, смѣясь надъ нимъ, вертятъ столы и очень серьезно толкуютъ о спиритизмѣ. Августъ, цесарь Римскій, жившій за 1872 года до нашего времени, въ одно прекрасное утро обулъ лѣвую ногу прежде правой и послѣ того хмурился весь день, опасаясь несчастія. Смѣшно. А между тѣмъ изъ насъ людей просвѣщенныхъ, рѣдкій сядетъ тринадцатымъ за столъ, или не встрѣвожится увидя три свѣчки, разбитое зеркало или просыпанную солонку.

Авгурами въ древнемъ Римѣ называли какъ жрецовъ-прорицателей, гадавшихъ по полету птицъ, явленіямъ естественнымъ, метеорамъ; такъ равно и самыя примѣты. Знаніе вѣдуновъ или вѣщая, авгуральная наука по мнѣнію иныхъ была изобрѣтена въ Каріи *Каресомъ*; но мнѣніе это ошибочно, она существовала на востокѣ съ незапамятныхъ временъ. Въ Римѣ, вначалѣ, народъ вѣрилъ авгурамъ, да и сами они вѣрили въ свое знаніе; но въ послѣдніе годы бытія имперіи, авгуры безстыдно морочили легковѣрныхъ и, по словамъ историка, безъ смѣха не могли смотрѣть другъ на друга. Добрая и злая примѣта были олицетворены и назывались божествами. Первую изображали въ видѣ статнаго, молодаго человѣка, съ открытымъ, веселымъ лицемъ, въ зеленой туникѣ, съ бѣлымъ покрываломъ на головѣ, украшенной звѣздою. Злую примѣту олицетворяли въ видѣ угрюмаго старика, въ туникѣ цвѣта блеклыхъ листьевъ, съ жезломъ въ рукѣ и съ ласточкою (звѣремъ) у ногъ. Ромулъ, независимо отъ авгуровъ, установилъ греческую касту *аруспицієвъ*, гадавшихъ по внутренно-

стямъ жертвъ. Изъ многаго множества примѣтъ, въ которыя вѣрѣли древніе, особеннымъ уваженіемъ пользовались: случайно сказанныя слова (*Фэменъ*, *Кледона* у грековъ, *Оменъ* или *Орименъ* у римлянъ), дрожаніе сердца, подергиваніе бровей, звонъ въ ушахъ, чиханіе, нечаянное паденіе, пріятная или непріятная встрѣча съ людьми или животными, крикъ птицъ.

Изъ оракуловъ Аполлона славнѣйшіе находились въ городахъ: *Авѣ*, *Афитисѣ*, *Аполлоніи*, *Милетѣ*, *Делосѣ*, *Дельфахъ* и *Патарѣ*; изъ оракуловъ Юпитера, соперничавшихъ съ первыми: оракулы *Додонской рощи*, *степи Аммона* и *пещеры Трофонія*. Жрицы прорицательницы капищъ Аполлона назывались *пиѳіями* или *фебадами*. Изъ нихъ особенно прославилась *Фемоноя*, жившая около 1284 г. до Р. Х. Пифій называли также и *евхолніями* (сидящими на треножникахъ), по той причинѣ, что по склону горы Парнаса, на которомъ былъ расположенъ городъ Дельфы, находилась пещера, изъ которой излетали одуряющіе газы, вдыхая которые пиѳія, сидѣвшая на треножникѣ, приходила въ опьяненіе и въ этомъ состояніи изрекала свои пророчества. Бывали примѣры, что прорицательницы угарали до безпамятства и съ треножниковъ падали въ пропасть, находившуюся въ пещерѣ. Пиѳія пророчила не постоянно; благопріятнѣйшимъ временемъ для прорицаній были первые дни весны. Приступая къ таинству, пиѳія постилась три дня, купалась въ струяхъ Кастальскаго источника и пила его воду, закусывая лавровымъ листомъ. Приближеніе *духа Аполлона* возвѣщалось землетрясеніемъ, колебавшимъ стѣны храма. Тогда пиѳію вели въ пещеру, сажали на треножникъ, гдѣ вскорѣ она, угорѣлая, приходила въ неистовство, мучилась судорогами и съ пѣною у рта произносила отрывистыя слова, въ которыхъ, по толкованію жрецовъ, именно и таился пророческій смыслъ. Послѣ того ее уводили въ ея жилище, гдѣ она приходила въ себя, если не умирала отъ изнуренія. *Коретъ* былъ первый изъ жрецовъ Аполлона, истолковывавшій слова пиѳіи. Ихъ обыкновенно слагали въ стихи, всегда съ двоякимъ смысломъ и, какъ мы уже говорили, благодаря этому, пророчества пиѳій оказывались всегда безошибочны—*послѣ событій* разумѣется.

Приверженцы ученія о месмеризмѣ подозрѣваютъ въ древнихъ пиѳіяхъ современныхъ ясновидящихъ; намъ ихъ напоминаютъ наши деревенскія *кликуши* или *порченныя* (т. е. одержимыя падучею болѣзнію). Во всякомъ случаѣ, въ этомъ явленіи нѣтъ ничего ни таинственнаго, ни загадочнаго. Пещера Дельфійскаго храма имѣла сообщеніе съ кратеромъ Парнаса (въ тѣ времена волкана), изъ котораго отдѣлялись удушливые газы, производившіе въ пиѳіи опьяненіе и доводившіе ее до экстаза, т. е. самозабвенія. Всѣ ея прорицанія были тѣмъ же, что болтовня пьянаго или бредъ горячечнаго больнаго.

При оракулѣ *Дидима* въ Милетѣ служили жрецы *бранхиды*, въ память Бранха, основателя храма; преемникомъ его былъ *Евангелъ* (благовѣститель), давшій свое имя и жрецамъ-прорицателямъ.

Объ оракулѣ Юпитера-Аммона мы упоминали при обзорѣ религіи древняго Египта. Финикіяне, похитивъ двухъ жрицъ изъ капища Аммона, одну изъ нихъ привезли въ Додонскую рощу въ Эпирѣ и здѣсь помѣстили въ капище Юпитера. Иноземный языкъ, на которомъ говорила жрица, принятъ былъ греками за особенный, пророческій. По другимъ сказаніямъ, при Дадонскомъ храмѣ служили не жрицы, но *голубки*. Поводомъ къ этой сказкѣ послужило греческое слово: *пелейѳ*, означающее и голубку и старуху. Прорицанія въ Додонской рощѣ совершались посредствомъ развѣшанныхъ на деревьяхъ металическихъ полушарій, изъ которыхъ извлекали звуки вѣтви, колеблемыя вѣтромъ, или стоявшая тутъ статуя, вооруженная бичемъ, который отъ вѣтра раскачивался и ударялъ по полушаріямъ. Судя по звукамъ, веселымъ или унылымъ, жрецы рѣшали вопрошавшимъ оракула, благопріятный или неблагопріятный онъ даетъ имъ отвѣтъ. Впослѣдствіи времени *додонскимъ звономъ* стали называть всякаго болтуна и пустослова и это прозвище вошло въ пословицу у нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ. Жрицъ додонскаго капища называли *Додонидами* или *Пелеадами*; при храмѣ ихъ полагалось три и были онѣ или старухи, или очень молоденькія дѣвственницы. Послѣднія пользовались названіемъ святыхъ.

Пещера Трофонія находилась въ Беотіи и состояла изъ лабиринта со множествомъ переходовъ и галерей. Трофоній и братъ его Агамедъ славились, какъ искусные архитекторы. При постройкѣ дома богатому аркадійцу Гарсійю они проложили потайной ходъ въ его кладовую и похитили изъ нея часть хранившихся въ ней сокровищъ. Замѣтивъ покражу и желая поймать воровъ Гарсій устроилъ западню, въ которую и попался Агамедъ. Трофоній, отрубивъ ему голову, скрылся съ нею невѣдомо куда. Вскорѣ страшная засуха поразила всю страну и оракулъ Аполлона отвѣчалъ народу, чтобы онъ посовѣтовался съ Трофоніемъ, находящимся въ пещерѣ Ливадійской. Народъ послѣдовалъ совѣту, данному оракуломъ и засуха прекратилась. Послѣ того при пещерѣ построили храмъ и капище. Приходившіе за совѣтомъ къ оракулу обязаны были провести нѣсколько дней въ храмѣ Фортуны и добраго генія, выкупаться въ водахъ рѣки Геркины, принести жертвы Юпитеру и имени Трофонія, питаться мясомъ жертвъ, пить воды Леты, потомъ изъ источника Мнемозины, наконецъ, поклониться статуѣ Трофонія. По совершеніи всѣхъ этихъ предварительныхъ обрядовъ, приходившій для совѣщанія съ оракуломъ одѣвался въ холщевую тунику и всходилъ на пригорокъ, покрытый мѣдными обелисками; оттуда спускался въ подземную пещеру, гдѣ находилось отверстіе, къ которому слѣдовало прилечь держа въ обѣихъ рукахъ комки меду. Голосъ оракула исходилъ изъ глубины отверстія, отвѣтъ передавалъ онъ жрецамъ и они записывали его на стѣнахъ сосѣдняго храма Мнемозины, богини памяти.

Славнѣйшими капищами въ Римѣ были *Ватиканъ* и *Аійлокуцій*. Къ оракуламъ ихъ стекались многочисленныя толпы суевѣровъ.

Изъ *вѣдуновъ* или *волхвовъ* и прорицательницъ древности особенно прославились *Алкандеръ Амфіарай*, *Алфиликій*, *Андръ*, *Асволъ*, *Калхасъ*, *Корнъ*, *Эвридамасъ*, *Эврипилъ*, *Идмонъ*, *Ліадъ*, *Мопсъ*, *Θесторъ* и мн. др.

———

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Прорицатели.—Сивиллы.—Деифоба.—Книги сивиллы Кумской.—Карментa.—Чародѣйки.—Стихотворцы священныхъ пѣснопѣній.—Амфіонъ.—Оріонъ.—Линъ. —Орфей.—Смерть Эвридики.—Орфей въ аду.—Разлука съ Эвридикою.—Смерть Орфея. —Его послѣдователи.—Аврора.—Ея дѣти.—Кефалъ и Прокрида. —Оріонъ.—Объясненіе аллегорическаго смысла этихъ миѳовъ.

Къ другому разряду древнихъ волхвовъ принадлежатъ такъ называемые *пророки* или *прорицатели*. Изъ таковыхъ особенно замѣчательны были: *Эвклъ* кипрскій, предсказавшій славу Гомера; *Исменъ; Сцирось* фалерскій, или, додонскій. За ними слѣдуютъ пророчицы: *Багоя* тосканская, научившая соотечественниковъ искуству гадать по грому; *Фаѳнноса* эпирская, жившая около 136, олимпіады и предсказавшая вторженіе галловъ въ Азію. Послѣ пророчицъ первое мѣсто принадлежитъ *сивилламъ*, которыхъ, по словамъ Варрона было десять: 1) *Самбета* или сивилла персійская, выдававшая себя за невѣстку патріарха Ноя; 2) *сивилла ливійская*, прорицавшая въ Дельфахъ и на островѣ Самосѣ; 3) *Дельфійская* дочь волхва Тирція;—4) *Кумская*, славившаяся въ Италіи, въ Кумахъ; 5) *Эриѳрейская*, предсказавшая грекамъ разореніе ими Трои; 6) *Самійская*, прославившаяся на Самосѣ; 7) *Куманская*—въ Ѳолидѣ; 8) *Гелеспонтинская* современница Солона, 9) *Фригійская*—жившая въ Анкирѣ, наконецъ 10) *Тибуртинская*, жившая въ лѣсахъ Тибура (нынѣшнее Тиволи). О каждой изъ нихъ мы разскажемъ подробно въ слѣдующей части миѳологіи, посвященной обзору нравовъ и обычаевъ древнихъ грековъ и римлянъ.

Плѣненный красотою сивиллы *Деифобы*, Аполлонъ предложилъ ей за ея взаимность исполнить ея желаніе какое-бы то ни-было. Захвативъ горсть песку, Деифоба попросила у бога,

чтобы онъ дозволилъ ей прожить столько лѣтъ сколько у нея песчинокъ въ горсти... Къ сожалѣнію она позабыла прибавить, чтобы съ годами она оставалась юною. Аполлонъ, напомнивъ ей объ этомъ, предложилъ одарить ее и вѣчною юностью, если только она согласна уступить его страстнымъ желаніямъ; Деифоба отказалась и тогда первая половина награды обратилась ей въ наказаніе. Она жила на свѣтѣ несчетное число вѣковъ и дряхлѣла соразмѣрно возрасту. Эней видѣлъ Деифобу, когда ей было семь сотъ лѣтъ, а оставалось прожить еще свыше трехсотъ... Наконецъ отъ животолюбивой Деифобы остался одинъ голосъ. Къ этой сказкѣ иные приплетаютъ двоякое нравоученіе, что во первыхъ цѣломудріе способствуетъ долголѣтію, а во вторыхъ, что вѣщій голосъ мудраго переживаетъ, такъ сказать, его самого въ его изреченіяхъ и афоризмахъ. Народныя пословицы — голосъ Деифобы ее пережившій.

Амальѳея сивилла кумская была современницею Тарквинія Гордаго (534—509 л. до Р. Х.). Она принесла однажды къ этому царю девять книгъ, содержавшихъ въ себѣ пророчества о грядущей участи Рима. Цѣна запрошенная сивиллою показалась Тарквинію до того высокою, что онъ отказался отъ покупки книгъ. Сивилла сожгла три книги и за остальныя шесть спрашивала у царя прежнюю цѣну; онъ опять отказалъ и она сожгла еще три и настаивала, чтобы Тарквиній купилъ послѣднія три книги, все таки за требуемую сивиллою цѣну: Царь, купивъ книги, по совѣщаніи съ авгурами, отдалъ ихъ на сохраненіе двумъ жрецамъ (дуумвирамъ) положивъ книги предварительно въ каменный ковчегъ, который приказалъ замуровать въ сводѣ Капитолія. Съ этими сивиллинскими книгами запрещено было совѣщаться, подъ опасеніемъ казни, кромѣ настоятельной надобности во время народныхъ бѣдствій. Диктаторъ *Сулла* сжегъ ихъ при разрушеніи Капитолія (88 л. до Р. Х.); но сенатъ замѣнивъ ихъ другими, состоявшими изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ книгъ греческихъ сивиллъ, и эти книги существовали до временъ *Ѳеодосія* (379—395 по Р. Х.), когда они были сожжены *Стиликономъ*.

Изъ прочихъ сивиллъ, *Никистрата* или *Карментa*

аркадійская пользовалась въ древнемъ Римѣ особеннымъ почетомъ, какъ составительница гороскоповъ новорожденнымъ. Ежегодно въ 11 и въ 15 числа января матери семействъ чествовали ея память праздниками *Карменталіями*, учрежденными въ Италіи за шесть лѣтъ до разоренія Трои (1191 г. до Р. Х.) въ память примиренія между мужьями и женами, поссорившимися изъ за запрещенія послѣднимъ ѣздить въ колесницахъ.

Волшебницы или *чародѣйки* составляютъ особый отдѣлъ въ сонмѣ служителей и служительницъ Аполлона. Богинею и покровительницею ихъ была нимфа *Кратеида*, мать Сциллы, страшной пучины морской, которая вмѣстѣ съ Харибдою угрожала Улиссу при его возвращеніи на родину. *Цирцея* обратила Сциллу въ чудовище; другая чародѣйка *Медея* возлюбленная *Язона* прославилась во время похода Аргонавтовъ.

Прорицанія оракуловъ и сивиллъ, какъ мы уже говорили, выражались стихами; отсюда-же и начало гимновъ и священныхъ пѣснопѣній, въ честь божества. *Оленъ* ликійскій былъ первымъ жрецомъ Аполлона на Делосѣ и онъ же первый слагалъ священные гимны... За нимъ слѣдовали: *Орабонтъ*, *Филамонъ*, *Пизандръ* и *Сіагръ*, жившіе за два или даже за три вѣка до *Гомера* (слѣдовательно за 1200 л. до Р. Х.). Пизандръ, какъ полагаютъ, воспѣлъ первое разореніе Трои Геркулесомъ, а Сіагръ успѣшно соперничалъ съ двумя славнѣйшими поэтами древности—*Орфеемъ* и *Музеемъ*. За ними слѣдуютъ: *Гезіодъ*, творецъ *ѳеогоніи* и поэмы: *Труды и дни* и безсмертный *Гомеръ*, завѣщавшій потомству на многіе грядущіе вѣка *Иліаду* и *Одиссею*. Изъ прочихъ бардовъ древней Греціи достойны упоминанія: *Демадокъ*, подобно Гомеру—слѣпецъ, воспѣвшій любовныя похожденія Марса и Венеры; *Меланопъ*—кумскій; *Памэосъ* воспѣвшій Грацій; *Фемій* превосходный музыкантъ родственникъ Гомера и—*Скафизій* авторъ гимна во славу побѣды Аполлона надъ Пиѳономъ.

Амфіонъ, сынъ Юпитера и Антіопы, основатель Ѳивъ, обезсмертилъ свое имя чудесною своею игрою на лирѣ. При построеніи города онъ, звуками лиры, заставлялъ камни самихъ собою складываться въ громадныя стѣны... Смыслъ этой метафоры

тотъ, что Амфіонъ, своимъ краснорѣчіемъ, заставилъ полудикихъ грековъ заняться строительнымъ искуствомъ. Супругою его была несчастная Ніобея, а семейство его было истреблено Діаною и Аполлономъ по приказанію мстительной Латоны. Соперникомъ Амфіона по искуству былъ *Аріонъ*, уроженецъ лемносскій. Благодаря своему таланту, наживъ огромное состояніе при дворѣ Періандра, царя коринѳскаго, Амфіонъ отправился путешествовать на кораблѣ, со всѣми своими сокровищами. Матросы, желая овладѣть ими, рѣшили убить виртуоза. Тщетно онъ умолялъ ихъ пощадить его, сопровождая свои мольбы игрою на лирѣ... видя, что все напрасно онъ бросился въ море и дельфинъ, привлеченный къ кораблю звуками лиры, помѣстилъ Аріона на свою спину, приплылъ съ нимъ въ Коринѳъ. Матросы грабители, по повелѣнію Періандра, были настигнуты и казнены, а Аріону были возвращены его сокровища; дельфинъ, спасшій ему жизнь былъ включенъ въ число звѣздъ небесныхъ. *Линъ*, пѣвецъ и поэтъ, сынъ одной изъ музъ, былъ учителемъ Орфея, Ѳамизиса и Геркулеса. Ѳамирисъ, уроженецъ ѳракійскій, за свое искуство и музыкальный талантъ былъ избранъ скиѳами въ цари... Выше мы уже говорили, какъ онъ былъ наказанъ музами за то, что отважился состязаться съ ними. Но таланты Ѳамириса и Геркулеса даже ихъ учителя Лина, меркнутъ предъ дарованіями *Орфея* поэта, виртуоза и основателя богослужебныхъ обрядовъ во Ѳракіи. Онъ жилъ (если только существовалъ когда либо) во времена похода Аргонавтовъ. Цицеронъ утверждаетъ, что въ древности было пять пѣвцовъ, называвшихся Орфеями, и что древнѣйшій изъ нихъ жилъ въ Беотіи въ 1248 г. до Р. X. Уклоняясь отъ всякаго разбирательства вопроса о числѣ пѣвцовъ, носившихъ это имя, и о времени, когда они жили, мы поговоримъ объ одномъ Орфеѣ, прославленномъ въ греческой миѳологіи.

Греки, приписывая Орфею божественное происхожденіе, называли его сыномъ Аполлона и музы Кліо. Для точнѣйшаго опредѣленія его таланта греки говорили, будто Орфей, звуками чудесной своей киѳары, заставлялъ плясать бездушныя скалы и усмирялъ дикихъ звѣрей и хищныхъ птицъ; чтобы внимать Орфею, вѣтры—дѣти Эола, затаивали дыханіе, ручьи прерывали свое жур-

чаніе, а рѣки—теченіе. Путешествія Орфея по Египту и многимъ странамъ востока дали ему возможность изучить тамошніе богослужебные обряды и попасть въ число немногихъ избранниковъ, посвященныхъ въ тамошнія таинства. По возвращеніи въ Грецію онъ установилъ: обрядъ искупленія преступленій, служеніе Гекатѣ—*хѳоніи* (земной), Церерѣ, Бахусу и орфическія таинства. Онъ воздерживался подобно египтянамъ отъ употребленія въ пищу мяса и яицъ, называя яйцо—началомъ всего живущаго (¹). Богословъ, философъ, поэтъ и виртуозъ Орфей совмѣстилъ въ своемъ лицѣ званіе царя и санъ первосвященника и вотъ почему Горацій назвалъ его посредникомъ между богами и людьми. Нѣжное и пламенное сердце Орфея не могло быть чуждо нѣжнымъ чувствамъ любви и выборъ его палъ на *Эвридику*—по сказаніямъ однихъ—Гамадріаду, по словамъ другихъ дочь ѳивскаго царя, прелестную, граціозную красавицу, страстно любимую *Аристеемъ*, ею презрѣннымъ. Орфей, на предложеніе свое Эвридикѣ быть ея мужемъ, получилъ согласіе; назначили день свадьбы, но въ самый этотъ день, Эвридика, спасаясь отъ преслѣдованій Аристея, была ужалена въ пятку змѣею и умерла, къ безутѣшной горести своего возлюбленнаго Орфея; она скрылась въ подземное царство. Безутѣшный Орфей, желая возвратить къ жизни Эвридику, снизошелъ въ преисподнюю и играя на своей киѳарѣ достигъ до престола Плутона... При появленіи Орфея и при звукахъ его киѳары умолкъ лай Цербера; *Данаиды* пріостановили свою безконечную работу (²); отдохнулъ Сизифъ; глотнулъ воды Танталъ—томимый неутолимою жаждою; пріостановилось колесо несчастнаго Иксіона... даже Плутонъ и Прозерпина были очарованы игрою и пѣніемъ Орфея. Тронутый его мольбами Плутонъ объявилъ Орфею, что онъ согласенъ отпустить Эвридику изъ преисподней, однако же съ условіемъ, чтобы онъ, Орфей, выводя ее изъ Тартара, не оглядывался на нее, вплоть до выхода на

(¹) «Все живое — отъ яйца» (omnia viva ex ovo); эти слова были основнымъ закономъ ученія Эмпедокла.

(²) О нихъ будетъ упомянуто въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

поверхность земли. Принявъ это условіе нетерпѣливый Орфей однако же оглянулся и на вѣки лишился своей Эвридики, она безвозвратно исчезла въ преисподней, а онъ одинокій, осиротѣлый возвратился на землю.

Возвращеніе Эвридики къ жизни и вторичную ея смерть нѣкоторые коментаторы объясняютъ тѣмъ, что она, ужаленная змѣею была излечена Орфеемъ, но вслѣдствіе возврата болѣзни скончалась. Другіе, въ трогательной этой исторіи видятъ тотъ нравоучительный смыслъ, что человѣкъ, надѣющійся воротить утраченное счастіе, долженъ быть терпѣливъ, возлагая упованіе на промыслъ Божій. Дальнѣйшая судьба Орфея вообще весьма печальна, хотя сказанія о ней довольно разнорѣчивы. Одни миѳологи говорятъ, будто онъ, безутѣшный, лишилъ себя жизни; другіе - что онъ былъ убитъ громовою стрѣлою за то, что открылъ людямъ божескія тайны; третьи,—наконецъ, и между прочимъ, Платонъ, утверждаютъ будто боги умертвили Орфея за лицемѣрную его скорбь по Эвридикѣ, къ которой онъ не чувствовалъ никакой привязанности. По четвертому сказанію, Орфей, послѣ кончины Эвридики удалился во Ѳракію на гору Родопу, чтобы въ уединеніи оплакивать свою возлюбленную. Ѳракійскія женщины, восхищенныя его игрою на лирѣ, плѣнились пѣвцомъ, но всѣ ихъ усилія завлечь его въ свои сѣти оставались тщетными; Орфей, не только самъ отвѣчалъ на страстныя предложенія отказомъ, но и другихъ мужчинъ отклонялъ отъ чувственныхъ наслажденій... Тогда женщины Ѳракіи, во время празднествъ Вакха, разгоряченныя виномъ, яростныя какъ тигрицы толпами устремились къ скромному отшельнику Орфею и растерзали его въ куски, бросивъ ихъ въ рѣку Гебръ. Голову его нашелъ рыбакъ въ устьяхъ рѣки Меласа и здѣсь жители воздвигли въ честь Орфея храмъ, входъ въ который былъ воспрещенъ женщинамъ. На могилѣ пѣвца, соловьи пѣли особенно громко и жалостно; осѣнявшія ее деревья шелестили вѣтвями съ упоительной гармоніей. Къ этимъ баснямъ древніе прибавляли, что Орфей послѣ смерти превращенный въ лебедя былъ взятъ на небо, вмѣстѣ со своею лирою, которую каждая изъ музъ украсила звѣздою. Онъ изобрѣлъ четырехструнную киѳару, гексаметрическій размѣръ стиховъ и сочинилъ множество гимновъ, эпо-

пей и ученныхъ разсужденій. Установленная имъ секта, требовавшая отъ членовъ своихъ строгаго соблюденія поста, чистоты тѣлесной и душевной—была предшественницею секты платониковъ. О таинствахъ орфическихъ мы поговоримъ въ слѣдующей части нашего очерка.

Послѣдователями Орфея, какъ составители религіозныхъ пѣснопѣній и учредители таинствъ, были сыновья его: *Миѳонъ* и *Музей* и *Ономакритъ* (за 600 л. до Р. Х.); сынъ Музея *Эвмолпъ* былъ основателемъ таинствъ Элевзинскихъ (1180 л. до Р. Х.) и *Элевѳеръ*, удостоившійся получить призъ на играхъ пиѳійскихъ.

Лиру Орфея, соотечественники его, какъ святыню, положили на сохраненіе въ храмѣ Аполлона. Сынъ Титана, тирана лесбосскаго, *Неанѳъ* за огромную цѣну купилъ ее у жрецовъ и воображая, что тайна очаровательной лиры Орфея заключалась въ самой его лирѣ, заигралъ на ней, но вмѣсто укрощенія звѣрей, привлекъ къ себѣ цѣлую стаю собакъ, которыя его растерзали за дерзкое святотатство... Дайте въ наше время скрипку Паганини или Контскаго въ руки плохому гудочнику и передъ вами явится тотъ же Неанѳъ, играющій на лирѣ Орфея!

Теперь возвратимся къ Аполлону и доскажемъ дальнѣйшія подробности объ этомъ богѣ солнца и о прочихъ богахъ и богиняхъ, а равно и герояхъ вокругъ него группирующихся.

Предшественницею его была *Аврора* (заря) блестящая, бѣлокурая красавица, которую называли также: *Ѳосъ* (восточная), *Ангелейя* (вѣстница) Троксопеплосъ (съ желтою фатою), *Монополосъ* (однаконная), *Рододактилосъ* (розовоперстая). Упреждая Аполлона, Аврора отворяла ему золотыя ворота дня и запрягала коней въ его колесницу. Отъ мужа своего *Персеса* она имѣла дѣтей: *Зефировъ*, *Вѣтровъ*, многія звѣзды и между ними *Люциферу*, денницу или утреннюю звѣзду. Братъ Пріама, царя троянскаго *Тиѳонъ*, влюбясь въ Аврору похитилъ ее, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей, погибшихъ безвременно. Смерть ихъ Аврора оплакивала вѣчно, орошая поля каплями утренней, предразсвѣтной росы. Перваго сына звали *Мемнономъ* и онъ былъ царемъ Эѳіопіи; втораго, царя Македонскаго *Эмаѳіономъ*. Страст-

но любя Тиѳона, Аврора, по его просьбѣ вымолила ему безсмертіе у Юпитера. Къ несчастію, подобно Деифобѣ (см. выше), позабывъ выговорить себѣ и вѣчную юность, Тиѳонъ дряхлѣлъ соотвѣтственно безконечному числу вѣковъ и наконецъ по собственной просьбѣ былъ превращенъ въ полеваго кузнечика. Вторымъ (правильнѣе третьимъ) любовникомъ Авроры былъ *Кефалъ*, сынъ Эола, мужъ *Прокриды*, царевны аѳинской. Похищенный Авророю, онъ оставался холоденъ къ ея ласкамъ и суровый съ нею, не переставалъ произносить имя своей безцѣнной Прокриды. Аврора видя, что Кефала нѣтъ возможности соблазнить, отпустила его съ небесъ на землю, одаривъ способностью по произволу измѣнять свой наружный видъ и превращаться въ разныя существа. Желая удостовѣриться въ постоянствѣ своей жены, Кефалъ, являясь къ Прокридѣ въ видѣ разныхъ красивыхъ мужчинъ, пытался, но безуспѣшно, обольстить ее... Однако же черезъ нѣсколько времени ему удалось поколебать ея твердость драгоцѣнными подарками и она согласилась на нѣжныя его предложенія. Тогда Кефалъ, принявъ свой настоящій видъ, привелъ Прокриду въ такое смущеніе, что она убѣжала отъ него въ лѣсъ, къ Діанѣ, откуда самъ Кефалъ привелъ ее домой и примирился съ нею. Скрѣпляя миръ, Прокрида подарила ему собаку Леланса и дротикъ, имѣвшій свойство безъ промаха попадать въ задуманную цѣль. Однажды, когда Кефалъ, утомленный охотою, прилегъ отдохнуть подъ деревомъ, жена его подкравшись къ нему, услышала, что онъ шепчетъ во снѣ чье-то имя: онъ призывалъ Зефира, но Прокрида думая, что онъ призываетъ какую нибудь ея соперницу, зашелестила вѣтвями и разбудила мужа... Кефалъ, думая, что къ нему подкрадывается дикій звѣрь, метнулъ свой смертоносный дротикъ и — пораженная въ сердце, Прокрида, упала мертвая. Въ отчаяніи Кефалъ, тѣмъ же самымъ дротикомъ пронзилъ себѣ грудь и послѣ того, вмѣстѣ съ Прокридою, превращенный въ звѣзду, былъ взятъ на небо.

Не смотря на холодность Кефала къ Аврорѣ, она имѣла отъ него сына, а по возвращеніи Кефала на землю, похитила *Оріона*, сына Нептуна и Эвріалы. Это былъ юный исполинъ, который, когда стоялъ на днѣ глубочайшихъ пучинъ морскихъ, то вода достигала ему только до горла. Первую жену его *Сидею*

Юнона низвергла въ тартаръ за то, что та осмѣливалась хвалиться передъ ней своею красотою; второю супругою Оріона была *Меропа* дочь хіосскаго царя Энопея. Этотъ царь, ненавидя своего зятя, опоивъ его виномъ, выкололъ ему глаза и приказалъ въ этомъ несчастномъ положеніи бросить на берегу моря. Прійдя въ себя Оріонъ попросилъ проходившаго мимо его мальчика сѣсть къ нему на плечи и довести до того мѣста, гдѣ выходитъ солнце. Отъ теплоты лучей зрѣніе возвратилось къ слѣпцу и онъ отомстилъ своему злодѣю. Послѣ того онъ прославился кузнечнымъ своимъ мастерствомъ и выковалъ подводный дворецъ отцу своему Нептуну и тогда-то Аврора, въ сердцѣ которой Венера возбудила страстную любовь къ Оріону, похитила его и перенесла на островъ Делосъ. Здѣсь онъ погибъ жертвою мщенія Діаны, по однимъ сказаніямъ уязвленный скорпіономъ; по другимъ пронзенный ея стрѣлами. И о причинѣ его гибели сказанія разнорѣчивы: одно гласитъ: за то погибъ Оріонъ, что преслѣдовалъ своими докучливыми ласками *Опиду*, нимфу Діаны; другое за то, что прикоснулся къ самой богинѣ. Взятый послѣ смерти своей на небо, Оріонъ былъ превращенъ въ созвѣздіе южнаго полушарія, состоящее изъ девяноста звѣздъ, изъ которыхъ самая главная яркостью ровняется съ луною.

Послѣ Оріона у непостоянной Авроры были еще многіе любовники; эта богиня умѣла скорбѣть только о своихъ сыновьяхъ.

Здѣсь необходимо объяснить что именно разумѣли древніе подъ всѣми этими баснями объ Аврорѣ. Аврора, какъ мы уже говорили—*заря.* Многочисленные любовники ея звѣзды и планеты, сопровождающія зарю въ разныя времена года. „Отъ Тиѳона она имѣла дѣтей, которыхъ оплакивала." Тиѳонъ предразсвѣтный мракъ, слезы Авроры по дѣтямъ—утренняя роса. Кефалъ и Прокрида—звѣзды; ослѣпленный Оріонъ—то же звѣзда, сначала потускнѣвшая, потомъ принявшая красноватый блескъ (занятія Оріона кузнечною работою), сходящая съ небольшою спутницею (мальчикъ путеводитель Оріона) и появляющаяся на восточномъ краю горизонта, но не скрывающаяся за нимъ („волны моря никогда не покрывали Оріона съ головою"). Такимъ образомъ всѣ басни объ Аврорѣ и ея любовникахъ, алегорическіе разсказы о звѣздахъ,

спутникахъ зари въ разныя времена года и уязвленіе Оріона скорпіономъ, въ переводѣ на обыкновенный языкъ означаетъ закатъ этого созвѣздія въ октябрѣ мѣсяцѣ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Любовницы Аполлона и ихъ дѣти.—Гамадріады.—Дафна.—Кассандра.—Клитія и Левкоѳея.—Коронида.—Аристей и его пчелы.—Эскулапъ.—Гигея.—Его праздники.—Геліады.—Фаэтонъ.—Его гибель.—Управленіе Фаэтономъ колесницы солнца.—Бѣдствія неба и земли.—Астрономическое и геологическое объясненіе миѳа о Фаэтонѣ.

Во время пребыванія своего на землѣ Аполлонъ имѣлъ множество любовныхъ связей, вслѣдствіе которыхъ у бога животворца было множество дѣтей, занявшихъ въ миѳологіи не послѣднее мѣсто. Вотъ алфавитный перечень возлюбленныхъ Аполлона:

Ахалида, мать Дельфуса; ***Алкіонея***, мать Гиперенара; ***Анатроппа***, родившая Хія; ***Анхіалея***—Ѳакса; ***Антіанира***—Идмона, одного изъ Аргонавтовъ; ***Аркея***—родительница: Амфитемиса, Наксa, Филаксиса, Филандра и Милета. Послѣдній отъ Нимфы ***Кіанеи*** имѣлъ дочь ***Библиду*** и сына ***Каунуса***. Сестра, воспылавъ преступной страстью къ брату, заставила его бѣжать изъ родительскаго дома и скрыться невѣдомо куда. Отчаянная Библида, заливаясь слезами, побѣжала отыскивать его по лѣсамъ и была превращена въ ключь, названный ея именемъ. По другимъ сказаніямъ, она низринулась съ высокой скалы и у ея подножья превратилась въ ***гамадріаду***, т. е. нимфу хранительницу древесную. По мнѣнію древнихъ, у каждаго дерева была своя гамадріада, жизнь которой была тѣсно связана съ его жизнію: короче сказать—гамадріада душа дерева; лепетъ его листьевъ ея голосъ. Продолжаемъ перечень любовницъ Аполлона:

Арсиноя или *Коронида*, мать Эскулапа; *Астиномея*. *Болина*, бросившаяся въ море, чтобы избавиться отъ преслѣдованій бога солнца; *Вавилона* родительница *Аравуса*, давшаго свое имя Аравіи. *Гипермнестра* мать Амфіарая; *Гирія* — Цикна; *Дафна* или |*Пазифая* первая любовь Аполлона. Невинная, стыдливая дочь рѣки Пенея она, отвергая страстныя его предложенія, была неравнодушна къ юношѣ *Левкиппу*. Видя, что Дафна непреклонна, Аполлонъ вздумалъ овладѣть ею силою и пустился за нею въ погоню до самыхъ береговъ Пенея. Здѣсь, утомленная, бѣдная нимфа стала молить отца своего спасти ее и рѣка Пеней превратила Дафну въ лавровое дерево. Аполлонъ, сорвавъ нѣсколько вѣтокъ, сплелъ изъ нихъ себѣ вѣнокъ и съ этой минуты повелѣлъ людямъ, чтобы они посвятили ему лавръ, а вѣнками и вѣтвями его награждали побѣдителей на играхъ пиѳійскихъ. Помня этотъ завѣтъ, древніе во время моровыхъ повѣтрій вѣшали лавровыя вѣтви у дверей своихъ домовъ; Юпитеръ, бросая молніи на землю, никогда не направлялъ ихъ на лавръ. Вообще въ гражданскомъ быту древнихъ дерево это играло весьма важную роль, о чемъ мы подробно поговоримъ при обзорѣ ихъ нравовъ и обычаевъ. *Дріопа* свояченица Геркулеса, мать Амфиза и Амбраска, за прикосновеніе къ священному дереву была превращена въ *лотосъ*, такъ высоко чтимый язычествомъ на востокѣ. *Энопа* была матерью Макарея; *Эѳуза* Элевѳера; *Эвринома* родила отъ Аполлона Левкоѳею. Чтобы обольстить *Иссу*, Аполонъ принялъ на себя видъ пастуха. *Калліопа* была матерью Орфея; *Касталія* была превращена въ источникъ, обладавшій свойствомъ вдохновлять поэтовъ; *Келено* родила отъ Аполлона Дельфа; *Клеовула* Эврипида.. *Климена* пользовалась нѣкоторое время благосклонностію Аполлона послѣ *Кассандры*, дочери Пріама и Гекубы, царя и царицы троянскихъ. Увлекаемый страстью богъ солнца предложилъ Кассандрѣ за любовь ея исполнить какое-то не было бы ея желаніе. Она потребовала у него дара пророчества, но получивъ его, отказалась отвѣчать страсти Аполлона; разгнѣванный этимъ, богъ превратилъ всѣ пророчества Кассандры въ пророчества несбыточныя и имъ не вѣрилъ никто, даже и тогда, когда въ видѣ исключенія, Кассандра предостерегала отца и всѣхъ

Пріамидовъ отъ близкой опасности, предъ осадою Трои. Оставивъ Кассандру Аполлонъ утѣшился ласками Климены и имѣлъ отъ нея дочерей Геліадъ: *Фаэтузу*, *Лампетію*, *Лампетузу*, или *Фебею* и сына *Фаэтона*.

Дочери Океана и Өетиды: *Клитія* и *Левкоөея* были одна за другою любимы Аполлономъ. Когда первая родила ему сына *Диркея*, онъ вступилъ въ связь съ Левкоөеею. Въ бѣшеной ревности Клитія донесла своему отцу на сестру и тѣмъ пуще навлекла на себя ненависть Аполлона. Тогда съ распущенными по плечамъ волосами Клитія бросилась на землю и въ нѣсколько дней, слѣдя глазами за теченіемъ солнца по небесному своду, уморила себя голодомъ. Аполлонъ превратилъ ея прахъ въ *подсолнечникъ* (Helianthus annuus L) или въ *геліотропъ* (Heliotropium L). И съ той поры эти цвѣты подобно лотосу одарены свойствомъ оборачиваться на стеблѣ вслѣдъ за солнцемъ. Что же касается до Левкоөеи, то она своимъ отцомъ была заживо зарыта въ землю и надъ ея тѣломъ былъ насыпанъ высокій песчаный курганъ. Не имѣя власти воскресить своей возлюбленной, Аполлонъ полилъ могилу ея нектаромъ и на ней выросло *ладонное дерево* (Cistus creticus L или Lawsona inermis D. C.) По наблюденіямъ древнихъ, учеными изслѣдованіями не подтверждаемыми, подсолнечникъ, посаженный по близости ладоннаго дерева, засыхаетъ, хотя оба растенія любятъ солнце и песчаную почву. Не ошибаются ли позднѣйшіе коментаторы, смѣшивая ладонникъ съ *левкоемъ* (Matthiola incana L), самое имя котораго напоминаетъ имя Левкоөеи?

Коронида или *Арсиноя* была матерью Эскулапа. Будучи беременна она влюбилась въ Искита, сына Элата, основателя Элатеи. Нѣкто *Ликій* или по другимъ сказаніямъ бѣлый воронъ донесъ Аполлону о невѣрности его возлюбленной и за это богъ превратилъ бѣлый цвѣтъ его перьевъ въ черный, а Корониду превратилъ въ ворону, исторгнувъ передъ тѣмъ изъ ея чрева Эскулапа. Воронъ взятый на небо образовалъ на немъ созвѣздіе этого имени. Изъ прочихъ любовницъ Аполлона менѣе извѣстныхъ назовемъ: нимфу *Корикію*, аөинскую царевну *Креузу* и двухъ *Киренъ*. Отъ первой изъ нихъ Аполлонъ имѣлъ сына *Аристея*,

отъ другой волхва-аргонавта *Идмона*; *Ликію* (мать *Патара* и *Икадія*); *Мелію* (мать нимфъ Меліадъ); *Минерву*, родившую отъ Аполлона *тельхиновъ*; *Манто*, *Неэру*, *Навпидаму*; *Өереиду*, бывшую впослѣдствіи любовницею Юпитера; *Окирхою*; *Парөенопу*, мать Ликомеда; *Персею*; *Псамаөею*, мать Лина, родительницами котораго, кромѣ ея, называли еще до десяти богинь и нимфъ. За ними слѣдуютъ по азбучному порядку: *Рео*; *Родеа*, *Синопа*, родительница Скироса; *Стильвія*, мать Кентавра и Лапиөета; *Силлита*; *Талія*, мать Корибанта; *Уранія*; *Фтія* (сынъ Лаодокъ). *Хіонея*, дочь Дедаліона, одновременно любила и Аполлона и Меркурія, отъ послѣдняго она родила знаменитаго вора Антолика, а отъ перваго не менѣе знаменитаго музыканта на лютнѣ *Филаммона*. Гордясь своей красотой Хіонея сказала однажды, что ея плодородіе, конечно выше цѣломудрія Діаны. За это богиня стрѣлою пронзила ей языкъ и вскорѣ отъ этой раны Хіонея умерла. Отецъ ея Дедаліонъ въ отчаяніи бросился съ вершины горы Парнасса, но Аполлонъ сжалясь надъ нимъ превратилъ его въ ястреба. *Хризеида*, дочь Хриза, жреца Аполлона, при разореніи троянскаго города Лирнесса была взята въ плѣнъ Ахиллесомъ, а отъ него перешла къ Агамемнону. На требованія Хриза возвратить ему дочь, послѣдній отвѣчалъ отказомъ; когда же послѣ того въ греческомъ станѣ обнаружилась чума Улиссъ отвелъ Хризеиду къ ея отцу. Она была тогда беременна и рожденнаго ею сына Хриза признала сыномъ Аполлона.

Хризаөемида была родительницею Парөенона. *Ціа* одна изъ дочерей Ликаона родила отъ бога солнца Дріопса, родоначальника дорійцевъ. *Цирцея* дочь Аполлона, отъ преступной съ нимъ связи родила Алоя. *Өемисто* (сынъ Галей) *Өалія* (Корибантъ), *Өеро* и муза *Уранія* заключаютъ списокъ возлюбленныхъ Аполлона. Поименный перечень его сыновей обиліемъ своимъ превосходитъ предыдущій:

Аэрефей основатель города Аэрефіи въ Беотіи; *Агетъ*, *Аргей*, *Аристей*, *Автохъ*. Изъ нихъ Аристей, сынъ Кирены, прославился своими свѣденіями въ сельскомъ хозяйствѣ и въ пчеловодствѣ. Влюбленный въ Эвридику онъ безуспѣшно соперни-

чалъ съ Орфеемъ и былъ невольною причиною смерти его жены, отъ уязвленія змѣею въ то время, когда она бѣжала отъ преслѣдовавшаго ее Аристея. Нимфы и гамадріады —мстя за смерть ихъ подруги, истребили всѣхъ его пчелъ и тогда онъ, по совѣту Протея принесъ жертву памяти Эвридики, состоявшую изъ четырехъ тельцовъ и четырехъ телокъ. Когда тѣ и другія были зарѣзаны и разсѣчены, изъ ихъ внутренностей вылетѣли цѣлые рои новыхъ пчелъ. Впослѣдствіи Аристей женился на *Автонеѣ*, дочери Кадма и имѣлъ отъ нея сына Актеона. Послѣ гибели послѣдняго, Аристей отправился въ странствованіе по разнымъ странамъ земли; наконецъ поселился на горѣ Гемусѣ, откуда исчезъ безъ вѣсти. Тогда жители, признавъ его божествомъ, олицетворили Аристея въ созвѣздіи Водолея, состоящемъ изъ 117 звѣздъ. Греческіе и сицилійскіе пастухи особенно чтили его память, называя Аристея своимъ покровителемъ. Ограничиваясь именами: *Амфисса*, *Амфіарая*, Анія, *Авгія*, *Камира*, *Кандала*, перейдемъ къ *Эскулапу* или *Асклепію*, славнѣйшему изъ всѣхъ сыновей Аполлона.

О рожденіи его отъ Корониды, мы уже говорили; но кромѣ этой сказки существуетъ еще нѣсколько миѳологическихъ сказаній. По словамъ историковъ, *Эскулапъ* первый изъ грековъ, занимавшійся медициною, дѣйствительно жилъ въ Ѳессаліи въ 1321 году до Р. Х. и подобно многимъ великимъ мужамъ древности, удостоился высокой чести быть названнымъ сыномъ бога солнца. Положенный Аполлономъ на поляхъ Тельфійскихъ, Эскулапъ былъ вскормленъ козою, а потомъ воспитанъ пастухомъ Арисѳеномъ, догадавшимся о божественномъ происхожденіи младенца по лучезарному сіянію, окружавшему его голову. По другому общепринятому сказанію Эскулапъ родился въ Эпидаврѣ и былъ сыномъ Арсиппа и Арсинои; третья басня говоритъ, что богъ медицины родился въ видѣ змѣи изъ яйца, снесеннаго Коронидою послѣ ея превращенія въ ворону. Образованіе Эскулапа было ввѣрено кентавру *Хирону*, научившему его узнавать цѣлебныя свойства травъ. Окончивъ ученіе Эскулапъ сопровождалъ Язона и Аргонавтовъ въ Колхиду, вѣроятно, въ качествѣ штабъ-доктора. Онъ воскресилъ *Аретоя*, *Капанею* и *Ипполита*, о которыхъ будетъ

нами упомянуто своевременно. Плутонъ, опасаясь, что подземное царство опустѣетъ по милости Эскулапа, жаловался Юпитеру, который и убилъ своего внука громовою стрѣлою. Отъ жены своей Эпіоны Эскулапъ имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей, изъ которыхъ особенно прославилась *Гигея* — богиня здравія (*Салусъ* — у римлянъ). Ее изображали въ видѣ худенькой, едва сформированной дѣвушки, закутанной въ длинную хламиду, въ рукахъ съ чашею, обвитою змѣею. Греческія женщины приносили ей въ жертву свои волосы; въ Римѣ ей были посвящены многіе храмы, при которыхъ находились особенные жрецы, имѣвшіе исключительное право снимать покровъ со статуи богини, постоянно закрытой. Служеніе ей совершалось только во время мира и въ жертву богинѣ Салусъ приносили куски тѣста, которые бросали въ воду.

Что касается до аллегорическихъ изображеній Эскулапа, то они были весьма разнообразны: то въ видѣ старика, закутаннаго въ плащъ и вооруженнаго палкою съ обвивающеюся вокругъ нея змѣею, то въ видѣ змѣи, выходящей изъ яйца. Змѣя, въ этомъ случаѣ, была символомъ обновленія. Въ Эпидаврѣ рядомъ съ изображеніями Эскулапа ставили фигурку карлика въ плащѣ. Въ Римѣ въ 293 году до Р. Х. былъ построенъ храмъ *пергамскому змью*, въ честь змѣи, выползшей изъ корабля у береговъ Тибра и почему-то принятой за Эскулапа, явившагося въ этомъ видѣ. Жрецы этого храма продавали колечки, ожерелья и разныя амулетки, по ихъ словамъ, обладавшія цѣлебными свойствами. Въ Греціи обожаніе Эскулапа введено было *Аристехмомъ*. Въ жертву богу медицины приносили быковъ, ягнятъ, борововъ, но въ особенности пѣтуховъ. Храмъ въ Эпидаврѣ былъ окруженъ священною рощею, въ которой не допускали умирать ни одного больнаго, а равно и рожать ни одной беременной. Идолъ бога былъ изъ золота и слоновой кости; колонны храма были покрыты благодарственными надписями изцѣленныхъ и нѣкоторыми, особенно удачными рецептами. Тутъ же находилась и статуя Гигеи, вмѣсто покрывала окутанная женскими волосами, принесенными ей въ жертву больными и за больныхъ молившимися. Изъ праздниковъ въ честь Эскулапа, назовемъ: *Асклепіи*, *Эпидавріи* и *Мегасклепіады* въ Греціи и *Эскулапіи*—въ Римѣ.

Къ свитѣ бога причисляли боговъ помощниковъ: *Апотропеи* (въ Греціи) и *Аверрунки* (въ Римѣ); сверхъ того, у древнихъ, какъ грековъ, такъ и римлянъ, были особенные боги, спеціальные цѣлители болѣзней: лихорадокъ, горячекъ, накожныхъ сыпей и т. д. Нѣкоторые ученые въ миѳѣ объ Эскулапѣ видятъ астрономическую аллегорію. Эскулапъ—созвѣздіе Змѣя (*Офіея* у грековъ). Рожденіе бога — восходъ созвѣздія, послѣ заката солнца въ знакѣ Тельца, а такъ какъ вслѣдъ за Змѣемъ восходитъ Кентавръ—то этимъ объясняютъ воспитаніе Эскулапа Хирономъ. Тѣмъ же именемъ Эскулапа называютъ и созвѣздіе Дракона.

Чтобы не утомлять вниманія читателя сухимъ поименнымъ перечнемъ всѣхъ сыновей и дочерей Аполлона, мы заключимъ разсказъ нашъ о его потомкахъ сказаніями о *Геліадахъ* и ***Фаэтонѣ***.

Геліадами назывались дочери нимфы Климены, т. е. купа звѣздъ, которыхъ древніе именовали: ***Фаэтуза***, ***Лампетія***, ***Лампехуза***, ***Эгесея***, ***Этерія***, ***Эгіалея***, ***Діоксиппа***, ***Гелія*** и Меропа или Мирона. Братъ ихъ Фаэтонъ до такой степени былъ хорошъ собою, что Венера плѣнилась имъ и поручила ему надзоръ за своими храмами. Однажды, когда онъ хвалился предъ Эпафомъ высокимъ своимъ происхожденіемъ, послѣдній, смѣясь надъ нимъ, сказалъ, что онъ напрасно воображаетъ себя сыномъ Аполлона [1]. Фаэтонъ пожаловался матери своей Клименѣ; она—Аполлону, а послѣдній, въ порывѣ отеческой любви, поклялся Стиксомъ исполнить все, чего бы отъ него не потребовалъ Фаэтонъ. Безразсудный юноша попросилъ, чтобы богъ солнца на одинъ день довѣрилъ ему управленіе своей колесницы... Никакія убѣжденія не могли образумить Фаэтона и, связанный ненарушимою клятвою, Аполлонъ уступилъ. Тотчасъ же неопытный возничій сталъ на колесницу, пустилъ коней во всю прыть; но не умѣя управлять ими поскакалъ вкривь и вкось, то забираясь въ небесную высь, то приближаясь къ землѣ. Страшная засуха и повсемѣстные по-

---

(1) По другимъ сказаніямъ онъ былъ сыномъ Кефала и Авроры. См. выше гл. XI, стр 93.

жары были послѣдствіями этой скачки Фаэтона, котораго разгнѣванный Юпитеръ поразилъ громовою стрѣлою и низвергъ въ Эриданъ. Геліады четыре мѣсяца оплакивали ихъ несчастнаго брата и наконецъ были превращены въ тополевыя деревья, источающія смолу. Сынъ Фаэтона *Лигистъ* былъ основателемъ Лигуріи.

Опять остроумная аллегорическая сказка о великихъ астрономическихъ и геологическихъ переворотахъ. Въ глубочайшей древности вслѣдствіе появленія кометы въ созвѣздіи Кормчаго были страшныя засухи, сопровождаемыя пожарами. Легко можетъ быть, что въ сказаніяхъ о Фаэтонѣ слѣдуетъ подразумѣвать одинъ изъ тѣхъ пожаровъ на поверхности земли, который предшествовалъ потопу. Четыре мѣсяца слезъ проливаемыхъ Геліадами — дожди, наступившіе послѣ засухи; а превращеніе этихъ сестеръ Фаэтона въ деревья, источающія смолу, можетъ быть намекъ на образованіе янтаря, который ничто иное, какъ окаменѣлая смола допотопныхъ деревьевъ. *Аристотель* въ своей метеорологіи упоминаетъ объ огненномъ дождѣ, современномъ Девкаліонову потопу и самое имя Фаэтона знаменитый ученый производитъ отъ греческаго: *фаэто*—лучезарный. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что колесница—солнца (Геліоса) древнихъ есть превратное истолкованіе огненной колесницы Иліи пророка, что подтверждается самымъ сходствомъ именъ: Илія и Геліосъ или Эліосъ. Вообще о паденіи Фаэтона существуетъ множество коментаріевъ и весьма обширныхъ дисертацій, которыя даже въ наше время не лишены научнаго интереса. Въ заключеніе скажемъ, что по повѣрью древнихъ съ того времени тѣло жителей Эѳіопіи приняло свой черный цвѣтъ, самое же событіе совершилось въ октябрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ, говоря языкомъ аллегорическимъ „Фаэтонъ испугался, увидя небеснаго Скорпіона.“

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Церера.—Ея прозвищ.—Рожденіе ея и воспитаніе; связь съ Юпитеромъ и Нептуномъ. Дочери ея. Прозерпина. Ея похищеніе Плутономъ. Похожденія Цереры.—Триптолемъ и начало земледѣлія.—Обрѣтеніе Прозерпины.—Объясненіе этого миѳа. Дальнѣйшая судьба богини. Служеніе ей. Славнѣйшіе жрецы. Эвмолпъ. Элевзинскія таинства. Малыя таинства. Девять дней празднованія великихъ таинствъ. Символическое ихъ значеніе. Понятія древнихъ о жизни будущей.

Гея, Рея или Цибелла (см. гл. I) въ древнѣйшей миѳологіи была олицетвореніемъ земли родительницы всего живущаго; *Церера* была воплощеніемъ земли кормилицы, по преимуществу земли плодородной. По этой самой причинѣ греки называли ее *Деметеръ* (великая матерь) и кромѣ этого прозвища у Цереры было ихъ очень много, смотря по мѣстностямъ, въ которыхъ ей поклонялись и по свойствамъ, которыя ей приписывали. *Актея* (аѳинская), *Ахэа* (стенящая, въ память ея стенаній послѣ похищенія Прозерпины), *Алитарія*, *Алумна* (питательница, *Алэа* (молотильщица), *Амфиктіонида*, *Анезидора* (осыпающая дарами), *Авксиѳалета* (усиливающая растительность); *Віодора* (жизнедадательница), *Калорія* (въ Самоѳракіи). Здѣсь былъ у нея храмъ со священной рощею, для непосвященныхъ недоступною. *Карпофора* (плодоносная), *Катонския*, на идола которой запрещено было смотрѣть подъ опасеніемъ смертной казни. *Хлоя* (зеленая). *Хризхора* (вооруженная золотымъ мечемъ), *Хтонія* (подземная), *Кира* (властительница надъ жизнію), *Да* или *Деа* (божественная у пелазговъ), *Дамія* (хозяйка въ Эгинѣ, въ Эпидаврѣ и Трезенѣ), *Деспена* (государыня въ Аркадіи), *Эльванеа* и *Энна* (въ Сициліи, гдѣ находился храмъ съ пещерою, сквозь которую Плутонъ унесъ

Прозерпину въ подземное свое царство). *Эриннія* (бѣшеная), *Эризивія* (охраняющая зерновой хлѣбъ отъ головни и спорынья). *Эвбубея Эвріанасса* (могучая царица), плодносная, цвѣтоносная (*Фругифера* и *Флорифера* въ Римѣ), *Герита* (богиня молотаго хлѣба, въ Акарѣ), *Гелекрита* (желтящая колосья), *Гелосская* (въ Гелосѣ, гдѣ былъ храмъ, доступъ въ который былъ разрѣшенъ только женщинамъ). *Ланигера* (сидящая на тельцѣ: символъ начала полевыхъ работъ въ мартѣ мѣсяцѣ) *Гербифера* (травоносица), *Лузія* (канальница), *Мелафора* (медоносная), *Маммоза* (многогрудая), *Мелена* (черная въ память ея траура по Прозерпинѣ; въ прямомъ смыслѣ черноземъ или тучная земля); *Мегамертосв* (до посѣва хлѣбъ), *Миріанима* (десятитысячеименная), *Ольбидаторія* (дающая довольство), *Орея* (горная), *Панда* (хлѣбная), *Памботанасв* (питательница всѣхъ травъ), *Патрэйская*—въ Аѳинѣ, гдѣ находился храмъ богини съ оракуломъ, изрекавшимъ свои пророчества посредствомъ явленія разныхъ призраковъ въ зеркалѣ, повѣшенномъ на снуркѣ надъ водою *Педофила* и *Податифа* (любительница и кормилица дѣтей); *Плоутодотира* (дающая изобиліе), *Поливія*, или *Полибія* (много питающая), *Простазида* (скорая на помощь), *Пилагора* (которой члены Амфиктіонова суда приносили жертвы передъ собраніемъ на совѣщаніе); *Рарейская*—отъ равнины Раріи въ Аттикѣ, на которой ученикъ Цереры Триптолемъ впервые посѣялъ пшеницу. *Сатира* (спасительница), *Спицикрера* (колосоносица въ Римѣ), *Тэдифера* (несущая смолистые факелы), *Ѳормезія* (согрѣвающая воду), *Ѳесмофора* (несущая законы), *Зелдора* или *Зидора* (живоносная). Наконецъ отъ имени Цереры произошло и латинское слово: cereales, означающее хлѣбныя жита, какъ озимовыя такъ и яровыя.

Церера, дочь Сатурна и Реи была вскормлена Каллигеніею. О мѣстѣ ея рожденія вели споръ Египетъ, Критъ, Греція и Сицилія. По словамъ нѣкоторыхъ поэтовъ она была любима братьями своими Юпитеромъ и Нептуномъ (небо и вода любятъ землю), отъ перваго она имѣла дочерей: *Перефату* и *Прозерпину*, отъ втораго *Гиру*. Преслѣдуемая Нептуномъ Церера при-

няла видъ кобылицы, онъ же въ коня и достигъ цѣли страстныхъ своихъ желаній, слѣдствіемъ исполненія которыхъ было рожденіе Церерою коня *Аріона.* Послѣ того, стыдясь своей слабости она убѣжала съ Олимпа и скрылась въ уединенную пещеру, невѣдомую ни людямъ, ни богамъ. Здѣсь, Церера одичала и превратилась въ яростную фурію; земля, лишенная ея попеченій, стала безплодною; голодъ угрожалъ людямъ. По счастію *Панъ*, блуждая по лѣсамъ Аркадіи, открылъ пріютъ Цереры и уговорилъ *Парокъ* убѣдить ее возвратиться на поверхность земли. Съ возвращеніемъ Цереры и водвореніемъ ея на островѣ Сициліи земля опять стала давать людямъ свои дары и воцарилось повсемѣстно довольство.

Связь Цереры съ Нептуномъ, при чемъ они оба приняли видъ лошадей—ничто иное какъ аллегорическій разсказъ о разливѣ быстро текущихъ рѣкъ, покрывшемъ землю. Слѣдствіемъ разлива было образованіе поемныхъ луговъ, представлявшихъ лошадямъ обильныя пастбища (рожденіе Церерою коня Аріона, т. е. появленіе корневыхъ травъ на поверхности земли). Затѣмъ послѣдовали многолѣтніе неурожаи (исчезновеніе Цереры), а за нимъ плодородіе и преимущественно на островѣ Сициліи, въ глубочайшей древности названной житницею Италіи и Греціи. На этомъ островѣ воцарилась Церера, взявъ сюда съ собою и любимую дочь свою Прозерпину. Однажды ранней весною, когда эта красавица, сопровождаемая Юноною, Минервою, Венерою и нимфами гуляла въ долинѣ Энны, собирая цвѣты, ее увидѣлъ Плутонъ и плѣнясь ею похитилъ въ свое подземное царство сквозь разсѣлину, происшедшую отъ удара по ней своимъ двузубцомъ.

Узнавъ о похищеніи дочери, Церера въ отчаніи и горести зажгла два смоляные факла о жерло Этны; сѣла въ колесницу, запряженную двумя крылатыми драконами и поскакала по всѣмъ концамъ земли разыскивать свою возлюбленную дочь. Въ Ликіи, она желала утолить жажду у источника, но отогнанная поселянами, подобно Латонѣ, превратила ихъ въ лягушекъ. Въ другой разъ, скитаясь по Аттикѣ, Церера зашла въ тамошнюю степь Элевсисъ и принявъ видъ дряхлой старухи сѣла на камень *Аге-*

ластъ (противникъ смѣха) близъ источника Эннеакрузіи. Сюда пришли за водою четыре дочери *Целея*, царя Элевзискаго: *Каллидика*, *Клизидика*, *Демо* и *Каллиѳоя*. Тронутыя печальнымъ видомъ старухи онѣ стали распрашивать ее объ имени и о причинѣ грусти. Назвавшись *Досою*, Церера сказала имъ, что ее высадили на берегъ критскіе морскіе разбойники и что она, ради пропитанія, ищетъ мѣста няни при дѣтяхъ. Царскія дочери привели ее во дворецъ къ отцу и представили ее ихъ матери, царицѣ *Меганирѣ* или *Неэрѣ*. Послѣдняя предложила гостьѣ своей сѣсть, но та отказалась. *Ямба*, служанка царицы, приготовивъ для мнимой Досы мѣсто, подъ тѣнью вѣтвей, начала передъ нею пѣть, плясать, шутить и этимъ вызвала минутную улыбку на угрюмое лице печальной Цереры. Эту Ямбу древніе называли изобрѣтательницею стихосложенія, которому дали ея имя (ямбъ); другіе, вмѣсто молодой служанки именуютъ старуху *Баубо* жену флейщика Дисавла. Эта старуха вмѣстѣ съ *Яккосомъ* или *Бахусомъ* (виноградный сокъ) плясала предъ Церерою неблагопристойную пляску и уговорила ее выпить хмѣльной напитокъ въ родѣ пива. Прежде нежели перейдемъ къ третьему варіанту этого эпизода похожденій Цереры, объяснимъ предыдущую аллегорію.

Странствованія богини по землѣ—это постоянное распространеніе земледѣлія, а съ нимъ и плодородія. Ея улыбка при дворѣ элевзискаго царя: обильный урожай послѣ долгой засухи и лѣсныхъ пожаровъ (факлы зажженные Церерою надъ кратеромъ Этны), наконецъ Баубо или Ямба, та или другая, ничто иное какъ олицетворенія хмѣля, растенія живаго, такъ сказать рѣзваго, наружнымъ видомъ похожаго на виноградъ и обладающаго отчасти его свойствами.

Третій варіантъ—о пребываніи богини въ домѣ *Гесперы* (вечерняя звѣзда), говоритъ, будто сынъ этой женщины *Аскалафъ* или *Стелліо* посмѣялся надъ жадностью, съ которою усталая Церера ѣла и пила поданное ей кушанье и питье и за это ею превращенъ былъ въ ящерицу... Опять весьма остроумная аллегорія: Церера, жадно поглощающая питье и пищу—земля, вбирающая въ себя поливку, излишествъ которой можетъ породить пресмыкающихся или амфибій. По продолженію перваго сказанія, ца-

рица Меганира, мать *Триптолема*, *Демофона* и *Деифона* довѣрила ей воспитаніе одного изъ нихъ. Желая оправдать это довѣріе и отблагодарить радушную царицу, Церера одарила воспитанника своего безсмертіемъ. Днемъ она омывала его амброзіею, ночью грѣла на своей груди и очищала, пронося надъ огнемъ. Меганира, заставъ однажды ночью няню своего сына за подобной операціей въ ужасѣ вскрикнула. Тогда Церера принявъ свой божественный видъ упрекнула царицу за ея недовѣріе и за то, что она своею нескромностью лишила своего сына безсмертія. Въ память же таинственныхъ, ночныхъ операцій надъ царевичемъ, богиня приказала совершать таинства элевзинскія въ особенномъ, для нихъ предназначенномъ храмѣ. Триптолема она обучила земледѣлію, которому подарила плугъ, соху и борону; но до того она еще посѣтила нѣсколькихъ царей Арголиды и Аттики и между прочими *Фитала*, котораго научила сажать смоковницу.

Впрочемъ, объ изобрѣтеніи земледѣльческихъ орудій у древнихъ существовали многія другія сказанія. Такъ они говорили, что первую соху подарила Минерва любимицѣ своей *Мирмексъ*, которая, сдѣлавъ въ этомъ орудіи кой-какія измѣненія, назвалась его изобрѣтательницею и за это была превращена въ муравья (по гречески: мирмексъ). Изъ муравьевъ, по просьбѣ Эака, одного изъ адскихъ судей, Юпитеръ впослѣдствіи создалъ цѣлое племя людей пигмеевъ—*мирмидоновъ*. Изобрѣтателемъ сохи величался и Филомелъ, братъ Плутуса. Какъ бы то ни было, но греки, отдавая преимущество Триптолему, обоготворили память этого перваго земледѣльца. Обученный Церерою Триптолемъ подъ ея покровительствомъ отправился странствовать по разнымъ странамъ земли, чтобы подѣлиться съ людьми своими познаніями. Прибылъ въ Скиѳію, ко двору царя *Линка*, который изъ зависти намѣревался убить его, но Церера, проникая умыслы злодѣя, превратила его въ рысь. Изъ Скиѳіи Триптолемъ отправился въ страну Готовъ, въ Мизію, гдѣ былъ радушно принятъ царемъ *Карнобутою*. Выученный Триптолемомъ послѣдній изъ ревности, чтобы его наставникъ не дѣлился болѣе своими знаніями ни съ кѣмъ, рѣшился, подобно Линку, умертвить его, но и на этотъ разъ Церера спасла своего ученика, поразивъ Карнобуту безу-

уміемъ, въ припадкѣ котораго, онъ самъ лишилъ себя жизни. Боги превратили его въ созвѣздіе змѣя или дракона.

По возвращеніи въ Аттику Триптолемъ посвятилъ себя совершенно благодѣтельному искуству земледѣлія и близъ Аѳинъ, на поляхъ Раріона посѣялъ первый ячмень. Въ трудахъ своихъ онъ имѣлъ четырехъ помощниковъ: *Гемопира*, который первый впрегъ воловъ въ плугъ и былъ убитъ громомъ въ то время, какъ проходилъ по полосѣ; *Милеса*, изобрѣтателя мельничныхъ жерновов; *Мегалорта* и *Мегаломара*, изобрѣтателей хлѣбопеченія Въ Беотіи имъ воздавали божескія почести, а на Делосѣ въ ихъ честь учреждены были праздники *Мегалоритіи*, на которыхъ въ торжественномъ шествіи носили караваи печенаго хлѣба.

Послѣ пребыванія своего въ Элевзисѣ, Церера возвратилась на островъ Сицилію, гдѣ провела два года и напала наконецъ на слѣдъ похищенной Прозерпины. На берегу источника Кіанеи она нашла покрывало своей дочери, отъ паросскаго пастуха Кабарна узнала, что похититель ея дочери Плутонъ и что Прозерпина находится въ преисподней. Не теряя времени Церера отправилась на Олимпъ и пожаловалась Юпитеру на его брата,* прося суда и расправы. Царь боговъ, выслушавъ обѣ стороны, рѣшилъ согласно волѣ Судьбы, что Прозерпина въ такомъ только случаѣ должна быть возвращена ея матери, если во все время пребыванія своего въ аду не вкушала никакой пищи. Восхищенная Церера готовилась уже обнять свою дочь, какъ явившійся на судъ боговъ *Аскалафъ*, сынъ Мрака и Ахерона или Стикса, объявилъ, что Прозерпина, недавно почувствовавъ голодъ, утолила его зерномъ гранатоваго яблока... Чтобы утѣшить огорченную Цереру, Юпитеръ смягчилъ приговоръ и постановилъ, чтобы Прозерпина въ теченіе одного полугодія пребывала на землѣ, съ матерью; въ теченіе-же другаго — въ преисподней, съ Плутономъ. Церера, бросивъ Аскалафу нѣсколько капель воды въ лице, превратила его въ филина, какъ она превратила его теску или Стелліо — въ ящерицу. Послѣ того богиня опять отправилась путешествовать по странамъ древняго міра, особенно славившагося плодородіемъ. Въ одной изъ этихъ странъ плѣнясь *Язіономъ*, однимъ изъ побочныхъ сыновей Юпитера, она вступила съ нимъ въ связь и родила отъ него *Плу-*

туса, бога богатствъ и *Корита* или *Корибата*, бога гражданскаго благоустройства. Дальнѣйшая участь богини неизвѣстна.

Миѳъ о похищенной Прозерпинѣ принадлежитъ къ числу самыхъ остроумныхъ аллегорій древности. Эта дочь Цереры, похищенная богомъ преисподней, нечто, или вѣрнѣе, ничто иное, какъ пшеничное зерно посѣянное весною; покрывало Прозерпины — ростокъ, вышедшій изъ зерна на поверхность земли, Юпитеръ согласился возвратить Прозерпину матери, если она, подъ землею, не вкушала никакой пищи: такъ зерно покуда не дастъ ростка можетъ быть вырыто изъ земли. Полгода пребыванія на поверхности земной и полгода въ преисподней — два срока въ которые посѣянное жито выходитъ, колосится и пожинается.

Начало обоготворенія Цереры положено было въ Элевзисѣ. Цари: *Дисавлъ* и *Келей* по приказанію богини построили ей здѣсь храмъ и установили таинства, опредѣливъ для совершенія ихъ четырехъ первосвященниковъ, которыхъ имена сохранились въ миѳологіи; то были: *Діоклъ*, *Эвмолпъ*, *Доликъ* и *Племней*. Таинства эти названы были Элевзиніями.

Эвмолпъ, выходецъ ѳракійскій, былъ сыномъ нимфы Хіоніи (снѣга) и Нептуна, воспитала его нимфа Бевѳесикимія. Распутный въ юности онъ былъ изгнанъ изъ Греціи и нашелъ себѣ пріютъ у ѳракійскаго царя Тегира, но и здѣсь неужился долго и возвратился на родину въ Элевзисъ. Отсюда Тегиръ вызвалъ его къ себѣ обратно и передалъ ему свою царскую власть. Во время войны между аѳинянами и элевзисцами, Эвмолпъ, заключивъ союзъ съ послѣдними, побѣдилъ царя аѳинскаго Эрехѳея, сына Кокронса. Эрехѳей, тѣснимый непріятелями, принесъ въ жертву Аѳинѣ или Минервѣ родную свою дочь и со слѣдующаго же дня началъ брать верхъ надъ Эвмолпомъ и войсками элевзискими. Долгая война окончилась миромъ, основою которому послужило раздѣленіе власти Аѳинъ и Элевзиса надъ прочими городами Греціи: Аѳины сдѣлались городомъ царственнымъ, Элевзисъ — священнымъ и верховнымъ; жрецомъ назначенъ былъ Эвмолпъ.

Такимъ образомъ, миѳологи не согласны въ томъ, кому первому принадлежитъ установленіе элевзискихъ таинствъ: Эвмолпу, Эрехѳею или Дисавлу? Иные учредителемъ ихъ называютъ и Ор-

фея; но, какъ бы то ни было, таинства праздновались каждыя пять лѣтъ въ Элевзисѣ, каждые четыре года у келейцевъ и ежегодно въ Спартѣ и на островѣ Критѣ. Элевзиніи, или таинство богини опечаленной (*Эхоейи*) продолжались девять дней, а на десятый оканчивались гимнастическими играми. Таинства дѣлились на *малыя* и *великія;* первыя происходили весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, вторыя въ сентябрѣ. Впрочемъ осенью числа мѣсяцевъ колебались между 11 числомъ августа и 6 сентября. Малыя таинства состояли изъ обрядовъ посвященія неофитовъ. Онѣ совершались близъ Аѳинъ въ Агреѣ на берегахъ Илисса. Въ назначенный день посвящаемые купались въ этой рѣкѣ, потомъ облачались въ окровавленныя кожи жертвъ, принесенныхъ Юпитеру (*Діисъ Кодіонъ*); постились нѣсколько дней, давали клятву хранить ненарушимое молчаніе обо всемъ, чтобы они ни увидали въ капищѣ богини; произносили вслѣдъ за жрецомъ особенныя, непонятныя слова. Послѣ того, неофитовъ быстро проводили съ дневнаго свѣта въ темноту и наоборотъ, ужасали ихъ внезапнымъ землетрясеніемъ или явленіемъ призраковъ. Удостоенные первой степени посвященія именовались *мистами* или новичками. Черезъ годъ, они приносили въ жертву царицѣ борова и тогда имъ открывали уже высшія таинства, давая имъ имена *эпоптовъ* или *эфировъ* (созерцателей). Великія таинства праздновались девять дней, изъ которыхъ каждый имѣлъ особыя названія: 1) *Агирма* (день сборища); 2) *Галадэ мисте* (море посвященныхъ); 3) день жертвы; 4) *Ѳійя*; 5) *Лампадефоріи* (день факлоносцевъ); 6) *Якхосъ;* 7) *Эпидавріи;* 8) *Племохоэ* (день глинянаго сосуда).

Въ первый день, какъ показываетъ самое его названіе, всѣ посвященные или мисты собирались близъ храма, чтобы удостоиться возведенія во вторую степень—*телестовъ* или совершенныхъ. Во второй день они купались въ соляныхъ источникахъ, находившихся между Аѳинами и Элевзисомъ и обладавшихъ (по словамъ жрецовъ) свойствомъ очищать и просвящать тѣло и душу. На третій день въ жертву богинѣ приносили лошаковъ и лепешки изъ ячменя, сорваннаго на поляхъ Раріона; участвовавшимъ дозволялось нарушать постъ, вкушая сласти, печенья и плоды кромѣ

гренадовыхъ яблюковъ. Въ память похищенія Прозерпины Плутономъ въ ночь съ третьяго на четвертый день участвовавшіе въ празднествахъ мужчины и женщины предавались любовнымъ наслажденіямъ. Въ четвертый день посвященные ходили процессіей вокругъ храма, везя колесницу богини, съ посаженною на ней священною вороною. За ними слѣдовали *кистофоріи* —женщины, которыя несли корзины, наполненныя хлѣбными лепешками, пшеномъ, льномъ, гренадами и змѣями. Народъ, замыкавшій процессію, кричалъ: привѣтъ Церерѣ! День оканчивался плясками. На пятый день *лампадефоріи*, посвященные, предводимые *додукомъ*, попарно бѣгали по городскимъ улицамъ съ факлами въ рукахъ, а потомъ въ глубокомъ молчаніи обходили вокругъ наружныхъ стѣнъ храмовой ограды и по окончаніи этой процессіи передавали свои факлы додуку, который махалъ ими на присутствовавшихъ, такъ какъ огонь долженъ былъ очищать ихъ. Эти хожденія съ факлами совершались въ память Цереры, когда она съ факлами въ рукахъ отыскивала Прозерпину.

Шестой день (*Яккосъ*) былъ самый торжественный. Празднества его имѣли предметомъ чествованіе Яккоса или Бахуса (Вакха), сына Цереры (хотя вообще его признавали сыномъ *Семелы* и Зевса). Въ сущности, во время праздника, чествовали не бога вина, но виноградъ, олицетворенный въ видѣ мальчика, увѣнчаннаго миртами и съ факломъ въ рукѣ. Этого идола несли въ процессіи отъ Кераники до Элевзиса. Вслѣдъ за нимъ несли серпы, виноградные тиски, разныя земледѣльскія оружія и символъ производительныхъ животныхъ силъ въ видѣ *пріапа* или *фаллуса* (1). Во время процессіи пѣли гимны и возглашали имя виновника торжества; вообще она имѣла характеръ буйной вакханаліи. Изъ Аѳинъ выходили священными воротами (*Гіера пилэ*) и священною дорогою (*Гіера годосъ*), всю ночь шли къ Элевзису. На одномъ изъ приваловъ происходило посвященіе мистовъ въ эпопты при совершеніи обрядомъ *іерокериксомъ* или

(1) Лингамъ индусовъ, бель-пеоръ халдеевъ. Символистика древнихъ была чужда всякаго чувства стыдливости; трудно рѣшить было-ли это признакомъ патріархальной наивности или крайняго безстыдства.

главою жрецовъ-глашатаевъ. Послѣ многихъ омовеній, посвящаемымъ надѣвали черезъ плечо *небраду* (лосицу), облачали ихъ въ бѣлыя льняныя одежды и вѣнчали миртомъ. По окончаніи обрядовъ жрецы поздравляли новыхъ своихъ собратьевъ, называя ихъ *эвдемонами*, *ольбіосами* (счастливыми). Затѣмъ двери храма отворялись и эпопты вступали въ святилище и преклонялись предъ статуею прелестной женщины. Эта послѣдняя часть церемоніи называлась *фотапегіею* (вступленіемъ въ просвѣтленіе).

Утромъ седьмаго дня праздновался возвратъ Цереры (*гефиризма*) послѣ ея скитаній по разнымъ странамъ земли. Не доходя Элевзиса процессія останавливалась подъ смоковницею (въ память отдыха богини) и здѣсь происходила борьба между жрецами и богомольцами, всегда оканчивавшаяся пораженіемъ послѣднихъ; послѣ борьбы верховный эпоптъ обвязывалъ себѣ голову лентою и получалъ мѣру ячменя, собраннаго на священныхъ поляхъ Элевзиса. Восьмой день—*эпидаврій* былъ посвящаемъ чествованію Цереры и Эскулапа; послѣ благодареній богинѣ за хлѣбъ, плоды и виноградъ поклонники выражали ей свою признательность за даруемыя ею лекарственныя травы. Въ девятый день—*племохоэ*, т. е. день глинянаго сосуда, жрецы, наполнивъ виномъ два сосуда, выливали изъ нихъ вино, изъ одного на востокъ, изъ другаго на западъ; потомъ наполнивъ сосуды освященною водою кропили ею присутствовавшихъ, которые расходились по домамъ, когда Гіерофонтъ или верховный жрецъ произноситъ таинственныя слова: *конксъ омпаксъ*.

Глубокъ былъ символическій смыслъ празднества девятаго дня: эти обряды напоминали людямъ, что съ окончаніемъ скоротечной жизни земной, начинается жизнь вѣчная; что человѣкъ на землѣ зерно человѣка будущаго; что наконецъ, подобно тому, какъ зерно даетъ ростокъ на девятый день, такъ въ этотъ же періодъ времени для усопшаго сына персти начинается конечное разрушеніе. Очевидно, что сущность таинствъ элевзискихъ заимствована изъ древнѣйшихъ вѣрованій востока.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Степени жрецовъ.—Духовный судъ.—Праздники Цереры — Жертвы. — Изображеніе богини. — Божества сотрудники Цереры.—Флора. — Феронія. — Помона.—Вертумнъ.—Служеніе имъ. — Времена года. — Символы ихъ. — Палеса.—Праздники.—Эризихтонъ.—Что подразумѣвали древніе подъ этимъ именемъ.—Миѳъ Діонеи.

Жрецы, участвовавшіе въ обрядахъ таинствъ великихъ и малыхъ, раздѣлялись на нѣсколько степеней или классовъ. *Гіерефонтъ* или верховный жрецъ олицетворялъ создателя; *Додукъ* факелоносецъ былъ живымъ символомъ солнца; *Гіерокерій*—Меркурія; *Эпибомъ*—луны; *Архонтъ-царь* воспѣвалъ молитвы. При нихъ состояли еще четыре *эпимелета* (распорядители) и десять *гіерополоісвъ* (жертвоприносители).

Каждый аѳинянинъ свободнаго состоянія обязанъ былъ въ теченіе своей жизни быть посвященнымъ въ таинства. За несоблюденіе этого закона ослушниковъ называли безбожниками, или отступниками. Рабамъ, людямъ дурнаго поведенія, а равно и публичнымъ женщинамъ входъ въ храмы Цереры былъ строго воспрещенъ; иноземцамъ храмы эти были также недоступны. Геркулесъ, Касторъ и Поллуксъ принуждены были приписаться къ сословію аѳинскихъ гражданъ, чтобы удостоиться чести быть посвященными въ таинства; скиѳъ *Анахарзисъ*, въ этомъ случаѣ былъ исключеніемъ изъ общаго правила.

Жрецы элевзискаго храма составляли отдѣльную корпорацію, образовывавшую духовный судъ, преслѣдовавшій и наказывавшій безбожниковъ, или людей разглашавшихъ таинства храма. *Эсхилъ* и *Аристотель* едва спаслись отъ преслѣдаваній этого суда, который можно назвать первообразомъ инквизиціи. Небольшіе проступки гражданъ противъ религіозныхъ уставовъ были для жрецовъ самою доходною статьею, такъ какъ за нихъ, виновные

платили штрафы; послѣдніе же налагались и за малѣйшее нарушеніе обрядовъ: прислониться къ священному колодцу близъ храма; поѣсть бобовъ, чечевицы или гренадовыхъ яблоковъ; быть одѣтымъ слишкомъ богато; пріѣхать на праздникъ въ колесницѣ, вмѣсто того чтобы придти пѣшкомъ — одного изъ этихъ *грѣховъ* достаточно было, чтобы жрецы заставили внести въ храмовую кассу значительную денежную сумму.

Кромѣ упомянутыхъ таинствъ, въ честь Цереры, у древнихъ, существовало еще нѣсколько праздниковъ. Послѣ *элевзиній*, самымъ важнымъ были *Ѳесмофоріи*—праздникъ Цереры законодательницы, на которомъ присутствовали только женщины. Совершался онъ близъ Аѳинъ, ночью, въ концѣ октября и въ началѣ ноября и продолжался пять дней. Участвовавшія въ праздникѣ женщины, девять дней передъ тѣмъ постились, омывались и умерщвляли въ себѣ побужденія чувственныя, ложась спать на постеляхъ изъ травъ: камелея (Cneorum L), чабера (Satureia L) или цѣломудренника (Agnus castus L), которымъ древніе приписывали успокоительныя свойства. Послѣ этихъ приготовленій начинался праздникъ, состоявшій изъ церемоніальныхъ шествій. Первые два дня назывались: *діогма* и *аподіогма;* въ третій день — *нестисъ* (постъ) всѣ присутственныя мѣста закрывались; прерывались торговля, полевыя и ремесленныя работы; содержимымъ въ тюрьмахъ за незначительные проступки давалась свобода. На островѣ Сизоніи, въ этотъ день, женщины бѣгали по улицамъ съ зажженными факлами, за ними слѣдовали толпами другія, босыя, съ распущенными волосами, испуская неистовые вопли. Четыре коня везли калаѳу или кошницу (корзинку), посвященную Прозерпинѣ. Четвертый день проходилъ въ пѣніи гимновъ; а на пятый приносили богинѣ жертву очищенія (*Земія*) и носили на головахъ скрижали законовъ; плясали, ѣли лепешки изъ кунжутнаго сѣмени и кончали играми, на которыхъ гасили и зажигали факлы.

Ежегодно праздновались *Хтоніи*, жертвоприношенія, которымъ предшествовали процессіи съ участіемъ въ нихъ лицъ обоего пола всѣхъ сословій и возрастовъ, причемъ на всѣхъ присутствовавшихъ надѣты были вѣнки изъ гіацинтовъ (Hyacurthus comosus L.).

Вели телицу еще не бывшую подъ ярмомъ и на алтарѣ богини ее рѣзали четыре дряхлыя *гереры*. На Аргосѣ Цереру чествовали особеннымъ образомъ. На праздникѣ лернейскомъ въ память прибытія богини въ Арголиду изъ Египта бросали факлы въ пропасть, находившуюся близъ лернскихъ трясинъ и потомъ поклонялись богинѣ въ священной чинаровой рощѣ - *платаномъ*. Въ Аркадіи ночныя празднества Цереры назывались *Фенеатиками;* причемъ Гіерофонтъ каждому изъ присутствовавшихъ наносилъ нѣсколько ударовъ палкою. Въ Эсипѣ (въ Аркадіи же) въ память связи Цереры съ Нептуномъ въ видѣ коня и кобылицы, молодой человѣкъ и молодая дѣвушка въ маскахъ, изображавшихъ лошадиныя головы, предавались любовнымъ наслажденіямъ въ самой чертѣ храмовой ограды. Въ Ахаіи, на Сикіонѣ и въ Миаіи женщины праздновали трехдневныя *Мизіенніи*, при которыхъ изъ храма выгоняли всѣхъ мужчинъ и запирали въ немъ собакъ-самокъ... Кромѣ упомянутыхъ праздниковъ, назовемъ еще: *Алоинніи*—приношеніе первыхъ плодовъ и злачныхъ всходовъ; *Деметеріи*, на которыхъ присутствовавшіе сѣкли другъ друга лозами; *Эпискаріи* и *Оскоффіи*—ношенія идоловъ Цереры и Прозерпины, а также и виноградныхъ гроздовъ; *Проактуріи*—жертвоприношенія предъ началомъ посѣвовъ и, наконецъ *Пилеи*—праздновавшіяся въ Ѳермопилахъ.

Въ Римѣ эдилій Меммій установилъ праздникъ *Цереалій* (съ 7-го по 22-е августа), на которомъ въ память похищенія Прозерпины, одна изъ молодыхъ жрицъ проваливалась подъ полъ храма. Въ жертву богинѣ приносили свиней (отъ которыхъ земледѣльцы научились рыть землю), барановъ, украшенныхъ миртовыми и цвѣточными гирляндами; ей посвящены были макъ и буковое дерево (Buxus L.). Оба растенія, какъ обладающія снотворной силой, назывались у древнихъ *утоляющими душевную скорбь* и служили ей символами. Изъ мѣсяцевъ года Церерѣ былъ посвященъ августъ; зодіакальный его знакъ дѣва съ колосомъ въ рукахъ—сама Церера. Кромѣ вышеупомянутыхъ жертвъ, въ Римѣ приносили Церерѣ лисицъ, медъ, молоко, муку, зерна, сѣмена, ладонъ и растительные ароматы. Мистеріи или таинства продолжались праздноваться до времени императора Ѳеодосія.

Богиню изображали въ видѣ статной, красивой женщины съ открытою грудью, съ колосьями и факлами въ рукахъ, увѣнчанную вѣнкомъ изъ маковыхъ цвѣтовъ. У ногъ ея изображали рогъ изобилія и орудія земледѣльческія; иногда — быковъ или же представляли ее въ видѣ женщины, кормящей младенца грудью. Впрочемъ, отъ прозвищъ богини зависѣли самыя ея изображенія; такъ идолы Цереры многогрудой (*Маммозы*) были покрыты со всѣхъ сторонъ женскими грудями. Церера была у древнихъ воплощеніемъ Земли-кормилицы, но производительныя ея силы и ихъ проявленія были олицетворены цѣлымъ легіономъ боговъ и богинь, помощниковъ и помощницъ, именнымъ спискомъ которыхъ считаемъ не лишнимъ закончить разсказъ нашъ о Церерѣ.

У римлянъ: *Урожай* (Bonus Eventus) имѣлъ особые алтари и кумировъ въ видѣ нагого мужчины съ кубкомъ и снопомъ колосьевъ въ рукахъ. *Бубона* — богиня хранительница быковъ и домашней скотины; *Кандитора* или *Конвектора* — хранительница сноповъ; *Консьвій* — богъ посѣвовъ; *Деверра* или *Деварона* — молотильщица; *Консива* и *Опсъ* — зерна посѣвовъ; *Фаіацеръ* — богъ плодовыхъ деревьевъ: *Фауститасъ* — размножительница стадъ; *Феронія* — богиня плодовыхъ завязей; *Флора* — цвѣтовъ [1]; *Фругерія* — обильныхъ жатвъ; *Гадрей* — богъ созрѣванія колосьевъ; *Гиппона* — богиня лошадей; *Гостилина* — жатвъ; *Импорциторъ* — богъ вспахиванія; *Инситоръ* — прививки; *Лактунусъ* и *Ликтуція* — хранители колосящихся хлѣбовъ, когда зерна наливаются молокомъ; *Лимфа* — богиня поливки; *Матурнъ* — богъ созрѣванія; *Меллона* — покровительница пчелъ; *Мессоръ* и *Мессія* — покровители жатвъ; *Нипея* — богиня луговъ; *Нодинусъ* — богъ плетней; *Надутерусъ* — молотьбы, равно и *Пилумнъ*. *Обараторъ* — богъ первыхъ полевыхъ работъ; *Оккаторъ* бороненья; *Опора* — богиня плодородія; *Ореады* — богини нагорьевъ; *Палесы* — полей; *Панъ* — богъ лѣсовъ; *Панисъ* — хлѣба; *Пателена* — спѣлыхъ колосьевъ; *Помона* — богиня плодовъ; *Популонія* — оберега-

---

[1] О ней и о нѣкоторыхъ другихъ мы подробно поговоримъ ниже.

тельница полей отъ градобитія и вредныхъ насѣкомыхъ; *Пута* (стрижка деревьевъ), *Редераторъ* (двоеніе), *Робига* (хранительница хлѣбовъ отъ спорыньи). Ей приносили въ жертву овецъ, собакъ, ладонъ и чествовали ее особыми праздниками — Робигаліями. *Рурина* (полеводство), *Саторъ* (жатва), *Спинензелъ Деусъ* (богъ живыхъ изгородей), *Стерцесъ* (навозъ), а равно и *Стеркулусъ*; *Теллуръ* (хлѣбородная земля), *Вертумнъ* — богъ садовъ, огородовъ и сбора плодовъ; *Вакуна* — богиня отдыха послѣ уборки хлѣба (праздники ея *Вакуналіи* были въ ноябрѣ); *Волутина*—богиня отрубей и т. д.

Изъ этой массы боговъ и богинь особенно замѣчательны немногіе; къ таковымъ мы причисляемъ: Флору, Феронію, Полину, Вертумна и Палесу.

Служеніе *Флорѣ* въ Римѣ установлено было въ 241 году до Р. Х. учрежденіемъ праздника *Флоралій* (съ 28-го апрѣля по 3-е мая), сопровождавшагося цвѣточными играми и неблагопристойностями. Нагія женщины боролись на аренѣ цирка и бѣгали взапуски; обогнавшую своихъ соперницъ награждали цвѣточнымъ вѣнкомъ, а всѣхъ присутствовавшихъ осыпали бобовыми зернами. Миѳы и богиня цвѣтовъ ни мало не любопытны. Флора, жена или любовница Зефира имѣла репутацію богини непостоянной, алчной до наслажденій чувственныхъ и любящей разнообразіе. Ея спутницею называли *Феронію*—богиню плодовыхъ завязей или правильнѣе—богиню переходнаго времени отъ весны къ лѣту. Дары Флоры — цвѣты и ароматы, въ рукахъ Фероніи осыпались, превращаясь въ завязи будущихъ плодовъ—даровъ Помоны. Эти три богини были подобіемъ трехъ Паркъ тартара, съ тою разницею, что послѣднія держали въ своихъ рукахъ нить жизни человѣческой, а Флора, Феронія и Помона завѣдывали тремя эпохами жизни растительной: цвѣтомъ, завязью и плодомъ. Сравненіе юности съ цвѣткомъ, лѣтъ мужества —съ плодовою завязью и старости — съ зрѣлымъ плодомъ существовало въ глубочайшей древности, и не могло оно ускользнуть отъ вниманія грековъ, народа умѣвшаго такъ прекрасно поэтизировать всю природу. Въ честь Фероніи были праздники, на которыхъ жрецы безвредно ходили по горячимъ угольямъ и брали въ руки полосы раскаленнаго желѣза.

Этимъ геройствомъ они доказывали присутствовавшимъ, что огонь Фероніи, т. е. теплота необходимая для растеній, не можетъ быть гибельна. Въ землѣ сабинянъ на горѣ Соректѣ, Фероніи посвящены были двѣ рощи. Въ той, которая находилась близъ нынѣшней Террачины, былъ источникъ какой-то чудесной воды и храмъ, въ который сходились на богомолье сабиняне и латины. Здѣсь же совершался обрядъ освобожденія рабовъ, приносившихъ въ жертву богинѣ волосы свои, остриженные тутъ же въ храмѣ. Мужемъ Фероніи называли бога *Анксура*.

Помона, невѣдомая грекамъ, по сказаніямъ миѳологіи римской, родилась въ Этруріи, гдѣ съ нѣжнѣйшей юности занималась огородничествомъ и садоводствомъ. Прелестная собою она дала обѣтъ оставаться дѣвственницею, не смотря на преслѣдованія многихъ искателей ея руки. Изъ нихъ особенно настойчивъ былъ *Вертумнъ*, богъ временъ года и сбора плодовъ. Обладая способностью по произволу перемѣнять наружный видъ, Вертумнъ являлся къ Помонѣ въ разное время подъ четырьмя разными видами: молодаго пахаря, жнеца, винограларя и старухи. Красавица Помона, занятая своими деревьями не обратила на него вниманія три раза и только на четвертый разговорилась съ нимъ, не подозрѣвая, что подъ личиною старухи скрывается ея неутомимый обожатель. Однажды, бесѣдуя со своей пріятельницей, старуха навела разговоръ на Вертумна, представила Помонѣ всю неосновательность и скуку одиночества и дѣло окончилось тѣмъ, что богиня плодовъ отдала руку и сердце Вертумну, мгновенно превратившемуся изъ старухи въ себя самого. Жили они долго и счастливо, дѣля другъ съ другомъ заботы о виноградникахъ, огородахъ и плодовыхъ садахъ.

Для служенія Помонѣ, въ Римѣ существовали особые жрецы подъ начальствомъ верховнаго, называвшагося Фламиномъ-помоналомъ. Въ честь Вертумна праздновались *Вертумналіи* (въ октябрѣ), во время которыхъ въ жертву богу приносили первые спѣлые плоды. Какъ Помона, такъ и Вертумнъ — олицетворенія временъ года. Ухаживая за Помоною онъ являлся ей въ видѣ пахаря (весна), жнеца (лѣто), виноградаря (осень) и старухи (зима). Круговоротъ земледѣльческихъ занятій былъ у римлянъ олицетво-

ренъ богинею, называвшеюся *Анна Перенна;* сверхъ того, каждое время года было посвящено отдѣльному божеству: весна Меркурію или Флорѣ, лѣто Аполлону или Церерѣ, осень Вакху, Помонѣ и Вертумну, зима Геркулесу. Символомъ первой было яйцо, втораго — сосудъ и тирсъ, третьей — плоды и сѣти, четвертой — заяцъ.

Палеса или *Пареса* завѣдывала пашнями и стадами. Палиліи въ ея честь праздновались 21-го апрѣля или въ одиннадцатый день мартовскихъ календъ. Испрашивая у богини покровительства, земледѣльцы въ то же время испрашивали у нея прощенія за всѣ ошибки минувшаго года: за порчу деревьевъ, ихъ рубку въ священныхъ рощахъ, за неуборку падали съ пахатныхъ полей, за укрывательство въ храмахъ во время грозы и т. п. При этомъ весталка раздавала молящимся золу отъ сожженнаго на алтарѣ теленка-выпоротка. Въ праздникъ *Фордикидій* эту золу бросали на горячіе уголья, поливая ихъ лошадиною кровью; потомъ жгли копны соломы, сквозь которыя пастухи троекратно перепрыгивали. По возвращеніи стадъ съ пастбища ихъ, не впуская въ хлѣвы и стойла, кропили освященной водой съ лавровыхъ вѣтвей, потомъ весь скотъ, хлѣвы и стойла окуривали смѣсью сѣры, можжевельника, маслины, розмарина, сосновыхъ почекъ, лавроваго листа, бобовыхъ стеблей и лошадиной крови. Затѣмъ слѣдовали молитвы и приношенія богинѣ, состоявшія изъ медовыхъ лепешекъ и бобовъ, политыхъ молокомъ и вареннымъ виномъ. Праздникъ заключался пиромъ, на которомъ пили *буррашику* — смѣсь меда съ вареннымъ виномъ и зажигали костры, чрезъ которые прыгали.

Эти языческія празднества совершались въ Италіи до 692 г. до Р. Х., когда были запрещены константинопольскимъ соборомъ; многіе изъ этихъ суевѣрныхъ обрядовъ еще и донынѣ существуютъ почти повсемѣстно, а именно святыхъ, покровителей стадъ встрѣчаемъ во всѣхъ народныхъ святцахъ христіанскаго міра. Другой праздникъ *Перилгіи* состоялъ въ томъ, что хозяйки домовъ ложась на домашніе очаги молили богиню о ниспосланіи имъ терпѣнія во время родовъ, а послѣднимъ легкости.

Заклятымъ врагомъ Цереры и всѣхъ боговъ и богинь полевод-

ства былъ *Эризихтонъ*, о происхожденіи котораго въ миѳологіи существуетъ два сказанія. По первому, онъ былъ сынъ Кекропса и строилъ храмъ Аполлону на островѣ Делосѣ; по второму, отцемъ его былъ царь ѳессалійскій Тріопасъ. Однажды Эризихтонъ приказалъ вырубить священную рощу Цереры и такъ какъ никто не хотѣлъ ему повиноваться, то онъ самъ совершилъ это святотатство. За него Церера наказала Эризихтона неутолимымъ голодомъ; онъ распродалъ все свое движимое и недвижимое имущество, разорился и вмѣстѣ съ дочерью *Метрою* или *Гипер-местрою* принужденъ былъ идти по міру. Ради пропитанія онъ продавалъ свою дочь, одаренную способностію превращенія въ быка, лошадь, собаку, птицу. Чѣмъ и какъ окончилъ свои похожденія отецъ съ дочерью, о томъ миѳологія умалчиваетъ; за свой голодъ Эризихтонъ прозванъ былъ *Эѳономъ*, т. е. жгучимъ, снѣдающимъ. Это таинственное лицо ничто иное какъ болѣзнь ржи и вообще хлѣбныхъ злаковъ, извѣстныхъ подъ именемъ головли: она поѣдаетъ хлѣбъ какъ страдающій голодомъ. По мнѣнію другихъ коментаторовъ Эризихтонъ олицетвореніе засухи и неурожая. Оба предположенія одинаково основательны и аллегорія не лишена остроумія, какъ и многія аллегоріи древности.

Окончивъ обзоръ исторіи Цереры, мы должны сказать нѣсколько словъ о *Діонеѣ*, дочери Эѳира и земли, которую древніе называли матерью богини любви *Венеры*. Подъ этимъ именемъ должно подразумѣвать производительную силу природы, силу женственную, оплодотворенную, которой противупоставляютъ силу мужественную оплодотворяющую. Впрочемъ сказанія о происхожденіи Венеры до того разнорѣчивы, что права Діонеи на имя матери богини любви подлежатъ большому сомнѣнію.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Венера.—Прозвища.—Ея рожденіе.—Воспитаніе. — Поясъ Венеры.—Ея появленіе на Олимпъ.—Супружество съ Вулканомъ.—Частыя измъны.—Дъти ея.—Адонисъ.—Празднества въ его память.—Ихъ символическое значеніе.—Похожденія Венеры.—Ея отношенія къ богамъ и смертнымъ.

Богиня любви и красоты ***Афродита*** грековъ, ***Венера*** римлянъ, у тѣхъ и у другихъ пользовалась еще великимъ множествомъ прозвищъ, изъ нихъ же нѣкоторыя достойны упоминанія. ***Адикосъ*** (несправедливая), ***Алигена*** (моремъ рожденная), ***Амбалогра*** (замедляющая старость), ***Андіомена*** (спасительница утопающихъ), ***Анаксорета*** (осторожная), ***Андрофона*** и ***Анозія*** (безжалостная), ***Анеея*** (цвѣтущая), ***Анатурія*** (обманчивая), ***Апострофія*** (предохранительница), ***Архитисъ*** (опечаленная), ***Арсута*** (покровительница влюбленныхъ), ***Бабата*** (растительница волосъ), ***Каллипига*** (съ красивыми бедрами), ***Киприда*** (кипрская), ***Кальва*** (лысая), ***Коньюгалисъ*** (присутствующая при союзахъ любовныхъ), ***Кипрская***, оживившая мраморную статую Галатеи, въ которую влюбился изваявшій ее Пигмаліонъ. Отъ него Галатея родила сына Пафоса. ***Эпистрофія*** (предохранительница), ***Эпилимбія*** (спутница человѣка отъ колыбели до могилы), ***Генетрикса*** (зарождающая), ***Меминія*** (памятливая), ***Меретрикса*** (покровительница развратницъ), ***Морфо*** (окованная; въ память сатуи, на которую Тиндаръ надѣлъ цѣпи въ знакъ подчиненности женщины), ***Мурзія*** (лѣнивая), ***Пафосская***, ***Пелагія*** (морская), ***Препотенса*** (всемогущая), ***Пситиросъ*** (говорливая), ***Ридене*** (смѣющаяся), ***Спрмигена*** (изъ пѣны рожденная), ***Верткордія*** (цѣломудренная), ***Уранія*** (небесная). Кромѣ этихъ прозвищъ въ видѣ именъ прилагательныхъ качественныхъ, можно было бы прибрать до сотни прозвищъ мѣст-

ныхъ, такъ какъ каждый городъ Греціи имѣлъ притязаніе на особенное къ нему благоволеніе и покровительство богини.

Въ одной изъ первыхъ главъ мы говорили о томъ, какъ Сатурнъ изувѣчилъ отца своего Урана. Капля крови послѣдняго упала въ море, которое вспѣнилось, заклокотало и изъ клубовъ млечно-бѣлой пѣны появилась *Афродита* во всемъ блескѣ юности и красоты. Природа восхищенная появленіемъ богини возликовала; жители пучинъ морскихъ; тритоны, наяды, нереиды столпились вокругъ новорожденной, впряглись въ раковину, послужившую ей колесницею или ладьею и напутствуемые Зефиромъ примчали ее на островъ Кипръ, откуда она отправилась на Олимпъ.

Здѣсь ее встрѣтили *Горы* (часы), дочери Ѳемиды и Юпитера и занялись ея воспитаніемъ. Первая ее будила; вторая учила искуству плѣнять безъ нарядовъ; третья кормила ее плодами; четвертая учила говорить сердцемъ; пятая наставляла въ правилахъ мудрости; шестая укрѣпляла въ чувствахъ дружбы; три слѣдующія объясняли ей обязанности человѣколюбія, супружеской вѣрности и любви материнской. Послѣднія три горы учили ее пѣнію, пляскамъ и граціозному обхожденію. По окончаніи образованія, учительницы опоясали свою питомицу чудеснымъ поясомъ, одареннымъ силою плѣнять боговъ и людей. На лицевой его сторонѣ была изображена любовь, которую ведетъ надежда, сопровождаемая признаньями и наслажденьями. Далѣе въ свитѣ любви находились: восторги, блаженства, сладостная истома, вздохи, клятвы, побранки, и примиренія. Иной рисунокъ былъ изображенъ на изнанкѣ пояса. Тутъ видны были угрызенія совѣсти, подозрѣніе, ревность, ненависть, коварство, измѣна, мщеніе и лицемѣріе. Сіяющая красотою Венера была пердставлена горами всѣмъ олимпійскимъ богамъ и богинямъ и всѣхъ ихъ чуть не свела съ ума первыхъ огъ любви вторыхъ отъ зависти. Юпитеръ тотчасъ же призналъ ее своею дочерью и провозгласилъ царицею красоты къ крайней досадѣ ревнивой своей Юноны. Послѣ того, когда пришло время подумать объ избраніи мужа богинѣ, Юпитеръ выдалъ ее за *Вулкана*, безобразнѣйшаго изъ всѣхъ боговъ, думая (весьма ошибочно), что онъ будетъ блюстителемъ нравственности своей

супруги. Къ несчастію Венера не замедлила войдти въ преступныя связи съ Юпитеромъ, Марсомъ, Меркуріемъ, Аполлономъ, Вакхомъ, а изъ героевъ съ Адонисомъ, Анхизомъ и Бутесомъ. Отъ Юпитера она имѣла *Грацій*; отъ Марса *Гармонію* или *Амура*, отъ Меркурія *Гермафродита*, отъ Вакха *Пріапа* и *Гименея*. Отъ Анхиза *Энея*, отъ Бутеса Эгикса. Свиту вѣтреной богини составляли *Игры*, *Смѣхи* и цѣлый легіонъ нимфъ, одна другой прелестнѣе.

Послѣ связи своей съ Юпитеромъ, Венера удостоила своею благосклонностію Марса. При первомъ своемъ появленіи богъ войны испугалъ Венеру, но когда онъ сложилъ свой шлемъ и все оружіе къ ея ногамъ, она пала въ его объятія и любовники блаженствовали, охраняемые отъ глазъ нескромныхъ свидѣтелей *Алектріономъ* или *Галлусомъ*. Аполлонъ съумѣлъ обмануть этого бдительнаго сторожа: скрывшись за облакомъ онъ подкараулилъ ихъ и обо всемъ довелъ до свѣдѣнія Вулкана. Бѣдный мужъ внѣ себя отъ ярости, выковалъ тонкую проволоку, сплелъ изъ нея сѣть и накрывъ ею Венеру и Марса, созвалъ всѣхъ боговъ и богинь, чтобы они были свидѣтелями его позора и вѣроломства Венеры. Боги и богини посмѣялись; Юпитеръ приказалъ снять сѣть съ пойманныхъ; Марсъ бѣжалъ въ горы Ѳракіи, превративъ передъ тѣмъ Алектріона въ пѣтуха. Съ той поры птица эта (символъ мужества и бодрости) крикомъ своимъ возвѣщаетъ людямъ о приближеніи солнца къ восходу. Венера, чтобы утѣшиться, въ отсутствіе Марса полюбила недавняго своего доносчика Аполлона. Богъ изящныхъ искуствъ плѣнилъ ее пѣніемъ гимна въ честь постоянства и въ осужденіе вѣтренности. Съ этого самаго дня влюбленные въ часы утра стали встрѣчаться на небесномъ сводѣ: Венера неслась на встрѣчу Аполлону, несомая лучистою, алмазною утреннею звѣздою или денницею; островъ Родосъ служилъ имъ мѣстомъ нѣжныхъ свиданій до того вечера, когда Венера замѣтила, что Аполлонъ ушелъ отъ нея въ океанъ, чтобы пасть въ объятія супруги Нептуна *Амфитриды*. Оскорбленная этой невѣрностью, она нѣсколько времени плакала, потомъ утѣшилась полюбивъ *Адониса*.

О происхожденіи этого красавца, любовника двухъ богинь, Ве-

неры и Прозерпины, существовало сказаніе будто онъ родился отъ *Мирры* и роднаго отца ея *Өоаса*. Влюбленная въ отца Мирра хотѣла удавиться, но была спасена своею нянькою, давшею ей послѣ того возможность удовлетворить преступную свою страсть, свидясь съ Өоасомъ на ночныхъ сходбищахъ таинствъ Цереры. Почувствовавъ себя беременною, она, чтобы скрыть свой стыдъ, бѣжала въ землю сабейцевъ или въ страну Савскую и здѣсь была превращена въ дерево, источающее мирру. Въ опредѣленный природою срокъ изъ дерева мирры явился на свѣтъ Адонисъ, взятый наядами и воспитанный ими въ одной уединенной пещерѣ Аравіи. Отсюда Адонисъ отправился въ финикійскій городъ Библосъ, въ которомъ встрѣтилъ Венеру (Астарту) и тѣсно сблизился при содѣйствіи ея служанки *Эпидамніи*, впослѣдствіи обоготворенной въ Эпидаврѣ въ качествѣ покровительницы влюбленныхъ, жаждущихъ скораго успѣха. Венера и Адонисъ отправились въ лѣса Ливана и здѣсь на свободѣ предались упоенію страстной любви, посреди блаженства грозная туча невзгоды поднималась надъ любовниками; соперничество Адониса съ богами должно было имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ его гибель. Марсъ, возвращаясь на Олимпъ послѣ своихъ скитаній, узналъ о новой связи Киприды съ Адонисомъ. Желая отмстить сопернику богъ войны внушилъ ему несчастную мысль перемѣнить образъ жизни и вмѣсто житія въ мирномъ уединеніи искать сильныхъ ощущеній и опасностей. Адонисъ сдѣлался охотникомъ и по цѣлымъ днямъ, вмѣстѣ съ Венерою, блуждалъ по лѣсамъ и по горамъ, отыскивая дикихъ звѣрей. Однажды, пользуясь отсутствіемъ своей возлюбленной, Адонисъ не смотря на данное ей обѣщаніе никогда не охотиться одному, взялъ лукъ, стрѣлы и отправился въ ливанскій лѣсъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ чудовищнаго вепря, ранилъ его, а разъяренный звѣрь въ свою очередь опрокинувъ Адониса, нанесъ ему смертельную рану въ пахъ. Зефиръ, свидѣтель этой битвы, донесъ Венерѣ отчаянный крикъ Адониса и она поспѣшила къ нему на помощь, не смотря на терновники, царапавшія ея нѣжныя ноги: нѣсколько капель ея крови попали на розы и онѣ изъ бѣлыхъ сдѣлались нѣжнаго, имъ свойственнаго цвѣта. Прибѣжавъ на мѣсто, гдѣ лежалъ Адонисъ, Венера уже не застала его въ живыхъ — онъ скончался

Не имѣя власти возвратить ему жизнь, Венера изъ его крови, пролитой на землю, создала прелестный цвѣтокъ, названный его именемъ (¹) и отправилась на Олимпъ просить Юпитера воскресить Адониса. При этомъ произошелъ споръ между нею и Прозерпиною. Супруга Плутона, влюбленная въ новаго жителя ада, не соглашалась возвратить его Венерѣ и Юпитеръ, чтобы уладить споръ, постановилъ, чтобы Адонисъ принадлежалъ полгода Венерѣ и полгода Прозерпинѣ. По другимъ сказаніямъ Венера довѣрила своей соперницѣ ларецъ съ тѣломъ Адониса на сбереженіе, но та не хотѣла возвратить ей этого драгоцѣннаго залога. Тутъ рѣшеніе Юпитера было иное. Изъ двѣнадцати мѣсяцевъ года первые четыре Адонисъ долженъ былъ принадлежать Венерѣ; во вторую треть Прозерпинѣ, въ третью самому себѣ. На этихъ условіяхъ соперницы волей неволей должны были примириться.

Въ память своего возлюбленнаго Венера установила праздники *Адоніи*, которые съ великимъ торжествомъ соблюдались въ Ассиріи, въ Финикіи, въ Египтѣ и наконецъ въ Греціи; Адоніи продолжались два, три дня, а въ нѣкоторыхъ странахъ и цѣлую недѣлю. Мы уже говорили о праздникахъ Адониса у сабистовъ (²), но здѣсь считаемъ не лишнимъ расказать объ Адоніяхъ у грековъ. Празднество раздѣлялось на двѣ части, на *Афанисму* (исчезновеніе) и на *Эврорію* (обрѣтеніе).

Афанисма начиналась погребальнымъ шествіемъ, въ которомъ въ траурныхъ одѣяніяхъ принимали участіе мужчины и женщины. Шествіе открывали жрецы, между которыми находились *канефоры* (носильщики кошницъ), несшіе корзины, наполненныя разными печеньями, цвѣтами и ароматами. При пѣніи жалобныхъ надгробныхъ гимновъ, которымъ присутствовавшіе вторили воплями и рыданьями, молельщики подходили къ катафалку, покрытому пурпуровыми коврами. На этотъ катафалкъ клали статую мертваго Адониса, подлѣ которой садилась женщина, представлявшая Венеру *эпитимбію* (могильную), которая стенала и голосила

(¹) Цвѣтокъ этотъ—Адонисъ или по мнѣнію другихъ Анемонъ.
(²) См. Томъ IV. Сабизмъ.

надъ мнимымъ мертвецомъ, подъ акомпаниментъ надгробныхъ пѣсень—адонидій. Къ вечеру статую Адониса погребали, прикрывая ея цвѣтами и драгоцѣнными тканями и день оканчивался обрядомъ, называвшимся *каѳедра* и состоявшихъ въ томъ, что присутствовавшіе сидя вокругъ гробницы плакали и причитывали. Въ Александріи (въ Египтѣ) статую Адониса бросали въ море; въ другихъ странахъ куклу его пускали на воду въ корзинѣ, въ которую клали дощечки съ надписями о его возвращеніи. Корзину приносило теченіемъ къ берегамъ Финикіи, гдѣ ее принимали жители съ особенными обрядами. Въ Греціи женщины, участвовавшія въ празднествѣ Афанизмы, были одѣты въ траурныя, не опоясанныя платья, съ распущенными по плечамъ или даже выбритыми волосами.

Вторая половина праздника Адоній—*Эврерія* была посвящаема веселью и ликованію по случаю воскресенія Адониса. Въ Сиріи и въ Финикіи день этотъ наступалъ когда къ ихъ берегамъ приплывала корзина, пущенная изъ Александріи.

О символическомъ значеніи Адоній написаны сотни книгъ и дисертацій и не смотря на это донынѣ вопросъ этотъ не рѣшенъ. Одни коментаторы говорятъ будто Адонисъ умершій и Адонисъ воскресшій олицетвореніе солнца осенняго и весенняго. Другіе утверждаютъ, что Адоніи были праздникомъ воскресенія, символически намекавшимъ на жизнь будущую. Мысль о жизни загробной—лежащая краеугольнымъ камнемъ въ основаніи вѣрованій всего міра, выразилась и въ Адоніяхъ греческихъ. Третье толкованіе гласитъ, что миѳъ Адониса въ мужскомъ родѣ, то же самое что миѳъ Прозерпины — въ женскомъ: она—олицетвореніе хлѣбнаго зерна (дочь Цереры); онъ—олицетвореніе цвѣтка (сынъ Мирры, т. е. благоуханія). Цвѣтокъ Адонисъ *весенній* принадлежалъ Венерѣ; *осенній*—Прозерпинѣ; первый былъ символомъ обновленія и воскресенія, второй—разрушенія и смерти.

Венера не долго тосковала по утраченномъ Адонисѣ; она нашла себѣ утѣшителя въ лицѣ Меркурія. Плодомъ этой связи былъ красавецъ *Гермафродитъ*, воспитанный наядами. Одна изъ нихъ *Салмакида*, видя его купающимся, плѣнилась имъ и вымолила у Юпитера, чтобы онъ соединилъ ее навсегда съ

ея возлюбленнымъ. Царь боговъ исполнилъ желаніе Салмакиды и въ ту же минуту тѣло Гермафродита слилось съ ея тѣломъ въ одно нераздѣльное цѣлое. Съ того времени именемъ сына Гермеса и Афродиты начали называть отвратительныхъ уродовъ, соединяющихъ въ своей организаціи отличительныя черты мужескаго и женскаго половъ. Изъ всѣхъ игръ природы гермафродитизмъ едва-ли не самая пошлая.

Связь Венеры съ Меркуріемъ была непродолжительна. Принявъ на себя видъ Ликасты супруги Бутеса царя Бебрикійскаго, Венера обольстила Нептуна и родила отъ него *Эрикса*, который ввелъ служеніе Венерѣ на островѣ Сициліи. Послѣ того она имѣла связь съ пастухомъ горы Иды *Анхизомъ* и имѣла отъ него *Энея*, женившагося на *Креузѣ* дочери Пріама, царя троянскаго. По другимъ сказаніямъ, Венера въ видѣ Калликопеды, жены царя Лемносскаго Ѳоаса, родила отъ него не Энея, но *Гипсипила*, красавца, которымъ плѣнился Вахусъ и котораго онъ научилъ винодѣлію. Гипсипилъ въ честь своего наставника установилъ празднество *оргій*. Послѣ связи своей съ Анхизомъ, Венера сблизилась съ Вахусомъ. Отъ него она имѣла двухъ сыновей: *Пріапа*, бога чувственныхъ наслажденій и *Гименея* бога союза брачнаго или, вѣрнѣе—бога дѣвства физическаго. Затѣмъ Венера удостоила своею благосклонностью *Париса*, сына троянскаго царя Пріама и супруги его Гекубы. Красивѣйшій изъ всѣхъ юношей своего времени Парисъ былъ воспитанъ пастухами горы Иды. Во время бракосочетанія Пелея и Ѳетиды, на которомъ присутствовали всѣ боги и богини, *Раздоръ* (Дискордія), желая возмутить пиршество подала послѣднимъ яблоко съ надписью: „прелестнѣйшей,“ на которое изъявили притязанія Юнона, Минерва и Венера. Посредникомъ для рѣшенія спора Юпитеръ избралъ Париса. Юнона, за присужденіе ей роковаго яблока обѣщала ему громадныя сокровища и неограниченное могущество, Минерва—всѣ возможныя добродѣтели: Венера—обладаніе прелестнѣйшею женщиною въ мірѣ. Парисъ отдалъ яблоко Венерѣ и за это былъ награжденъ любовью Елены, супругою царя Менепая. Эта красавица, въ свою очередь, была яблокомъ раздора между греками и троянцами.

При содѣйствіи Венеры уладился бракъ *Гиппомена* съ *Аталантою*. Послѣдняя, суровая дѣва, объявила, что отдастъ свою руку тому изъ ея искателей, который обгонитъ ее на бѣгу; побѣжденнаго же она грозилась умертвить стрѣлою. Гиппоменъ попросилъ Венеру помочь ему и богиня давъ ему три золотыя яблоки велѣла бросить ихъ предъ Аталантою во время бѣга. Гиппоменъ исполнилъ въ точности приказаніе богини. Аталанта пріостановилась на бѣгу, чтобы поднять яблоко, и была опережена своимъ женихомъ. Вѣрная слову она вышла за него. Впослѣдствіи оба, за неуваженіе къ храму Цибеллы, были превращены во льва и во львицу. Ласковая и милостивая къ нѣкоторымъ смертнымъ, Венера была жестока и мстительна къ другимъ. *Главкъ* сынъ Сизифа и отецъ Беллерофона, не поклонявшійся богинѣ, былъ пожранъ собственными своими кобылицами; *Керасты* жители Кипра были превращены въ быковъ за то, что чтили Юпитера выше Венеры... Мести ея подверглись также: *Пазифая*, *Феура*, *Медея* и *Елена*, а также и *Пропетиды*. Эти нимфы, пораженныя неутолимымъ сладострастіемъ, впали въ распутство и наконецъ были превращены въ скалы.

Жительницы Лемноса за неуваженіе къ Венерѣ были наказаны ею тѣмъ, что испарина ихъ получила отвратительный запахъ, принудившій ихъ мужей бѣжать отъ нихъ и набрать себѣ наложницъ между жительницами Ѳракіи. За это лемнитянки перерѣзали на своемъ островѣ всѣхъ мужчинъ, избрали себѣ въ царицы *Гипсипилу* и предались противуестественному удовлетворенію страстей, сообщаясь съ козлами и другими самцами животныхъ. Впослѣдствіи лемнитянки образумились и послѣ посѣщенія ихъ острова Аргонавтами имѣли многочисленныхъ потомковъ.

Дочь Кинира Брэзія была превращена Венерою въ птицу Альціону (буревѣстникъ); Полифонта въ медвѣдицу. Эти превращенія людей въ животныхъ, столь частыя въ греко-римской миѳологіи, можно назвать источникомъ повсемѣстнаго, еще донынѣ неискорененнаго повѣрья объ *оборотняхъ*.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Праздники.—Птицы и растенія, посвященныя Венерѣ.—Храмы. — Мысъ левкадійскій. — Сафо.—Рѣка Селемнъ.—Гермохаресъ.—Геро и Леандръ.—Идолы Венеры.—Богини спутницы.—Граціи.—Амуръ или Эротъ.—Купидонъ.—Миѳъ объ Амурѣ и Психеѣ.—Аллегорическое его значеніе.

Любимѣйшая изъ всѣхъ богинь Олимпа, Венера всѣхъ болѣе была чествуема многочисленными праздниками. Кромѣ *Первалій* въ Римѣ, *Гистерій* и *Калистей* въ Греціи, особенно славились *Афродизіи* на островѣ Кипрѣ. Жрицы, увѣнчанныя миртами, приносили въ жертву богинѣ медъ, молоко и пару голубей; дѣлали возліянія вина и принимали въ свою общину вновь посвящаемыхъ дѣвицъ и женщинъ. На Паѳосѣ жрицы Венеры въ извѣстные дни обязаны были продавать себя за деньги чужеземцамъ по примѣру жрицъ Астарты въ Сиріи и въ Вавилонѣ. Въ жертву богинѣ приносили борововъ, голубей, козъ; женщины сожигали на ея алтаряхъ свои волосы. Изъ мѣсяцевъ ей былъ посвященъ апрѣль; изъ дней недѣли пятница; изъ птицъ кромѣ голубей—лебеди и воробьи. Что касается до плодовъ, цвѣтовъ, посвященныхъ Венерѣ, то изъ ихъ перечня можно составить довольно пространный списокъ: миртъ (Myrthus communis L), грушевое дерево (Pyrus communis L), айва (Pyrus cydonia L), роза (Rosa. centifolie L), майоранъ (Origanum majorana L), мята (Mentha sylvestris L) и медуника (Melissa officinalis). Каждое изъ этихъ растеній прямо или косвенно относилось къ богинѣ любви и служило символами и эмблемами на празднествахъ. Что касается до голубей, будто-бы особенно любимыхъ Венерою, тому въ миѳологіи находимъ двѣ причины, первая та, что нимфа ея *Перистера* была превращена въ голубку; вторая—изъ всѣхъ птицъ голуби издревле признаны самыми кроткими и нѣжными.

Изъ храмовъ Венеры особенно славились: *Пафосскій* на

островѣ Кипрѣ, храмы: *Киѳеры*, *Книда*, *Галикарнасса*, *Милета*, *Эфеза*, *Афородизіума*, *Аѳинъ*, и горы *Эрикса* въ Сициліи. Храмъ Левкадійскій на берегу моря пользовался громкою извѣстностью какъ мѣсто исцѣленія сердецъ больныхъ любовью. По преданіямъ, у мыса Левкады, Венера послѣ смерти Адониса погрузилась въ море и этимъ купаньемъ успокоила свою скорбь по возлюбленномъ. Вслѣдствіе этого жрецы предлагали всѣмъ влюбленнымъ бросаться съ Левкадійскаго мыса и эти купанья вошли въ моду. Больные сердцемъ обоего пола, съ большимъ или съ меньшимъ успѣхомъ пользовались этими купаньями. *Девкаліонъ*, поэтъ *Никостратъ*, *Артемиза* царица карійская и *Сафо* прелестная пѣвица эротическихъ пѣсенъ утонули въ морѣ, отыскивая въ немъ исцѣленія. Послѣдняя, прозванная десятою музою, была влюблена въ красавца *Фаона*, отвѣчавшаго ей полнымъ равнодушіемъ: Сафо бросилась съ вершины Левкадійскаго мыса и погибла въ волнахъ. Въ предупрежденіе подобныхъ несчастій жрецы помѣстили у береговъ рыбачьи лодки съ сѣтями и искусными водолазами для поданія помощи купающимся. Впослѣдствіи посѣтители храма на мысѣ Левкадійскомъ бросали съ него деньги, не отваживаясь на скачки. Приносили-ли имъ пользу эти брошенныя деньги—объ этомъ исторія умалчиваетъ, но что жрецы богатѣли, ловя этихъ золотыхъ и серебряныхъ рыбокъ въ мутной водѣ—это не подлежитъ сомнѣнію.

Воды рѣки *Селемна* въ Ахаіи также славились своею цѣлебною силою. Расказывали будто пастухъ Селемнъ такъ скорбѣлъ объ измѣнившей ему нимфѣ Аргирѣ, что Венера превратила его въ рѣку, одаривъ ее свойствомъ изглаживать изъ памяти купающихся въ ея волнахъ мысли о любимомъ предметѣ.

Изъ людей особенно прославившихся служеніемъ Венерѣ назовемъ *Кинира*, строителя храма Пафосскаго; жреческое семейство *Тамирадовъ*; *Климена*, жрицу *Меру* и *Гермохареса*. Въ бытность свою на пиѳійскихъ играхъ онъ плѣнился плясками *Ктезиклы*, дочери царя кіосскаго *Алхидамаса*. Онъ признался красавицѣ въ любви, предложилъ ей свою руку и отвергнутъ ею не былъ, но Алхидамасъ отказалъ ему, находя его бѣднымъ. Тогда Ктезикла убѣжала съ нимъ въ Аѳины и здѣсь умерла во

время родовъ. Когда тѣло ея несли на погребальный костеръ, изъ него вылетѣла бѣлая голубка и скрылась въ поднебесья. Въ память этого событія Гермохаресъ по повелѣнію оракула построилъ храмъ Венерѣ.

Исторія жрицы *Геро* и возлюбленнаго ея *Леандра* имѣетъ тѣсную связь съ миѳомъ о богинѣ. Геро жила въ храмѣ Сестоса на европейскомъ берегу, а Леандръ въ Абидосѣ на берегу азіатскомъ; ихъ отдѣлялъ другъ отъ друга Гелеспонтъ (Дарданельскій проливъ). Они встрѣтились на праздникѣ Венеры и воспылали взаимной страстью. Каждую ночь Геро зажигала факелъ на берегу и Леандръ переплывая проливъ находилъ отдыхъ и блаженство въ ея объятьяхъ. Такъ провели любовники лѣто; настала осень, а съ нею начались ненастные дни и бурныя ночи. Семь ночей Леандръ не видалъ завѣтнаго свѣточа, служившаго ему маякомъ и на восьмую ночь рѣшился поплыть на удачу, но не совладѣвъ съ бурными волнами утонулъ, и къ утру его трупъ былъ выброшенъ на берегъ у Сестоса. Геро не желая пережить Леандра утопилась. Воспоминаніе о несчастныхъ любовникахъ сохранилось въ Греціи до нынѣ; у береговъ Анатоліи есть островокъ, называемый Леандровой башнею. Въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія лордъ Байронъ въ бытность свою на берегахъ Гелеспонта вздумалъ переплыть его по примѣру Леандра; подвигъ тѣмъ болѣе странный, что на берегу никакая Геро не ожидала великаго поэта.

Объ изображеніяхъ Венеры не говоримъ по той причинѣ, что они конечно извѣстны читателямъ. Идолы Венеры были типомъ красоты женской, какъ идолы Аполлона—мужской. Венеры: *Милосская*, *Каллипига*, въ особенности же *Медицейская* до нынѣ признаются образцами совершенства искуства ваянія. Изъ глыбы мрамора создать типъ безукоризненной женской красоты въ древности могли только Фидій и Пракситель, какъ въ наше время—Канова и Торвальдсенъ. Только геніальному художнику возможно разрѣшить эту трудную задачу.

Кромѣ дѣтей Венеры, о которыхъ ниже мы поговоримъ подробно, свиту ее составляли нѣсколько богинь, заслуживающихъ упоминанія. *Кикиннія* присутствовала при распутствахъ; *Ка-*

Митто была богинею безстыдства. Жрецы ея славились безнравственностію, а праздники ея въ Аѳинахъ, Каринаѣ, въ Ѳракіи и на островѣ Хіо отличались страшною разнузданностью. *Нарфика* была незримою свидѣтельницею наслажденій чувственныхъ—незаконныхъ; точно также какъ *Пертунда*—исполненія обязанностей супружескихъ. Ея изображенія помѣщали въ спальняхъ новобрачныхъ. *Стыдливость* (Волумна) и *Мщеніе* (Немезида) выбыли изъ свиты Венеры, находя присутствіе свое излишнимъ. Въ древнемъ Римѣ, правда, былъ храмъ Венеры-стыдливой (Venus pudica), но посѣтительницъ въ немъ бывало не много...

Виргиналія присутствовала при снятіи пояса съ новобрачной.

Мы уже называли поименно дѣтей Венеры, причемъ подробно разсказывали о Гермафродитѣ; займемся же теперь остальными.

Граціи или *Хариты:* Аглая (блестящая) Эвфрозина и Талія или Ѳалія родились у Венеры отъ Юпитера. Ихъ изображали въ видѣ прелестныхъ дѣвушекъ совершенно нагихъ, дружелюбно обнявшихся и перевитыхъ цвѣточною гирляндою. Этеокъ, царь беотійскій установилъ въ честь харитъ правильное богослуженіе; съ обожаніемъ ихъ было неразлучно поклоненіе Бахусу и Меркурію; греки на пиршествахъ выпивали три кубка въ честь грацій. Спутниками ихъ называли: *Игры*, *Смѣхи*, *Желаніе* (Паѳосъ) и *Убѣжденіе* (Пиѳо). Первыхъ изображали въ видѣ рѣзвящихся дѣтей на пестрыхъ крыльяхъ бабочекъ. *Гелазій*, богъ смѣха, особенно чтимый въ Спартѣ, назывался усладителемъ жизни. Суровый законодатель Ликургъ воздвигъ ему алтарь, а римляне послѣ битвы при Каннахъ построили храмъ въ честь этого бога (Aedicula Ridiculi). Убѣжденіе: *Пиѳо*—грековъ, *Суадела*—римлянъ называли дочерью Венеры и дѣйствительно красота едва-ли не сильнѣйшее орудіе убѣжденія. Конечно, по законамъ здраваго смысла убѣжденіе, внушенное красотою правильнѣе назвать лицепріятіемъ, съ этимъ же словомъ неразлучна мысль о несправедливости... но, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, не будемъ оспаривать у богини Пиѳо ея правъ на происхожденіе отъ Венеры. Изъ всѣхъ ея дѣтей, любимѣйшимъ и могущественнѣйшимъ былъ *Эротъ*, *Амуръ*—олицетвореніе любви. Въ первыхъ главахъ этой миѳологіи мы говорили, что происхожденіе любви

приписывали Эреву и Ночи. Аристофанъ проповѣдывалъ будто ночь, оплодотворенная Зефиромъ или Эѳиромъ снесла яйцо, изъ котораго родилась Любовь или Эротъ; Платинъ называлъ его сыномъ Бѣдности и Богатства; но впослѣдствіи времени матерью Амура единогласно признали Венеру (красоту), а отцомъ—силу (Марса).

Сортируя любовь на разряды, древніе признавали нѣсколько видоизмѣненій одного и того же Амура. Эти видоизмѣненія называли себялюбіемъ, честолюбіемъ, любовью чувственной, любовью платонической. Объ Эротѣ или Амурѣ у древнихъ сложилось множество остроумныхъ сказаній, основанныхъ на выводахъ житейской опытности. Такъ великая истинна, что „любовь заставляетъ человѣка дѣлать тысячи глупостей,“ послужила темою сказанію о томъ, что Амуръ заспоривъ однажды съ Глупостью обратился къ посредничеству совѣта боговъ, но Глупость, не дожидаясь ихъ рѣшенія, ударила его такъ сильно, что онъ ослѣпъ. За это совѣтъ боговъ присудилъ Глупость носить шутовской нарядъ съ гремушками и быть навсегда руководительницею Амура, котораго она лишила зрѣнія.

Предвидя, что присутствіе Амура на Олимпѣ можетъ быть неизсякаемымъ источникомъ распрей и раздоровъ, Юпитеръ изгналъ его на землю, гдѣ Венера отдала его на попеченіе жителей лѣсовъ острова Кипра. Здѣсь онъ былъ вскормленъ дикими звѣрями, отъ которыхъ отчасти усвоилъ неукротимость характера. Будучи еще малюткою онъ сдѣлалъ себѣ лукъ изъ гибкаго сучка ясеня и стрѣлы изъ вѣтвей кипариса (грусть неразлучна съ любовью). Первый опытъ стрѣльбы Амуръ дѣлалъ надъ животными: онъ стрѣлялъ мѣтко и билъ постоянно прямо въ сердце. Впослѣдствіи онъ замѣнилъ стрѣлы кипарисовыя — золотыми и свинцовыми; люди, пораженные первыми, любили страстно и удостоиваясь любви взаимной блаженствовали; наоборотъ, пораженные свинцовыми стрѣлами только страдали, мучились ревнивыми подозрѣніями и ненавидѣли жизнь. Долгое время Амуръ оставался холостякомъ, на что Венера часто сѣтовала Ѳемидѣ. Послѣдняя присовѣтовала ей родить другаго сына—*Антероса* или *Купидона* (бога любовныхъ желаній), заклятаго врага любви. Здѣсь скрывается глубо-

кій, аллегорическій смыслъ: прочною любовью можетъ назваться только та, которая безкорыстна и чужда желаній обладать любимою или любимымъ. Достиженіе этихъ желаній—первый шагъ къ охлажденію.

Любя своего сына Венера всѣми силами старалась вымолить ему прощеніе у Юпитера съ тѣмъ, чтобы царь боговъ позволилъ ему возвратиться на Олимпъ. Случай къ тому вскорѣ представился. На бракосочетаніе Пелея съ Θетидою были приглашены всѣ боги, кромѣ Раздора и Амура. Венера уговорила Θетиду выпросить у Юпитера позволеніе пригласить послѣдняго и Амуръ былъ принятъ на Олимпъ и включенъ въ списокъ боговъ. Съ этого времени онъ сдѣлался первымъ министромъ своей матери и исполнителемъ ея мести людямъ и богамъ. Первою жертвою ея была *Душенька* (Психея), которой въ какомъ-то царствѣ воздавали божескія почести.

У Психеи или Душеньки было двѣ сестры, обижавшія ее постоянно за то, что она была ихъ милѣе, красивѣе и умнѣе. Обѣ онѣ вышли замужъ, Психея же осталась въ дѣвицахъ въ намѣреніи посвятить всю свою жизнь попеченіямъ объ отцѣ и матери. Это самопожертвованіе и красота снискала ей всеобщую любовь и люди обожая ее поставили Психею выше Венеры (т. е. душевныя качества выше наружной красоты). Ей воздвигли храмы, оставивъ прежнее служеніе Венеры (перевѣсъ чистой любви надъ чувственною). Обиженная богиня поручила Амуру отомстить своей соперницѣ и заронить въ ея сердце чувства нѣжности къ какому-то ужаснѣйшему чудовищу. Въ то же время оракулъ приказалъ родителямъ Психеи отвести ее на вершину уединенной скалы и оставить тамъ впредь до появленія этого чудовища.. Родители заливаясь слезами повиновались велѣніямъ оракула и Психея, сопровождаемая плачущимъ народомъ, была отведена на предназначенное мѣсто. Здѣсь, въ дикой, пустынной мѣстности, окруженная мрачными пропастями утомленная Психея уснула, а пробудилась въ великолѣпномъ дворцѣ, окруженномъ цвѣтущими садами и прелестнѣйшими рощами; воздухъ, упоенный ароматами, дрожалъ отъ звуковъ невидимой музыки. Долго бродила Психея по чертогамъ дворца и его садамъ, никого не встрѣчая; слышала только чей-то

голосъ, говорившій ей: „ты здѣсь царица, властвуй! Всѣ желанія твои будутъ исполнены.“ Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ явился столъ съ отборными яствами и напитками и туалетъ съ прекраснѣйшими нарядами.

Настала ночь; Психея удалилась въ спальный покой и здѣсь съ ужасомъ ожидала прихода чудовища, на жертву которому была обречена. Въ темнотѣ къ ея ложу приблизилось какое-то невидимое во мракѣ существо и стало расточать ей нѣжнѣйшія ласки, настоящему чудовищу несвойственныя. Подъ обаяніемъ силы любви Психея отвѣчала на нихъ и сладко уснула въ объятьяхъ невидимаго своего обожателя. По пробужденіи она нашла ложе свое опустѣлымъ и снова начался для нея безконечный день, казавшійся ей особенно долгимъ въ ожиданіи ночи. Когда вмѣстѣ съ наступившимъ сумракомъ явился ея страстный любовникъ Психея стала упрашивать его открыться ей и сказать свое имя.

— Психея, отвѣчалъ невидимка—любопытство подводный камень счастія. Пуще всего берегись совѣтовъ твоихъ сестеръ и остерегайся имъ слѣдовать.

На утро исчезъ супругъ Психеи и на смѣну ему явились ея сестры. Съ завистью худо скрываемою онѣ восхищались жилищемъ Психеи, распрашивали о ея мужѣ, на что она отвѣчала уклончиво по невозможности дать прямой отвѣтъ. Одаривъ сестеръ Психея поручила Зефиру отнести ихъ домой на своихъ крыльяхъ. На третью ночь Психея опять стала распрашивать своего незримаго супруга о его имени, но и на этотъ разъ онъ отвѣчалъ, что желаніе ея пагубно. Этотъ отвѣтъ сильно ее опечалилъ и въ этомъ настроеніи духа ее нашли прибывшія къ ней сестры. Огорченная она не могла не открыть имъ причины своей грусти и злодѣйки присовѣтывали ей, спрятавъ въ опочивальнѣ зажженную лампаду, взглянуть при ея свѣтѣ на спящаго мужа, улучивъ къ тому удобную минуту. „Если онъ чудовище“ прибавили онѣ къ этому— „отруби ему голову заранѣе приготовленнымъ мечемъ.“ Простодушная Психея послѣдовала этому коварному совѣту, но велика была ея радость и изумленіе когда вмѣсто спящаго чудовища она увидѣла красавца Амура! Притаивъ дыханіе она, держа лампаду въ рукѣ, наклонилась надъ нимъ... капля горячаго елея упала ему

на грудь; онъ пробудился и улетѣлъ, укоряя ее въ любопытствѣ и обѣщая отомстить завистливымъ ея сестрамъ. Вслѣдъ за нимъ исчезъ дворецъ со всѣми его украшеніями и бѣдная Психея опять очутилась въ безлюдной пустынѣ, подавленная горемъ и отчаяніемъ. Здѣсь она покушаясь на самоубійство бросилась въ воду—но волны нѣжно покачивали ее и не допустили погрузиться на дно потока.. три дня провела она въ жестокихъ страданіяхъ и наконецъ побрела въ сосѣдній городъ, гдѣ царствовала ея старшая сестра. Желая отомстить злодѣйкѣ Психея вдохновленная Амуромъ сказала ей, что мужъ ее покинулъ и женился на второй сестрѣ; этой же она тоже самое сказала про старшую. Та и другая желая убѣдиться въ истинѣ вздумала полетѣть во дворецъ принадлежавшій Психеѣ и призывая Зефира прыгнули съ вершины скалы, но не подхваченныя его крыльями разбились до смерти. Амуръ тоскуя по Психеѣ трудно заболѣлъ; она же, продолжая его отыскивать, скиталась по разнымъ странамъ; искала пріюта въ храмахъ Цереры и Юноны, но была прогнана этими богинями... прибѣгла къ защитѣ Венеры, но богиня, не взирая на беременность Психеи, приказала заковать ее въ цѣпи и сѣчь безжалостно! Мольбы Амура смягчили однако же Венеру, которая вмѣсто тѣлеснаго наказанія приговорила свою невѣстку къ тяжкимъ, изнурительнымъ работамъ. Заставляла ее черпать черную вонючую воду изъ колодца, окруженнаго ядовитыми змѣями; ходить за хлопкомъ золотаго руна въ отдаленныя дебри; въ опредѣленный срокъ отдѣлить по сортамъ нѣсколько мѣръ разныхъ зеренъ.. Все это исполняла бѣдная Психея безпрекословно, не безъ помощи Амура конечно; но и этимъ недовольная Венера приказала ей сходить въ адъ и достать у Прозерпины ларчикъ со снадобьемъ для возстановленія красоты утраченной Венерою во время болѣзни ея сына. Психея спустилась въ область тѣней, благополучно миновала Цербера, переплыла Стиксъ и предстала Прозерпинѣ. Супруга Плутона, вручая ей ларецъ особенно наказывала не открывать его, но Психея, подстрекаемая любопытствомъ, не утерпѣла, открыла ларецъ и задушенная вылетѣвшимъ изъ него чернымъ паромъ погрузилась въ летаргическое усыпленіе. Амуръ собралъ этотъ паръ обратно въ ларецъ, оживилъ Психею поцѣлуями, вымолилъ ей прощеніе у Венеры и согласіе на

бракъ, съ нею у Юпитера. Радушно принятая на Олимпѣ Психея вкусила амброзіи и стала безсмертною и богинею.

Аллегорія миѳа объ Амурѣ и Психеѣ не нуждается даже и въ толкованіяхъ, до того она ясна и понятна: это связь души съ любовью. Нашъ *Богдановичъ* обезсмертилъ свое имя созданіемъ своей прелестной поэмы *Душенька*, написанной чуть не сто лѣтъ тому назадъ, но еще и донынѣ не утратившей своихъ достоинствъ. Упоминая о ней, не можемъ умолчать и о рисункахъ къ ней графа Толстого, запечатлѣнныхъ всей мощью таланта этого даровитаго нашего художника.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Изображенія Амура. — Праздники. — Нарциссъ и Эхо. — Истолкованія этихъ миѳовъ. — Гименей. — Пріапъ. — Любовницы Юпитера. — Астерія. — Эгина. — Алкмена. — Даная. — Золотой дождь. — Европа. — Чудесный быкъ. — Семела. — Іо. — Аргусъ. — Его превращеніе въ павлина. — Леда. — Дочери Юпитера. — Фортуна. — Плутусъ. — Вѣчность. — Елена. — Немезида. — Правда. — Минерва. — Ея прозвища. — Чудесное рожденіе. — Состязаніе съ Нептуномъ. — Первая маслина. — Арахна. — Медуза. — Никтимена. — Изобрѣтеніе флейты.

Амуръ, сынъ Венеры, которому всѣ боги и богини были покорны, не былъ однако же одаренъ вѣчной юностью. Во время его похожденій съ Психеею онъ былъ уже взрослымъ и мужественнымъ, а прелестное его лице было оттѣнено грустью и, вмѣстѣ съ тѣмъ на немъ замѣтно было выраженіе коварства. Впослѣдствіи времени греки, классифируя любовь на нѣсколько разрядовъ, размножили и разнообразили олицетворенія Амура. *Купидонъ* или *Юмеросъ* (страстное желаніе) изображался въ видѣ прелестнаго крылатаго мальчика съ лукомъ въ рукахъ и съ колчаномъ, наполненнымъ золотыми и свинцовыми стрѣлами, у *Эрота* (наслажденіе любви) повязка на глазахъ въ знакъ того, что страстная

любовь въ слѣпотѣ своей не видитъ недостатковъ въ любимомъ существѣ. *Антеросъ* (любовь проходящая, остывающая)—амуръ борящійся съ своимъ двойникомъ. Любовь къ изящному древніе изображали въ видѣ амура, играющаго на киѳарѣ; онъ же увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ олицетворялъ любовь къ славѣ; обнимающій Гарпократа — любовь молчаливую; съ нарцисомъ въ рукахъ — себялюбіе.

Праздниковъ въ честь Амура, какъ у грековъ такъ и у римлянъ, было множество. Изъ нихъ назовемъ *Элевѳеріи* на островѣ Самосѣ, въ которыхъ принимали участіе и рабы; *Эресанѳіи* на Пелопонезѣ, гдѣ женщины приносили цвѣты въ жертву богу любви и *Эротидіи*, праздновавшіяся по всей Греціи. Изъ растеній Амуру посвящены были: миртъ, каприфолія (узы любви), липа (любовь супружеская), гвоздика (любовь сильная), акація (любовь чистая, платоническая) и мохъ (материнская любовь, ибо мохомъ птицы устилаютъ свои гнѣзда)... Кромѣ того: шафранъ и повой (Smilax aspera L) были символами любви нѣжной и невинной. Крокосъ (шафранъ) и жена его Смилакса (повой) въ награду обоюдной супружеской вѣрности были превращены богами въ вышеупомянутые два цвѣтка.

Здѣсь кстати разсказать миѳъ о *Нарцисѣ*. Красотою его плѣнилась *Эхо* одна изъ нимфъ Юноны, и долгое время преслѣдовала его, домогаясь взаимности. Огорченная его равнодушіемъ она удалилась въ уединеніе, что бы на свободѣ оплакивать горькую свою участь. Юнона, досадуя на эту нимфу, когда то веселую, говорливую, присудила ее къ безмолвію, которое бѣдная Эхо могла нарушать тогда только, когда ее, невидимку, о чемъ нибудь спрашивали: она могла повторять только послѣднее слово вопроса. Съ этой самой поры Эхо превратилась въ божество вездѣсущее, откликающееся на человѣческій призывъ изъ своего уединенія и имя ея сдѣлалось нарицательнымъ. Не распространяясь объ Эхо, какъ о явленіи акустическомъ, мы замѣтимъ только, что въ сказаніи объ этой нимфѣ скрывается глубокій, алегорическій смыслъ. Эхо — олицервореніе любви безотвѣтной. Влюбленный или влюбленная, томясь грустью, ищетъ вообще уединенія; здѣсь онъ или она задаетъ себѣ вопросъ о томъ, отвѣчаютъ-ли

ему или ей взаимностью?.. Но отвѣта нѣтъ и только отголосокъ вопроса раздается изъ глубины сердца, какъ откликъ Эхо изъ глубины ея уединенія! И мало ли есть въ жизни вопросовъ, на которые одно Эхо отвѣчаетъ намъ?

Сожалѣя объ участи Эхо, богиня мщенія, Немезида, рѣшилась наказать Нарциса. Волхвъ Тирезій предупреждалъ его родителей, что онъ долженъ погибнуть тогда, когда увидитъ себя самого. Вслѣдствіе этого отъ Нарциса постоянно отдаляли зеркала [1]) и ему самому не позволяли приближаться къ гладкой, водной поверхности, на которой онъ могъ увидѣть свое отраженіе. Зная это, Немизида однажды привела его на берегъ источника и Нарцисъ, увидя себя въ водномъ зеркалѣ, влюбился въ себя, томясь страстью изсохъ на берегу источника и послѣ смерти превращенъ былъ въ прелестный цвѣтокъ, въ честь его названный Нарцисомъ. — Ссылаясь на слова Павзанія, абатъ Ванье [2]) объясняетъ этотъ миѳъ событіемъ историческимъ, будто Нарцисъ влюбился въ родную свою сестру разительно на него похожую и потерявъ ее умеръ съ горя. Коментаторы, іезуиты минувшаго столѣтія, видя въ каждомъ миѳологическомъ сказаніи искаженія сказаній библейскихъ, утверждали, что Нарцисъ никто иной, какъ Онанъ, чуждавшійся любви Ѳамари или Амнонъ сынъ Давида и Ѳамарь сестра его (Вторая кн. Царст. Гл. XIII ст. 1 — 29). Истолкованіе это можетъ быть по своей смѣлости даже и не заслуживаетъ опроверженія, однако же нельзя не допустить, что Нарцисъ (если только онъ существовалъ) погибъ какъ жертва гибельной привычки, которой Онанъ далъ свое имя. Отъ греческаго слова *нарцисъ* или *наркисосъ* (оцѣпленный, безчувственный) произошло: слово *наркотическій* (усыпляющій, притупляющій чувства). Сколько извѣстно цвѣтокъ нарцисъ этими свойствами не обладаетъ. Въ какомъ же смыслѣ принимать имя собственное? Въ томъ ли, что Нарцисъ былъ безстрастенъ и безчувственъ, или чув-

---

(1) Тогда стеклянныхъ зеркалъ еще не было изобрѣтено. Древніе смотрѣлись въ гладкія металическія дощечки.

(2) Abbé Banier: Mythologie et la fable expliquée par l'histoire. Paris 1740 in 12° tome VIII p. 14.

ства притупились въ немъ вслѣдствіе безумныхъ любовныхъ мечтаній въ одиночествѣ? Послѣдняя ипотеза, какъ намъ кажется, едва ли не близка къ правдѣ.

Братъ Амура—*Гименей*, былъ богомъ брачнаго союза и сыномъ Венеры и Бахуса. По другимъ сказаніямъ Гименей былъ аѳинянинъ, страстно влюбленный въ одну изъ согражданокъ, но не осмѣливавшійся признаться ей въ своей страсти. Чтобы видѣть ее онъ переодѣвался въ женское платье и однажды въ такомъ видѣ былъ вмѣстѣ съ прочими аѳинянками похищенъ морскими разбойниками, отъ которыхъ бѣжалъ въ Аѳины и здѣсь получивъ руку своей возлюбленной установилъ празднества *Гименеи*. Римляне то же самое расказывали о Таларіи, называя его богомъ законнаго брачнаго сожительства. Спутниками его называли: *Субига* или *Субвюга* (божество, присутствовавшее при снятіи пояса новобрачной) *Юнитана* (бога брачныхъ пиршествъ), *Домиція* (доповода или домостроя), *Суаду* (согласіе), *Волупиу* (богиню наслажденія) и *Вирипваку* (примирительницу). Гименея изображали въ видѣ юноши въ вѣнкѣ изъ маіорана и съ факломъ въ рукахъ.

Третьимъ сыномъ Венеры былъ *Пріапъ*. Чѣмъ его олицетворяли объ этомъ мы умалчиваемъ изъ приличія и скажемъ только, что это *лингамъ* индусовъ и *бэль-пегоръ*—сабистовъ. Праздники въ его честь отличались крайнею неблагопристойностью; символы этого божества помѣщали въ садахъ, на улицахъ и на площадяхъ древняго Рима; ихъ носили на серьгахъ и ожерельяхъ римскія женщины и дѣвицы... когда же развращеніе нравовъ римлянъ достигло своего апогея—Пріапъ или *Фаллусъ* сдѣлался единственнымъ ихъ божествомъ. Имя Фаллуса сохранилось въ ботаникѣ для означенія цѣлаго семейства грибовъ, формою напоминающихъ предметъ обожанія древнихъ (между таковыми особенно замѣчателенъ грибъ—Phallus impudicus L).

Чтобы покончить съ обзоромъ миѳовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ богинѣ любви и ея дѣтямъ, мы перейдемъ къ перечню любовницъ Юпитера и къ описанію ихъ приключеній. Намъ уже извѣстны ихъ имена и потому ограничимся разсказами о тѣхъ, которыя особенно замѣчательны.

Астерія, родившая отъ Юпитера—Геркулеса Тирскаго. Раздосадованный ея постоянными жалобами, Юпитеръ превратилъ ее въ перепелку.

Эгина, дочь рѣки Азона, послѣ долгаго сопротивленія была обольщена Юпитеромъ, явившимся ей сначала въ видѣ орла, потомъ въ видѣ яркаго пламени. Отецъ ея Азонъ, узнавъ отъ Сизифа объ обольщеніи дочери, поклялся отмстить и ей, и обольстителю и съ этой цѣлью вышелъ изъ береговъ своихъ. Юпитеръ, поразивъ его громовою стрѣлою, скрылъ Эгину на островѣ Лепантѣ (долгое время носившимъ ея имя) и здѣсь она родила сына *Эака*—одного изъ трехъ судей преисподней.

Алкмена, супруга Амфитріона, царя ѳивскаго. Чтобы обольстить ее Юпитеръ принялъ на себя видъ ея мужа, отправившагося на войну, но возвратившагося въ объятія Алкмены въ ту же самую ночь, въ которую Юпитеръ наслаждался ея ласками. Отъ бога и отъ мужа Алкмена родила двойней: *Геркулеса* и *Ификла*, о которыхъ мы подробно поговоримъ въ слѣдующихъ главахъ. Послѣ смерти Алкмены тѣло ея было превращено въ камень, которому греки воздавали божескія почести. Воскрешенная Юпитеромъ, она была имъ выдана за Радаманта, старшаго изъ трехъ адскихъ судей. Объясняя исторію Алкмены событіями естественными, нѣкоторые коментаторы доказываютъ, что Алкмена—водный источникъ, вслѣдствіе дождей (нисхожденіе Юпитера на землю), залившій глубокій оврагъ (Амфитріонъ) и образовавшій два ручья (Ификла и Геркулеса), первый незначительный и тихій, второй сильный въ своемъ теченіи. Подобнаго толкованія нельзя такъ же точно оспаривать, какъ мудрено и вѣрить ему безусловно.

Даная, дочь арагосскаго царя Акризія и супруги его Эвридики. Отцу ея было предсказано волхвами, что внукъ свергнетъ его съ престола. Желая, по возможности, отклонить приговоръ судебъ Акризій заточилъ Данаю въ мѣдную башню и тѣмъ лишилъ всякаго сообщества съ людьми. Юпитеръ однакоже проникъ въ башню, превратясь въ золотой дождь, обольстившій часовыхъ и самую узницу. Сосланная отцемъ на одинъ изъ островов Киклад-

скихъ, Даная родила здѣсь *Персея,* который въ исполненіе пророчества свергъ Акризія съ престола.

Европа, дочь финикійскаго царя Агенора, сестра Кадма, Киликса и Ѳазоса, плѣнила Юпитера бѣлизною лица, не уступавшею бѣлизнѣ лица Юноны. Превратясь въ быка, царь боговъ нѣсколько разъ являлся Европѣ близъ того мѣста на берегу морскомъ, гдѣ она часто прогуливалась. Однажды, тронутая кротостью животнаго, Европа покормила, приласкала его и довѣрчиво сѣла къ нему на спину. Тогда Юпитеръ по волнамъ морскимъ примчалъ ее на островъ Критъ и, высадивъ подъ тѣнью платана, принялъ свой обыкновенный видъ и предался порывамъ нѣжнѣйшей страсти. Отъ Юпитера Европа родила: *Миноса, Сарпедона* и *Радаманта;* впослѣдствіи вышла за критскаго царя Астерія. Превращеніе Юпитера въ быка объясняютъ именемъ похитителя Европы—*Таурусъ* (быкъ), или тѣмъ, что на кормѣ его корабля былъ изображенъ быкъ; всего же правдоподобнѣе видѣть въ миѳѣ о Европѣ сказаніе о первыхъ переселенцахъ въ ту часть свѣта, которая сохранила за собою ея имя, и о началѣ у этихъ переселенцевъ скотоводства, а съ нимъ и земледѣлія, когда быкъ былъ вѣрнымъ сотрудникомъ человѣка.

Влюбясь въ *Семелу,* дочь Кадма и Гармоніи, Юпитеръ явился ей въ видѣ красиваго юноши и открывшись ей, что онъ царь боговъ, не долго домогался ея взаимности. Юнона, свѣдавъ о связи своего вѣтреннаго супруга съ Семелою, взяла на себя видъ Берои, старой ея кормилицы, и со слезами убѣдила потребовать отъ Юпитера, чтобы онъ явился ей въ томъ видѣ, въ которомъ является Юнонѣ. При первомъ же свиданіи Семела взяла съ Юпитера ненарушимую клятву Стиксомъ, что онъ исполнитъ ея желаніе и, когда Юпитеръ поклялся, выразила ему желаніе подсказанное ей Юноною. Глубоко огорченный Юпитеръ понялъ какую западню жена разставила его возлюбленной: ни одна смертная не могла видѣть бога во всемъ его величіи, не поплатясь за то жизнію... но клятва была дана и желаніе Семелы должно было исполниться. Тучи заволокли все небо, стѣны дворца задрожали отъ громовыхъ раскатовъ и вспыхнули отъ ослѣпительной молніи, неизбѣжной спутницы Юпитера во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда богъ

являяся на землѣ не инкогнито. Семела погибла въ пламени, но Юпитеръ исторгъ изъ ея утробы семимѣсячнаго младенца, которымъ она была беременна, спрятавъ его въ свое бедро, доносилъ узаконенный срокъ и произвелъ на свѣтъ, назвавъ его *Вакхомъ* или *Бахусомъ*.

Полюбивъ *Іо*, дочь царя Инака, Юпитеръ превратилъ ее въ телку, чтобы скрыть отъ гоненій Юноны. Однако же ревнивая богиня, узнавъ объ этой продѣлкѣ Юпитера, попросила у него, чтобы онъ подарилъ ей прелестное животное. Царь боговъ, съ притворнымъ равнодушіемъ, отдалъ ей бѣдную Іо, а Юнона поручила надзирать за нею *Аргусу*, стоглазому сторожу, денно и нощно бодрствовавшему надъ плѣнницею. Меркурій, по порученію Юпитера, усыпилъ Аргуса игрою на флейтѣ; отрубилъ ему голову и освободилъ Іо... Юнона, взбѣшенная неудачей, ниспослала на нимфу-телку злаго овода, который уязвленьями своими заставилъ ее бѣжать за море, въ Египетъ, гдѣ она приняла прежній видъ женщины и была обоготворяема подъ именемъ *Изиды*. Что же касается до Аргуса—Юнона глазами его украсила перья на хвостѣ павлина, любимой своей птицы. Имя Аргуса, въ нарицательномъ смыслѣ, до нынѣ дается зоркому сторожу, а всего чаще шпіону, неутомимо за кѣмъ нибудь слѣдящему.

Леда, супруга Тиндара, была обольщена Юпитеромъ, превратившимся въ лебедя. Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ этого страннаго свиданія, Леда снесла два яйца; изъ одного явились на свѣтъ: *Поллуксъ* и *Елена*, изъ другаго: *Касторъ* и *Клитемнестра*. О Касторѣ и Поллуксѣ мы уже говорили (см. т. IV, стр. 297) и еще возвратимся къ нимъ, равно какъ и къ ихъ сестрамъ, игравшимъ столь важныя роли въ исторіи первобытной Греціи. Выраженіе: „начинать отъ яицъ Леды“ (ab ovo, у римлянъ) до нынѣ употребляется въ разговорномъ языкѣ, для означенія начала какого нибудь повѣтствованія очень издалека и съ подробностями о предшествовавшемъ, вообще мало идущими къ самому дѣлу. Миѳъ объ Іо былъ заимствованъ греками у египтянъ; о Ледѣ—у сабистовъ, или восходя далѣе—у браминовъ.

Изъ дочерей Юпитера особенно заслуживаютъ упоминанія: *Фор-*

туна (счастье, удача, случай) — отъ Немезиды; *Вѣчность*; прекрасная *Елена*, *Немезида*, *Правда* и *Минерва* [1]).

Слѣпая Фортуна, у грековъ не пользовавшаяся особеннымъ уваженіемъ, была въ великомъ почетѣ у римлянъ. Цари: Туллъ Гостилій и Сервій Туллій первые соорудили ей храмы и учредили праздество въ ея честь; впослѣдствіи тѣ и другіе, вмѣстѣ съ прозвищами Фортуны, размножились, такъ какъ каждый храмъ и каждое прозвище должны были напоминать о какомъ нибудь великомъ, счастливомъ или горестномъ для Рима событіи. Подобно дикарямъ—которые при удачѣ подчуютъ идоловъ своихъ лакомствами и при неудачѣ сѣкутъ ихъ—римляне одну и ту же Фортуну называли доброю (Bona) и коварною (Mala), сильною (Fors) и вѣтренною (volucris). Изображенія Фортуны всѣмъ извѣстны: крылатая, съ завязанными глазами, одной ногой опирающаяся на быстро вертящееся колесо и съ рогомъ изобилія въ рукахъ; колесо—символъ превратности счастья — самое приличное для него подножіе. Дочерью Фортуны древніе называли *Нужду* (Necessitas) и спутникомъ *Плутуса*, бога благопріобрѣтенныхъ богатствъ. Родителями его Гезіодъ называетъ Цереру и Язіона, а Платонъ— *Пора* (бога изобилія) и *Нищету* (Poenia). Какъ-то, послѣ пиршества боговъ, Нищета явилась къ уборкѣ со стола, чтобы попользоваться остатками отъ яствъ. Пьяный Поръ плѣнился ею, обольстилъ ее и она родила отъ него слѣпаго Плутуса. Существенная разница между Фортуною и Плутусомъ полагалась въ томъ, что первый давалъ богатства въ награду за труды, вторая такъ же слѣпо расточала свои дары какъ и отнимала ихъ; Плутусъ былъ постояненъ, вѣтреность же и измѣнчивость Фортуны вошли въ пословицу.

Древніе называя *Вѣчность* дочерью Юпитера, не упоминали объ имени ея матери, видимо затрудняясь разрѣшеніемъ вопроса: вѣчность-ли мать боговъ и богинь, или она сама дочь божества? Символами ея у грековъ были: фениксъ, и змѣя, кусающая свой хвостъ; послѣдній символъ былъ ими заимствованъ у египтянъ.

---

[1]) О Діанѣ мы уже говорили.

Прекрасная *Елена*, виновница гибели Трои, на одинадцатомъ году отъ рожденія была похищена Тезеемъ и отдана имъ на попеченіе своей матери Эөры. Обольщенная похитителемъ она родила сына, объ имени котораго миөологія умалчиваетъ. Касторъ и Поллуксъ, узнавъ о позорѣ ихъ сестры, освободили ее изъ заключенія, взявъ въ плѣнъ и Эөру, которая до конца дней оставалась плѣнницею Елены. Не смотря на непріятное приключеніе свое, Елена плѣнила красотою Менелая, вышла за него и родила ему дочь Герміону. Парисъ, сынъ Пріама, царя троянскаго, похитилъ Елену и привезъ къ отцу, который принялъ бѣглецовъ съ радостью. Менелай, послѣ тщетныхъ требованій выдать ему супругу, съ сильнымъ ополченіемъ предводимымъ царями и героями Греціи, при содѣйствіи боговъ и богинь, осадилъ Трою и овладѣлъ ею черезъ десять лѣтъ. Елена содѣйствовала грекамъ къ овладѣнію столицею царства Пріама; по разрушеніи Трои возвратилась къ супругу и послѣ его смерти была взята на небеса и превращена въ звѣзду, равно какъ и братья ея Касторъ и Поллуксъ, образовавшіе созвѣздіе Близнецовъ.

Немезида и *Правда*, подобно Вѣчности назывались, дочерьми Юпитера, невѣдомо на какомъ основаніи. Первая была олицетвореніемъ кары небесной и гонительницею преступниковъ; не ярость и не мщеніе руководили Немезидою: она повиновалась только непреложному закону возмездія; она являлась неизбѣжнымъ послѣдствіемъ каждаго злодѣйства и оно не могло укрыться отъ Немезиды ни въ небесахъ, ни въ преисподней.. Эта область Плутона, поборствуя Немезидѣ, высылала даже изъ мрачныхъ нѣдръ своихъ страшныхъ *Эвменидъ* или *Фурій* (угрызенія совѣсти), которыя денно и нощно терзали преступника по указанію Немезиды. Это символическое божество, по мѣрѣ очищенія разума человѣческаго отъ миөологическихъ бредней, перемѣнило имя и въ мірѣ христіанскомъ называется оно: *перстъ божій* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда изъ преступленія вытекаетъ самое его наказаніе: первое — посѣвъ, второе — жатва, а „что посѣешь, то и пожнешь", говоритъ мудрость народная.

Изъ легіона дочерей Юпитера рѣзко выдѣляется самородная дочь его *Минерва*, богиня мудрости. Родилась она, какъ мы уже

говорили (глава III, стр. 23), изъ головы царя боговъ, расколотой молотомъ Вулкана, и явилась на свѣтъ въ полномъ вооруженіи: въ шлемѣ, въ латахъ и съ копьемъ въ рукахъ. Въ первый же день чудеснаго рожденія Минервы, Аполлонъ приказалъ воздвигнуть ей храмъ на островѣ Родосѣ и воздавать божескія почести. Юпитеръ указалъ ей почетное мѣсто на Олимпѣ въ сонмѣ боговъ и богинь. Строгая дѣвственница, она отвергла предложенія Нептуна и Вулкана быть ихъ супругою. Ея подвиги, во время борьбы боговъ съ Титанами, прославили имя Минервы на небесахъ и на землѣ и съ этимъ именемъ въ послѣдствіи сопрягли многія прозвища. *Ахэя*, по имени храма въ Доридѣ, охраняемаго собаками, лаявшими только на чужеземцевъ; *Агалея* (водительница народа); *Алкида* (сильная, мощная); *Ахибулія* (холящая); *Армифера* (оруженосица); *Аѳена*, давшая имя Аѳинамъ; *Авлида* (изобрѣтательница флейты); *Булея* (мудрая совѣтница); *Вираго* (мужественная); *Вирго* (дѣвственница); *Главконида* (голубоокая); *Гиппія* (конная); *Гоплосмія* (всевооруженная); *Гигіейя* (врачующая); *Эргана* (художница); *Капта* (плѣнница); *Корифагера* (вышедшая изъ мозгу); *Медика* (исцѣляющая); *Оксидерка* (проницательная); *Парѳенія* (дѣвственная); *Престета* (внушающая мудрость); *Пронеа* (прозорливая); *Соспета* (хранительница); *Тритогенія* (третьеродная: послѣ Діаны и Аполлона) *Тритонія* (тройственная, т. е. мудрая, искренняя и правосудная); *Унигена* (рожденная единымъ). Когда были основаны Аѳины, Нептунъ и Минерва заспорили о томъ, кто изъ нихъ достойнѣе дать имя городу. Для прекращенія спора рѣшили отдать преимущество тому изъ споривших, кто создастъ болѣе полезную вещь. Нептунъ, ударивъ трезубцемъ въ землю, создалъ коня; Минерва, прикосновеніемъ копья, извлекла изъ нѣдръ земныхъ оливу или масличное дерево и за нею осталось первенство.

Конь — символъ войны; олива или маслина — символъ мира. Благо народа въ мирѣ и спокойствіи, а не въ кровопролитіи: вотъ причина преимущества маслины предъ конемъ.

Арахна, дочь Идмона, хвалясь своимъ искуствомъ ткать полотна, имѣла неблагоразуміе вызвать Минерву на состязаніе. Отдавая справедливость искуству соперницы, Минерва однако-же подъ

вліяніемъ зависти ударила ее ткацкимъ челнокомъ и превратила въ паука (*Арахнэ*, по гречески паукъ)—символъ терпѣнія и трудолюбія. Она же превратила въ змѣй волнистыя кудри *Медузы*, прелестнѣйшей изъ Горгонъ, обольщенной Нептуномъ, а *Никтимену* въ—сову, за ея кровосмѣсительную связь съ отцемъ.

Изобрѣтя флейту, Минерва нерѣдко играла на ней; когда же Юнона и Венера, смѣясь надъ нею, замѣтили, что игра на флейтѣ искажаетъ ея лице, Минерва бросила инструментъ на землю, предрекая гибель тому, кто его подниметъ. Сатиръ *Морсій* нашелъ флейту и игра на ней была причиною мучительной его смерти, какъ мы уже говорили въ исторіи Аполлона (Гл. IX, стр. 75).

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Паллада. — Праздники Минервы. — Кекропсъ и цари аѳинскіе.—Сыновья Юпитера.—Вакхъ или Бахусъ.—Его прозвища.—Аріадна.—Эригона.—Созвѣздіе.—Странности коментаторовъ. — Праздники Вакха.—Вакханаліи.—Средневѣковые шабаши.—Суевѣріе христіанскихъ народовъ.—Вакханки. — Силенъ. — Панъ. — Первая свирѣль. — Паническій страхъ.—Видѣніе Ѳамуса при Тиверіи.—Луперкаліи—Сатиры.—Фавны. — Сильванъ. — Термъ. — Комусъ.—Обжорство древнихъ.

Хотя и трудно сочетать понятіе о мудрости съ кровопролитіемъ и душегубствомъ, однако же у древнихъ Минерва, богиня мудрости, была также и богинею войны и тогда называлась *Палладою*. Она покровительствовала Персею, Геркулесу, Беллерофону и Аргонавтамъ въ ихъ подвигахъ, а также принимала дѣятельное участіе въ осадѣ Трои.

Начало служенія Минервѣ въ Греціи относятъ къ 1582 г. до Р. X.; и введено оно было въ эту страну египтяниномъ *Кекропсомъ*. Аѳиняне особенно чтили эту богиню подъ именемъ: Пана-

ѳеносъ (дѣвственница). Эриктоній учредилъ въ честь ея празднества *Аѳенеи*, а Тезей—*Панаѳенеи*. Послѣднія дѣлились на великія и малыя, великія праздновались каждыя пять лѣтъ, малыя ежегодно.

На этихъ праздникахъ молодыя дѣвушки раздѣлялись на нѣсколько отрядовъ, вооруженныхъ палками и камнями и не на шутку дрались между собою. Убитыя на этихъ маневрахъ признавались безчестными и тѣла ихъ бросали въ воду. На большихъ Панаѳенеяхъ всѣ присутствовавшіе обязаны были имѣть въ рукахъ масличныя вѣтви, участвуя въ процессіи везенія корабля или ковчега, на которомъ водруженъ былъ бѣлый пеплумъ (женская одежда) вышитый золотомъ. Послѣ процессіи происходили игры атлетовъ и состязанія поэтовъ и музыкантовъ; наградою послѣднимъ были масличные вѣнки. Изъ прочихъ праздниковъ въ честь Минервы назовемъ: *Алеены* или *Алеи* у аркадійцевъ; *Аррефоріи* у аѳинянъ; *Керамикіи*—праздникъ факсловъ; *Калкеи*—праздникъ литейщиковъ. *Минерваліи* въ Римѣ праздновались учениками въ школахъ и учителями въ январѣ и въ мартѣ. *Прохаристеи* въ Аѳинахъ были празднествомъ весеннимъ, по случаю появленія первыхъ листьевъ на оливковыхъ деревьяхъ. *Квинкватріи* въ Римѣ съ 19 марта (день рожденія Минервы) длились четыре и пять дней; *Сѳеніи* и *Синекіи*—въ Аѳинахъ.

На этихъ праздникахъ вообще богинѣ приносили въ жертву маслину и сову—символъ ночныхъ размышленій мудрецовъ. Изъ храмовъ славнѣйшимъ былъ аѳинскій акрополисъ (кремль) и троянскій палладіумъ, въ которомъ сохранялся идолъ Паллады. Послѣ побѣды при Мараѳонѣ, аѳиняне воздвигли въ честь Паллады бронзовый колоссъ, а впослѣдствіи Фидій, по приказанію Перикла, изваялъ статую Паллады изъ золота и слоновой кости въ 26 футовъ вышиною. Она была поставлена въ Парѳенонѣ. Изображенія Минервы извѣстны: красивая, величавая дѣвица въ шлемѣ и въ латахъ, съ копьемъ въ одной рукѣ и щитомъ въ другой; на щитѣ—голова Медузы; у ногъ—сова.

Въ дополненіе ко всему нами сказанному о Минервѣ, о служеніи ей замѣтимъ, что египтянинъ Кекропсъ, просвѣтитель Аттики, собралъ кочевыя племена этой области въ одинъ народъ, котораго

обучилъ земледѣлію, строительному искуству; далъ ему первые законы и ознакомилъ съ обрядами религіозными. Минерва, по происхожденію своему, божество египетское: Нейѳа и Изида, соединенныя въ одно лице, но чтобы заставить грековъ признать ея божественное происхожденіе, Кекропсъ назвалъ ее дочерью Юпитера, исшедшаго изъ головы царя боговъ. Когда построены были Аѳины, Нептунъ или Посейдонъ спорилъ съ Минервою о правѣ дать имя новому городу и принужденъ былъ уступить ей. Это столкновеніе бога морей и богини мудрости ничто иное какъ аллегорическое преданіе о морякахъ, жившихъ въ Аѳинахъ и заспорившихъ съ земледѣльцами о томъ, Нептуну или Минервѣ отдать подъ покровительство ихъ городъ; ареопагъ разрѣшилъ споръ въ пользу земледѣльцевъ, верховнымъ божествомъ которыхъ была Минерва.

Кекропсъ былъ родоначальникомъ царей аѳинскихъ; владычество его династіи продолжалось съ 1582 по 1100 г. до Р. Х. Считаемъ не лишнимъ представить ихъ списокъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ признаны были полу-богами и героями и играли важныя роли въ миѳологическихъ сказаніяхъ: *Кекропсъ*, Кранай, *Амфиктіонъ*, Эрехѳей I, Пандіонъ I, Эрехѳей II, Кекропсъ II, Пандіонъ II, *Эгей*, *Тезей*, Менесѳей, Демофонъ, Оксинѳетъ, Афидъ, Ѳимеѳетъ, Меланѳъ и Кодръ.

Перейдемъ теперь къ огромной группѣ побочныхъ сыновей Юпитера, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ *Вакху* или *Бахусу*, сыну царя боговъ отъ Семели.

Богъ вина и веселья, Вакхъ—у грековъ, Бахусъ у римлянъ, имѣлъ многія прозвища, на которыя нельзя не обратить вниманія. *Акратофоръ* (несущій вино); *Ализій* (избавляющій отъ заботъ); *Анѳей* (родитель цвѣтовъ); *Арбореусъ* (древесный); *Вакхипеанъ* (старецъ и врачъ); *Бабектъ* (заика); *Бикорнисъ* (двурогій); *Биматеръ* или *Диматеръ* (имѣющій двухъ матерей); *Брумалій* (туманный); *Діогеносъ* (богородный); *Діонизій* или *Діонисій* [1]), *Диѳирамусъ* (бывшій во чревѣ ма-

[1]) Прозвища Бахуса: Вакхъ, Димитеръ, Діонисій и Элевѳерій впослѣдствіи времени, какъ собственныя имена вошли въ употребленіе и въ христіанскомъ мірѣ. Средневѣковые монахи католическіе; сочиняя

тери и въ бедрѣ Юпитера); *Эванъ*, *Эвоэ* („хорошо, мой сынокъ!" одобрительный призывъ Юпитера Бахусу и вмѣстѣ съ тѣмъ крикъ вакханокъ); *Гіэсъ* (дождливый); *Леней* (богъ виноградныхъ гнетовъ); *Ликнитъ* (богъ хлѣбнаго вѣяла); *Лебазій* (богъ возліяній); *Милихій* (сладкій); *Омфакитъ* (зеленый виноградъ); *Псилэ* (придающій бодрости); *Сфалій* (шатающійся); *Θеэнусъ* (богъ вина); *Витизаторъ* (виноградарь); *Элевθерій* (чуждый скорбей).

Спасенный Юпитеромъ изъ огня, въ которомъ погибла Семела, Бахусъ былъ отданъ на воспитаніе ореадамъ горы Низы. По другимъ сказаніямъ, *Кадмъ*, дѣдъ Бахуса, велѣлъ пустить его на воду въ корзинѣ, откуда онъ былъ взятъ жителями Бразіаты и ими воспитанъ. Юнона, преслѣдуя малютку, послала на него двухглаваго змѣя, котораго Бахусъ задушилъ своими рученками; въ другой разъ она поразила его безуміемъ, отъ котораго его излечила Цибелла; въ третій разъ на островѣ Наксосѣ Бахусъ былъ похищенъ финикійскими морскими разбойниками, отъ которыхъ его избавилъ *Акететъ*, бывшій впослѣдствіи верховнымъ его жрецомъ. Содѣйствуя богамъ при борьбѣ ихъ съ гигантами (Гл. III, стр. 24), Бахусъ послѣ пораженія послѣднихъ собралъ огромное ополченіе и отправился завоевывать царство земли для того, чтобы просвѣщать ихъ и обучать народовъ виноделію. Онъ шествовалъ въ колесницѣ, запряженной двумя тиграми, съ тирсомъ въ рукахъ [1]) увѣнчанный плющемъ и окруженный свитою *фавновъ*, *силеновъ*, *сатировъ*, *сильвановъ* и *вакханокъ*. Изъ спутниковъ его особенно замѣчательны были: *Ампелосъ* (виноградная лоза); *Серазосъ* (вино разведенное водою); *Киссосъ* (плющъ); *Лузусъ* (игра, веселье—давшій имя свое древней Лузитаніи, нынѣшней Португаліи) и *Полимъ* — указавшій ему путь въ подземную область.

легенды о святыхъ, носившихъ эти имена, приплетали къ нимъ и миθологическія сказанія о Бахусѣ... Sancta simplicitas!

[1]) Тирсъ Вакха деревянный жезлъ, оплетенный плющемъ и въ верхней части украшенный еловой шишкою. Плющъ — символъ забвенія, былъ посвященъ Бахусу въ знакъ того, что вино даетъ забвеніе горя и печали.

Покоривъ Индію, Бахусъ приплылъ на пустынный островъ Наксосъ. Однажды прогуливаясь здѣсь, онъ услышалъ жалобные вопли, исходившіе изъ пещеры, и когда приблизился къ ней, оттуда выбѣжала женщина и опрометью бросилась къ морю, но во время имъ остановленная лишилась чувствъ. Прійдя въ себя, она сказала Бахусу, что она *Аріадна*, дочь Миноса, царя критскаго, покинутая Тезеемъ. Плѣненный ея красотою и тронутый ея бѣдственною участью Бахусъ женился на Аріаднѣ и многіе годы жилъ съ нею въ совершенномъ согласіи. Послѣ смерти своей Аріадна была взята на небо, гдѣ превратилась въ созвѣздіе, называемое короною или вѣнцемъ Аріадны. Схоронивъ супругу, Бахусъ продолжалъ странствовать по Греціи, распространяя винодѣліе. Въ Аѳинахъ его радушно принялъ царь *Икарій*, отецъ прелестной *Эригоны*, которою Бахусъ плѣнился. На всѣ нѣжныя его предложенія она однако же отвѣчала сурово и долгое время оставалась равнодушною. Чтобы овладѣть Эригоною онъ употребилъ хитрость. Зная, что она страстно любитъ виноградъ, Бахусъ превратился въ пурпуровый гроздъ, отвѣдавъ котораго Эригона почувствовала опьяненіе и вообразила, что она отравлена... Тогда Бахусъ, принявъ прежній свой видъ, предложилъ излечить ее, если она согласна вознаградить его своею любовью, и Эригона согласилась. Отецъ ея, Икарій, давъ выпить винограднаго соку жителямъ Аттики, привелъ ихъ въ бѣшенство и *былъ ими жестоко изувѣченъ* и истерзанъ въ куски [1]); трупъ его нашла Лира, собачка Эригоны, повѣсившейся съ отчаянія. Юпитеръ, взявъ на небо Икарія, Эригону и Лиру, превратилъ перваго въ созвѣздіе Возничаго, дочь его — въ созвѣздіе Дѣвы, а Лиру въ одну изъ звѣздъ купы Большаго Пса, называемую Прокіономъ или Сиріусомъ. Въ память Икарія были въ Аттикѣ учреждены *Икарійскія игры*, на которыхъ присутствовавшіе качались на качеляхъ, введеніе которыхъ въ Греціи относится именно ко времени учрежденія икарійскихъ игръ; изобрѣтены же качели на востокѣ и въ Индіи, и были извѣстны съ незапамятныхъ временъ.

---

[1]) Искаженіе библейскаго сказанія о патріархѣ Ноѣ.

Желая свидѣться съ Аріадною, Бахусъ нисходилъ въ царство Плутона, въ преисподнюю; влюбился тамъ въ Прозерпину и прожилъ три года. Потомъ возвратился на землю, долгое время обучалъ людей винодѣлію и, наконецъ, вознесся на Олимпъ, гдѣ занялъ почетное мѣсто между второстепенными богами, сдѣлавшись младшимъ между старшими и старшимъ между младшими.

Теперь, прежде нежели мы перейдемъ къ обзору праздниковъ въ честь Бахуса, мы, согласно толкованіямъ коментаторовъ, постараемся представить опытъ разоблаченія аллегорическаго смысла всѣхъ сказаній о богѣ вина и сопоставленія имъ событій историческихъ:

Бахусъ—первый виноградарь у грековъ (патріархъ Ной у іудеевъ), внукъ Кадма, сынъ дочери его Семелы, рожденный ею чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ брака. Греки говорили, что Кадмъ, желая скрыть позорную связь дочери, до брака, объявилъ, что два мѣсяца Бахусъ находился въ бедрѣ Юпитера, т. е. происходилъ *отъ колѣна* царя боговъ. Выраженіе: *отъ колѣна*, понятое буквально, подало поводъ къ нелѣпой сказкѣ. Ученые Фоссъ (Tractatus de idolatria), о. Томассенъ (Lecture des Poètes) и Гюэ (Demonstrat, Evang) доказываютъ, что Бахусъ и Моисей одно и тоже лицо на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ:

1) Орфей называетъ Бахуса *Мизасъ*: взятый изъ воды. Кромѣ сходства именъ *Мизасъ* и *Моисей* напоминаетъ, что Бахусъ былъ пущенъ на воду въ корзинѣ.

2) Бахусъ былъ воспитанъ на горѣ Низѣ. *Низа* или *Ниса* искаженное имя Синая.

3) Бахусъ велъ ополченіе въ Индію: это ничто иное какъ переходъ іудеевъ изъ Египта въ Палестину.

4) Бахуса изображали двурогимъ, точно такъ же какъ и Моисея.

5) Тирсъ Бахуса—жезлъ пророка Моисея; ударомъ его въ землю Бахусъ извлекъ источникъ вина, подобно тому какъ Моисей источилъ воду изъ камня.

6) Бахусъ соблазнилъ Эригону, превратясь въ виноградный гроздъ. Моисей, желая побудить народъ израильскій къ овладѣнію

землею Ханаанскою, показалъ ему гроздъ, срѣзанный тамъ соглядатаями (кн. числъ гл. XIII ст. 23, 24, и 25).

Въ первой главѣ нашего обзора греческо-римской миѳологіи мы говорили о тѣхъ коментаторахъ, которые библейскими сказаніями старались объяснить имена и сказки—и вотъ образчикъ подобнаго рода толкованій: очевидная натяжка и искаженіе словъ по собственному произволу! Такъ, напримѣръ: гора *Ниса* и *Синай*, по мнѣнію о. Тамассена, одно и тоже. Въ такомъ случаѣ, кто мѣшаетъ какому нибудь историографу производить этимологію *Москвы* отъ ея анаграммы: *смоква* и доказывать, что имя нашей древней столицы происходитъ отъ имени: *Сицилія*, такъ какъ *сика* по гречески *смоква*.

Служеніе Бахусу—изъ Египта, гдѣ его обоготворяли подъ менемъ Озириса, было введено во Ѳракію—Орфеемъ; изъ Ѳракіи, дочерьми Кадма въ Беотію; отсюда распространилось по всей Греціи. Изъ праздниковъ, установленныхъ въ его честь, особенно замѣчательны были *Діонизіи*, *Агріоніи*, *Брумаліи и Гіемаліи*, *Анѳестеріи Вакханаліи*, *Дендрофоріи*, *Эпиленіи*, *Ламптеріи*, *Лаизіи*, *Ленеи*, *Лернеи*, *Либераліи*, *Неоніи*, *Никтеліи*, *Омофагіи*, *Оргіи*, *Рамаліи*, *Рапсодіи*, *Сабазіи*, *Ѳеэніи*, *Ѳіи*, *Тріенналіи*, *и Вендеміаліи*.

Во время *Діонизій* храмы Бахуса украшали плющемъ и виноградными лозами и статуи его носили въ процессіяхъ по окрестностямъ города. Въ процессіи принимали участіе жрицы, *вакханки* полунагія, съ корзинами плодовъ въ рукахъ, распѣвая гимны. При остановкѣ процессіи подъ дубомъ или смоковницей, идола ставили на алтарь и приносили ему въ жертву козла—животное ненавистное Бахусу за то, что козелъ пожираетъ молодые виноградные побѣги и портитъ виноградники. Жители домовъ, мимо которыхъ проходила процессія, приносили въ жертву боровов. По возвращеніи въ храмъ—всѣмъ присутствовавшимъ раздавали мясо жертвъ и праздникъ заключался пиршествомъ съ обильными возліяніями. Діонизіи раздѣлялись на *древніе*, которыми распоряжались старухи въ числѣ четырнадцати, и на *аркадійскіе*, въ которыхъ принимали участіе исключительно дѣти.

Въ *Агріоніяхъ*, ночныхъ празднествахъ участвовали однѣ

женщины; *Брумаліи* и *Гіэмаліи* въ Римѣ праздновались въ мартѣ и въ сентябрѣ во время осенняго и весенняго равноденствій. При *Анактеріяхъ* въ Аѳинахъ, господа въ теченіе трехъ дней прислуживали своимъ рабамъ. Въ первый день (*Пиѳегія*) выбивали днища у бочекъ съ виномъ; во второй (*Хэ*) пили вино взапуски, награждая побѣдителя плющевымъ вѣнкомъ; въ третій (*Хитро*) въ жертву Меркурію приносили сосуды, наполненные жиромъ.

Вакханаліи отличались такимъ страшнымъ распутствомъ, что римскій сенатъ въ 185 г. до Р. Х. запретилъ ихъ указомъ, которому впрочемъ рѣшительно никто не повиновался. Не нарушая приличія невозможно передать словами всѣ тѣ мерзости и безчинства, которыя совершались во время вакханалій, праздновавшихся ночью, при свѣтѣ факловъ. Опьянѣлые до одурѣнія мужчины и женщины безъ стыда предавались порывамъ самаго необузданнаго сладострастія какъ естественнаго, такъ и противуестественнаго, ибо дѣйствующими лицами при вакханаліяхъ, кромѣ людей, являлись и животныя: козлы и козы... *Фавновъ* и *сатировъ*, людей на козьихъ ногахъ долгое время почитали не фантастическими существами, но порожденіями гнусной содоміи, которая при вакханаліяхъ была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Когда ученіе христіанское распространилось въ Римѣ, жители отдаленныхъ селъ и деревень (хотя и обращенныя въ христіанство, но придерживавшіеся языческихъ обычаевъ старины), въ извѣстныя числа, ночью, сходились для празднованія вакханалій, чествуя на нихъ древняго Бахуса. Впослѣдствіи времени къ поклоненію ему примѣшалось и служеніе духу тьмы: языческое суевѣріе смѣшалось съ демонологіей... Такимъ образомъ возникли въ средневѣковой Европѣ ночныя сходбища колдуновъ и чернокнижниковъ, извѣстныя подъ именемъ *шабашей*, и донынѣ за многими мѣстностями сохранилась репутація мѣстъ нечистыхъ и проклятыхъ; таковы напримѣръ: гора Брокенъ въ Германіи, Лысая гора у насъ, подъ Кіевомъ, и всѣ вообще горы, долины, овраги и лѣса, къ которымъ народная молва присоединяетъ эпитеты: *чертовыхъ*, *дьявольскихъ* и т. п. Мы уже говорили не разъ, что язычники

при отступленіи отъ вѣры праотцевъ и при переходѣ въ христіанство, къ чистому этому ученію всегда и повсемѣстно примѣшивали повѣрья, съ которыми сроднились съ дѣтства. Въ святыхъ угодникахъ они находили тождество со своими кумирами, къ церковнымъ праздникамъ примѣшивали обряды языческіе [1]). Чтобы не ходить далеко за примѣрами укажемъ на наши народные праздники. *Коляда*, о которой распѣваютъ объ Рождествѣ, наши: *масляннииа кладбищенскія гулянья*, *ночь на Ивана Купалу*, вѣрованіе въ русалокъ, въ лѣшихъ домовыхъ: что все это, если не остатки язычества? Такъ же точно въ западной Европѣ всѣ праздники сбора винограда донынѣ носятъ на себѣ остатокъ древнихъ праздниковъ Бахуса.

Дендрофоріи и *Эпиленіи* — были праздниками древоносцевъ и винодѣлателей. *Лампетріи* праздновались въ Греціи простымъ народомъ, предававшимися во время этихъ любимыхъ праздниковъ страшному пьянству; *Ларизіи* были праздниками весны; во время *Леней* происходило состязаніе поэтовъ на призы; *Лернеи* въ пещерѣ лернской, на Аргосѣ, сопровождались особенными таинствами или мистеріями. *Либераліи* въ Римѣ (17 марта) продолжались тридцать дней, въ теченіе которыхъ рабы пользовались свободою. *Неэніи* — праздники питія новыхъ винъ; *Никтеліи* — празднества ночныя, во время которыхъ ходили процессіи съ факлами и кубками вина, при *Омофагіяхъ* на островахъ Хіо и Тенедосѣ совершались человѣческія жертвоприношенія. *Оргіи* были совершеннымъ подобіемъ вакханалій. Въ нарицательномъ смыслѣ оргіею донынѣ называется буйное пиршество, запечатлѣнное характеромъ возмутительнаго цинизма.

Рамаліи, праздновались въ воспоминаніе сближенія Бахуса съ Аріадною; во время Рамалій въ процессіяхъ носили зрѣлую виноградную гроздь. *Рапсодіи* были праздникомъ поэтовъ, воспѣ-

---

[1]) Повѣрья земледѣльческія и метеорологическія въ нашемъ народномъ календарѣ особенно отличаются отпечаткомъ древняго язычества. Прозвища даваемыя святымъ: грачевника, замарай проруби, съ мостомъ, съ гвоздемъ, купальница, полухлѣбница и т. п. конечно приличествуютъ болѣе, какимъ нибудь Перунамъ, Волосамъ, Бѣлбогамъ, нежели угодникамъ божіимъ.

вавшихъ подвиги Вахуса. *Сабазіями* назывались бѣги и пляски въ честь бога вина; *Өеэніями* въ Аөинахъ — праздники въ честь Вахуса — винняго (Теэна или Өеэна). Во время праздника *Хій* жрецы морочили народъ, представляя ему три пустыя амфоры, которыя вслѣдствіе ихъ молитвъ сами собою наполнялись виномъ. *Тріенналіями* назывались празднества, совершавшіяся каждые три года въ память трехлѣтняго путешествія Вахуса по Индіи. *Вендеміаліи* были установлены Юліемъ Цезаремъ, это были ежегодные праздники сбора винограда.

На этихъ праздникахъ богу вина приносили въ жертву: сорокъ (символъ болтливости пьяныхъ), козловъ, змѣй и быковъ. Вахусу же были посвящены фазанъ (фениксъ древнихъ), слонъ, пантера, тигръ, боровъ, заяцъ, пѣтухъ; а изъ растеній: букъ, сосна, плющъ, хмѣль, дурнопахучникъ (Ferula glauca L), смоковница и дубъ (Quercus suber D. C.). Вакханки были непремѣнною принадлежностью каждаго вакханскаго праздника. На оргіяхъ онѣ носили изображеніе Пріапа или Фаллуса; на прочихъ празднествахъ пѣли, плясали или бѣгали съ громкими криками: *„эванъ! эвоэ!? Іао Пеонъ! Эо Вакхе!!“* бросались въ объятья мужчинъ и склоняли ихъ къ чувственнымъ наслажденіямъ. Онѣ дѣлились на нѣсколько категорій; *Эксаленды* (кричащія), *Лонады* (пляшущія), изъ которыхъ особенно славилась Хоріада, принимавшая участіе въ осадѣ Аргоса; *Потніады* и *Эіады* (бѣснующіяся).

Вахуса изображали въ видѣ красиваго юноши, увѣнченнаго плющемъ или виноградомъ на колесницѣ, везомой двумя тиграми; иногда, вмѣсто вѣнка, голову его украшали парою небольшихъ роговъ въ память обученія людей обработкѣ земли волами. Безсмѣнными его спутниками были: пьяный *Силенъ* верхомъ на ослѣ, *Панъ*, *Сатиры*, *Фавны* и *Сильваны* (лѣшіе, лѣсовики).

Силенъ, воспитатель Вахуса, былъ покровителемъ аркадскихъ пастуховъ и пастушекъ, которые въ благодарность воздвигли ему храмъ и признали его божествомъ. Силенъ проповѣдывалъ людямъ, чтобы они пользовались жизнію, не сокрушаясь ни о прошедшемъ, ни о будущемъ и жили припѣваючи и пропиваючи здоровье, силы и умственныя способности. Изъ этого явствуетъ, что Силенъ, у древнихъ, былъ олицетвореніемъ запоя и той мертвой чаши, ко-

торой не чужды и южане какъ жители сѣвера. Радость и горе не всякій человѣкъ умѣетъ переносить безъ искуственной приправы — виномъ и хмѣлемъ.

Панъ, богъ долинъ, полей, пастбищъ и лѣсовъ, безобразный, мохнатый, съ рогами и на козьихъ ногахъ, былъ сыномъ Юпитера и нимфы *Ѳимбриды* или *Калисто*. При появленіи его на свѣтъ онъ былъ взятъ Меркуріемъ и принесенъ на Олимпъ, гдѣ всѣ боги и богини осмѣяли бѣднаго уродца. Войдя въ возрастъ онъ отличался страшною влюбчивостью, преслѣдуя: *Эхо*, *Питиду*, *Сенелею*, *Эгу*, и *Сизоинксу*. Эхо, влюбленная въ своего Нарциса, отвергала Пана съ негодованіемъ; нимфа Питида, имъ преслѣдуемая, предпочла ему Борея, бога вѣтровъ и убитая Паномъ была превращена въ сосну; неудачно ухаживалъ онъ за Сенелею. Эхо болѣе благосклонная къ Пану родила отъ него цѣлое племя *Эгипановъ*, крошечныхъ сатировъ. — Сиринкса убѣжавъ отъ Пана на берега Ладона умоляла нимфъ, своихъ сестеръ, спасти ее отъ докучливаго обожателя и онѣ превратили ее въ тростникъ.. Заплакалъ бѣдный Панъ, увидя это превращеніе, и вмѣсто привѣта услыхалъ жалобный ропотъ тростинокъ, будто укорявшихъ его за доведеніе Сиринксы до этой крайности... Срѣзавъ нѣсколько стволовъ Панъ связалъ ихъ и такимъ образомъ создалъ первую свирѣль; онъ же былъ изобрѣтателемъ такъ называемаго безотчетнаго ужаса, въ его честь названнаго *паническимъ страхомъ*. Это было во время борьбы боговъ съ гигантами. Панъ, найдя на берегу моря пустую раковину, извлекъ изъ нея такой страшный ревъ, что враги, сами себя не помня, обратились въ бѣгство. Этотъ фактъ въ миѳологіи греческой по видимому заимствованъ изъ сказаній библейскихъ: такимъ же точно образомъ *Гедеонъ* побѣдилъ мадіанитянъ (Кн. Суд. Гл. VII ст. 16 — 22). Ученый Бошаръ въ подтвержденіе заимствованію миѳологіи говоритъ, что *панъ* или *фанъ* по еврейски означаетъ: испуганный или ужаснувшійся.

Имя Пана (по-гречески *богъ всего*) приводитъ на память таинственное событіе, о которомъ упоминаетъ Плутархъ. Въ царствованіе Тиверія-цесаря (14—37 г. по Р. Х.) кормчій *Ѳамусъ*, проѣзжая по Іонійскому морю близъ острововъ Эхинад-

скихъ слышалъ въ воздухѣ громкій вопль: „Умеръ великій Панъ!“ и довелъ о томъ до свѣденія Тиверія. Астрологи увѣрили его, что голосъ этотъ былъ о Панѣ, сынѣ Пенелопы, но ***Евсевій***, писатель первыхъ вѣковъ христіанства утверждаетъ, что голосъ, слышанный Ѳамусомъ, возвѣщалъ міру о крестной кончинѣ Христа-Спасителя. Самымъ могущественнымъ и неотразимымъ опроверженіемъ этого страннаго истолкованія галлюцинаціи язычника могутъ служить сказанія св. Евангелія: въ числѣ чудесъ, сопровождавшихъ послѣднюю минуту земнаго бытія Богочеловѣка не упомянуто ни слова о голосѣ возвѣщавшемъ Его кончину. Служеніе Пану было особенно распространено въ Римѣ съ первыхъ лѣтъ его основанія. Ромулъ и Ремъ были вскормлены волчихою (?) у подножія горы Авентинской на полѣ, называемомъ ***Луперкаль***, посвященномъ Пану. Основатели Рима воздвигли ему храмы; для служенія въ нихъ назначили жрецовъ — ***луперковъ*** и учредили праздники ***Луперкалій*** (ежегодно 15 февраля).

На этихъ праздникахъ Пану приносили въ жертву медъ и козье молоко; зарѣзывали на его алтаряхъ двухъ козъ и собаку; дѣлали надрѣзы на лбу мальчикамъ, которые, послѣ того, нагіе бѣгали по улицамъ, стегая прохожихъ ремнями изъ кожи зарѣзанныхъ жертвъ, въ особенности же женщинъ—по животу. Удары эти, по повѣрью римлянъ, облегчали роды беременнымъ. Впослѣдствіи времени съ Луперкаліями соединились и гнусные обряды вакханалій.

Сатиры или ***Каприпеды*** (козлоногіе)—полулюди, полукозлы, были подобно Пану покровителями пастуховъ. Плиній въ ***Исторіи міра*** говоритъ, что сатиры древнихъ ничто иное, какъ обезьяны; средневѣковые ***ученые***, вѣровавшіе въ лѣшихъ, называли сатировъ породою чудовищъ, происшедшихъ отъ противоестественной помѣси женщинъ съ козлами.

Фавны не столь безобразные, какъ сатиры и нравомъ болѣе кроткіе были покровителями полевыхъ работъ. У главнаго ***Фауна*** или ***Фавна*** была супруга одинаковаго съ нимъ имени. Въ честь ихъ были праздники ***Фауналіи*** (9 ноября, 5 декабря и 11, 13 и 15 февраля). Дѣтьми Фавновъ были: ***Дріада***, ***Латинъ***,

царь Аборигеновъ, давшій свое имя Латіуму или Лаціуму и *Интерцидоны*, боги, присутствовавшіе при рубкѣ лѣса.

Сильванъ богъ лѣсовъ, другъ Кипариса, имѣлъ въ Римѣ многіе храмы и былъ чествуемъ праздниками *Дендрофоріями*, при которыхъ на его алтари, украшенные еловыми и кипарисовыми вѣтвями, приносили въ жертву молоко, лошаковъ и свиней. Его почитали особенно враждебнымъ дѣтямъ и беременнымъ женщинамъ. Послѣднія противъ Сильвана просили защиты у богинь *Интерциды* и *Деверры* или *Девероны*.

Богъ пограничныхъ межей *Термъ*, котораго нерѣдко смѣшиваютъ съ Сильваномъ, грекамъ былъ неизвѣстенъ; служеніе ему было введено въ Римѣ царемъ Нумою Помпиліемъ. Изображали его въ видѣ четырехугольнаго столба съ человѣческою головою на вершинѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ въ его честь праздновались *Терминаліи*, во время которыхъ всѣ вѣхи украшались цвѣточными гирляндами, а кумирамъ Терма приносили въ жертву молоко и овецъ, окропляя ихъ кровью пограничные межевые столбы.

Всѣ вышепоименованные боги принадлежатъ къ группѣ спутниковъ и пріятелей Бахуса. Дополнимъ ихъ перечень *Комусомъ*, богомъ-предсѣдателемъ веселыхъ пиршествъ и угощеній. Спартанцы называли его *Кераонъ*. Во время празднествъ въ честь Комуса, мальчики и дѣвочки съ факлами въ рукахъ, бѣгали изъ дома въ домъ, позволяя себѣ при этомъ всякія неблагопристойности. Комуса изображали въ видѣ полнаго молодаго человѣка въ розовомъ вѣнкѣ, подрумяненнаго виномъ и держащимъ въ правой рукѣ факлъ, а въ лѣвой золотой кубокъ. Въ спутники ему давали *Адельфагію* (обжорство), *Дасетеса* (стряпню) и *Спланхнотома* (разрѣзывателя мяса). Въ послѣдніе годы бытія Рима, Комусъ почитался едва ли не верховнымъ божествомъ и хотя его не чествовали ни празднествами, ни жертвами, но на алтари его, т. е. на обѣды и ужины тратились тогда милліоны и имена *Лукулла*, *Анцеція*, *Вителлія* и многихъ другихъ перешли къ позднѣйшему потомству, какъ синонимы обжорства и невоздержности.

При обзорѣ нравовъ и обычаевъ древнихъ, мы подробно поговоримъ и о пирахъ греческихъ и римскихъ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Діоскуры: Касторъ и Поллуксъ.—Ихъ подвиги.—Созвѣздіе Близнецовъ.—Геркулесъ.—Его рожденіе.—Млечный путь и лилія.—Подчиненіе Геркулеса Эврисхену.—Двѣнадцать подвиговъ Геркулеса.—Немейскій левъ.—Птицы озера Стимфала.—Лернская гидра.—Эримантскій вепрь.—Мѣдноногая лань.—Конюшни царя Авгія.—Мараѳонскій быкъ.—Кобылицы Діомеда.—Гигантъ Антей.—Пигмеи.—Гесперидскія золотыя яблоки.—Геркулесовы столбы.—Церберъ.—Геркулесъ въ аду.—Гезіона.—Амазонки.—Кентавръ Эвритіонъ.

Касторъ и *Поллуксъ*, называемые вообще *Діоскурами*, были, какъ мы выше упомянули, сыновьями Юпитера и Леды. Древніе, разсказывая нелѣпую басню, о снесенныхъ Ледою яйцахъ, говорили будто изъ одного яйца вышли: Поллуксъ и Елена, дѣти Юпитера; изъ другаго: Касторъ и Клитемнестра, дѣти супруга Леды—Тиндара. Тотчасъ по рожденіи Діоскуровъ, Меркурій перенесъ ихъ въ Паллену, гдѣ они были воспитаны. Нѣжнѣйшая дружба всю жизнь связывала Кастора и Поллукса неразрывными узами, не смотря на усилія *Эвримна* (раздора) разладить ихъ между собою. Войдя въ возрастъ, Діоскуры прославились многими подвигами на сушѣ и на морѣ. Сначала они истребили разбойниковъ на Эгейскомъ морѣ и за это были причислены къ богамъ-покровителямъ мореплавателей; потомъ принимали участіе въ походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду. Здѣсь Поллуксъ убилъ Амикуса, сына Нептуна, и съ этого времени былъ признанъ богомъ-покровителемъ борцевъ и атлетовъ на Олимпійскихъ играхъ; Касторъ покровителемъ всадниковъ за свое искуство укрощать и выѣзжать дикихъ коней. Во время похода Аргонавтовъ, въ сильную бурю, надъ головами Діоскуровъ явилось яркое сіяніе и вслѣдъ затѣмъ буря утихла. Съ тѣхъ поръ моряки приняли за доброе предзнаменованіе появленіе на мачтахъ двухъ огней и за зловѣщее—

одного, названнаго *Еленою*. При обзорѣ религіи сабеизма, мы уже говорили (томъ IV, гл. XVI, стр. 299), что эти огни (въ южныхъ странахъ называемые *огнями св. Эльма)* ничто иное какъ проявленіе воздушнаго электричества, въ родѣ зарницы или сѣвернаго сіянія. По возвращеніи на родину, Діоскуры освободили Елену взятую въ плѣнъ Тезеемъ и женились на двоюродныхъ своихъ сестрахъ *Фебеѣ* и *Талирѣ*, которыхъ похитили у ихъ жениховъ *Линкея* и *Ида*. Близъ горы Тайгета женихи настигли похитителей, вступивъ съ ними въ бой, исходъ котораго былъ обоюдно несчастливъ: Линкей былъ убитъ Касторомъ, послѣдній—Идомъ, а этотъ въ свою очередь Поллуксомъ. Опечаленный смертью брата, Поллуксъ просилъ Юпитера или воскресить его брата, или его самого лишить жизни. Царь боговъ дозволилъ братьямъ чередоваться жизнію по полугодіямъ, т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ жизни Кастора, Поллуксъ оставался въ области подземной, а на слѣдующіе шесть мѣсяцевъ занималъ его мѣсто. Возвращавшійся на землю объѣзжалъ ее на небольшемъ конѣ *Килларѣ*. Впослѣдствіи Діоскуры были взяты на небо, гдѣ образовали созвѣздіе *Близнецовъ*.

Служеніе Діоскурамъ было распространено какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ. Римляне, принося клятвы, призывали въ свидѣтели Кастора и Поллукса (Ecastor! Mecascor!) Праздники въ ихъ честь назывались; *Анакси*, *Анактеи* и *Діоскуріи*. Братьевъ близнецовъ изображали обыкновенно въ видѣ двухъ всадниковъ, скачущихъ съ обнаженными мечами на бѣлыхъ коняхъ.

Слава Діоскуровъ и ихъ подвиги должны померкнуть въ сравненіи со славою и подвигами *Геркулеса* или *Алкида*, знаменитѣйшаго изъ всѣхъ побочныхъ сыновей Юпитера. Разсказы о немъ наполнены множествомъ замысловатыхъ аллегорій и потому, послѣ каждаго изъ нихъ, мы представимъ читателю соотвѣтствующее объясненіе. Начнемъ съ того, что Геркулесъ въ древнемъ мірѣ былъ не одинъ; Варронъ говоритъ, что героевъ, носившихъ это имя, было до сорока пяти и жили они въ разное время, но подвиги ихъ приписали одному лицу. Діодоръ Сицилійскій насчитываетъ четырехъ Геркулесовъ: египетскаго, критскаго, греческаго

и финикійскаго. По словамъ Цицерона, Геркулесовъ было шесть: 1) древнѣйшій, сынъ Лизита, не желавшій поклоняться Аполлону; 2) сынъ рѣки Нила, египтянинъ; 3) одинъ изъ дактилей горы Иды; 4) финикіанинъ, признанный божествомъ въ Тирѣ; 5) Белъ или Ваалъ богъ ассиріанъ и индусовъ; 6) сынъ Юпитера и Алкмены, супруги Амфитріона. Послѣдній и есть именно герой миѳологіи, о которомъ теперь у насъ идетъ рѣчь.

Внукъ Персея, *Амфитріонъ*, убивъ нечаянно дядю своего Электріона, принужденъ былъ покинуть свою родину и удаляясь въ Ѳивы женился на двоюродной своей сестрѣ, *Алкменѣ*. Война съ ѳимбейцами заставила его оставить жену, а въ разлукѣ съ нею утѣшаться ласками *Камэо*, дочери Птерелая, царя ѳимбейскаго. Пользуясь отсутствіемъ Амфитріона, Юпитеръ, влюбленный въ Алкмену, явился къ ней въ образѣ ея мужа и провелъ съ нею три ночи... Едва царь боговъ удалился отъ Алкмены, введенной въ обманъ, какъ къ ней возвратился мужъ и воспользовался своими супружескими правами. Удивленная скорымъ его возвращеніемъ, Алкмена сказала мужу о чудномъ его двойникѣ, обманувшемъ ее разительнымъ своимъ сходствомъ съ Амфитріономъ. Мужъ, въ негодованіи, осыпалъ жену упреками, но въ это самое время надъ дворцемъ разразился громовый ударъ и голосъ Юпитера возвѣстилъ Амфитріону, что Алкмена родитъ отъ царя боговъ героя великаго и знаменитаго. Алкмена разрѣшилась отъ бремени двойнями *Ификломъ* отъ мужа и *Геркулесомъ* отъ Юпитера. Юнона, негодуя на супруга, ниспослала во дворецъ двухъ змѣй, чтобы онѣ задушили младшаго изъ двойней, т. е. Геркулеса; но герой младенецъ самъ задушилъ змѣй своими рученками. Паллада умолила Юнону сжалиться надъ сыномъ Юпитера и ревнивая богиня не только помиловала младенца, но даже позволила ему пососать ея молока. Приложенный къ груди Юноны, Геркулесъ сталъ сосать съ такою жадностью, что богиня оттолкнула его и молоко разлилось по небу, а капли его упали на землю. Изъ струи молока на небѣ образовался *млечный путь*; изъ капли выросла лилія (Lilium candidum L). Венера, увидя цвѣтокъ, красотою равный розѣ, ей посвященной, обезобразила

лилію внутреннимъ пестикомъ, видомъ похожимъ на ослиный хвостъ.

Быстро возрастая, Геркулесъ съ юныхъ лѣтъ обнаружилъ необыкновенную силу и развивалъ ее во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Амфитріонъ научилъ его управлять конями, запряженными въ колесницу; Автоликъ—искуству бороться; Эвритъ или Радамантъ—стрѣльбѣ изъ лука; Эвмолпъ—музыкѣ; Линъ игрѣ на всевозможныхъ инструментамъ; наконецъ: Гарпаликъ, Касторъ и Поллуксъ—гимнастикѣ. Строптивый и неукротимый Геркулесъ убилъ своего учителя Лина, за то, что тотъ упрекнулъ его за лѣность. До восемнадцати лѣтъ Геркулесъ пасъ стада отчима, Амфитріона и именно въ это время къ нему явились *Нѣга* и *Доблесть*, оспаривая другъ у друга сердце героя. Первая роскошная, полная красавица предложила ему всевозможныя наслажденія, а съ ними и праздность: вторая величавая, со скромно потупленными взорами вызывала его на подвиги мужества, обѣщая славу и свое содѣйствіе. Геркулесъ принялъ ея предложенія.

На первый случай Доблесть помогла ему освободить ѳивянъ отъ позорной дани, которую они платили *Эргину*, царю орхоменійцевъ. Онъ встрѣтилъ посланныхъ, одинъ сразился съ ними, побѣдилъ ихъ и обрѣзалъ имъ уши и носы. Послѣ этой первой побѣды Геркулесъ женился на *Мегарѣ* и поселился въ Арголидѣ... Около этого же времени онъ содѣйствовалъ богамъ къ одолѣнію гигантовъ. По непреложной волѣ судебъ Геркулесу суждено было подчиняться и повиноваться *Эврисѳею* сыну Сѳенелія, царю микенскому. Виною такому предопредѣленію была ошибка самого Юпитера. Въ день рожденія Геркулеса Алкменою, царь боговъ объявилъ на Олимпѣ и подтвердилъ слова свои клятвою, что рожденный младенецъ будетъ властвовать со временемъ надъ всѣми ему сосѣдними царями. Юнона немедленно помогла женѣ Сѳенелія родить *Эврисѳея*, роды же Алкмены затруднила—и такимъ образомъ Геркулесъ былъ подчиненъ самъ, вмѣсто того чтобы повелѣвать, царямъ сосѣднихъ странъ. Юпитеръ, досадуя на ошибку (*Атэ*), которая такъ жестоко измѣнила судьбу Геркулеса къ худшему, низвергъ ее на землю, гдѣ назначилъ ей пребывать между

смертными безотлучно. При вѣсти, что онъ долженъ быть чуть не рабомъ Эврисѳея, Геркулесъ пришелъ въ ярость и не помня себя убилъ дѣтей своихъ... Юнона сжалилась надъ нимъ и исцѣлила его. Оракулъ, вопрошенный Геркулесомъ, отвѣчалъ, что въ теченіе двѣнадцати лѣтъ онъ долженъ находиться въ совершенномъ повиновеніи у Эврисѳея, за что впослѣдствіи удостоенъ будетъ сопричисленія къ полу-богамъ. Слабый и малодушный Эврисѳей, послѣ долгаго раздумья, пріискалъ для Геркулеса двѣнадцать задачъ, разрѣшеніе которыхъ его отвагою и мужествомъ казалось Эврисѳею невозможнымъ. Эти двѣнадцать подвиговъ были слѣдующіе: 1) *убіеніе немейскаго льва*; 2) *истребленіе птицъ озера Стимфана*; 3) *уничтоженіе лернской гидры*; 4) *убіеніе эриманѳскаго вепря*; 5) *поимка мѣдноногой лани*; 6) *очистка конюшень царя Авгія*; 7) *укрощеніе быка мараѳонскаго*; 8) *истребленіе кобылицъ Діомида*; 9) *побѣда надъ Геріономъ*; 10) *одолѣніе Антэя*; 11) *похищеніе гесперидскихъ яблоковъ*; 12) *усмиреніе Цербера*. По другимъ сказаніямъ, въ числѣ двѣнадцати подвиговъ Геркулеса были еще: *освобожденіе Гезіоны*, *побѣды надъ Амазонками и надъ Кентавромъ Эвритіономъ*.

Каждому подвигу Геркулеса есть нѣсколько историческихъ или астрономическихъ истолкованій. *Дюпюи* въ любопытной своей книгѣ [1]) весьма остроумно подводитъ подвиги Геркулеса подъ законы астрономическіе и доказываетъ, что каждый изъ нихъ— зодіакальное созвѣздіе того мѣсяца, въ которое въ опредѣленные періоды вступаетъ солнце (Геркулесъ). Вѣрить французскому ученому на слово въ этомъ случаѣ было бы несправедливо, по той причинѣ, что Дюпюи, признавая источникомъ всѣхъ религій только небо съ его свѣтилами, нерѣдко впадаетъ въ заблужденія, преслѣдуя только свою мысль и не принимая во вниманіе фактовъ, которые ей противорѣчатъ. Изъ коментаріевъ на подвиги Геркулеса мы выберемъ только подходящіе ближе всякихъ другихъ къ правдѣ.

[1]) Dupuis, Origiene de tous les cultes ou Religion universelle. Paris 1794. 5 vol. in 4.

1) *Убіеніе немейскаго льва.* Этотъ левъ, чудовищной величины опустошалъ лѣса между Клеоною и Немеею въ Арголидѣ. Геркулесъ, будучи не въ состояніи убить его своею желѣзною палицею, задушилъ его руками, содралъ съ него кожу и облекся въ нее съ головы до ногъ. Этотъ левъ былъ превращенъ въ соименное ему созвѣздіе и образовалъ на небѣ зодіакальный знакъ льва.

Самое правдоподобное толкованіе этого подвига: побѣда, одержанная Геркулесомъ надъ какимъ нибудь хищникомъ, который разбойничалъ въ лѣсахъ немейскихъ. Львиная кожа ничто иное какъ добыча, доставшаяся побѣдителю.

2) *Истребленіе птицъ озера Стимфала, въ Арголидѣ.* Эти птицы съ желѣзными головами и когтями метали стрѣлы въ тѣхъ, которые приближались къ озеру. Геркулесъ распугалъ ихъ мѣдными кимвалами и, заманивъ въ лѣсную чащу, перебилъ всѣхъ до единой.

По объясненію Мназеаса птицы—разбойники, свирѣпствовавшіе на озерѣ Стимфалѣ и по его прибрежьямъ; крылья птицъ, паруса на разбойничьихъ ладьяхъ; желѣзные когти и головы—ихъ вооруженіе.

3) *Уничтоженіе лернской гидры.* Это чудовище гнѣздилось въ болотахъ лернскихъ близъ Аргоса, умерщвляло людей своимъ дыханіемъ и обладало свойствомъ произращать на туловищѣ своемъ въ замѣну одной отрубленной головы— семь новыхъ. Геркулесъ отсѣкъ гидрѣ всѣ ея головы *золотой косою* и тѣмъ избавилъ весь край отъ этого чудовища, почитавшагося непобѣдимымъ. Во время борьбы съ гидрою Геркулесъ былъ уязвленъ въ пятку морскимъ ракомъ, посланнымъ на него Юноною; онъ убилъ его своей палицею и ракъ взятый на небо превратился въ созвѣздіе, соотвѣтствующее мѣсяцу іюню.

Гидра: огромное, непроходимое болото; убійственное ея дыханіе— испаренія порождавшія эпидеміи; головы, возраставшія по мѣрѣ ихъ отсѣченія:—источники воды, выступавшіе изъ болота при попыткахъ осушить его канавами. *Золотая коса,* которою Геркулесъ отрубилъ головы гидрѣ:—огонь, которымъ этотъ герой выжегъ болотные тростники или громадныя денежныя суммы, потра-

ченныя имъ на осушку болота. Кровь и желчь гидры, въ которыя онъ омочилъ свои стрѣлы, разносившія смерть на далекое разстояніе:—моровыя повѣтрія изъ Аргоса, распространившіяся по сосѣднимъ областямъ.

4) *Убіеніе эриманѳскаго вепря*, котораго Геркулесъ, взявъ живымъ, на плечахъ принесъ къ Эврисѳею—плѣненіе и казнь какого нибудь разбойника, наводившаго ужасъ на область Эриманѳа.

5) *Поимка мѣдноногой лани*, за которою Геркулесъ гонялся цѣлый годъ—подвигъ необъясненный коментаторами. Можно предполагать, что и эта лань подобно немейскому льву и эриманѳскому вепрю была не четвероногимъ животнымъ, а человѣкомъ, которому прозвище лани дано было въ переносномъ смыслѣ.

6) *Очистка конюшень царя Авгія*, обладателя огромныхъ стадъ, которыя по неимѣнію помѣщенія въ стойлахъ и конюшняхъ помѣщались въ открытыхъ поляхъ и до того обременили ихъ пометомъ, что они сдѣлались безплодны. Геркулесъ провелъ каналомъ воду изъ рѣки Алфея на это поле и возвратилъ имъ прежнее плодородіе. Авгія, не отблагодарившаго Геркулеса за эту услугу, онъ умертвилъ и посадилъ на престолъ сына его, Филея.

7) *Укрощеніе мараѳонскаго быка.* Окрестности Мараѳона въ Аттикѣ ежедневно были опустошаемы дикимъ быкомъ, извергавшимъ пламя изъ ноздрей и ниспосланнымъ на эту страну разгнѣваннымъ Нептуномъ. По приказанію Эврисѳея, Геркулесъ поймалъ этого быка, укротилъ его, а потомъ пустилъ на свободу.

Быкъ—водный источникъ или потокъ, частыми своими наводненьями опустошавшій Мараѳонъ. Каналы, прорытые Геркулесомъ, отстранили наводненіе и въ этомъ вся разгадка укрощенія быка, *созданнаго Нептуномъ*, какъ говоритъ миѳологія.

8) *Истребленіе кобылицъ Діомида.* У царя ѳракійскаго Діомида были кобылицы, дышавшія огнемъ, которыхъ царь кормилъ человѣческимъ мясомъ. Геркулесъ принудилъ ихъ съѣсть самаго Діомида, потомъ привелъ ихъ къ Эврисѳею. По повелѣнію послѣдняго кобылицы были пущены на гору Олимпъ и здѣсь сдѣлались сами добычею дикихъ звѣрей.

Миѳологическія исторіи подобны іероглифамъ, истолковываемымъ

людьми, не всегда понимающими ихъ значеніе. Царь Діомидъ — страстный любитель лошадей, тратилъ на ихъ содержаніе огромныя суммы, пренебрегая нуждами обнищавшаго и голоднаго народа... Въ переносномъ смыслѣ, развѣ этого нельзя было назвать кормленіемъ кобылицъ человѣческимъ мясомъ? Такъ точно мы называемъ кровопійцею злодѣя, находящаго наслажденіе въ страданіяхъ ближняго, но не придаемъ этому слову буквальнаго значенія. Геркулесъ угналъ табуны коней Діомида, которые пали по недостатку пастбищъ во владѣніяхъ Эврисѳея. Замѣчательно, что большая часть подвиговъ Геркулеса относится къ убіенію, поимкѣ или укрощенію звѣрей и хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это звѣри только аллегоріи, но нельзя не придти и къ тому убѣжденію, что древніе, въ прирученіи звѣрей и въ скотоводствѣ видѣли такую же заслугу какъ и въ самыхъ геройскихъ подвигахъ.

9) *Побѣда надъ Геріономъ.* Геркулесъ, томимый жаждою славы, избралъ новое мѣсто для своихъ подвиговъ и отправился въ Испанію. На пути онъ сразился съ великаномъ Геріономъ, имѣвшимъ три туловища, одолѣлъ его и отнялъ у него всѣ стада.

Подъ тремя туловищами Геріона должно подразумѣвать три острова: Маіорку, Минорку и Эбузу, на которыхъ онъ царствовалъ, или три отряда войскъ, которыми предводительствовалъ, защищаясь отъ Геркулеса, вторгнувшагося въ его предѣлы, такъ какъ по финикійски слова: *Гріона* означаетъ—три арміи. Изъ владеній Геріона Геркулесъ отправился въ Италію, гдѣ побѣдилъ разбойника *Кака*, дерзнувшаго похитить у него стада, отбитыя имъ у Геріона. Покоривъ нѣкоторыя племена Италіи, Геркулесъ принудилъ ихъ прекратить человѣческія жертвоприношенія, замѣнивъ ихъ животными или растеніями. Напоминаемъ читателю, что подвиги, приписываемые миѳологіею *одному* Геркулесу, были совершены въ разное время *нѣсколькими*, ему одноименными героями. Ревнуя о своей отечественной славѣ, греки въ своемъ Геркулесѣ соединили подвиги Геркулесовъ египетскаго и финикійскаго.

10) *Одолѣніе Антея.* Гигантъ Антей, сынъ Земли, былъ непобѣдимъ, такъ какъ его мать Земля придавала ему силы лишь только онъ къ ней прикасался. Геркулесъ, схвативъ его на руки,

поднялъ въ воздухъ и задушилъ Антея... Такъ говоритъ миѳологія; посмотримъ, на сколько въ этомъ сказаніи есть правды.

Желая основать колонію въ Африкѣ, Геркулесъ отправился въ эту страну и встрѣтилъ въ Ливіи могучаго поселенца Антея, котораго никакъ не могъ вытѣснить изъ занятой имъ мѣстности, потому что сосѣднія племена посылали Антею постоянную помощь войсками. Заманивъ противника на море, Геркулесъ прервалъ ему сообщеніе съ берегомъ и безъ особеннаго труда побѣдилъ его. Вотъ и весь источникъ басни о гигантѣ Антеѣ, силы котораго возрастали отъ прикосновенія къ землѣ [1]) или который былъ непобѣдимъ покуда находился на землѣ.

Утомленный борьбою съ Антеемъ, Гуркулесъ уснулъ и въ это время на него напало цѣлое ополченіе *пигмеевъ*, крохотныхъ человѣчковъ въ вершокъ ростомъ. Пробужденный щекотаньемъ, произведеннымъ на его тѣлѣ этими воинами, осыпавшими его будто мухи кусокъ сахару, Геркулесъ горстями собралъ ихъ въ свою львиную кожу завязалъ въ узелъ и принесъ къ Эврисѳею. Эта сказка понятна даже безъ объясненій. *Пигмеи*, племя безсильное, но отважное, напали на войска Геркулеса во время ихъ роздыха послѣ сраженія съ войсками Антея. Не смотря на усталость они побѣдили пигмеевъ и множество ихъ забрали въ плѣнъ. Миѳологія говоритъ, что Геркулесъ завязалъ ихъ въ узелъ въ свою львиную кожу... но чѣмъ это метафорическое выраженіе хуже нашего хвастливаго возгласа: „шапками закидаемъ“, одно стоитъ другаго.

Въ бытность свою въ Африкѣ Геркулесъ подружился съ *Атласомъ*, отцемъ Гесперидъ [2]), умертвилъ его противника, Бузариса, и помогъ Атласу въ его тяжкомъ трудѣ поддерживать на плечахъ весь сводъ небесный. Вслѣдъ за этимъ онъ совершилъ свой *одиннадцатый подвигъ*, похитивъ золотыя яблоки изъ садовъ Гесперидъ, дочерей Атласа, охраняемые страшнымъ дракономъ. Золотыя яблоки обладали многими чудесными свойствами

---

[1]) Abbé Banier. Mythologie et les fables expliquées par l'histoire. Paris 17.0 in 12 tome VII p. 32—33.

[2]) См. Томъ IV, Сабизмъ. Гл. XIX стр. 352.

и Эврисѳей настоятельно требовалъ отъ Геркулеса, чтобы онъ добылъ ихъ. Герой попросилъ морскаго бога *Нерея* указать ему путь въ Гесперидскіе сады; Нерей отвѣчалъ, что мѣсто гдѣ они находятся извѣстно одному Прометею, тогда прикованному къ скаламъ Кавказа. Геркулесъ освободилъ страдальца, который въ благодарность за это объявилъ ему, что Гесперидскіе сады находятся въ Мавританіи. Герой отправился по этому указанію, убилъ дракона нарвалъ въ саду золотыхъ яблоковъ и доставилъ ихъ къ Эврисѳею.

Въ этой баснѣ подвигъ Геркулеса финикійскаго приписанъ греческому. Финикійскій мореплаватель вывезъ изъ Испаніи въ Грецію первые лимоны и апельсины, названные *золотыми яблоками*. Къ этому событію греки приплели сказку о драконѣ и кромѣ того о чудесномъ образованіи пролива Гибралтарскаго. Путь въ Испанію былъ прегражденъ Геркулесу скалою, которую онъ разбилъ пополамъ ударомъ своей палицы, и такимъ образомъ побѣдилъ самую природу. „Далѣе невозможно (Nec plus ultra!)" воскликнулъ онъ при этомъ. Это выраженіе вмѣстѣ со словами: *Геркулесовы столбы* отъ глубочайшей древности сдѣлалось пословицею для означенія великой, преодолѣнной трудности или достиженія въ какомъ нибудь дѣлѣ успѣха или совершенства. Въ повѣствованіи своемъ объ образованіи Гибралтарскаго пролива, греческіе миѳологи сдѣлали грубый анахронизмъ: проливъ образовался гораздо ранѣе существованія древнѣйшаго изъ Геркулесовъ. Несомнѣнно, что въ эпоху доисторическую, Средиземное море не соединялось проливомъ съ Атлантическимъ океаномъ, а берега южной Испаніи и сѣверной Африки соединялись въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся Тарифа въ Испаніи и Сеута въ Африкѣ.

12) *Укрощеніе Цербера* было величайшимъ изъ всѣхъ подвиговъ Геркулеса. Исполняя прихоть Эврисѳея, герой нисходилъ въ адъ, надѣлъ цѣпь на трехглаваго пса, Цербера, охранявшаго входъ въ подземное царство и притащилъ его на поверхность земли въ Ѳессаліи. Пѣна и слюна Цербера, которыми это чудовище оросило землю, породило множество ядовитыхъ растеній. Подержавъ нѣсколько времени Цербера на цѣпи, Геркулесъ вторично посѣтилъ область Плутона для освобожденія *Альцесты* или, по

другимъ сказаніямъ, матери своей *Алкмены* или *Тезея* и нагналъ ужасъ на всѣхъ обитателей преисподней.

Изъ всѣхъ баснословныхъ сказаній о подвигахъ Геркулеса, укрощеніе Цербера и сошествіе въ адъ донынѣ еще не объяснено коментаторами. Одни говорятъ, будто Церберъ былъ дѣйствительно собакою особенной породы, вывезенной Геркулесомъ изъ чужихъ краевъ въ Грецію. Другіе, подъ именемъ Цербера подразумѣваютъ кипящій источникъ о трехъ рукавахъ (три головы), со страшнымъ ревомъ извергавшійся изъ пещеры въ Өессаліи, причинявшій много вреда своими испареніями и засыпанный Геркулесомъ... Однако же всѣ эти толкованія слишкомъ смѣлы, чтобы вѣрить имъ. Мы увидимъ далѣе, что древніе, освобожденіемъ изъ ада называли исцѣленіе отъ трудныхъ смертельныхъ болѣзней; выраженіе подобное нашему: „одной ногой стоять въ гробу." Сошествіе Геркулеса въ адъ для освобожденія Альцесты или Тезея означаетъ можетъ быть спасеніе этихъ лицъ отъ смерти пользовавшимъ ихъ Геркулесомъ. Въ такомъ случаѣ и укрощенный, окованный Церберъ означаетъ горячій минеральный источникъ, которымъ эти больные пользовались по совѣту Геркулеса.

Освобожденіе Гезіоны, побѣды Геркулеса надъ амазонками и надъ Кентавромъ Эвритіономъ, включенные въ число двѣнадцати подвиговъ героя, не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Гезіона, обреченная на съѣденіе морскимъ чудовищемъ, но спасенная Геркулесомъ — та же Андромеда, избавленная отъ подобной же опасности Персеемъ. Побѣда надъ амазонками и похищеніе пояса у ихъ царицы *Ипполиты*, впослѣдствіи вышедшей за Тезея — едва можетъ быть названа великимъ подвигомъ, такъ какъ борьба героя съ женщинами скорѣе унизительна, нежели славна для него... Сказаніе о Кентаврѣ Эвритіонѣ, убитомъ Геркулесомъ, варіантъ сказанія объ убіеніи Кентавра *Несса*, покушавшагося отнять у героя его возлюбленную Діяниру.

Совершая удивительные свои подвиги въ угоду Эврисѳею и его заказамъ, Геркулесъ еще находилъ время удивлять міръ другими подвигами, совершенными имъ, такъ сказать, мимоходомъ. Таковыми были: *побѣда надъ кентаврами*, *убіеніе льва киѳеронскаго* и *борьба съ рѣкою Ахелоемъ*.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Истребленіе кентавровъ. — Убіеніе киѳеронскаго льва.— Царь Ѳеспій—Ѳеспіады.—Объясненіе сказки о пятидесяти двухъ Ѳеспіадахъ.—Деянира.—Борьба Геркулеса съ рѣкою Ахелоемъ.—Кентавръ Нессъ.—Битвы Геркулеса съ богами.—Его нечестіе.—Продажа его Омфалѣ.—Хитонъ Деяниры.—Смерть Геркулеса.—Обоготвореніе его памяти.— Праздники.—Жрецы.—Потомки Геркулеса.—Гераклиды.— Догадки коментаторовъ о томъ, что Геркулесъ олицетвореніе солнца.—Сходство Геркулеса съ библейскимъ Самсономъ.

Незадолго до убіенія эриманѳскаго вепря, Геркулесъ случайно истребилъ кентавровъ. Принятый какъ гость у одного изъ нихъ по имени ***Фола***, герой, обѣдая съ его друзьями, вздумалъ отнять поданный имъ мѣхъ вина. Завязалась драка. Кентавры бросали въ Геркулеса обломки скалъ и съ корнемъ вырванныя деревья; онъ металъ въ нихъ стрѣлы и изувѣчилъ кентавровъ своею палицею. Они были принуждены отступить въ Малею, гдѣ жилъ Хиронъ, учитель Геркулеса, но и это убѣжище не спасло кентавровъ отъ ярости ихъ врага и онъ перебилъ ихъ всѣхъ, причемъ нечаянно ранилъ отравленной стрѣлой и Хирона, который и умеръ отъ этой раны.

Огромный левъ, появившійся близъ горы Киѳерона, въ Ѳессаліи, подобно немейскому льву свирѣпствовалъ въ окрестностяхъ и былъ убитъ Геркулесомъ. Царь ***Ѳеспій***, не зная, чѣмъ достойно наградить избавителя страны, отдалъ ему въ жены своихъ дочерей, въ числѣ пятидесяти двухъ, и каждая изъ нихъ подарила Геркулесу сына или дочь, по прошествіи извѣстнаго срока. Эту сказку нѣкоторые коментаторы довольно вѣроятно объясняютъ такъ, что въ ней Геркулесъ олицетворяетъ годъ, а жены его — пятьдесятъ двѣ недѣли, дѣти ихъ—дни.

По возвращеніи въ Грецію Геркулесъ страстно влюбился въ Деяниру, дочь царя Калидонскаго. Соперникомъ героя явился ***Ахелой***, сынъ Океана и Ѳетиды. Желая отнять Деяниру у Геркулеса, Ахелой превратился въ змѣю, напалъ на героя—но побѣжденный имъ превратился въ бѣшенаго быка и въ этомъ видѣ

съ обломаннымъ рогомъ, весь избитый, принужденъ былъ скрыться въ волнахъ рѣки Ѳооса, названной съ того времени именемъ Ахелоя. Рогъ, обломанный Геркулесомъ, былъ руками нимфъ наполненъ плодами, цвѣтами и поднесенъ въ даръ богинѣ изобилія.

Трудно найдти въ миѳологіи басню болѣе остроумную. Рѣка Ахелой, струившаяся въ своемъ истокѣ въ видѣ извивистой змѣи, была бурнѣе и быстрѣе по мѣрѣ приближенія къ устью и частыми разливами опустошала прибрежныя поля. Геркулесъ преградивъ плотиною одинъ изъ рукавовъ рѣки, далъ ея водамъ другое направленіе и тѣмъ обогатилъ прибрежья, возвративъ прежнее плодородіе болотистой и безплодной почвѣ. Рогъ бѣшенаго быка—рукавъ рѣки Ахелоя. Такимъ образомъ, сказаніе о трудахъ искуснаго инженера, превратилось въ устахъ древнихъ грековъ въ цѣлую поэму.

Побѣдивъ Ахелоя, Геркулесъ продолжалъ дальнѣйшій путь съ Деянирою и встрѣтилъ новое препятствіе въ разлившейся рѣкѣ Эвенѣ. Тогда кентавръ *Нессъ*, бродившій по берегу, предложилъ Геркулесу свои услуги и вызвался перенести Деяниру на своихъ плечахъ. Герой принялъ предложеніе, но приплывъ на противоположный берегъ, увидѣлъ, что Нессъ, хочетъ силою овладѣть Деянирой. Внѣ себя отъ бѣшенства Геркулесъ бросилъ стрѣлу въ Несса и ранилъ его смертельно. Умирающій Нессъ отдалъ Деянирѣ свой окровавленный хитонъ, сказавъ ей при этомъ, чтобы она въ случаѣ измѣны ей Геркулеса дала ему одѣть это одѣяніе, которое, по словамъ кентавра, обладаетъ свойствомъ удерживать отъ непостоянства. Деянира приняла изъ рукъ умирающаго Несса его подарокъ и, послѣ того, вмѣстѣ съ Геркулесомъ прибыла въ Ѳессалію, гдѣ Геркулесъ побѣдилъ разбойниковъ *Дріоновъ*, *Ѳеспратовъ* и *Лаикѳовъ*. Воображая себя непобѣдимымъ, герой рѣшился потягаться съ самыми богами. Онъ ранилъ Юнону стрѣлою въ грудь; нанесъ тяжелую рану Плутону, отъ которой тотъ едва исцѣлился благодаря Эскулапу; металъ стрѣлы въ солнце, за то, что оно безпокоило его своими лучами и за эту отвагу былъ награжденъ Аполлономъ, подарившимъ ему золотой кубокъ. Наконецъ, на олимпійскихъ играхъ, Геркулесъ боролся съ самимъ Юпитеромъ.

Послѣ всѣхъ этихъ подвиговъ, Геркулесу, какъ казалось, можно было бы отдохнуть на лаврахъ, но неугомонный герой не вѣдая усталости не нуждался и въ отдыхѣ. Узнавъ, что царь *Эвритъ* обѣщалъ руку дочери своей Іолы тому, кто превзойдетъ его въ искуствѣ стрѣлять изъ лука—Геркулесъ прибылъ къ его двору и одержалъ верхъ надъ царемъ, послѣ чего требовалъ у него обѣщанной награды—но Эвритъ отказалъ герою. За это Геркулесъ, убивъ царя и съ нимъ еще девяносто шесть человѣкъ, подружился съ его сыномъ *Ифитомъ*. Къ несчастію вскорѣ послѣ того Ифитъ обвинилъ Геркулеса въ покражѣ лошадей, уведенныхъ Автомакомъ. Возведя Ифита на высокую скалу, Геркулесъ съ вершины ея показалъ ему, что лошадей нѣтъ на окрестныхъ пастбищахъ и затѣмъ сбросилъ Ифита со скалы. Іолу онъ похитилъ и не взирая на увѣщанія жрицы Ксеноклеи, предался вмѣстѣ съ Іолою страстнымъ ласкамъ въ стѣнахъ храма Аполлона Дельфійскаго. За это нечестіе Геркулеса посѣтилъ жестокій недугъ и оракулъ приказалъ продать его какъ раба, а деньги, вырученныя отъ продажи, раздать дѣтямъ Ифита. Меркурій продалъ Геркулеса лидійской царицѣ *Омфалѣ*, женщинѣ слабой, нѣжной и прелестной собою. Къ ея ногамъ Геркулесъ привелъ *перкиновъ*, жителей Эфеза, окованныхъ цѣпями. Плѣненная мужествомъ своего раба Омфала дала ему свободу, которою Геркулесъ не пожелалъ однако же воспользоваться и три года провелъ при ея дворѣ въ нѣгѣ и въ постыдной праздности. Сбросивъ съ себя львиную кожу и сложивъ къ ногамъ Омфалы палицу, Геркулесъ по цѣлымъ днямъ забавлялъ свою властительницу вертя веретено; непобѣдимый ни людьми, ни богами, былъ наконецъ побѣжденъ слабою женщиною! Можно ли лучше изобразить могущество красоты, какъ не въ лицѣ Омфалы и прядущаго у ея ногъ Геркулеса? Однако же онъ опомнился, устыдился своего увлеченія и бѣжалъ отъ обольстительницы въ Трохину, куда привелъ за собою и плѣнницу свою Іолу. Деянира, увѣдомленная своимъ рабомъ *Лихомъ* о возвращеніи Геркулеса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о его невѣрности, прислала ему въ подарокъ ларчикъ, въ который положила хитонъ кентавра Несса. Едва Геркулесъ надѣлъ на себя этотъ роковой подарокъ, какъ почувствовалъ жгучую боль во всемъ тѣлѣ, въ которое хитонъ

впился, будто тысячами невидимыхъ глазу раскаленыхъ иголъ; силясь сорвать съ себя хитонъ, Геркулесъ вырывалъ клочья собственной кожи. Въ бѣшенствѣ, схвативъ Лиха за ногу, онъ, послѣ нѣсколькихъ размаховъ по воздуху, бросилъ его въ Эвбейское море, гдѣ Лихъ превратился въ скалу въ видѣ человѣческой фигуры... Видя, что смерть приближается и желая избавиться отъ мучительной агоніи Геркулесъ приказалъ друзьямъ своимъ Филоктету и Пеасу сложить костеръ на горѣ Этѣ, легъ на него, положивъ подъ себя львиную кожу, палицу подъ голову и приказавъ зажечь костеръ скрылся въ клубахъ огня и дыма... Грянулъ громъ, молнія ударила въ костеръ и оживила прахъ Геркулеса, котораго Юпитеръ взялъ на Олимпъ и женилъ тамъ на богинѣ юности — Гебѣ.

Басня о хитонѣ Деяниры, приросшемъ къ тѣлу Геркулеса, прошла сквозь длинный рядъ вѣковъ и въ видѣ пословицы сохранилась у многихъ просвѣщенныхъ народовъ. „Хитономъ Деяниры“ всего ближе можно назвать всякое увлеченіе, страсть или привычку, отъ которыхъ не въ силахъ отстать и сильнѣйшій человѣкъ. Игра въ карты, пьянство, сластолюбіе въ людяхъ — развѣ не тѣ же хитоны Деяниры — въ нравственномъ отношеніи? Геркулесъ, чтобы избавиться отъ мученій бросился на костеръ: не такъ ли бываетъ и съ людьми, которыхъ пылкія страсти доводятъ до самоубійства?

Послѣ смерти Геркулеса Филоктетъ собралъ золу отъ его тѣла въ урну, зарылъ ее въ землю и воздвигнувъ надъ нею алтарь, приносилъ на немъ жертвы памяти героя. Обожаніе Геркулеса, мало по малу отъ ѳивянъ распространилось по всей Греціи. Римляне воздвигали храмы Геркулесу *хранителю*, но его особенно чтили въ Кадиксѣ. Тамошній храмъ, славившійся богатствомъ, былъ украшенъ двумя колоннами, которыя называли *столбами Геркулеса*. Въ Италіи для служенія Геркулесу, Эвандръ назначилъ двухъ ѳессалійцевъ: *Пинарія* и *Потатія*, бывшихъ родоначальниками двухъ племенъ жрецовъ *пинаріевъ* и *потатіевъ*. Жертвы Геркулесу приносились утромъ и вечеромъ и приношенія заключались пиршествомъ, на которомъ потатіи прислуживали пинаріямъ, пользуясь остатками ихъ трапезы. Впослѣдствіи времени,

однако, это дѣленіе жрецовъ на старшихъ и младшихъ—исчезло. Именемъ Геркулеса римляне клялись и выраженіе „me Hercule!“ было равносильно нашему простонародному: „разрази меня Богъ.“

Изъ праздниковъ въ память Геркулеса славились въ Греціи *Антилахіи*, *Эргастіи*, *Іолгіи* и *Ономаты*, сопровождавшіеся пиршествами, процессіями и жертвоприношеніями, между которыми первое мѣсто принадлежало перепелкамъ—птицамъ, посвященнымъ Геркулесу [1]).

Отъ многихъ наложницъ Геркулесъ имѣлъ множество сыновей, бывшихъ основателями городовъ или давшихъ свое имя народамъ древности. Таковыми были: *Агаѳирсъ* родоначальникъ изнѣженнаго сарматскаго племени; *Амаѳъ*—основатель Амаѳонта; *Антіохъ*—родоначальникъ греческаго племени антіохидовъ; *Авентинъ*—давшій свое имя горѣ, близъ Рима; *Брентъ*—основатель Бриндизіума; *Бреттъ* — города Бретты, въ Этруріи; *Кельтъ* — отъ котораго произошли кельты; *Клеолъ* — родоначальникъ царей лидійскихъ; *Кирнъ*—основатель Корсики; *Гельветикъ*—Гельвеціи; *Лидъ*—Лидіи; *Мискеллъ*—Кротоны; *Никандръ* — Никеи; *Софаксъ* — Тинги, въ Мавританіи; *Ѳессалъ*—Ѳессаліи; *Тибурнъ*—Тибура; *Тигаръ* или *Тускулъ*—давшій свое имя Тускулуму въ Этруріи. Но изъ всѣхъ потомковъ Геркулеса особенно прославились *Гераклиды*—три семьи, происшедшія: первая отъ *Гилла*, сына Деяниры. Сначала гонимые Эврисѳеемъ дѣти Гилла, въ свою очередь вытѣснили его изъ Пелопонеза и поселились въ этой части Греціи. Изъ нихъ *Коранъ* былъ первымъ колонизаторомъ Македоніи. Вторая вѣтвь—овладѣла Коринѳомъ; третья — Лидіею. Послѣдній царь лидійскій *Кандавлъ* былъ потомкомъ Геркулеса въ двадцать второмъ колѣнѣ.

Скажемъ въ заключеніе, что тѣ изъ коментаторовъ, которые непремѣнно хотятъ видѣть въ Геркулесѣ олицетвореніе солнца, приводятъ въ подтвержденіе своихъ догадокъ сказаніе древнихъ

---

[1]) Ниже мы объяснимъ причину этого посвященія.

о томъ, что Геркулесъ былъ подверженъ припадкамъ падучей болѣзни и выходилъ изъ безпамятства, когда ему давали понюхать живую перепелку. Падучая болѣзнь Геркулеса (по словамъ вышеупомянутыхъ коментаторовъ), ничто иное, какъ ослабленіе дѣятельности солнца въ зимнее время, а выздоровленіе отъ духа перепелки въ началѣ весны и теплыхъ дней, возвѣщаемыхъ прилетомъ перепелокъ. Древніе, принимая аллегорію буквально, лечили эпилептиковъ, давая имъ ѣсть сырыхъ или жареныхъ перепелокъ.... Не знаемъ полезно ли было это лекарство, но его выхваляла впослѣдствіи времени и Салернская школа.

Дѣйствительно ли Геркулесъ былъ олицетвореніемъ солнца — это вопросъ нерѣшенный и довольно спорный; но несомнѣнно то, что темою для многихъ разсказовъ о его подвигахъ послужили древнимъ библейскія сказанія о *Самсонѣ*. Знаменитый герой народа израильскаго боролся со львомъ и одолѣлъ его: у грековъ Геркулесъ прославился убіеніемъ двухъ львовъ немейскаго и киѳеронскаго. Далила была виновницею гибели Самсона: Деянира была невольною убійцею Геркулеса.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Меркурій.—Его прозвища.—Соединеніе его имени съ именами другихъ боговъ и богинь. — Меркурій древній и новый.—Его рожденіе и подвиги. — Пастухъ Баттусъ. — Кражи у боговъ.—Помощь Меркурія богамъ и смертнымъ.—Происхожденіе Кадуцея. — Любовницы Меркурія.—Его дѣти.—Лары и Пенаты.—Служеніе Меркурію у древнихъ.—Праздники.—Изображенія.—Боги помощники.

Богъ покровитель ораторовъ, воровъ и торговцевъ—*Гермесъ* или *Меркурій*, сынъ Юпитера и атлантиды Майи—вмѣстѣ съ великимъ почетомъ снискалъ отъ древнихъ великое множество прозвищъ, дававшихъ понятіе или о его подвигахъ или о спе-

ціальной помощи людямъ, прибѣгавшимъ къ его покровительству. *Акакетъ* (безвредный, незлобный), *Агеторъ* (путеводитель), *Агоній* (присутствующій при кончинѣ человѣка), *Агорей* (богъ народныхъ собраній), *Алхимій* (металлургъ), *Алей* (игрокъ въ кости или жеребьи); *Алесъ-Деусъ* (крылатый богъ), *Ангелъ* (вѣстникъ), *Аргифонтъ* (убійца Аргуса), *Бландилоквусъ* (краснорѣчивый), *Гарнедофоръ* (носящій серпъ), *Годіосъ* (покровитель дорогъ), *Долій* (богъ плутни), *Эмполей* (покровитель купцовъ и содержателей питейныхъ домовъ), *Эпактій* (проводникъ усопшихъ въ адъ), *Эпимелій* (покровитель стадъ), *Эпихалалитъ* (поющій свадебныя пѣсни, или спутникъ мореходовъ), *Кадминъ* (прислужникъ другихъ боговъ), *Кадуциферъ* (носящій кадуцей), *Кердой* (богъ торговли), *Ктезій* (покровитель промышленности), *Логій* (богъ рѣчей), *Медикарій* (заговаривающій недуги), *Міагръ* (мухогонитель), *Номій* (богъ переговоровъ), *Оккупо* (захватывающій), *Петаратусъ* (въ шапкѣ съ крыльями), *Психагогъ* (проводникъ души), *Стильбо* (блестящій, управляющій планетою Меркурій), *Трицепсъ* (тривластный: на небѣ, на землѣ, въ преисподней), *Трисмегистъ* (трижды великій), *Трифоній* (подземный), *Харидотъ* (податель милостей), *Хаоній* (адскій вѣстникъ), *Хризорраписъ* (съ золотымъ жезломъ).

Кромѣ этихъ прозвищъ у Меркурія были и двойственныя имена: *Гермаммонъ* (Меркурій-Юпитеръ), *Германубисъ* (Меркурій-Анубисъ), *Гермаполлонъ*, *Гермаѳена* (Меркурій-Минерва), *Гермеросъ* (Меркурій-Амуръ) и т. д. Трудно рѣшить что именно разумѣли древніе подъ этимъ сочетаніемъ имени Меркурія съ именами прочихъ боговъ? Средневѣковые ученые предполагали, что это соединеніе именъ на таинственномъ языкѣ жрецовъ означало *амальгаму* или сортутку, такъ какъ у древнихъ каждый металлъ, посвященный которому нибудь изъ боговъ, былъ названъ его именемъ. Золото было синонимомъ Аполлона, серебро—Діаны, желѣзо—Марса, мѣдь—Юпитера, олово—Венеры, свинецъ—Сатурна и ртуть—Меркурія.

Гермесъ или Меркурій у древнихъ былъ не одинъ. Лактанцій утверждалъ, что четыре героя, жившіе въ разное время, носили

это имя; по мнѣнію Цицерона, таковыхъ было пять. Изъ нихъ особеннымъ уваженіемъ древнихъ пользовались два Меркурія: старшій и младшій, или ветхій и новый.

Меркурій старшій, сынъ Юпитера и атлантиды Майи, былъ сподвижникомъ своего отца во время его борьбы съ титанами и наслѣдовалъ отъ него Испанію, Галлію и Италію, а отъ дѣда своего Атласа, Мавританію. Царствуя надъ этими странами Меркурій часто посѣщалъ Египетъ, гдѣ научился магіи и былъ посвященъ въ таинство Озириса. Послѣ смерти Гермеса, египтяне причислили его къ богамъ подъ именемъ *Аѳоп͡ипса* или *Титая.* Такъ повѣствуетъ греческая миѳологія о божествѣ чужестранномъ, называя его уроженцемъ Греціи. Національная гордость древнихъ эллиновъ не позволяла имъ сознаться въ томъ, чтобы божество иноземное могло быть включено въ число боговъ греческихъ. Вотъ почему Гермеса египетскаго они называли старшимъ, но въ тоже время и сыномъ Юпитера.

Меркурій младшій, родился точно также отъ Майи и Юпитера, на горѣ Киллéнѣ въ Аркадіи, попечителями его были *Акакъ,* отецъ Мекагна и нимфы временъ года. На другой же день своего рожденія Меркурій удивилъ ихъ своимъ искуствомъ, похитивъ быковъ царя Адмета, охраняемыхъ Аполлономъ. Чтобы скрыть слѣды похищенія Меркурій велъ быковъ за хвосты, чѣмъ затруднилъ Аполлона, уличившаго его однако въ кражѣ. Какъ-бы смѣясь надъ богомъ солнца, Меркурій вскорѣ похитилъ у него его лукъ и стрѣлы. Подозрѣвая, что о похищеніи быковъ донесъ Аполлону пастухъ *Баттусъ*, соучастникъ Меркурія, которому послѣдній подарилъ за его молчаніе прекрасную корову, онъ принялъ видъ поселянина и явясь Баттусу предложилъ ему двухъ быковъ съ тѣмъ, чтобы онъ назвалъ похитителя. Прельщенный подаркомъ Баттусъ назвалъ Меркурія, и за это былъ превращенъ имъ въ пробный камень или оселокъ. Совершенствуясь въ искуствѣ красть, по мѣрѣ своего возраста, Меркурій похитилъ у Нептуна его трезубецъ, у Марса—мечъ, у Венеры—ея поясъ, у Вулкана — молоты и кузнечныя орудія. За эту ловкость, Юпитеръ произвелъ Меркурія въ свои кравчіе, а впослѣдствіи времени сдѣлалъ его повѣреннымъ въ своихъ любовныхъ интрижкахъ.

Вѣрный своему призванію, Меркурій продолжалъ красть даже и находясь при должности: онъ похитилъ скипетръ у самого царя боговъ и покусился было украсть даже и молніи—но обжегъ себѣ пальцы и жалобнымъ крикомъ выдалъ себя. Разсерженный Юпитеръ уволилъ его отъ должности кравчаго, давъ ее *Ганимеду* и прогналъ Меркурія на землю, въ товарищи Аполлону, тогда точно также удалённому отъ олимпійскаго двора. Недолго однако же Меркурій находился подъ опалою. Юпитеръ, затѣявшій связь съ Іо, превращенной Юнoною въ телицу и отданной на охраненіе Аргусу, поручилъ Меркурію усыпить этого бдительнаго, стоглазаго стража. Усыпивъ его игрою на лирѣ, Меркурій отрубилъ ему голову. Онъ же отдалъ Бахуса на попеченіе его воспитательницамъ; помогъ Вулкану приковать Прометея къ скаламъ Кавказа; привязалъ Иксіона къ колесу, на которомъ несчастному суждено было вѣчно вращаться въ преисподней; охранялъ отъ волковъ золотое руно и наконецъ сопровождалъ Персея въ его походѣ противъ Горгонъ. За симъ слѣдовали другіе, не менѣе важные подвиги. Меркурій привелъ Пріама въ станъ грековъ, куда несчастный царь Иліона пришелъ, чтобы вымолить у Ахилла останки Гектора; освободилъ Юпитера изъ рукъ Тифона; Марса изъ цѣпей, въ которыя его заковали Алоиды; сопровождалъ колесницу Плутона во время похищенія имъ Прозерпины; перенесъ Кастора и Поллукса въ Палену; продалъ Геркулеса Омфалѣ; похитилъ у Плутона шлемъ-невидимку. Во время бѣгства боговъ въ Египетъ отъ преслѣдованій Титановъ, Меркурій принялъ видъ *ибиса*, птицы, съ того времени боготворимой египтянами.

Другъ мира и тишины, Меркурій въ бытность свою на землѣ увидѣлъ однажды двухъ грызущихся змѣй и желая разнять ихъ бросилъ между ними свой посохъ: змѣи обвились вокругъ и когда достигнувъ вершины очутились головами одна противъ другой, тогда Меркурій надѣлъ имъ на головы по крылу... Таково происхожденіе *кадуцея*, символа мира, и вмѣстѣ съ тѣмъ скипетра торговли и промышленности. По другимъ сказаніямъ кадуцей былъ подаренъ Меркурію Аполлономъ за то, что тотъ изобрѣлъ лиру— натянувъ струны на пустую черепаховую скорлупу.

По возвращеніи на Олимпъ, Меркурій былъ заваленъ разно-

образнѣйшими занятіями. На него возложено было возвѣщать людямъ волю боговъ, наблюдать за Юноной, вести переговоры о мирѣ и о войнѣ, заниматься хозяйственной частью на Олимпѣ, присутствовать на всѣхъ торжествахъ, играхъ и засѣданіяхъ олимпійскихъ жителей. Кромѣ упомянутыхъ должностей, на него же была возложена обязанность провожать души усопшихъ въ преисподнюю, и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ—выводить ихъ изъ преисподней на бѣлый свѣтъ. При множествѣ занятій Меркурій однако же находилъ возможность удѣлять время и любовнымъ похожденіямъ. Изъ многихъ любовницъ Меркурія особеннаго вниманія заслуживаютъ: жрица Аполлона *Кармента* или *Никострата*, сестра Кекропса *Герса*, и наяда, дочь рѣки Алкмена—*Лара*.

Кармента по прибытіи изъ Аркадіи въ Италію вмѣстѣ съ сыномъ своимъ *Эвандромъ*, была принята Фаунусомъ, царемъ Латіума и послѣ смерти удостоилась божескихъ почестей. Жрецы, ей служившіе, именовались, *карменталами*, праздники въ ея честь—*карменталіями* (11 и 15 января). Сестра Кекропса *Герса*, плѣнила Меркурія, возвращаясь изъ храма Минервы. Старшая ея сестра Аглаура, желавшая воспрепятствовать нѣжнымъ объясненіямъ Меркурія, была имъ превращена въ скалу—символъ безмолвности и безчувственности. Наяду *Лару* римляне называли также *Ланіею* и *Лутою* (нѣмою), именно по слѣдующему случаю: Юпитеръ однажды преслѣдовалъ нимфу Ютурну, скрывшуюся отъ него въ волнахъ Тибра. Юпитеръ немедленно приказалъ нимфамъ окрестныхъ рѣкъ отказывать Ютурнѣ, если она будетъ просить у нихъ пріюта. Лара сообщила объ этомъ распоряженіи царя боговъ ревнивой его супругѣ и всѣ намѣренія Юпитера не удались. Разгнѣванный царь боговъ приказалъ Меркурію отрѣзать языкъ нескромной Ларѣ и спровадить ее въ Тартаръ. Во время этого пути Меркурій плѣнился красотою Лары и плодомъ нѣжныхъ ласокъ проводника были двойни *Лары* или *Пенаты*—боги домашняго крова, хранители добраго семейнаго согласія. Переводя аллегоріи на обыкновенный, языкъ видимъ, что по понятіямъ древнихъ—умѣстное молчаніе самый вѣрный источникъ домашняго согласія, такъ какъ слово, выговоренное не

однимъ изъ супруговъ, весьма часто бываетъ причиною многихъ ссоръ и непріятностей. Окончивъ перечень прочихъ дѣтей Меркурія, ниже—мы подробнѣе поговоримъ о Ларахъ и Пенатахъ. *Ангелія*, дочь Меркурія исполняла весьма печальную обязанность:. она сообщала мертвымъ о томъ, что дѣлалось на землѣ между живыми.—*Автоликъ*, рожденный Хіонеею, наслѣдовавъ отъ Меркурія его ловкость и умѣнье красть, особенно изощрялъ свое дарованіе, уводя домашнюю скотину и лошадей, которыхъ потомъ перекрашивалъ или съ которой сглаживалъ тавра и дѣлалъ трудно узнаваемыми даже для ихъ хозяевъ. Другой конокрадъ Сизифъ, зная искуство Автолика помѣтилъ своихъ быковъ по рогамъ, а коней по копытамъ и, такимъ образомъ, имѣлъ возможность уличить Автолика, когда тотъ, не подозрѣвая хитрости Сизифа, увелъ у него нѣсколько головъ скота. Въ отмщеніе за кражу Сизифъ похитилъ у него дочь *Антиклею*, и обольстилъ ее. Плодомъ этой связи былъ *Улиссъ*—одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ Иліады. *Кефалъ* (котораго смѣшиваютъ съ одноименнымъ ему супругомъ Прокриды и любовникомъ Авроры) за убійство жены былъ изгнанъ изъ Аѳинъ и найдя пріютъ въ Ѳивахъ, сопровождалъ Амфитріона въ его походѣ противъ ѳеибійцевъ. *Кериксъ* былъ родоначальникомъ кериксовъ или народныхъ глашатаевъ, въ древности замѣнявшихъ нынѣшнія газеты и афиши. *Дафнисъ* имѣлъ отъ неизвѣстной нимфы двухъ сыновей. Старшій, носившій его имя и бывшій пастухомъ на островѣ Сициліи, выучился у Пана игрѣ на флейтѣ, а у музъ буколической или пасторальной поэзіи. Послѣ его смерти, его собаки переколѣли съ горя. Братъ Дафниса — нѣжный, страстный и непостоянный юноша, поклялся любимой нимфѣ скорѣе ослѣпнуть нежели измѣнить ей, и ослѣпнуть не замедлилъ. *Эѳамедъ*, вѣстникъ Аргонавтовъ, не будучи безсмертнымъ, обладалъ способностью пребывать извѣстное время на землѣ и въ тартарѣ. *Гермафродитъ*, сынъ Меркурія и Венеры, сочетавшій въ себѣ оба пола, былъ богомъ покровителемъ гнуснаго, противуестественнаго удовлетворенія страстей (pederastia). *Миртилъ* прославился какъ искусный возничій и послѣ смерти былъ превращенъ въ соименное ему со-

[illegible] *илъ* или *Прилисъ* былъ волхвомъ въ Иліумѣ и во

время троянской войны подкупленный греками указалъ имъ путь въ городъ.

Лары или *Пенаты*, пользовавшіеся у римлянъ особеннымъ уваженіемъ, дѣлились на нѣсколько категорій. Были между ними лары *Компиталіи*, *Фамиліаріи*, *Гостиліи*, *малые* (парва), *Публичные*, *Рураліи* (полевыя), *Урбани* (городскіе) и *Діаліи* (дорожные). Компиталіямъ на распутіяхъ и у городскихъ воротъ поклонялись рабы и вольноотпущенники; Фамиліаріи невидимо присутствовали въ домахъ у гражданъ; Гостилія—отгоняли градъ и засуху отъ жатвъ, сглазъ и порчу отъ людей и оберегали страну отъ нашествія непріятельскаго. Великими ларами называлось у римлянъ двѣнадцать боговъ—покровителей: Аполлонъ, Церера, Діана, Юнона, Юпитеръ, Марсъ, Меркурій, Минерва, Нептунъ, Венера, Веста и Вулканъ. Віаліи охраняли дороги и этимъ именемъ нерѣдко называли Меркурія, Аполлона, Вахуса и Геркулеса. Публичными или народными ларами величали царей и героевъ послѣ смерти удостоившихся божественныхъ почестей и признанныхъ посредниками между смертными и богами. Изъ таковыхъ, между прочимъ, назовемъ: *Анахису* или *Ананке* (неизбѣжность, рокъ, предопредѣленіе), *Димона* (непреодолимую силу, влекущую къ добру или къ злу), *Героса* (любовь, сочувствіе), *Тихэ* (удачу).

Ларъ изоброжали въ видѣ двухъ мальчиковъ съ собакою между ними—символомъ вѣрности и бдительности, иногда ихъ замѣняли только изображеніемъ собакъ. Въ Помпеѣ во время раскопокъ въ наше время отрыто было нѣсколько домовъ съ изображенными на стѣнахъ, при входѣ, собаками и подписями: cave canem (бойся сабаки); несомнѣнно, что это символы ларъ помпейскихъ. Кромѣ того, у древнихъ, во внутренности домовъ въ прихожихъ, въ каждой комнатѣ были выставлены изображенія домашнихъ боговъ изъ дерева, слоновой кости; серебра или золота; у богатыхъ, лары помѣщались въ особенномъ кивотѣ, называвшемся *ларарiей*. Въ честь ларъ Компиталій въ Римѣ дважды въ годъ (въ маѣ и декабрѣ) совершались празднества, на которыхъ рабы исправляли должность жрецовъ.

Пенаталіями или *Пенетраліями* назывались первоначально

тѣни усопшихъ предковъ, но впослѣдствіи подъ этимъ именемъ подразумѣвали изображеніе великихъ боговъ, особенно Юпитера или Весты. Если лары были богами дома вообще, то пенаты были богами домашняго очага, на которомъ огонь точно также долженъ быть неугасимъ, какъ и на алтаряхъ Весты. Часть дома, въ которой стояли изображеніе пенатовъ была святилищемъ, недоступнымъ человѣку постороннему. Здѣсь домохозяева приносили жертвы пенатамъ, разъ въ мѣсяцъ—состоявшія изъ овецъ, козъ, вина, ладону и фруктовъ. Во времена первыхъ царей римскихъ (съ 753 по 509 г. до Р. Х.), пенатамъ приносилъ въ жертву и людей, но Брутъ уничтожилъ это варварское обыкновеніе.

Меркурія чтили въ Египтѣ, въ Греціи и въ Италіи. Греки приносили на его алтари языки жертвъ, въ знакъ признанія Меркурія богомъ краснорѣчія; въ Галліи въ жертву ему приносили плѣнниковъ, въ Римѣ — первыя спѣлыя смоквы. Статуи его ставили у дверей домовъ для отогнанія воровъ и недоброжелателей; на верстовыхъ дорожныхъ столбахъ ставили также его изображеніе, называвшееся *Гермесами*. Кромѣ языковъ, въ жертву Меркурію приносили телятъ и пѣтуховъ. Изъ храмовъ и оракуловъ особенно славились храмы и оракулы Крита, Пелопонеза, Аркадіи, Элиды и Ахаіи. Совѣщавшіеся съ оракуломъ этого послѣдняго храма обязаны были выходить изъ него заткнувъ себѣ уши: первое слово, услышанное за стѣнами храма было отвѣтомъ оракула на предложенный ему вопросъ. Гаданье этого рода имѣетъ большое сходство съ нашимъ святочнымъ слушаніемъ подъ окномъ или на распутіи. Въ Римѣ въ 78 г. до Р. Х. Меркурію былъ сооруженъ храмъ, въ которомъ ежегодно 15 мая былъ торжественный праздникъ, на которомъ присутствовали вновь пріѣзжіе купцы. Послѣ предварительныхъ молитвъ и по окропленіи себя освященною водою они благодарили Меркурія за его милости и просили прощенія за всѣ плутни, ими сдѣланныя въ теченіе года. Послѣ того ему приносили въ жертву свиней, медъ и смоквы.

Изъ прочихъ праздниковъ замѣчательны были: *Хитры* (въ Аѳинахъ), во время которыхъ, принося въ храмъ вареные овощи,

Меркурія просили покровительствовать мореходамъ—и *Гермесіи* (въ Греціи) или *Меркуріаліи* (въ Римѣ), при которыхъ господа прислуживали рабамъ; въ Римѣ меркуріаліи праздновались шесть дней и начинались наканунѣ іюльскихъ идъ.

Меркурія изображали обыкновенно въ видѣ стройнаго молодого человѣка съ крыльями у щиколотокъ, съ головой, покрытою *петазомъ* (шапочка съ крыльями) и съ кадуцеемъ въ рукахъ. Самыя изображенія и атрибуты Меркурія измѣнялись въ тѣхъ случаяхъ когда ихъ ставили передъ дверьми храмовъ другихъ боговъ; тогда прилагали къ статуѣ Меркурія ихъ символы и его называли двойственными именами: Германубиса, Гермаполлона, Гермероса и т. п.

Богами-помощниками Меркурія называли: *Дримака* (богъ воровъ) на островѣ Хіо; *Лаверну* (у римлянъ), *Мерцедону* (богиню торговли) и *Сизифа* (генія плутни, подлога и мошенничества.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Прочіе сыновья Юпитера.—Миносъ I и II.—Пазифая.—Происхожденіе Минотавра.—Лабиринтъ.—Войны Миноса съ Эгеемъ.—Дедалъ.—Икаръ.—Первый воздухоплаватель.—Братья Палики.—Песей.—Полидектъ.—Горгоны.—Андромеда.—Подвиги и похожденія Персея.—Медуза.—Пилумнъ.—Сарпедонъ.

Изъ группы сыновей Юпитера, именовавшихся у древнихъ полу-богами или героями, назовемъ царей *Миносовъ*, перваго и втораго. Царь Миносъ I, сынъ Юпитера и Европы, прославился мудростью правленія и правосудіемъ. Черезъ каждыя девять лѣтъ онъ на нѣсколько дней удалялся въ пещеру для совѣщаній съ отцомъ своимъ Юпитеромъ о благѣ подданныхъ. Послѣ смерти своей Миносъ ожилъ въ преисподней, чтобы вмѣстѣ съ Эакомъ

и Радамантомъ, исправлять должность судьи дѣяній усопшихъ, являвшихся въ подземное царство, приговаривая ихъ къ вѣчнымъ мукамъ или къ наградамъ, по заслугамъ.

Внукъ его *Миносъ II*, царь Критскій, былъ мужемъ красавицы *Пазифаи*, о которой въ миѳологіи существуетъ крайне грязное, отвратительное сказаніе. Миносъ имѣлъ обыкновеніе, ежегодно приносить быка въ жертву Нептуну, покровителю острова Крита. Однажды, готовясь къ жертвоприношенію, Миносъ обратилъ особенное вниманіе на бѣлаго быка очень стройнаго, красиваго и пожалѣвъ его зарѣзать, приказалъ замѣнить другимъ, а рогатаго красавца взять во дворецъ и помѣстить въ особое стойло. Нептунъ, обиженный поступкомъ Миноса, отомстилъ ему, внушивъ Пазифаѣ непреодолимую страсть къ быку, доведенную до непозволительной гнусности. Она поручила придворному механику *Дедалу* отлить изъ мѣди полую статую коровы, скрываясь въ которую, она могла наслаждаться ласками своего четвероногаго любовника [1]). Плодомъ этой чудовищной связи былъ рожденный Пазифаею *минотавръ*—человѣкъ съ бычачьимъ туловищемъ, питавшійся человѣческимъ мясомъ. Исторію Пазифаи истолковываемъ болѣе естественно, а потому и болѣе правдоподобно. Супруга царя Миноса влюбилась въ придворнаго, называвшагося *Тавромъ* (быкомъ); имѣла съ нимъ свиданіе въ жилищѣ Дедала и родила отъ него сына, имѣвшаго сходство съ Миносомъ и съ Тавромъ, а потому и названнаго Минотавромъ. Какъ бы то ни было, одинъ изъ двухъ рогоносцевъ (т. е. не быкъ, возлюбленный Пазифая, а законный ея супругъ—Миносъ) приказалъ Дедалу построить для помѣщенія Минотавра лабиринтъ, заблуждавшіеся въ которомъ люди дѣлались жертвами алчности чудовища. И жилъ такимъ образомъ Минотавръ въ лабирантѣ, мстя своей милой родительницѣ тѣмъ, что поѣдалъ людей, какъ люди, въ свою очередь, ѣдятъ бычачье мясо... Каждому свое: Пазифая

---

[1]) Въ одной изъ книгъ Военно-медицинскаго журнала за 1851 годъ, въ статьѣ. «Извращеніе половаго инстинкта» тоже самое расказано о какой-то сумашедшей помѣщицѣ, влюбившейся не въ быка, но въ жеребца. Нѣтъ предѣла мерзости человѣческой!

возвела быка на степень человѣка, Минотавръ низводилъ людей на степень быковъ.

Около этого времени *Андрогей*, сынъ Миноса, отличный боецъ, прославясь на играхъ пэнаѳенейскихъ, возбудилъ ревность въ Эгеѣ, присудившемъ тайно умертвить царевича при его возвращеніи изъ Аѳинъ въ Ѳивы. До сего злодѣйства Миносъ, собравъ войско и снарядивъ флотъ, вторгся въ Аттику, произведя въ ней страшныя опустошенія и убійства. Устрашенные аѳиняне взмолились Миносу о пощадѣ и онъ смиловался, потребовавъ съ нихъ, во первыхъ, чтобы они ежегодно чествовали память Андрогея празднествами *Андрогеоніями*, а во вторыхъ платили критянамъ ежегодную данв, присылая въ лабиринтъ, на съѣденіе Минотавру семь красивыхъ юношей и семь дѣвственницъ. По возвращеніи въ свое царство Миносъ прилежно занялся кораблестроеніемъ, замѣнивъ утлыя лодки большими барками, а весла (по совѣту Дедала) парусами; эти усовершенствованія дали возможность жителямъ Крита расширить кругъ ихъ торговой и промышленной дѣятельности. Царь Миносъ II погибъ въ 1155 г. до Р. X., удушенный въ банѣ и оставилъ послѣ себя четырехъ сыновей: *Астерія*, *Кратея*, *Девкаліона* и *Главка* и четырехъ дочерей: *Аріадну*, *Гекату*, *Федру* и *Канодику*.

Дедалъ, о которомъ мы упоминали, родомъ аѳинянинъ, своими совѣтами и полезными изобрѣтеніями много содѣйствовалъ Миносу въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія его подданныхъ. Еще въ бытность свою въ Аѳинахъ, Дедалъ изобрѣлъ топоръ, нивелиръ, коловоротъ, корабельные паруса и самодвигающихся куколъ (автоматовъ). За убіеніе племянника своего *Тала*, Дедалъ по пригороРу ареопага былъ изгнанъ изъ Аѳинъ и нашелъ пріютъ при дворѣ Миноса. Здѣсь, за пособничество Пазифаѣ въ ея превращеніяхъ въ корову, Дедалъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, *Икаромъ*, былъ заточенъ въ лабиринтъ, имъ же самимъ построенный. Изобрѣтательный узникъ нашелъ однако же возможность освободиться изъ лабиринта, сдѣлавъ себѣ и Икару по парѣ крыльевъ изъ птичьихъ перьевъ, склеенныхъ воскомъ. Отецъ и сынъ поднялись на воздухъ; къ несчастію Икаръ, позабывъ наставленія Дедала, чрезъ мѣру приблизился къ солнцу: воскъ на крыльяхъ растаялъ и онъ упалъ

въ море, съ того времени названное Икарійскимъ. Дедалъ совершилъ воздушное свое путешествіе благополучно. Его пріютилъ у себя Кокалъ царь сицилійскій, врагъ Миноса. Въ отплату за всѣ благодѣянія Кокала, даровитый Дедалъ украсилъ многіе города Сициліи великолѣпными зданіями. Существуетъ преданіе будто Миносъ требовалъ у царя сицилійскаго выдачи Дедала, грозясь, въ случаѣ отказа, идти на него войной. Не желая ни покориться, ни вести войны, Кокалъ умертвилъ Дедала.

Братья двойни *Палики* или *Палицы* были рождены отъ Юпитера и *Этною* дочерью Вулкана, которая была принуждена спрятаться подъ землю во избѣжаніе преслѣдованій Юноны. Палики, выйдя изъ огненныхъ нѣдръ огнедышащей горы, были признаны за божество жителями Катаны, близъ озера Делли, гдѣ имъ воздвигали храмъ, служившій неприкосновеннымъ убѣжищемъ для провинившихся и бѣглыхъ рабовъ. Прорицанія Паликовъ были правдивы; велѣніямъ ихъ люди повиновались безпрекословно, такъ какъ за ослушаніе, виновнаго постигала смерть. По объясненію аббата Ванье служеніе Паликамъ было ничто иное, какъ *обожаніе огня*, одинъ изъ видовъ сабизма, занесенный на островъ Сицилію финикіянами.

При обзорѣ любовныхъ похожденій Юпитера, мы говорили, что онъ обольстилъ Данаю, превратясь въ золотой дождь. Плодомъ этой связи былъ *Персей* или *Хризанерой* (рожденный изъ золота) одинъ изъ главнѣйшихъ миѳологическихъ героевъ. Еще будучи ребенкомъ, Персей защитилъ свою мать отъ насилія Полидекта, давшаго Данаѣ пріютъ на островѣ Серифѣ. Желая отдѣлаться отъ Персея, Полидектъ рѣшился отдалить его отъ матери и съ этой цѣлью, разсказами своими о подвигахъ Беллерофона, развилъ въ юношѣ страсть къ геройскимъ подвигамъ. Однажды во время пиршества, Полидектъ потребовалъ отъ своихъ придворныхъ, чтобы каждый изъ нихъ подарилъ ему коня. Всѣ исполнили желаніе царя, кромѣ Персея, предложившаго взамѣнъ подарка, принести голову *Медузы*, одной изъ Горгонъ, не одаренной безсмертіемъ. Радуясь предложенію Персея и принявъ его, Полидектъ былъ въ полной увѣренности, что храбрецъ погибнетъ, но боги ему покровительствовали. При отправленіи Персея въ

опасный походъ Минерва снабдила его своей эгидой, Плутонъ далъ ему шлемъ-невидимку, Меркурій—свои крылья, а Вулканъ—алмазный несокрушимый мечъ... Принимая каждый изъ этихъ даровъ въ смыслѣ аллегорическомъ, скажемъ, что боги надѣлили Персея скромностью, осторожностью, быстротой и храбростью.

Первымъ подвигомъ Персея была его побѣда надъ *Греями*, сестрами Горгонъ, тремя старухами: *Энію*, *Пефредо* и *Динаною* или *Ферсидою*. У этихъ трехъ уродовъ былъ одинъ только глазъ и одинъ зубъ, которымъ онѣ поочередно пользовались. Желая выпытать у Грей свѣденія о мѣстѣ жительства Горгонъ, отнялъ у старухъ ихъ глазъ и зубъ и возвратилъ ихъ тогда когда Греи указали ему путь къ Горгонамъ. Прибывъ къ жилищу чудовищъ онъ нашелъ ихъ спящими. Зная, что взглядъ ихъ окаменяетъ, Персей прикрываясь эгидою отсѣкъ голову спящей Медузѣ, другія двѣ сестры *Эвріала* и *Сѳената* пробудясь хотѣли отомстить за убіеніе сестры, но изъ ея крови родилось множество змѣй и крылатый конь Пегасъ, сѣвъ на котоdаго Персей умчался въ воздушное пространство. Прилетѣвъ въ Мавританію, герой просилъ пристанища у тамошняго царя Атласа; царь отказалъ ему и за это Персей, обративъ на него глаза отрубленной головы Медузы, превратилъ его въ гряду каменныхъ горъ, съ того времени носящихъ имя Атласа. Изъ Мавританіи онъ полетѣлъ въ садъ Гесперидскій и, подобно Геркулесу, похитилъ оттуда золотыя яблоки; послѣ того онъ прибылъ въ Эѳіопію, гдѣ освободилъ *Андромеду*, прикованную къ уединенной скалѣ и оставленную на съѣденіе морскому чудовищу. Родители Андромеды, въ вознагражденіе Персея, согласились выдать ее за него и брачный пиръ не замедлилъ, къ крайнему отчаянію *Финея*, дяди Андромеды, страстно въ нее влюбленнаго. Набравъ толпу приверженцевъ Финей ворвался во дворецъ, чтобы отнять Андромеду отъ Персея. Завязалась ожесточенная битва, ознаменованная огромными потерями съ обѣихъ сторонъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и торжествомъ Персея надъ дерзкимъ соперникомъ. Побѣдивъ Финея, Персей вмѣстѣ съ Андромедою отправились домой ко дворцу Полидекта, куда прибылъ именно въ то самое время когда Даная, преслѣдуемая Полидектомъ скрылась въ храмѣ Минервы. Персей,

вступаясь за честь матери, превратилъ ея докучливаго обожателя въ камень, оборотивъ на него глаза Медузиной головы (съ которой онъ не разставался); отдалъ его тронъ Диктису и затѣмъ, возвративъ богамъ одолженныя ему оружія, вмѣстѣ съ Данаею и Андромедою отправился въ Пелопонезъ. Дальнѣйшая его участь не представляетъ ничего любопытнаго. Послѣ смерти его причислили къ богамъ; воздвигли ему храмы и алтари. Хемниты, жители одной изъ областей Египта, сохраняли въ храмѣ Персея сандалію въ два локтя длиною, по преданію принадлежавшую герою.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ въ объясненіе сказаній о его подвигахъ.

Горгоны, по мнѣнію Діодора Сицилійскаго, были царицы воинственнаго племени амазоновъ, жившихъ въ Ливіи; по мнѣнію нѣкоторыхъ другихъ коментаторовъ, подъ именемъ Горгонъ должно разумѣть корабли, взятые въ плѣнъ Персеемъ. Въ подтвержденіе этой догадки указываютъ на желѣзныя ногти, которыми были вооружены руки Горгонъ и утверждаютъ, что эти ногти—крючья, которыми были покрыты борты кораблей для схватки на абордажъ. Что же касается до Медузы, то сказать о ней можно, что первоначально она была удивительной красоты и плѣнивъ Нептуна имѣла съ нимъ нѣжное свиданіе въ храмѣ Минервы, за что были наказаны богинею. Минерва превратила ея бѣлокурые волосы въ змѣй, нѣжному цвѣту лица придала отливъ мѣди, и взгляду придала свойство окаменять того, на кого Медуза его обращала... Отрубленная Персеемъ голова Медузы была впослѣдствіи времени взята на небо и включена въ число звѣздъ. Въ этой послѣдней присказкѣ разгадка всей басни о Медузѣ, которая есть ничто иное какъ *комета*, или какая нибудь звѣзда, перемѣнившая видъ и цвѣтъ, чему въ древности бывали многіе примѣры. Медуза (какъ гласитъ миѳологія) „была прелестна собою, бѣлолицая, съ роскошными бѣлокурыми волосами,“ т. е. при появленіи своемъ на горизонтѣ, звѣзда была свѣтлая, съ золотистыми лучами—„имѣла свиданіе съ Нептуномъ“; звѣзда въ теченіи своемъ приблизилась къ морю или къ части горизонта, окаймленной моремъ и послѣ того перемѣнила видъ и цвѣтъ: лучи ея приняли видъ

змѣй, изъ свѣтлой она сдѣлалась мѣдно-красной и" „окаменяла взлядомъ", т. е. приводила въ ужасъ людей, видѣвшихъ въ ея появленіи нѣчто зловѣщее. Благодаря этому подарку Минервы. Персей успѣлъ избѣгнуть гибельнаго дѣйствія взора Медузы. Точно также и каждый человѣкъ, вооружась благоразуміемъ, не вѣдаетъ безотчетнаго ужаса, свойственнаго слабоумному суевѣру.

Сказанія о египетскомъ богѣ Сараписѣ подали поводъ грекамъ къ сложенію басни о *Сарпедонѣ*, сынѣ Юпитера и Европы и брата адскихъ судей Миноса и Радаманта. Послѣ долгихъ распрей съ Миносомъ Сарпедонъ удалился въ Киликію, гдѣ принялъ участіе въ войнахъ тамошнихъ жителей противъ ликійцевъ. Прославился побѣдами и основалъ въ завоеванныхъ ликійскихъ областяхъ особое царство. Затѣмъ, передавъ престолъ сыну своему, Эвандру, Сарпедонъ помогалъ *Пріаму*, царю Иліона, воевавшему съ греками. Подъ стѣнами Трои Сарпедонъ убилъ Тептолема, сына Геркулеса, отразилъ Марса и палъ подъ мечемъ Патрокла, друга Ахиллеса. Тѣло Сарпедона, омытое въ струяхъ рѣки Ксанѳа, было обернуто пеленами безсмертія и на рукахъ Сна и Смерти перенесено въ Ликію.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Нептунъ.—Его прозвища.—Морскіе боги древнихъ.—Нептунъ грековъ.—Его подвиги.—Амфитрида.—Праздники Нептуна.—Посейдоніи.—Консуаліи.—Истмійскія игры.—Любовницы и дочери Нептуна.—Гарпіи.—Ламіи.—Кадмъ и его потомки.

Нептунъ, братъ Юпитера, богъ морей, родитель многихъ рѣкъ и источниковъ, пользовался у древнихъ многими прозвищами, *Алексикамъ* (освободитель), *Асфаліей* (царь имѣющій землю), *Василіей* или *Василій* (царь), *Доскатитъ* (укротитель бурь), *Эннадилей* (колеблющій землю), *Эпактей* (прибрежный), *Генезій* (родитель водъ), *Гипподромъ* (ѣздокъ на рысистыхъ бѣгахъ), *Мосопонтій* (живущій среди морей), *Микетасъ* (ревущій), *Петрей* (богъ скалъ), *Посейдонъ* (супругъ моря),

Сальсипотенсъ (богъ соленыхъ водъ), *Тауреусъ* (рогатый), *Тридентиферъ* (носящій трезубецъ).

По сказаніямъ Геродота первый герой древности, носившій имя Нептуна, жилъ въ Ливіи, гдѣ прославился искуствомъ укрощать и выѣзжать коней; впослѣдствіи его именемъ назвали бога морей — укротителя волнъ. Древніе признавали, кромѣ того, Нептуна — египетскаго родителя, Агенора и Бела основателя Вавилона; Нептуна Эгея — отца Тезея и нѣкоторыхъ другихъ менѣе извѣстныхъ, нежели братъ Юпитера, получившій отъ него въ удѣлъ водное царство. Еще въ дѣтствѣ, онъ былъ сподвижникомъ Юпитера въ его борьбѣ съ Титанами и когда они были побѣждены, Нептунъ низвергъ ихъ въ тартаръ, замкнувъ его врата желѣзными цѣпями. Когда боги преслѣдуемые гигантами принуждены были искать спасенія въ чужихъ странахъ, Нептунъ преобразясь въ коня, бѣжалъ въ Египетъ. Замѣчательно, что древніе неразрывно соединяли идею о волнахъ морскихъ съ идеею о быстроногихъ коняхъ и дѣйствительно, сравненіе одного съ другимъ невольно приходитъ въ голову при видѣ бурнаго моря, когда волна нагоняетъ волну, когда цѣлыя гряды волнъ будто табунъ дикихъ коней, несутся къ берегу и со стономъ отпрядываютъ отъ него, разсыпаясь бѣлою пѣною, напоминающею бѣлую гриву коня. По возвращеніи въ Грецію, Нептунъ вступилъ въ обладаніе морями, проводя время въ праздности и въ обольщеніи молоденькихъ нимфъ, производившихъ на свѣтъ великое множество источниковъ. Намъ уже извѣстна тяжба Нептуна съ Минервою изъ-за обладанія Арголидою; она же отняла у бога морей и Трезену. Юнона оттянула у Нептуна царство Аргосское, которое богъ морей покаралъ, изсушивъ въ нихъ всѣ рѣки и источники. Впослѣдствіи времени онъ заспорилъ съ Аполлономъ изъ-за обладанія Коринѳомъ и, по приговору Юпитера, Аполлону присужденъ былъ Коринѳскій мысъ, а Нептуну — перешеекъ.

Въ этихъ сказаніяхъ о тяжбахъ Нептуна съ другими богами скрывается глубокій смыслъ. Въ древности, чаще, нежели въ наше время, твердая земля подвергалась наводненіямъ; сильный морской приливъ образовывалъ заливы, нерѣдко отторгалъ полуострова отъ материка, размывая перешейки. Укрѣпленіе береговъ плотинами,

прорытіе каналовъ до извѣстной степени ограждали землю отъ хищеній моря и эту борьбу ума человѣческаго съ бурною стихіею, древніе называли тяжбою боговъ съ Нептуномъ. Когда онъ тягался съ Минервою, то ударомъ трезубца извлекъ изъ земли коня; Минерва, прикоснувшись къ землѣ копьемъ, мгновенно выростила на ней масличное дерево... Какой смыслъ этой аллегоріи? Конь, созданный Нептуномъ—поемные луга; масличное дерево Минервы—земля плодоносная и воздѣланная, имѣющая надъ невоздѣланною, болотистою неотъемлемыя преимущества. Такъ въ каждомъ сказаніи греческой миѳологіи, подъ яркими красками аллегорій, всегда есть идея свѣтлая и здравая и каждое сказаніе—картинный іероглифъ или остроумная загадка.

Обладая несмѣтными сокровищами, окруженный прелестными нимфами, Нептунъ однако же тяготился своимъ одиночествомъ и сталъ искать себѣ подругу жизни. Выборъ его палъ на дочь Нерея, прелестную и стыдливую *Амфитриду*. При первыхъ словахъ признанія, она скрылась отъ Нептуна въ пещеру горы Атласа, изъ которой была освобождена *Дельфиномъ*, примчавшимъ ее къ Нептуну, которому Амфитрида отдала, наконецъ, руку и сердце. Благодарный Нептунъ помѣстилъ Дельфина въ число созвѣздій. Таково было обыкновеніе древнихъ: по ихъ понятіямъ лучшей награды заслугамъ быть не могло, кромѣ превращенія заслуженнаго въ звѣзду небесную; въ наше время, на оборотъ, звѣзды даются людямъ заслуженнымъ.

Амфитрида олицетвореніе моря въ тихую погоду, когда оно кажется голубымъ зеркаломъ, свѣтлое, спокойное. Жилищемъ Нептуна древніе называли глубочайшія морскія пучины; но были мѣстности и на сушѣ особенно имъ любезныя: Низира въ Ахаіи, Эгесъ на берегахъ Эвбеи, Коринѳскій перешеекъ, мысъ Тенаръ и Онхестръ.

Служеніе Нептуну въ древнемъ мірѣ было повсемѣстно; особеннымъ почетомъ пользовался онъ у ливійцевъ, называвшихъ Нептуна своимъ покровителемъ. Праздники въ его честь были немногочисленны. Въ Аѳинахъ имъ былъ посвященъ мѣсяцъ Посейдонъ (декабрь), во время праздниковъ котораго притворы храмовъ украшались сосновыми вѣтвями, такъ какъ сосна была деревомъ по-

священнымъ Нептуну. Въ Римѣ его праздники бывали въ февралѣ мѣсяцѣ, предъ открытіемъ навигаціи. Чтобы умолить бога морей, ему приносили въ жертву бѣлыхъ быковъ или коней, совершивъ возліяніе прѣсною или морскою водою. Зарѣзавъ жертву, жрецы орошали ея желчью алтарь Нептуна, въ знакъ горькаго вкуса морской воды. Праздникъ *Консуалій* въ Римѣ (въ іюлѣ мѣсяцѣ) былъ тотъ самый, на которомъ римляне похитили сабинокъ. Во все продолженіе Консуалій, хозяева давали отдыхъ своимъ лошадямъ, лошакамъ и osламъ. Тоже самое совершалось и во время празднованія *Нептуналій*. Во время празднованія *Монифагій* (въ Эгинѣ), господа прислуживали сами себѣ за столомъ, не допуская рабовъ; *Таврохилін* (въ Казикѣ) сопровождались боемъ быковъ, приносимыхъ послѣ въ жертву Нептуну. *Ѳинніи* или *Тинніи* были праздникомъ рыболововъ, на которомъ они приносили въ жертву богу морей рыбу тунца (Scomber tynnus), для того, чтобы Нептунъ отдалялъ отъ ихъ сѣтей разрывавшую ихъ мечъ-рыбу (Xiphias). Но славнѣйшимъ изъ всѣхъ праздниковъ Нептуна были, безъ сомнѣнія, *Истмійскія игры*, происходившія на Коринѳскомъ перешейкѣ, на которомъ, изъ за почетныхъ призовъ—сосновыхъ вѣнковъ, состязались возничіе колесницъ, метатели дротиковъ, поэты и музыканты. Во время римскаго владычества, къ этимъ мирнымъ состязаніямъ были присоединены и звѣриныя травли. Истмійскія игры были эрою Коринѳянъ.

Кромѣ законной жены, Амфитриды, у Нептуна было очень много любовницъ, для обольщенія которыхъ, онъ, подобно Юпитеру, нерѣдко превращался въ разныхъ животныхъ, или принималъ видъ предметовъ неодушевленныхъ. Чтобы обольстить одну изъ дочерей Ѳола, Нептунъ превратился въ быка; принялъ видъ рѣки, чтобы овладѣть *Ифимедіей;* коня — чтобы овладѣть Церерой; птицы — Медузой; дельфины—Меланѳей. Дѣтьми его отъ многихъ любовницъ были источники, рѣки, ручьи, горы, основатели многихъ царствъ и родоначальники царственныхъ династій. Приписывая своимъ царямъ и героямъ божественное происхожденіе, древніе сочиняя имъ родословія имѣли обыкновеніе, въ четвертомъ или въ пятомъ восходящемъ колѣнѣ, ставить какого нибудь изъ своихъ многочис-

ленныхъ боговъ. Изъ группы обоего пола дѣтей Нептуна, назовемъ нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ.

Гарпіи — чудовища, были дочерьми Нептуна и Моря; ихъ было три сестры и онѣ, какъ божества зловредныя, присутствовали при ураганахъ, буряхъ и моровыхъ повѣтріяхъ. Ихъ изображали въ видѣ отвратительныхъ старухъ съ крючковатыми носами, птичьими туловищами, крыльями, лапами хищныхъ птицъ и висячими грудями. Онѣ утаскивали яства со столовъ или сквернили ихъ своимъ вонючимъ дыханіемъ. Онѣ жили сначала въ Ѳракіи, но вытѣсненныя оттуда сыновьями Борея, *Зефиромъ* и *Калаитомъ*, поселились на островахъ Строфадскихъ, моря Іоническаго, и здѣсь, впослѣдствіи времени много тревожили Энея и его спутниковъ, Отсюда онѣ улетѣли на берега Тигра. Подъ именемъ Гарпій, какъ говорятъ коментаторы, должно подразумѣвать морскихъ разбойниковъ.

Ламіи — дочери Нептуна и сивилы Герофилы — были также чудовищныя созданія, съ прелестными лицами и женскими грудями на змѣиныхъ туловищахъ. Онѣ пожирали дѣтей и особенное наслажденіе находили въ людскихъ страданіяхъ. Ламіею называлась также одна древняя царица, свирѣпость которой вовсе не согласовалась съ красотою ея лица: Предаваясь пьянству, она въ минуты хмѣля позволяла дѣлать съ собою всякія непристойности, ибо, въ эти минуты — какъ гласило преданіе, она прятала глаза свои въ мѣшокъ: другими словами — забывала всякій стыдъ и всякое приличіе.

Сыновьями Нептуна древніе называли славнѣйшихъ мореплавателей. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ *Агенору*, царю финикійскому. Онъ былъ отцемъ Европы, похищенной Юпитеромъ, и четырехъ сыновей: *Кадма*, *Ѳазоса*, *Киксикса* и *Феникса-Кадма*. Когда Юпитеръ похитилъ Европу, Агеноръ поручилъ своимъ сыновьямъ непремѣнно отыскать ее, безъ нея же не смѣть показываться ему на глаза. Собравъ огромный флотъ, Кадмъ поплылъ къ берегамъ острова Родоса и здѣсь соорудилъ храмъ Нептуну, чтобы снискать благоволеніе бога морей. Съ Родоса онъ поплылъ въ Самоѳракію и въ Ѳракію, гдѣ основалъ колоніи и подружился съ греческими жрецами. Въ Ѳракіи Кадмъ открылъ и

разработывалъ золотые рудники Сканта-Гилы и здѣсь же женился на Гармоніи или Герміонѣ, дочери Венеры и Меркурія. Брачный пиръ Кадма былъ удостоенъ посѣщеніемъ боговъ, подарившихъ Гармоніи великолѣпный пеплумъ и драгоцѣнное ожерелье.

При всѣхъ своихъ стараніяхъ отыскать сестру, Кадмъ не попадалъ ни на малѣйшій ея слѣдъ. Дельфійскій оракулъ вопрошенный Кадмомъ отвѣчалъ ему, чтобы онъ прекратилъ напрасные свои поиски, а встрѣтивъ молоденькую телку слѣдовалъ за нею и на томъ мѣстѣ, гдѣ она остановится основывалъ бы городъ. Въ исполненіе повелѣній оракула, Кадмъ послѣдовалъ за коровою изъ стада Пелагона и она привела его въ Беотію. Приступая къ закладкѣ города, Кадмъ попросилъ двухъ своихъ спутниковъ поискать по близости источника, который они отыскали, но были пожраны дракономъ, охранявшимъ источникъ. Долго и тщетно ожидая возврата спутниковъ, Кадмъ отправился за ними, но вмѣсто нихъ нашелъ дракона и вокругъ него окровавленные клочья человѣческаго мяса. Призвавъ на помощь Минерву, Кадмъ вооружась копьемъ убилъ дракона и вырвавъ у него зубы посѣялъ ихъ въ землю и тотчасъ же изъ земли вышли вооруженные люди *спарты* или *спартанцы*. Они устремились на Кадма, но онъ, по совѣту Минервы, бросивъ камень въ ихъ толпу, заставилъ ихъ обратить оружіе другъ противъ друга. Уцѣлѣвшіе отъ этого кровопролитія покорились Кадму и вмѣстѣ съ нимъ построили въ Беотіи городъ Ѳивы, по образцу египетскаго города этого имени. Кадмъ, изобрѣтатель греческаго альфавита, былъ однимъ изъ четырехъ просвѣтителей этой страны, жители которой не могли иначе отблагодарить своего благодѣтеля, какъ причисливъ его къ богамъ и переложивъ на сказочный ладъ всѣ его приключенія. Отплытіе изъ Финикіи на поиски Европы — ничто иное, какъ путешествіе Кадма въ эту часть свѣта съ береговъ Малой Азіи; его женидьба на Гармоніи — начало гражданскаго благоустройства Греціи имъ предпринятое; борьба съ дракономъ — войны съ непокорными племенами, впослѣдствіи времени покоренными.

Дочери Кадма: *Ино*, *Автонея*, *Агава* и *Семелла* — погибли вслѣдствіе излишней къ нимъ любви Юпитера и ненависти Юноны. Одинъ изъ сыновей Кадма, *Иллиръ*, основатель

Иллиріи, далъ ему пріютъ въ своихъ владѣніяхъ, въ которыхъ Кадмъ и скончался вмѣстѣ съ Гармоніею. Изъ прочихъ сыновей Кадма *Полидоръ*, царь ѳивскій, былъ родителемъ *Лавдака*, дѣда знаменитаго Эдипа.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Исторія Эдипа.—Лаій и Іокаста. — Предсказаніе оракула.—Сфинксъ.—Загадка о человѣкѣ, разгаданная Эдипомъ.—Іокаста. — Плачевная участь Эдипа. — Его прибытіе въ Аѳины.—Его смерть.—Вопросъ о предопредѣленіи.—Фатализмъ преступленій.—Полиникъ и Этеоклъ.—Ихъ вражда.—Походъ семи вождей.—Амфіарай. — Тидей. — Капаней—Гиппомедонъ и Парѳенопей.—Поединокъ Этеокла и Полиника.— Ихъ гибель.—Годъ похода семи вождей.

Ликъ, правитель царства во время малолѣтства ***Лаія***, сына Лавдака, прибралъ къ рукамъ верховную власть, отдаляя питомца своего отъ престола, даже и при достиженіи Лаіемъ совершеннолѣтія. Смерть, положившая предѣлъ властолюбивымъ замысламъ правителя, помогла наконецъ Лаію взойти на родительскій престолъ. Оракулъ предсказалъ ему при этомъ, что сынъ рожденный отъ него супругою его *Іокастою*, будетъ его убійцею и супругомъ родной своей матери. Для отклоненія подобныхъ бѣдствій, Лаій далъ клятву быть мужемъ Іокасты только по имени, но однажды подъ вліяніемъ винныхъ паровъ позабылъ о клятвѣ и палъ въ объятья супруги. Слѣдствіемъ нѣжныхъ ласкъ, расточенныхъ царемъ, было рожденіе Іокастою сына, котораго Лаій, немедленно при появленіи его на свѣтъ, приказалъ Іокастѣ умертвить. Несчастная мать, не имѣя духу исполнить это варварское приказаніе, поручила старому прислужнику ***Итемалу*** занести куда нибудь новорожденнаго (подобно тому, какъ заносятъ щенковъ и котятъ) и Итемалъ повѣсилъ его за ноги на деревѣ горной вершины Киѳерона. Здѣсь еще живаго ребенка нашелъ пастухъ ***Форбасъ*** и принесъ его къ ***Полибію***, царю коринѳскому, который по неимѣнію дѣтей, съ согласія своей супруги ***Перивеи***, усыновилъ найденыша и назвалъ его ***Эдипомъ*** (по гречески: опухлыя ноги).

Когда онъ былъ еще въ юныхъ годахъ, одинъ изъ товарищей упрекнулъ его таинственностью его происхожденія, но объявилъ однако при этомъ, что Эдипъ вовсе не сынъ Полибія и Перивеи, какъ воображаетъ. Оскорбленный этимъ укоромъ Эдипъ вопросилъ Дельфійскаго оракула, который отвѣчалъ ему, что онъ никогда не возвратится въ свое отечество, но будетъ убійцею своего отца и мужемъ матери. Въ полной увѣренности, что Полибій и Перивея его родители, Эдипъ уже не возвратился въ Коринѳъ, по путеводимый звѣздами пошелъ по дорогѣ въ Фокиду. На узкомъ перекресткѣ между Дельфами и Давлидою онъ встрѣтилъ ѣхавшаго въ колесницѣ богато одѣтаго человѣка, который съ высокомѣріемъ закричалъ Эдипу, чтобы онъ сторонился. Взбѣшенный тономъ путника Эдипъ убилъ его возничаго *Полифонта* и самаго сѣдока — *Лаія*, своего отца, котораго онъ не видалъ въ глаза съ самой минуты своего рожденія. Такъ сбылась первая половина пророчества оракула! Послѣ того Эдипъ прибылъ въ Ѳивы, тогда угнетенные чудовищемъ *Сфинксомъ*, отродьемъ Тифона и Ехидны или Хаосомъ и Химерою и посланнымъ Юноною для мученія племени Кадма. Сфинксъ имѣлъ лице и грудь дѣвушки, туловище собачье, когти львиные, крылья орлиныя и хвостъ, оканчивавшійся острымъ жаломъ. Онъ жилъ на горѣ Киѳеронѣ близъ Ѳивъ и пожиралъ прохожихъ, не умѣвшихъ разгадать задаваемой имъ загадки: назвать животное *ходящее утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень — на двухъ, а вечеромъ — на трехъ*. По опредѣленію судьбы, страна только тогда могла освободиться отъ Сфинкса когда-бы отыскался счастливый угадчикъ. *Креонъ*, отецъ Іокасты и правитель Ѳивъ, объявилъ, что человѣкъ, который побѣдитъ Сфинкса, получитъ въ награду царскій вѣнецъ и руку царицы.

Эдипъ ничего не знавшій ни о Сфинксѣ, ни объ обѣщанной наградѣ, проходя мимо горы Киѳеона, былъ остановленъ чудовищемъ и выслушавъ изъ его устъ вопросъ, рѣшавшій судьбу ихъ обоихъ, отвѣчалъ, что *человѣкъ*, начиная ходить — ползаетъ на четвереньках; въ полдень, т. е. въ лѣтахъ юности и мужества ходитъ на двухъ ногахъ; а вечеромъ, т. е. на старости лѣтъ, облегчаетъ ходьбу, опираясь на костыль, свою третью ногу...

При этихъ словахъ Сфинксъ низринулся съ вершины скалъ и исчезъ въ морскихъ волнахъ, а Эдипъ провозглашенный царемъ, сталъ мужемъ Іокасты. Отъ этого кровосмѣсительнаго союза родились два сына: *Этеоклъ* и *Полиникъ* и двѣ дочери: *Антигона* и *Исмена*. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ воцаренія Эдипа въ Ѳивахъ, открылась жестокая моровая язва, которой, по словамъ оракула, суждено было прекратиться только тогда, когда смерть Лаія будетъ отомщена. Тотчасъ же стали дѣлать строжайшіе розыски для открытья неизвѣстнаго убійцы, розыски, въ которыхъ самъ Эдипъ принималъ живѣйшее участіе. Они привели къ открытію страшной тайны отцеубійства и кровосмѣшенія — двухъ страшнѣйшихъ грѣховъ, совершенныхъ Эдипомъ по невѣдѣнію. Въ отчаяніи Іокаста повѣсилась, а Эдипъ вырвалъ себѣ глаза застежкой хламиды и ведомый доброю Антигоною пошелъ въ Аттику и забрелъ близъ Колона въ священный лѣсъ *Эвменидъ* или фурій. За это оскорбленіе святыни аѳиняне хотѣли умертвить слѣпаго скитальца, но Антигона вымолила ему прощеніе у царя Тезея. Эдипъ, предсказавъ ему, что побѣда будетъ неизмѣнной спутницей аѳинянъ, покуда тѣло его будетъ находиться среди ихъ — пошелъ въ лѣсъ Эвменидъ и здѣсь былъ поглощенъ разверзнувшеюся подъ его ногами землею.

Сказанія объ Эдипѣ, доказывавшее древнимъ неизбѣжность рока — въ тѣсной связи съ ученіемъ о *предопредѣленіи*, слѣпое вѣрованіе, которое ведетъ къ полнѣйшему отрицанію въ человѣкѣ воли и разсудка. Лаій, и Эдипъ, думая отклонить исполненіе предсказаній оракула, только болѣе тому способствали. Эдипъ, скиталецъ, гонимый и преслѣдуемый рокомъ (богъ вѣсть за какія провинности), не можетъ назваться преступникомъ въ самомъ строгомъ юридическомъ смыслѣ. Онъ ослѣпилъ себя на старости лѣтъ, но всю свою жизнь онъ былъ похожъ на слѣпца, ведомаго судьбою, или на актера, разыгрывающаго данную ему роль. Всѣ его преступленія невольныя; всѣ они совершены имъ по предопредѣленію, а между тѣмъ боги его наказываютъ, его преслѣдуютъ эвмениды, его поглощаетъ земля... За что же? за повиновеніе волѣ судебъ? Но неповиновеніе ей — то же грѣхъ и преступленіе. Эдипу, какъ говорится, „на роду было написано“ быть преступникомъ. До-

пуская подобный фатализмъ, мы естественно можемъ прійдти къ тому убѣжденію, что преступниковъ нѣтъ на свѣтѣ и что каждый злодѣй только исполнитель верховнаго предопредѣленія. Въ такомъ случаѣ не должно быть на землѣ и законовъ, карающихъ за преступленія и награждающихъ за заслуги, такъ какъ каждый человѣкъ есть ничто иное, какъ слѣпое орудіе судьбы... Но на такихъ нелѣпыхъ основахъ возможно ли существованіе благоустроеннаго общества и можетъ ли быть мыслимо нравственное усовершенствованіе людей? Искусный угадчикъ сфинксовой загадки, Эдипъ, конечно не могъ бы разрѣшить этой загадки и дать отвѣтъ па весьма простой вопросъ: если существуетъ предопредѣленіе, то можно ли преступника называть преступникомъ и слѣдуетъ ли его подвергать наказанію?

Бѣдствія Эдипа послужили богатою темою для многихъ трагическихъ писателей древнихъ и новѣйшихъ временъ и эта жертва судебъ на сценѣ возбуждаетъ столько же жалости, сколько ея гонители, обитатели Олимпа, карающіе за повиновеніе имъ—возбуждаютъ смѣхъ или негодованіе. Изъ всѣхъ ролей въ трагедіяхъ объ Эдипѣ, глупѣйшую роль играютъ безспорно эвмениды и оракулы.

Гнѣвъ боговъ тяготѣлъ и надъ потомками Эдипа. *Полиникъ*, женатый на дочери Адраста, царя Аргосскаго, послѣ смерти отца возвратился въ Ѳивы, требуя у своего брата *Этеокла* своей доли наслѣдства. Этеоклъ предложилъ ему чередоваться на престолѣ, царствуя черезъ годъ, Полиникъ принялъ это предложеніе; но когда пришелъ его чередъ взойти на престолъ, то Этеоклъ, забывъ договоръ, отклонилъ Полиника. Послѣдній въ негодованіи обратился къ своему тестю, Адрасту, съ просьбою о защитѣ. Собравъ многочисленную рать, Адрастъ и Полиникъ съ шестью спутниками пошли походомъ на Ѳивы. За исключеніемъ *Ликурга*, принимавшаго участіе въ походѣ въ качествѣ охотника, прочіе вожди были въ числѣ *семи*, именно: *Адрастъ*, *Полиникъ*, *Капаней*, волхвъ *Амфіарай*, *Гиппомедонъ*, *Парѳеонъ* или *Амфилохій* и *Мекастей* или *Тидей*; потому и походъ Полиника и Адраста названъ былъ *походомъ семи вождей*. По прибытіи въ Немею, военачальники, томясь жаждою,

*

попросили нѣкоего Гипсипила поискать въ окрестностяхъ ключа или рѣки. Гипсипилъ, положивъ на траву сына Ликурга, малолѣтняго Офельта, повелъ за собою семерыхъ вождей и въ это время Офельтъ былъ смертельно уязвленъ змѣею, и вожди, по возвращеніи своемъ къ мѣсту привала, нашли Офельта уже мертвымъ. Въ память этой невинной жертвы вожди и воины установили немейскія игры и назвали Офельта *Архемором*ъ. Похоронивъ его съ должными почестями, вожди повели свои войска къ Ѳивамъ и вскорѣ достигли ихъ стѣнъ. Не желая вступать въ враждебныя дѣйствія, не сдѣлавъ попытки къ мирному соглашенію съ Этеокломъ, вожди послали къ нему для переговоровъ—Тидея. Царь Ѳивскій, отвергнувъ всѣ его предложенія, имѣлъ коварство спрятать въ засадѣ пятьдесятъ злодѣевъ, чтобы умертвить Тидея при его возвращеніи въ станъ. Герой, перебивъ убійцъ, возвратился однако благополучно и разсказалъ товарищамъ о своемъ приключеніи. Тогда войска Полиника устремились на приступъ Ѳивъ и сложили подъ ихъ стѣнами свои головы; спасся только Адрастъ, ускакавшій на Аріонѣ, быстромъ конѣ, созданномъ Нептуномъ.

Волхвъ *Амфіарай*, задолго до Ѳивскаго похода, узналъ благодаря чарамъ, что ему суждено погибнуть въ Ѳивахъ, и потому, не желая принимать участія въ походѣ, спрятался въ то самое время, когда Полиникъ собиралъ своихъ союзниковъ. *Эрифила*, жена Амфіарая, плѣненная обѣщаніемъ Полиника подарить ей ожерелье и одѣяніе Гармоніи, указала ему то мѣсто, гдѣ спрятался ея мужъ и Амфіарай не могъ отказаться отъ предстоявшаго похода. Садясь на колесницу онъ объявилъ женѣ и сыну, что ему уже не возвратиться къ нимъ и просилъ послѣдняго отомстить за его смерть. Во время приступа, Амфіараю поручено было напасть на Ѳивы со стороны Гомолоидскихъ воротъ и здѣсь онъ убилъ *Меланиппа*, ранившаго Тидея. Отрубивъ голову Меланиппу, Амфіарай принесъ ее къ Тидею, который при видѣ ея пришелъ въ бѣшенство и расколовъ ее—съѣлъ мозгъ Меланиппа. За эту возмутительную гнусность, Минерва до сихъ поръ руководившая Тидеемъ на вѣки его покинула... Другими словами: Тидей, отвѣдавъ омерзительной пищи, навсегда лишился разсудка.

Въ одну изъ послѣдующихъ битвъ съ ѳивянами Амфіарай, преслѣдуемый Периклименомъ, былъ, вмѣстѣ со своими конями и колесницею, поглощенъ разверзнувшеюся землею.

Тидей, уроженецъ Калидона бѣжалъ съ родины въ Аргосъ, нечаянно убивъ своего брата *Меланиппа*. По предопредѣленію судебъ (а можетъ быть и по ошибкѣ древнихъ разсказщиковъ, перепутавшахъ имена) Тидей былъ смертельно раненъ человѣкомъ, носившимъ имя Меланиппа и умеръ, какъ мы говорили въ помѣшательствѣ, закусивъ передъ смертью мозгами своего убитаго врага.

Капаней, во время приступа на Ѳивы, напавшій на Огигейскія ворота, былъ убитъ громовою стрѣлою, пущенною Юпитеромъ и убитъ былъ за то, что въ слѣпой самонадѣянности хотѣлъ овладѣть городомъ, охраняемомъ богами или безъ ихъ содѣйствія неприступнымъ.

Гиппомедонъ и *Порѳенопей* были убиты въ единоборствѣ съ *Измаромъ* и *Периклименомъ*. Что касается до Полиника, ненавистника своего брата Этеокла, дравшагося съ нимъ еще въ утробѣ матери (они были двойни), онъ предложилъ брату покончить распрю поединкомъ. Братья сразились и Этеоклъ, смертельно раненый, палъ... Наслаждаясь торжествомъ, Полиникъ наклонился къ нему и тогда раненый, собравъ послѣднія силы, въ свою очередь, нанесъ ему смертельный ударъ. Такимъ образомъ погибли оба. Трупъ Этеокла былъ преданъ честному погребенію; трупъ Полиника былъ брошенъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ.

Походъ семи вождей, первое историческое событіе въ древней Греціи, о которомъ сохранилось преданіе почти безъ миѳологическихъ прикрасъ. Участіе боговъ въ этой борьбѣ — весьма понятныя аллегоріи, подобныхъ которымъ находимъ великое множество въ Иліадѣ и въ Одисеѣ. Коментаторы опредѣляютъ точною цифрою годъ похода семи вождей, именно показывая 1226 г. до Р. Х. Знаменитый походъ Аргонавтовъ присходилъ не задолго передъ симъ, а Троянскій черезъ 41 годъ именно въ 1185 г. до Р. Х.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Прочіе сыновья Нептуна. — Аріонъ. — Бузирисъ. — Керіонъ. — Эолъ. — Главнѣйшіе вѣтры у древнихъ. — Зефиръ или Фавоній. — Аргестъ. — Борей. — Эвносто. — Главкъ. — Навплій. — Нелей. — Огигесъ. — Пеліасъ. — Протей. — Его превращенія. — Терамбъ. — Тритонъ. — Хризомаллонъ, или златорунный овенъ. — Происхожденіе сказки о золотомъ рунѣ.

Аріонъ, сынъ Нептуна и Цереры, рожденный ею когда она приняла видъ кобылицы—былъ чудовище—полу-конь, полу-рыба, одаренное даромъ слова. Нептунъ подарилъ его царю Карнею, этотъ въ свою очередь Геркулесу, а уже отъ Геркулеса Аріонъ достался Абрасту. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что подъ именемъ Аріона должно подразумѣвать какой нибудь корабль, особенно легкій на ходу. Миѳологія называетъ Аріона сыномъ Цереры и Нептуна; но Церера—богиня растительнаго царства, слѣдовательно и строевыхъ лѣсовъ: вслѣдствіе этого корабль, носящійся по волнамъ, очень могъ быть названъ сыномъ Нептуна и Цереры.

Бузирисъ, сынъ Нептуна и Ливіи (т. е. степи Ливійской), царствовалъ въ Египтѣ (онъ есть олицетвореніе этой страны), славился морскими разбоями и приносилъ въ жертву богамъ всѣхъ иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ его владѣнія. За эти злодѣйства Геркулесъ умертвилъ Бузириса.

Разоблачивъ истину отъ сказочной мишуры, видимъ, что климатъ Египта, гибельный для заѣзжихъ чужеземцевъ, не имѣлъ вреднаго вліянія на странствованіе Геркулеса, личность котораго древніе слили во едино съ личностью ихъ любимаго героя.

Керкіонъ былъ страшный разбойникъ, жившій на Коринѳскомъ перешейкѣ. Каждому чужеземцу онъ предлагалъ бороться съ собою и, одолѣвъ противника, безжалостно его убивалъ. Этотъ злодѣй былъ убитъ Тезеемъ.

И эта басня—варіантъ предыдущей. Керкіонъ — бурное, не-

преступное мѣсто у береговъ Коринеа, на которомъ погибло множество неопытныхъ или неосторожныхъ плавателей. Тезею первому удалось переплыть чрезъ это опасное мѣсто и древніе провозгласили его побѣдителемъ Керкіона.

Эолъ, богъ вѣтровъ и бурь, былъ рожденъ отъ Нептуна нимфою *Меланиппою*. Мѣстопребываніемъ своимъ онъ избралъ семь острововъ, названныхъ его именемъ. Въ пещерѣ, на островѣ Липари, онъ держалъ на цѣпи всѣ вѣтры, попутные или противные мореходамъ и спускалъ ихъ по своему благоусмотрѣнію. Улиссу, во время его странствованій, Эолъ подарилъ мѣхъ, наполненный вѣтрами, много ему вредившими во время плаванія.

Повѣрье, будто пещеры острововъ Липари — жилище вѣтровъ, произошло у древнихъ отъ шума и гудѣнья, раздающихся въ ихъ глубинѣ. Вулканическое происхожденіе этихъ острововъ подало поводъ назвать ихъ дѣтьми Вулкана. По словамъ путешественниковъ, изъ пещеръ Липарскихъ или Эоловыхъ острововъ донынѣ вылетаютъ иногда вихри и дуютъ вѣтры довольно продолжительные. Древніе греки, называвшіе вѣтры дѣтьми неба и земли, каждаго изъ нихъ весьма остроумно олицетворяли. Вѣтеръ восточный—*Афеліотъ* (Соланусъ или Субсоланусъ: солнечный или подсолнечный у римлянъ) они изображали въ видѣ красиваго юноши, несущаго за пазухой гренады, апельсины и прочіе плоды теплыхъ странъ. *Эвръ* или *Вултурнъ* (*Дифей* у Виргилія) — вѣтеръ юго-восточный, былъ, по мнѣнію грековъ, постоянно растрепанный шаловливый юноша, своими проказами и шалостями будившій бурю. *Австеръ* или *Нотосъ* (южный вѣтеръ) именовали родителемъ дождей и изображали его въ видѣ старца съ челомъ увитымъ облаками и въ длинномъ одѣяніи, по которому струятся дождевыя капли. *Африкъ* или *Липсъ* (юго-западный вѣтеръ) навѣвалъ туманы своими влажными крыльями.

Вѣтеръ западный—*Зефиръ* (*Фавоній* или *Япиксъ* у римлянъ), попутный пловцамъ изъ Италіи въ Грецію, древніе изображали въ видѣ прелестнаго юноши съ крыльями бабочки и увѣнчаннаго цвѣтами. Онъ повелѣвалъ цѣлымъ легіономъ легкихъ вѣтерковъ, въ видѣ легкокрылыхъ дѣтей, дуновеніемъ своимъ едва колебавшихъ цвѣточныя чашечки. Эти прелестныя созданія пылкаго

воображенія древнихъ грековъ можно назвать родоначальниками средневѣковыхъ сильфовъ и аріэлей.

Аргестъ, грековъ *Корусъ* или *Сцирон*ъ—римлянъ (сѣверо-западный вѣтеръ) олицетворяли въ видѣ стараго, бородатаго человѣка съ сосудомъ воды въ рукахъ и закутаннаго въ теплую одежду. *Кекій* (сѣверо-восточный вѣтеръ) несъ въ рукахъ дискъ, покрытый градинками. *Аквилонъ* (сѣверный вѣтеръ), сѣдовласый, съ змѣинымъ хвостомъ, являлся съ блюдомъ, наполненнымъ зрѣлыми маслинами... Но страшнѣйшимъ изъ всѣхъ вѣтровъ былъ *Борей*—бурный, неукротимый, производившій бурю и землетрясенія, закутанный въ хламиду, сотканную изъ тумановъ. Изъ его сыновей назовемъ только *Калаиса* и *Зееса* близнецовъ, покровителей мореходовъ. Кромѣ этихъ главныхъ вѣтровъ были еще періодическіе, *Этезіи*, дувшіе весною въ теченіе шести недѣль и порожденные Юпитеромъ по просьбѣ знаменитаго въ древности сельскаго хозяина и пчеловода Аристея. Къ группѣ второстепенныхъ вѣтровъ можно причислить и *Эвносто*—богиню покровительницу вѣтряныхъ мельницъ.

Главкъ или *Глаукосъ* (желтый), усыновленный Нептуномъ до превращенія своего въ морское божество, жилъ въ Беотіи и промышлялъ рыбною ловлею. Замѣтивъ однажды, что сонныя рыбы, положенныя на какую-то особенную траву — оживаютъ и упрыгиваютъ въ море—онъ вздумалъ отвѣдать этой травы и самъ прыгнулъ въ морскія пучины. Здѣсь боги одарили его безсмертіемъ и свойствомъ пророчествовать. Послѣ своего превращенія въ морское божество Главкъ влюбился въ *Сциллу*, прелестную дочь Форка, равнодушную къ его воздыханіямъ. Желая во что бы то ни стало снискать благосклонность жестокой, Главкъ прибѣгнулъ къ чародѣйкѣ *Цирцеѣ*, умоляя ее приворожить къ нему Сциллу. Цирцея, сама въ него влюбленная, отравила тотъ ручей, въ которомъ бѣдная нимфа имѣла обыкновеніе купаться... Едва Сцилла погрузилась въ воду, какъ была превращена въ страшное чудовище съ шестью головами, двѣнадцатью лапами, окаймленное по поясу постоянно лающими собаками. Виргилій изображаетъ ее иначе. Сохранивъ прежнюю привлекательную наружность, Сцилла отъ пояса вмѣсто ногъ имѣла рыбій хвостъ... Въ такомъ видѣ, вы-

глядывая изъ пещеры, она соблазняла мореходовъ, завлекла ихъ на подводныя скалы. По другимъ сказаніямъ Сцилла бросилась въ море близъ сицилійскихъ береговъ и была превращена въ подводную скалу, подобно *Харибдѣ*. Миновать ту и другую было самой трудной задачей для пловцевъ и выраженіе: *проплыть между Сциллою и Харибдою* сохранилось донынѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ сказать о благополучномъ избавленіи человѣка отъ одной изъ двухъ, по видимому, неминуемыхъ непріятностей.

Навплій, сынъ Данаиды Аимионы, былъ олицетвореніемъ мореплаванія. Сынъ его *Паланидъ* при осадѣ Трои былъ побитъ каменями по повелѣнію Улисса, за это Навплій разрушилъ корабли Улисса, разведя маячные огни именно около подводныхъ скалъ.

Нелей, сынъ Нептуна и Тира, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Пеліасомъ* царствовалъ въ Элидѣ. Отъ жены своей *Хлориды* онъ имѣлъ дочь *Перо* и сыновей: *Нестера*, *Периклимена*, и *Хромія*. Геркулесъ отнялъ у него часть владѣній и, за исключеніемъ Нестора, умертвилъ его сыновей. Нелей умеръ съ горя и и *Сизифъ*, другъ его, похоронилъ Нелея такъ уединенно, что Несторъ никогда не могъ отыскать его гробницу.

Огигесъ, основатель Өивъ и Элевзиса, былъ свидѣтелемъ страшнаго всемірнаго потопа въ 1764 г. до Р. Х. и спасся отъ него благодаря покровительству Нептуна, своего родителя. При немъ же, какъ гласило древнее преданіе, планета Венера измѣнила свой видъ, цвѣтъ, размѣры и свое теченіе. Послѣ его царствованія Беотія названа была Огигіею, именемъ, которое греки давали вообще древнѣйшимъ областямъ и городамъ.

Авлида, дочь Огигеса, дала имя свое городу, впослѣдствіи прославленному пребываніемъ въ немъ Ифигеніи.

Пеліасъ братъ-близнецъ Нелея, овладѣлъ престоломъ Іолкоса, отнявъ его у Эзона, отца *Язона*, возлюбленнаго *Медеи*. Когда послѣдняя помолодила Эзона, дочери Пеліаса стали просить чародѣйку, чтобы помолодила и ихъ отца. Медея велѣла имъ изрѣзать его на куски и бросить въ котелъ съ горячей водой, увѣривъ, что куски мяса въ ней сростутся и Пелей выйдетъ

изъ воды красивымъ юношей. Дочери царя въ точности исполнили приказаніе Медеи—однако же изъ его мяса, кромѣ отвратительняго бульона, ничего не было; престолъ же его достался Эзону.

Замѣтимъ здѣсь, что древнее преданіе о томъ, будто Медея возвращала молодость, сваривая живыхъ людей въ кипяткѣ, основано на томъ, что она первая изобрѣла теплыя ванны, можетъ быть даже и бани. Изнуренные усталостью люди, послѣ теплой ванны, чувствовали себя бодрѣе и свѣжѣе, и ванна, во многихъ случаяхъ, дѣйствуетъ цѣлебно на организмъ. Наше народное преданіе о *живой водѣ* ничто иное какъ намекъ на источники воды минеральной, которыми пользовались въ глубочайшей древности.

Протей, сынъ Нептуна и Финикіи, бѣжалъ изъ Греціи въ Египетъ тайнымъ подводнымъ каналомъ, и здѣсь Нептунъ поручилъ ему пасти принадлежавшія ему стада тюленей, дельфиновъ и морскихъ коней. Протей обладалъ свойствомъ принимать на себя какой угодно видъ и превращаться нетолько въ звѣрей или въ птицъ, но и въ огонь, въ водяной источникъ, въ дерево, въ камень, и дѣлаться невидимымъ. Онъ же обладалъ даромъ пророчества, но прорицалъ тогда только, когда его принуждали къ тому силою. Въ нарицательномъ смыслѣ Протеемъ называютъ человѣка ловкаго, изворотливаго, мѣняющаго свои убѣжденія, какъ Протей свою наружность. По словамъ Геродота, Протей дѣйствительно царствовалъ въ Египтѣ, былъ современникомъ троянскаго похода, и давъ пріютъ бѣглецамъ, Парису и Еленѣ, возвратилъ послѣднюю Менелаю.

Тритонъ, сынъ Нептуна и Амфитриды, увѣнчанный водяными травами, осокой и тростникомъ, былъ непремѣннымъ лицемъ въ свитѣ своихъ родителей вмѣстѣ съ толпою другихъ тритоновъ, нереидъ (тритоновъ женскаго рода), дельфиновъ и морскихъ коней. Огромныя трубчатыя раковины, на которыхъ спутники и спутницы Нептуна и Амфитриды разыгрывали туши и фанфары, были какъ музыкальныя орудія введены въ употребленіе *Терамбомъ*. О немъ древніе сложили сказку будто онъ самъ завистливыми нимфами былъ превращенъ въ морскую раковину. Заключимъ

длинный списокъ сыновей Нептуна знаменитѣйшимъ изъ нихъ всѣхъ. Влюбясь въ нимфу *Өеофанію*, Нептунъ превратилъ ее въ овцу, а самъ превратился въ барана. Плодомъ нѣжныхъ ласкъ этихъ животныхъ былъ *Хризомаллонъ* или овенъ съ золотымъ руномъ—виновникъ похода Аргонавтовъ въ Колхиду (нынѣшнюю Грузію). Походъ этотъ совершенъ былъ греками около 1270 г. до Р. Х. Въ этой глубочайшей древности, богатѣйшія золотоносныя рѣки Закавказья разработывались посредствомъ овчинокъ, которыя клали въ воду и съ которыхъ послѣ вытрясали набившійся въ руно золотой песокъ. Не совсѣмъ понимая этотъ пріемъ промывки у кавказскихъ жителей, греки сплели сказку о золотомъ рунѣ, перемѣшавъ золотоносную рѣку съ названіемъ овчины. Въ наше время при томъ вниманіи, которое обращено на Кавказъ, горное дѣло этой страны конечно не будетъ забыто и сказка о золотомъ рунѣ окажется весьма пріятною, т. е. выгодною дѣйствительностью.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Походъ Аргонавтовъ. — Аэтесъ, царь Колхиды. — Убіеніе Фрикса.—Притязанія Пеліаса.—Язонъ.—Корабль Арго.— Приключенія Аргонавтовъ. — Островъ Лемносъ. — Буря.— Волхвъ Финей.—Скалы Кіанейскія.—Островъ Аретіада.— Колхида.—Три подвига.—Ихъ объясненіе.—Медея и Язонъ.— Похищеніе Золотаго руна.—Возвращеніе на родину.—Измѣна Язона.—Судьба Медеи.—Число Аргонавтовъ и имена главнѣйшихъ.—Тезей.—Его происхожденіе.—Его подвиги.— Пребываніе въ Аөинахъ. — Побѣда надъ Кентавромъ. — Аріадна. — Смерть Эгея.—Праздники, установленные Тезеемъ. — Учрежденія государственныя.—Ипполита, царица амазонокъ.—Битва лаиеовъ съ кентаврами. — Пириней.— Смерть Тезея.—Его дѣти.—Федра.—Ея любовь къ Ипполиту.—Предательство. — Гибель Ипполита. — Судьба его послѣ смерти.

Чтобы овладѣть золотымъ руномъ, принадлежавшимъ *Фриксу*, бѣжавшему изъ Греціи ко двору Колхидскаго царя *Аэтеса*,

послѣдній умертвилъ бѣглеца и присвоилъ себѣ это сокровище. *Пеліасъ*, царствовавшій тогда въ Іолхосѣ, родственникъ Фрикса, изъявилъ притязаніе на оставшееся послѣ него имущество и въ томъ числѣ на золотое руно. Похититель престола у законнаго царя Язона, Пеліасъ, объявилъ ему, что готовъ возвратить ему престолъ, если Язонъ отмститъ за смерть Фрикса и похититъ у Аэтеса золотое руно. Язонъ съ радостью принялъ это предложеніе и собравъ цѣлую рать героевъ, отплылъ на кораблѣ *Арго* изъ Греціи къ берегамъ Колхиды. Предводителемъ Аргонавтовъ (т. е. пловцовъ на кораблѣ Арго) отъ имени Язона былъ Геркулесъ и занималъ первое мѣсто; Пелей и Теламонъ заняли кормовую часть корабля. Предъ отплытіемъ изъ Греціи, Аргонавты принесли торжественную жертву богамъ и присягнули Язону, и отправились въ путь снявшись съ якоря у мыса Магнезійскаго въ Ѳессаліи. Миновавъ гору Пеліонъ — жилище стараго кентавра Хирона и воспитанника его *Ахиллеса*, обогнули берегъ Македоніи, миновали гору Аѳонъ и вскорѣ достигли Самоѳракіи; отъ этого острова они поплыли къ сѣверу и въ Мизіи расположились на роздыхъ и запаслись провіантомъ.

Здѣсь Геркулесъ отсталъ отъ Аргонавтовъ, или, какъ гласитъ преданіе, былъ умышленно оставленъ Язономъ, нетерпѣвшимъ совмѣстничества; по другимъ сказаніямъ — ради экономіи, такъ какъ Геркулесъ въ самое короткое время могъ поѣсть запасы, заготовленные надолго. Отъ Мизіи противные вѣтры направили Арго къ югу и пригнали его къ острову Лемносу, заселенному женщинами. Здѣсь, предавшись нѣгѣ, Аргонавты провели два года, позабывъ о главной цѣли своего путешествія. Наконецъ, покинувъ это жилище сладострастія, пустились въ дальнѣйшій путь и проплывъ Геллеспонтъ, бросили якорь у береговъ острова Долійцевъ, гдѣ царь Кизикъ принялъ ихъ самымъ радушнымъ образомъ и одѣлилъ щедрыми подарками. Отплывъ отъ его владѣній, Аргонавты ночью снова были пригнаны бурею къ берегамъ острова. Долійцы, принявъ ихъ за морскихъ разбойниковъ, встрѣтили ихъ съ оружіемъ; завязался бой, въ которомъ погибъ царь Кизикъ, сраженный Язономъ. Утро озарило мѣсто побоища и горько раскаялись Аргонавты въ своей кровавой ошибкѣ. Царя Кизика они торжественно похо-

ронили; установили игры въ его память и для умилостивленія разгнѣванныхъ боговъ, принесли имъ жертву.... Но *Рея*, наказывая Аргонавтовъ за убіеніе невиннаго Кизика, приковала Арго къ землѣ и впродолженіе двѣнадцати дней онъ былъ игрушкою бурь и урагановъ. Другими словами: корабль сѣлъ на мѣль. Орфей вымолилъ прощеніе у богини и корабль приплылъ къ устьямъ Риндака; отсюда въ страну Бебриковъ, управляемую царемъ Амикомъ. Послѣдній предложилъ Аргонавтамъ состязаться съ Бебриками въ борьбѣ и спутники Язона, принявъ предложеніе, отколотили Бебриковъ на славу. Въ Салмидессѣ у береговъ Ѳракіи, они освободили отъ Гарпій тамошняго царя, славнаго волхва *Финея*, который за эту услугу далъ имъ совѣты, какъ въ проливѣ Симплегадскомъ миновать подвижныя скалы Кіанейскія, которыя безпрестанно, сталкиваясь одна съ другою, разбивали въ щепы корабли, отваживавшіеся пускаться въ это страшное мѣсто. Достигнувъ этихъ скалъ, Аргонавты, по совѣту Финея, спустили съ корабля голубку, которая полетомъ своимъ указывала имъ путь, между тѣмъ какъ Орфей, играя на лирѣ, заставилъ движущіяся скалы пріостановиться. Въѣхавъ въ Понтъ-Эвксинскій (Черное море) Аргонавты посѣтили страну Маріандинійцевъ, въ которой схоронили двухъ своихъ спутниковъ волхва: *Идмона* и кормчаго *Тифиса*. Послѣднія испытанія ожидали Аргонавтовъ на островѣ Аретіидѣ, гдѣ они нашли птицъ Стимфалидъ, метавшихъ свои перья будто стрѣлы. Бряцаньемъ оружія Аргонавты отогнали отъ себя этихъ чудовищъ. Здѣсь же они нашли сыновей Фрикса, отправившихся въ Орохменъ за отцовскимъ наслѣдствомъ, но заброшенныхъ бурею на островъ Аретіиду.

Наконецъ показались вожделенные берега Колхиды и ночью достигнувъ устьевъ рѣки Фазоса, Аргонавты высадились у стѣнъ города Эи. Царь Аэтесъ, извѣщенный о прибытіи нежданныхъ гостей и о цѣли ихъ появленія, согласился выдать Язону золотое руно, съ тѣмъ однако же непреложнымъ условіемъ, чтобы онъ въ одинъ день совершилъ три подвига, почти неисполнимые. *Во первыхъ*—Язонъ долженъ былъ вспахать четыре десятины земли, посвященной Марсу и потому неприкосновенной, алмазною сохою съ впряженною въ нее парою быковъ Вулкана съ мѣдными рога-

ми и извергающими пламя изъ ноздрей. *Во вторыхъ*—посѣять драконовы зубы и перебить всѣхъ воиновъ, порожденныхъ землею изъ этихъ зубовъ. *Въ третьихъ*—вступить въ бой съ дракономъ, хранителемъ золотаго руна и умертвить его.

Здѣсь пріостановимся на минуту и отъ сказки перейдемъ къ правдѣ. Смыслъ задачи первой: Язону предстояло овладѣть землею, охраняемою сильнымъ войскомъ и кромѣ того *огнедышущими* быками. Эти чудовища, можетъ быть, огнестрѣльные снаряды, бывшіе въ употребленіи у жителей Колхиды за двѣ тысячи лѣтъ до изобрѣтенія греческаго огня. Воины, родящіеся изъ зубовъ дракона—намекъ на ихъ многочисленность, наконецъ самый драконъ—олицетвореніе бдительныхъ стражей, охранявшихъ золотые Колхидскіе пріиски. Дочь царя, чародѣйка Медея, страстно влюбившаяся въ Язона, предложила ему свое содѣйствіе при совершеніи подвиговъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ увезъ ее съ собою на свою родину въ качествѣ законной супруги. Язонъ согласился и тогда Медея вручила ему стклянку съ волшебнымъ составомъ, которымъ онъ долженъ былъ натереться до выступленія на бой; камень, который онъ долженъ былъ бросить въ воиновъ, рожденныхъ изъ зубовъ дракона; наконецъ травы и напитокъ, для усыпленія дракона, хранителя золотаго руна.

Благодаря этимъ снадобьямъ, Язонъ вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ трехъ испытаній, предложенныхъ ему Аэтесомъ, и овладѣлъ золотымъ руномъ, висѣвшимъ на дубу. Взбѣшенный Аэтесъ далъ себѣ клятву перебить всѣхъ Аргонавтовъ и сжечь ихъ корабль; но Язонъ, во время увѣдомленный Медеею, сѣлъ съ нею и со своими спутниками на Арго и ночью отплылъ изъ Колхиды. На слѣдующій день Аэтесъ бросился въ погоню за бѣглецами и, настигнувъ ихъ въ устьяхъ Дуная, послалъ къ нимъ сына своего Абсирта съ требованіемъ, чтобы они сдались, но Медея, зарѣзавъ Абсирта, раскидала по берегамъ куски его тѣла и покуда Аэтесъ подбиралъ ихъ, Аргонавты скрылись изъ виду.

Маршрутъ обратнаго пути Аргонавтовъ заключаетъ въ себѣ чуть не всѣ моря и страны древняго міра и доказываетъ только, что древніе сказочники о Язонѣ и его спутникахъ были весьма плохіе географы. Изъ Понта Эвксинскаго они попали въ Па-

лусъ-Меотидъ (Азовское море), попали на островъ Певкестъ и на островъ *Цирцеи*, гдѣ эта волшебница предсказала Язону всѣ его будущія бѣдствія... Изъ Азовскаго моря, будто на коврѣ самолетѣ, Аргонавтовъ занесло къ Гибралтарскому проливу (столбы Геркулеса) и чрезъ него въ Средиземное море. Здѣсь было съ ними также не мало приключеній: они попали между Сциллою и Харибдою и избавились отъ гибели благодаря Ѳетидѣ, любовницѣ аргонавта Пелея, и ея нимфамъ; плыли мимо острова сладкогласныхъ сиренъ, усмиренныхъ пѣніемъ Орфея; около острова Дрепанны (Корфу) столкнулись съ морскими разбойниками, требовавшими у царя Алкиноя выдачи имъ Медеи... послѣ того, буря забросила ихъ на берега Африки и наконецъ-то прибыли они въ Пелепонезъ, а отсюда перебрались въ Ѳессалію.

По другому варіанту сказки объ Аргонавтахъ—они по Дунаю перебрались въ Адріатическое море и этимъ путемъ возвратились въ Грецію; посѣтили Цирцею на островѣ Эи, гдѣ Язонъ очистился отъ оскверненія себя убійствомъ Абсирта. Этотъ путь короче и не богатъ чудесными встрѣчами, за то гораздо правдоподобнѣе перваго. Язонъ, по возвращеніи на родину, не смотря на умерщвленіе Пеліаса Медеею, не воротилъ себѣ отцовскаго престола, а вмѣстѣ съ супругою поселился въ Коринѳѣ. Четыре года онъ былъ вѣренъ Медеѣ, на пятый влюбился въ *Главкею*, дочь Коринѳскаго царя Сизифа. Медея зарѣзала обоихъ своихъ сыновей, прижитыхъ съ Язономъ, отравила соперницу и на колесницѣ влекомой двумя драконами улетѣла въ Аѳины, гдѣ на ней женился *Эгей*, которому она совѣтовала отравить *Тезея*. Узнавъ, что это его сынъ, Эгей прогналъ Медею, которая убѣжала въ Финикію; вышла за царя этой страны и родила отъ него *Мидаса*. Что касается до Язона онъ умеръ въ Коринѳѣ, не оставивъ по себѣ потомства.

Число аргонавтовъ, спутниковъ Язона, простиралось до 90 человѣкъ. Изъ нихъ заслуживаютъ напоминанія немногіе.

Аргосъ, сынъ Фрикса, былъ строителемъ корабля, на которомъ походъ былъ совершенъ. Этому кораблю онъ далъ свое имя.

Бутесъ, сынъ Борея, при возвращеніи на родину, до того плѣнился пѣніемъ сиренъ, что бросился въ море, но спасенный Ве-

нерою былъ перенесенъ въ Сицилію, гдѣ женился на *Ликэстѣ* прелестной собою, но весьма разгульнаго поведенія.

Ификлъ, супругъ *Діомедеи*, замѣчателенъ какъ первый субъектъ, въ глубочайшей древности лечившійся желѣзною окисью— лекарствомъ, столь распространеннымъ въ наше время. Будучи бездѣтнымъ, онъ жаловался на это Мелампу и по его совѣту, въ теченіе десяти дней пилъ ржавчину съ ножа, распущенную въ винѣ. Благодаря этому средству Ификлъ излечился отъ безплодія.

Тезей, потомокъ Эрехѳея и внучатный племянникъ Геркулеса, родился въ Трезенѣ отъ тайнаго брака царя Аѳинскаго *Эгея* съ *Эѳрою*, дочерью Питѳея, царя пелопонезскаго. Онъ воспитывался при дворѣ послѣдняго и чуть не съ колыбели выказывалъ воинственныя наклонности. Когда ему было только семь лѣтъ, къ Питѳею, его дѣду, пришелъ Геркулесъ, и Тезей, принявъ его за непріятеля, схватилъ топоръ и смѣло бросился къ нему на встрѣчу. Узнавъ свою ошибку, Тезей, при разсказахъ о подвигахъ Геркулеса, рѣшился взять его себѣ за образецъ и посвятить всю свою жизнь на геройскіе подвиги. Достигнувъ юношескихъ лѣтъ онъ покинулъ родину и отправился добывать славу. Передъ тѣмъ дѣдъ его Питѳей открылъ ему тайну его рожденія, сказавъ что ласками его матери въ одну и туже ночь пользовались Нептунъ и Эгей, а потому царь аѳинскій уѣхалъ въ свое царство не взявъ Эѳры съ собою, но сказалъ, что въ случаѣ рожденія его сына онъ готовъ его признать, если тотъ принесетъ къ нему въ Аѳины его мечь и сандалію, зарытые подъ огромнымъ камнемъ. Питѳей привезъ Тезея къ этому камню и юноша герой, одной рукою приподнявъ его, нашелъ подъ нимъ мечь и сандаліи и тотчасъ же отправился въ Аѳины, презирая предстоящими опасностями долгаго пути. Близь Эпидавра онъ встрѣтилъ великана *Перифета* вооруженнаго огромной булавой: Тезей убилъ его и взявъ палицу никогда не разлучался съ нею какъ съ первымъ трофеемъ добытымъ съ бою. Убилъ разбойника *Синиса*, точно также какъ онъ самъ убивалъ прохожихъ, разорвавъ его двумя деревьями, у которыхъ развязалъ связанныя вершины; утопилъ *Скирина*, откармливавшаго своихъ черепахъ человѣческимъ мясомъ; той же участи подвергся и *Керкіонъ*. Послѣ того Тезей избавилъ Грецію отъ

разбойника *Прокуста*, обладателя знаменитой кровати, на которую онъ укладывалъ своихъ жертвъ, успокоивая ихъ тѣмъ, что пощадитъ имъ жизнь, если кровать придется по мѣрѣ ихъ роста Но этого никогда не случалось: кровать была раздвижная и удлинялась или укорачивалась по произволу Прокуста; людямъ высокаго роста онъ отрубалъ ноги, а малорослымъ вытягивалъ ихъ суставы по длинѣ кровати. Въ переносномъ смыслѣ и до нынѣ упоминаютъ о „прокустовомъ ложѣ," говоря о безисходности изъ непріятнаго положенія.

Умертвивъ Прокуста, Тезей убилъ *Фею* или *Пею*, дикую свинью, опустошавшую окрестности Коринеа и оставившую по себѣ достойнѣйшаго преемника въ особѣ знаменитаго *Калидонскаго вепря*, о которомъ поговоримъ въ исторіи Мелеагра. По обычаю древности, Тезей, послѣ такого множества убійствъ, долженъ былъ подвергнуться очистительному омовенію и принести жертву богамъ. Исполнивъ этотъ обрядъ, онъ вошелъ въ Аѳины и явился къ царю Эгею. Медея, увѣривъ его, что Тезей разбойникъ, предложила царю отравить его ядомъ, и Эгей согласился. За обѣдомъ онъ подалъ сыну кубокъ съ отравою, къ которому тотъ не прикоснулся, но именно въ эту минуту вынулъ мечъ, чтобы порѣзать мясо: Эгей узналъ, что этотъ мечъ его, а по мечу призналъ въ Тезеѣ своего сына. Онъ тотчасъ же провозгласилъ его своимъ наслѣдникомъ; Медея (какъ мы уже говорили) убѣжала въ Финикію. Пятьдесятъ сыновей Палласа, брата Эгея, надѣявшіеся послѣ него наслѣдовать престолъ, были изрублены Тезеемъ. Въ видѣ покаянія въ этомъ убійствѣ, Тезей на годъ удалился изъ Аѳинъ, но былъ оправданъ судьями храма Аполлона Дельфійскаго. Послѣ того, захвативъ живьемъ быка Мараѳонскаго, онъ принесъ его въ жертву Аполлону.

Ежегодная дань, которую платили аѳиняне Минотавру, побудила Тезея избавить отъ нея своихъ будущихъ подданныхъ. Дань эта, какъ мы уже говорили, состояла изъ семи юношей и семи дѣвъ, отправляемыхъ на съѣденіе Минотавра. Тезей попросилъ позволенія у отца отправиться вмѣстѣ съ ними; кромѣ того Эгей взялъ съ него обѣщаніе, что онъ, въ случаѣ побѣды, при возвращеніи, вывѣситъ на кораблѣ бѣлый флагъ. По прибытіи на

Критъ, Тезей плѣнилъ своей красотою дочь царя Миноса *Аріадну*. Она дала ему путеводную нить для выхода изъ лабиринта, изъ котораго до Тезея еще никто не возвращался. Минотавръ былъ убитъ, а Тезей со всѣми спутниками, съ Аріадною и ея сестрою *Федрою*, поплылъ въ обратный путь, позабывъ вывѣсить на своемъ кораблѣ бѣлый флагъ. Во время пути Аріадна родила отъ Тезея двухъ сыновей *Энопіона* и *Стафила*, и не смотря на то Тезей имѣлъ жестокосердіе покинуть ее на островѣ Наксосѣ. По прибытія въ Аѳины онъ былъ встрѣченъ всеобщими воплями, слезами и вѣстію, что отецъ его, Эгей, утопился съ горя, будучи увѣренъ, по отсутствію бѣлаго флага на кораблѣ, что Тезей погибъ. Похоронивъ Эгея съ должными почестями, назвавъ его именемъ море, въ которое онъ бросился, Тезей далъ обѣтъ посылать ежегодно въ храмъ Аполлона Дельфійскаго богатыя приношенія съ депутатами, увѣнчанными масличными вѣтвями и на томъ самомъ кораблѣ, на которомъ плавалъ самъ Тезей. Корабль этотъ, названный *Пораліемъ* или *Деліакомъ*, сохранялся болѣе тысячи лѣтъ. Въ тоже время Тезей учредилъ два праздника, названныхъ *Деліями*. Первый совершался каждыя пять лѣтъ въ честь Венеры Делосской, статуя которой, подаренная Тезею Аріадною, была во время праздника обвиваема цвѣточными гирляндами; затѣмъ происходили конныя скачки и праздникъ оканчивался плясками, участвовавшіе въ которыхъ ходили въ разныя стороны возвращаясь нѣсколько разъ на одно и тоже мѣсто и тѣмъ подражая хожденію по извилистымъ переходамъ лабиринта. Другой праздникъ бывалъ ежегодно. Тогда присылали на островъ Делосъ изъ Аѳины *Деліастова* или *Ѳеорова*, на священномъ кораблѣ Деліакѣ, украшенномъ цвѣтами. Ихъ встрѣчалъ жрецъ и увѣнчанныхъ лаврами велъ въ храмъ, гдѣ они приносили благодарственную жертву богамъ, въ память истребленія разбойниковъ Тезеемъ. Ихъ путешествіе продолжалось дней тридцать, и въ это время въ Аѳинахъ не казнили преступниковъ. Такимъ образомъ, по случаю празднованія Делій, казнь *Сократа* была отложена.

Вскорѣ Тезей сдѣлался верховнымъ обладателемъ всей Аттики; далъ ей мудрые законы и затѣмъ, сложивъ съ себя царскій санъ, установилъ правленіе республиканское, предоставивъ быть во гла-

вѣ его народу и воинамъ; учредилъ еще нѣсколько праздниковъ, и въ честь Нептуна возобновилъ *Истмійскія игры*. Сдѣлавъ все что было возможно для блага подданныхъ, Тезей опять отправился искать приключеній и героическихъ подвиговъ. Побѣдилъ амазонокъ на берегахъ Термодона и взялъ въ плѣнъ ихъ царицу *Ипполиту*, отъ которой имѣлъ сына *Ипполита*. Принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ и, уже будучи лѣтъ пятидесяти отъ роду, вмѣстѣ съ *Пириѳоемъ* похитилъ *Елену* (впослѣдствіи виновницу Троянской войны), отнятую у него ея братьями Діоскурами. Пириѳой, царь лапиѳовъ, сблизился и подружился съ Тезеемъ послѣ своего вторженія въ Аттику, когда не вступая въ бой съ его войсками онъ съ восхищеніемъ бросился въ объятья Тезея, давъ ему клятву въ вѣчной дружбѣ и вѣрности. Врачный миръ Пириѳоя, женившагося на Гипподаміи, былъ печально ознаменованъ битвою Лапиѳовъ съ пьяными кентаврами, въ которой принимали дѣятельное участіе Геркулесъ и Тезей. Кентавры были истреблены.

Оставивъ престолъ сыну своему Пенипету, Пириѳой сопровождалъ Тезея въ его послѣднихъ скитаніяхъ. Онъ влюбился въ *Прозерпину*, супругу царя Аидонея, и былъ убитъ имъ, а Тезей былъ захваченъ въ плѣнъ, изъ котораго его освободилъ Геркулесъ. Древніе сказочники, перепутавъ имена и воображая, что Аидоней тоже что Плутонъ, сплели басню о сошествіи Пириѳоя и Тезея въ Тартаръ, изъ котораго Тезей былъ освобожденъ Геркулесомъ.

По возвращеніи въ Аѳины, Тезей вздумалъ было опять царствовать, но возмутившіеся жрецы и воины принудили его удалиться. Онъ явился къ царю Скироса *Ликомеду*, который принявъ его съ почетомъ, столкнулъ съ высокой скалы въ море. Останки его были привезены въ Аѳины и погребены на мѣстѣ, названномъ *Тезеумомъ*. Въ память героя воздвигли алтари и совершали въ его честь жертвоприношенія въ восьмое число каждаго мѣсяца.

Тезей оставилъ послѣ себя сыновей: *Ипполита*, отъ царицы амазонокъ Ипполиты; *Стафила* и *Энопіона*, отъ Аріадны и *Акамаса* и *Демофона*, отъ Федры. *Федра*, дочь Миноса и

Пазифая, по прибытіи въ Аѳины страстно влюбилась въ Ипполита, своего пасынка и во время отсутствія супруга своего открылась Ипполиту въ любви, но съ негодованіемъ была отвергнута. Въ отчаяніи она повѣсилась, оставивъ Тезею записку, въ которой обвиняла Ипполита въ томъ, въ чемъ была виновата сама. Разгнѣванный Тезей, по возвращеніи своемъ изъ скитаній, прочтя эту записку накинулся на невиннаго Ипполита, въ жизни своей не любившаго никого и ничего, кромѣ охоты. Оторопѣлый юноша не зналъ что отвѣчать отцу на гнусныя обвиненія, Тезей въ свою очередь, принимая молчаніе за явное доказательство виновности, рѣшилъ погубить сына. Когда-то Нептунъ далъ Тезею слово исполнить его три желанія и Тезей попросилъ на первый случай умертвить Ипполита. У воротъ Трезены на Ипполита, ѣхавшаго на колесницѣ, напало чудовище, выплывшее изъ волнъ морскихъ; лошади взбѣсились, понесли и Ипполитъ разбился о прибрежныя скалы. По другому варіанту Федра, живая, обвиняла Ипполита передъ его отцемъ и повѣсилась послѣ гибели Ипполита. Это обвиненіе невиннаго виноватою—было, можетъ быть, заимствовано греками изъ библейскихъ сказаній о женѣ Пентефрія и Іосифѣ Прекрасномъ.

Эскулапъ по просьбѣ Діаны, покровительствовавшей Ипполиту, воскресилъ его и онъ, подъ именемъ *Вирбія*, состоялъ при богинѣ въ качествѣ егермейстера. Впослѣдствіи времени *Діомидъ* соорудилъ въ Трезенѣ храмъ въ честь Ипполита. Сюда приходили невѣсты и въ жертву приносили свои косы. Дѣлалось это, во-первыхъ, въ память Федры, удавившейся собственными волосами; во-вторыхъ, въ знакъ соблюденія вѣрности будущимъ супругамъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Мелеагръ. — Его происхожденіе. — Роковая головня. — Калидонскій вепрь. — Облава въ видѣ ополченія. — Мелеагръ побѣдитель. — Убіеніе дядей. — Сожженіе головни и смерть Мелеагра. — Теламонъ. — Пелей. — Повтореніе исторіи Федры. — Яблоко раздора. — Судъ Париса. — Боги подвластные Нептуну. — Океанъ и Өетида. — Рѣки. — Ахелой. — Ацисъ и Галатея. — Алфей. — Азопъ. — Кефиза. — Эриданъ. — Эвротасъ. — Пактолъ. — Скамандръ. — Океаниды. — Нереиды. — Нерей. — Теөида. — Рожденіе Ахиллеса. — Нимфы. — Ихъ разряды. — Кифернониды. — Кренеи. — Эфидріады. — Гамадріады. — Ихъ имена. — Глифіи. — Іониды. — Наяды. — Напеи. — Дріопа и Лотосъ. — Эгерія. — Герцинія.

Мелеагръ, сынъ Енея и Алөеи, былъ также въ числѣ аргонавтовъ и послѣ Тезея, едва ли не славнѣйшій изъ нихъ. При его рожденіи его мать, Алөея, совѣщалась съ оракуломъ о его будущности и получила въ отвѣтъ, что онъ умретъ, когда догоритъ головня, пылавшая въ то время на очагѣ. Алөея тотчасъ же залила ее водою и зарыла въ землю. Еней, обрадованный рожденіемъ сына, принесъ благодарственную жертву всѣмъ богамъ, кромѣ Діаны, о которой онъ позабылъ. Разгнѣванная богиня послала за это на Калидонскіе лѣса и поля огромнаго вепря, ростомъ съ быка, съ иглами щетины въ видѣ дротиковъ, съ клыками, подобными слоновымъ и, кромѣ того, съ заразительнымъ смертоноснымъ дыханіемъ. Какъ только Мелеагръ вошелъ въ возрастъ и въ состояніи былъ носить оружіе, онъ собралъ цѣлое ополченіе молодыхъ смѣльчаковъ, большею частію князей, числомъ до 40 человѣкъ (тутъ были между прочими: ***Аталанта*** дочь Схенея, ***Касторъ*** и ***Поллуксъ***, ***Язонъ***, ***Мопсъ***, ***Пелей***, ***Протей*** и ***Тезей***) и отправился на охоту за вепремъ. Встрѣтясь съ чудовищемъ охотники стали пускать въ него стрѣлы, большею частью неудачно; Аталанта, любовница Мелеагра, первая ранила вепря

въ ухо. Тогда Мелеагръ поразилъ его мечемъ, Амфіарай дорѣзалъ и, отрубивъ ему голову, поднесъ ее Аталантѣ. Это предпочтеніе разобидѣло всѣхъ прочихъ охотниковъ; они перессорились; ссора перешла въ драку; драка превратилась въ серьезную битву, въ которой отъ руки Мелеагра пали оба его дяди, со стороны матери: Плексиппъ и Токсей. Тогда Алѳея, негодуя на сына, отрыла изъ земли роковую головню, съ которою тѣсно была связана жизнь Мелеагра и бросила ее въ огонь. Тотчасъ же Мелеагръ почувствовалъ палящій жаръ во всемъ тѣлѣ, усиливавшійся по мѣрѣ сгоранія головни и когда она догорѣла тогда и Мелеагръ испустилъ послѣдній вздохъ. По сказаніямъ древнихъ поэтовъ, не оракулъ, но *Парки* посѣтили Алѳею при рожденіи Мелеагра: *Клото* предсказала его будущую славу; *Лахезисъ* — необыкновенную силу, а *Атропа*—связь его смерти съ горящею головнею. Когда Мелеагръ скончался, Алѳея одумалась и повѣсилась съ отчаянія.

Дѣти Эака, *Теламонъ* и *Пелей*, въ юности были изгнаны изъ отечества. Теламонъ бѣжалъ къ Кихрею, царю Саламинскому, послѣ котораго наслѣдовалъ престолъ. Онъ билъ женатъ на трехъ женахъ: на *Главкеѣ*, на *Periвеѣ* (которая родила ему героя *Аякса*) и на *Гезіонѣ*, сестрѣ Пріама и матери Тевкра. Не будучи въ силахъ участвовать въ троянскомъ походѣ, Теламонъ послалъ въ Иліонъ своихъ сыновей, прославившихся своими подвигами.

Пелей бѣжалъ въ Ѳессалію, гдѣ женился на *Антигонѣ*, дочери царя Эвротіана, взявъ за нею въ приданое треть царства. Она была матерью *Полидоры*, родившей въ свою очередь отъ рѣки Сперхія — Минесѳея. Убивъ нечаянно на охотѣ Полидору, Пелей бѣжалъ въ Іолкосъ, гдѣ царь *Акастъ* снялъ съ него клятву за дѣтоубійство. Жена Акаста *Астидамія*, подражая Федрѣ или женѣ Пентефрія, отвергнутая Пелеемъ, сложила вину свою на него и оклеветанный Пелей былъ заточенъ въ темницу, изъ которой былъ освобожденъ Касторомъ и Поллуксомъ, или самимъ Юпитеромъ. Во время нахожденія Пелея въ темницѣ, мстительная Астидамія извѣстила супругу его Антигону, что онъ намѣренъ жениться на другой и она съ отчаянія повѣсилась. Немедленно

ію своемъ освобожденіи, Пелей въ отмщеніе Астидаміи женился на *Θетидѣ*, дочери Нерея и Дориды. Мы уже говорили, что на брачномъ пиру Раздоръ бросилъ яблоко съ надписью: „прекраснѣйшей“, на которое изъявили притязаніе Юнона, Минерва и Венера, избравъ въ судьи царевича Париса, сына Пріама, царя троянскаго. Онъ присудилъ яблоко Венерѣ, и за это былъ награжденъ любовью прекрасной Елены; эта же самая любовь, по проискамъ Юноны и Минервы, была причиною гибели царства троянскаго. Отъ брака Пелея и Θетиды родился знаменитый *Ахиллъ* или *Ахиллесъ*, герой Иліады, прославившій своего отца. За тѣмъ Пелей мирно жилъ и мирно отошелъ къ предкамъ.

Займемся теперь огромной группой морскихъ божествъ, подвластныхъ Нептуну. О *Тритонѣ* мы уже говорили. Это второстепенное божество (полу-рыба, полу-человѣкъ) было подчинено Нептуну и Амфитридѣ. Его изображенія подали поводъ къ сочиненію сказки о морскихъ людяхъ, въ существованіе которыхъ вѣрили въ Европѣ еще въ весьма недавнее время. Въ газетахъ минувшаго столѣтія находимъ весьма серьезныя извѣстія о неоднократныхъ поимкахъ морскихъ людей у береговъ Сициліи, Португаліи, Голландіи, Англіи, Даніи и Швеціи. Эти разсказы о морскихъ людяхъ по всей справедливости можно назвать газетными утками.

Старый *Океанъ*, братъ и супругъ Θетиды, сынъ неба и земли, владычествовалъ надъ морями въ то время, когда небо и земля были во власти одному Сатурну. По раздѣленіи его царствъ между сыновьями, когда земля и небо достались Юпитеру, преисподняя—Плутону, а воды—Нептуну, Океанъ подчинился послѣднему и призналъ надъ собою его главенство. Океанъ изображали въ видѣ старика съ длинной бородою, увѣнчанною двумя раковыми клешнями, съ весломъ въ рукахъ. Жена его Θетида была кормилицею Юноны (когда именемъ богини называли землю) и это названіе какъ нельзя лучше приличествуетъ водѣ, истинной кормилицѣ земли. Кромѣ Θетиды, женами Океана были: *Памфолига* и *Парθенопа*. Отъ послѣдней у него были дочери: *Азія* и *Ливія*, отъ первой *Европа* и *Θракія*. Θетида же

была матерью трехсотъ рѣкъ земли, и трехъ тысячъ нимфъ, называемыхъ *Океанидами.*

Поклоненіе Океану было неразрывно связано съ поклоненіемъ Нептуну. Въ жертву имъ приносили бѣлыхъ быковъ, а потому, того и другаго называли *Таурицепсами* или *Таурифагами* (быкоѣдами). Многія рѣки точно также удостоивались божественныхъ почестей. Изъ таковыхъ особенно славились:

Ахелой, съ которымъ Геркулесъ боролся изъ за Деяниры. Ему прислуживали нимфы. Когда пять нимфъ, приносившихъ жертвы богамъ, забыли принести ихъ Ахелою, онъ поглотилъ ихъ и превратилъ въ острова *Эхинадскіе* (нынѣшніе *Курцзоле*). Отъ супруги своей *Перимелы*, дочери Эола, Ахелой имѣлъ *Ореста* и *Гипподамаса*; отъ связи съ музою Мельпоменою или Калліопою—*Сиренъ*. Нынѣ рѣка Ахелой именуется Аспропотамосъ (бѣлая рѣка), истокъ его съ вершинъ горы Пинда. *Ацисъ* сынъ Фавна и нимфы Симеөы былъ счастливымъ обожателемъ нереиды Галатеи, въ которую былъ влюбленъ циклопъ Полифемъ. Ацисъ и Галатея, видаясь ежедневно и въ уединенной пещерѣ, предавались нѣжнымъ ласкамъ. Однажды Полифемъ засталъ счастливыхъ любовниковъ въ объятьяхъ другъ друга. Испуганный Ацисъ убѣжалъ и спрятался въ тростникѣ; но Полифемъ желая умертвить соперника опрокинулъ на эти тростники цѣлую скалу. Кровь раздавленнаго Ациса брызнула на Галатею, которая умолила боговъ даровать Ацису безсмертіе. Боги превратили его тѣло въ утесъ, а кровь—въ рѣку, нынѣ называемую Іаки.

Алфей, убивъ нечаянно своего брата Керкафа, утопился въ рѣкѣ Никтимѣ съ того времени названной Алфеемъ. По другимъ сказаніямъ Алфей, охотникъ, встрѣтилъ однажды нимфу Діаны—*Ареөузу* или *Аретузу* и плѣнился ею. Когда нѣжныя его признанія были отвергнуты, онъ рѣшился овладѣть ею силою, но боги превратили ихъ обоихъ въ водяные источники, струи которыхъ слились въ одну рѣку; воды послѣдней, по словамъ древнихъ сказочниковъ, имѣли невыразимую сладость... Медовыя и молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ и въ нашихъ народныхъ сказкахъ играютъ не послѣднюю роль.

Азопъ сынъ Юпитера и Климены царствовалъ въ Платеѣ и

былъ счастливымъ отцомъ двухъ сыновей: *Исмена* и *Пеласга* и двадцати дочерей, за нравственностью которыхъ наблюдалъ весьма строго. Влюбясь въ *Эгину*, одну изъ дочерей Азопа, Юпитеръ превратилъ его въ рѣку. Желая отомстить царю боговъ рѣка Азопъ вышла изъ своихъ береговъ, угрожая наводненіемъ всей странѣ; но Юпитеръ, поразивъ его громовою стрѣлою, принудилъ возвратиться въ свое русло.

Изъ прочихъ рѣкъ, которымъ воздавали божескія почести и приносили жертвы, назовемъ; *Каистрій*; *Кефизъ* въ Аттикѣ; *Хризасъ* и *Кринизъ* въ Сицилія; *Кладея* въ Элидѣ; *Клитумна* въ Умбріи; *Эриданъ* (По) въ Ломбардіи, въ честь котораго названо было его именемъ одно изъ созвѣздій.

Эвротасъ одинъ изъ древнѣйшихъ царей Лаконіи, былъ благодѣтелемъ Спарты. Желая избавить страну отъ болотистыхъ испареній, причинявшихъ эпидеміи, онъ для осушки болотъ прорылъ каналъ названный рѣкою Эвротасомъ (нынѣшній Василипотамосъ). Берега Эвротаса прославились любовными похожденіями Юпитера и Леды, похищеніемъ Елены Тезеемъ, охотою Діаны и превращеніемъ Дафны въ лавръ. Рѣку Василипотамосъ (царственную), турки до нынѣ особенно чтутъ и купаясь въ ней увѣрены снискать особенную милость божію. *Инахъ*, *Ладонъ*, *Леандръ*, *Нессъ* именовались въ древности также священными рѣками. Извилистое теченіе Меандра подало грекамъ мысль сочинить извѣстный рисунокъ бордюра, называемаго *а ла-грекъ* (à la-grecque), употребляемаго донынѣ въ архитектурныхъ украшеніяхъ.

Рѣка *Пактолъ* отъ прикосновенія Мидаса, царя лелейскаго, пріобрѣла свойство превращать въ золото прибрежный песокъ (т. е. она въ древности была золотоносною). *Пеней* орошалъ плодоносную долину Темпейскую въ Ѳессаліи и за это плодородіе именовался кормильцемъ, отцемъ, богомъ... Не такъ-ли точно и у насъ донынѣ называютъ Донъ—*батюшкой*, а Волгу—*матушкой*. Миѳологіи разныхъ странъ точно также похожи одна на другую какъ и дѣтскія игры у разныхъ народовъ. Идеи младенчествующихъ народовъ разительно схожи между собою.

Скамандръ въ Троадѣ назывался также *Ксанѳомъ* за свойство будто-бы превращать купавшихся въ немъ черноволосыхъ

женщинъ въ бѣлокурыхъ. Невѣсты наканунѣ свадьбы приносили ему въ жертву свою дѣвственность: для этого онѣ удалялись въ прибрежную пещеру и здѣсь Скамандръ, въ образѣ человѣка, посвящалъ ихъ въ таинства любви, на что мужья этихъ дѣвицъ ни мало не обижались. Этотъ обычай былъ вѣроятно заимствованъ жителями Троады отъ индусовъ или отъ халдеевъ. Рѣка Ксаноъ, соединивъ воды свои съ водами Симоиса, угрожала грекамъ во время осады Трои, но этихъ союзниковъ усмирилъ Вулканъ. Рѣкѣ *Сперкію* Пелей, отецъ Ахиллеса, посвятилъ волосы своего сына предъ отправленіемъ его въ троянскій походъ, римляне боготворили свой *Тибръ;* рѣку *Вольтурнъ* признавали за божество въ Кампаніи.

Голубоокія *океаниды* (русалки славянскихъ народовъ) назывались покровительницами мореходовъ, которые молились имъ и приносили въ жертву—овецъ, въ тихую погоду, и черныхъ быковъ, во время бури. Дочери *Нерея*—Нереиды, подвластныя Нептуну, въ числѣ пятидесяти, жили вмѣстѣ съ ихъ родителемъ въ Эгейскомъ морѣ. Синебородый Нерей славился даромъ пророчества; онъ предсказалъ Парису бѣдствіе Трои. Замѣтимъ, что гаданіе водою или *гидромантія*, извѣстное грекамъ въ глубочайшей древности, называлось вообще пророчествомъ рѣкъ или морей. Гадатель или волхвъ говорилъ вопрошавшимъ его, отъ имени водяныхъ божествъ. *Гезіодъ*, *Гомеръ*, *Гигинъ* и *Аполлодоръ* называютъ Нереидъ поименно; однакоже мы избавляемъ читателя отъ скуки чтенія этихъ длиннѣйшихъ списковъ. Славнѣйшая изъ всѣхъ нереидъ была *Теѳида*, *Ѳетида* или *Тетиса*, въ которую были влюблены Аполлонъ, Нептунъ и Юпитеръ. Однакоже они всѣ трое отстали отъ красавицы, когда Ѳемида, богиня правосудія, объявила имъ, что сынъ рожденный Теѳидою будетъ славнѣе своего отца. Менѣе самолюбивый Пелей, сынъ Эака, былъ счастливѣе боговъ. Послѣ долгихъ преслѣдованій Теѳиды, во время которыхъ она измѣняла свой видъ, Пелей по совѣту Хирона оковалъ ее цѣпями и принудилъ быть своею женою. Отъ Пелея у Теѳиды было много дѣтей, но она ихъ всѣхъ убивала, доискиваясь который именно безсмертенъ. Родивъ *Ахиллеса* она опустила его въ воды Стикса и герой сталъ неуязвимъ всѣмъ

тѣломъ кромѣ пятокъ, за которыя его держала Ѳетида. Со времени глубочайшей древности *Ахиллесовою пяткою* называютъ слабую сторону сильнаго или могучаго человѣка. Въ людяхъ обыкновенныхъ ахиллесовою пяткою можно назвать ихъ *самолюбіе*—и щекотливое подобно пяткѣ, и всегда уязвимое.

Нимфами назывались у древнихъ жившія въ струяхъ рѣкъ ихъ покровительницы и также легкія облака, росы и волны тумана. Нимфы—граціознѣйшія созданія греческой миѳологіи. Кому изъ насъ не случалось, всматриваясь въ клубы росы, стелющейся на поляхъ, находить въ очертаніи этихъ клубовъ сходство съ человѣческими фигурами? Пылкое воображеніе грековъ не замедлило создать изъ нихъ нимфъ, которыхъ дѣлили на множество разрядовъ, съ которыми и знакомимъ читателя.

Начнемъ съ того, что *нимфъ*, вообще, глубоко чтили римляне, приносившіе имъ въ жертву медъ, молоко, плоды; иногда козъ и овецъ. Праздники ихъ назывались *нимфеями*. Затѣмъ нимфы дѣлились на многія группы. 1) *Амнизіады*—жившія по прибережьямъ рѣки Амнизія; 2) *Анигриды*—у береговъ Анигра въ Ѳессаліи. Воды этой рѣки славились цѣлебными свойствами при накожныхъ болѣзняхъ. 3) *Азіи*—нимфы Діаны (росы и ночные туманы). 4) *Авлоніады* и *Анкситрофы*—нимфы холмовъ и способствующія урожаю. 5) *Киѳеронйды*—подруги и спутницы музъ. 6) *Коммотіи* или *Корикиды*—въ Аркадіи. 7) *Киѳеріады*—спутницы Венеры. 8) *Крепеи*—на островѣ Критѣ у источника Кретида. 9) *Кикхады*—на островахъ этого же имени. 10) *Дориды*. 11) *Дріады*—нимфы лѣсовъ, покровительницы деревьевъ и дубовъ преимущественно. Одаренныя безсмертіемъ, дріады переживали деревья ими охраняемыя. Ихъ изображали въ видѣ статныхъ женщинъ, съ распущенными волосами, съ нижними оконечностями туловища, въ видѣ древесныхъ корней. Гнѣвомъ дріадъ угрожали лѣснымъ ворамъ, покушавшимся на рубку въ заповѣдныхъ лѣсахъ. 12) *Эхинады*—нимфы имъ соименныхъ островов. 13) *Эфидріады*—нимфы питательницы растеній вообще. 14) *Эпигеи*—подземныя; 15) *Фанеи*—прорицательницы. 16) *Флувіаліи*—рѣчныя. 17) *Эвимелиды*—нимфы пастбищъ. 18) *Геннаиды*—жительницы Фокиды. 19)

Гамадріады—нимфы, жизнь которыхъ была связана съ существованіемъ деревьевъ, которымъ онѣ покровительствовали. Это, собственно говоря, олицетворенныя растительныя силы. Гамадріады особенно благоволили людямъ, заботившимся о деревьяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовавшимъ о продолженіи жизни гамадріадъ, крайній предѣлъ которой простирался до 9720 лѣтъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли собственныя имена, соотвѣтствовавшія именамъ деревьевъ: *Эгироса* (тополь), *Ампелоса* (виноградная лоза), *Баланэ* (дубъ), *Каріа* (орѣшникъ), *Краніонэ* (волошскій орѣхъ), *Кранеонъ* (кизильникъ), *Ореа* (букъ), *Птелеа* (ясень), *Сикэ* (смоковница). 20) *Горезиды*—нимфы прислужницы Юноны. 21) *Глифіи*—жительницы горы Глифа. 22) *Гоніады*—въ Элидѣ. Воды ручья, протекавшаго близъ храма Гоніадъ, обладали чудеснымъ свойствомъ возвращать утраченную красоту. 23) *Илиссады*—нимфы рѣки Илисса. 24) *Іониды*—четыре нимфы рѣки Кисера (Каллифая, Синаллаксида, Пегея и Язида), исцѣляли страдавшихъ болью въ сочлененіяхъ и ревматизмомъ. Эти повѣрья, будто при каждомъ минеральномъ источникѣ есть свой духъ-покровитель, до нынѣ сохраняются въ простомъ народѣ повсемѣстно. 25) *Исмениды*—нимфы рѣки Исмена. 26) *Лимнады*, *Лимніады*, *Лимнакиды* или *Лимнеи*—нимфы озерныя. 27) *Лизіады* — нимфы холодныхъ ключей. 28) *Меліи*, *Мелиды* или *Эпимеліи*—хранительницы стадъ. 29) *Меніи*—нимфы жатвъ. 30) *Наяды* или *Абарбареи*—вообще покровительницы рѣкъ и минеральныхъ источниковъ. Въ первомъ случаѣ ихъ изображали въ видѣ молодыхъ красавицъ, увѣнчаныхъ осокою, съ урною въ рукахъ; во второмъ, къ этимъ атрибутамъ присоединяли змѣю—символъ здравія или исцѣленія. Онѣ были въ большей дружбѣ съ Флорою и орошали цвѣты изъ небольшихъ серебряныхъ сосудовъ. Въ Римѣ, 13 октября, въ честь наядъ праздновались *фонтиналіи*, во время которыхъ на дѣтей надѣвали цвѣточные вѣнки, окропленные рѣчной или колодезной водою. 31) *Напеи*—подвластныя Палесѣ, были покровительницами луговъ, полей, нивъ, долинъ, холмовъ и рощъ. 32) *Ореады*, *Оропіады* или *Ородемніады*—хранительницы горъ. 33) *Оактолиды*. 34) *Сиѳниды*—нимфы водопровода Ѳеагія въ Ме-

гарѣ и водопроводовъ вообще. 35) *Сфригитиды*—нимфы пещеры, Сфрагидія на горѣ Киөеронѣ; 36) *Тиберіады* —нимфы Тибра и 37) *Өемистіады*—прислужницы Өемиды богини правосудія.

Въ каждомъ изъ этихъ разрядовъ миөологія насчитываетъ поименно еще по нѣсколько нимфъ, прославившихся связью съ богами, или открытіемъ источниковъ, но вдаваться въ дальнѣйшія исчисленія было бы трудомъ, столь же безполезнымъ и тяжелымъ какъ поименное исчисленіе звѣздъ небесныхъ. Изъ этого легіона нимфъ, упомянемъ только о нимфѣ *Эгеріи* таинственной собесѣдницѣ римскаго царя *Нумы-Помпилія*, которому она диктовала его мудрые законы. Послѣ смерти своей Эгерія была превращена въ источникъ, тихимъ своимъ журчаньемъ постоянно напоминавшій царю о его безвозвратной потерѣ. Въ слѣдующей части мы поговоримъ подробнѣе о связи царя Нумы съ нимфою, созданною воображеніемъ признательнаго народа.

Кромѣ Нептуна, римляне называли богомъ мореплаванія—*Портумна*, въ честь котораго совершались 17 августа ежегодныя празднества и его мать *Матуту*. На праздникахъ въ ея честь, знатныя римлянки имѣли обыкновеніе давать вольную своимъ крѣпостнымъ рабынямъ, причемъ наносили имъ легкіе удары по щекамъ... должно быть на прощанье.

Саронъ, царь коринөскій, утонулъ въ морѣ, преслѣдуя оленя. Подданные Сарона, съ честію похоронивъ его тѣло, причислили царя къ богамъ, назвавъ покровителемъ мореходовъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Плутонъ.—Его прозвища.—Колесница Плутона.—Праздники.—Жертвоприношенія.—Прозерпина.—Прозвища..—Менөа.—Праздники.—Адъ древнихъ. — Тартаръ. — Елисейскія поля.—Эребъ.—Адъ злыхъ.—Адъ по понятіямъ римлянъ.—Семь областей. —Маны.—Лиры.—Лемуры.—Поминовенія.—Возможность произвольныхъ сновидѣній. — Хашишъ. — Бобы. — Блудящіе огни. — Лемурія. — Обрядъ лемурій. — Ахеронъ.—Харонъ.—Оболъ Харона и золотая вѣтка.—Коцитъ,—Флегетонъ.—Лета.—Древніе сказочники и новѣйшіе спириты.—Стиксъ.

Плутонъ, братъ Юпитера и Нептуна, былъ обладателемъ преисподней и повелителемъ надъ божествами подземными; погребальные обряды были для него любимѣйшими торжествами, вопли и слезы вдовъ и сиротъ—наслажденіемъ.Если мы сравнимъ трехъ греческо-римскихъ боговъ, обладателей вселенной, съ божествами Индіи мы увидимъ въ Юпитерѣ—Браму, въ Нептунѣ—Вишну, а въ Плутонѣ—Сиву, т. е. создателя, хранителя и разрушителя. Прозвища Плутона характеризовали его дѣятельность, довольно многостороннюю. *Адесъ* и *Аидоней* (темный), богъ гробовъ и могилъ, *Агеластъ* (чуждый или лишенный веселости, смѣха), *Агезилай, Агестъ* (уносящій людей); *Альторъ* (питатель. Подразумѣвается: древесныхъ корней), *Аментесъ* (лишенный мечты); *Хөоній* (подземный); *Деусъ-Фетоалисъ* (богъ погребаній); *Нигеръ* (черный); *Дисъ* (хранитель подземныхъ сокровищъ); *Мантусъ* (повелитель тѣней усопшихъ); *Перагетъ* (водитель Парокъ), *Оркусъ* (сумрачный); *Полидегменъ* (хозяинъ всѣхъ смертныхъ). *Профундусъ* (глубокій); *Стигей* (низменный); *Саранусъ* (гробовой); *Теллумнъ*—(подземный); *Урагусъ* (огнепроводный).

Мрачный, суровый Плутонъ тщетно домогался расположенія олимпійскихъ богинь, питавшихъ къ нему непреодолимое от-

вращеніе. Не желая однако же проводить вѣчность въ тоскливомъ одиночествѣ, онъ похитилъ *Прозерпину*, дочь Цереры, о чемъ мы уже говорили въ одной изъ первыхъ главъ. Похищенная Прозерпина покорилась волѣ судебъ и, волею неволею, сдѣлалась супругою Плутона. Подземный его дворецъ отличался великолѣпіемъ, будучи построенъ изъ золота, серебра, мѣди и изукрашенъ драгоцѣнными камнями, золотая его колесница была запряжена четырьмя вороными конями; *Орфе*, *Аѳонамъ*, *Никтеемъ* и *Аласторомъ*. Вмѣсто короны, чаще всего, Плутонъ вѣнчалъ свое чело шлемомъ невидимкою; въ правой вмѣсто скипетра держалъ двузубецъ. У подножія его трона протекали здѣсія рѣки: *Ахеронъ*. *Кацитъ*, *Летъ*, *Флогитонъ* и *Стиксъ*; у ногъ Плутона лежалъ трехглавный песъ—*Церберъ*; свиту Плутона составляли *Горы* (часы) и *Фуріи* (эвмениды). Подземнаго бога особенно чтили на Пилосѣ, въ Коронеѣ, въ Кротонѣ, на Трезенѣ и въ Никѣ, гдѣ ему былъ посвященъ огромный лѣсъ, прославившійся капищемъ и оракуломъ. Въ древнемъ Лаціумѣ Плутону первоначально приносили въ жертву людей, замѣненныхъ впослѣдствіи быками и овцами, непремѣнно черными и въ четномъ числѣ. Мясо жертвъ сожигали въ пепелъ. Въ Римѣ Плутону былъ посвященъ второй мѣсяцъ года и жертвоприношенія въ его честь совершались по ночамъ. Верховный жрецъ съ непокрытой головою связывалъ жертву черными лентами, жегъ ладонъ между ея рогами, потомъ, пригнувъ голову къ землѣ, распарывалъ ей животъ особымъ орудіемъ, назывававшимся *суцеспита*. Кровь стекала въ яму, заблаговременно вырытую и въ нее же вливали вино приношеній. Этотъ обрядъ назывался *Тавроболъ* и происходилъ въ февралѣ въ дни называвшіеся *очистительными* (фебруаріями), а также съ 21 іюня, въ день съ котораго начинають дни уменьшаться. Плутону отдавали на жертву преступниковъ, заслуживавшихъ казни, ибо за укрывательство таковыхъ, по народному повѣрью, богъ преисподней жестоко мстилъ. Во время празднествъ Плутона, храмы всѣхъ прочихъ боговъ были закрыты и не совершалось брачныхъ торжествъ. Римляне говорили, что въ эти дни ворота ада открываются настежъ и души усопшихъ возвращались на землю и незримо присутствують между жи-

выми. Изъ растеній, Плутону были посвящены: кипарисъ, нарцисъ, заря (Livsitiocum ligusticum L) чернодеревникъ, букъ (Buxus sempervirens L), кукушкинъ ленъ (Adiantum pedatum L) и кукушникъ (Satyrium L). Ему же были посвящены всѣ четныя числа (въ особенности 2) и второй день каждаго мѣсяца.

Прозерпина супруга Плутона имѣла многія прозвища. *Андрогина* (двуполая), *Анеесфора* (цвѣтоносица), *Аксіоцерса* (почтенная), *Азезія* (лишающая жизни); *Брино* (наводящая ужасъ), *Кабира*; *Кадомента* (прорицательница), *Касфора* (дающая плодородіе), *Каста* (чистая, непорочная), *Корея* (юная; прелестная), *Дамна* (могущая), *Дета* (надгробная), *Деспена* (государыня), *Фаронія* (лѣсная), *Илиѳія* (родовспомогательница), *Либитина* (присутствующая при погребеніяхъ), *Персафона* (свѣтлая голубка), *Полибія* (питательница), *Праитанія* (перворожденная), *Ѳогамія* (супруга бога), *Праксидика* (правосудная). Въ числѣ обязанностей Прозерпины находилась весьма тяжкая: по ея приговору *Атропа*, одна изъ Парокъ, перестригала нить жизни человѣческой. Похищенная Плутономъ, Прозерпина вскорѣ свыклась съ жизнію въ преисподней и не только полюбила, но даже ревновала своего супруга. До похищенія Прозерпины онъ сожительствовалъ съ нимфою рѣки Коцита *Менѳою*. Послѣдняя осмѣлилась оказать неуваженіе Прозерпинѣ и за это была превращена ею въ мяту (Mentha piperata L), которую древніе называли могильнымъ цвѣткомъ... Въ слѣдующей части нашей миѳологіи мы поговоримъ подробно о священныхъ растеніяхъ древнихъ, но здѣсь не можемъ не замѣтить, по поводу растеній, посвященныхъ Плутону, что почти каждыя изъ нихъ, дѣйствительно, чаще нежели на прочихъ мѣстностяхъ, встрѣчаются на кладбищахъ.

Строгая и взыскательная къ мужу, Прозерпина сама не могла похвалиться постоянствомъ и какъ мы говорили въ статьѣ объ *Адонисѣ* питала къ этому красавцу преступную страсть. Дѣтей у Плутона отъ Прозерпины не было. Ее особенно чтили на островѣ Сициліи, который ей былъ посвященъ; именемъ ея клялись и призывали ее на помощь, отыскивая что нибудь потерянное. Ей были посвящены летучія мыши, телки и черныя собаки; изъ растеній:

какъ, нарцисъ и гренада. Изъ праздниковъ въ ея честь, назовемъ: *Антесфоріи* (на островѣ Сициліи) въ память похищенія Прозерпины, когда она собирала цвѣты; *Коцитіи* — при которыхъ ее чествовали какъ повелительницу надъ рѣкою Коцитомъ; *Кореи*—праздники дѣвственницы; *Катитіи*, сопровождавшіеся таинствами, за откровеніе которыхъ казнили смертію; поэтъ Эвполисъ былъ убитъ Алкивіадомъ за нескромныя шутки надъ этими таинствами, состоявшими изъ возмутительныхъ неблагопристойностей. Богиню распутства *Котито* не слѣдуетъ однако же смѣшивать съ Прозерпиною, хотя и послѣднюю называютъ этимъ именемъ. Прозерпина Котито — богиня совокупленія, естественное послѣдствіе котораго есть плодородіе. *Θеогаміи* — въ память брака Плутона и Прозерпины. Въ этихъ празднествахъ могли принимать участіе и заѣзжіе чужеземцы.

Ознакомивъ читателя съ властителемъ и властительницею преисподней переходимъ къ описанію *Ада* древнихъ, о которомъ у грековъ и у римлянъ были не совсѣмъ одни и тѣ же понятія. Греки раздѣляли адъ на двѣ пространныя области: *Тартаръ* и *Елисейскія поля*. Почва въ Тартарѣ была иловатая, смрадная, покрытая болотами, изъ которыхъ отдѣлялись заразительныя испаренія и пересѣкаемыя огненною рѣкою. Населеніе Тартара состояло изъ чудовищъ и фурій, мучившихъ души грѣшниковъ. Елисейскія поля, предназначенныя для жилища душъ мудрецовъ, героевъ и людей добродѣтельныхъ, были покрыты роскошною растительностью и воздухъ ихъ пропитанъ благоуханіями. Въ Тартаръ и на Елисейскія поля по словамъ Гомера и Гезіода вели одни врата, находившіяся за окраинами океана. Ксенофонтъ мѣстомъ ихъ назначаетъ Гераклею понтійскую; Овидій — Лаконію, гдѣ нынѣ находится мысъ Матапанъ; по словамъ другихъ поэтовъ, ходъ въ преисподнюю находится въ Аркадіи, въ пещерѣ, изъ которой въ древности отдѣлялись удушливыя испаренія. Впослѣдствіи времени, греки раздѣлили преисподнюю на четыре области: 1) *Эревъ* или *адъ*, охраняемый Церберомъ и служившій жилищемъ Смерти и Фурій. Здѣсь же находились дворцы ночи, сна, сновидѣній и мѣста поселенія душъ усопшихъ, лишенныхъ погребенія. 2) *Адъ злыхъ*, мѣсто каторжныхъ работъ осужденныхъ

грѣшниковъ. Здѣсь Иксіонъ вертѣлъ свое колесо, Сизифъ каталъ камень на вершину скалы, Танталъ томился неутомимыми жаждою и голодомъ. 3) *Тартаръ*—срединная область между адомъ и небомъ, служилъ темницею богамъ древнѣйшимъ, обладателямъ вселенной. Здѣсь обитали Гиганты, Титаны, Циклопы и Уранъ. 4) *Елисейскія поля*—жилище Сатурна и *Реи* область вѣчнаго блаженства, въ которой добродѣтель получила достойную награду.

Адъ римлянъ, по преданіямъ народнымъ, находился подъ озеромъ Аверна въ римской Кампаніи. На днѣ его находились врата, охраняемыя: *Грустію*, *Скорбію*, *Старостью*, *Болѣзнями*, *Ужасомъ*, *Голодомъ*, *Смертію* и братомъ ея *Сномъ*, *Войною*, *Раздоромъ* и *Фуріями* (угрызеніями совѣсти). Близъ озера находилась пещера, сквозь которую души усопшихъ шли къ берегамъ Ахерона для переправы на берега адской области, находившейся за вторыми воротами охраняемыми Церберомъ. Самый адъ раздѣлялся на *семь* областей. 1) Жилище душъ младенцевъ безгрѣшныхъ, не заслуживающихъ ни наказаній, ни наградъ; 2) жилище невинно убіенныхъ; 3) самоубійцъ; 4) юдоль слезъ, по которой блуждали души клятвопреступниковъ, обманутыхъ женъ, обольщенныхъ дѣвицъ. Здѣсь находились души: *Пазифаи*, *Прокриды*, *Аріадны*, *Федры*, *Дидоны* и имъ подобныхъ; 5) область тирановъ и злодѣевъ; 6) *Тартаръ*—мѣсто истязаній грѣшниковъ. При входѣ возсѣдали трое судей: *Миносъ*, *Радамантъ* и *Эакъ*, произносившіе свои приговоры. Тройная стѣна и рѣка Флегетонъ, кипящая смолой и сѣрою, болота Коцита и черныя волны Стикса служили границами Тартару. Входомъ служили алмазныя врата, завѣшанныя черною тучею, втрое чернѣе самаго непрогляднаго мрака; 7) *Елисейскія поля*, заселенныя душами героевъ и орошаемыя волнами Леты, рѣки забвенія. Римляне полагали, что эта область находится близъ Пуццоле.

Жителями преисподней были *Маны* или тѣни усопшихъ, по понятіямъ древнихъ созданныя изъ трехъ частей: изъ пепла сожженнаго *тѣла*, изъ *души* и *тѣни* или подобія (Umbrum, Simulacrum). Тѣни дѣлились на *добрыя* и *злыя;* послѣднія назывались *Ле-*

мурами, первыя *Ларами*. До вступленія въ адъ, тѣни или преображенныя души усопшихъ, нѣсколько дней порхали предъ его вратами. Вслѣдствіе этого повѣрья древніе при погребеніяхъ трижды обходили вокругъ могилы, троекратно призывая имя усопшаго. Души усопшихъ три раза въ году возвращались на землю: 24 августа, 5 октября и 8 ноября. Эти дни были *днями поминовенія* и, кромѣ того, память усопшихъ чтили праздникомъ *Февралій* (21 и 24 февраля). Аѳиняне посвящали имъ одинъ день января мѣсяца, въ который воспрещено было сочетаться бракомъ. Жертвоприношенія совершались ночью, причемъ алтари украшались кипарисовыми и еловыми вѣтвями [1]). Жертву зарѣзывали въ то мгновеніе, когда она устремляла глаза въ землю; зарѣзавъ жертву ее сожигали до тла. Потомъ, присутствовавшіе ѣли вареные бобы и если желали бесѣдовать съ душами родныхъ, то оставались ночевать на ихъ могилахъ: тѣни являлись имъ въ сновидѣніяхъ.

Здѣсь необходимо отступленіе можетъ быть не лишенное интереса въ физіологическомъ отношеніи.

Изъ всѣхъ отправленій нашего организма *сонъ* едва-ли не самое любопытное. Воображеніе спящаго, воспринимая внѣшнія впечатлѣнія съ непостижимой быстротой, передаетъ ихъ спящему въ видѣ живыхъ образовъ и призрачныхъ событій, иногда безсвязныхъ, а иногда проникнутыхъ какимъ-то пророческимъ смысломъ. Извѣстно, на основаніи опытовъ, что можно по произволу заставлять спящаго видѣть сны, дѣйствуя единственно на его нервы. Если со спящаго снять теплое одѣяло и открыть окно въ той комнатѣ гдѣ онъ спитъ — онъ подъ вліяніемъ чувства холода увидитъ во снѣ или, что онъ стоитъ на сквозномъ вѣтру, или ѣдетъ на лодкѣ въ открытомъ морѣ, или идетъ по снѣговымъ сугробамъ. Если къ носу спящаго поднести платокъ опрысканный духами онъ увидитъ во снѣ тѣ цвѣты, изъ которыхъ духи извлечены; запахъ кошачьей урины, дѣйствуя на нервы обонянія, можетъ воспроизвести въ сновидѣніи живой образъ самой

[1]) Отсюда и повсемѣстный обычай устилать дорогу похоронной процессіи ельникомъ.

кошки и т. п. Зная это свойство человѣческаго организма древніе жрецы и средневѣковые чернокнижники составляли наркотическія снадобья и мази, при употребленіи которыхъ люди имѣли сновидѣнія, сюжетъ которыхъ (если можно такъ выразиться) былъ имъ предначертанъ тѣми же самыми, которые ихъ морочили. Такъ *старецъ Горы* (le Vieux de la Montagne) владыка *Ассасиновъ* или *хашишиновъ* морочилъ ихъ давая имъ пріемы хашиша [1]). Этотъ составъ, дѣйствуя возбудительно на спящихъ, представлялъ имъ въ сновидѣніяхъ самыя упоительныя, сладострастныя грезы. По пробужденіи ихъ, старецъ горы увѣрялъ ассасиновъ, что души ихъ странствовали въ седьмомъ небѣ пророка и наслаждались ласками гурій... Ему вѣрили. Точно также въ XV и въ XVI вѣкѣ мнимые колдуны и вѣдьмы, натираясь одуряющими мазями, грезили будто летаютъ на шабаши и бесѣдуютъ съ демонами, въ чемъ простодушно сознавались даже и не подъ пытками. Теперь, возвращаясь къ обычаю древнихъ: *поминать усопшихъ вареными бобами* и принимая во вниманіе слова Пиѳагора и Плинія, что „въ бобахъ скрываются души усопшихъ“—мы не ошибемся, если скажемъ, что это повѣрье было основано на фактѣ чисто физіологическомъ. Въ южномъ климатѣ сумчатыя овощи вообще пучатъ желудокъ, болѣе нежели въ сѣверномъ и производятъ (особенно въ спящемъ) волненіе въ крови. Родные и друзья покойника, отвѣдавъ вредной пищи и подъ вліяніемъ мыслей объ усопшемъ, засыпавшіе на его могилѣ, весьма естественно могли видѣть его во снѣ, такъ какъ сонная греза большею частію была тревожная, страшная. По этой самой причинѣ Пиѳагоръ совѣтовалъ ученикамъ воздерживаться отъ употребленія бобовъ въ пищу; а бобы, именно были посвящены усопшимъ. Въ память покойниковъ, на гробницахъ ихъ зажигали лампады и за поддержкою огня наблюдали нарочно для того приставленые рабы. Подобныя лампады (*лучерны*) сохраняются донынѣ во многихъ музеумахъ; онѣ видны и въ нашемъ Императорскомъ Эрмитажѣ.

---

[1]) Тѣсто, составленное изъ опіума и сока конопли, большинству читателей извѣстное, благодаря роману Александра Дюма: Графъ Монте-Кристо.

Ларвы или *Лемуры* (души злыхъ), по новѣрью древнихъ, въ ночную пору блуждали около могилъ или преслѣдовали своихъ непріятелей, завлекая ихъ въ опасныя мѣста. Поводомъ къ этому повѣрью послужили *блудящіе огни*, появляющіеся на кладбищахъ или болотистыхъ мѣстахъ. *Лемура*, на древнемъ этрусскомъ нарѣчіи, означала душу, отдѣленную отъ тѣла. Такъ душа Рема не вѣдала покоя до тѣхъ поръ, покуда его братъ и убійца Ромулъ, не учредилъ въ его память праздника *Ремурій* или *Лемурій* (съ 9 по 13 мая), во время котораго храмы были закрыты и брачныя торжества воспрещены. Въ эти праздники отцы семействъ, вставая въ глухую полночь босые, обязаны были идти куда нибудь въ уединенное мѣсто и слегка щелкать пальцами для отогнанія Лемуровъ... Обычай принятый отъ индусовъ (см. т. I, гл. VII, стр. 58). Дойдя до ручья, они трижды умывали руки, потомъ удаляясь, бросали черезъ спину зерна черныхъ бобовъ не оглядываясь и произнося девять разъ шепотомъ: „откупаюсь этими бобами я самъ и мое семейство!" Въ заключеніе ударяли въ мѣдный сосудъ съ крикомъ: „Лемуры, уйдите!" зажигали лампады.

Мы упоминали выше о пяти адскихъ рѣкахъ; здѣсь поговоримъ о нихъ подробнѣе.

1) *Ахеронъ* сынъ солнца и земли, когда-то протекалъ по владѣніямъ своей матери и былъ прекраснѣйшею рѣкою. За то, что титаны пили его воды, Юпитеръ превратилъ ихъ въ грязь и изгналъ Ахерона съ лица земли въ преисподнюю. Греки называли Ахерономъ одну изъ рѣкъ Эпира, а римляне—рѣку Брунціумъ въ Кампаніи. Ахерона изображали въ видѣ старика съ урною въ рукахъ и съ совою у подножія. Черезъ эту самую рѣку души усопшихъ перевозилъ *Харонъ*, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Хоронъ былъ сыномъ Эреба и Ноги и исправлялъ должность перевозчика, получая за это съ каждой души по *оболу* (мѣдная монета цѣнностью около $^1/_4$ коп. сереб.). Для этого древніе при погребеніи усопшихъ клали имъ въ ротъ эту монету, называвшуюся: *данакеемъ*, *навліемъ*, *полушкой* Харона. Душа покойника, похороненнаго безъ этой монетки, сто лѣтъ блуждала по берегамъ Ахерона, не попадая въ яликъ непреклоннаго старика, строго со-

блюдавшаго установленную таксу. Онъ безплатно перевозилъ только тѣхъ, которые показывали ему золотую вѣтку сивиллы, съ помощію которой и живые могли проникать въ обитель мертвыхъ. Что же такое, эта вѣтка сивиллы? Ничто иное какъ даръ прозорливости, способность проникать будущее, или, такъ сказать — способность *заглядывать* въ вѣчность.

2) *Коцитъ*, сынъ Плутона и Менты — журчалъ стенаніями, воплями, рыданьями и текъ слезами; воды его были вкусомъ похожи на морскую воду; т. е. были горько-соленыя... Грубую ошибку сдѣлали древніе, назвавъ Коцитъ рѣкою слезъ; не правильнѣе ли было бы назвать и весь океанъ этимъ именемъ? Слезъ страданья проливаемыхъ человѣчествомъ хватило бы и на весь океанъ на цѣлую вѣчность.

3) *Флегетонъ* или *Пирифлегетонъ*, огненная рѣка, протекавшая въ обратную сторону отъ Коцита и впадавшая въ Ахеронъ. Въ ея волнахъ утопали души грѣшниковъ; по берегамъ не росло ни былинки.

4) *Лета*, *Леѳея* (рѣка іелея, рѣка забвенія) въ которой души усопшихъ омывались, чтобы забывать земныя страданія; рѣка, исцѣлявшая язвы души, какъ цѣлебный іелей исцѣляетъ язвы тѣла. Ея воду употребляли наружно и внутрь. Древніе не объясняли *чѣмъ* пьютъ души и какимъ образомъ въ нихъ совершается процесъ пищеваренія. Новѣйшіе спириты рѣшили, что души усопшихъ на томъ свѣтѣ питаются *звуками*... надобно полагать, что оно такъ; жаль, что господа столовращатели не говорятъ чѣмъ лечатся *души* отъ засоренія желудка, если въ числѣ этихъ звуковъ въ нихъ попадутъ произведенія кого нибудь изъ новѣйшихъ композиторовъ и кто имъ болѣе по вкусу: Вагнеръ или Оффенбахъ? Струи Леты, отнимая у покойниковъ память, обладали свойствомъ превращать ихъ въ души безсловесныхъ животныхъ, въ тѣла которыхъ онѣ поперемѣнно вселялись въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ, а потомъ снова возвращались на землю въ тѣлахъ человѣческихъ. Это ученіе объ индійской *метамисихозѣ* проповѣдывали грекамъ Орфей, Гомеръ и Пиѳагоръ. Кромѣ того, древніе вѣровали будто очищенная и просвѣтленная душа съ земли

переселялась на какую нибудь планету.... И эту старую сказку разсказываютъ наши современные спириты.

5) *Стиксъ* (правильнѣе: *Стикса*) рѣка, которою клялись боги. За нарушеніе клятвы виновные подвергались изгнанію изъ предѣловъ Олимпа, лишенію правъ состоянія, дыханія, слова и жизни на девять лѣтъ. Стиксъ девять разъ обтекалъ адскіе предѣлы; воды его расплавляли сосудъ, въ который ихъ вливали. Въ сѣверной Аркадіи этимъ именемъ называли источникъ минеральной воды, одаренной ядовитыми свойствами.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Церберъ.—Миносъ, Эакъ, Радамантъ.—Ночь.—Ея дѣти.—Смерть и Сонъ.—Обманъ.—Печаль.—Морфей.—Сновидѣнія — Трудъ. — Старость. — Голодъ. —Чума. —Раздоръ. — Скорбь.—Душегубство.—Убійство.—Безначаліе - Клевета—Ложь. — Трауръ. — Забвеніе. — Мщеніе. — Немезида. — Парки.—Клото.—Лахезисъ или Лакезида.—Атропа.—Геката.—Фуріи.—Ихъ прозвища.—Эвмениды. — Алекто. — Мегера.— Тизифона. — Мисси. — Эриннія.—Пандора.—Кересь.—Демоны и чудовища.—Данаиды.—Ихъ наказаніе.—Бочка Данаидъ. — Гипермнестра.—Праздникъ факеловъ.—Пелопсъ.—Его дѣти и позднѣйшіе потомки.—Ихъ имена.

Трехглавый *Церберъ*, лютый, бѣшенный песъ былъ адскимъ привратникомъ. Вмѣсто шерсти тѣло его было покрыто змѣями, а пасти, вооруженныя острыми зубами, источали черный ядъ. Впуская души въ адскіе предѣлы, онъ лаялъ на тѣхъ изъ нихъ, которыя покушались возвратиться на бѣлый свѣтъ. Герои, снисходившіе въ адъ, задобривали Цербера, подавая ему медовыя лепешки съ макомъ. Меркурій пригрозилъ ему своимъ кадуцеемъ; Орфей усмирялъ звуками лиры, а Геркулесъ приструнивъ три морды Цербера вытащилъ его на поверхность земли.

Адскіе судьи: *Миносъ*, *Эакъ* и *Радамантъ* произносили приговоры надъ душами усопшихъ, приводимыми къ нимъ Меркуріемъ. Миносъ, при жизни бывшій царемъ критскимъ, прославился, какъ мудрый законодатель; Эакъ, прославился правосудіемъ на островѣ Европѣ; Радамантъ былъ просвѣтителемъ островонъ Кикладскихъ. Онъ ввелъ въ свои законы статьи о возмездномъ наказаніи, о присягѣ подсудимыхъ и запрещеніи при клятвахъ призывать имена боговъ.

Ночь супруга Эрева и мать многочисленнаго потомства, почиталась въ глубочайшей древности началомъ всѣхъ началъ. Ее изображали на черной колесницѣ, одѣтою въ черное покрывало усыпанное звѣздами; въ одной рукѣ она держало маковые цвѣты (эмблему сна) въ другой — полупотухшій факелъ. Изъ множества ея дѣтей, о которыхъ поговоримъ ниже, особенно замѣчательны двойни: черная дочь (Смерть) и бѣлая дочь (сонъ), которыхъ нерѣдко изображали на рукахъ ночи. Въ жертву ей приносили совъ и пѣтуховъ. Кромѣ того, у римлянъ былъ еще *Ноктурнъ*, богъ сумрекъ. Изъ многочисленныхъ дѣтей Ночи, назовемъ:

Смерть (Кере у Гезіода; Либитина у римлянъ), которую почитали въ Элидѣ и въ Спартѣ и воздавали особенныя почести въ Финикіи и въ Испаніи. Греки рѣдко произносили ея имя. Поэты выражались о ней, что у нея желѣзное сердце, мѣдная утроба, крылья черныя. Изображали ее въ видѣ женщины съ угрюмымъ, но благороднымъ лицемъ, или въ видѣ остова съ косою въ рукахъ. Эта эмблема смерти перешла и къ христіанскимъ народамъ. Ей были посвящены: дерево тисъ (Gaxus baccata L) кипарисъ, ель; изъ птицъ—пѣтухъ. Помощниками ея называли *Обманъ*, *Печаль* и *Видунса*, отдѣлявшаго въ минуту кончины человѣка душу отъ тѣла. *Обманъ* или *Плутня* жила въ волнахъ Коцита, показывая на его новерхности только голову, но не туловище, которое, по словамъ миѳологовъ, было змѣиное. Весьма вѣрное олицетвореніе обмана; головою-человѣкъ, тѣломъ—змѣй.

Печаль (также забота или безпокойство) жила у воротъ ада и, что весьма странно, древніе называли ее братомъ *Момуса*, бога насмѣшки. Момусъ, котораго изображали съ маскою и гре-

мушкою въ рукахъ, не щадилъ своими сарказмами ни боговъ, ни смертныхъ съ той разницею, что вторые были всегда обидчивѣе первыхъ.

Сонъ (*Бризо* на островѣ Делосѣ) изображали въ видѣ спящей женщины съ крыльями летучей мыши и окруженной снотворными растеньями. Главнымъ помощникомъ этой богини были: *Морфей*, богъ сновидѣній, котораго глубоко почитали древніе. Они называли его цѣлителемъ всѣхъ скорбей, возстановителемъ истощенныхъ силъ, утѣшителемъ въ печали. „Сонъ милѣе отца и матери,“ говоритъ наше русская пословица. Но ни одинъ изъ древнихъ поэтовъ не съумѣлъ такъ вѣрно охарактиризовать сонъ какъ Шекспиръ въ своемъ *Макбетѣ*: „Сонъ ежедневно хоронитъ наши радости и наше горе и на утро воскрешаетъ ихъ; сонъ, освѣжающая купель измученной души, цѣлебный іелей сердечныхъ ранъ и на пиру жизни самое лакомое блюдо!“ Морфея изображали въ видѣ толстаго, румянаго ребенка съ крыльями ночной бабочки, опутаннаго гирляндами изъ маку, ибо свойства этого растенія были извѣстны древнимъ съ не запамятныхъ временъ. Братьями Морфея были сны, именовавшіеся: *Фантазомъ* (принимавшимъ на себя видъ растеній и предметовъ неодушевленныхъ), *Икеломъ* и *Фобетаромъ* (страшныя сновидѣнія) и *Млетіею* (сновидѣнія вѣщія и правдивыя). Эти помощники Морфея съ одинаковой охотою посѣщали чертоги богачей и лачуги бѣдняковъ.

Трудъ, котораго Виргилій называетъ жителемъ ада, изображали въ видѣ человѣка, удрученнаго усталостью, съ руками истерзанными до крови. Сестрою его называли *Старость*, а спутникомъ, или вѣрнѣе повелителемъ—*Голодъ*. Изъ прочихъ дѣточекъ Смерти назовемъ еще *Чуму* и *Раздоръ* (Дискордію) родительницу *Акте*, *Альюса*, *Андроктазеи*, *Амфилогіи*, т. е. Несправедливости, Скорби, Душегубства и Спора. За ними слѣдовали: *Убійство* (Цэдесъ), *Безначаліе* (Анархія), *Клевета*, особенно яростно терзающая младенцевъ (невинность), *Ложь*, на деревянной ногѣ, *Траура* въ видѣ кипарисной вѣтви, *Забвеніе* и *Мщеніе* (Немезида). Послѣднюю чтили во многихъ областяхъ Греціи и Рима, гдѣ ее называли *святою*. Жилищемъ

Немезиды называли правое ухо человѣка, Нарциссъ называли ея символомъ. Впрочемъ о ней мы уже говорили въ предыдущихъ главахъ. Несравненно болѣе вниманія заслуживаютъ *Парки*, дочери Юпитера и Өемиды, рукамъ которыхъ ввѣрена участь всѣхъ людей, животныхъ и растеній, за которыми они слѣдили отъ момента появленія ихъ на свѣтъ и до смертной минуты. Древніе называли ихъ адскими пряхами по той причинѣ, что эти три сестры пряли и перестригали нити жизни человѣческой. *Клото* младшая держала въ рукахъ веретено, верхнимъ концомъ упиравшееся въ небо, нижнимъ въ адъ; веретено, на которомъ намотаны были разноцвѣтныя нитки, кой гдѣ перемѣшанныя съ золотой канителью. Клото была увѣнчана короною изъ семи звѣздъ и одѣяніе ея состояло изъ мантіи небесно-голубаго цвѣта. Она незримо присутствовала при появленіи младенца на свѣтъ и спускала съ веретена, ссучивая ихъ, нити его жизни—черныя и бѣлыя. *Лахезисъ* или *Лахезида* пропускала эти нити сквозь свои руки, т. е. невидимо сопутствовала человѣку на его жизненномъ пути. *Атропа*, старшая изъ трехъ сестеръ, дряхлая старуха въ траурномъ одѣяніи, перестригала нити жизни, передаваемыя ей Лахезидою. Такимъ образомъ три сестры были олицетвореніями *прошедшаго*, *настоящаго* и *будущаго*.

Геката, повелительница фурій и адскихъ чудовищъ, была никто иная какъ Діана, нисходившая въ адъ и измѣнявшая свой видъ. Древніе называли ее богинею чародѣевъ, которая при ихъ заклинаніяхъ выпускаетъ изъ адской области тѣни усопшихъ и всякихъ чудовищъ на поверхность земли.

Фуріи были олицетвореніями мученій загробныхъ, *Евмениды*—угрызеній совѣсти при жизни. Какъ тѣ, такъ и другія, по понятіямъ древнихъ, терзали сердца людей, изобрѣтая для нихъ самыя тяжкія истязанія. На алтарѣ Евменидъ клялись подсудимые, предстоявшіе предъ Ареопагомъ. Въ жертву имъ приносили черныхъ овецъ, голубей; шафранъ, нарцисы, ольху, шиповникъ, можжевельникъ и кипарисъ. Жрецовъ ихъ называли *безихидами* и праздники въ ихъ честь—*Евменидіями*.

Фурій главныхъ было три: *Алекто* (неутомимая), *Мегера* и

Тизифона; впослѣдствіи времени къ нимъ присоединили: *Лиссу*, *Эриннію* и *Пандору*.

Алекто или Дѣва Коцита, вооруженная неугасимымъ факломъ и бичемъ изъ змѣй, была страшнѣйшею изъ всѣхъ фурій: неутомима при истязаніяхъ и неистощима на ихъ изобрѣтеніе. *Мегера* терзала души людей на ихъ смертномъ одрѣ и бичевала ихъ при появленіи въ Тартаръ. Мегерѣ былъ посвященъ храмъ на горѣ Киѳеронѣ, окруженный кипарисовой рощей. *Тизифона* наказывала душегубцевъ. *Лисса* была олицетвореніемъ ярости; *Эриннія* собирала голоса на судилищѣ грѣшниковъ; *Пандора* мучила одинаково яростно и живыхъ и мертвыхъ. *Кересъ* или вампиръ и при немъ цѣлый легіонъ демоновъ, питались кровью убитыхъ въ сраженіяхъ. Изъ остальныхъ фурій назовемъ: *Эвриному*, *Фурину* (нечаянную смерть) и *Патаинею*.

Какъ видитъ читатель, миѳологическій адъ былъ весьма богато снабженъ всякаго рода мучителями и палачами, точно также какъ и орудіями истязаній въ видѣ кнутовъ, бичей, котловъ съ кипящей смолою, раскаленныхъ рѣшетокъ и т. п. Считаемъ лишнимъ распространяться объ этомъ предметѣ, такъ какъ ады всѣхъ языческихъ вѣрованій почти всѣ на одну стать и созданы воображеніемъ законодателей для устрашенія людей съ благою цѣлію удержать ихъ отъ преступленій. Тутъ къ слову можно было бы сказать такъ много, что уже лучше промолчать.

Изъ грѣшниковъ, приговоренныхъ въ языческомъ аду къ тягчайшимъ истязаніямъ, особенно замѣчательны дочери Даная—*Данаиды*. Отецъ ихъ бѣжалъ изъ Египта въ Пелопонезъ и нашелъ себѣ пріютъ у аргосскаго царя *Сѳенела*, который назначилъ Даная своимъ наслѣдникомъ. Братъ Даная *Египтъ*, сватавшій своихъ пятьдесятъ сыновей за пятьдесятъ дочерей Даная, но получившій отказъ, пошелъ на него войною, требуя согласія съ оружіемъ въ рукахъ. Данай принужденъ былъ согласиться, но въ тоже время уговорилъ дочерей, чтобы онѣ убили мужей своихъ въ первую же ночь брака. Онѣ всѣ, за исключеніемъ *Гипермнестры*, повиновались отцу. Гипермнестра спасла жизнь супругу своему *Линкею*, наслѣдовавшему и престолъ послѣ Даная. Остальныя же его дочери, въ числѣ 49, умершія вскорѣ послѣ

убіенія своихъ мужей, были приговорены въ Тартарѣ наполнять бездонную бочку водою, которую должны были черпать разбитыми кувшинами. Отъ глубочайшей древности „бочкою Данаидъ“ называютъ предпріятіе, поглощающее безвозвратно трудъ и время; это выраженіе равносильно нашему: „толочь воду“.

Въ честь Гиперместры аргійцы установили *праздникъ факловъ* (Пирсонъ-Эорте) въ память факела, зажженнаго ею для подачи сигнала мужу своему, когда они оба, жена и мужъ, были внѣ опасности.

Сынъ Линкея *Пелопсъ* въ дѣтствѣ былъ зарѣзанъ своимъ отцемъ и въ видѣ жаркого или подъ соусомъ былъ поданъ на столъ богамъ, удостоившимъ этого нѣжнаго родителя своимъ посѣщеніемъ. Минерва даже скушала плечо бѣднаго царевича и тогда Юпитеръ, объявивъ богамъ о нечестіи Линкея, воскресилъ Пелопса, онъ принужденъ былъ замѣнить ему плечо другимъ, изъ слоновой кости. Пелопсъ, послѣ того поселился въ Элидѣ, при дворѣ царя *Эномаса*; женился на дочери его *Гипподаміи*, получивъ за нею въ приданое цѣлую область, названную *Пелопонезомъ*. Онъ установилъ въ честь Юпитера олимпійскія игры и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, стяжавъ громкую славу какъ мудрый и могучій царь. Памяти его посвятили алтарь, на которомъ приносили въ жертву черныхъ овецъ. Сыновьями Пелопса были: отъ Гипподаміи: *Атрей*, *Ѳіэстъ*, *Гиплалхъ* и *Плисѳенъ*; отъ Астіохеи: *Хризиппъ*; отъ другихъ безъименныхъ женъ *Трезенъ* и *Пиѳей*.

Плисѳенъ умеръ въ юныхъ годахъ, оставивъ по себѣ двухъ героевъ: *Агамемнона* и *Менелая*, назначивъ ихъ опекуномъ брата своего *Атрея*. Нѣжность послѣдняго къ питомцамъ была такъ сильна, что имъ, какъ бы по отчеству, дали прозвище *Атридовъ*.

Ненависть *Ѳіэста* и *Атрея* была для древнихъ трагиковъ неистощимымъ сюжетомъ для ихъ произведеній. Когда Атрей взошелъ на престолъ, Ѳіэстъ овладѣлъ золотымъ руномъ, сохранявшимся въ семействѣ Пелопидовъ; обольстилъ жену Атрея *Эропу*, родившую отъ него *Тантала*. Но Атрей, отнявъ у Ѳіэста похищенное, присудилъ его удалиться въ Аргосъ. Во время изгна-

нія своего Ѳіэстъ изнасиловалъ дочь свою *Пелопею*, потомъ женился на ней. Послѣ этого братья примирились и отпраздновали возвращеніе Ѳіэста мясомъ его роднаго сына и напоилъ брата кровью его же дѣтища. Тогда Ѳіэстъ бѣжалъ вторично и воспиталъ другаго своего сына *Эгиста*, завѣщая ему непримиримую ненависть къ Атрею и всему его роду и племени. Съ этой цѣлію онъ прислалъ его ко двору брата, скрывъ отъ обоихъ происхожденіе Эгиста. Атрей полюбилъ племянника и когда Ѳіэстъ былъ взятъ въ плѣнъ, то поручилъ Эгисту убить его. Вмѣсто этого Эгистъ убилъ дядю и посадилъ отца своего на престолъ, съ котораго его свергли Агамемнонъ и Менелай.

Въ миѳологіи упоминается о мечѣ Ѳіэста, по которому Пелопея признала въ Ѳіэстѣ своего отца и умертвила себя. Это сказаніе—нелѣпая передѣлка исторіи Эдипа и Іокасты—на оборотъ и не заслуживаетъ вниманія. Эгистъ примирился съ Агамемнономъ, который, отправляясь въ троянскій походъ, поручилъ ему управленіе царствомъ, свою жену *Клитемнестру* и все свое семейство. Эгистъ обольстилъ ее, уговорилъ убить Агамемнона; воцарился вмѣсто его, но и самъ вмѣстѣ съ Клитемнестрою былъ убитъ *Орестомъ*, сыномъ Агамемнона, спасеннымъ сестрою своею *Электрою*. Этимъ событіямъ предшествовала знаменитая война троянская, послужившая сюжетомъ безсмертной *Иліады*, къ разсказу о которой теперь мы и переходимъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Причины троянской войны. — Ненависть Пріама. — Похищеніе Елены Парисомъ. — Совѣтъ царей. — Ополченіе грековъ. — Составъ ополченія троянскаго. — Авлида. — Предзнаменованія. — Жертвоприношеніе Агамемнона. — Ифигенія. — Отплытіе грековъ. — Самопожертвованія Протезилая и Цигна. — Подвиги героевъ въ теченіе девяти лѣтъ осады. — Условія для взятія Трои. — Потомокъ Эака. — Стрѣлы Геркулеса. — Палладіумъ. — Законъ Діомида. — Кони Реза. — Смерть Троила. — Исцѣленіе Телефа. — Вражда Ахиллеса и Агамемнона. — Убіеніе Патрокла. — Месть Ахиллеса. — Деревянный конь. — Паденіе Трои.

Историческое событіе, послужившее Гомеру темою для его *Иліады* и *Одиссеи*, а *Виргилію* для *Энеиды*, можетъ быть передано въ немногихъ словахъ. Греческіе цари и подвластные имъ удѣльные князья, подъ предлогомъ отмщенія *Парису*, сыну Пріама, царя троянскаго, за похищеніе Елены, ополчились противъ него и послѣ десятилѣтней, упорной войны разорили царство, оставивъ послѣ него одни воспоминанія и развалины. Это событіе относятъ къ 1185—1175 г. до Р. Х.

Древніе, благоговѣя къ памяти предковъ, почти каждому герою, принимавшему участіе въ походѣ троянскомъ, приписали божественное происхожденіе. Гомеръ, воспѣвая подвиги грековъ, причислилъ и самыхъ боговъ и богинь къ соучастникамъ этой войны... Такъ, на основаніи историческаго факта возникла эпопея, наполненная вымыслами и поэтическими прикрасами, составившими драгоцѣнную примѣсь къ лигатурѣ истины. Виргилій, приписывая всѣ историческія событія вмѣшательству боговъ (per Deorum ambages), говоритъ, будто Юнона, оскорбленная предпочтеніемъ, оказаннымъ Венерѣ Парисомъ, при присужденіи ей роковаго яблока (см. гл. XV, стр. 127), возбудила противъ Трои гнѣвъ боговъ, бывшій глав-

ною причиною гибели этого царства [1]). Венера способствовала Парису при похищеніи имъ Елены и тогда весь Олимпъ раздѣлился на двѣ партіи, отстаивавшія—первая грековъ, вторая троянцевъ. Оставимъ, на время, сказки и побасенки въ сторонѣ и разсмотримъ въ чемъ заключались истинныя причины вражды Греціи и Трои.

Съ незапамятныхъ временъ жители малой Азіи производили грабежи по берегамъ Греціи. Въ свою очередь и жители Греціи, не желая оставаться передъ грабителями въ долгу, производили грабежи по берегамъ малой Азіи. Танталъ, прадѣдъ Агамемнона, похитилъ Ганимеда, прадѣда Пріама. Изъ-за этого была продолжительная война между Греціей и Троею. Послѣ того Геркулесъ похитилъ *Гезіону*, сестру Пріама, и ненависть двухъ народовъ, вмѣсто того, чтобы утихнуть, съ годами ожесточилась. Съ тайною мыслію отомстить грекамъ, Пріамъ послалъ сына своего Париса въ Грецію, будто бы за полученіемъ наслѣдства послѣ Гезіоны, въ сущности же для изысканія способовъ къ отомщенію. Парисъ, радушно принятый *Менелаемъ*, пользуясь его отсутствіемъ, обольстилъ супругу его *Елену* и похитилъ ее. Не приступая къ военнымъ дѣйствіямъ, греки отправили къ Пріаму посольство, требовавшее возвращенія Елены; но всѣ усилія пословъ были безуспѣшны. Пріамъ отвѣчалъ напоминаніемъ о похищеніи Ганимеда и Гезіоны. Тогда цари греческіе съѣхались на конгресъ въ Аргосъ, принадлежавшій брату Менелая, могучему царю *Агамемнону*. На этомъ съѣздѣ царей рѣшено было ополчиться и идти войною на царя троянскаго. Для перевозки войскъ на малоазіатскій берегъ собрано было, по словамъ Гомера, до 1,070 галеръ; по свидѣтельству Павзанія до 1,200. *Агамемнонъ* единогласно былъ избранъ въ главнокомандующіе. *Менелай* предводительствовалъ спартанцами; *Несторъ*—мессенійцами; *Поликсенъ* и *Амфимахъ* — элейцами; *Діомидъ*, *Сѳенелій* и *Эвріалъ*—аргійцами; *Мнесиѳей* — аѳинянами; *Аяксъ*, сынъ

---

[1]) . . . . Verum inclementia Divum
Has evertit opes, sternitque a culmine Trojam.
Aeneid. Lib. 2.

Теламона—локарійцами и саламинцами; *Схедій* и *Эпистрофъ*—фокейцами. За ними слѣдовали: *Θоасъ* съ этолійцами, *Мегесъ* съ дулихійцами; *Улиссъ* съ воинами Атики и Кефалоніи. Беотійцами предводительствовали пять вождей: *Алевенорь*, *Гиппаламъ*, *Леитъ*, *Промахъ* и *Θерсандръ*. Вождями воиновъ Іолхоса и Фереса былъ *Эвмелій;* Иоима и Экаліи *Подалиръ* и *Махаонъ;* минейцевъ *Аскалафъ* и *Ялменъ*. *Аяксъ*, сынъ Оилеевъ предводительствовалъ локрійцами; *Алфенорь* — эвбейцами. Θессалійцы повиновались десяти начальникамъ: *Ахиллесу*, *Протезилаю*, *Филоктету*, *Эпиеею*, *Патроклу*, *Пирру* и другимъ, менѣе знаменитымъ. *Идоменей* и *Меріонъ* начальствовали надъ критянами; *Тлеполемъ* былъ вождемъ воиновъ Родоса; наконецъ *Фидиппъ* и *Антипъ* начальствовали надъ воинами Коса и других островов. Изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей греческой эскадры назовемъ: *Кикна*, *Энея*, *Эвмелія*, *Леонтея*, *Полипета*, *Протооса* и *Θалпа*. Изъ прочихъ участниковъ троянскаго похода особенно замѣчательны: *Амфіонъ*, *Калхасъ* — волхвъ и верховный жрецъ греческой арміи; *Ахамасъ* и *Демофонъ* сыновья Федры и Тезея; *Орестъ;* *Фениксъ* дряхлый слѣпецъ, наставникъ Ахиллеса; *Синонъ*—искусный лазутчикъ; *Стенторъ* прославившійся своимъ громовымъ голосомъ; *Тевкеръ* и *Θерситъ* — трусъ и скоморохъ, прототипъ шекспировскаго „Фальстафа". Численность греческихъ войскъ простиралась до 75,000 человѣкъ, изъ которыхъ каждый по отвагѣ и мужеству могъ постоять противъ десяти троянцевъ.

Посмотримъ теперь составъ троянской арміи.

Главнокомандующимъ былъ *Пріамъ* царь Иліона или Трои. Сыновья его: *Агавъ* (свѣтозарный); *Антифонъ*, *Ароэмаоъ*, *Аретъ*, *Аристодемъ*, *Антиной*, *Астиномъ*, *Аксіонъ*, *Віантъ*, *Віатъ*, *Брисоній*, *Буколіонъ*, *Кабріонъ*, *Хаонъ*, *Хорсидамасъ*, *Хризолай*, *Клоній*, *Дафнисъ*, *Дейопетъ*, *Деифобъ*, *Демокоонъ*, *Дій*, *Долонъ*, *Дориксъ*, *Эхемонъ*, *Эхепронъ*, *Эзакъ*, *Эвагоръ*, *Горгифіонъ*, *Гекторъ*, *Геленъ*, *Гипазій*, *Гипподамасъ*, *Гиппоѳей*, *Гиппотрохъ*, *Гиперіонъ*, *Идоменей*, *Идей*, *Ифатъ*, *Изъ*, *Лаодокій*, *Ликаонъ*, *Ликъ*, *Меланиппъ*,

Месторъ, *Паммонъ*, *Парисъ*, *Филемонъ*, *Политъ*, *Полемонъ*, *Полидоръ*, *Троилъ*. Изъ нихъ отъ руки Ахиллеса погибли: Аретъ и Гекторъ; но и троянскіе царевичи умертвили не мало воиновъ греческихъ. На долю Гектора выпала едва ли не наибольшая часть. Имъ изъ воеводъ греческихъ были убиты: Амфимахій, Анхолій, Асеей, Керанъ, Клитоней, Долопсъ, Эпигей, Эпистрофій, Гипионоосъ, Лифафронъ, Менесеей, Эпомасъ, Офельтъ, Орестъ, Патроклъ, Перифенъ, Протезилай, Сведій и Теворатъ. Изъ сподвижниковъ Пріама достойны упоминанія—*убитые Аяксами*, *Фиіидомъ* и *Теламонидомъ*: Акамасъ, Анфій, Анеенонъ, Калеторъ, Клеовулъ, Гиппоеой, Гиртій, Лоодамасъ, Лизандръ, Форкитъ, Сатній и Симоисъ. *Убитые Ахиллесомъ*: Астероней, Віенорь, Хилконъ, Дарданасъ, Демалеонъ, Делаукъ, Эхеклъ, Ифитіонъ, Лаогоній, Мнезій, Мидонъ, Пенеезилія, царица амазонокъ; Пилахантъ, Пилей и Ѳерсилохій. *Убитые Агамемнономъ*: Віаноръ, Коонъ, Делкоонъ, Элатъ, Гипполокій, Ифидамасъ, Одій, Пизандръ. *Убитые Менелаемъ*: Адрастъ, Далопсъ, Эвфорбій, Гипереноръ, Пизандръ, Падеосъ и Пилеменъ. *Убитые Улиссомъ*: Алкандръ, Анторъ, Керонъ, Хромій, Долопъ, Гипподамъ, Ноемонъ, Орсилохій, Пидитъ, Питанитъ и Ѳоонъ. Не менѣе того было убито троянскихъ витязей: Несторомъ, Патрокломъ, Тевкеромъ, Діомидомъ и др. Изъ остальныхъ заслуживаютъ вниманія: *Амфотерій*, убійца Патрокла; измѣнникъ *Антеноръ*; упрямый *Антимахъ*, отказавшій грекамъ выдать Елену; лазутчикъ *Долонъ*, *Эней*, жрецъ *Лаокоонъ*; *Резъ*, *Полидамасъ*, *Ѳиметъ* и *Ксанеъ*.

Сборнымъ пунктомъ для ополченій греческихъ назначенъ былъ приморскій городъ Авлида, въ которомъ они долго и тщетно дожидались попутнаго вѣтра. Калхасъ, основываясь на двухъ предзнаменованіяхъ, предрѣкалъ походъ продолжительный. Во первыхъ онъ видѣлъ, какъ на дерево всползла змѣя и, пожравъ девять птенцовъ въ гнѣздѣ, пожрала послѣ того ихъ мать. О второмъ предзнаменованіи Калхаса говоритъ Эсхилъ въ своей трагедіи Агамемнонъ. Два орла напали на брюхатую зайчиху, растерзали ее и исклевали вмѣстѣ съ ея утробными зайчатами. Затишье продолжало задерживать грековъ въ Авлидѣ и тогда Калхасъ объ-

явилъ имъ, что Діана, гнѣваясь на Агамемнона за нечаянное убіеніе ея лани, до тѣхъ поръ не подастъ его войскамъ попутнаго вѣтра, покуда ей не будетъ принесена въ жертву дѣвственница царской крови. Агамемнонъ рѣшился пожертвовать своею дочерью *Ифигеніей*, которую *Улиссъ* вызвался, подъ благовиднымъ предлогомъ, исторгнуть изъ объятій ея матери *Клитемнестры.* Все было приготовлено къ жертвоприношенію; но Діана, тронутая покорностью царя, замѣнила Ифигенію молодой ланью или кобылицею, а ее перенесла въ Тавриду, назначивъ ее тамъ своею верховною жрицею. Гомеръ не упоминаетъ о принесеніи въ жертву дочери Агамемнона. Въ Иліадѣ сказано, что въ послѣдній годъ осады Трои Агамемнонъ предлагалъ руку дочери своей Ифіанассы (Ифигенія) Ахиллесу. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ въ біографическомъ очеркѣ Ифигеніи мы поговоримъ о ней подробнѣе; здѣсь же замѣтимъ только, что эпизодъ о принесеніи ея въ жертву былъ очевидно заимствованъ греками изъ библейскихъ сказаній *о дочери Іеѳая* и былъ приплетенъ къ жизнеописанію Агамемнона въ позднѣйшія времена. Самое имя: *Ифигенія* имѣетъ сходство съ именемъ Іеѳая, Ифія, Ифея.

Умилостивленная Діана ниспослала грекамъ попутный вѣтеръ, пользуясь которымъ они отплыли изъ Авлиды и благополучно достигли мыса Сигея. При высадкѣ на малоазіатскій берегъ произошелъ ожесточенный бой съ троянцами. *Протезилай*, зная о пророчествѣ оракула, что первый грекъ ступившій на берегъ Иліона будетъ убитъ, рѣшился пожертвовать собой. Со стороны троянцевъ то же самопожертвованіе оказалъ *Цигнъ*, послѣ смерти превращенный Нептуномъ въ лебедя (Ovid. Metam. lib 12). За первою битвою слѣдовалъ продолжительный перерывъ. Греки занялись осадными работами; троянцы—укрѣпленіями города. Одни не отваживались на приступъ, другія на вылазку. Девять лѣтъ были потрачены греками на завоеваніе сосѣднихъ городовъ и областей союзниковъ Пріама. По этой причинѣ силы ихъ были раздроблены и, при недостаточномъ продовольствіи, они не могли отважиться на приступъ. Лирнесса, родина Бризеиды, Педозія, Зелея, Абрастея, Пиеія, Горкотея, Арисвея, Абидосъ, Хритея и Килла были покорены *Ахиллесомъ*. *Аяксъ* опустошилъ Ѳра-

кію; прочіе герои покорили царство Цигна и обложили жителей податью изъ съѣстныхъ припасовъ. Добычу дѣлили въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположенномъ на берегу моря у мыса Сигея. Корабли, вытащенные на берегъ, были окружены надежными окопами. Дѣлежъ производилъ Агамемнонъ, удерживая себѣ всегда лучшую долю. Въ теченіе девяти лѣтъ между греками и троянцами произошло нѣсколько стычекъ, были случаи угона стадъ, захвата плѣнниковъ, но вообще говоря, девять лѣтъ осады не были ознаменованы никакими особенными подвигами, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Настоящая война началась на десятый годъ и именно этому достопамятному году посвящены безсмертныя пѣснопѣнія Гомера:

„Гнѣвъ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына!
„Грозный, который Ахеянамъ тысячи бѣдствій содѣлалъ! [1])

Такъ начинаетъ Гомеръ свою поэму, описывая вражду Ахиллеса и Агамемнона, однако же онъ упоминаетъ и о битвахъ прежнихъ годовъ и третью пѣснь начинаетъ разсказомъ объ Еленѣ, вышивающей по полотну битвы ея соотечественниковъ съ троянцами. Въ шестой пѣснѣ, *Андромаха*, супруга Гектора, говоритъ ему о трехъ безуспѣшныхъ приступахъ грековъ къ стѣнамъ троянскимъ. *Эней* говоритъ *Ликаону* (Иліада пѣснь 20) о нападеніи Ахиллеса на троянскія стада, при которомъ ему помогала сама Минерва. О подвигахъ Ахиллеса, предшествовавшихъ взятію Трои, упоминается и въ первой пѣснѣ:

„Многія души могучія славныхъ героевъ низринулъ
„Въ мрачный Аидъ и самихъ распростеръ ихъ въ корысть плотояднымъ....
„Птицамъ окрестнымъ и псамъ.

Если въ теченіе девяти лѣтъ, греки не совершили ни одного рѣшительнаго дѣла, тому причиною были предсказанія о неприступности Трои; предсказанія, придававшія смѣлости троянцамъ и отнимавшія бодрость у грековъ. Чтобы овладѣть Троею, необходимо было осаждавшимъ соблюсти нѣсколько условій. *Во пер-*

---

[1]) Иліада, переводъ Гнѣдича пѣснь I.

выхъ, городъ не могъ быть взятъ безъ содѣйствія потомковъ Эака—помощника Аполлона и Нептуна при строеніи ими городскихъ стѣнъ Иліона. Вотъ почему Улиссъ употребилъ всѣ средства, чтобы уговорить Ахиллеса принять участіе въ походѣ троянскомъ. *Во вторыхъ*, для овладѣнія городомъ необходимо было обладать стрѣлами Геркулеса; онѣ находились въ рукахъ Филоктета, покинутаго греками на островѣ Лемносѣ. Тотъ же Улиссъ выполнилъ возложенное на него въ этомъ случаѣ порученіе и уговорилъ Филоктета принять участіе въ осадѣ Трои. *Въ третьихъ*, Троею невозможно было овладѣть, не овладѣвъ палладіумомъ, сохраняемомъ въ храмѣ Минервы. Мы уже говорили, что этимъ именемъ называли статую богини, выточенную будто изъ костей Пелопса или упавшую съ неба. Если статуя Минервы была дѣйствительно выточена изъ костей Пелопса, въ такомъ случаѣ понятна сказка, о томъ будто-бы богиня скушала плечо Пелопса, когда этотъ царевичь былъ приготовленъ подъ соусомъ и подавъ на столъ богамъ, его отцемъ Ликаономъ. Аполлодоръ (III книга) говоритъ, что эта статуя Минервы была ничто иное какъ автоматъ, выражавшій движеніями гнѣвъ или удовольствіе. Когда Діомидъ и Улиссъ, прокравшись въ Троянскую цитадель, овладѣли кумиромъ Минервы и принесли его въ лагерь, онъ трижды приподнимался на значительную высоту отъ земли, сверкалъ глазами и источалъ изъ всего тѣла соленый потъ (Энеида, кн. 2). Кононъ въ 14 разсказѣ говоритъ, будто палладіумъ былъ похищенъ Діомидомъ, которому Улиссъ только помогъ влѣзть на стѣны Иліона. Желая присвоить себѣ честь этого похищенія, Улиссъ, слѣдовавшій за Діомидомъ, извлекъ мечь, чтобы умертвить его, но Діомидъ отклонивъ ударъ, принудилъ Улисса идти впередъ. Въ воспоминаніе этого событія у грековъ существовала поговорка; „законъ Діомида,“ который примѣняли къ тѣмъ случаямъ, когда человѣкъ по неволѣ повиновался другому. *Въ четвертыхъ*, чтобы отклонить взятіе Трои, слѣдовало допустить коней Реза пить воду изъ рѣки Ксанеа и пастись на поляхъ Симоиса. Греки умертвили Реза, напавъ на него ночью въ расплохъ и увели его коней. *Въ пятыхъ*, для овладѣнія Троею необходимо было убить Троила, младшаго сына Пріама, и разрушить гробницу Лаомедона. Тро-

лицы разрушили сами, чтобы впустить въ городъ деревяннаго коня, о которомъ ниже мы поговоримъ подробно. Наконецъ—*въ шестыхъ*—въ рядахъ греческихъ долженъ былъ находиться Телефъ, сынъ Геркулеса и Авген, зять и союзникъ Пріама. Въ одной изъ стычекъ онъ былъ раненъ Ахиллесомъ. Рана его разболѣлась и когда онъ вопросилъ оракула о томъ, чѣмъ ему исцѣлиться, оракулъ отвѣчалъ, что его можетъ уврачевать та рука, которая его ранила. Улиссъ истолковалъ эти слова по своему, понялъ слово „рука" въ смыслѣ слова „стрѣла" и изъ ржавчины ея наконечника составилъ пластырь, который послалъ Телефу. Исцѣленный этимъ средствомъ Телефъ передался грекамъ.

Такимъ образомъ всѣ условія, сопряженныя съ гибелью Трои, были соблюдены греками и участь царства Пріама была рѣшена.

Иліада начинается описаніемъ гнѣва Ахиллеса на Агамемнона и ихъ обоюдной вражды. Виновницею ея была *Хризеида*, дочь верховнаго жреца *Хриза*, взятая въ плѣнъ, которую Агамемнонъ сдѣлалъ своею наложницею. Старикъ отецъ тщетно умолялъ царя царей возвратить ему Хризеиду. За это оскорбленіе, нанесенное его верховному жрецу, Аполлонъ послалъ на греческій станъ моровое повѣтріе. Калхасъ, спрошенный Агамемнономъ о средствахъ къ прекращенію бѣдствія, совѣтывалъ ему возвратить Хризеиду отцу; на этомъ Ахиллесъ особенно настаивалъ. Агамемнонъ послѣдовалъ совѣту Калхаса, но, желая отомстить Ахиллесу за его строптивость, похитилъ у него *Бризеиду*, рабыню, въ которую тотъ былъ страстно влюбленъ. Тогда взбѣшенный Ахиллесъ отказался отъ соучастія въ войнѣ и около года провелъ въ своемъ шатрѣ въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ это время *Гекторъ*, *Эней*, *Деифобъ*, *Мемнонъ* и другіе вожди троянскіе дѣлали частыя вылазки и безпокоили грековъ въ ихъ лагерѣ. Другъ Ахиллеса *Патроклъ*, желая устрашить непріятелей, попросилъ у Ахиллеса позволенія одѣться въ его доспѣхи. Принявъ Патрокла за Ахиллеса, троянцы при первой же вылазкѣ обратились въ бѣгство, но Гекторъ, сразясь съ Патрокломъ, убилъ его и, снявъ съ него доспѣхи Ахиллеса, унесъ ихъ въ Трою какъ побѣдный трофей. Тогда Ахиллесъ, какъ разъяренный левъ, выбѣжалъ изъ своего шатра; напалъ на троянцевъ, произведя въ ихъ рядахъ

жестокое опустошеніе. Чего не могли сдѣлать съ героемъ ни мольбы, ни увѣщанія его ратныхъ товарищей, то совершила съ нимъ смерть Патрокла. Его появленіе одушевило грековъ, а у троянцевъ отняло прежнее ихъ мужество. Онъ убилъ Гектора и, привязавъ его трупъ къ своей колесницѣ, волочилъ его за собою въ виду троянскихъ стѣнъ. Не довольствуясь этимъ поруганіемъ надъ врагомъ, Ахиллесъ надъ могилою Патрокла зарѣзалъ двѣнадцать плѣнныхъ юношей троянскихъ... Насытивъ свою ярость, Ахиллесъ однако же выдалъ Пріаму трупъ Гектора для погребенія, взявъ впрочемъ съ престарѣлаго царя громадный выкупъ. Благодаря измѣнѣ *Антенора* и *Энея* греки овладѣли Троею и предали этотъ несчастный городъ огню и мечу. Антенорь далъ имъ совѣтъ предложить миръ троянцамъ и пожертвовать храму Минервы огромнаго деревяннаго коня. Во внутренность этой статуи скрылись вооруженные воины и когда для впуска коня сами троянцы пробили городскую стѣну, то греки, скрывавшіеся въ конѣ, выскочили изъ внутренности и, не давая времени врагамъ, чтобы опомниться, подали сигналъ своимъ товарищамъ къ вторженію въ городъ.

Семейство Пріама, онъ самъ, жена его *Гекуба* погибли подъ мечами грековъ, превратившихъ нѣкогда цвѣтущій городъ въ груды развалинъ, залитыхъ кровью. Вотъ подлинный, правдивый разсказъ о разореніи Трои; посмотримъ теперь, какъ онъ былъ прикрашенъ поэтами и миѳологами. Для этого необходимо разсказать читателю біографію каждаго героя Иліады взятаго отдѣльно.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Семейство Агамемнона.—Его наложницы.—Убіеніе Агамемнона.—Орестъ и Пиладъ.—Скитанія Ореста,—Ифигенія.—Электра.—Менелай.—Елена.—Ея сожительство съ Парисомъ.—Ахиллесъ.—Первыя шпоры.—Воспитаніе Ахиллеса.—Бризеида.—Распря съ Агаменономъ.—Борьба съ рѣкою Ксанѳомъ.—Убіеніе Гектора.—Поликсена.—Убіеніе Ахиллеса.—Его потомки.—Пирръ.—Его злодѣйства.

Агамемнонъ, старшій сынъ Атрея, былъ женатъ на ***Клитемнестрѣ***, дочери Тиндара и Леды; ***Менелай***, младшій его братъ—на знаменитой ***Еленѣ***, рожденной Ледою отъ Юпитера. Такимъ образомъ эти братья были вмѣстѣ съ тѣмъ и свояками... Мы говорили выше (глава XXIX), что Агамемнонъ, простивъ Эгисту убіеніе Атрея, предъ отбытіемъ своимъ въ троянскій походъ, поручилъ этому злодѣю свой домъ, жену и все семейство. Кромѣ Эгиста при Клитемнестрѣ, въ видѣ попечителя, оставленъ былъ другъ царя, престарѣлый пѣвецъ ***Феній***. Семейство Агамемнона состояло изъ двухъ сыновей: ***Галеза***, ***Ореста*** и четырехъ дочерей: ***Ифигеніи***, ***Электры***, ***Хризоѳемиды*** и ***Лаодикеи***.

Готовность Агамемнона пожертвовать Ифигеніею въ Авлидѣ заронила въ сердце Клитемнестры зародышъ непримиримой къ нему ненависти. Въ бытность свою въ походѣ троянскомъ, царь въ одинаковой степени прославился подвигами, грабежами, алчностью и сластолюбіемъ. Похитивъ ***Хризеиду***, но потомъ, возвративъ ее ***Хризу***, ея отцу, Агамемнонъ отнялъ ***Бризеиду*** у Ахиллеса. Когда греки овладѣли Троею, онъ взялъ себѣ въ наложницы ***Кассандру***, дочь Пріама, отъ которой имѣлъ сыновей двойней. Съ новымъ семействомъ, отягощенный добычею, онъ возвратился въ Аргосъ, гдѣ его встрѣтила нерадостная вѣсть о связи Клитемнестры съ Эгистомъ. Въ отвѣтъ на упреки мужа, эта старая развратница отвѣчала ласками и слезами. Уличить ее въ измѣнѣ

было некому, такъ какъ вѣрный Феній былъ убитъ Эгистомъ, не за долго до прибытія Агамемнона. Сговорясь съ любовникомъ, Клитемнестра принесла своему мужу новый хитонъ своей работы, прося его надѣть обновку. Рукава и воротъ хитона были умышленно зашиты и когда Агамемнонъ запутался въ нихъ, Клитемнестра и Эгистъ закололи его кинжалами. Одновременно съ Агамемнономъ, погибли многіе изъ преданныхъ ему вельможъ и въ числѣ другихъ—Кассандра, со своими дѣтьми. Клитемнестра вышла за Эгиста и провозгласила его царемъ Аргоса. Блаженство этихъ двухъ извергов было непродолжительно. *Орестъ* воспитанный въ Фокидѣ, при дворѣ дяди своего *Строфія*, тайно прибылъ въ Микену, сопровождаемый своимъ другомъ *Пиладомъ*. Спрятавъ брата въ храмѣ Аполлона, Электра объявила матери и Эгисту, что получено извѣстіе о смерти Ореста. Желая убѣдиться въ истинѣ словъ Электры, Эгистъ и Клитемнестра отправились въ храмъ для совѣщанія съ оракуломъ и здѣсь у самаго подножія кумира Аполлона, были оба умерщвлены Орестомъ и Пиладомъ. Получая достойное наказаніе и послѣ смерти, царь и царица безъ всякихъ почестей были погребены за градскими стѣнами Микены.

Умертвивъ злодѣевъ, *Орестъ* почувствовалъ страшныя угрызенія совѣсти; тѣнь матери, сопровождаемая фуріями, не давала ему покоя и онъ принужденъ былъ скитаться изъ одной страны въ другую, тщетно отыскивая душевный покой. Дельфійскій оракулъ объявилъ ему, что онъ обрѣтетъ спокойствіе свое въ Аѳинахъ. Сопутствуемый неразлучнымъ Пиладомъ, Орестъ отправился въ Аѳины и, представъ предъ Ареопагомъ, просилъ членовъ этого верховнаго судилища произнести ему оправдательный приговоръ. Ареопагъ оправдалъ Ореста, но не примирилъ его съ совѣстью. Онъ отправился въ Трезену и отдавъ свой поступокъ на судъ народный принесъ торжественное покаяніе. Отсюда послѣ плаванія по Эгейскому морю и Понту-Эвксинскому, Орестъ вмѣстѣ съ Пиладомъ и Электрою, прибылъ въ Тавриду, ко двору царя *Ѳаоса*. Странники были приняты имъ очень радушно, но по законамъ страны, одинъ изъ нихъ долженъ былъ быть принесенъ въ жертву богинѣ *Опидѣ*. Тогда началась великодушная борьба между друзьями, Орестомъ и Пиладомъ. Одинъ не хотѣлъ уступ-

пить другому, въ самоотверженіи: Пиладъ выражалъ желаніе умереть за Ореста; Орестъ за Пилада. Кинули жребій и судьба изрекла Оресту свой смертный приговоръ. Верховною жрицею богини Опиды была *Ифигенія*. Она узнала въ Орестѣ своего брата въ ту самую минуту, когда занесла надъ нимъ ножъ. Ссылаясь на то, что надъ жертвою тяготѣетъ гнѣвъ боговъ, за совершенное ею преступленіе, Ифигенія предложила отложить его убіеніе и въ ту же ночь бѣжала въ Грецію съ Орестомъ, Пиладомъ и Электрою, похитивъ и статую Діаны. Нѣкоторые древніе писатели утверждаютъ, будто Орестъ предъ отплытіемъ изъ Тавриды убилъ царя Өаоса. Статуя Діаны, перевезенная въ Грецію до временъ Ликурга, была предметомъ особеннаго обожанія; ей приносили даже человѣческія жертвы. По возвращеніи въ Грецію, Орестъ женилъ Пилада на Электрѣ и взошелъ на тронъ Аргоса, присоединивъ къ своей державѣ Лакедемонъ. Въ Дельфахъ онъ умертвилъ *Пирра*, сына Ахиллеса, и женился на его вдову, *Герміонъ*. Онъ умеръ въ весьма преклонныхъ лѣтахъ отъ уязвленія змѣи и ему наслѣдовалъ его сынъ *Пемоилъ*. Послѣ смерти Ореста, долгое время показывали въ Орестіи его гробницу, наполненную костями какого-то великана. Древніе были убѣждены, что дѣти Агамемнона, подобно ему самому, были непомѣрнаго роста.

Ифигенія, дочь Агамемнона и Клитемнестры, еще въ отроческихъ лѣтахъ была обречена на принесеніе въ жертву Діанѣ, въ Авлидѣ. Отсюда она чудеснымъ образомъ была перенесена въ Тавриду, гдѣ по назначенію богини, была избрана въ ея верховныя жрицы. Царь Өаосъ долгое время и тщетно домогался ея взаимности. Посвятивъ себя Діанѣ, Ифигенія до преклонной старости хранила свое дѣвство.

Электра, образецъ сестриной любви, была неразлучною спутницею Ореста во время его скитаній и въ крайнихъ случаяхъ готова была жертвовать за него жизнію. Когда онъ убилъ Клитемнестру, Электра ударомъ скамьи оглушила Эгиста, рѣшившагося защищать эту старую блудницу. Когда въ Тавридѣ Орестъ былъ обреченъ на принесеніе въ жертву Діанѣ (Опидѣ), Электра, вооружившись горящей головней, рѣшилась защищать брата отъ ножа верховной жрицы. Выданная Орестомъ за Пилада, она имѣла отъ

него двухъ сыновей: *Строфія* и *Медеона.* Гомеръ, называя Электру Лаодикеею, можетъ быть смѣшиваетъ ее съ младшею дочерью Агамемнона, или даетъ ей прозвище Электры, такъ какъ она вышла замужъ будучи уже зрѣлою, даже перезрѣлою дѣвою.

Менелай, братъ Агамемнона и супругъ Елены, провелъ дѣтство и отрочество при дворѣ Тандарея и, получивъ руку его дочери, наслѣдовалъ послѣ него спартанскій престолъ. Парисъ украсилъ его лобъ рогами, въ бытность Менелая вмѣстѣ съ Еленою на Критѣ. До начала военныхъ дѣйствій Менелай, сопровождаемый Улиссомъ, ѣздилъ въ Трою для переговоровъ съ Пріамомъ, но Парисъ возмутилъ народъ противъ чужеземцевъ и, не давъ имъ никакого отвѣта, принудилъ ихъ уѣхать. Во время троянской войны Менелай отличался мужествомъ и многими подвигами. Во время единоборства съ Парисомъ онъ неминуемо задушилъ бы этого царевича, если бы не былъ раненъ стрѣлою *Пандара.* При взятіи Трои онъ приказалъ щадить жилище предателя *Антенора*, но предалъ оскопленію *Деїфоба*, тогдашняго сожителя своей милой супруги. При возвращеніи на родину онъ потерпѣлъ жестокое крушеніе у береговъ Скироса и принужденъ былъ пристать къ берегамъ Египта, гдѣ провелъ семь лѣтъ при дворѣ *Хоона.* Отсюда онъ возвратился въ Спарту, гдѣ выдалъ дочь свою *Герміону* за Пирра, сына Ахиллеса. Послѣ смерти Менелай удостоился божественныхъ почестей.

Елена, его супруга, грязная знаменитость которой возобновлена нынѣ въ памяти потомства, благодаря балаганной пародіи Оффенбаха, начала свои любовныя похожденія въ отроческихъ лѣтахъ. На одиннадцатомъ году своего возраста она была похищена и растлѣна *Тезеемъ.* Освобожденная изъ плѣна своими братьями, Касторомъ и Поллуксомъ, она возвратилась ко двору отца своего Тиндарея, гдѣ вскорѣ явилось множество искателей ея руки. Изъ нихъ Елена избрала Менелая. Не смотря на рожденіе дочери Герміоны, Елена не питала къ мужу особенной привязанности и негодяй Парисъ безъ труда обольстилъ и похитилъ ее. Любовники во время бѣгства останавливались на островѣ Киеэры, гдѣ Еленѣ воздали божескія почести. По прибытіи въ Трою Елена была принята какъ родная въ семействѣ Пріама и,

родивъ Парису нѣсколько человѣкъ дѣтей пребывала ему вѣрною до самой его кончины. Парисъ, со своей стороны, нѣжно и страстно любилъ Елену и до такой степени былъ ревнивъ, что приказалъ оскопить ея прислужника, аркадійца *Притана*. Съ этого времени жители Аркадіи стали называть евнуховъ Приатанами. Послѣ смерти Париса, Елена сожительствовала съ его братомъ, *Деифобомъ*. Когда греки овладѣли Троею, Елена, въ угоду Менелаю, ввела его въ комнату Деифоба и присутствовала при его операціи, выражая при этомъ свою радость. Вмѣсто того, чтобы навѣсить ей камень на шею и утопить ее, слабоумный Менелай помирился съ Еленою и, взявъ ее съ собою въ Грецію, жилъ съ нею въ совершенномъ согласіи и она пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, имѣла свой придворный штатъ, въ составѣ котораго находились двѣ любимыя горничныя: *Алкипа* и *Астіанасса*.

Послѣдняя похитила у Елены поясъ, подаренный ей Венерою. Послѣ смерти Елена была взята на небо, гдѣ образовала яркую звѣзду въ зодіакальномъ созвѣздіи Близнецовъ.

Ахиллесъ, славнѣйшій изъ всѣхъ героевъ Илліады, былъ сынъ *Пелея* царя мирмидонцевъ въ Ѳессаліи и *Ѳетиды*, дочери Нерея. Когда онъ родился, мать натерла его амброзіею и проносила чрезъ огонь, чтобы сдѣлать безсмертнымъ, когда же мужъ ея Пелей помѣшалъ ей покончить эту операцію, она окунула Ахиллеса въ Стиксъ и онъ сталъ неуязвимъ, за исключеніемъ пятокъ, за которыя его держала Ѳетида. Воспитаніе Ахиллеса поручено было Кентавру *Хирону*. Этотъ Хиронъ, отрывъ изъ земли кость изъ пятки великана Дамаза, приладилъ ее къ пяткѣ Ахиллеса, а чтобы развить въ своемъ воспитанникѣ мужество, кормилъ его мозжечкомъ изъ львиныхъ и медвѣжьихъ костей. Мы уже говорили въ одной изъ первыхъ главъ, что кентаврами называли въ Греціи первыхъ всадниковъ. Хиронъ, обучая Ахиллеса верховой ѣздѣ, ознакомилъ его съ употребленіемъ шпоръ и первыя шпоры, надѣтыя Ахиллесомъ, были сдѣланы изъ кости. Отсюда произошла сказка о пяткѣ Дамаза названной *калькангума* (alcar — шпора). Что касается до кормленія Ахиллеса мозгомъ изъ костей львовъ и медвѣдей, мы замѣтимъ, что эта пища была въ большомъ употребленіи у первобытныхъ

обитателей древнихъ государствъ, видѣвшихъ въ ней можетъ быть симпатическое средство для развитія мужества. Ѳетида, зная, что сыну ея суждено прославиться, но и погибнуть на войнѣ, переодѣла его въ женское платье и подъ именемъ Пирры отправила ко двору Ликомеда, царя Скиросскаго, который воспиталъ его вмѣстѣ со своими дочерьми. Одна изъ нихъ, Деидамія, была первою любовью Ахиллеса. Когда Калхасъ объявилъ грекамъ, что безъ соучастія Ахиллеса покореніе Трои немыслимо, Улиссъ, переодѣвшись купцомъ, отправился ко двору Ликомеда и привезъ съ собою всякія женскія украшенія, наряды и между ними воинское вооруженіе. Царевны ухватились за наряды, Ахиллесъ взялъ оружіе и не могъ имъ достаточно налюбоваться. Такимъ образомъ юный герой, обнаруживъ свой полъ, не могъ отказаться отъ соучастія въ походѣ троянскомъ. Заливаясь слезами, Ѳетида снарядила его въ походъ, давъ ему оружіе и доспѣхи, выкованные Вулканомъ. Ахиллесъ, въ главѣ мидонцевъ, ахеянъ и мирмидонцевъ, размѣщенныхъ на пятидесяти корабляхъ, сопровождаемый вѣрными друзьями своими Фениксомъ и Патрокломъ, отплылъ къ берегамъ малой Азіи. Здѣсь онъ разрушилъ двѣнадцать приморскихъ и одинадцать внутреннихъ городовъ. На островѣ Лесбосѣ онъ овладѣлъ городомъ Миѳлинаю, благодаря предательству Пизидики, дочери царя Пеліаса. Страстно влюбленная въ героя, царевна надѣялась, что онъ вознаградитъ ее взаимностью, но, вмѣсто того, Ахиллесъ приказалъ побить ее каменьями. Юнона и Минерва постоянно покровительствовали Ахиллесу, своему любимому герою. Во время битвы при Лернессѣ онъ убилъ Минеса, мужа Бризеиды и взявъ ее въ плѣнъ сдѣлалъ ее своей рабынею, потомъ наложницей, наконецъ—любовницей и всей душой привязался къ ней. Когда Агамемнонъ похитилъ Бризеиду, Ахиллесъ, какъ мы уже говорили, удалился въ свой шатеръ и, проводя время съ любовницами, отказался отъ всякаго участія въ войнѣ. Смерть Патрокла, убитаго Гекторомъ, вызвала Ахиллеса опять на поле битвы. Онъ примирился съ Агамемнономъ, возвратившимъ ему Бризеиду съ увѣреньемъ, что ей во время плѣна не было причинено никакихъ обидъ; Ѳетида принесла сыну новое вооруженіе, выкованное Вулканомъ (между прочимъ, щитъ превосход-

ной работы); Минерва по приказанію Юпитера накормила героя амброзіею, напоила нектаромъ. Разбивъ войско троянское Ахиллесъ загналъ его въ рѣку Ксанфъ, теченіе которой остановилось отъ множества труповъ. Тогда Ксанеъ сталъ просить примиренія у Ахиллеса и когда герой отказалъ ему, Ксанеъ вышелъ изъ береговъ и вступилъ съ нимъ въ борьбу. Вспомоществуемый Нептуномъ, Минервою, рѣкою Симонсомъ, Ахиллесъ продолжалъ борьбу до тѣхъ поръ, покуда Вулканъ не принудилъ мятежныя рѣки возвратиться въ свои русла. Возобновивъ бой съ троянцами Ахиллесъ настигъ Гектора и вступивъ съ нимъ въ единоборство умертвилъ его. Затѣмъ обнаживъ трупъ Гектора и привязавъ его за ноги къ своей колесницѣ, Ахиллесъ трижды объѣхалъ градскія стѣны Трои. Потомъ, предавъ трупъ Патрокла честному погребенію Ахиллесъ на его могилѣ собственноручно зарѣзалъ двѣнадцать плѣнныхъ троянцевъ.

На слѣдующую ночь въ шатеръ Ахиллеса пришелъ Пріамъ и со слезами сталъ просить героя выдать ему трупъ Гектора для погребенія. Тронутый его слезами, смягченный богатыми дарами и очарованный красотою Поликсены, младшей дочери Пріама, сопровождавшей его въ греческій станъ, Ахиллесъ возвратилъ Пріаму трупъ Гектора, въ то же время испрашивая у него согласіе на выдачу за него Поликсены. Пріамъ согласился и за это Ахиллесъ далъ ему слово, въ случаѣ взятія Трои, пощадить городъ и не давать его на разграбленіе воинамъ. Въ то самое время, когда Ахиллесъ привелъ Поликсену къ алтарю храма Аполлона, Парисъ изъ за угла спустилъ ему въ пятку стрѣлу, и убилъ знаменитаго героя. Поликсена возвратилась въ Трою; при взятіи города была взята въ плѣнъ Пирромъ, сыномъ Ахиллеса и по желанію его тѣни зарѣзана на его могилѣ. Кромѣ Пирра, послѣ героя остались Эвфоріонъ и Каистрій; первый прижитый съ Еленою; второй, съ Пенөезилеею царицею амазонокъ и союзницею Пріама. Одѣвала Ахиллеса для погребенія атлантида *Ia*: она завернула его тѣло въ пелены чистѣйшаго льна и за тѣмъ была превращена въ фіалку (Viola odorata L). Многіе народы воздали Ахиллесу божескія почести; жители Лакедемона въ его честь воздвигли храмъ въ Бризіи, въ которомъ ежедневно совершали

жертвоприношеніе. Кромѣ воинской доблести, великодушія и добросердечія, Ахиллесъ при жизни славился глубокими познаніями въ ботаникѣ, въ память которыхъ именемъ героя древніе назвали нѣсколько цѣлебныхъ травъ (многіе виды Achillaea).

Преемникомъ Ахиллеса былъ его сынъ—Пирръ или Неоптолемъ. Имѣя отъ роду двѣнадцать лѣтъ Пирръ сопровождалъ Улисса на островъ Лемносъ и находился въ главѣ воиновъ, занявшихъ Трою и скрывавшихся въ деревянномъ конѣ. Во время разрушенія несчастнаго города Пирръ сбросилъ съ городскихъ стѣнъ Астинакса, сына Гектора и взялъ себѣ въ наложницы вдову послѣдняго, Андромаху, отъ которой имѣлъ трехъ сыновей: Молосса, Піелея и Пергама. По возвращеніи въ Ѳессалію Пирръ умертвилъ похитителя престола Акаста, женился на Герміонѣ и былъ убитъ народомъ въ Дельфахъ по наущенію Ореста, ревновавшаго къ нему Герміону. По сказаніямъ нѣкоторыхъ писателей такъ погибъ не онъ, но другой сынъ Ахиллеса, Опиръ, котораго вообще смѣшиваютъ съ Пирромъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Патроклъ. — Фениксъ. — Аяксъ-Теламонидъ. — Аяксъ-Оилидъ.—Антилохій.—Калхасъ.—Діомидъ. — Эвмелъ.—Эврипилъ.—Кивотъ Бахуса. — Идоменей. — Несторъ.—Паламедъ.—Филоктетъ.—Махаонъ и Подалиръ.—Стенторъ.—Синонъ. — Тевкеръ. — Улиссъ. — Притворное помѣшательство.—Скитанія Улисса.—Страна Лотофаговъ.—Циклопы.—Эолъ.—Его мѣхъ.—Лестригоны. — Цирцея.—Превращеніе спутниковъ Улисса въ поросятъ.—Смыслъ этой басни.—Личность Цирцеи разоблаченная исторіею.—Латіумъ.

Другъ Ахиллеса *Патроклъ*, сынъ локридскаго царя *Актора*, въ дѣтствѣ нечаянно убилъ товарища своего *Амфидамаса* и покинувъ родину, пріютился при дворѣ Пелея, отца

Ахиллеса. Воспитывался у Хирона, вмѣстѣ съ послѣднимъ былъ его другомъ и сверстникомъ. При осадѣ Трои, послѣ многихъ подвиговъ, Патроклъ во время ссоры Ахиллеса съ Агамемнономъ, упросилъ своего друга одолжить ему свои доспѣхи, чтобы устранить троянцевъ, начавшихъ брать перевѣсъ надъ греками. Три раза онъ отваживался на приступъ и три раза былъ отражаемъ Аполлономъ. Наконецъ Гекторъ, узнавъ Патрокла, сразился съ нимъ, умертвилъ его въ единоборствѣ и овладѣлъ вооруженіемъ Ахиллеса. Отбивъ у троянцевъ трупъ Патрокла, греки съ почестями его похоронили. По поводу смерти Патрокла, у древнихъ сложилась пословица: „Патроклъ погибъ, Ѳерситъ уцѣлѣлъ". Этою пословицею они выражали упрекъ судьбѣ, которая иногда щадитъ ничтожество не жалѣя людей истинно великихъ. Въ отвѣтъ на эту жалобу можно было бы задать древнимъ вопросъ: почему громъ, ударяя въ высокій дубъ, не падаетъ на крапиву, или на рѣпейникъ?

Фениксъ, сынъ Аминтора, царя долонскаго, внушилъ къ себѣ страсть одной изъ его наложницъ, Клитіи; за это Аминторъ велѣлъ выколоть ему глаза. Бѣдный слѣпецъ удалился ко двору Пелея, гдѣ сердечно привязался къ Ахиллесу и всю свою жизнь былъ съ нимъ неразлученъ. Во время троянскаго похода, онъ охранялъ добычу, выпадавшую на долю его друга и воспитанника.

Аяксъ—Теламонидъ, царь Саламина, наслѣдовалъ отцу въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. Въ бытность свою въ Троѣ прославился убіеніемъ многихъ витязей и отбитіемъ трупа Патрокла; принудилъ ***Полимнестора***, царя ѳракійскаго, выдать ему Полидора, сына Пріама, со всѣми его сокровищами. Послѣ Ахиллеса Аяксъ почитался красивѣйшимъ и доблестнѣйшимъ изъ грековъ и вообще былъ любимъ за его чистосердечіе. Послѣ смерти Ахиллеса, Аяксъ, ссылаясь на родство съ нимъ, требовалъ выдачи оставшагося послѣ него оружія, но когда Улиссу отдано было преимущество, то Аяксъ закололся. По сказаніямъ миѳологіи изъ его крови родился гіацинтъ, въ чашечкѣ или въ разрѣзѣ стебля котораго видны заглавныя буквы имени Аякса: А. и I. Въ Саламинѣ въ его память былъ воздвигнутъ храмъ и ежегодно праздновались игры ***Аякстіи***.

Аяксъ—Оилидъ [1]) въ отроческихъ лѣтахъ прославился искуствомъ стрѣлять изъ лука, отважностью и храбростью доходившею иногда до сумашествія. При взятіи Трои преслѣдовалъ Кассандру до самаго храма Паллады и здѣсь, какъ истый солдатъ, въ ярости своей не признающій ничего святаго, изнасиловалъ несчастную царевну. Когда Улиссъ въ негодованіи укорялъ Аякса за его нечестіе, герой клятвенно увѣрилъ его, что онъ этого злодѣйства не совершалъ и за клятвопреступленіе былъ утопленъ Палладою и Нептуномъ. Впрочемъ и всѣми прочими богами этотъ герой не былъ любимъ за свою страсть къ сквернословію и за частыя богохульства.

Антилохій, сынъ Нестора, въ младенчествѣ былъ оставленъ на горѣ Идѣ, гдѣ его вскормила лань. Былъ друженъ съ Ахилломъ и при высадкѣ грековъ на берега Трои убилъ *Эхепола*, за которымъ вскорѣ послѣдовали: *Мидонъ*, *Эхонъ*, *Авгиръ*, *Мермеръ* и *Итимнъ*. Увѣдомилъ Ахиллеса объ убіеніи Патрокла и самъ былъ убитъ Мемнономъ, спасая жизнь своему отцу.

Калхасъ, сынъ Ѳестора, знаменитый волхвъ, жилъ въ Мегарѣ и слѣдовалъ за греками въ Трою въ качествѣ верховнаго жреца и главнаго начальника флота. Выше мы уже говорили о его предсказаніяхъ. Послѣ паденія Трои Калхасъ остался въ Малой Азіи и здѣсь въ Колофонѣ встрѣтилъ волхва *Мопса*, жреца Аполлона. Не будучи въ состояніи разгадать загадку предложенную ему Мопсомъ, Калхасъ умеръ съ отчаянія.

Діомидъ, сынъ Тидея и Деиилы, царствовалъ въ Аргосѣ и во время похода троянскаго начальствовалъ надъ восемьюдесятью кораблями. Ранилъ и убилъ многихъ героевъ, не пощадивъ даже Венеры и Марса. Овладѣлъ лошадьми Реза и паладіумомъ. При возвращеніи на родину Діомидъ былъ заброшенъ бурею на берега Фалеры.

---

[1]) Подобно народамъ востока, греки имѣли обыкновеніе называть по отечеству: Атридъ (сынъ Атрея), Теламонидъ (сынъ Теламона), Оилидъ (сынъ Оилея). У скандинавовъ, для этого, къ имени отца прибавляли частицу сонъ: Кнут-сонъ, Торстен-сонъ и т. п. У славянъ — вичъ: Ивановичъ, Петровичъ и т. д.

Ночью жители, принявъ грековъ за морскихъ разбойниковъ, напали на нихъ и принудили къ отступленію, во время котораго Діомидъ потерялъ и палладіумъ. По прибытіи на родину Діомидъ нашелъ жену свою Эгіалею не только не вѣрною, но и преданною страшному распутству. Любовники ея угрожали ему смертію и принудили его бѣжать изъ его владѣній. Онъ отплылъ къ берегамъ Италіи, здѣсь женился на *Эвиппѣ* дочери царя Доуна; убилъ страшнаго дракона, опустошавшаго страну и мирно царствовалъ въ удѣлѣ ему пожалованномъ.

Ѳессаліецъ *Эвменъ* прославился не столько подвигами своими, сколько парою рысаковъ, вскормленныхъ, будто-бы, Аполлономъ. Если обладаніе хорошими конями почиталось въ древней Греціи доблестью, въ такомъ случаѣ любой купеческій сынокъ нашего времени могъ-бы попасть тамъ въ герои. *Эврипилъ*, при разореніи Трои, получилъ на свою долю изъ награбленной добычи кивотъ съ изображеніемъ Бахуса. Отъ прикосновенія къ нему Эврипилъ мгновенно лишился разсудка, тѣмъ не менѣе не разставался съ кивотомъ во время обратнаго своего плаванія на родину и даже во время бури, выбросившей его корабль у береговъ Патры. Здѣсь жрецы готовились принести въ жертву Діанѣ юношу и дѣвственницу, но при приближеніи Эврипила съ кивотомъ оцѣпенѣли и ножи выскользнули изъ ихъ рукъ, повисли въ воздухѣ надъ головами жертвъ, которымъ тотчасъ же объявили пощаду и тогда разсудокъ возвратился къ Эврипилу.

Идоменей, сынъ Девкалона, во время троянскаго похода предводительствовалъ критянами. Во время обратнаго плаванія на родину едва не погибъ отъ бури и въ отчаяніи далъ обѣтъ Нептуну принести ему въ жертву перваго человѣка, который попадется ему на берегахъ Крита. Первый человѣкъ, встрѣтившій Идоменея, былъ его сынъ, но герой, вѣрный своему обѣщанію, не пощадилъ юношу и зарѣзалъ его передъ алтаремъ храма Нептуна. Покинувъ свое царство, онъ отправился въ скитанія по великой Греціи, основалъ Сапенту и въ этомъ городѣ умеръ.

Несторъ, сынъ Нелея и Хлориды, въ равной степени прославился воинскими доблестями и мудростью; былъ другомъ и совѣтникомъ Пелея. Послѣ многихъ подвиговъ въ Троѣ, Несторъ бла-

гополучно возвратился въ Грецію, гдѣ черезъ десять лѣтъ послѣ своего возвращенія принималъ *Телемака*, который совѣщался съ нимъ о способахъ къ отысканію родителя своего, Улисса. Несторъ былъ женатъ сперва на *Эвридикѣ*, потомъ на *Анаксивіи*, дочери Апрея, отъ которой имѣлъ семерыхъ сыновей *Эхефрона*, *Стратика*, *Персея*, *Арета*, *Тразимеда*, *Пизистрата*, *Антилоха*, и двухъ дочерей: *Пизидику* и *Поликасту*. Онъ мирно окончилъ дни, доживъ до преклонной старости.

Паламедъ, сынъ эвбейскаго царя Навплія, во время осады Трои начальствовалъ надъ тридцатью кораблями, убилъ Сарпедона и Деифоба. Улиссъ, завидуя дарованіямъ Паламеда, поддѣлалъ подъ его почеркъ нѣсколько писемъ измѣнническаго содержанія, адресованныхъ къ троянцамъ, и оклеветанный Паламедъ былъ побитъ камнями. Греки приписывали ему изобрѣтеніе игоръ въ кости, въ шахматы, равно и тактики, вѣсовъ и мѣръ, точное исчисленіе годичнаго солнечнаго періода и пяти буквъ алфавита: Φ. Χ. Θ. Ε и Υ.

Филоктетъ, другъ Геркулеса, которому герой оставилъ въ наслѣдство свои стрѣлы, взявъ съ него клятву никому не открывать мѣста гдѣ онѣ были зарыты. Въ исполненіе пророчества, греки убѣдили Филоктета быть ихъ сподвижникомъ въ троянскомъ походѣ, въ который онъ отправился, взявъ съ собою стрѣлы Геркулеса. Одна изъ нихъ, упавъ ему на ногу, произвела на ней нарывъ, издававшій столь гнилой запахъ, что греки, опасаясь заразы высадили Филоктета на пустынный берегъ острова Лемноса. На десятый годъ осады Трои Улиссъ и Неоптолемъ, пріѣхавъ за нимъ на Лемносъ, уговорили Филоктета помочь имъ въ овладѣніи городомъ. Старикъ прибылъ съ ними къ стѣнамъ Трои и здѣсь смертельно ранилъ *Париса*. По окончаніи войны онъ поселился въ Италіи (въ Калабріи), гдѣ Махаонъ исцѣлилъ его отъ раны, вслѣдствіе которой Филоктетъ на всю жизнь остался хромымъ.

Махаонъ и *Подалиръ* братъ его, потомки Эскулапа, исправляли въ греческой арміи должности штабъ-докторовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, военачальниковъ. При возвращеніи Подалира

въ Грецію, буря пригнала его корабль къ берегамъ Кореи, гдѣ онъ женился на *Сирнъ*, дочери царя, принесшей за собою въ приданое Херсонесъ дорійскій.

Стенторъ прославился могучимъ своимъ голосомъ, завѣщая прозвище „стенторскаго голоса“ всѣмъ басамъ минувшихъ, настоящихъ и будущихъ временъ. *Синонъ*, сынъ Сизифа, лазутчикъ грековъ, помогъ имъ овладѣть Троею, благодаря своему лукавству. Давъ имъ совѣтъ на время отступить, онъ явился въ городъ и объявилъ троянцамъ, что греки, передъ отплытіемъ отъ береговъ малой Азіи, хотѣли принести его въ жертву богамъ; увѣрилъ ихъ, что колосальный, деревянный конь, оставленный ими на берегу—приношеніе Минервѣ и залогъ несокрушимаго могущества Трои. Жители втащили коня внутрь градскихъ стѣнъ, не подозрѣвая, что его внутренность начинена была вооруженными воинами, вышедшими изъ него ночью и овладѣвшими Троею. Нѣкоторые коментаторы, отрицая эту сказку, говорятъ, что поводомъ къ ней послужила „пещера коня“, находившаяся близь города, въ которой спрятались греки. Другіе истолкователи миѳологическихъ сказаній утверждаютъ, что греки ворвались въ Трою чрезъ ворота Нептуна, украшенныя изображеніемъ коня, символа бога морей.

Какъ первое, такъ и второе толкованіе, можетъ быть, болѣе остроумно нежели справедливо.

Тевкеръ или *Тевкрій*, братъ Аякса Теламонида, былъ основателемъ Саламина въ Греціи и Карѳагены въ Испаніи. Дочь его *Незо* или *Арисба* была супругою Дардана и матерью Сивиллы.

Перейдемъ теперь къ жизнеописанію героя, похожденіямъ котораго Гомеръ посвятилъ цѣлую поэму—*Улиссею* или какъ вообще и повсемѣстно принято называть ее *Одиссею* [1]).

Улиссъ, царь островов Итаки и Дуликіи, былъ сыномъ царя Лаэрта и супруги его Антикліи. Лукавый, вкрадчивый, краснорѣчивый, Улиссъ снискалъ себѣ на долю не малую славу въ похо-

[1]) Настоящее имя поэмы Улиссея, было по ошибкѣ переписчика передѣлано въ Одиссею (U онъ превратилъ въ О, а Л въ Д).

дѣ троянскомъ. Не желая покинуть супругу свою *Пенелопу*, Улиссъ прикинулся сумасшедшимъ, но уличенный Паламедомъ, принужденъ былъ принять участіе въ походѣ троянскомъ. Въ отмщеніе за это онъ оклеветалъ Паламеда, который, какъ мы выше говорили, совершенно безвинно былъ побитъ каменями. Полагаясь на хитрость и на краснорѣчіе Улисса, греческіе вожди поручили ему привезти Ахиллеса изъ Скироса и Филоктета съ острова Лемноса; онъ вмѣстѣ съ Діомидомъ похитилъ палладіумъ, умертвилъ Реза и увелъ его коней. Скитанія его по бѣлому свѣту, послѣ разоренія Трои составляютъ предметъ Одиссеи, но прежде нежели мы разскажемъ о нихъ, сдѣлаемъ подробный обзоръ предъидущихъ подвиговъ Улисса.

Притворяясь сумасшедшимъ, онъ въ присутствіи Паламеда, Агамемнона и Менелая ходилъ по морскому берегу съ сохою, въ которой возилъ двухъ разнородныхъ животныхъ и проводя борозды по песку сѣялъ на немъ соль. Паламедъ, подозрѣвая обманъ, положилъ поперекъ дороги Улисса годовалаго его сына *Телемака*, и мнимый безумецъ осторожно своротилъ въ сторону. Дальнѣйшее притворство было-бы напрасно и Улиссъ, скрѣпя сердце, принужденъ былъ отправиться въ походъ. Стыдливая, цѣломудренная Пенелопа дала ему клятву пребывать ему вѣрною, хотя бы походъ продолжался цѣлый вѣкъ — и сдержала, какъ увидимъ, это обѣщаніе.

Послѣ смерти Ахиллеса, Улиссъ завелъ тяжбу съ Аяксомъ, изъ за обладанія вооруженіемъ, оставшимся послѣ умершаго, и одержалъ верхъ. По его совѣту греки соорудили и деревяннаго коня, о которомъ мы говорили... Троя пала; вожди греческіе и уцѣлѣвшія ихъ дружины отправились по домамъ, отягощенные добычею. Улиссъ, собравъ своихъ ратниковъ, подобно прочимъ поплылъ на родину и тутъ начались его похожденія. Буря разсѣяла его флотилію, пригнавъ собственный его корабль къ берегу Циконійскому, на которомъ Улиссъ со своими спутниками, не теряя времени занялся избіеніемъ жителей и насилованіемъ ихъ женъ и дочерей: однако же циконійцы собравшись съ силами принудили злодѣевъ къ отступленію, при которомъ Улиссъ потерялъ шесть кораблей. Послѣ того, корабли Улисса, игрушки

бурь, были пригоняемы ими поочередно къ мысу Малеѣ, къ острову Киѳерѣ, къ мысу Кафарек, на которомъ *Навплій*, отецъ Паламеда, умышленно зажегъ огни надъ подводными скалами, о которыя разбилось нѣсколько кораблей Улисса. Послѣ девятидневнаго плаванія онъ присталъ къ африканскому острову *Лотофаговъ* изобиловавшему плодами, заставлявшими вкушавшихъ ихъ чужеземцевъ забывать о родинѣ (т. е. страна лотофаговъ изобиловала такими прекрасными плодами, что чужеземцы охотно поселялись въ ней). Улиссъ принужденъ былъ насильно увезти отсюда спутниковъ, привязавъ ихъ къ мачтамъ своихъ кораблей. Послѣ дневки на островѣ козъ (Эгуза) онъ приплылъ къ берегамъ Сициліи.

Здѣсь на плавателей напали людоѣды *Циклопы*, подъ предводительствомъ одноглазаго Полифема. Половина спутниковъ Улисса была съѣдена и самъ онъ едва спасся, выколовъ Полифему его единственный глазъ. Ослѣпленный царь циклоповъ созвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ и велѣлъ ловить *утиса*... Онъ назвалъ такъ чужеземцевъ и циклопы не бросились за ними въ погоню, ибо *утисъ* или *аутисъ* на ихъ языкѣ означало: *никто*. Отъ острововъ циклоповъ Улиссъ прибылъ къ островамъ *Эоловымъ*.

По словамъ Ѳукидита циклопами назывались древнѣйшіе жители Сициліи. Гомеръ (Одиссея пѣснь XI и XII) называетъ ихъ сыновьями Нептуна, т. е. мореходами, по всей вѣроятности приплывшими изъ Финикіи. Сказка о томъ, что у нихъ одинъ глазъ, произошла отъ наличниковъ ихъ шлемовъ съ однимъ отверстіемъ въ видѣ круглаго глаза. Кузнецами Вулкана циклопы прослыли по поводу ихъ житія у подножія Этны. Ихъ прозвали людоѣдами за ихъ грубые нравы и непріязнь къ чужеземцамъ.

Эолъ подарилъ Улиссу и его спутникамъ мѣха, наполненные всѣми возможными вѣтрами, кромѣ Зефира, самаго благопріятнаго для плаванія къ острову Итакѣ, находившемуся на Адріатическомъ морѣ. Спутники Улисса открыли мѣха и вѣтры вырвавшись изъ нихъ произвели страшный вихрь и бурю, которая прогнала корабли Улисса обратно къ островамъ Эоловымъ. Видя, что на этихъ плавателяхъ тяготѣетъ проклятіе боговъ, Эолъ прогналъ Улисса, отказавъ ему въ попутномъ вѣтрѣ. Въ память этого со-

бытія у древнихъ существовала пословица: „сѣющіе вѣтры, пожинаютъ бури„ и эта метафора можетъ быть безспорно применима во многихъ случаяхъ въ житейскомъ быту. Какой нибудь сплетникъ или ябедникъ, думая угодить кому либо своими совѣтами, развѣ не похожъ на мѣхъ Эола, вмѣсто попутнаго вѣтра дающій бурю?

Черезъ шесть дней Улиссъ попалъ въ страну *Лестрыгоновъ*, которыми управлялъ великанъ *Антифатъ*. Эти дикари съѣли двухъ спутниковъ Улисса и онъ поспѣшилъ отплыть отъ этихъ страшныхъ береговъ. Во время плаванія онъ присталъ къ острову *Эа*, царица котораго, *Цирцея*, приняла скитальцевъ самымъ радушнымъ образомъ, желая обольстить Улисса. Эта чародѣйка превратила всѣхъ его спутниковъ, кромѣ *Эврилохія*—въ поросятъ, но на Улисса чары ея не имѣли вліянія, благодаря травѣ *Моли*, данной ему Меркуріемъ. Однако же и съ этой травою онъ не могъ спастись отъ искушенія и плѣнился Цирцеею, вступилъ съ нею въ связь и тѣмъ принудилъ чародѣйку возвратить его товарищамъ прежній видъ. Послѣ годичнаго пребыванія на островѣ Цирцеи Улиссъ разстался съ нею, не смотря на то, что она была беременна отъ него сыномъ *Телегономъ*.—Объяснимъ эти басни согласно толкованіямъ коментаторовъ.

Цирцея, дочь Аэтеса царя Колхиды и родная сестра Медеи, обладала глубокими познаніями въ медицинѣ и врачебной ботаникѣ и благодаря имъ прослыла чародѣйкою. Выданная за скиѳскаго или сарматскаго царя, она послѣ непродолжительнаго сожительства отравила его ядомъ и, преслѣдуемая ненавистью его подданныхъ, бѣжала со своими прислужницами на берега Италіи и поселилась здѣсь, близъ мыса названнаго ея именемъ (нынѣ—*Монте Чирчелло* въ Тосканѣ). Здѣсь царица и ея приближенныя предались самому гнусному распутству, заманивая къ себѣ путешественниковъ по морямъ и по сушѣ. Превращеніе спутниковъ Улисса въ поросятъ намекъ на то, что они погрязли въ порокахъ или даже (еще вѣроятнѣе) заразились сифилисомъ, такъ какъ по гречески „*си—филисъ* значитъ: „другъ свиньи.“ Не пострадали только Эврилохій и Улиссъ; послѣдній благодаря травѣ моли (дикая рута), данной ему Меркуріемъ.

Обходя молчаніемъ и это сближеніе Меркурія и сифилиса мы замѣтимъ только, что и трава моли, можетъ быть, обладала свойствами предохранять отъ гнусной болѣзни. *Горацій* говоритъ будто Цирцея опаивала жертвы своего сладострастія одуряющими ядами, которые превращали ихъ въ животныхъ—и это не сказка, такъ какъ древніе были знакомы съ составленіемъ разнаго рода напитковъ (афродизіаковъ), рецепты которыхъ и донынѣ сохранились въ сочиненіяхъ Плинія. Цирцея, по сказаніямъ древнихъ, умѣла низводить звѣзды на землю (по нашему русскому выраженію: „съ неба звѣзды хватала“). Нѣкоторые коментаторы видятъ въ этомъ намекъ на умѣнье этой чародѣйки низводить самаго нравственнаго человѣка на степень безсмысленнаго животнаго, а ученый *Бошаръ* говоритъ, что Цирцея дала имя „волшебной страны“ той части Италіи, въ которой поселилась, такъ какъ по финикійски: чары назывались *Лот*—слово, отъ котораго произошло *Латіумъ* или *Лаціумъ* (Latium). За жителями, и особенно за жительницами Тосканы очень долгое время (даже до половины XVIII столѣтія) сохранялась репутація чернокнижниковъ и чародѣекъ. Цирцеѣ во времена Цицерона жители Италіи поклонялись какъ божеству.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Сцилла и Харибда.—Сирены.—Славянскія русалки.—Тринакрія.—Ортигія.—Калипса.—Возвращеніе Улисса на Итаку.—Собака Улисса.—Нищій Иръ.—Пенелопа.—Ея вышиванье.—Состязаніе жениховъ.—Побоище.—Смерть Улисса.—Телемакъ.—Фенелона.—Телемахида Тредіаковскаго.—Герои троянскіе.—Тевкиръ.—Его сыновья.—Илъ.—Лаомедонъ.—Пріамъ.—Гекуба.—Гекторъ.—Андромаха.—Астианксъ.—Парисъ.—Сновидѣніе Гекубы.—Парисъ-пастухъ.—Энона.—Возвращеніе его ко двору Пріама.—Похищеніе Елены.—Предсказаніе Нерея.—Подвиги Париса.—Его смерть.

Высвободясь изъ объятій Цирцеи, Улиссъ попалъ, если не изъ

огня да въ полымя, то чуть не въ омутъ: его нанесло на опасное мѣсто въ морѣ, между *Сциллою* и *Харибдою.*

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы говорили, что этими именами называли двухъ нимфъ, превращенныхъ въ морскихъ чудовищъ, въ дѣйствительности же Сцилла—водоворотъ у береговъ Реджіо, а Харибда—у береговъ Мессины. По мѣрѣ удаленія изъ пролива, прибережныя скалы (по закону оптики) какъ будто сближаются между собою; ревъ буруновъ и водоворотовъ напоминаетъ вой нѣсколькихъ собакъ и на основаніи этихъ данныхъ, древніе сплели басню о движущихся скалахъ и о бѣшеныхъ собакахъ, которыя опоясываютъ Сциллу. Имя ея произошло отъ финикійскаго: *соль:* крушеніе, а имя Харибды отъ *кари:* пропасть. Миновавъ Сциллу и Харибду Улиссъ наткнулся на сладко гласныхъ *сиренъ*, полу-женщинъ, полу-рыбъ, жившихъ на островѣ Капреѣ или у мыса Пелора въ Сициліи. Сиренъ было три сестры: *Аглаофона, Писинон* и *Ѳелксіона.* Онѣ были превращены въ чудовищъ Церерою за то, что не спасли ея любезной Прозерпины. Впослѣдствіи времени онѣ состязались съ музами въ пѣніи и получивъ отъ боговъ въ даръ неограниченное долголѣтіе, до того дня, въ который ихъ пѣніе не произведетъ на людей своего обычнаго обаятельнаго впечатлѣнія. Мореплаватели, заслушиваясь сиренъ, забывали о пищѣ и питьѣ и умирали отъ изнуренія. Наша родимая, славянская демономанія, создавая русалокъ по образцу сиренъ, приписала русалкамъ способность заманивать людей въ воду и здѣсь умерщвлять ихъ посредствомъ щекотанія... Наслажденіе, конечно, не столь изящное какъ музыка, за то болѣе осязаемое. Толкованія коментаторовъ, будто сирены были прибрежныя прелестницы, заманивавшія моряковъ на берегъ, а потомъ ихъ грабившія—не совсѣмъ правдоподобны. Не вѣрнѣе ли предположить, что подъ сказаніемъ о сиренахъ древніе разумѣли опасныя отмели, на которыя попадали моряки, принимавшіе ихъ за мѣста глубокія и судоходныя? Улиссъ избавился отъ искушенія пѣніемъ сиренъ и спасъ своихъ спутниковъ, заткнувъ уши имъ и себѣ восковыми шариками. Тогда, согласно прорицанію оракула, сирены низринулись въ море и превратились въ подводныя скалы. Эта сказка отчасти подтверждаетъ нашу догадку.

На островѣ *Тринакріи* спутники Улисса нашли стада, посвященныя солнцу, и убили нѣсколько головъ, но за это были всѣ поглощены моремъ во время жестокой бури. На этотъ разъ Улиссъ остался одинъ и девять дней носился по волнамъ, держась за обломокъ мачты. На десятый день его выбросило на берега острова *Огигіи*, на которомъ жила нимфа *Калипсо*. Она пріютила бѣднаго скитальца и онъ прожилъ у нея семь лѣтъ, наградивъ ее тремя сыновьями *Навсиѳоемъ*, *Навсиноемъ* и *Авзономъ*. На восьмой годъ Юпитеръ послалъ къ Калипсѣ Меркурія съ приказаніемъ немедленно отпустить Улисса. Бѣдная Калипсо снарядила корабль, посадила на него своего возлюбленнаго и онъ опять принялся за свои странствованія. Близъ земли феакійцевъ онъ потерпѣлъ крушеніе и на обломкѣ доски едва достигъ берега. Здѣсь его встрѣтила царевна *Навсикая*, давшая ему возможность возвратиться, наконецъ, на островъ Итаку, въ объятья Пенелопы. Эта бѣдная царица, во время продолжительнаго отсутствія супруга, не имѣла, какъ говорится, отбоя отъ жениховъ, которыхъ миѳологія насчитываетъ свыше двадцати. Осторожный Улиссъ, боясь соперниковъ, не отправился къ себѣ во дворецъ, но предварителвно посѣтилъ стараго своего пастуха *Евмея*, у котораго нашелъ сына своего Телемака, недавно ѣздившаго въ сопровожденіи *Ментора* на поиски за своимъ родителемъ. Узнанный Евмеемъ и сыномъ, но взявъ съ нихъ слово молчать до времени о его пріѣздѣ, Улиссъ переодѣлся нищимъ и отправился въ городъ. У воротъ дворца его узнала старая собака Аргусъ: вѣрный песъ дотащился до ногъ своего хозяина и издохъ отъ радости. Не такъ встрѣтилъ Улисса *Иръ*, привилегированный нищій, пользовавшійся милостинею отъ Пенелопы: подозрѣвая въ Улиссѣ соперника по ремеслу, нищій бросился на него съ клюкой, но сбитый имъ съ ногъ принужденъ былъ отступить. На другой день Улиссъ нашелъ возможность быть представленнымъ Пенелопѣ и неузнанный, сказалъ ей, что она въ скоромъ времени увидится со своимъ супругомъ. Царица чистосердечно разсказала ему обо всемъ что она вытерпѣла во все продолженіе двадцатилѣтней разлуки. Женихи не давали ей покоя, приставая съ просьбами избрать достойнѣйшаго изъ нихъ. Пенелопа, откладывая время, отвѣчала имъ,

что займется выборомъ когда окончитъ свое вышиваніе (или, по другому варіанту когда окончитъ ткать полотно)... Эта работа *(Пенелопино полотно)* была безконечная: то что царица вышивала или ткала днемъ, ея вѣрныя служанки распарывали ночью. Женихамъ это прискучило и они рѣшили между собою уступить Пенелопу тому, кто одержитъ верхъ надъ соперниками, натянувъ тетиву у лука, принадлежавшаго Улиссу и стрѣлами собьетъ наибольшее число колецъ. Одобривъ это рѣшеніе Улиссъ распростился съ царицей и ночь наканунѣ испытанія провелъ въ домѣ у *Эврикеи*, своей кормилицы, узнавшей его по шраму, бывшему у него на лицѣ. Старуха его накормила, напоила, спать уложила, даже приготовила ему ванну, хотя вода крѣпко прискучила Улиссу во время его странствованій по морямъ.

Ночью Телемакъ тайно принесъ въ комнату смежную съ парадныиъ чертогомъ оружіе отца, а поутру *Эвмей* и *Филетъ*, пастухи Улисса, принесли его лукъ и развѣсили двѣнадцать колецъ, которыя долженъ былъ сбить будущій супругъ Пенелопы. Состязаніе началось; но тщетно пытались женихи натянуть тетиву огромнаго лука. Улиссъ попросилъ позволенія принять участіе въ состязаніи, но женихи возстали противъ этого, а одинъ изъ нихъ *Антиной* даже ударилъ этого дерзкаго пришлеца. Телемакъ однако же вмѣшался въ это дѣло и истребовалъ согласіе у жениховъ. Улиссъ натянулъ тетиву, стрѣла свиснула и проскользнула чрезъ кольца. Не давая опомниться женихамъ, Улиссъ спустилъ вторую и она пробила сердце Антиноя... Началось побоище: Улиссъ, Телемакъ, Минерва въ видѣ Ментора, Филетъ и Эвмей сразились съ женихами Пенелопы и побѣдили ихъ всѣхъ до единого. *Дам止торидъ*, *Деоптолемъ*, *Эвридамасъ*, *Эвримахъ* и *Лiодъ* пали отъ руки Улисса; Телемакъ убилъ *Эвріада*, *Леокрита* и *Амфимедона;* Филетъ—*Ктезиппа* и *Пизандра;* Эвмей—*Поливія*. Два жениха: *Медонъ* и *Фемій* „въ постыдный обратились бѣгъ", а *Меланеъ* и прочіе рабы были повѣшаны тутъ же, на колоннахъ столовой. Признанный Пенелопою, Улиссъ не былъ признанъ жителями Итаки, которыхъ взбунтовалъ *Эвпитъ*, отецъ Антиноя. Но Улиссъ, съ помощію отца своего Лаэрта, убилъ мятежника, усмирилъ бунтъ и вторично во-

царился на долгіе годы. О смерти его было въ древности два преданія. По первому онъ умеръ своею смертію, по второму былъ убитъ *Телегономъ*, своимъ побочнымъ сыномъ, прижитымъ съ Цирцеею. Древніе, по обыкновенію, для поддержанія вѣры въ оракуловъ, говорили будто Улиссу предсказано было, что онъ погибнетъ отъ руки сына. Вслѣдствіе этого онъ, чуждаясь Телемака, покинулъ свое царство и опять пустился во вторичное чуть не кругосвѣтное путешествіе и палъ отъ руки Телегона, не узнавшаго въ немъ своего отца.

Наставникъ дофина, внука Людовика XIV, знаменитый *Фенелонъ*, вдохновенный чтеніемъ Одиссеи, вздумалъ присочинить къ ней продолженіе и написалъ для своего августѣйшаго ученика *Приключенія Телемака*. Это произведеніе, въ сравненіи съ Одиссеею, то же самое, что куколка севрскаго фарфора предъ изваяніемъ Фидія или Праксителя, и долгое время почиталось классическимъ, не смотря на то, что Калипсо и Эвхариса у Фенелона сильно смахиваютъ на маркизъ или виконтессъ двора Людовика XIV, а Телемакъ и Менторъ — на герцога Бургундскаго и на самого почтеннаго автора. Въ свою очередь вдохновенный произведеніемъ Фенелона, нашъ трудолюбивый піита *Тредьяковскій* переложилъ въ гекзаметры прозу Фенелона и создалъ *Телемахиду*. Этотъ трудъ былъ достойно оцѣненъ Екатериною II: на эрмитажныхъ собраніяхъ, нарушителей устава для посѣтителей наказывали чтеніемъ цѣлой страницы изъ Телемахиды или выучиваніемъ наизусть нѣсколькихъ стиховъ.

Окончивъ обзоръ героевъ греческихъ, перейдемъ къ героямъ троянскимъ.

Древнѣйшимъ царемъ Фригіи былъ *Тевкиръ*, уроженецъ острова Крита, сосланный въ эту страну. Жители ея, уважая въ немъ храбрость и многія другія добродѣтели, провозгласили Тевкира царемъ. Дочь его *Арисба* или *Низа* была выдана за *Дардана*, бѣжавшаго изъ Италіи послѣ убіенія брата своего *Язіона*. Дарданъ у подножія горы Иды основалъ городъ, названный сначала Дарданіею, а впослѣдствіи *Троею*. Потомки его назывались *Дарданидами*. Сынъ его *Эрихѳоній* былъ родителемъ *Троса* (во Фригіи это имя означало: властитель, подобно

словамъ: саръ у вавилонянъ, гирамъ—у финикіянъ, фараонъ—у египтянъ и т. д.). У Троса было три сына: *Ганимедъ*, похищенный Юпитеромъ, *Илъ* и *Ассаракъ*. Онъ былъ строителемъ *Пергама* или троянскаго кремля и переименовалъ Трою въ *Иліонъ*. При немъ съ неба упала статуя Минервы (палладіумъ) и для этой святыни онъ построилъ особый храмъ, истребленный пожаромъ, на которомъ Илъ, спасая статую, лишился зрѣнія. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Лаомедонъ*. При Лаомедонѣ, Нептунъ и Аполлонъ, изгнанные съ Олимпа, построили стѣны вокругъ Трои. Обманутые Лаомедономъ они послали на его царство моровую язву. Чтобы умилостивить боговъ, Лаомедонъ ежедневно отдавалъ на съѣденіе морскому чудовищу юную дѣвственницу; когда же очередь дошла до его дочери *Гезіоны*, она была спасена Геркулесомъ. Обманутый Лаомедономъ, обѣщавшимъ ему руку дочери въ награду, Геркулесъ похитилъ Гезіону, подарилъ ее другу своему *Теламону*, отцу Аякса; убилъ Лаомедона и трехъ его сыновей, младшаго же *Пріама* или *Подарка* возвелъ на троянскій престолъ.

При этомъ царѣ Троя достигла самаго цвѣтущаго состоянія. Пріамъ, женатый на *Гекубѣ*, дочери ѳракійскаго царя Киссея, имѣлъ отъ нея девятнадцать сыновей и столько же дочерей. Благодаря этому многочисленному семейству, Пріамъ посредствомъ брачныхъ союзовъ породнился со всѣми сосѣдними государями и вскорѣ Троя стала могущественнѣйшимъ государствомъ малой Азіи. Пріамъ былъ человѣкъ добрый, разсудительный, честный, но довольно безхарактерный и „немножко слишкомъ“ сластолюбивый. Отъ нѣсколькихъ наложницъ онъ имѣлъ множество побочныхъ дѣтей. Когда Парисъ похитилъ Елену, Пріамъ не имѣлъ достаточно силы воли, чтобы принудить этого негодяя возвратить Менелаю его супругу; въ войнѣ онъ не принималъ никакого участія и игралъ самую жалкую, пассивную роль... Сыновья его проливали кровь, а онъ проливалъ только слезы. Безъ жалости къ его сѣдинамъ Пирръ умертвилъ Пріама и несчастный старецъ испустилъ послѣдній вздохъ на развалинахъ своего дворца, орошеннаго кровью его дѣтей... *Гекуба* была побита каменями.

Гекторъ — гордость отца и слава Трои, въ весьма юныхъ

лѣтахъ былъ женатъ на *Андромахѣ*, дочери киликійскаго царя *Ээстіона*. Въ теченіе десяти лѣтъ осады онъ былъ верховнымъ вождемъ троянскихъ войскъ; убилъ Патрокла и самъ былъ убитъ Ахиллесомъ. Супруга его Андромаха послѣ убіенія сына своего *Астинакса* попала въ рабыни и наложницы къ Неоптолему, сыну Ахиллеса, была имъ увезена въ Эпиръ, гдѣ родила четырехъ сыновей. Когда Неоптолемъ влюбился въ Герміону, онъ отдалъ Андромаху *Гелену*, брату Гектора. Герміона имѣла намѣреніе умертвить эту несчастную соперницу, но устрашенная явленіемъ тѣни Пелея, отца Ахиллеса, пощадила Андромаху, которая послѣ смерти Неоптолема уѣхала въ Пергамъ. *Астинаксъ*, невинный младенецъ, жертва ярости грековъ, при прощаніи съ отцомъ своимъ Гекторомъ, испугался его косматаго шлема и спряталъ головку на груди кормилицы. Объ Астинаксѣ Калхасъ предсказывалъ, что онъ грекамъ будетъ опаснѣе, нежели самъ Гекторъ и злодѣи рѣшились умертвить его. Узнавъ о ихъ намѣреніи Андромаха спрятала Астинакса въ гробницѣ Гектора. Лукавый Улиссъ, желая вывѣдать у несчастной матери, гдѣ спрятанъ ея сынъ, увѣрилъ ее, что ребенку не будетъ сдѣлано ничего худаго; когда же Андромаха вручила ему Астинакса, онъ размозжилъ ему голову, бросивъ его съ высокой башни!

Парисъ—Главный виновникъ гибели Трои — олицетвореніе животнаго сластолюбія, предательства и самаго презрѣннаго ничтожества. Когда Гекуба была имъ беременна, ей снился сонъ будто она родила горящій факелъ, отъ котораго запылала вся Троя. Волхвы истолковали ей сонъ тѣмъ, что рожденный ею ребенокъ со временемъ погубитъ царство. Пріамъ, при появленіи Париса на свѣтъ, хотѣлъ умертвить его, но Гекуба уговорила пощадить его жизнь. Ребенка снесли на вершину горы Иды, гдѣ его нашли царскіе пастухи. Они выростили царевича, угадывая въ немъ не простое происхожденіе, однако же этотъ юноша пасъ стада наравнѣ съ простыми пастухами. Въ этой неважной должности онъ имѣлъ интрижку съ нимфою *Энонoю*, дочерью рѣки Кебрена, родившею отъ Париса сына *Кориѳа*. Потомъ Минерва, Юнона и Венера явились къ нему на судъ для рѣшенія, которой изъ трехъ онъ отдастъ преимущество. *Судъ Париса*, надобно за-

мѣтить, весьма остроумная и нравоучительная аллегорія. Парисъ достигъ того возраста, въ которомъ человѣкъ въ состояніи избирать карьеру и ему предстояло три дороги: быть мудрымъ (Минерва), властвовать (Юнона) или посвятить всю жизнь любовнымъ похожденіямъ (Венера).. Парисъ выбралъ послѣднее. Вскорѣ послѣ суда богинь, одинъ изъ сыновей Пріама похитилъ изъ стада, охраняемаго Парисомъ, быка, для награжденія имъ побѣдителя на погребальныхъ играхъ ежегодно совершавшихся въ Троѣ. Парисъ, досадуя на похитителя, явился на состязаніе и выигралъ призъ. Гекторъ, оскорбленный этимъ, поднялъ мечь, чтобы наказать дерзкаго; но Парисъ, увернувшись отъ удара, показалъ всѣмъ присутствовавшимъ богатыя пеленки, въ которыхъ былъ найденъ пастухами. Пріамъ и Гекуба узнали его и пастухъ-царевичь занялъ въ семействѣ царскомъ то мѣсто, которое по праву рожденія ему принадлежало, но котораго онъ былъ всего менѣе достоинъ..

Возвращаясь изъ Греціи въ Трою съ похищенною Еленою, Парисъ видѣлъ вышедшаго изъ волнъ *Нерея*, предрекшаго ему и царству великія бѣдствія, но ему и Еленѣ было не до предсказаній: они всю дорогу любезничали и нѣжничали. Началась война, въ которой Парисъ почти не принималъ участія, такъ какъ ему несносны были тяжелые доспѣхи и шлемъ. Послѣднему онъ предпочиталъ свой фригійскій колпакъ, который болѣе шелъ къ его изнѣженной женоподобной физіономіи. Впрочемъ онъ ранилъ нѣсколькихъ греческихъ витязей, изъ-за угла убилъ *Ахиллеса* и выходилъ на поединокъ съ Менелаемъ. Въ свою очередь раненный *Филоктетомъ*, пустившимъ въ него одну изъ ядовитыхъ стрѣлъ Геркулеса, Парисъ велѣлъ перенести себя на гору Иду къ прежней своей возлюбленной Энонѣ; однако же она отказалась излечить его и Парисъ издохъ, до половины сгнивъ еще за живо.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Эакъ.—Деифобъ.—Геленъ.—Политъ. —Полидоръ.—Троилъ.-Антеноръ. — Его предательство.— Эвфорбій.—Лаокоонъ.— Его гибель, вмѣстѣ съ сыновьями. — Группа Лаокоона.— Резъ.—Сарпедонъ.—Бальзамированіе его трупа.—Рожденіе Энея. — Креуза. — Асканій. — Подвиги Энея.—Бѣгство изъ Трои.—Делосъ. — Критъ.—Сицилія. —Царь Акесъ.—Дидона.—Сновидѣніе Энея.—Совѣщаніе съ кумскою сивиллою.— Сошествіе въ адъ. — Страна латинская.—Турнъ и Мезенцій.—Объясненіе сказокъ о немъ. — Дѣти Асканія. — Цари изъ его поколѣнія. — Исторія Дидоны.—Чудесное въ исторіи.—Средневѣковыя хроники.—Ихъ недостатки.—Народныя повѣрья и примѣты.

Изъ прочихъ сыновей Пріама достойны замѣчанія: *Эакъ*, побочный его сынъ отъ нимфы *Алекирои*, въ юности страстно влюбленный въ нимфу *Геспёрію*, которую настойчиво преслѣдовалъ. Однажды, убѣгая отъ Эака, она была уязвлена въ пятку змѣею и умерла къ совершенному отчаянію своего обожателя, бросившагося въ море, гдѣ онъ былъ превращенъ въ нырка. Обладая даромъ прорицанія онъ истолковалъ Гекубѣ вѣщій сонъ, видѣнный ею передъ рожденіемъ Париса.

Деифобъ, заклятый врагъ грековъ, во время осады Трои отличался мужествомъ и многими подвигами. Парисъ, намѣреваясь предательски убить Ахиллеса, поручилъ Деифобу, чтобы тотъ, обнимая героя въ храмѣ, подольше подержалъ его въ объятьяхъ и этимъ далъ время Парису вѣрнѣе прицѣлиться въ пятку Ахиллеса. Послѣ смерти Париса, Елена сожительствовала съ Деифобомъ и когда Троя была взята, она же ввела грековъ въ комнату сожителя, котораго греки сперва оскопили, потомъ предали мучительной смерти.

Геленъ, находясь еще въ дѣтствѣ вмѣстѣ съ *Кассандрою* въ храмѣ Аполлона, уснулъ вмѣстѣ съ сестрою и во время сна

два дракона спустились на нихъ и обоимъ полизали уши. Съ тѣхъ поръ братъ и сестра были одарены способностью предсказывать [1]). Геленъ предрекъ грекамъ, что безъ Филоктета имъ невозможно овладѣть Троею. Взятый въ плѣнъ Неоптолемомъ, Геленъ былъ увезенъ въ Эпиръ; здѣсь женился на Андромахѣ и съ нею впослѣдствіи уѣхалъ въ малую Азію.

Политъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ сыновей Пріама, былъ убитъ Пирромъ; *Полидоръ*, младшій изъ царевичей, отправленный Пріамомъ къ своему зятю Полимнестору, царю ѳракійскому, былъ убитъ, съ цѣлію присвоенія бывшихъ при немъ сокровищъ. *Троилъ*, нѣжно любимый Ахиллесомъ, былъ имъ убитъ за то, что не отвѣчалъ ему сочувствіемъ... Участь дочерей Пріама и Гекубы была не менѣе плачевна: сперва позорныя ласки побѣдителей, потомъ мучительная смерть или рабство.

Изъ прочихъ героевъ троянскихъ особенно прославились: *Антеноръ*, посланный Лаомедономъ въ Дельфы для совѣщанія съ оракуломъ о средствахъ къ избавленію страны отъ опустошавшаго ее морскаго чудовища и впослѣдствіи ѣздившій въ Грецію для истребованія похищенной Гезіоны. Во время этого путешествія Антеноръ полюбилъ грековъ, подружился со многими изъ нихъ и не измѣнялъ этимъ чувствамъ пріязни даже во время осады Трои. Улиссъ пріѣхавъ за Еленою останавливался у Антенора, защищавшаго Улисса и Діомида отъ ярости народной. Во время войны Антеноръ сообщалъ грекамъ планы военныхъ дѣйствій троянцевъ. Помогъ Діомиду похитить палладіумъ; грекамъ присовѣтовалъ соорудить деревяннаго коня, а троянцамъ ввести его въ городъ и для этого сломать часть городской стѣны. Въ благодарность за это гнусное предательство греки при разореніи Трои пощадили домъ Антенора. Онъ же сопровождалъ Менелая и Елену въ Грецію; выброшенный бурею у береговъ Египта, основалъ богатую колонію въ Ливіи, гдѣ и умеръ.

Эвфорбій нанесъ первую рану Патроклу и въ тотъ же день самъ былъ убитъ Аяксомъ. *Главкосъ* промѣнялъ свое золотое оружіе

---

[1]) См. главы гдѣ сказано о Кассандрѣ.

на мѣдное, принадлежавшее Діомиду. Былъ раненъ Тевкиромъ и исцѣленъ* Аполлономъ; впослѣдствіи палъ отъ руки Аякса.

Лаокоонъ, сынъ Капита и Ѳемиды, жрецъ Нептуна прославился настойчивостью, съ которою отговаривалъ соотечественниковъ отъ ввоза деревяннаго коня въ стѣны Трои. Подозрѣвая злодѣйскій умыселъ, онъ ударилъ копьемъ въ бокъ коня и во внутренности раздалось бряцаніе оружія. Видя, что всѣ его убѣжденія напрасны, Лаокоонъ, взявъ съ собою двоихъ сыновей *Антиѳата* и *Ѳимбрея* (или *Эѳрона* и *Меланѳа*) пошелъ въ храмъ Нептуна для жертвоприношенія, тогда изъ волнъ морскихъ отъ Тенедоса выползли два огромныя змѣя (*Поркетъ* и *Харивея*) и опутали сыновей Лаокоона своими кольцами; отецъ, бросившійся къ нимъ на помощь, подвергся той же участи.. Задушивъ отца и сыновей, змѣи уползли въ храмъ Минервы и спрятались за ея эгидою. Группа Лаокоона — совершенство древняго ваянія, безъ сомнѣнія знакома нашимъ читателямъ.

Резъ, царь ѳракійскій, славился своими конными дружинами, отсюда произошла басня о его чудесныхъ коняхъ, присланныхъ къ Пріаму. Было предсказаніе, что Троя никогда не будетъ взята, если кони Реза поѣдятъ траву на пастбищахъ Симоиса и попьютъ воды изъ рѣки Ксанѳа. Улиссъ и Діомидъ пробрались въ шатеръ спящаго Реза, умертвили его и увели коней.

Сарпедонъ, царь ликійскій, союзникъ Пріама, отправляясь въ походъ оставилъ на престолѣ своего малолѣтняго сына Эвандра. Палъ отъ руки Патрокла. Его трупъ по повелѣнію Юпитера былъ взятъ Аполлономъ, омытъ въ водахъ Ксанѳа, политъ амврозіею и на рукахъ Сна и Смерти перенесенъ въ Ликію. Переведемъ это поэтическое сравненіе на обыкновенный языкъ и скажемъ: трупъ Сарпедона послѣ смерти былъ набальзамированъ и отвезенъ въ его владѣнія. Бальзамическіе составы, предохраняющіе трупъ отъ гніенія — амброзія; искусно набальзамированный трупъ кажется тѣломъ спящаго человѣка — сонъ и смерть.

Перейдемъ къ герою, похожденія котораго едва-ли не любопытнѣе улиссовскихъ, были воспѣты *Виргиліемъ* въ безсмертной его *Энеидѣ*.

Каписъ, сынъ Ассарака, внукъ Троса, былъ женатъ на двою-

родной сестрѣ своей *Ѳемирѣ* и имѣлъ отъ нея сына *Анхиза*. Въ юности своей Анхизъ пасъ стада своего отца и обратилъ на себя вниманіе Венеры, нисходившей съ Олимпа и имѣвшей свиданія съ красавцемъ на берегахъ Симоиса. Плодомъ этихъ нѣжныхъ свиданій былъ *Эней*, котораго Венера отдала на воспитаніе Анхизу, строго запретивъ своему возлюбленному разглашать тайну его рожденія. Само собою разумѣется, что связи между богинею и Анхизомъ не было никакой, но въ древности водилось обыкновеніе, приписывать побочнымъ дѣтямъ, царей и царицъ происхожденіе отъ боговъ и богинь Олимпа и незаконность происхожденія маскировать сверхъ-естественностью. Законною супругою Анхиза была *Эріопида* или *Гипподамія*. Ей открылъ супругъ тайну происхожденія Энея и за это былъ ослѣпленъ ударомъ молніи.

Эней, рожденный у подножія горы Иды, былъ вскормленъ и взрощенъ дріадами до пятилѣтняго возраста, потомъ былъ возвращенъ отцу. Онъ женился на *Креузѣ*, дочери Пріама, родившей ему сына *Асканія* или *Авла*. Въ началѣ троянской войны Эней предлагалъ своему тестю примириться съ греками, но видя безуспѣшность своихъ совѣтовъ сталъ въ ряды защитниковъ Трои и отличался мужествомъ и отвагою. Во время единоборства съ Діомидомъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ бы убитъ, еслибы его не спасли Аполлонъ и Венера. По возвращеніи на битву Эней убилъ Орсилохія и Хреорона, приблизился къ греческимъ окопамъ, но принужденъ былъ отступить предъ Антилохіемъ и Менелаемъ. Потомъ отъ его руки пали Эномай и Афарей, Медонъ и Язій; онъ защищалъ отъ похищенія тѣло Сарпедона и пытался унести съ поля сраженія трупъ Патрокла; бился съ Ахиллесомъ и въ ту самую минуту, когда греческій герой готовился нанести ему смертельный ударъ, былъ спасенъ Нептуномъ, который облекъ его непроглядным облакомъ (т. е. Эней отступилъ, благодаря густому туману). Затѣмъ Эней защищалъ Трою до послѣдней крайности, но принужденный бѣжать изъ пылавшаго города онъ посадивъ себѣ на плечи Анхиза и взявъ за руку сына, своего Асканія — отступилъ къ горѣ Идѣ, гдѣ вокругъ него собрались толпы обоего пола несчастныхъ жителей Трои... Жена Энея погибла въ пламени или, выражаясь на миѳологическій ладъ: была похищена

Цибеллою. Послѣ разоренія Трои Эней отплылъ на судахъ къ берегамъ Италіи. Во время плаванія приставалъ къ Ѳракійскимъ берегамъ и здѣсь основалъ городъ Эносъ; посѣтилъ островъ *Делосъ*, на которомъ *Аній*, старый другъ его отца, принялъ бѣглецовъ съ самымъ трогательнымъ радушіемъ. Съ Делоса Эней поплылъ на *Критъ*, гдѣ основалъ колонію, опустошенную вскорѣ моровымъ повѣтріемъ. Съ острова Крита онъ прибылъ въ Сицилію, гдѣ нѣсколько времени гостилъ у царя *Акеста*, подобно самому Энею, троянскаго переселенца. У береговъ Сициліи Эней потерпѣлъ жестокую бурю, поднятую Эоломъ по просьбѣ Юноны и утишенную Нептуномъ. Большая часть кораблей Энея была разсѣяна или превращена въ нереидъ (т. е. поглощена волнами). Плаватель былъ вынужденъ бросить якорь у береговъ Африки. Въ это время Венера принесла жалобу Юпитеру на Юнону за ея преслѣдованія и гоненія бѣднаго Энея и царь боговъ утѣшилъ богиню тѣмъ, что за всѣ страданія, претерпѣваемыя ея сыномъ, судьба вознаградитъ его славою въ будущемъ. Меркурій, посланный Юпитеромъ къ *Дидонѣ*, царицѣ Карѳагена, повелѣлъ ей дружески принять гостя, приставшаго къ берегамъ ея владѣній. Дидона приняла Энея и его спутниковъ, какъ нельзя лучше и изъявила ему желаніе видѣть его сына Асканія, оставшагося на кораблѣ. Покуда Эней бесѣдовалъ съ Дидоною, Венера перенесла Асканія на островъ Кипръ, а на его мѣсто посадила на корабль Купидона. Карѳагенская царица обласкала малютку, который не замедлилъ уязвить ея сердце, заронивъ въ него страстную любовь къ Энею. Его разсказы о битвахъ подъ стѣнами Трои, увлекательные, краснорѣчивые, окончательно очаровали Дидону. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ Карѳагенѣ, Эней, по волѣ боговъ, принужденъ былъ разстаться со своей возлюбленной и Дидона съ отчаянія кончила жизнь самоубійствомъ.

Изъ Карѳагена Эней поплылъ въ Италію, но буря пригнала его къ берегамъ Сициліи, гдѣ онъ почтилъ память отца своего надгробными играми. Одержавъ верхъ надъ *Клоонтомъ* въ морскомъ состязаніи, онъ побѣдилъ *Антеллія* въ борьбѣ, а *Эвризіона* въ стрѣльбѣ изъ лука. Здѣсь, въ сновидѣніи ему явилась тѣнь отца и приказала ѣхать въ Италію для основанія новаго

царства. Жены спутниковъ Энея, при вѣсти о новомъ, дальнѣйшемъ плаваніи сожгли флотъ, чтобы принудить Энея остаться на островѣ Сициліи. Покорный велѣніямъ отца, онъ основалъ здѣсь городъ Акестъ, въ которомъ оставилъ дряхлыхъ троянцевъ и всѣхъ женщинъ; самъ же, сѣвъ на корабль, одинъ, безъ кормчаго отправился въ дальнѣйшій путь. Прибывъ въ Кумы, онъ совѣщался съ тамошнею сивиллою; по ея повелѣнію отыскалъ въ лѣсу золотую вѣтвь, могучій талисманъ отъ всякихъ бѣдствій; нисходилъ въ адъ. Здѣсь на берегахъ мрачныхъ рѣкъ преисподней онъ бесѣдовалъ со своимъ усопшимъ отцомъ, обучившимъ его таинствамъ мудрости человѣческой и открывшимъ ему грядущую участь великаго Рима.

По возвращеніи изъ ада, Эней въ Кумской гавани опять сѣлъ на корабль и поплылъ въ Каэту, а отсюда къ устьямъ Тибра; высадился на равнинахъ Лавренціи—страны, въ которой царствовалъ престарѣлый *Латинъ*. Онъ очень дружелюбно принялъ Энея и выдалъ за него свою дочь, *Лавинію*, не смотря на то, что рука ея уже была обѣщана царю Рутульскому, *Турну*. Богъ рѣки Тибра далъ Энею совѣтъ, во избѣжаніе преслѣдованій соперника отправиться въ Паллантею, столицу царя Эвандра. Этотъ царь, давъ Энею четыреста всадниковъ и предложивъ ему стать во главѣ ополченія тирренійцевъ, послалъ его войною противъ тирана *Мезенція*. Венера снабдила Энея оружіемъ. Во время похода его войскъ къ лагерю Мезенція, Турнъ два раза нападалъ на нихъ, но былъ отражаемъ и наконецъ, обращенъ въ бѣгство. Когда же Турнъ и Мезенцій соединенными силами напали на Энея онъ побѣдилъ ихъ и убилъ Мезенція. Воздавъ убитымъ своимъ сподвижникамъ воинскія почести, Эней повелъ своихъ воиновъ въ Лауренцію и близъ нея опять встрѣтился съ Турномъ. Выведенный изъ терпѣнія (не менѣе читателей о его похожденіяхъ), Эней предложилъ сопернику рѣшить эту безконечную распрю единоборчествомъ; побѣдилъ Турна, убилъ его и остался обладателемъ Лаціума, въ которомъ основалъ городъ, въ честь супруги, названный *Лавиніумомъ*. Послѣ четырехъ лѣтъ мирнаго царствованія, Эней принужденъ былъ воевать съ этрусками и въ кровавой битвѣ на берегахъ рѣки Нумикія онъ пропалъ безъ вѣсти,

оставивъ Лавинію беременною сыномъ *Сильвіемъ*. Отъ дальнѣйшихъ набѣговъ этрусковъ ее избавилъ пасынокъ Асканій.

Нельзя не замѣтить, что древнія родословія—безконечныя, иногда спутанныя и перепутанныя нити, на которыя панизаны имена боговъ героевъ, простыхъ смертныхъ—до безконечности. Родословной Энея есть еще варіантъ или прибавка, о которой нельзя умолчать. По этому Варіанту у Энея были еще жены: *Эвридика*, *Лаунія* и *Дикстея* (или одна жена съ тремя именами, или съ однимъ изъ этихъ трехъ именъ), родившая сына *Рома* и дочь *Этіаду*. Честь основанія Рима, одни историки приписываютъ троянскимъ переселенцамъ, другіе грекамъ, возвращавшимся изъ троянскаго похода. На чьей сторонѣ правда? Тѣ и другіе въ подтвержденіе истины приводятъ болѣе или менѣе правдоподобныя доказательства. Не отдавая преимущества однимъ передъ другими, мы замѣтимъ, что основателями Рима имѣли претензію быть четыре семейства, совершенно различныхъ корней: 1) семейство Энея: *Асканій*, *Ромулъ* или дочь *Альба*; 2) потомки *Латина*, въ женскомъ или мужскомъ колѣнѣ; 3) потомки Улисса, отъ *Ромула* или *Рома* сына его, рожденнаго Цирцеею—и 4) потомки дѣтей *Юпитера*. Послѣднее предположеніе, если и нелѣпо, то по крайней мѣрѣ грандіозно и въ духѣ гордыхъ римлянъ: царство ихъ основали, если не сыновья, то внуки царя боговъ... Эти ли не славнѣйшіе основатели?

Гробница Энея, на берегу рѣки Нумикія, существовала еще во времена Тита Ливія и передъ нею приносили жертвы Юпитеру Индигету. Сказки и присказки, приплетенныя къ исторіи Энея, неисчислимы: самое обыкновенное дѣяніе, совершенное этимъ героемъ древніе величали подвигомъ: каждый подвигъ чудомъ.. Боги и богини на перерывъ угождали ему и приключеній съ нимъ было не менѣе, нежели съ богатырями индійскихъ или нашихъ народныхъ сказокъ. О невозможности его связи съ Дидоною мы уже говорили (см. *Сабизмъ*, гл. XVII, стр. 317), но древніе въ своихъ сказаніяхъ именно за невозможнымъ и невѣроятнымъ всего болѣе гнались. Совѣщанія Энея съ Сивиллою кумскою, его сошествіе въ адъ, бесѣды съ Анхизомъ—на все

эти чудныя событія существуетъ множество толкованій и объясненій и безчисленное множество дисертацій. Приводить хотя бы и тысячную ихъ долю, было-бы слишкомъ утомительно для вниманія читателей. Мы уже говорили, что древніе называли сошествіемъ въ адъ—тяжелыя болѣзни, во время которыхъ человѣкъ находится при смерти. По прибытіи въ Лаціумъ, Эней захворалъ горячкою и въ бреду бесѣдовалъ съ призракомъ Анхиза. Этихъ данныхъ было достаточно, чтобы поэты на основаніи ихъ сочинили разсказы о событіяхъ совершенно сверхъестественныхъ. Додонскій оракулъ и Сивилла приказали Энею основать Лавиніумъ на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ опоросится бѣлая свинья. Прибывъ въ Италію Эней намѣревался принести въ жертву богамъ именно бѣлую свинью, которая вырвалась изъ рукъ жреца и убѣжала на безплодное и пустынное нагорье. Эней вспомнилъ о предсказаніи, но увидя это мѣсто нашелъ его неудобнымъ для основанія города. Невидимый голосъ, исшедшій изъ чащи сосѣдняго лѣса, возвѣстилъ ему, что въ этомъ городѣ онъ проживетъ столько лѣтъ, сколько свинья намечетъ поросятъ... Эта вѣстница воли судебъ, поросилась тридцатью поросятами и Эней принялъ это за предзнаменованіе. Оставимъ однако этого героя съ его безконечными приключеніями и займемся двумя лицами, игравшими не послѣднія роли въ его похожденіяхъ.

Асканій, сынъ его, будучи шестнадцати лѣтъ отразилъ этрусковъ, напавшихъ на Лавиніумъ и убилъ на поединкѣ ихъ царя *Лавза*. Оставивъ престолъ матери своей Лавиніи, Асканій основалъ неподалеку отъ ея владѣній Альбу-долгую (Alba longa), и царствовалъ въ ней тридцать восемь лѣтъ. Ему наслѣдовалъ его сынъ *Іулъ*, ограничившій власть свою саномъ верховнаго жреца (1057 г. до Р. X). За нимъ слѣдовали: *Сильвій Постумій* или *Эней-Сильвій* (1049); *Латинъ* (989); *Альба* (984); *Атисъ* или *Капетъ* (945); *Капитъ* (919); *Кальпетъ* (891); *Тавоpинъ* (878), *Агриппа* (870); *Ромулъ* (837); *Авентинъ* (808); *Прока* (781); *Нумиторъ* и *Амулій* (768).

Дидона, о которой мы уже говорили при обзорѣ исторіи Карѳагена, въ римской миѳологіи является совсѣмъ иною. Пигма-

ліонъ, братъ ея, царь финикійскій умертвилъ ея супруга *Сихея*, чтобы овладѣть его сокровищами, но увѣрилъ Дидону, что Сихей отправился въ чужіе края по весьма важному порученію. До времени она вѣрила этой лжи, но однажды Сихей явился ей во снѣ, объявилъ о дѣйствительной своей участи, совѣтуя Дидонѣ бѣжать изъ владѣній Пигмаліона. Она со всѣми сокровищами и прислужницами сѣла на корабль и послѣ долгаго и труднаго плаванія пристала къ берегамъ Африки, гдѣ купила у ливійскаго царя *Ярба* участокъ земли величиною съ воловью кожу.. Нарѣзавъ тонкихъ ремешковъ она окаймила ими огромное пространство земли и построила на немъ Карѳагенъ. Сюда вскорѣ прибылъ Эней, которому Дидона отдала свое нѣжное сердце. Ярбъ, взбѣшенный предпочтеніемъ, оказаннымъ чужеземцу, объявилъ Дидонѣ войну; но Эней побѣдилъ враговъ и тѣмъ еще болѣе прежняго сталъ дорогъ Дидонѣ. Когда же, согласно волѣ боговъ, онъ объявилъ ей, что они должны разстаться, Дидона взошла на костеръ и приказавъ подложить подъ него огонь пронзила свое нѣжное сердце мечемъ Энея.

Шагъ за шагомъ, сквозь длинный рядъ вѣковъ, мы достигли временъ историческихъ, разсказы о которыхъ точно также не лишены примѣси баснословія, но мы передадимъ ихъ читателю въ слѣдующей части нашей миѳологіи, посвященной обзору нравовъ, обычаевъ, обрядовъ и преданій древней Греціи и Рима. Можно ли требовать истины отъ лѣтописцевъ язычниковъ, когда историки христіанскихъ государствъ, временъ не очень отдаленныхъ, имѣли слабость прикрашивать разсказы объ истинныхъ событіяхъ мишурой чудеснаго и сверхъ - естественнаго. Возьмите средневѣковыя лѣтописи Европы: ни одно политическое событіе не обходится безъ предзнаменованій, вѣщихъ сновидѣній, чудесъ и т. п. угрожаетъ-ли какому нибудь королю близкая кончина — и на небѣ, въ видѣ восклицательнаго знака, является комета; два герцога подрались — и солнце меркнетъ, и звѣзды падаютъ съ неба. Непріятельское войско обратило тылъ — непремѣнно его привело въ ужасъ явленіе призрака какого нибудь епископа, или папы. Кровавые дожди, паденія крестообразныхъ градинъ, воинства сражающіяся въ воздухѣ, разные голоса съ высоты и т. д. — безъ этихъ

эфектовъ въ средніе вѣка не обходилось ни одного событія и хроники переполнены этими миѳологическими присказсками, переведенными съ языка идолопоклонниковъ на языкъ христіанскій. Исторія въ весьма недавнее время отказалась отъ этихъ шутовскихъ выходокъ, но въ преданіяхъ народныхъ онѣ и донынѣ сохраняются во всей силѣ. У насъ, на святой Руси сѣверныя сіянія, затмѣніе, дожди и засухи простой народъ непремѣнно принимаетъ за знаменія *чего-то* и вообще, при случаѣ, не прочь къ метеорологіи примѣшать и политику, хотя здравый смыслъ говоритъ, что одно съ другимъ не можетъ рѣшительно имѣть ничего общаго.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Алфавитный перечень боговъ второстепенныхъ. — Анна Перенна.—Годъ грековъ и римлянъ.—Дни.—Пятница.—Геніи. — Демоны. — Домовики.—Козлы и конюшни.—Мандукусъ—Провидѣніе.—Вѣрованіе въ него у древнихъ.—Суккубы и инкубы.—Флуонія.

Кромѣ первостатейныхъ боговъ и богинь, а также божествъ степеней низшихъ, у древнихъ былъ еще—цѣлый легіонъ обоего пола невидимыхъ покровителей человѣка во всѣхъ его возрастахъ и состояніяхъ отъ колыбели до могилы. Для полноты нашего обзора считаемъ необходимымъ представить алфавитний списокъ и этихъ божествъ, порожденныхъ воображеніемъ черни, — праздныиъ воображеніемъ поэтовъ или алчностью жрецовъ.

Абсона присутствовала при разлукѣ *Адеона*—при возвращеніи *Агенорія* или *Агеронія* у грековъ—нимфа дѣятельности и энергіи, у римлянъ ее называли *Стренуа*, говоря что заклятыя ея противницы: *Вакуна* (праздность) и *Мурцея* (трусость малодушіе). *Альцеа* (сила) и *Алькона* (неутомимость) были спутницами странниковъ и путешествующихъ. *Алеаа* или *Галена*

былъ богомъ войны у древнѣйшихъ жителей Италіи: Веіитянъ, Авзоновъ, Арунковъ и Осковъ. *Амбиція* — богиня честолюбія имѣла особый храмъ въ древнемъ Римѣ, равно какъ и *Амициція* (дружба).

Богиню *Анаэдію* (безстыдство) чествовали въ Аѳинахъ. *Анкарія* въ древней Этруріи была богинею мщенія. *Анкуліи* были покровителями рабовъ; *Ангеронна* богинею молчанія. Именемъ *Анималесъ Діи* (Animales Dii) римляне называли вообще геніевъ, покровителей душъ человѣческихъ. *Анна Перенна* — божество символическое, было олицетвореніемъ полнаго луннаго года. Разсказывали будто она, родная сестра Дидоны, послѣ ея самоубійства прибѣжала въ Италію къ Энею, умоляя его о пристанищѣ. Лавинія приревновала Анну къ своему супругу и несчастная съ отчаянія утопилась, но послѣ смерти превращена была въ нимфу рѣки Нумиція. Память ея праздновали въ Римѣ 15 марта, черезъ двѣ недѣли послѣ новаго года.

Римскій годъ дѣлился на двѣнадцать мѣсяцевъ, изъ которыхъ у каждаго былъ соотвѣтствующій символическій знакъ и особый богъ-покровитель. *Мартъ* (телецъ и Минерва), *Апрѣль* (Венера и Априлій: юноша увѣнчанный миртомъ), *Май* или *Маій* — въ память атлантиды Маіи (Аполлонъ и близнецы); *Юній* или *Іуній* (Меркурій и ракъ), названный этимъ именемъ въ честь Юноны, или посвященный Юнію Бруту, изгнавшему въ этомъ мѣсяцѣ Тарквинія Гордаго изъ Рима (509 л. до Р. Х.). *Квинтилій* пятый мѣсяцъ впослѣдствіи въ честь Юлія Цесаря названный *Іюлемъ* (Юпитеръ и Левъ); *Секстилій*, впослѣдствіи *Августъ* въ честь императора Августа (30 л. до Р. Х.), покровительствуемый Церерою и имѣвшій символомъ дѣву съ колосомъ въ рукахъ. *Септембрій* — *Сентябрь* (Вулканъ и вѣсы); *Октоберъ* — октябрь (Марсъ и скорпіонъ); *Новемберъ* — ноябрь (Діана и стрѣлецъ); *Децемберъ* — декабрь (Веста и козерогъ); *Януарій* — январь (Янусъ и водолей); *Февруарій* — февраль (Нептунъ и рыбы).

Греческій годъ начинался съ половины мая и такимъ образомъ у аѳинянъ каждый мѣсяцъ состоялъ изъ второй половины одного и первой половины другаго мѣсяца. 1) *Маіосъ*; 2) *Дель-*

финіонъ, или *Скирофоріонъ;* 3) *Даматріонъ* (іюль); 4) *Таргліонъ*; 5) *Боэдроміонъ* (сентябрь); 6) *Герменосъ* (октябрь); 7) *Плансепіонъ* (октябрь и ноябрь); 8) *Посейдонъ* (ноябрь и декабрь); 9) *Гамелеонъ* и *Ленеонъ* (январь); 10) *Анѳестеріонъ* (февраль); 11) *Элафебеліонъ* (конецъ февраля и начало марта); 12) *Мунихіонъ* (апрѣль).

Дни, какъ у грековъ такъ и у римлянъ, были посвящены богамъ и богинямъ: *Солнцу*, *Лунѣ*, *Марсу*, *Меркурію*, *Юпитеру*, *Венерѣ* и *Сатурну*. Пятница и понынѣ у европейскихъ народовъ романскаго племени называется днемъ Венеры (Venerdi по итальянски, Vendredi — по французски и т. д.) у народовъ племени тевтонскаго и скандинавскаго—*днемъ Фреи* (богини любви, Freytag по нѣмецки, Frigdag по шведски, Fryday по англійски). У насъ, въ Россіи, простой народъ сопрягаетъ названіе дня пятницы съ именемъ св. мученицы *Параскевы*, буквально переводя, греческое наименованіе дня недѣли, или, вѣрнѣе сказать, превращая имя нарицательное въ имя собственное. День, посвященный Сатурну (субота), почитался у древнихъ тяжелымъ днемъ; день луны (понедѣльникъ) неудачливымъ. Предпринимая какое либо дѣло они обыкновенно призывали на помощь божество дня.

Анделіи домашніе боги—хранители отъ глазу и порчи, изображенія которыхъ греки ставили у входовъ въ свои дома. *Антидеи*—бѣсы, противники боговъ, вѣрованіе въ которыхъ было сильно развито у римлянъ. *Афтасъ* (египетскій Фта) — духъ огня. *Аркулъ* у римлянъ: хранитель крѣпостей, замкнутыхъ сундуковъ и шкафовъ. *Аргентинъ*, геній серебряной монеты, сынъ *Эскулана*—богъ монеты мѣдной. *Аргосъ* — геній правосудія у грековъ.

Азилей, покровитель бѣглецовъ, прятавшихся въ *азиліяхъ*, или отверзтыхъ храмахъ, въ которыхъ они были неприкосновенны. Въ слѣдующей части мы подробно поговоримъ объ азиліяхъ. *Ата* или *Ате* кривда. *Автоматія* богиня нечаянности. *Ауксиліумъ*: геній помощникъ.

Бенефиціумъ, геній благодѣяній. *Біа* или *Вія*, богиня насилія у грековъ. *Бонусъ Эвентусъ* (удача) богъ, идолъ кото-

раго стояло въ Капитоліи рядомъ съ идоломъ Фортуны. Ему приносили въ жертву коня въ 15 день октября мѣсяца. *Бризо*, богиня сна у грековъ. *Буклопъ*, у римлянъ: геній мухъ и комаровъ.

Вакуна, у жителей Латіума—богиня отдыха и спокойствія. При праздкованіи въ ея честь *Вакумналій* въ домахъ, всѣ члены семейства попеременно садились передъ очагомъ, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. сохраняя совершенную неподвижность. *Вивилія* (въ Латіумѣ) покровительница заблудившихся путешественниковъ. *Викта* хранительница всякаго рода провизіи и жизненныхъ припасовъ. *Витула*, у римлянъ, богиня наслажденій. На праздникахъ въ ея честь (8 іюля), называемыхъ *Витулнціи* ей приносили въ жертву первые плоды и овощи. *Вольтумна*, *Волумній*, *Волумнія* и *Консусъ*, боги совѣщаній.

Геній у этруссковъ: небесный духъ, хранитель и спутникъ каждаго человѣка; добрый или злой, судя потому, подъ доброй или злой звѣздою родился человѣкъ. Генію у древнихъ былъ посвященъ Платанъ или яворъ (Platanus orientalis L); въ жертву ему на открытомъ воздухѣ приносили цвѣты, плоды и ладонъ. *Грундуліи* при Ромулѣ въ Римѣ: геніи — хранители хлѣвовъ, преимущественно свинныхъ. *Гелиоея* или *Молпадія* и ея сестры *Рео* и *Пароенія*, дочери Стафила, бѣжали отъ гнѣва отца за то, что допустили двухъ боровьевъ взрыть его поле. Сѣвъ на ладью всѣ три сестры поплыли въ море. Спасенныя Аполлономъ онѣ высадились на берегахъ Кастиліи, гдѣ имъ впослѣдствіи воздавали почести какъ морскимъ богинямъ. Не только у грековъ, римлянъ, но и у всѣхъ народовъ древняго міра, на иноземцевъ прибывавшихъ моремъ на ладьяхъ, смотрѣли какъ на существа сверхъ-естественныя, или, какъ на выходцевъ съ того свѣта.

Гересъ-Мартея, у римлянъ: покровительница наслѣдниковъ. Ей приносили жертвы послѣ кончины старшихъ родственниковъ. *Гонорѣ* (честь) богъ, которому Марцеллъ воздвигъ храмъ въ Римѣ, рядомъ съ храмомъ добродѣтели. Не проходя чрезъ второй невозможно было попасть въ первый. *Гормея*, богиня быстроты, живости, имѣла особенный храмъ въ Аоинахъ. *Горта*, богиня юности въ Римѣ. Двери ея храма постоянно были открыты. *Гапе-*

рихія или ***Гиперборейская дѣва***, которой поклонялись на островѣ Делосѣ.

Дэмогоргонъ, духъ земли въ Аркадіи. ***Демонъ*** у грековъ то же, что геній у римлянъ: невидимый спутникъ человѣка и его совѣтникъ въ злыхъ или добрыхъ дѣлахъ. ***Долихеній***, геній войны у грековъ. Его изображали въ видѣ воина, стоящаго на быкѣ и осѣненнаго распростертыми крыльями орла.

Эхехирія, въ Олимпіи, богиня мира. ***Эхетлей*** геній, устрашившій персовъ при Мараѳонѣ. Онъ явился въ видѣ пахаря съ сохою въ рукахъ. ***Эдука***, ***Эдуза***, ***Эдулія*** покровительница грудныхъ дѣтей. ***Эгнатія***, богиня нечаяннаго огня въ Апуліи. ***Элевѳерія***, богиня личной свободы. ***Эльпида*** или ***Спесъ*** — надежда, сестра сна и смерти, неразлучная спутница всѣхъ несчастныхъ и страждущихъ. ***Эмпанда*** покровительница деревень и весей. ***Эѳона***, богиня зависти. ***Эпона*** у римлянъ, хранительница конюшень и покровительница конюховъ. Вѣрованіе въ домоваго, который, будто бы, по ночамъ безпокоитъ лошадей, стоящихъ въ конюшняхъ, распространено съ незапамятныхъ временъ повсемѣстно. У насъ, для отогнанія его, въ конюшняхъ держатъ козловъ. Это обыкновеніе (чисто гигіеническая мѣра для предохраненія лошадей отъ насѣкомыхъ-паразитовъ) у насъ облечено въ фантастическую форму. Нашъ простолюдинъ всему полезному вѣритъ съ отрицательной точки зрѣнія. Дайте ему совѣтъ полезный для его здоровья и скажите, что ему будетъ *добро*, если онъ этому совѣту послѣдуетъ: простолюдинъ усомнится. Скажите ему, что если онъ *не* послѣдуетъ вашему совѣту, то ему будетъ *худо*, тогда онъ непремѣнно васъ послушаетъ. Слѣдовательно, острастка самый могущій аргументъ для убѣжденія человѣка, всегда и всюду. Древніе законодатели, глубокіе знатоки сердца человѣческаго — зная это свойство нашей натуры, умѣли дѣйствовать на воображеніе имъ подвластныхъ, пугая ихъ въ случаѣ надобности, какъ няньки пугаютъ капризныхъ дѣтей стариками или трубочистами. ***Эпунда*** и ***Валлонія*** — два генія, сушившіе развѣшанное бѣлье. ***Эресъ*** или ***Эскуланъ*** римскій богъ мѣдной монеты. ***Эвбулія*** — богиня добраго совѣта. ***Эвхея*** — геній молитвы. ***Эвдемонія*** (у грековъ), ***Феліцитасъ*** (у римлянъ), богиня

благополучія. *Евгенія*—богиня благородства, не столько по происхожденію, сколько по его духовнымъ проявленіямъ. *Евсевія*—благочестіе.

Карпъ, *Карпусъ*, *Калабръ* богъ-покровитель мореходовъ въ Памфиліи, которому приносили въ жертву соленую рыбу. *Калиго*—богъ сумрака. *Калистагоръ*—богъ-покровитель острова Теноса. *Калумнія* (клевета) имѣла особый храмъ (!!) въ Аѳинахъ. *Кардея* или *Карна* — хранительница дверныхъ петель. Карна у римлянъ была также богинею-покровительницею мускуловъ человѣческаго тѣла. Въ первыхъ числахъ въ Римѣ, на горѣ Целіи совершались въ ея честь особенныя празднества. *Кавиры* (чистые) геніи-покровители въ Аркадіи. *Катій* или *Кавтій* духъ-внушитель осторожности и подозрительности. *Карусъ* духъ, внушавшій человѣку слово или дѣйствіе кстати; находчивость. *Клаора*—богиня замковъ и затворовъ, имѣвшая особенный храмъ на Квириналѣ, въ Римѣ. *Клеменція* (милосердіе): ея храмы преимущественно служили азиліями для преступниковъ. Въ Греціи ей воздвигли храмъ Гераклиды, а въ Римѣ народъ, въ память Юлія Кесаря. *Клоакина*—богиня отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и стоковъ нечистотъ въ Римѣ. Первый храмъ былъ воздвигнутъ въ ея честь при царѣ Таціи... Пріятная обязанность! *Калластрика*, *Каллатика* или *Каллина* (въ Римѣ), богиня холмовъ и пригорковъ. *Конкордія*—богиня согласія, храмъ которой находился на форумѣ, близъ Капитолія. У грековъ божество это называлось *Гоманея* и храмъ его находился въ Олимпіи. *Кредулитасъ*—богиня легковѣрія, которую всегда изображали рука объ руку съ Клеветою. *Крепитусъ* богъ-помощникъ при испусканіи вѣтровъ, особенно сопровождаемыхъ громкимъ звукомъ ([1]). *Кура*—богиня заботъ, безпокойства и душевной тревоги.

Латерагусъ или *Латеркулъ*—хранитель домашнихъ очаговъ. *Лаверна*—богиня плутовъ и мошенниковъ. Ей поклоня-

---

([1]) До какого скотскаго отупѣнія надобно было дойти великому римскому народу, чтобы изобрѣтать божества для помощи людямъ, при ихъ органическихъ отправленіяхъ!

лись въ священныхъ рощахъ, молясь молча и прося ея особеннаго покровительства лѣвой рукѣ, почитавшейся у древнихъ искуснѣе правой. *Лима* или *Лиментина* (въ Латіумѣ) богиня пороговъ и входовъ въ жилища. *Луа*—богиня очищеній и омовеній.

Мондукусъ у римлянъ: бука, страшилище дѣтей, пожиравшій непослушныхъ на этомъ свѣтѣ. Римляне, пугая дѣтей этимъ чудовищемъ, сами весьма простодушно вѣрили въ его существованіе. *Менсъ*—богиня мысли и разума. Въ Римѣ ей были посвящены два храма. *Мефитида*—богиня гнилостныхъ и смрадныхъ испареній. *Метаноэя*—воплощеніе раскаянія. *Мизерикордія*—богиня жалости и сострадапія или милосердія имѣла храмъ въ Аѳинахъ. *Монтинъ*—богъ горъ и возвышенныхъ мѣстностей.

Настіо или *Насціо*—богиня благополучнаго рожденія младенцевъ. *Номія* (въ Аркадіи) богиня-покровительница пастуховъ. *Нумерія*—богиня вычисленій въ Римѣ. Ей молились беременныя женщины, которымъ при интересномъ положеніи дѣйствительно необходимо знать вычисленія сроковъ беременности и разрѣшенія отъ бремени. *Неосторожность* и *Напраслина* имѣли особые храмы въ Аѳинахъ.

Панда—латинская богиня дорогъ. *Пателла*, *Пателлана*—хранительница вещей не спрятанныхъ. *Пеллонія*—богиня разсѣянія скуки. *Піетасъ*—набожность. Ацилій Глабріонъ соорудилъ ей храмъ въ Римѣ. *Поллентія* и *Потестасъ*—богини могущества и власти. *Популонія* — хранительница земли отъ опустошеній, а народа отъ нашествій иноплеменниковъ. *Праксидика*, дочь *Сотера* (спасителя и хранителя людей)--богиня добрыхъ намѣреній. Съ дочерьми своими: *Гомонеею* (согласіе) и *Аретэ* (добродѣтель) она образовывала священную тріаду, которую призывали дававшіе клятву. *Промилея* — богиня мельничныхъ жерноковъ и плотинъ. *Промиторъ* — латинскій богъ расходовъ и издержекъ. *Провиденція* (провидѣніе), божество, особенно чтимое при императорахъ римскихъ. Вѣрованіе въ провидѣніе или божественный промыслъ составляло, такъ сказать, переходъ отъ грубаго, матеріальнаго язычества къ религіи умозрительной или богопознанію съ точки зрѣнія христіанства. Символомъ Провиденціи было зеркало, окруженное змѣями: всевѣдѣніе и

мудрость. *Пиронисты:* огненные духи, заводящіе путниковъ въ болота, или сбивающіе ихъ съ дороги; т. е. *блуждающіе огни.* Праздность или лѣность подъ именемъ *Сегнитіиды* древніе называли дочерью Сна и Ночи.

Ридикулусъ—богъ всего смѣшнаго, удостоенный особеннымъ храмомъ при Аннибалѣ. *Реверенція*—богиня почтенія, дочь величія и чести. *Росъ* или *Дрозосъ* —богъ росы, сынъ луны и воздуха. Обоготворяемый въ образѣ женщины, роса называлась *Герсеею* и *Пандрозою.*

Сабонъ или *Савусъ*—вседержитель у сабинянъ; *Санъ* или *Санкъ* — у нихъ же богъ клятвы и присяги. *Сатуритасъ* (сытость) покровительница паразитовъ или блюдолизовъ. *Скабіесъ*—богиня чесотки и паршей. *Сеній*—богъ дряхлости. *Стата*—охранительница отъ пожаровъ. *Стимула*—богиня соревнованія. *Стренуа*—энергіи и дѣятельности. *Стренія*—подарковъ на новый годъ. *Суммanусъ*—богъ ночныхъ грозъ и зарницъ. *Суккубами* и *инкубами* древніе называли духовъ ночныхъ, которые мучатъ спящихъ мужчинъ и женщинъ. Это вѣрованіе, поддерживаемое въ людяхъ страшными сновидѣньями (кошемарами) или любострастными грезами (pollutiones), сохранилось и донынѣ, даже въ христіанскомъ мірѣ. Средневѣковые демономаны и гонители ихъ инквизиторы, написали о суккубахъ и инкубахъ многія сотни томовъ. Тѣ и другіе утверждали, что бѣсы въ мужскомъ или въ женскомъ образѣ являются спящимъ женщинамъ и мужчинамъ и склоняютъ ихъ на грѣхъ... Доказывали, что женщина можетъ быть беременною отъ бѣса и родить *инкуба;* а мужчина можетъ оплодотворить бѣса въ женскомъ образѣ (т. е. трупъ женщины одушевленный бѣсомъ) или *суккуба* и плодомъ этого совокупленія будетъ также чудовище, исчадіе ада. „Все это было бы смѣшно,“ если бы за эти фантазіи въ минувшіе вѣка не жгли на кострахъ, не вѣшали и не запытывали до смерти. Къ группѣ *суккубовъ* и *инкубовъ* древнихъ можно присоединить *инкубоновъ*—духовъ-хранителей подземныхъ сокровищъ, рудниковъ и кладовъ. Эти гномы, подаривъ человѣку шапочку, дѣлали его способнымъ находить клады и обладать несмѣтными сокровищами.

Тацита — богиня тишины и безмолвія. *Темпеста* (буря) имѣла въ Римѣ особый храмъ, воздвигнутый при Марцеллѣ. *Трестонія* — покровительница путниковъ, поддерживавшая въ нихъ силы и предохранявшая ихъ отъ утомленія. *Унксія*—богиня ароматическихъ мастей и всякаго рода благоуханій, маслъ и эссенцій.

Фабулинъ или *Фибулъ*—покровитель дѣтей начинающихъ говорить. *Фаринъ*—геній живаго слова. *Фаворъ* (милость, случай) божество, которое изображали въ видѣ юноши, готовящагося улетѣть. *Форкулъ* или *Форикулъ* геній — придверникъ или привратникъ. *Февруусъ* (у этруссковъ) богъ омовеній и преисподней. *Фессонія* — покровительница воиновъ на походѣ и вообще пѣшеходовъ. *Фидеса* (вѣрность и дружба); символомъ ея были двѣ руки одна въ другую вложенныя. Эмблемою ей служила собака. *Фидій* — богъ честнаго слова. Имѣлъ храмъ на горѣ Квиринальской, въ которомъ совершались празднества 5 іюня, *Флуонія* богиня женскихъ періодическихъ очищеній. При обзорѣ древнѣйшихъ религій востока мы говорили, что женщина вообще, въ періодъ этого органическаго отправленія, почиталась тамъ нечистою и малѣйшее прикосновеніе къ ней сквернило человѣка. Восточные законодатели облекли гигіеническую мѣру въ религіозный законъ; не то было у римлянъ, у которыхъ боги и богини были неразлучны съ человѣкомъ чистымъ и нечистымъ, здоровымъ и больнымъ.—*Форнакса*, богиня печей, измышленая царемъ Нума Помпиліемъ.

Ціонами называли вообще боговъ, олицетворенныхъ въ видѣ колонъ и тумбъ: Гермеса, Терма, Факуса и т. п. *Церусъ Монусъ* (у этрусковъ)—податель всѣхъ благъ и милостей.

Юватинъ—богъ вершинъ горныхъ. *Юрита*, *Юсъ-Юрандумъ:* боги клятвы. Послѣдняго Гагинъ назвалъ сыномъ земли и эѳира. *Ювента*—богиня юности.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Постепенное развитіе идолопоклонства.—Поклоненіе свѣтиламъ.—Первобытные идолы. —Апоѳеотизаціи. — Обожаніе животныхъ.—Священные лѣса.—Камни.—Начало храмовъ.— Части храма.—Внутреннія украшенія.—Обрядъ заложенія храма.—Заложеніе Капитолія.—На какихъ мѣстностяхъ строились храмы.—Обязанности богомольцевъ.— Особенныя права храмовъ. — Алтари. — Бомосы. — Трибомосы.—Заповѣдные лѣса и рощи.—Азиліи—Первобытныя жертвы.—Жертвоприношенія человѣческія.

Понятіе о божествѣ, врожденное человѣку и тѣмъ болѣе присущее ему, чѣмъ неразвитѣе человѣкъ, распространялось у древнихъ грековъ и римлянъ постоянно. Первобытные жители Греціи по словамъ *Платона* (Dialoges: in Epinomis) поклонялись: солнцу, лунѣ, звѣздамъ, небу и землѣ, т. е. были сабистами. Впослѣдствіи времени по мѣрѣ умственнаго развитія и сношенія съ сосѣдними народами, греки (жрецы ихъ) о тѣхъ же свѣтилахъ, землѣ и стихіяхъ сочиняли басни, основою которыхъ послужили наблюденія астрономическія, всѣ явленія и феномены природы. Въ миѳологическихъ сказаніяхъ о Сатурнѣ, Юпитерѣ, Марсѣ, Аполлонѣ, Меркуріи, Аммонѣ, Бахусѣ, Адонисѣ, Эскулапѣ, Геркулесѣ, Атисѣ, Панѣ—не трудно угадать, что герой всѣхъ этихъ сказокъ одинъ, именно: *солнце*. Точно также во всѣхъ олимпійскихъ богиняхъ легко угадать *луну* и прочія планеты. Отъ сабизма греки постепенно перешли къ идолопоклонству, т. е. къ поклоненію символамъ тѣхъ же самыхъ свѣтилъ небесныхъ, сопровождая это поклоненіе приличными обрядами. По словамъ Павзанія, аѳиняне временъ *Кекропса* (1560 л. до Р. Х.) приносили въ жертву Юпитеру хлѣбныя лепешки, называемыя *Босъ*. Переводчики принимая это слово за его омонимъ (за слово однозвучное) поняли, что греки въ жертву Юпитеру приносили быковъ. Изоб-

раженія боговъ и богинь состояли тогда изъ отесаныхъ бревенъ, или, просто древесныхъ пней... идолы, или, кумиры появились у грековъ одновременно съ началомъ ваянія и зодчества. Скульптурныя произведенія немало способствовали размноженію боговъ. Число музъ первоначально ограничилось тремя; но три скульптора изваяли, каждый въ своемъ родѣ, совершеннѣйшія статуи—и древніе признали существованіе девяти музы. Вообще говоря, чѣмъ совершеннѣе были у древнихъ изображенія боговъ, тѣмъ матеріальнѣе становилось богопознаніе. Отъ поклоненія рукотвореннымъ кумирамъ, древніе, мало по малу, перешли къ обоготворенію людей. Такъ развилась у нихъ страсть къ *апоѳеотизаціи*, т. е. возведенію героевъ на степень боговъ. Чтобы придать вѣрованію нѣкоторое значеніе, древніе утверждали, что душа обоготвореннаго героя превратилась въ звѣзду и, такимъ образомъ апоѳеоза на землѣ сочеталась съ апоѳеозою на небесахъ.

Мало по малу, увеличивъ число боговъ, древніе избрали изъ нихъ спеціалистовъ, вѣдѣнію которыхъ назначили особенныя части и области природы. Независимо отъ боговъ: воздуха, воды, земли и огня древніе выдумали будто и каждая часть тѣла человѣческаго находится подъ покровительствомъ особеннаго божества. Сердце находилось, по ихъ мнѣнію, подъ покровительствомъ солнца; голова и печень—Юпитера; внутренности и кишки—Марса; глаза и пальцы—Минервы; брови—Юноны; спина—Плутона; бедра—Венеры; селезенка—Сатурна; языкъ—Меркурія; слѣды ногъ—Ѳетиды; желудокъ—луны; лобъ—Генія и богини стыдливости; уши—Мнемозины, правая рука—Правды; колѣни—Милосердія.

Помимо обожанія кумировъ, т. е. вещественныхъ изображеній боговъ и богинь, простой народъ поклонялся ихъ символамъ: растеніямъ, животнымъ, рыбамъ, насѣкомымъ. Ѳессалійцы боготворили муравьевъ и называли ихъ своими родоначальниками; жители Акарнаніи особенно чтили мухъ и т. д.

Первобытные обитатели Греціи, не вѣдавшіе ни городовъ, ни особенныхъ домовъ, мѣстами сборища для поклоненія богамъ избирали рощи и лѣса. Такъ говоритъ Плиній (Исторія міра кн. II, гл. 1—15) и прибавляетъ при этомъ: „И конечно таинственное безмолвіе лѣсной чащи говорило воображенію молящихся несрав-

менно болѣе, нежели раззолоченные потолки храмовъ, сооруженныхъ впослѣдствіи времени.“ — Сооруженіе храмовъ не вытѣснило однако изъ обрядовъ богослуженія священныхъ рощъ и дубравъ. Архитектура родилась прежде ваянія, а потому и первобытные храмы были безъ идоловъ, Нума Помпилій особеннымъ указомъ воспретилъ вещественныя изображенія боговъ; даже во времена Тертулліана въ Римѣ были храмы безъ идоловъ. Однако же всѣ постановленія законодателей были не въ силахъ искоренить обычая завѣщаннаго глубочайшею древностью.

Независимо отъ обожанія рукотворенныхъ идоловъ древніе поклонялись камнямъ: ***бетилямъ*** или ***веѳилямъ***, т. е. аэролитамъ, въ древности ниспадавшимъ съ неба гораздо чаще нежели въ наше время. Названіе ***веѳиля*** впервые встрѣчается въ Книгѣ Бытія (гл. XXVIII, ст. 19).

Первые храмы въ Греціи были сооружены ***Девкаліономъ***; въ Римѣ — ***Янусомъ***. Древніе римляне называли храмъ многими именами: Templum, Fanum, Aedes, Sacrarium, Delubrum и т. д. судя по объему и пространству самыхъ зданій. Словами ***Темплумъ***, ***Фанумъ*** и ***Эдесъ***, опредѣляли всякое огороженное мѣсто, назначенное для молящихся; ***сакраріумъ*** или ***ларарiумъ*** — слова соотвѣтствующія слову: часовня; ***Делубрумъ*** — слово равносильное нашему: соборъ. Храмы древнихъ вообще состояли изъ нѣсколькихъ отдѣленій. 1) ***Притворъ*** (vestibulum) мѣсто храненія освященной воды для омовенія и очищенія входящихъ богомольцевъ; 2) ***средина храма*** или ***корабль*** (penetralium, sacrarium) и 3) ***святилище*** (sacrarium), входъ въ которое кромѣ жрецовъ былъ воспрещенъ всѣмъ постороннимъ. Храмы вообще были украшены портиками и во внутренность ихъ вело опредѣленное число ступенекъ. Храмы окаймленные однимъ рядомъ колоннъ назывались: ***периптеры*** (крылья, флигеля); двумя рядами — ***диптеры***; четырьмя рядами — ***гипеѳры***. Внутренность храмовъ была нерѣдко великолѣпно убрана; кромѣ статуй боговъ изъ золота, серебра, слоновой кости и чернаго дерева, стѣны были увѣшаны изображеніями великихъ людей, приношеньями и трофеями. Приношенія по обѣту (ex voto) состояли изъ отлитыхъ изъ серебра кораблей (въ память избавленія отъ бури) или членовъ че-

ловѣческаго тѣла, исцѣленныхъ богами у страдальцевъ прибѣгавшихъ къ нимъ съ молитвою. Оружіе отбитое у непріятелей, знамена и т. п. служили также украшеніями храмовъ. Кромѣ того, въ праздничные дни внутренность ихъ убирали древесными вѣтвями и цвѣточными гирляндами.

При *заложеніи храмовъ*, зодчій всегда совѣщался съ волхвами (авруспиціями), которые избирали мѣсто закладки и назначали ея день. Это мѣсто огораживали шестами, перевитыми лентами и увѣшанными вѣнками. Въ Римѣ весталки, сопровождаемыя юношами и дѣвицами, омывали это пространство освященною водою, а верховный жрецъ приносилъ очистительную жертву. Потомъ онъ прикасался къ основному камню, перевитому лентою и всѣ присутствовавшіе бросали на камень золотыя и серебряныя монеты или куски металла еще не плавленнаго въ горнилѣ. По окончаніи постройки происходило освященіе храма сопровождавшееся особыми торжествами.

Тацитъ, въ своей исторіи, подробно разсказываетъ объ обрядахъ при возобновленіи Капитолія въ царствованіе *Веспасіана* (69—79 л. по Р. Х.). Строителемъ былъ Луцій Вестинъ изъ ордена всадниковъ. Авруспиціи, съ которыми онъ совѣщался, приказали ему перенести изъ сосѣднихъ болотъ камни отъ развалинъ прежняго храма и изъ нихъ сложить фундаментъ храма новаго. Въ одиннадцатый день іюльскихъ Календъ при ясной погодѣ происходило оцѣпленіе мѣста постройки лентами и гирляндами. Воины, имена которыхъ признаны были благопріятными, вступили въ эту ограду съ древесными вѣтвями въ рукахъ; за ними шествовали весталки, дѣвы и юноши и омыли землю ограды чистою ключевою водою. По окончаніи омовенія преторъ Гельвидій Прискъ и верховный жрецъ Плавтъ Иліанъ, принесли корову и нѣсколько быковъ въ жертву Юпитеру, Юнонѣ, Минервѣ и богамъ покровителямъ имперіи, моляся имъ о благополучномъ окончаніи сооружаемаго храма. За тѣмъ жрецы, сенаторы, воины и весь присутствовавшій народъ, вдохновляемые усердіемъ, притащили огромный камень и немедленно приступлено было къ рытію фундамента. Въ вырытыя ямы бросали золотыя, серебряныя монеты и медали.

Изъ храмовъ не всѣ могли быть сооружаемы въ чертѣ города:

выборъ мѣста зависѣлъ отъ того, которому изъ боговъ намѣревались посвятить храмъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ *Витрувій* (кн. II, гл, 2): „При построеніи храмовъ въ честь боговъ-покровителей города: Юпитера, Юноны или Минервы, слѣдуетъ избирать самыя возвышенныя мѣста, съ которыхъ можно было бы видѣть большую часть градскихъ стѣнъ. Храмы Меркурія должно строить на рынкахъ и торжищахъ; Аполлона и Вакха—близъ театровъ; Геркулеса — близъ цирковъ. Храмы Марса надобно строить въ открытомъ полѣ; Венеры — у градскихъ воротъ. Въ книгахъ этрусскихъ гаруспиціевъ сказано, что храмы Марса, Венеры и Вулкана должно строить за городомъ для того, чтобы предохранить отъ распутства юношей и матерей семействъ" (хороши храмы!!) — „Храмы Вулкана въ чертѣ города могутъ быть причиною пожаровъ; храмы Марса—источниками раздоровъ."

По словамъ *Аріана* всѣмъ посѣтителямъ храмовъ вмѣнялось въ священную обязанность сохранять строжайшее приличіе: не плевать, не сморкаться и вообще воздерживатся отъ оскверненія святыни. Въ Римѣ были храмы, въ которые богомольцы обязаны были вступать ползкомъ, на колѣняхъ во время бѣдствій народныхъ, женщины по обѣщанію мели полъ въ храмахъ своими волосами или, въ теченіе нѣсколькихъ годовъ лежали ничкомъ предъ святилищемъ. Если же не взирая на эти самоистязанія, боги имъ не внимали и бѣдствіе не прекращалось, тогда народъ, бросаясь изъ одной крайности въ другую, замѣнялъ молитву богохульствомъ и осыпалъ стѣны храма каменьями и комьями грязи.

Были храмы, входъ въ которые былъ разрѣшенъ однѣмъ только женщинамъ, или, на оборотъ—только мужчинамъ. Храмъ Діаны въ римской улицѣ Vicus Patricius былъ открытъ женщинамъ, но мужчины входить въ него не могли. Въ иные храмы кромѣ, жрицъ и жрецовъ, входъ былъ вовсе воспрещенъ постороннимъ лицамъ; самые жрецы входили въ нѣкоторые храмы единожды въ годъ.

Теперь поговоримъ о главной части храма —именно, объ алтарѣ. *Алтаремъ* называлось горнее мѣсто въ храмахъ, посвященныхъ богамъ небесныхъ; *аремъ* или *арою*—горнее мѣсто храмовъ боговъ подземныхъ; первобытные алтари состояли изъ земляныхъ на-

дырей или изъ груды камней (cespititiae, aut, arae gramineae) Въ послѣдствіе времени древніе начали изсѣкать алтари изъ мрамора, порфира, базальта. вытачивать изъ слоновой кости, черного дерева; отливать ихъ изъ бронзы, серебра и золота. Судя по тому, какому божеству былъ посвященъ алтарь, ему придавали особую форму; были алтари круглые, четыре и треугольные; двойные и тройные. Высота ихъ тоже бывала различная: тѣмъ значительнѣе, чѣмъ важнѣе было божество. Кромѣ храмовъ алтари воздвигались въ священныхъ рощахъ, на горахъ и въ открытомъ полѣ. Алтари двойные (у грековъ *Бомосв*) воздвигались въ честь двухъ боговъ, напр. Юпитера и Юноны, Аполлона и Діаны, Плутона и Прозерпины; тройные *(Трибомосв)* въ честь боговъ группировавшихся тріадами, напр. Латона, Аполлонъ, Діана; Парки, адскіе судьи и т. п. Славнѣйшій изъ алтарей Греціи (Ага maxima) находился въ Олимпіи; славнѣйшій изъ алтарей римскихъ у воротъ Квиринальскихъ, основанный Герлулесомъ и возобновленный цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ. Къ этому алтарю воспрещено было приближаться женщинамъ, рабамъ и вольноотпущенникамъ. Особенные прислужники отгоняли отъ него сабакъ и мухъ.

Древніе вѣрили, что кромѣ алтарей земныхъ, сооружаемыхъ людьми есть еще и небесный (созвѣздіе этого имени), передъ которымъ боги, готовясь къ борьбѣ съ гигантами, принесли обоюдную клятву вѣрности и взаимной помощи. У древнихъ ни одинъ гражданскій актъ не совершался иначе какъ предъ алтаремъ. Примиреніе тяжущихся, показанія свидѣтелей, бракъ, присяга, мирные договоры съ послами, народныя пиршества—всѣмъ этимъ событіямъ гражданской жизни древнихъ были свидѣтелями алтари—представители боговъ и богинь. Нарушеніе клятвы данной предъ алтаремъ, вмѣстѣ съ казнію подвергало преступника позору и всеобщему презрѣнію.

Не смотря на сооруженіе храмовъ древніе не покинули и *священныхъ лѣсовъ*, въ которыхъ совершали таинства; эти священные лѣса и рощи, большею частью включенные въ священную храмовую ограду, пользовались правами неприкосновенности. За порубку деревьевъ въ этихъ лѣсахъ и рощахъ наказывали

смертію и народъ питалъ къ нимъ глубочайшее благоговѣніе: *Луканъ* говоритъ, что въ бытность Юлія Цесаря въ Галліи, онъ приказалъ своимъ воинамъ вырубить нѣсколько деревьевъ въ заповѣдномъ лѣсу близъ Массиліи (Марселя), но воины, обуянные ужасомъ отказались повиноваться ему изъ опасенія, чтобы топори дровосѣковъ не поразили ихъ самихъ...

Для успокоенія воиновъ Юлій Цесарь самъ срубилъ первое дерево.

Азиліями (убѣжищами) назывались храмы и алтари, близъ которыхъ укрывшіеся преступники избавлялись отъ преслѣдованія, какъ лица отдавшіяся подъ покровительство божества. Первая азилія въ Греціи основана была *Кадмомъ* при основаніи Ѳивъ. Желая заселить городъ, онъ объявилъ, что Ѳивы неприкосновенное прибѣжище всѣхъ укрывающихся отъ преслѣдованій суда. *Тезей* и *Ромулъ* послѣдовали этому примѣру, первый въ Аѳинахъ; второй при основаніи Рима (753 г. до Р. X.). Пользоваться азиліями могли преступники невольные, случайные; отъявленныхъ же злодѣевъ и государственныхъ преступниковъ не могли укрыть самыя стѣны храмовъ. *Павзаній* былъ уморенъ голодомъ въ храмѣ, въ которомъ онъ искалъ убѣжища.

Приношенія первобытныхъ жителей Греціи и Рима состояли изъ возліяній воды и вина, изъ плодовъ, цвѣтовъ и благоуханій, впослѣдствіи къ нимъ присоединили хлѣбъ и іелей. Ознакомившись съ мясною пищею, древніе эллины начали приносить въ жертву богамъ и животныхъ. Лучшую часть мяса отдавали богу (т. е. ее съѣдали жрецы), остальныя части дѣлились между богомольцами. Первое животное, принесенное въ жертву Церерѣ, была свинья; за нею слѣдовали тоже всѣ другія животныя и дѣло наконецъ дошло до человѣка. Аѳиняне смущаясь кровопролитіемъ сопровождали жертвоприношенія весьма забавными обрядами. *Жрецъ-заклатель* убивъ жертву бѣжалъ, бросивъ топоръ на землю. Преслѣдовавшіе жреца поднимали топоръ и затѣвали съ нимъ тяжбу. Защитникъ топора оправдывалъ его обвиняя точильщика; точильщикъ, въ свою очередь, сваливалъ вину на оселокъ и т. д. Судбище обыкновенно оканчивалось оправданіемъ и живыхъ людей, и орудій имъ послужившихъ. Подобнаго

рода обыкновеніе существуетъ донынѣ между нѣкоторыми полудикими племенами Сибири. Камчадалы убивъ медвѣдя просятъ у него извиненія, ссылаясь на оружіе, которымъ его умертвили.

Первыя человѣческія жертвы въ Греціи начали приносить *Сатурну*; потомъ и прочимъ богамъ. Къ чести древнихъ слѣдуетъ замѣтить, что подобныя жертвоприношенія совершались только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію жрецовъ или по приговору оракула отъ жертвоприношенія зависѣла судьба цѣлаго города и всего царства. Даже и въ подобныхъ случаяхъ, цари уклонялись отъ душегубства и замѣняли людей животными. Плутархъ говоритъ, что наканунѣ сраженія съ персами, *Павзаній* видѣлъ сонъ, въ которомъ божество приказало ему для одержанія побѣды принести въ жертву бѣлокурую дѣвственницу. По совѣту волхва Ѳеокрита, полководецъ замѣнилъ дѣвственницу рыжей кобылицей и не смотря на это побѣдилъ непріятелей. Въ Италіи Геркулесъ замѣнилъ живыхъ людей восковыми куклами (oscillae), на что боги ни мало не обижались.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Разряды жертвъ. — Жертвы предварительныя. — Замѣстительныя. — Избранныя. — Жертвы сожженія. — Двойственныя. — Животныя, которыхъ приносили въ жертву. — Птицы и растенія. — Обряды. — Хлѣбъ приношенія. — Богослуженіе. — Стоглавыя и тысячеглавыя жертвы. — Таврaболъ. — Молитвы. — Храмовая утварь. — Храмъ Діаны Эфезской. — Его строитель. — Храмъ Юпитера Олимпійскаго. — Храмъ Элидскій. — Кумиръ Юпитера. — Храмъ Дельфійскій. — Его богатство. — Современные оракулы. — Храмы римскіе. — Пантеонъ. — Новѣйшіе вандалы. — Древности Рима. — Всенародныя молебствія. — Лектистерніи. — Заклинанія. — Самопожертвованія. — Обряды при заложеніи городовъ.

Въ глубочайшей древности цари и отцы семействъ были въ одно

и то же время жрецами; когда же возникли жреческія касты и установились духовныя іерархіи, жертвоприношенія предоставлены были жрецамъ. Хотя отцы семействъ и не лишились своихъ правъ, однако же имъ разрѣшено было приносить только малыя жертвы домашнимъ и второстепеннымъ богамъ; жрецы же приносили жертвы богамъ верховнымъ и были тѣмъ чиновнѣе, чѣмъ выше было божество. Главнею обязанностью жрецовъ былъ выборъ жертвъ, при которомъ они руководствовались особенными правилами. Жертвы дѣлились на многіе разряды; 1) *Предварительными* (Praecidaneae hostiae) назывались жертвы, приносимыя богамъ наканунѣ праздничныхъ дней; 2) *Замѣстительными* (Succidaneae) тѣ, которыя приносились взамѣну предыдущихъ; 3) *Избранными* (Eximiae)—предназначенныя на великое приношеніе; 4) *Жертвами сожженія* (Prodigiae) — сожигаемыя до тла; 5) *Двойственными* (Ambiguae oves) — ягнятки, сожигаемые вмѣстѣ съ ихъ маткою. Животныя, обреченныя на жертву, должны были быть безъ всякихъ пороковъ — бѣлыя и въ четномъ числѣ для боговъ небесныхъ; черныя и въ числѣ нечетномъ для боговъ подземныхъ. Представляемъ любопытный переченъ животныхъ, которыхъ приносили въ жертву богамъ: поросныхъ свиней— *Цибеллѣ*, *Землѣ*, *Церерѣ*, *Ларамъ*. Быковъ: *Юпитеру*, *Нептуну*, *Плутону*, *Церерѣ*, *Солнцу*, *Марсу*, *Минервѣ*. Кобылицъ и жеребцовъ: *Юнонѣ*, *Марсу*. Овецъ и барановъ: *Юнонѣ*, *Аполлону*, *Марсу*, *Минервѣ*. Козъ и козловъ: *Венерѣ*, *Бахусу*, *Аполлону*, *Діанѣ*. Ей же собакъ и оленей; коровъ: *Прозерпинѣ*. Изъ животныхъ, птицъ и растеній, посвященныхъ богамъ и богинямъ, назовемъ: *Льва* (Вулканъ), *Волка* (Аполлонъ и Марсъ), *Собаку* (Марсъ, Лары), *Змѣю* (Эскулапъ), *Пѣтуха* и *Фазана* (Аполлонъ), *Оленя* (Діана, Геркулесъ), *Овцу* (Юнона), *Коня* (Марсъ, Нептунъ), *Орла* (Юпитеръ), *Павлина* (Юнона), *Сову* (Минерва), *Ястреба* (Марсъ), *Голубя* и *Воробья* (Венера), *Сосна* и *Ель* (Цибелла и Нептунъ), *Дубъ* и *Букъ* (Юпитеръ и Рея), *Маслина* (Минерва), *Лавръ* (Аполлонъ) *Тростникъ* (Панъ), *Миртъ* (Венера), *Кипарисъ* (Плутонъ), *Нарциссъ*, *Венеринъ волосъ*: Adiantum Capillis Veneris L (Прозерпина), *Ясень* и *Пы-*

рей (Марсъ), *Тополь* (Меркурій), *Макъ* (Церера), *Хмѣль, Плющъ* и *Виноградъ* (Вахусъ), *Чеснокъ* (Пенаты), *Нарциссъ* и *Можжевельникъ* (Эвмениды), *Пальма* (Музы) *Яворъ* (Геніи), *Ольха* (Сильванъ) и т. д.

Животное, обреченное на жертву, убирали цвѣтами и лентами, золотили ей рога и клали между ними хлѣбъ, плоды и крупинки ладону. Эта часть обряда называлась *Иммолаціею* (immolatio), за нею слѣдовало *возліяніе* (libatio), питье вина жрецами и всѣми присутствующими; за симъ *постригъ* (litabatur): верховный жрецъ выстригалъ нѣсколько шерсти между роговъ и жегъ ихъ на огнѣ; становился лицемъ къ востоку, спиною къ жертвѣ и приказывалъ заклателю (виктимарію) рѣзать. Когда жертва падала, жрецъ погружалъ въ ея животъ священный ножъ, чтобы удостовѣриться, что жертва угодна богу (an perlitatum foret). Внутренности разсматривалъ авруспицій; потомъ жертву рѣзали на части жрецы *виктимаріи*, *попы* и *культраріи* (Victimarii, Popae, cultrarii), головы которыхъ были увѣнчаны вѣнками изъ растеній, посвященныхъ тому божеству, которому приносили жертву. Бедра закланнаго животнаго представлялись богу, прочія части сваренныя раздавались молельщикамъ. Весь обрядъ сопровождался пѣніемъ гимновъ и музыкою.

Хлѣбы приношенія (у грековъ *экихотаєъ*, у римлянъ *адоръ*) пеклись изъ чистой пшеничной муки съ различными примѣсями, смотря по божеству.

За жертвоприношеніемъ слѣдовало благодарственное молебствіе (litatio). Покуда части жертвы сожигались, присутствующимъ было разрѣшено разговаривать и отдыхать. Отсюда произошла пословица: inter caesa et porrecta. Когда жрецъ приступалъ къ приношенію глашатай восклицалъ: „Помни что творишь (hoc age)! напоминая ему о глубокомъ вниманіи (Въ Греціи онъ обращался къ присутствовавшимъ съ вопросомъ: „Кто здѣсь?“ и они отвѣчали ему: „добрые люди!“) Затѣмъ жрецъ восклицалъ: „удалитесь недостойные (procul este profani),“ всѣ лица, сознававшіяся внутренно въ содѣянныхъ ими преступленіяхъ удалялись изъ храма. Молебствіе начиналось. При жертвоприношеніяхъ двѣнадцати верховнымъ богамъ,, жрецъ завѣшивалъ себѣ лицо полою. Нака-

вунѣ праздника онъ обязанъ былъ поститься и подвергнуться омовенію въ рѣкѣ. Только чистый, наружно и внутренно, жрецъ имѣлъ право приступать къ таинству.

Обряды жертвоприношеній измѣнялись сообразно празднествамъ и количеству жертвъ. При молебствіяхъ о прекращеніи моровой язвы, засухи, дождей, войны или о дарованіи побѣды—въ жертву богамъ приносили *сто*, а иногда и *тысячу* головъ (гекатомбы и хиліомбы). Для этихъ приношеній воздвигали соотвѣтствующее жертвамъ число алтарей на открытомъ воздухѣ. Въ Аѳинахъ ежегодно приносили въ жертву Діанѣ-Аргосской пятьсотъ козъ (*Агротеріи*) въ память избавленія страны отъ нашествія персовъ. Пиѳагоръ принесъ стоглавую, жертву въ благодарность за найденное имъ рѣшеніе 47 задачи первой книги Эвклида.

Тавроболомъ или *Тавриболіями* называли жертвоприношенія великой родительницѣ боговъ. Онѣ были введены въ богослуженіе римское при Антонинѣ (160 г. по Р. Х.) и продолжались до временъ императора Валентиніана III (364—375 по Р. Х.). Вотъ подробное описаніе этого жертвоприношенія, заимствованное изъ сочиненій поэта Пруденція.

Предварительно вырывали глубокую яму, въ которую во время обряда садился верховный жрецъ или первосвященникъ, одѣтый въ парадное облаченіе, съ золотой тіарою на головѣ и въ шелковой мантіи. Яму, въ видѣ помоста, прикрывали досками, въ которыхъ были просверлены многія дыры. На эти доски ставили быка и зарѣзывали его, причемъ кровь жертвы орошала первосвященника, находившагося подъ помостомъ. Не довольствуясь тѣмъ, что кровь увлажала его съ головы до ногъ, онъ подставлялъ лице подъ ея капли и ловилъ ихъ ртомъ. Когда кровь вытекала изъ быка, его утаскивали и первосвященникъ вылѣзалъ изъ ямы. Не взирая на отвратительный его видъ, присутствовавшіе преклонялись передъ нимъ какъ предъ лицомъ праведника и дорожили его благословеніемъ.

Въ случаѣ замѣны быка ягненкомъ, обрядъ назывался *Кріоболіей;* козломъ—*Эгиболіей*.

Молитвы, которыя читались при жертвоприношеніяхъ, по словамъ жрецовъ, были сочинены богами и ими завѣщаны людямъ.

Большая часть этихъ молитвъ, по отзыву *Ямвлиха* (De Mysteriis) была переведена съ языковъ египетскаго или халдейскаго. Греки и римляне, не понимая нѣкоторыхъ словъ, приводили ихъ въ подлинникѣ. Вслѣдствіе этого молитвы были для народа непонятны, но тѣмъ болѣе внушали ему уваженіе.

Перейдемъ къ *орудіямъ* и *утвари*, употреблявшимся древними при богослуженіи.

Ацерра — ящичекъ для храненія ладона. *Кадильницы* (Furibulum у римлянъ и *Θυμιατηριονъ* у грековъ) были переносныя въ видѣ курильницъ, и ручныя въ видѣ сосудовъ на цѣпочкахъ. *Преферикулъ*—сосудъ для возліяній. *Тарелка* или доска для мяса и хлѣбовъ приношенія. *Кропильница*—кисть изъ лошадиныхъ волосъ для кропленія освященною водою. *Патера* или черпало для сбора крови жертвы, которою поливали жертвенникъ. *Симпулумъ* или *Симпьлувіумъ*—большія ложки для того же употребленія. *Литуусъ*—посохъ или жезлъ авгуровъ и первосвященниковъ. *Маллеусъ* (молотъ) и *топоръ* для убіенія жертвъ. *Седеспита*—ножъ для ея зарѣзанія. *Лигула* или *Лингула*—совокъ, для извлеченія внутренности жертвы. *Канделабръ*—свѣтильникъ со многими вѣтвями. *Далабръ*—ножъ для разрѣзанія жертвы на части. *Энклабръ*—столъ, на который клали жертвы для ея разрѣзанія. *Оффа*—кострюля или котелокъ, въ которыхъ варилось мясо жертвы. *Урцеолусъ* рукомойникъ, изъ котораго младшіе жрецы подавали умываться старшимъ. Наконецъ *трубы*, *флейты* и *кимвалы* были неизбѣжными принадлежностями всякаго богослужебнаго обряда.

Ознакомивъ читателя съ обрядами и устройствомъ языческихъ храмовъ, считаемъ не лишнимъ представить ему краткія описанія славнѣйшихъ храмовъ древности.

Греція и Римъ, подобно Египту, изобилуютъ развалинами храмовъ, изъ которыхъ малѣйшій можетъ назваться образцовымъ произведеніемъ зодчества. Однако же всѣ эти храмы принадлежатъ къ позднѣйшему времени, когда греки и римляне достигли высшей степени совершенства въ зодчествѣ и ваяніи; славнѣйшіе храмы относятся къ эпохѣ болѣе отдаленной. *Храмъ Діаны въ Эфезѣ*—одно изъ семи чудесъ свѣта, былъ построенъ

амазонками и первоначально служилъ шатромъ надъ огромной ясенью, въ дуплѣ которой была поставлена статуя богини. Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ перестроенъ и богато украшенъ. Такъ какъ почва, на которой стоялъ храмъ, была болотистая и вязкая — ее укрѣпили, всыпавъ подъ основаніе храма огромное количество толченаго угля, переложеннаго овчинами. Длина храма была въ 425 футовъ, ширина 200 футовъ. Сто двадцать семь колонъ, окаймлявшія зданія, были пожертвованы 127-ю царями. Въ числѣ этихъ колонъ, тридцать шесть были выточены знаменитымъ *Скопасомъ*. Строителемъ храма былъ *Херсефронъ* или *Ктизифонъ*. Чтобы посадить на колоны тяжелый архитравъ, строитель положилъ на каждую колонну мѣшокъ съ пескомъ, а на нихъ архитравъ, потомъ, постепенно выпустилъ песокъ изъ мѣшковъ и архитравъ ровно легъ на капителяхъ колоннъ. Много труда было архитектору съ камнемъ надъ притворомъ храма, но Діана (по словамъ *Плинія*), явясь Херсефрону, во снѣ, обѣщала ему свое содѣйствіе и на утро камень лежалъ на своемъ мѣстѣ, перенесенный туда сверхъ-естественною силою. Кровля храма состояла изъ кедровыхъ досокъ, а лѣстница, которая вела въ ея внутренность, была выдолблена изъ цѣльнаго виноградного пня. Херсефронъ и сынъ его *Метагинъ* начали постройку; окончена же она была черезъ 220 лѣтъ другими зодчими. Внутреннія богатства храма вполнѣ соотвѣтствовали его наружности. Это чудо искуства было сожжено *Геростратомъ* (330 л. до Р. X.) и на мѣстѣ прежняго храма былъ сооруженъ другой *Динохаресомъ*. Алтарь этого храма былъ почти весь изваянъ руками Праксителя. По словамъ *Витрувія* храмъ былъ окаймленъ двойной колоннадою іоническаго ордена и имѣлъ 71 сажень длины и 736 ширины. Колоны въ числѣ 127 были въ 60 футовъ высоты. Пощаженный временемъ и только на половину разрушенный, этотъ храмъ былъ окончательно разметанъ крестоносцами (въ 1096 г. по Р. X). Какъ самый храмъ, такъ и его ограда пользовались правами азилій на 125 футовъ въ окружности. *Митридатъ* ограничилъ это мѣсто однимъ поприщемъ (разстоянія выстрѣла стрѣлою изъ лука); *Маркъ Анто-*

ній удвоилъ это пространство; *Тиверій* отнялъ у храма его привилегію.

Вторымъ храмомъ послѣ Эфесскаго, былъ храмъ *Аполлона въ Милетѣ*; за нимъ слѣдовалъ *Элевзисскій* въ честь Прозерпины или Цереры, строенный *Иктиномъ*. Храмъ *Юпитера Олимпійскаго* въ Аѳинахъ, занималъ четвертое мѣсто. Построеніе его начатое *Пизистратомъ* было прервано на триста лѣтъ и возобновлено при *Антіохѣ Епифанѣ*, царѣ сирійскомъ. Строителемъ былъ римскій зодчій *Коссутій*. Однакоже *храмъ Юпитера въ Элидѣ*, превосходилъ это диво архитектуры. Строителемъ его былъ *Ливонъ*, уроженецъ Элиды. Высота храма была въ 68 футовъ, ширина въ 95, длина въ 230. Кровля была мраморная въ видѣ черепичной, съ середины плафона висѣла бронзовая статуя Побѣды, надъ золотымъ щитомъ съ изображеніемъ головы Медузы; по бокамъ висѣло два паникадила превосходной работы. Снаружи стѣны храма были обвѣшаны щитами, отбитыми во время войны Муммія съ Коринѳянами. На переднемъ фронтонѣ былъ барельефъ, изображавшій битву Пелопса съ Эномаемъ; задній—битву Кентавровъ и Лапидовъ. По карнизу были барельефы съ изображеніями подвиговъ Геркулеса, они же были изображены и на бронзовыхъ дверяхъ храма. Въ глубинѣ его на тронѣ, къ которому вела высочайшая лѣстница съ нѣсколькими площадками, на золотомъ тронѣ возсѣдала статуя Юпитера, изваянная Фидіемъ изъ золота и слоновой кости. Чело бога было увѣнчано масличнымъ вѣнкомъ, въ правой рукѣ онъ держалъ статую Побѣды; въ лѣвой—скипетръ, осѣненный орломъ. Одежда Юпитера, изъ золота, была украшена изображеньями разныхъ звѣрей и растеній. У подножія трона лежали изваянія побѣдъ, Сфинксовъ, Аполлона и Діаны, по траверсамъ четырехъ ступеней были выточены прекрасные барельефы съ изображеніями всѣхъ боговъ Олимпа и подвиговъ героевъ. Трудно было рѣшить, что въ этомъ храмѣ было драгоцѣннѣе: матеріалы, употребленные для сооруженія кумира, или работа художниковъ, создавшихъ это произведеніе.

Храмъ Аполлона Дельфійскаго отличался отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ, не столько изяществомъ архитектуры сколько

сокровищами, состоявшими изъ щедрыхъ приношеній царей и царицъ, совѣщавшихся съ оракуломъ Дельфійскимъ. Храмъ этотъ былъ нѣсколько разъ перестроиваемъ. Мы уже говорили, что главнымъ дѣйствующимъ лицемъ при прорицаніяхъ оракула была жрица Пиѳія, угаравшая отъ испареній, выходившихъ изъ пещеры. Эту самую пещеру въ глубокой древности, жители Дельфъ огородили заборомъ и прикрыли лавровыми вѣтвями. Второй храмъ, на мѣстѣ этого былъ построенъ пчелами, изъ воску; такъ говоритъ *Павзаній.* Третій храмъ былъ отлитъ изъ мѣди. Въ четвертый разъ его отстроили изъ камня Агамедъ и Трифоній. Онъ сгорѣлъ въ 1 годъ 58 Олимпіади (548 л. до Р. Х.). Въ пятый разъ храмъ былъ отстроенъ членами Амфиктіонова суда, на деньги собранныя съ народа, существовалъ до временъ Нерона, имъ былъ разграбленъ и разрушенъ.

Дельфійскій храмъ можно назвать золотымъ рудникомъ жрецовъ, отличавшимся отъ рудниковъ обыкновенныхъ тѣмъ, что изъ послѣднихъ золото выносили, а въ храмъ его приносили со всѣхъ концовъ Греціи и изъ чужихъ странъ.

Оракулъ служилъ суевѣрамъ главною приманкою: здоровые вопрошали его о будущемъ, больные совѣщались о леченіи; не было ни одного человѣка въ Греціи, который, хоть разъ въ жизни, не посѣтилъ-бы дельфійскаго храма. Въ наше время, съ такимъ же усердіемъ, обоего пола суевѣры (прекраснаго въ особенности) посѣщаютъ ворожеекъ и гадальщицъ.

Жители Петербурга помнятъ какого-то старичка въ Пулковѣ, Марѳушу у Вердова моста; москвичи и москвитянки до нынѣ вспоминаютъ Ивана Яковлевича. Въ весьма недавнее время въ одномъ казенномъ учебномъ заведеніи проживала ворожея, которую посѣщали даже дамы высшаго круга и которая сколотила себѣ копѣйку гаданьемъ на картахъ и продажею приворотныхъ корешковъ и любовныхъ зельевъ. Таковы наши доморощеныя пиѳіи, но и въ чужихъ краяхъ видно тоже самое. Знаменитая Ленорманъ была короткой пріятельницею Императрицы Жозефины, гадала Наполеону I и Людовику XVIII, Юмъ и братья Девенпортъ обратили на себя серьезное вниманіе людей ученныхъ и высокообразованныхъ, покуда наука не вывела на свѣжую воду ихъ...

поштиче сказать, *ловкимъ* продѣлокъ. После этого удивляться ли, что оракулы Греціи и сивиллы Рима двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ эксплуатировали невѣжество и суевѣріе?

Римъ и Италія были не беднѣе Греціи храмами и мѣстами богомолья. Храмы *Мира* и *Юпитера Капитолійскаго*, почитались чудесами своего времени; но какъ тотъ, такъ и другой величіемъ и красотою уступали *Пантеону*, построенному Агриппою, зятемъ императора Августа. Храмъ этотъ, обращенный въ церковь всѣхъ святыхъ, нынѣ удивляетъ красотою постройки знатоковъ архитектуры и любителей изящнаго. Великолѣпный портикъ украшенъ шестнадцатью колоннами коринфскаго ордена, состоящихи изъ монолитовъ въ 35 футовъ вышины и пять футовъ въ поперечникѣ, надъ фронтономъ, при императорахъ римскихъ возвышалась колосальная бронзовая статуя Агриппы на четырехконной колѣсницѣ. Съ теченіемъ вѣковъ, время щадило стѣны храма, но варвары-язычники и невѣжды-христіане были безжалостны къ внутреннимъ украшеніямъ. Бронзовыя статуи и скрѣпы были расхищены императоромъ Констансомъ III и папою Урбаномъ VIII. Изъ нихъ отлиты были: сѣнь надъ базиликою Св. Петра и пушки для крѣпости Св. Ангела. Базальтовые львы и тигры близъ храма поступили на украшеніе фонтана Сикста V.

Впрочемъ Пантеонъ, далеко не единственный памятникъ древности, къ которому потомки римлянъ относились съ такимъ презрительнымъ пренебреженіемъ. О подвигахъ вандаловъ новѣйшихъ временъ можно было бы написать нѣсколько томовъ и нынѣшніе римляне по останкамъ города Ромула, и по своимъ отношеніямъ къ предкамъ напоминаютъ червей и букашекъ, копошащихся въ черепѣ и ползающихъ по оставу исполина.

Отъ храмовъ перейдемъ къ обрядамъ, совершавшимся всенародно внѣ святилищъ. Таковы были: *всенародныя молебствія*, *Лектистерніи*, *Заклинанія*, *Самопожертвованія* и *обряды при заложеніи городовъ*.

Всенародныя молебствія въ Римѣ и въ Греціи бывали въ случаѣ появленія моровыхъ повѣтрій; во время войнъ, для испрошенія побѣды надъ непріятелемъ. Они продолжались по два, по три и до пятидесяти дней. Во время молебствій закры-

чались суды и рѣшенія тяжебъ отлагались. *Частныя молебствія* были ничто иное какъ заклинанія или заговоры противъ болѣзней и всякаго рода невзгодъ. Вотъ для образца молитва отъ лихорадки, списанная со стариннаго памятника археологомъ *Груттеромъ*: „Капелла Амата молитъ за больнаго своего сына лихорадку божественную, лихорадку святую, лихорадку великую! Divinae febri, sanctae febri, magnae febri, Camilla Amata pro filio febri mali affecto.

Особенный родъ всенародныхъ молебствій назывался по *Лектистерніи* (отъ словъ lectus-постель, и sternere-стлать) состояли въ томъ, что въ храмѣ вокругъ стола, покрытаго разнаго рода яствами и напитками, разставляли кушетки, а на нихъ клали кумиры боговъ. Этотъ обрядъ (очень похожій на дѣтскую игру, гдѣ дѣвочки угощаютъ своихъ куколъ разнымъ лакомствомъ) имѣли цѣлію умилостивить боговъ и испросить у нихъ желанныхъ милостей. *Титъ Ливій*, *Цицеронъ*, *Витрувій* и многіе другіе писатели древности весьма часто упоминаютъ о Лектестерніяхъ, установленіе которыхъ относятъ къ 354 г. отъ основанія Рима (399 л. до Р. Х.) по случаю новаго повѣтрія. Этотъ обѣдъ давали богамъ: Аполлону, Латонѣ, Діанѣ, Геркулесу, Меркурію и Юпитеру. Это нелѣпое обыкновеніе существовало и въ Греціи.

Заклинанія у древнихъ были трехъ родовъ 1) для вызыванія душъ усопшихъ; 2) для охраненія города во время осады. При этомъ вызывали всегда бога—покровителя города; 3) для вызыванія боговъ и богинь. Первый разрядъ заклинаній сопровождался молитвами къ богамъ, или приказаніями злымъ духамъ, судя потому, прибѣгалъ ли волхвъ къ посредничеству боговъ (*ѳеургія*) или демоновъ (*гоэтія*). Образецъ заклинаній втораго разряда находимъ у *Макробія* и приводимъ его слово въ слово: „бога или богиню покровительствующихъ Карѳагену прошу, заклинаю, умоляю—васъ боги—покровители города и народа, отнять у нихъ ваше покровительство и изгнать ихъ изъ жилищъ, храмовъ и убѣжищъ. Внушите имъ страхъ, ужасъ и забвеніе—а покровъ вашъ даруйте народу римскому! Благоволите нашимъ жилищамъ, храмамъ и убѣжищамъ. Вонмите мнѣ, боги,

будьте покровителями народа римскаго и его воиновъ. Если вы исполните желаніе мое, я, въ благодарность, сооружу храмъ и установлю игры!“ —Черта, достойная замѣчанія: римляне, воюя съ ненавистными имъ иновѣрцами, молились ихъ богамъ, привлекая ихъ на свою сторону... Слѣдовательно язычники умѣли чтить боговъ своихъ непріятелей иновѣрцевъ. Не худо было бы принять это къ свѣденію (хоть на будущее время) народамъ христіанскимъ, которые, воюя съ турками, поносятъ Магомета, или угрожая султану распѣваютъ вирши, сочиненныя какимъ нибудь пьянымъ каптенариусомъ, въ родѣ слѣдующихъ:

„Не спасутъ тебя отъ бѣдъ
„Ни Коранъ ни Магометъ!

Третій рядъ заклинаній у древнихъ состоялъ въ призываніи бога-покровителя города или страны, во время бѣдствій, ихъ постигшихъ.

Самопожертвованія (Devotiones) бывали: 1) *частныя* и 2) *всенародныя*. Въ первомъ случаѣ для спасенія страны отъ моровой язвы, или, для одержанія побѣды, одно лице жертвовало собою, бросаясь въ море или въ пропасть; во второмъ— полководецъ отдавалъ, на произволъ боговъ, всѣхъ своихъ воиновъ или жителей защищаемой имъ страны. Сущность этихъ торговъ и переторжекъ съ богами можно выразить такимъ образомъ: „выручите насъ изъ бѣды, а тамъ дѣлайте съ нами что вамъ угодно!“ Иногда взамѣну собственной личности, просившіе помощи у боговъ, обѣщали имъ болѣе или менѣе драгоцѣнныя пожертвованія, въ видѣ отлитыхъ изъ золота или серебра изображеній болящихъ членовъ: головъ, грудей, рукъ, ногъ, животовъ и. т. д. При обзорѣ исторіи религіи индусовъ (Томъ I *Индія и Буддизмъ*) мы уже говорили объ этомъ.

При заложеніи городовъ молебствія у древнихъ сопровождались многими обрядами. Начинали жертвоприношеніемъ и призваніемъ бога, будущаго покровителя. Потомъ, всѣ участвовавшіе при постройкѣ, прыгали чрезъ зажженный костеръ, для очищенія. Послѣ того рыли ровъ, въ который присутствовавшіе бросали зерновый хлѣбъ, плоды, мясо, золотыя и серебряныя монеты. Градскую черту помѣчали, насыпая полосы изъ бѣлой зем-

ли (Terra casta), мѣла или муки и по нимъ проходили плугомъ, въ которой были впряжены бѣлые быкъ и телка. Черта города называлась святою. Во время прохожденія плугомъ дѣлали остановки; принося жертвы на этихъ мѣстахъ и означая ихъ грудой камней (Cippes), призывая шопотомъ боговъ покровителей, имена которыхъ должны были оставаться въ тайнѣ простолюдиновъ... наконецъ, день основанія города почитался до такой степени святымъ, что его ежегодно праздновали и ознаменовывали памятниками, общеполезными учрежденіями, освобожденіемъ узниковъ или торжествами народными. Особенное вниманіе обращали на примѣты, сопровождавшія заложенія городовъ. Появленіе птицъ благовѣстныхъ или зловѣщихъ, кости отрытыя при копаніи земли, дождь или ясная погода—все служило предзнаменованіемъ будущаго благоденствія или злополучія города. Случалось (весьма рѣдко), что основнымъ камнемъ города служилъ *аэролитъ* (веойль или бетиль), упавшій съ неба и тогда городъ посвящался тому богу, въ день котораго совершилось паденіе аэролита.

Замѣтимъ не безъ грустнаго чувства, что большая часть этихъ обрядовъ соблюдается и до нынѣ въ мірѣ христіанскомъ. Заложитъ-ли, въ наше время, хоть одинъ архитекторъ, какое нибудь зданіе, не сопровождая закладки разнаго рода суевѣрными обрядами? Монеты закапываются подъ фундаментъ, камни поливаютъ виномъ и т. д. Такъ налагаетъ свою печать суевѣріе на всѣ обряды и обычаи общежитія будто ржавчину на металлѣ, напоминная христіанамъ о язычествѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Жрецы и ихъ разряды.—Степени.—Галлы.—Скопчество у древнихъ. — Жрецы.—Миѳры. — Испытанія. — Язычники и раскольники.—Жрецы въ Римѣ.—Права и обязанности верховнаго жреца. — Царь-жертвоприноситель. — Эпулоны.— Прочіе разряды жрецовъ.

Какъ у грековъ, такъ и у римлянъ, для служенія богамъ и принесенія жертвъ въ храмахъ были *жрецы* и *жрицы*.

Жрецы (по гречески: *іереосъ;* у Гомера: *арнтиръ*) дѣлились на разряды, судя по божеству, которому служили, а каждый разрядъ дѣлился еще на степени (чины), составлявшіе іерархію. Верховный жрецъ пользовался титуломъ *царя* (*Базилеосъ*). Поступавшіе въ сословіе жрецовъ не должны были имѣть никакихъ природныхъ недостатковъ; быть безукоризненной нравственности. Гіерофанты аѳинскіе употребляли разныя травы и лекарства для уничтоженія въ себѣ чувственныхъ побужденій. Впрочемъ жрецы могли жениться, но только однажды. Вдовому жрецу законъ воспрещалъ брать вторую жену. Каста *Гіерофантовъ* была старѣйшею. Она участвовала въ таинствахъ элевзисскихъ, бахусовыхъ и матери боговъ. Они же были и наставниками жрецовъ другихъ кастъ. Жены ихъ *Гіерофантиды*, въ свою очередь были наставницами жрицъ.

Жрецы младшихъ степеней въ Аѳинахъ назывались *паразитами*, ибо пользовались мясомъ, остававшимся отъ жертвенныхъ приношеній. Нѣкоторые археологи, отвергая подобное происхожденіе этого прозвища, говорятъ, что слово *паразитъ* происходило отъ *ситосъ:* пшеница, такъ какъ жрецы низшихъ степеней сортировали пшеницу для богослужебныхъ обрядовъ. Во всякомъ случаѣ слово паразитъ въ древности не имѣло того позорнаго значенія, которое ему придали впослѣдствіи времени, называя этимъ именемъ добровольныхъ шутовъ-прихлѣбателей и блюдолизовъ въ знатныхъ и богатыхъ домахъ.

Нисшую степень жрецовъ составляли *керики* — глашатаи, возвѣщавшіе народу о распоряженіяхъ властей какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. На обязанности кериковъ, кромѣ того, лежало убіеніе жертвъ.

Верховный жрецъ или царь былъ въ Аѳинахъ вторымъ архонтомъ. По объясненію *Демосѳена*, древніе цари въ то же время были и первосвященниками; но при учрежденіи республики прозвище царя было оставлено первосвященнику, избранному изъ среды граждапъ аѳинскихъ и обязанному быть женатымъ на аѳинянкѣ, дѣвственницѣ. Царь-жрецъ былъ первенствующимъ лицемъ при совершеніи таинствъ въ храмахъ; судилъ и рѣшалъ всѣ дѣла касавшіяся жреческаго сословія, перенося дѣло (если оно было объ

убійствѣ) въ Ареопагъ и здѣсь, слагая вѣнецъ, судилъ на ряду съ прочими судьями. Свиту его составляли *эпимелеты;* супругѣ его, въ числѣ четырнадцати прислуживали, женщины—*гереры.*

Такова была организація жреческой касты въ Аѳинахъ: одинъ верховный жрецъ и его помощники. Въ Дельфахъ верховныхъ жрецовъ было пять, а при нихъ въ видѣ помощниковъ, состояли *прорицатели* или *пророки.* Въ Опунтѣ — два верховника: одинъ, боговъ небесныхъ, другой — подземныхъ. Въ Сиракузахъ верховнаго жреца для храма Юпитера избирали ежегодно изъ числа трехъ кандидатовъ, выбранныхъ изъ трехъ сословій. Въ Эфезѣ, Смирнѣ, Пергамѣ и другихъ греческихъ городахъ Малой Азіи при храмахъ находились *неокары,* на попеченіе которыхъ возложено было соблюденіе чистоты въ храмахъ, ихъ украшенія, мытье утвари, окропленіе водою входящихъ и жертвеннаго мяса, относимаго къ царскому столу. *Пританомъ* или *агоноѳетомъ* называли неокара, присутствовавшаго при играхъ и раздававшаго призы.

Изъ жрицъ, славнѣйшія и почетнѣйшія находились въ Аргосѣ. Во время Пелопонезской войны верховною жрицею Юноны была *Хризида,* считавшая тогда пятьдесятъ шестой годъ службы. Однажды уснувъ въ храмѣ, она опрокинула лампаду, вслѣдствіе чего произошелъ пожаръ. Боясь наказанія старуха бѣжала въ Фліонтъ и на ея мѣсто была избрана *Фаинида.* Въ Аѳинахъ при храмѣ Минервы была верховная жрица; въ Дельфахъ—при храмѣ Аполлона; въ Клазоменѣ жрица Паллады именовалась: *Гезикія.* Бахуса—*Ѳіада,* Цибеллы—*Мелисса.* Въ Катанѣ, по словамъ Цицерона, жрицами храма Цереры были дѣвственницы. Въ Педазіи карійской, какъ повѣствуетъ Геродотъ, при храмѣ Минервы была жрица, у которой передъ каждымъ народнымъ бѣдствіемъ выростала борода, что замѣчено было три раза... Странное соотношеніе одного съ другимъ!

Жрецы Цибеллы — *галлы* или *архигаллы,* въ Греціи были во всеобщемъ презрѣніи—и не мудрено! Эти бѣснующіеся скоморохи, прося подаянія, скитались по городамъ обвѣшанные кимвалами, погремушками; ворожили, продавали приворотныя зелья и сами предавались неукротимому распутству. Въ Римѣ, по сло-

вамъ Цицерона, въ извѣстные дни воспрещалось обыкновеннымъ нищимъ просить подаянія, чтобы предоставить это право галламъ. Этихъ сборщиковъ подаяній называли *менаргиртами* или *метраргиртами*, также *агидіями* (штукарями, скоморохами). Вмѣстѣ съ ними бродили по городамъ старухи, въ родѣ нашихъ кликушъ и странницъ-проходимокъ. Послѣднія промышляли помимо нищенства ремесломъ гадальщицъ и сводчицъ. *Лукіанъ* (De Dea Syria Lib. II) говоритъ, что въ Сиріи, въ день праздника Цибеллы, ея жрецы Галлы, распѣвая гимны, бичевались и своеручно производили надъ собою операцію кастрированія ножами или горшечными черепками. Послѣднее самооскопленіе, несравненно мучительнѣйшее, вмѣнялось фанатикамъ въ особенную заслугу. То же самое повѣрье существуетъ и у нашихъ скопцевъ и у ихъ послѣдователей, идіотовъ-чухонъ.

Кромѣ галловъ, жрецовъ Цибеллы, у этой богини были еще другіе жрецы, не оскопленные, и жрицы, изъ которыхъ верховная именовалась въ Римѣ *Либергія—Фаликла*.

Жрецы и жрицы бога солнца, *Миѳры* (служеніе которому въ Римѣ было введено во времена Помпея), дѣлились на нѣсколько категорій. Верховнаго жреца называли *отцомъ* (Pater sacrorum); верховную жрицу—*матерью;* простыхъ жрецовъ—*львами*; жрицъ—*гіенами*. Служители Миѳры старѣйшихъ разрядовъ именовались *вранами* (Coraces) и *священными вранами* (Hyerocoraces). Посвящаемыхъ въ таинства подвергали предварительнымъ испытаніямъ, иногда весьма мучительнымъ. Взявъ себѣ древнихъ язычниковъ за образецъ, сектаторы христіанскаго міра позднѣйшихъ временъ (тампліеры, розенкрейцеры, иллюминаты, масоны) точно также испытывали своихъ неофитовъ, устрашая ихъ всякими ужасами или истязая ихъ, ради пробы ихъ терпѣнія. Такимъ образомъ, сопостовляя язычество съ христіанскими ересями, видимъ, что послѣднія ученія въ сущности и въ обрядахъ были возобновленіемъ ученій и обрядовъ языческихъ.

Жрецы и жрицы Бахуса дѣлились на множество разрядовъ, смотря поролямъ, которыя они занимали на его празднествахъ: *Вакхіи*, *Монады* (пляшущія), *Бассариды*, *Ѳіады*, *Мамалониды*, *Эдониды*, *Элеады*, *Элііды*. Служители и служи-

тельницы Вахуса были діаметральной противуположностью жрецамъ Цибеллы. Сравнивая послѣднихъ съ нашими скопцами, мы безошибочно можемъ назвать жрецовъ и жрицъ Вахуса—*скакунами* или *хлыстами* древняго міра. Но если судить безпристрастно и изъ двухъ разрядовъ сумасбродовъ кого оправдать и извинить — то уже конечно вакхантовъ и вакханокъ. Они бѣсновались за 500 л. до Р. Х. самое служеніе Вакху требовало отъ людей распутства и забвенія чувствъ собственнаго достоинства. Но что сказать о христіанахъ, совращающихся съ пути указаннаго Спасителемъ, совращающихся въ язычество?

Поговоримъ теперь о жрецахъ римскихъ.

Римъ въ первые годы своего бытія былъ притономъ бродягъ и разбойниковъ; Ромулъ не прилагалъ особенныхъ попеченій о религіи своихъ подданныхъ и въ теченіе 171 года въ Римѣ не было ни алтарей ни храмовъ; всѣ богослужебные обряды ограничивались жертвоприношеніями. Такъ говоритъ *Плутархъ*, но *Діонисій Галикарнасскій* упоминаетъ о раздѣленіи Рима на тридцать *курій* (участковъ) и о назначеніи Ромуломъ, въ каждую курію, по два жреца для богослуженія. Жрецъ долженъ былъ быть не моложе 50 лѣтъ, безукоризненной нравственности и безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Впослѣдствіи времени *Нума Помпилій* преобразовалъ духовные уставы Рима, сохранявшіеся во всей силѣ и во времена республики. Первоначально жрецовъ избирали изъ касты *патриціевъ*, но потомъ, по требованію народа, жрецы были избираемы и изъ *плебеевъ*. Юлій Цесарь первый присвоилъ власть назначать верховнаго жреца, съ утвержденія духовной коллегіи. Посвященіе сопровождалось весьма сложнымъ обрядомъ, во время котораго на жреца возлагали: пурпуровую тогу (Toga pretexta) и тіару (Apex, Galerus, Albo-Galerus).

Жрецы въ Римѣ пользовались многими преимуществами и, между прочими, правомъ засѣдать въ сенатѣ; не платили никакихъ податей, были изъяты отъ военной службы. При ихъ выходѣ изъ дому, передъ ними носили обыкновенно зажженый факелъ и лавровую вѣтвь. Имъ было разрѣшено въѣзжать въ капитолій въ колесницѣ. Бывали должности жрецовъ пожизнен-

ныя и временныя; къ числу первыхъ принадлежали должности авгуровъ. У каждаго класса жрецовъ была своя коллегія: на иждивеніе жрецовъ возлагались расходы на народныя игры. Вслѣдствіе этого не всѣ охотно занимали эти почетныя должности.

Въ іерархіи римской *первосвященники* (pontifices) занимали первое мѣсто. Сначала ихъ полагалось четверо, впослѣдствіи времени, при увеличеніи ихъ числа, первосвященники были раздѣлены на *великихъ* и *малыхъ* (pontifices majori et minori); единственнымъ ихъ повелителемъ былъ верховный первосвященникъ (pontifex maximus), пользовавшійся въ Римѣ особеннымъ почетомъ. Его облаченіе, головной уборъ, свита и колесница (thensa) рѣзко отличались отъ принадлежавшихъ прочимъ жрецамъ. Ему были воспрещены: выѣздъ изъ предѣловъ римскихъ, прикосновеніе, даже взглядъ на мертвое тѣло. Впослѣдствіе по послѣднему узаконенію, на похоронахъ между трупомъ и первосвященникомъ навѣшивали завѣсу.

За верховнымъ первосвященникомъ слѣдовали *фламиніи*, число которыхъ царемъ Нумомъ Помпиліемъ было ограничено тремя: Фламиніемъ Юпитера (Flamen Dialis), Марса (Martialis) и Квифинуса (Quirinalis) ихъ избиралъ народъ, а верховный первосвященникъ утверждалъ ихъ избраніе. Впослѣдствіи времени число фламиніевъ возросло до 15 (трое изъ касты сенаторовъ и двѣнадцать изъ плебеевъ). Должность эта была пожизненная и каждый фламиній служилъ исключительно одному какому нибудь божеству.

Такъ какъ по старшинству въ іерархіи боговъ первое мѣсто принадлежало Юпитеру, то и его фламиній почитался важнѣйшимъ. По свидѣтельству Авла Геллія ему было воспрещено: ѣздить верхомъ; смотрѣть на войско, разставленное въ боевомъ порядкѣ; клясться; носить кольца, кромѣ одного—съ особенными прорѣзами. Никто не смѣлъ брать огня изъ дома фламинія, кромѣ огня священнаго для лампадъ; стричь его могъ только свободный человѣкъ, отнюдь не рабъ. Фламинію на празднествахъ уступалось всегда первое мѣсто, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на нихъ присутствовалъ *царь жертвоприноситель* (Rex sacrificulus).

Фламиній не имѣлъ права разводиться съ своей женою; выходить изъ дому въ головномъ жреческомъ уборѣ; входить въ домъ, въ которомъ былъ покойникъ; прикасаться къ трупу и т. д. Головной уборъ трехъ главныхъ или старшихъ фламиніевъ состоялъ изъ бѣлой тіары (albo galerus). Эти жрецы, какъ мы уже говорили, были избираемы изъ сословія патриціевъ. Двѣнадцать младшихъ фламиніевъ избирались изъ плебеевъ. Таковы были фламиніи: 1) богини *Карменты*, 2) *Фалака*, 3) *Флоры*, 4) *Фурины*, 5) *Акки Лауренціи*, 6) *Люцины*, 7) *Палатины*, 8) *Помоны*, 9) *Вирбія*, 10) *Вулкана*, 11) *Волтурна*, 12) *Тибра*. При обоготвореніи памяти императоровъ (т. е. при причисленіи къ лику боговъ), для служенія имъ были также избраны особенные фламиніи. Сверхъ того былъ еще одинъ фламиній *всѣхъ боговъ* (Flamen deoorum omnium). Санъ *царя жертвоприносителя* (Rex sacrificulus) по словамъ Діонисія Галикарнасскаго былъ учрежденъ по изгнаніи Тарквинія гордаго въ память царей благодѣтелей Рима: Нумы Помпилія и Сервія Туллія. Этимъ званіемъ народъ римскій удостоивалъ старѣйшихъ изъ согражданъ, снискавшихъ всеобщее уваженіе кротостью, правдивостью и другими высокими душевными качествами. Жена его, пользовавшаяся титломъ царицы (Regina sacrorum), приносила жертвы Юнонѣ. Точно также и жены фламиніевъ занимали должности жрицъ въ храмахъ, посвященныхъ богинямъ.

Такимъ образомъ и въ Греціи, и въ Римѣ были цѣлыя семейства служителей храмовъ. Изъ нихъ старѣйшими были въ Римѣ: *Потитіи* и *Пинаріи*—семьи жрецовъ Геркулеса. Вторые были помощниками первыхъ и должности эти переходили въ этихъ семьяхъ изъ рода въ родъ до 161 года по основаніи Рима (592 года до Р. Х.), въ которомъ онѣ были упразднены.

Кромѣ того въ Римѣ были еще жрецы помощники *Эпулоны* для служенія при лектистерніяхъ (трапезахъ боговъ). Одѣяніе ихъ состояло изъ бѣлаго хитона, окаймленнаго пурпуровыми нашивками. Первоначально число эпулоновъ ограничивалось тремя; впослѣдствіи времени оно возросло до десяти. Сообразно числу эпулоновъ ихъ называли: тріумвирами, квинкумвирами, септемвирами и децемвирами. Дочери ихъ были изъяты отъ набора въ весталки. Долж-

ность же этихъ жрецовъ была установлена въ 558 г. отъ основанія Рима (195 г. до Р. Х.)

Были еще жрецы хранители священныхъ книгъ Сивиллы въ числѣ 15 человѣкъ. Эта корпорація существовала въ Римѣ до временъ императора *Θеодосія* (388 г. по Р. Х.) Въ угоду суевѣрію народному, императоры не рѣшались ее упразднять. Удивляться ли послѣ этого, что въ католическомъ вѣроисповѣданіи встрѣчаемъ такое множество языческихъ примѣтъ и повѣрій? Римскіе императоры послѣдователи закона Христова вливали новое вино въ старые мѣхи; и въ ихъ рукахъ какъ и самое христіанство пріобрѣло характеръ безсмысленнаго язычества; они безъ всякихъ околичностей у язычества заимствовали нѣкоторые богослужебные обряды и ввели ихъ въ богослуженіе христіанское. Въ этомъ случаѣ католицизмъ похожъ на одинъ изъ древнихъ храмовъ римскихъ, превращенныхъ въ церковь христіанскую!

Перейдемъ къ остальнымъ корпораціямъ жрецовъ. Служители храмовъ Лихрса именовались *салийцами*; приносители жертвъ богамъ при моленіяхъ о плодородіи полей — *арвалами*; жрецы гадатели: *авгурами* и *авруспиціями*. *Фецiалы* во время военныхъ дѣйствій были вѣстниками битвы или перемирія; *фебадіи* служили Аполлону; *бассариды* Бахусу; *луперкіи* Пану; *камиллы* Меркурію и т. д.

Католицизмъ и тутъ не могъ не позаимствоваться у языческаго политеизма. Монашествующіе ордена съ ихъ особенными уставами и одѣяніями сильно смахиваютъ на корпораціи жрецовъ языческихъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Перечень праздниковъ у древнихъ грековъ.—Ихъ разряды.—Постепенный упадокъ язычества.—Философы и христіанство.—Заключеніе.

Число праздниковъ у древнихъ грековъ и римлянъ такъ гро-

жадно, что и нѣтъ возможности опредѣлить его съ точностію. По нижеслѣдующему обзору старинныхъ сочиненій, о нихъ написанныхъ, самъ читатель можетъ судить какъ были богаты праздниками языческіе календари. *Мейрсіусъ* написалъ шесть томовъ о праздникахъ греческихъ, *Фазольдусъ*, *Кастеланусъ*, *Поттеръ*, *Бегеръ* и др. были не менѣе изобильны. Изъ писателей о праздникахъ римскихъ укажемъ на *Овидія* и на *Розена* (Antiquités romaines, liv. XIV), разработавшихъ предметъ этотъ во всѣхъ подробностяхъ. Заимствуясь у вышеозначенныхъ писателей, представляемъ во первыхъ календарь греческій, располагая праздники въ алфавитномъ порядкѣ.

Ахиллеи, въ честь Ахиллеса, праздновались въ Бразеидѣ, гдѣ былъ храмъ посвященный памяти этого героя.

Актіаки, въ честь Аполлона, на мысѣ Акціумѣ. На этихъ праздникахъ въ жертву богу приносили быка и мясо его отдавали на съѣденіе мухамъ.

Агріоніи, на Аргосѣ, въ честь одной изъ дочерей Прета.

Агравліи въ Аттикѣ, въ честь Минервы, установлены были ея жрицею Агравлою, дочерью Кекропса.

Агріоніи, женскія празднества въ честь Вахуса. Участвовавшія сначала отыскивали бога, потомъ, рѣшивъ что онъ бесѣдуетъ съ музами, по его примѣру садились за ужинъ, во время застольной бесѣды задавали другъ другу загадки и, наконецъ, напивались до пьяна.

Агротеріи, праздники Діаны, на которыхъ въ жертву богинѣ приносили пятьсотъ козъ.

Аякстіи, праздники на Саламинѣ въ честь Аякса.

Алеи, въ Аркадіи въ честь Минервы. *Алотіи* тамъ же, въ память побѣды надъ спартанцами и плѣненія ихъ въ огромномъ количествѣ. *Алеи*—въ честь солнца, т. е. Аполлона. *Алкаеи* въ честь Алкаea, сына Пелопса; *Алоои*—въ честь Цереры и Вахуса—праздники жатвы.

Амброзіи, въ честь Вахуса, праздники винеградарей. *Амфіареи* въ память волхва этого имени. *Анакеи* въ честь Кастора и Поллуска. *Анагогіи* въ Эриксѣ (на островѣ Сициліи) въ честь Венеры. *Андрогеніи* въ память сына царя Миноса, убитаго въ

Аѳинахъ, *Анѳесѳоріи*—Прозерпины. *Аводоліи*, на которыхъ жертвы приносились не на алтарѣ, но на голой землѣ

При *Анѳистеріяхъ*, которые праздновались въ половинѣ ноября, господа прислуживали рабамъ, въ продолженіе всѣхъ трехъ дней праздника. По прошествіи этого срока рабы возвращались къ прежнимъ занятіямъ. Вслѣдствіи этого у древнихъ была пословица: „корійцы (рабы) прочь, Анѳистеріи кончались" равносильная нашей: не все коту масляница. „*Апатуріи* праздновались въ Аѳинахъ. Названіе этого праздника происходитъ отъ греческаго слова: *апата*—(обманъ). Во время войны Беотійцевъ съ Аѳинянами изъ за обладанія областью Калены, *Ксанѳъ* вождь беотійскій, предложилъ *Ѳимету*, царю аѳинскому. порѣшить споръ поединкомъ. Ѳиметъ отказался; и за это былъ свергнутъ и замѣненъ *Меланѳомъ* принявшимъ вызовъ. Когда Ксанѳъ явился на мѣсто поединка, Меланѳъ упрекнулъ его въ недобросовѣстности, за то что онъ является на поединокъ съ провожатыми, когда удивленный этимъ несправедливымъ замѣчаніемъ Ксанѳъ оглянулся, Меланѳъ сзади пронзилъ его мечемъ. Въ память этого подлаго (по мнѣнію древнихъ—остроумнаго). поступка было установлено трехдневное торжество. Въ первый день было всенародное пиршество; во второй—совершались жертвоприношенія, въ третій приписывали молодыхъ людей къ племенамъ или колѣнамъ.

Жители Эгіалеи установляли празднованіе *Аполлоній* по слѣдующему случаю. Предки ихъ, не давшіе у себя пріюта Діанѣ и Аполлону, были за то наказаны моровою язвою. Какъ водится они спросили оракула чѣмъ пособить горю и онъ приказалъ имъ отправить къ разгнѣваннымъ богамъ посольство, изъ семи дѣвъ и семи юношей. Аполлонъ и Діана приняли этихъ депутатовъ благосклонно, возвратились въ Эгіалею, гдѣ жители воздвигли алтарь въ честь богинѣ убѣжденія *(Пиѳо)*. Въ память этого событія установлено было празднество, на которомъ главную роль играли семь юношей и семь дѣвицъ. Истинное событіе, подавшее поводъ къ сочиненію вышеупомянутой сказки, состояло въ томъ, что когда-то въ глубочайшей древности Эгіалея постигнута была моровою язвою, вслѣдствіе продолжительнаго ненастья, во все время кото-

раго жители не видѣли ни яснаго неба, ни солнца, ни луны. Приписывая бѣдствіе гнѣву боговъ, они принесли имъ въ жертву семь юношей и семь дѣвственницъ и язва унялась, небо расчистилось.

Афродизіи праздновались въ честь Венеры на островѣ Кипрѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Во время Афродизій богомольцы при входѣ въ храмы богини клали на алтари серебряную монету: плату Венерѣ, какъ продажной женщинѣ. *Аретеи*—праздники Арета; *Аріаднеи*—Аріадны; *Артемизіи*—Діаны. На нихъ, въ жертву богинѣ приносили рыбу головля или кефоля (Mugil cephalus) *Асклепіи*—Эскулапа особенно въ Эпидаврѣ.

Боэдроміи въ Аѳинахъ сопровождались неистовыми криками и бѣгомъ богомольцевъ *Бореазиніи* для умилостивленія бога сѣвернаго вѣтра. *Буфоніи* въ честь Юпитера. На этомъ праздникѣ ему приносили въ жертву быка.

При *Гематуріяхъ* молодые люди знатнѣйшихъ семействъ бичевались до крови. Этотъ обрядъ пришелся по вкусу средневѣковымъ изувѣрамъ и самобичеваніе было возведено въ догматъ въ католическомъ мірѣ. *Герестіи* въ честь Нептуна въ Эвбеѣ. *Героитеи*—въ честь Марса, предводителя воинства. *Гекатомбеи*—на которыхъ приносили стоглавыя жертвы. *Галаксіи*, въ честь Аполлона, на которыхъ ему приносили въ даръ молочную кашицу изъ ячной крупы. *Гекатонфоріи* въ память убіенія лакедемонянами сотни непріятелей. *Гераклеи* праздники Геркулеса, *Гермесіи*—Меркурія; *Гіацинтеи*—Гіацинта; *Гамелеи*—Юноны, покровительницы брачнаго сожительства. Въ честь ея и мѣсяцъ, въ которомъ они праздновались назывался Гамеліонъ (январь). *Гереи*—праздникъ временъ года. *Гефестіи*—въ честь Вулкана.

Діиполей—праздники Юпитера. *Дадесіи*—праздники факеловъ бывавшіе трижды въ годъ: 1) въ честь Латоны и рожденія Аполлона; 2) въ честь боговъ; 3) въ память брата Подалира. *Дедаліи*, жители Платеи дѣлились на малыя (ежегодныя) и великія (каждыя шестьдесятъ лѣтъ) въ память возвращенія Платейцевъ изъ шестидесятилѣтняго изгнанія *Деліи*, въ честь Венеры были установлены Тезеемъ. *Дафнефоріи* празд-

новались каждыя девять лѣтъ. На этомъ праздникѣ въ процессію носили большую вѣтвь масличнаго дерева, вершина которой была украшена мѣднымъ шаромъ (изображавшимъ солнце), а вѣтки были увѣшаны малыми шарами (изображавшими прочія планеты). Имѣя въ лѣвой рукѣ лавровую вѣтвь, знатный юноша несъ вѣтвь масличную—въ правой. Это былъ праздникъ въ славу мірозданія, въ воздаяніе хвалы премудрому творцу міровъ. *Діамастигота*, великій праздникъ бичеванія, по разсказамъ Тертулліана особенно соблюдался въ Лакедемонѣ. Предъ алтарями въ храмахъ, въ присутствіи родителей немилосердно сѣкли ихъ сыновей, юношей. Бывали примѣры, что истязуемые умирали и, называя ихъ мучениками, ихъ предавали погребенію въ оливковыхъ вѣнкахъ. Во время этого сѣченія верховный жрецъ держалъ въ рукахъ статую Діаны, которая, по его словамъ, становилось тѣмъ легче, чѣмъ ожесточеннѣе было бичеваніе. О *Діонизіяхъ*, въ честь Вахуса, мы уже говорили довольно подробно въ исторіи этого бога.

Эоріи, въ Аѳинахъ праздновались въ память Эригоны. При *Эфестріяхъ*, въ честь Вулкана бѣгали взапуски три факелоносца. При *Эфестріяхъ* въ Ѳивахъ, жрецы попеременно переодѣвались въ женское и снова въ мужское платья, *Кабиріи*—праздники въ честь Кабировъ, перенятые греками отъ жителей Самоѳракіи. *Каллистіи*, праздники красоты, на которыхъ выдавались преміи красивѣйшимъ женщинамъ. *Кореи* въ честь Прозерпины. *Канофоніи* на Аргосѣ праздновались во время каникулярныхъ жаровъ и состояли въ истребленіи собакъ. Въ этомъ праздникѣ фурманщиковъ учредитель его умѣлъ соединить со служеніемъ божеству и врачебно-полицейскую мѣру до нынѣ повсемѣстно соблюдаемую. *Киссотиніи*—въ честь Гебы богини юности; на этихъ праздникахъ носили вѣтви плющу.

Лампетеріи (праздники лампадъ) праздновались три раза въ годъ. Первый праздникъ *Аѳеней* былъ посвященъ вѣчному огню, т. е. неугасимой мудрости божіей; второй *Вулканіи*—огню подземному; третій:. *Прометей* огню земному, рукотворному, помощнику и благодѣтелю людей.

Абатъ Банье классифируетъ греческіе праздники на слѣдующіе разряды:

1) Праздники въ честь боговъ и богинь; 2) въ честь героевъ; 3) въ честь особенно достопамятныхъ событій; 4) по временамъ года и періодамъ полевыхъ работъ; 5) праздники мѣстные и 6)—повсемѣстные. Мы не продолжаемъ дальнѣйшаго перечня греческихъ праздниковъ потому, что о нихъ, большею частію, мы уже говорили въ предыдущихъ главахъ. Замѣтимъ только, что чѣмъ ограниченнѣе и грубѣе понятія какого либо народа о божествѣ, тѣмъ богаче календарь этого народа праздниками. Сами же древніе говорили: „праздность есть матерь всѣхъ пороковъ“ и въ тоже время размножали свои праздники до безконечности, пріучая народъ къ бездѣлью и расточительности. Жрецы, объясняя каждое естественное явленіе милостью или гнѣвомъ боговъ, установляли праздники въ знакъ признательности или мольбы народной, ни мало не заботясь о принятіи естественныхъ мѣръ противъ естественныхъ бѣдствій. Во время моровыхъ повѣтрій, вмѣсто того, чтобы искоренять болѣзни разумными гигіеническими мѣропріятіями, древніе приносили жертвы; во время войны, вмѣсто увеличенія войска ополченіемъ или подкрѣпленія ихъ продовольствіемъ—опять приносили жертвы богамъ... Этотъ ребяческій взглядъ на боговъ, какъ на попечителей людскихъ, какъ въ дѣлахъ важныхъ, такъ и въ бездѣлицахъ, велъ, разумѣется, къ постепенному сомнѣнію и разочарованію, оканчивавшемуся крайнимъ безбожіемъ. Вѣрованія грековъ и римлянъ, основанные на грубой чувственности, не могли не рушиться, уступая свое мѣсто вѣрѣ истинной, основанной на здравомъ смыслѣ, на добрыхъ и благороднѣйшихъ чувствованіяхъ человѣка.

Язычество—было *тѣломъ*, христіанство явилось *душею*. Тѣло умерло, разложилось, обратилось въ прахъ; удѣлъ души—бытіе безконечное. По мѣрѣ умственнаго своего развитія древнее человѣчество охладѣвало къ первобытнымъ своимъ вѣрованіямъ. Ученія философовъ (безбожныхъ по мнѣнію жрецовъ, эксплуататоровъ невѣжества) пробудили въ людяхъ сознаніе, что кромѣ тлѣнной персти и побужденій чувственныхъ, руководящихъ ихъ животными отправленіями, въ нихъ есть еще *нѣчто*, называе-

кое *душею*, искрою божества, неугасимою, безсмертною... Сократъ и Платонъ подготовили умы къ воспринятію ученія, которое черезъ четыреста лѣтъ послѣ этихъ философовъ было проповѣдуемо Сыномъ божіимъ, Спасителемъ міра...

Здѣсь мы прекратимъ обзоръ эллинско-римской миѳологіи и перейдемъ теперь къ исторіи быта, нравовъ, обычаевъ, законодательства и философскихъ сектъ двухъ великихъ народовъ, властителей древняго міра. Въ тоже время мы сдѣлаемъ обзоръ праздниковъ римскихъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЯТАГО ТОМА.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

стр.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

стр.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

стр.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.